

Українська Академія Архітектури
Національна Спілка Архітекторів України
Київський Національний Університет Будівництва та Архітектури

*Кращим часам архітектури, що були і можливо будуть,
присвячується*

БОРИС ЄРОФАЛОВ-ПИЛИПЧАК

АРХІТЕКТУРА НЕЗАЛЕЖНОГО КИЄВА

СТОРІНКАМИ АРХІТЕКТУРНОГО ЧАСОПИСУ А.С.С | А+С

А+С | 2020

УДК 72.01; 711.1
Е78

Єрофалов-Пилипчак Б. А.

Е78 Архітектура незалежного Києва. Сторінками архітектурного часопису А.С.С | А+С.
Том І. Дуже великі проекти. — К.: А+С, 2020. — 828 с., іл.

Роботу присвячено архітектурі Києва років Незалежності України. Використано переважно матеріали, опубліковані в архітектурному часописі А.С.С | А+С. Книга складається з трьох розділів. В перший том увійшли: «Розділ І. Доба пост-пост» і «Розділ ІІ. Дуже великі проекти»; другий том: «Розділ ІІІ. Майстри бетону та гіпсокартону». В першому розділі розглядаються пролегомени і основні проблеми періоду, містобудівні та стильові особливості доби, інтерв'ю з головними архітекторами Києва, перипетії створення і життя архітектурного журналу тощо. Другий розділ знайомить із визначними, так би мовити, знаковими проектами. В третьому представлені персоналії — архітектурні бюро та їх керманчі, інтерв'ю з провідними майстрами та їх наробок. Стане в нагоді справжнім киянам та небайдужим архітектурі.

Рецензент Народний архітектор України, професор М. М. Дьомін
Рекомендовано до друку Президією Української академії архітектури
протокол № 7 від 7.09.2020.

© Б. А. Єрофалов-Пилипчак, 2020

ISBN 978-617-7533-XX-X

© А+С 2020

ДУЖЕ ВЕЛИКІ ПРОЕКТИ

Т О М
І

ЗМІСТ

Переднє слово	6
Причини та контури	12

Розділ I. ДОБА ПОСТ-ПОСТ

1 1. Головний архітектор	21
<i>Ю. И. Писковский; С. В. Бабушкин; В. Ф. Присяжнюк; С. А. Целовальник; А. В. Свистунов. Чи потрібен місту головний архітектор? Главный архитектор — это свободный человек! Если бы директором был я</i>	
1 2. Пострадянське місто	67
<i>Градостроительство: Ритуал или реальность? Urban husbandry означает «приведение города в чувство». Земельна ділянка під житло. Бег с препятствиями, или Кое-что о согласовательном процессе. Современная архитектура Киева: Другое. Наши маргиналии: Як тэбэ нэ любіты, Києв мій. Авы, собственно, о каком хулиганстве? У будущего не оказалось формы. Площади Ерофалова. Хазарский город</i>	
1 3. Постмодерн	123
<i>Гора / два манифеста. О постмодернизме. Рядом с постмодернизмом. Новое после нового искусства. Маленькая революция, или 4 квартала. Неотектонизм Манифест</i>	
1 4. Революції-пост	149
<i>Катарсис, или Померанчевая концепция Майдана. География Майдана: День за днем. АКРОС. Межигорье: От «Хонки» к национальному парку. Коли площа стає Майданом. Ре-архитектура. Архитектура и Революция</i>	
1 5. Майстерня А.С.С А+С	223
<i>Из предисловия к первому номеру. Девять лет А.С.С. Интервью журналу «Компаньон». АСplus: История создания одного шрифта. Латинка, або Нова українська абетка. Редакция А+С: Вид на город с горы Щекавицы</i>	

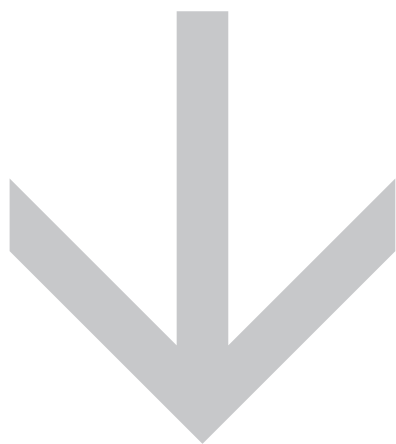
Розділ II. ДУЖЕ ВЕЛИКІ ПРОЕКТИ

2 1. Андріївський узвіз	269
<i>Модернизация vs Реставрация. Прологомены к Андреевскому спуску. «Андреевский»: первое приближение. Промежуточные итоги. Status quo від Володимира Смірнова. Київський Монмартр: Утопічна легенда чи легендарна утопія? Культурное пространство на Андреевском. Не дадим Андреевскому спуску. Реновация Театра на Подоле</i>	
2 2. Гончари-Кожум'яки	347
<i>Улиця Гончарная. Забудова вулиці Кожум'яцької. Шкрозаль: улица Кожемяцкая. Колесников: Гончары-Кожемяки, вторая очередь</i>	

2 3. Бессарабський квартал.....	389
<i>Справка о кватрале '1998. Бессарабский квартал Яноша Вига. Жежерин vs Смирнов. Бессарабский квартал Вагима Жежерина</i>	
2 4. Мистецький Арсенал.....	507
<i>Арсенал: Ревіталізація Київської фортеці. Киевский Арсенал: Попытка № 2. Президент презентував концепцію Мистецького Арсеналу. Мистецький Арсенал: Рефлексії з приво- ду конкурсу</i>	
2 5. Набережна.....	533
<i>Почтовая площадь Серёгина. Европейская набережная. Набережная Смирнова. «Зоорама». Концепция силуэтного развития центральной части Киева. Набережная от In-Vi. «Крайка» от CANactions. Береговая линия Пешеходные мосты. Золотое кольцо Киева. «Скляний міст» та канатна дорога над Дніпром. Путь паломников, или Старая-старая дорога в Лавру</i>	
2 6. Рибальський острів.....	583
<i>Общественно-деловой комплекс на Рыбальском. Сити-центр на Рыбальском острове</i>	
2 7. Нова Оболонь.....	601
<i>Гуманная жилая среда. «Оболонские Липки» — старый новый жилмассив. Оболонь Валентина Исака</i>	
2 8. Майдан.....	641
<i>О конкурсе и участниках. Глобус на Майдане. Скорбное молчание. Колонна Независимости</i>	
2 9. Європейська площа.....	663
<i>Концепция реконструкции Ю. Бородинки. Крещатик 5: столичный масштаб. В. Смирнов от имени чикагской школы. Это место ошибки не потерпит. Не разрушая ткань Крещатики. Из решения жюри</i>	
2 10. Висотна концепція.....	699
<i>Концепція розміщення висотних будівель: 1.1 Теличка, 1.2 Либідська площа, 1.3 Протасів Яр, 1.4 Севастопольська площа, 1.5 Шулявка, 1.7 Оболонь, 1.8 Рибальський острів, 1.9 Лівобережний центр, 1.10 Позняки, 1.11 Осокорки, 2.1 Столичне шосе, 2.3 Проспект Глушкова, 2.5 Броварський проспект, 2.6 Харківська площа</i>	
Повна бібліографія А.С.С А+С.....	727
<i>про архітектуру незалежного Києва</i>	

ΠΕΡΕΔΗΕ СΛОВО

За роки Незалежності Київ зазнав великих трансформацій. І якби киянин вісімдесятих раптово опинився в сьогоdnішньому міському оточенні, то був би неймовірно вражений кількістю автомобілів, реклами та недолугих багатоповерхівок. Та що обумовлює архітектурне обличчя міста?

Ми прийшли в дев'яності, з правом проектувати по новому, але й досі відчуваємо значне відставання будівельної галузі. Технології, широко запроваджені у Німеччині або Голландії, часто не знаходять у нас своїх реалізаторів, що безумовно впливає на якість архітектури. Ще один фактор — економічна криза та прагнення забудовників максимально здешевити будівництво. Тому архітектори змушені застосовувати не найкращі рішення. Врешті, отримавши можливість індивідуального проектування, більшість зогчих просто поринула в розпач. Хтось іде перед, хтось відстає. Це ми і бачимо на вулицях Києва. В наявності — масова присутність об'єктів, що їх важко назвати справжньою архітектурою.

Донині в архітектурній діяльності відчуваємо законодавчу невідзначеність, що в значній мірі сприяє корупції. Тому в Києві так багато випадків, коли працюють виключно корупційні схеми. Результатом цього є надмірне ущільнення забудови, використання кожної вільної ділянки, відсутність комплексного погляду на територію міста. За кожним кроком натрапляємо на цю потворність. Отже й становище архітектора в проектно-будівельному процесі відповідає. Не можу сказати, що воно погіршилося в порівнянні з радянським періодом. Там були свої складнощі, у архітектора не було пріоритету в системі. Сьогодні місце радянського підрядника посів девелопер-збудовник, який має перш за все комерційні цілі, і лише деяких з них турбує позитивна мотивація.

Засідання робочої групи Національної спілки архітекторів України
під орудою В. М. Гусакова

Значною мірою це стосується архітектурних конкурсів: згідно зі Стандартами МСА, що визначають технологічні та творчі умови конкурсу, а не вартість проектування (хто дасть дешевшу ціну за проект) — практика демпінгу давно і категорично засуджена Міжнародною спілкою архітекторів. В нас же масово процвітає самопропозиція за нижчою ціною. Тут же проблема авторського права, коли робота відбирається в архітектора та передається в інші руки. Багато чого законодавчо ніяк не визначено або відверто не готримується. Становище архітектора сьогодні дуже важке, ось чому ми говоримо про необхідність цехового самоврядування.

В роботі, яку ви тримаєте перед собою, розкрито деякі секрети архітектурної творчості та висвітлено цікаві, а часто і утаємничені сторони проектно-розпланувального буття столиці, які не завжди потрапляють у поле зору пересічному спостерігачеві. На шпальтах цього переконливого компендіуму порушені болючі питання в житті міста і професійного цеху, що, сподіваюсь, сприятиме їх вирішенню у майбутньому.

Це зручне для читання і водночас містке видання — яскрава панорама архітектурних перетворень Києва за тридцять років Незалежності. Гортаючи сторінки, переконуєшся, перед нашими зодчими часто постають складні творчі задачі в цікавому місті. Тож шануймо архітекторів і збаймо про Київ.

*Президент Національної спілки архітекторів України
Володимир Гусаков*

ПРИЧИНИ ТА КОНТУРИ

Ця книга про місто та його чудову архітектуру не з'явилася водночас. Вона складалася на протязі двадцяти п'яти років існування першого незалежного архітектурного часопису України А.С.С | А+С. Книга про сучасний Київ запланована одразу ж після виходу «Архітектури радянського Києва» (2010), у передмові якої так і значилось, мовляв, на додаток до першої книжки циклу, «Архітектура імперського Києва» (2000), та другої, «радянського», має з'явитись «Київ незалежний». І ось він перед вами. Хоча, звісно, за відсутністю часової перспективи переповідати сучасну історію, неупереджено і систематизовано, завжди складно, майже неможливо. Тому й жанр роботи обрано максимально відсторонений, вустами безпосередніх учасників процесу — цитуючи гарячі публікації на шпальтах архітектурного журналу.

Завершилась певна доба і настав час збирати каміння, тобто підбивати підсумки. Ця доба, що почалась з розпаду Радянського Союзу та здобуття Україною незалежності, в творчо-архітектурному плані закінчувалася двічі. Перший раз із приходом економічної кризи 2008–2009 років — бугівництво майже зупинилось, і роботи в архітекторів не стало. З цією паузою пов'язаний відхід від активного проектування яскравого покоління: ті, хто був у творчому розквіті, п'ятдесят і трохи більше, залишились, так би мовити, без діла. Вдруге і остаточно ця доба завершилася у 2014 році з початком війни, російської агресії в Україні. Молоді та більшою мірою «безіменні» погенники, скориставшись ситуацією спекулятивного бугівництва на крові, квапливо і за безцінь заповнили проектні лаштунки, ще більше відтиснувши від справ попередню генерацію.

Отже часові рамки книги зазначені таким чином: від розпаду СРСР — до окупації Криму, тобто 1991–2014 роки, хронологічні відхилення лише підкреслюють правило. Симптоматично, що філософ (рігкість) і в

багатьох випадках мудра людина (ще рідше) Сергій Дацюк зазначив, що проект «Незалежність» скінчився приблизно у 2015–2017 роках і закликав реалізувати більш плідний проект — «Самостійність».

Не хочу сказати, що сьогодні будувати стали гірше, але вочевидь масштаб будівель збільшився, і це вже нікого не дивує. Обговорювати архітектуру, поза скандальних і свідомо політичних випадків, стали менше. Містобудівні ради тепер майже не збираються або збираються «утаємничено», і це майже нікого не цікавить, бо й сам містобудівний процес став нібито утаємниченим, та від втручання стурбованої громадськості мало що залежить. Дивної напівпрофесійної влади набула вщент скорумпована ДАБІ («архітектурно»-будівельна інспекція). І навпаки, усілякими міністерськими зусиллями з архітектурного процесу вичавлюється Національна спілка архітекторів, єдина в державі професійна самоврядна організація.

Тим більш цікаво з'ясувати, що було створено в цю коротку архітектурну добу, хто і що робив, чи були помітні творчі досягнення, якими вбачались нагальні професійні проблеми, яким уявлялось і як планувалось місто. Розгледівши, краще зрозуміємо наше урбаністичне довкілля, а може й зазирнемо в майбутнє.

Як завжди, питання про метод. Переповісти слід було так багато, що, здавалося, не вистачить ніяких зусиль. Кожен сюжет треба було подати по можливості коротко. Та якщо є план, мають бути і засоби створити таку собі панорамну картину. І тут на небі чіткими літерами: «Не говори всього відомого, козенятком станеш!» Все вже сказано до нас?

Тогі у відповідь з'являється рішення — закомпонувати належним чином накопичене за роки Незалежності в архітектурному часописі. А це вже цілком здійснено. Отже, як казав Микита Сергійович, цілі ясні, завдання визначені — за роботу, товариші.

В підсумку книга складається з трьох розділів: «I. Доба пост-пост», «II. Дуже великі проекти», «III. Майстри бетону та гіпсокартону». В першому розглядаються пролегомени і основні проблеми періоду, містобудівні та стильові особливості доби, інтерв'ю з головними архітекторами Києва, перипетії створення і життя архітектурного

журналу тощо. Другий розділ знайомить із самими визначними, мовити б, знаковими проектами. В третьому представлені персоналії — архітектурні бюро та їх керманичі, інтерв'ю з провідними майстрами та їх наробок.

Матеріали книги розташовані майже в хронологічному порядку — з журналу А.С.С | А+С або з книжок Видавничого дому А+С. В кожній статті зазначено число журналу, рік видання та автор. Якщо ім'я не вказано, це, як правило, означає, що текст належить автору-упоряднику або, рідкісне діло, автор не визначений.

Вельми корисним джерелом атрибуції архітектурного наробку та взагалі перетікання архітектурного процесу є повна бібліографія публікацій А.С.С | А+С, готичних архітектури Києва 1990–2010-х, наведена наприкінці першого тому.

В середині дев'яностих після тривалої паузи, заподіяної розвалом соціалістичного господарства, почалось будівельне пожвавлення, і поява А.С.С виявилась більш ніж доречною. На початку Міленіуму, а це 1999 рік, вже можна було констатувати щось на кшталт українського будівельного буму. До речі, й в усьому світі спостерігався справжній бум, викликаний, здається, самою магією числа 2000. До цього часу і наша команда, що створювала архітектурний часопис, більш-менш навчилися працювати з новим для архітектора матеріалом — паперовим зошитом, журнальним дизайном і, головне, із специфічно журналістською інтерлокерською матерією. Наступна хвиля архітектурно-будівельного підйому припала на 2004 рік, що дивним чином збіглося з Помаранчевою революцією (а може її викликало?). І найвище архітектурна хвиля міста Києва піднеслася у 2007–2008 роках, незважаючи на повний розлад в управлінні країною. Тобто криза завжди десь біля верхівки підйому.

Із крахом централізованої радянської системи господарювання змінився самий підхід до проектування. Паралельно з державними контролами з'явились численні приватні майстерні, ТАМи, ПТАМи та АБ, що з одного боку, надало архітектору бажаної свободи, з іншого, сприяло конкуренції, і брудній, і лагідній.

Архітектор нарешті зміг насолодитися свободою стилістичною. Вільний будувати як захоче, навіть з металу, який крім грошей клієнта

Дуже великі проекти

Стадіон НСК Олімпійський та його довкілля навесні 2012 року

більш ніхто не лімітував. Ніхто не заважав надбудувати купол або вежу. В необмеженому обсязі стало можливим нагромаджувати «надмірності» — і воно якось стало нагромаджуватися. Разом з тим, прихильники сучасного стилю та хмарочосів наполягали на відвоюванні висооти. Характерне в даному контексті протистояння «охоронців» та «модерністів», або, за очільниками руху — Кухаренко vs Бабушкін.

До того ж до ужитку проектувальників потрапили нові матеріали і технології. Спочатку на низовому рівні — неліцензовані інтер'єрщики та любителі малоповерхової забудови — з'явилися гіпсокартон, металочерепиця та інший непотріб. Трохи пізніше — спеціалізоване устаткування для фундаментів, моноліту, навісних фасадів, моднявого і не дуже скління тощо. Все це поряд із технологіями Project Management неквапливо змінювало вигляд пострадянського міста.

Нарешті, відбувалось заповнення так званих типологічних лакун: з'явилися споруди, без яких спокійно обходився комуністичний лаг: банки, супермаркети, клубні оселі, приватні готелі, приватні крамниці, приватні ресторани тощо.

І наприкінці нас наздогнала революція цифрова, що безпосередньо вплинуло на архітектурний труг. У результаті нове покоління постсовєцьких людей, включаючи біглолашних архітектів, м'яко кажучи, олівця в руках тримати не вміє. Але все прискорилося. Як казав Геракліт, все тече, все змінєня...

Що змінилось у вигляді міста? Воно поконтрастнішало. З'явилися так звані елітні локації, натомість занепав величезний хрущовсько-брежнєвський житловий фонд. Місто засмітилося. Лише подивіться кінохроніку 1970–1980-х, побачите різку відмінність із сьогоденням: немає брутальної реклами, полчищ автомобілів і дебільних заскленних балконів, що зараз з'явилися навіть в околицях Хрещатика!

В свою чергу центр Києва набув більшої «центральності» — завдяки «хмарочосам», Майдану, новій Бессарабці та прибамбасам у вигляді чисельних кофешопів, бутиків та офісів. Місто стало контраверсійним та стохастичним. Здається, це риси, які роблять Київ більш живим і привабливим на відміну від горизонтального штибу соціалізму.

В Божому замислі Київ не має великих площинних композицій, це завжди динаміка і виразний силует. Схоже спостереження зафіксоване в першій книжці циклу, «Архітектура імперського Києва»: «На зламі XIX і XX століть, в епоху так званого фен-де-сьєкль, під час будівельного буму місто позбавилось горизонталі та відновило притаманні йому риси силуетної барокової мальовничості». Щось подібне трапилось з містом через століття, у новий *fin de siècle*, навіть більше — в Міленіум.

Дехто цнотливий, наче берізка, спостережливий, немов осокір, та міцний дубом-головою може запитати, а чому це на обкладинці лише одне ім'я? Як ініціатор більшості публікацій А.С.С | А+С, головний їх скорочувач і укладач цього компендія відповім — для мнемотехнічної зручності, а щоб ось так і *basta cosi!* Аби не плутались миряни.

Насправді співавторами цієї роботи слід вважати в першу чергу моїх співробітників та сподвижників:

– Андрія Пучкова, Олену Ненашеву, Ірину Ковальчук, Наталю Кондель-Пермінову, Михайла Астаніна, Богдана Зінченка, Варела Лозового;

– моїх старших товаришів, мислителів та вчителів: Олександра Прокоповича Зінченка, Володимира Африкановича Нікітіна, Миколу Мефодійовича Дьоміна, Олександра Івановича Кутового, В'ячеслава Леонідовича Глазичева, Євгена Вікторовича Асса, Олександра Гербертовича Раппапорта;

– і безумовно головних героїв цієї книги — архітекторів.

Окрема і особлива подяка сумлінним, терплячим і наділеним неабияким смаком дизайнерам, верстальникам і художникам — Андрію Шалигіну, Олександру Червінському, Владиславу Каленському.

Хвала Господу, що на небі. Боже, бережи наш творчий наріг та завжди квітучий і багатостраждальний від їхніх витівок Київ.

Борис Єрофалов-Пилипчак

12.02.2020, Олегова гора

I

ΔΟΒΑ
ПОСТ-ПОСТ

1|1

ГОЛОВНИЙ АРХІТЕКТОР

СЕГОДНЯ СДЕРЖАННОСТЬ ВО ВСЁМ

Юрий Писковский

НАСТОЯЩИЙ БУМ ВПЕРЕДИ

Сергей Бабушкин

ГОЛОВНЕ — СТАЛИЙ РОЗВИТОК СТОЛИЦІ

Василь Присяжнюк

АРХИТЕКТУРА ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Сергей Целовальник

ПРИУМНОЖИТЬ АРХИТЕКТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ!

Александр Свистунов

ЧИ ПОТРІБЕН МІСТУ ГОЛОВНИЙ АРХІТЕКТОР?

ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР — ЭТО СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

ЕСЛИ БЫ ДИРЕКТОРОМ БЫЛ Я

СЕГОДНЯ СДЕРЖАННОСТЬ ВО ВСЁМ

Юрий Иванович Писковский родился 9 октября 1935 года в Славянске Донецкой области. В 1963-м закончил архитектурный факультет КИСИ. Работал архитектором, научным сотрудником, руководителем АПМ в КиевНИИПградо строительства, начальником ГУ и зампредом Госстроя УССР. Разрабатывал конкурсные проекты центров городов Донецка, Николаева, Кишинёва, Днепропетровска, проекты жилищно-гражданского строительства в Кишинёве, Оренбурге, Виннице, Червонограде, Черновцах, Краматорске, Бердянске, конкурсный проект центра Помпиду в Париже. Профессор Международной академии архитектуры (МО), награжден медалью ООН. С 1 сентября 1993 года главный архитектор Киева.

А.С.С: Юрий Иванович, со времен Андрея Меленского должность главного городского архитектора Киева насчитывает сто пятьдесят лет, какие задачи службы сегодня?

Юрий Писковский: Формирование идеи пространственного развития города и координация всех проектов, которые выполняются по заказам различных организаций. Недавно я посетил в Институт Линкольна: в США существуют Управления территориального развития, по сути наша Главархитектура. Хотя такого понятия, как «главный архитектор», нет. Есть подобие Градсовета в виде Советов управления. Американцы с пиететом говорят о нашей системе — главный архитектор со своей структурой. Главархитектура это как яма с симфоническим оркестром и множеством инструментов. Город не комната с закрытой дверью, нужен кто-то, не хочу сказать дирижер, структура, призванная координировать всё в нем происходящее. Особенно сейчас, когда идет становление рынка и появилось много желающих строить.

Но такую роль должно играть городское управление в целом?

Главный архитектор Киева Юрий Писковский, 1993–1996

Архитектура и власть всегда были близкими соседями. Один римский император сказал: «Я буду принимать послов, всё остальное сделает архитектор». Здесь не должно быть разрыва, так как всё, что задумывается архитектором, реализуется властью. Мэрия должна из колоссального иерархического строя разных проектов (я называю проектом или сценарием вообще любое городское действие) определить первостепенные.

Каково положение дел с дорожным строительством?

В Киеве совсем нет пешеходных зон. Сейчас мы с главным художником города Георгием Константиновичем Куровским озабочены тем, чтобы создать в центре несколько пешеходных зон. Крещатик центральная магистраль в самом широком смысле — и ландшафтная, и этническая, и функциональная. Разработано задание по обновлению Крещатика с целью придать ему второе дыхание. Керамика валится, мощение из асфальта, малые формы тридцатилетней давности — всё не выдерживает никакой критики. Большое складывается из мелочей, но чтобы до них опуститься, надо определиться с главным.

Используете ли вы в этой работе результаты конкурса 1982 года на так называемый «старый квартал Крещатика»?

В этом квартале я бы не стал относить к памятникам двухэтажный дом на углу с ул. Б. Хмельницкого. Здесь были присутственные места, меблированные комнаты, это памятник истории... Но мне хотелось бы видеть реконструкцию более активной.

Для более активной реконструкции еще не пришло время?

Все предложения нужно много раз фильтровать. На этом углу вместо полуразвалившегося дома я вижу здание подобное ЦУМу, например, гостиницу. Получились бы своеобразные пропилеи на Крещатик, есть фиксация улицы домом «Дружба», но сегодня квартал в провале. Конечно, его можно реанимировать, всё вычистить и оставить как картинку из прошлого. Обычно оставляют уникальные памятники, соседство может быть самое разнообразное.

Что в этом переходной период самое насущное?

Сиюминутный хаос и новое направление в формировании города. Идет безответственный захват земель, гаражами, стоянками и прочим, «самозахвачено» около 500 га земли. Вместе с тем идет разрушение сложившегося архитектурного облика города: самовольно пристраивают к первым этажам какие-то комнаты, застекляют лоджии, разрушая всю пластику фасада, как будто не существует никаких законодательных актов, запрещающих это делать! Такое же безобразие творится с малыми формами. Из 1500 заявок на установку киосков мы дали разрешение на 400, однако многие ставят самовольно или разрешают районы, чего не имеют права делать. Что творится на Московской и Лыбедской площадях! стихия, которую силой не побороть. Надеюсь, это дело времени.

И все же, об идеологии развития города...

Здесь всё должно быть четко оговорено. Перед началом работ по новому генплану мы думаем разработать Городской кодекс.

Работа по созданию Кодекса уже начата?

Прежде всего замысел. Когда вышло распоряжение Л. М.Кравчука (первый президент Украины. — Б. Е.) о расширении функций столицы, мы в нем записали: «Дозволити місту Києву, Раді народних депутатів

розробляти за погодженням з Комітетом у справах архітектури правила та нормативи забудови міста». Это не правила застройки, а основа для разработки Кодекса, весь путь прохождения проекта, от пожеланий заказчика до строительства. В этом документе мы вводим новое понятие «градостроительный паспорт». И генплан города я вижу не как документ, который поставит точку на двадцать лет. Нужно разрабатывать подробные, живые и динамичные схемы, чтобы каждый день у архитекторов и инвесторов была возможность смотреть на город.

С чего начать в первую очередь?

С ответа на вопрос, что такое Киев? Определить экологические ниши, где развивать, а где свертывать. Следует проанализировать гидрогеологию, Днепр как явление, это алтарь Киева, все привыкли, что он есть, но что это такое, никто не знает. Вся зона Днепра с островами это не просто транспортная, ландшафтная, но и философская ось города. Нужно проанализировать систему транспорта, число автопарка неуклонно растет, сегодня это 240 тыс. единиц.

Какова эффективность Управления генерального плана?

УГП находится в составе Киевпроекта, в связи с этим я обратился к мэру Л. Г. Косаковскому с просьбой поддержать создание Института генерального плана, получено одобрение. Директор Института одновременно будет заместителем главного архитектора.

Самый острый социальный вопрос Киева, с точки зрения главного архитектора?

Обеспеченность жильем. Система государственных капвложений разрушена, есть решение ВР о новой жилищной политике.

Можно ли вообще решить жилищную проблему централизованно, по-видимому, эти времена прошли?

Однозначно нет. Ко мне случайно попала книга «Городовое положение» 1912 года. Мы ее с заместителями и районными архитекторами скинули и выкупили. Читая оглавление, получаю удовольствие: хлеб и таксы, магазины и как это должно быть, фабрики, фасады, иерархия чинов, всё о городских сагах, ремесленные управления, паспорта и виды на жительство. Даже положение о районном архитекторе!

Такая книга нужна, но все эти вещи архитектурными средствами, наверное, не решаются?

Я бы это назвал «Городским уставом», это главное направление, которое должно стать духовным законом, ведь Киев явление еще нераскрытое. Он не должен быть ни Бостоном, ни Чикаго, ни Парижем. Сегодня у нас нет объектов европейского уровня, но они, уверен, появятся. В конце концов, у современного человека есть две цели: получить дивиденды и комфортную среду. Получив дивиденды, он хочет лучший дом, к хорошему дому нужна хорошая дорога, еще большие дивиденды, он строит сад, потом появляется стремление быть меценатом.

В каком состоянии работа по созданию кадастра?

В Главархитектуре создано Управление градостроительного кадастра (начальник Машинская), но необходимых денег нет.

Что такое Градостроительный совет?

Это совет высоких профессионалов, опытных людей. На нем рассматриваются все проекты, кем бы они ни были представлены, институтом или мастерской. За два года моей работы рассмотрено 350 проектов, около сорока возвратили на доработку. В соответствии с постановлением Кабмина Градсовету предшествует госэкспертиза.

Проявилось ли различие между новыми мастерскими и традиционными, в структуре проектных институтов?

Новые мастерские работают лучше. В институте был вал, план выпуска проектов, а здесь мастер заботится о своей марке.

Какие реализации последнего времени вы могли бы отметить?

Всё что строится — не высший уровень.

Почему Киев остается зоной нереализованных проектов?

Если вы не имеете денег, не заказываете костюм. Есть программы и проекты, но главная проблема финансирование. Например, Зелёный театр, уникальная вещь, развален полностью! Инвестор пошел бы на оплату проекта, имея гарантии. Надеюсь, после Указа о том, что с недвижимостью можно приватизировать и землю, движение начнется. Но сегодня сдержанность во всем. Исполком обя-

вил конкурс на гостиницу «Театральная», он провалился. Объявлен конкурс на группу зданий с гостиницей «Лейпциг», тоже ничего. Все приглядываются.

Не начнет ли развитие земельных отношений довлеть над задачами архитектурными?

Первой должна быть градостроительная идеология и архитектурные требования, а потом земля. Сперва следует определиться, что здесь может быть, завод, офис или жилой дом? Сейчас и Управление земельных ресурсов, и мы решаем, «что здесь может быть». Хорошо, что у нас есть контакт, и мы вместе договариваемся.

Наиболее перспективные работы сегодня?

1. Формирование ансамблевой застройки.
2. Ситуация вокруг Бессарабского квартала.
3. Лыбедская и Московская площади, территория перед мостом Патона. У нас более пятидесяти площадей, но это только названия, кроме разве что площади Независимости, Софийской и Михайловской.
4. Стороительство гостиниц, Киевпроект разработал схему размещения гостиниц. Город ждет, но никого нет.

Мы говорили о работе, что вы считаете наиболее важным в частной жизни?

Много лет назад я увлекался акварелью и фотографией, были даже выставки. Не могу жить без музыки, считаю музыку и архитектуру величайшей тайной. Джаз это и настроение, и тоска, и радость, и ожидание, и восторг! Люблю инструментальную музыку, например, «Времена года» Вивальди, люблю слушать мелодию природы, шум океана, звуки дождя.

Что ждет Киев в ближайшем будущем?

Безвыходных ситуаций не бывает. Верю в людей, которые работают на Киев, верю в то, что город получит от них заряд, и о Киеве заговорят в мире.

А.С.С № 1 '1995

ВСЁ ДОЛЖНО ДЕЛАИТЬСЯ ПАРАЛЛЕЛЬНО

Сергей Бабушкин родился 10 апреля 1947 года в Свердловске. Закончил строительный факультет Уральского филиала МАРХИ у киевского архитектора Б. М. Давидсона, а также А. В. Овечкина и Г. И. Дубровина. Диплом вручен 23 февраля 1971 года, после чего последовала во многом поучительная работа в Курортпроекте города Риги. С 1984 года работает в Киеве. В постсоветские времена построил ведущие городские объекты, такие как банки «Инко» и «Украина». 2 сентября 1996 года распоряжением главы горадминистрации назначен главным архитектором Киева.

Сергей Вячеславович, каковы место и роль главного архитектора города в новой системе муниципального управления?

Сергей Бабушкин: Отвечать на этот вопрос можно будет через какое-то время, по итогам моей работы. Естественно, я осознанно шел на эту должность, знал, что нужно сделать по реконструкции, строительству, инженерии, что нужно поднимать вопросы генерального плана. Главный архитектор осуществляет выбор концепции городского развития, которую необходимо согласовать с коллегами и муниципалитетом. Главный есть главный. Приятно, что это осознает новая администрация, а главное мэр города. В 1996 году пришла новая, третья команда, а Бог троицу любит. Думаю, он нам и поможет. А главное, поможет наша сообразительность, смекалка и трудолюбие. Приходится идти на нетривиальные решения, снимать многие, как недавние инструкции, так и оставшиеся еще с 70-80-х.

По-вашему, что такое городской штаб?

Почему-то мы всегда ожидаем какого-то штаба... Градсовет сегодня достаточно мобильный, он определяет градостроительную

Главный архитектор Киева Сергей Бабушкин, 1996–2004

политику, в том числе и реконструкцию. Есть некоторая путаница между капремонтом и реконструкцией, что отдавать главному художнику, а что главному архитектору. Надеюсь, наведем порядок. Но сколько ни было бы штабов и команд — все это вещи административные. Я ухожу от слова «штаб», потому что это вещь, усыпляющая бдительность, один надеется на другого, другой на третьего.

Что определяет условия хорошего проекта?

Уверен, при любой политике и в любое время можно грамотно строить и проектировать. Подтверждением тому мои объекты. Главное, с кем работать, как работать и как за это платить. Если находится инвестор и грамотно составлены инвестиционно-экономическая, проектная и, соответственно, административная программа, всегда будет результат. Всё это объединяет грамотный проектировщик, который должен все эти вещи понимать. Он не должен идти старым путем: ОКС — Киевпроект — заказчик. Раньше ОКС (Отдел капитального строительства. — Б. Е.) решал все поставленные задачи, это была сильная организация профессионалов. Был и существенный минус,

заканчивая стройку, ОКС не являлся хозяином того, что построил, а раз не хозяин, то теряется заинтересованность в качестве, в методах и сроках, в стоимостных показателях. Была создана динамичная система, но она стала, к сожалению, закостенелой и безразличной.

То есть в Киеве работала достаточно слаженная схема, проверенная жизнью.

И город это доказал, здесь активно строили до 1993 года. Наш мэр, И. Н. Салий, приехав тогда из Москвы, удивлялся: там, мол, все краны стоят, а у нас крутятся! Это была потрясающая и непонятная вещь, что мы еще никак не остановились. Во всю разворачивалось строительство, появлялись новые идеи инвестиций и доверия к партнерам, потом всё резко затормозилось. Мы полагали, что к нам все придут... Это было непонимание того, что в Киеве нужно делать. Теперь в Москве краны крутятся, а у нас стоят.

Почему ничего не строится?

За последние три-четыре года работы на улице, как я это называю (а на улице больше узнаешь, чем сидя в каком-нибудь кресле), пришлось много думать о том, как дальше жить? Понял, что нужна своеобразная система выживания, если занимаешься проектированием. Такая система строится через качество и умение делать три вещи: проектировать, инвестировать и администрировать (то есть знать существующую систему управления). Проектирование — это голова (не в том смысле, что оно главное, но впереди). Затем инвестиции и администрирование, результатом чего является стройка. Стройка — это ноженьки, которыми объект поднялся и пошел, когда его построили. Но проектирование — это основа.

То же самое касается и главного архитектора города?

Только он решения принимает не по одному объекту, а за всю машину, которая работает на большой интересный город.

Ваше отношение к опыту предшественников?

Я с большим вниманием следил за работой своих предыдущих коллег, анализировал, кто как работал, когда понял, что сам буду работать главным архитектором. Счастлив, что начал свою архитектурную деятельность в Киеве при Валентине Ивановиче Ежове,

и безмерно ему благодарен. Вспоминал, как работал Жариков, уже задним числом. К сожалению, не знаком был с Ивановым, но много слышал из рассказов своих коллег, Дубка и Писковского. Произвел блиц-анализ, что делать дальше, когда находишься в реальной ситуации. Мое мнение — надо брать как константу «проект-инвестиции-администрация». Убедился в течение последних месяцев, что практика должна быть ближе к администрации. Необходимы предложения по изменению большинства действующих инструкций и административных программ.

Из триады, которую вы обозначили, новым является звено «инвестиции».

Инвестора надо искать, настоящих инвесторов, к сожалению, еще нет. Чаще всего это имитация бурной деятельности. Есть посредники, элемент совершенно нормальной экономической жизни. То есть люди приезжают, получают определенные гарантии и — уезжают искать инвесторов. Кстати, инвестиции могут быть не только иностранными. По моему убеждению, они придут в первую очередь от местных инвесторов. Сегодня мы занимаемся примерно семью объектами инвестирования — это стройки городского уровня.

Назовите, пожалуйста, эти объекты.

Австрийская фирма «Чакмен» с Я. Вигом проектирует гостиницу на ул. Аллы Тарасовой. Следующий объект гостиница «Лейпциг», где уже на крыше растут деревья, придется ее, наверное, разбирать, — а не то она сама упадет, как «Театральная» (тоже объект из семерки). Потом Владимирская 47–49, Владимирская 20–22, знаменитые два дома. Далее квартал Красноармейская — Физкультурная — Горького. Затем Грушевского 9/11, проектирование гостиницы. Если бы к этим объектам относились так же, как раньше, мол, придите, я подпишу вам АПЗ, и не следили за ними (я имею в виду участие в администрировании, инвестировании и проектировании), шансов на провал было бы значительно больше. Если программа реальная, не бывает, чтобы она длилась до бесконечности, иначе имитация бурной деятельности. Горадминистрация дала мне права быть самостоятельным начальником Главкиевархитектуры, то есть четко выполнять в

составе команды свои функции, это уже доверие, нормальное, а не административно-командное.

Еще вчера многих отпугивало инвестирование городских программ, а теперь?

Мы возвращаемся к этому треугольнику. Сейчас у нас всё взаимосвязано: администрация дает «зеленый коридор», как на таможне. Пожалуйста, приходите, решим все вопросы, в том числе по земле, мы все это упростим, инвесторам — зеленую улицу.

Как работать с большими инвестиционными проектами, если городские инфраструктуры «на пределе»?

Сегодня просто так запустить большую программу невозможно. Цунами инвестиций ожидать не приходится. Эти семь объектов должны стать аналогами того, что может происходить в будущем. Начинать нужно с маленьких кирпичиков, надо показывать примеры. Мое участие во всех этих точках имеет одну цель — чувствовать пульс, знать, как идет объект.

Какими видятся перспективные направления городской реконструкции после того, как будут сделаны первые шаги?

Всё должно делаться параллельно. Если вы обратили внимание, по ул. Владимирской названы пять адресов, это нельзя назвать случайным. Считаю, что Владимирскую следует закончить и в инженерном отношении как единый небольшой комплекс. А глобальные вещи идут параллельно: скоростной трамвай, метро, коммуналки, промышленные территории. Коммунальным районам мы уже не даем пустовать, создаем там оптовые рынки. То есть сначала нужно деньги заработать, а потом не прятать их по карманам. Деньги вещь постоянно работающая, и нужно найти смелость их отдавать, рискнуть и отдать — увлекательнейшая такая игра. Строительный бизнес один из популярнейших и стабильных. Но в строительном бизнесе нельзя торопиться.

Отношение к генеральному плану Киева?

Будет идти его корректировка, это живой, нормальный генплан, который разработан до 2005 года. Не вижу необходимости углубляться в дебри теории и заниматься только генеральным планом.

Сегодня нельзя быть сторонним наблюдателем, мол, я дал идею, а больше меня ничего не интересует. К сожалению, город не тесто, в которое бросил дрожжи, и оно само поднимется, у плохой хозяйки и то не поднимется. Что касается транспорта, то жизнь вносит изменения в генплан. Считалось, что второй вокзал в Быковне решит наши проблемы, но направления изменились: может быть три-четыре небольших вокзала. Это касается не только инженерии, но и удобства людей. Один поехал из Святошина, а другому удобно из Дарницы, оба направления перспективны. Всё должно быть уравновешено.

Как вы относитесь к попыткам реанимировать «хрущёвки»?

Считаю, что это резерв для создания абсолютно новой качественной застройки. Делаются, конечно, попытки их улучшить, мансарды и всё прочее. Устройство мансард перспективно в условиях более капитальной застройки. Я бы их снёс. Внутри там все сгнило, заменить нельзя, аварийки туда не едут. Как ни парадоксально звучит, но раньше, при плановом хозяйстве, это было бы проще — приняли решение и снесли, заложили какие-то деньги... Сегодня нужно найти предпринимателей, которые пове-рили бы, и чтобы администрация дала самостоятельность в решении этих вопросов. Примеры есть. Те, кто умеет зарабатывать деньги, заинтересованы центром, они могут расселить людей, удовлетворить все их пожелания, и в центре города появятся свободные перспективные площади — это более дорогие квартиры. А можно заняться Нивками, тоже бизнес. И на Печерске много «хрущёвок»... Мое мнение — их надо убирать.

Что из сделанного вами в городе вам особенно по душе?

Каждый новый объект, потому что, приступая к каждому новому, боишься, а вдруг разучился? А потом чувство жуткого удовлетворения, когда понимаешь — получилось.

А.С.С № 1 '1997

ГОЛОВНЕ — СТАЛИЙ РОЗВИТОК СТОЛИЦІ

Василь Присяжнюк народився 20 лютого 1944 року у Вірлі Житомирської області. 1971 року закінчив архітектурний факультет КІБІ. Головний архітектор Житомира (1976–1983). З основних робіт — реконструкція Старого бульвару в Житомирі, розробка генеральної схеми планування України. Лауреат державної премії України в галузі архітектури (1993, 2003), Заслужений архітектор України. Людина з великим досвідом управлінської роботи в структурі Держбуду України. В розмові з А+С формулює власне бачення нагальних містобудівних питань та шляхи вирішення провідних проблем будівельного розвитку Києва.

А+С: Василь Федорович, на ваш погляд, які нагальні проблеми стоять перед містом? Чого очікувати в царині містобудівної політики найближчим часом?

Василь Присяжнюк: Київ це складний організм, центр України, політичний, культурний. Головне завдання Управління містобудування, архітектури та дизайну міського середовища — забезпечити комплексне вирішення питань: розміщення об'єктів житлового, громадського будівництва, реконструкції промислових об'єктів, транспортної інфраструктури разом із раціональним використанням територій. Головне забезпечення сталого розвитку столиці. Сталий розвиток — поняття широко вживане після прийняття відповідної Концепції щодонаселених пунктів України, яка була прийнята 2000 року Верховною Радою. Головна ідея — створення нормального життєвого середовища для нинішнього та майбутніх поколінь, можливість жити у місті, в якому створені нормальні умови: щоб і транспорт рухався, і інженерні мережі були прокладені, постійно подавались вода, електроенергія, тепло, газ. При цьому також

Головний архітектор Києва Василь Присяжнюк, 2004–2009

важливо забезпечити відповідної якості архітектуру будинків, споруд, які формують життєве середовище, аби з часом столиця України була найкращим містом. Це намагання міського голови, його команди, головного архітектора міста.

Дехто з членів Містобудівної ради каже, що Київ займає вісімдесят відсотків загальноукраїнського житлового будівництва, звичайно, це завищена цифра?

Є точні цифри: якщо минулого року було в Україні здано 6 мільйонів 100 тис. кв. м житла, то у Києві 1 млн. 100 тис. кв. м. Міська влада все робить для того, аби обсяги житлового будівництва збільшувались. Зараз у нас на кожного мешканця Києва — близько 20 кв. м житла. В цілому по Україні десь 22,5 кв. м (за рахунок сільського населення). У Києві досягли середнього показника забезпеченості по країні. Але в європейських країнах житлова забезпеченість 40–45 кв. м на мешканця. Нам треба ще багато будувати житла, щоб досягти такого показника. Я впевнений, що зі збільшенням кількості житла з часом буде зменшуватись його вартість.

Чи існують резерви для житла на мапі Києва? Генпланом був визначений напрямок північ–південь, але цих територій майже немає, бо вони, як у Ходосівці, приватизовані та розпайовані.

Генеральним планом, затвердженим Київрадою 2002 року передбачено збільшення територій для будівництва житла. Передбачається, що в майбутньому 40 % будівництва буде здійснюватись за сучасними межами міста (Вишневе, Ходосівка, Жуляни, Бровари, Вишгород). Проте 60 % будівництва — у межах міста з ущільненням забудови, з використанням територій, які часом нераціонально використовуються (схили, балки, яри), з вивільненням земельних ділянок від промисловості. Відбудуватиметься пошук додаткових резервів землі для будівництва. Величезні території в місті зайняті одноповерховими кустарними гаражами.

Є у Києві вулиця Соляна, яку міською вулицею навіть неможливо назвати, бо щент забудована металевими гаражами, деякі по півметра вросли у землю. Хоча давно існують проекти багатопверхових гаражів. Що з цим робити?

Це болюча тема: паркування автомобілів. Центр задихається від кількості автотранспорту. Тому Головне управління замовило розробку Схеми розвитку транспорту в місті Києві, яку здійснює Київгенплан. В. Чекмарьов керує цим питанням. Це одне з першочергових завдань, на яке виділено кошти з міського бюджету. У складі цієї роботи буде відпрацьована схема розміщення паркінгів. Ідея проста: на підходах до центральної частини міста перехопити автомобілі загнати їх у паркінги (наземні, підземні). Приклади будівництва паркінгів у Києві вже є (біля універмагу «Україна», Центрального залізничного вокзалу, на Лівому березі). Але наші автомобілісти ще не звикли паркуватися у паркінгах. Прийнято розпорядження Міської адміністрації про те, що кожен об'єкт міського будівництва має бути забезпечений паркінгом. Маємо цього дотримуватись, оскільки з часом проблема зростатиме.

Які найболючіші проблеми транспорту в цілому? Дублювання магістралей, схема комунікацій з тунелями, забудова набережної, мостова проблема тощо?

У Генеральному плані транспортна схема досить чітка та зрозуміла. Аби зменшити навантаження на місто, слід завершити будівництво Великої кільцевої дороги. Від Оболоні пройти до Чернігівської траси. Додатково ще треба побудувати п'ять мостів. Ми повинні будувати меридіональні напрямки, один з яких з Вишгорода до Дніпра. В районі Оболоні та Рибальського острова вже здійснюється будівництво магістралі, яка від Дніпровської набережної вийде до Столичного шосе. Така ж меридіональна магістраль повинна бути збудована на Лівому березі Дніпра.

На думку pana Миколи Дьоміна, уникнути вирішення транспортного напрямку північ-південь буде неможливо, оскільки основна вісь міста — Дніпро.

У будь-якому великому місті, яке має річку, вздовж неї йдуть магістральні транспортні мережі.

Тому він вважає, що забудова набережної Дніпра неможлива, оскільки транспортні потоки з часом знесуть всі «затори»...

Побачимо. На меридіональні напрямки буде додаткове навантаження з будівництва мостів: Подільсько-Воскресенського мостового переходу, залізнично-автомобільного у районі Південного мосту. Ми підтримуватимемо інвесторів, сприятимемо будівництву магістралей.

Про законодавчий простір. Як буде змінюватись ситуація, на думку головного архітектора?

Відсутність деяких видів містобудівної документації створює багато труднощів у діяльності Управління. Якщо затверджений Генеральний план є, на жаль, немає детальних планів територій. Минулого року нам вдалося знайти кошти і розпочати розробку містобудівної документації. Залучаються кошти районних державних адміністрацій на розробку детальних планів територій. Печерська районна державна адміністрація замовила проект розпланування території свого району.

«Добровольно-принудительно»?

Цього року ми пропонуємо всім районним державним адміністраціям розробляти такі документи. Плануємо винести пропозиції на розгляд Київради, яка б затвердила ці завдання для міського управління і для районних державних адміністрацій. Звичайно, будуть пропозиції

щодо розробки детальних планів територій, які будуть виконуватись за рахунок інвесторів. Вже існують солідні інвестори, які мають відповідні кошти і можливості по забудові великих територій. Для певних територій будуть розроблятися детальні плани. Після того будуть прийматися конкретні рішення щодо виділення земельних ділянок, про будівництво тих чи інших будівель, відповідної поверховості та призначення. Це дозволить регулювати забудову міста відповідно до чинного законодавства. Законодавство України дозволяє зараз вирішувати питання забудови міста. Проте характер завдань, які стоять перед столицею, вимагає прийняття свого нормативного документа, специфічного для Києва. Вже розпочато розробку місцевих правил забудови Києва. До цього часу з 1995 року діяли тимчасові «Нормативи забудови Києва». Вони вже застаріли, стримують інвесторів, замовників у отриманні містобудівної документації.

Скільки часу піде на розробку такого документу?

Ми повинні завершити розробку першої частини місцевих правил, тобто процедурної частини, яка стосується порядку вирішення питань розміщення об'єктів, отримання дозволів на проектування і будівництво, погодження проектної документації, отримання вихідних даних на розробку проектів, експертизи і прийняття об'єктів в експлуатацію, у першому кварталі 2004 року. Плануємо погодити з Держбудом та іншими зацікавленими організаціями місцеві правила та подати на розгляд та затвердження у другому кварталі. Цього року розпочнемо розроблення другої частини правил, графічну.

Регулюючі документи зонінгом у Києві називаються не будуть?

Це буде План зонування, складова частина Місцевих правил забудови. Термін «зонінг» прийшов до нас з Заходу, тому що він там так і називається. Але у нас це буде План зонування територій, і ми будемо робити його поетапно. В першу чергу буде розроблятися План зонування для центральної частини міста, найбільш проблемної. Маємо визначити поверховість на цій території, допустимі види будівництва (житлового, громадського, промислового). Все це буде зазначено у зонуванні з відповідними вимогами і обмеженнями. Цей документ має бути відкритим для інвесторів, замовників, громадян.

Це буде відкрита книга: купуй, вивчай, а потім будуй?

Вона буде сприяти залученню інвестицій і подальшому розвитку міста. Наше Управління намагатиметься все робити для того, аби здійснювати реконструкцію та забудову Києва вірно-вірно до містобудівних регламентів, чинного законодавства. Але щоб архітектурний вигляд міста щороку покращувався, поліпшувалась забудова вулиць, завершувалась забудова площ, таких як Московська, Бориспільська...

Що таке Бориспільська площа?

Я так називаю площу, яка має бути збудована в районі станції метро на Харківському масиві. Звичайно, багато уваги буде приділятися архітектурі та містобудівному вирішенню основних магістральних напрямків в'їздів до Києва з південного, північного, східного.

Ви зараз також є заступником міського голови. Що дійсно змінилося і чи допомагає вам це у вирішенні різних питань? Як Сан Санич (мер міста О. О. Омельченко — Б. Є.) ставиться до будівельних проблем, оскільки, як відомо, він сам будівничий?

Вперше за багато років у Києві впроваджена посада заступника голови КДДА з самоврядних питань виконавчого органу Київради, а потім — начальник Головного управління містобудування, архітектури та дизайну міського середовища, головний архітектор. Назва досить довга, проте статус заступника голови міськдержадміністрації дає можливість все ж таки вирішувати питання більш оперативно. Питання стратегічні, пов'язані з бюджетом, із залученням коштів на розробку містобудівної документації. Це дає можливість вирішувати питання координації роботи інших управлінь, відділів, які працюють у нашій сфері. І звичайно, зменшує навантаження і певний вплив владних чиновників на прийняття рішень головним архітектором. Це повинно сприяти нашій роботі, і завдяки підтримці міського голови, я сподіваюсь на певні результати.

А+С № 1 '2004

АРХИТЕКТУРА ВОЗВРАЩАЕТСЯ

В конце мая 2010 года Киевсоветом принято решение о создании Службы главного архитектора Киева, что предполагало разделение должностей главного архитектора и начальника Главного управления архитектуры. С таким решением не согласились НСАУ и Минрегион. В результате главный архитектор остался руководителем ГУ архитектуры, градостроительства и дизайна городской среды. 10 августа комиссия, возглавляемая и. о. мэра Александром Поповым, из десяти претендентов единогласно избрала главным архитектором Сергея Целовальника. А+С попытался разобраться, каковы ориентиры нового главного архитектора и какими будут его первоочередные организационные и градостроительные шаги.

А+С: Сергей Анатольевич, какие человеческие качества являются первостепенными для главного архитектора города?

Сергей Целовальник: Каждый день даю себе установку — держаться профессиональной середины, оглядываясь на края, с другой стороны, человек бескомпромиссный иначе «идиот». Уверен, коллеги ждут, чтобы главный архитектор помог профессии занять должное место в жизни города, из которого архитектура будто вовсе ушла.

Как появился Киев в жизни Сергея Целовальника?

База, город всей моей жизни Севастополь. Там я родился в середине прошлого века, в 1952 году, на Татьянин день. Мне посчастливилось бывать в разных уголках Советского Союза: жил в Грузии, в Кулеви и Геленджике, четыре года в Петропавловске-Камчатском, в Баку, недолго в Москве и Ленинграде. Мой отец заканчивал ленинградское Фрунзенское военно-морское училище, поэтому в городе на Неве бывали часто. Мама одесситка, таким образом Одесса это еще один родной город. Но Севастополь всегда был точкой возврата.

Такой себе имперский человек, по большому счету.

Главный архитектор Киева Сергей Целовальник, 2009–2016

В этом я не оригинален, как и большинство советских граждан, считал Москву «столицей нашей роины»... А Киев с рождения был для меня вторым после Севастополя, любимый город, здесь жили все мои родственники: дядя, Андрей Корнеевич Сова, народный артист Украины; к двоюродным брату Саше и сестре Вале каждый год я приезжал на каникулы. Впервые в Киеве побывал в 1957 году. Есть фото: я, Сашка и дядя Андрей на фоне мостика через Парковую аллею.

Тем не менее, в Севастополе сформировалась морская душа...

У нас был швертбот «Гром», и я ходил шкотовым в Донузлав, Евпаторию. Не представлял, как можно жить без моря, Чёрного, Каспийского, Тихого океана. Служил матросом на Черноморском флоте. К морю тянет... Иногда закрываю глаза, и возникают морские пейзажи. А в Киеве в сумерках дали окрашиваются в разные тона, и вдруг мне кажется, что вижу море.

О выборе профессии.

Я учился в очень хорошей художественной школе. Два преподавателя-москвича, Козинцев и Гурьев, учили не только рисовать, но

и философствовать. Однажды я получил задание нарисовать детский сад таким, каким его себе представляю. Мне было четырнадцать, до школы в детсад не ходил. Пришлось облазить все дворы, я смотрел, как дети проводят время на улице, на ужасные игровые площадки, и, воодушевившись, нарисовал формы почти нереальные. После этого решил, что архитектура как раз то, чем стоит заняться. Кроме художественной закончил еще и музыкальную школу. Замечательная учительница Этери Александровна Великая готовила меня в музучилище, но победила архитектурная идея. В нашей семье мама врач, папа военный моряк, поэтому всестороннего представления о профессии не было, и когда после первого курса КИСИ я приехал на каникулы, вдруг увидел Севастополь по-другому. Ходил, задравши голову, и с восторгом повторял: каннелюры! капители! энтазисы!

Вы свободно говорите на нескольких языках, каким образом?

Предрасположенность, язык ведь тоже материя музыкальная. Помню, старшая сестра учила немецкий, а я повторял за ней слова и поговорки. Когда пошел в школу, меня определили во французский класс, потом по ошибке перевели в английский, и любой язык давался легко. Специально языками почти не занимался, теперь жалею.

Можете ли назвать своих главных архитектурных учителей?

КИСИ я закончил в 1975 году. Настоящим учителем в институте был Виктор Васильевич Чепелик. С большим уважением вспоминаю Михаила Федоровича Евстифеева, начерталка. Свидерский мой руководитель. Ткаленко, и сейчас преподает. Демура. Корнильева. Эти преподаватели в моей душе. Всегда уважал Валентина Ивановича Ежова, он был главным архитектором Киева в 1981–1987 гг., в Севастополе я жил в доме, построенном по его проекту, на улице Суворова № 5.

Ваш профессиональный опыт, в Киеве и вне?

С 1974 по 1980-й прошел проектную школу от архитектора до руководителя группы, с 1980 был главным художником, затем заместителем, а с 1990-го главным архитектором Севастополя. В Киеве с 1991, два года в Госстрое, отдел координации деятельности местных органов архитектуры. В 1993–1995 гг. зам главного архитектора города. С 2005 года возглавлял проектное бюро «Целина», в котором

разработаны масштабные и, с моей точки зрения, интересные киевские проекты.

Что в Киеве главному следует сделать в первую очередь?

Восстановить перманентное городское градостроительное проектирование, реанимировать, а где-то и создать, потому что его уже давненько не происходило — перестать застраивать Киев ситуативно, пятнами, точками. Киев должно понимать как градостроительный комплекс, где хочется жить и работать. Сюда входит пересмотр решений последних лет относительно городской застройки и выделения земли под застройку, что мы и делаем в рамках разработки Генерального плана. Нужно определиться со знаковыми элементами среды, что с ними делать, как к ним подходить. Например, аэропорт «Жуляны» в центре Киева.

Похоже, рассматривать аэропорт без железнодорожной станции, как положено на Градсовете, не совсем правильно...

Речь даже не об этом, а о том, нужен ли аэропорт в черте города. Там можно построить 7 млн. кв. м жилья. Я не говорю о глиссадах, о шасси над головами, о керосине, который сбрасывается на город. В свое время была даже авария АН-24... Но аэропорт нужен для проведения ЕВРО-2012, поэтому пока он будет развиваться по плану подготовки к чемпионату.

Возможна ли реконструкция в духе барона Османа: пробивка новых улиц или хотя бы их расчистка и расширение с последующим соблюдением красных линий?

Осман осуществлял великую перепланировку Парижа, будучи префектом, но не надо забывать и о Наполеоне III, который это дело инициировал и стоял за ним как основная сила. Попробовал бы Осман сделать подобное при другом хозяине! Если подходить к Киеву хирургически, то нужно, чтобы за таким подходом стоял не просто главный архитектор города или городской голова, но глава государства. Мне отрадно слышать мнения, которые доносятся сверху, о том или другом отвратительном явлении в архитектуре города, которое надо было бы исправить. Однако, только оказавшись на посту главного архитектора, понимаешь, как важно не допустить градостроительной ошибки, потому, что устранить ее бывает практически

невозможно. Вот где нужен барон Осман. К 1850 году в Париже уже было что резать, болезнь города была затяжной. Форма болезни нашего города латентная, резать еще рано. Нужно строить мосты, дороги, инженерные сети...

В каком состоянии вы «застали» ГлавАПУ и Киев как архитектурно управляемое хозяйство?

В состоянии «клинической смерти, обезвоживания и кислородного голодания». Сейчас всё примерно так же, поскольку я не вправе набрать людей, которые рядом и хотят работать. А не могу, потому что есть соответствующие административные периоды. Надеюсь, к новому году будет сформирован профессиональный коллектив.

Какова роль Института Генерального плана?

Около двадцати лет перманентного проектирования города не существует, идет штучное «кусочничество», проектирование домика или квартальчика, чтобы оправдать домик. Директор Института Генплана мой друг, Владимир Игнатьевич Чекмарёв, был поставлен в условия, из которых в общем-то не смог найти выхода, постепенно всё более затухает его голос справедливого критика. Я выступал за сохранение Института, но если сам Институт не хочет себя сохранять...

Воистину, и всякая организация имеет свой цикл жизни.

Организация существует с 1935 года, и то, что она имела своим накопительным итогом, следовало бы развернуть в полную силу. Не знаю, по каким причинам не получается. Люди встали в какие-то «греческие позы». За долгие годы не угосужились создать то, о чем говорилось при разработке Генплана 1986-го. Раздавались речи о создании киевской градостроительной системы, о кадастре, о зонинге. И рядом хроническое недофинансирование.

Я был свидетелем начального этапа усовершенствования работы Градсовета в Доме архитектора, в чем суть?

Кому нужен Градостроительный совет, в котором председательствует главный архитектор и подписывает протокол он же? Поэтому решено поставить дело с головы на ноги, Градсовет должен стать действительно совещательным органом: председательствуют по очереди разные члены коллегии — избрали коллегию из пятнадцати

человек — они и будут возглавлять Градсовет, чтобы не было привыкания к тому, как ведет заседание один и тот же человек.

Сможет ли такая конструкция Градсовета оперативно переработать весь вал городских проектов?

В Севастополе я два года был главным архитектором, после того, как десять лет был замом. Без обсуждений подписывал планшеты, если решение было нормальное, и меня никто не называл узурпатором. Поэтому такая практика только на пользу, чтобы архитекторы не сидели в очереди на защиту проекта.

В ГлавАПУ или в Доме архитектора?

Градсоветы должны проходить в храме архитектуры, а не в административном здании Главархитектуры. В Центральном доме архитектора на ул. Бориса Гринченко № 7 есть прекрасный большой зал, могут прийти люди с улицы, нужно давать объявления.

Какова судьба самого Дома архитектора?

Я остаюсь вице-президентом НСАУ и занимаюсь международной деятельностью. Реальных попыток отобрать Дом архитектора я не видел, но разговоры такие ходят. А вот, например, в Главархитектуре рейдерской атакой забрана часть здания площадью 270 кв. м, бывшая в аренде, трижды перекупили-перепродали, и теперь его владелец является т. н. «добросовестным покупателем». Главе администрации понравилась моя идея сделать это помещение, первый этаж, общественно открытым, разместить там макет центральной части Киева, планшет исторической архитектуры и проектов будущего, чтобы каждый желающий мог ознакомиться с проектами развития города. А за Дом Архитектора мы будем стоять всем архитектурным миром и не дадим его отобрать.

А+С № 1–2 '2010

ЗАДАЧИ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

А+С: Что собой представляет наша архитектурная жизнь?

Сергей Целовальник: Она у нас сейчас в периоде полудремы от усталости борьбы неизвестно с чем. Прегтечей этой болезни сегодняшнего дня был всемирный кризис. Прежде всего, он ударил по проектировщикам, архитекторам, проявил самые нехорошие стороны характеров не только зарубежных, но и местных инвесторов, которые просто стали архитекторов обижать — не платить денег, отказываться от работ или предлагать условия, неприличные даже в странах третьего мира.

Что вы думаете об идее проведения в Киеве архитектурной биеннале?

Я всё делал для того, чтобы у нас прыжок какой-то состоялся. ЕВРО 2012 показал, что если напрячься, и даже не чересчур, мы можем организовать такое мероприятие. Киев в этом смысле абсолютно не последний город.

Прошло два года с назначения вас на должность главного архитектора города. Погружение в ситуацию произошло?

Погружение — хорошее сравнение. Если Целовальник сначала был запаренный сверху, сейчас он запаренный снизу. Объективный фактор — кризис продолжается. Его устойчивость во времени наложила серьезный отпечаток на развитие города, на предложения интересных проектов, их просто «перестало быть», как говорят в Одессе.

Не стагнирует ли в связи с этим профессия?

Конечно, если говорить о каждом архитекторе, который сейчас «выброшен» или отошел с позиции в окопы...

Как кит на берег?

Ну, это сильно сказано. Многие сейчас занялись собой, своими мыслями, архитектурной кухней, какими-то наработками. И это очень положительный период, когда есть возможность переосмысления, возврата к начатым когда-то идеям, отложенным по обстоятель-

ствам. Но в целом, я всё меньше нахожусь в среде опытных архитекторов, уже известных. Конечно, я находился в некоторой эйфории: ребята, давайте все вместе... Однако наступил «технический момент»: вышел Закон о регулировании градостроительной деятельности, неоднозначный. Время его принятия и суть правильные, борьба с коррупцией. Не буду говорить про мафию, но борьба с обстановкой, которая сложилась в проектно-строительном процессе, была необходима. Я пришел на эту должность, чтобы прекратить «базар», беспорядок в градостроительстве, который творился далеко не архитекторами — архитекторов просто поувольняли, кто молча себя вел, оставили в покое. Весь процесс регулирования градостроительной деятельности решался на основе алчности и без градостроительной пользы, нужности того или иного решения.

Давайте посмотрим правде в глаза, все площадки на территориях детских садов, школ, парков, скверов, в прибрежных зонах и пр. — это же всё нашими коллегами запроектировано...

Действительно, будучи членами общества и на срезе общества, мы выглядим такими же соучастниками процесса. Но этот закон, будучи правильным по своей сути, вместе с водой ребенка и выплеснул, потому что современный Хеопс процесс-то не изменился. Настолько все ясно и четко: есть строитель, есть проектировщик и заказчик. Закон построен таким образом, что теперь один из участников процесса, застройщик — властен делать всё, что хочет.

Проводятся ли регулярно, как прежде, Градсоветы?

В законе прописано, что Градсовет является сугубо рекомендательным. Я не могу затребовать проект на Совет, только если заказчик захочет, выставляет на обсуждение. Этот закон надо понимать между строк, но, выполняя этот закон, я вижу его недостатки, которые лишают главного архитектора города возможности контролировать процесс, начиная с выдачи исходных данных на проектирование до реализации. Субъективный фактор — погасла искра — это я вижу в глазах у многих. Чтобы как-то привлечь проектировщиков и разнообразить жизнь в условиях невозможности строить серьезные объекты, весь упор пошел на «гоп с притопом», на благоустройство.

Целовальник за работой

Похоже, что последним градостроительным ансамблем в Киеве был Крещатик?

Этому есть объяснение, территории, чтобы развивать градостроительные ансамбли, отсутствуют. «Киев-Сити» — предложение нашего Гаранта — неплохо было бы воплотить в действительность. Таким экономическим и высокотехнологическим локомотивом Киев можно вытянуть. Есть предложение для Левого берега архитектора Виктора Ширяева. Рядом, на другой площадке, на Корольке, рисовал Юрий Серёгин. У нас великолепные архитекторы, которые могут позволить себе высказаться не за деньги, а «за дружку и понимание ситуации». Эти проектные предложения сделаны на энтузиазме, чтобы на Первом киевском экономическом форуме Целовальник смог рассказать, что город готов привлечь, будучи на трибуне в таком виде: сверху галстук и пиджак, а внизу трусы и голые ноги. В сложнейшей экономической ситуации мы стараемся показывать инвесторам потенциал.

И есть инвесторы?

Есть, которые до конца еще не изучили обстановку. Есть зарубежные инвесторы, которые готовы внести глинные деньги и дать нам возможность разыграть всю архитектурно-градостроительную

граматургию. И закон есть, но нет пошаговой инструкции его применения. Например, Лужков в свое время принял закон о том, что на сносимый метр городу предоставляется новопостроенный метр, один к одному. А у нас, если сносишь сто квартир, то должен сто тридцать отдать, в итоге инвестору нужно отдать 20–25 % вложений. В результате у нас инвесторы площадчики. Они строят дома, продают их хорошо, на корню, и смываются скорей, пока дом не развалился. Я не говорю про «Элита-Центр», это просто преступление, я говорю о том, что инвесторы, которые быстро построили и быстро ушли, по закону даже 4 % не хотят отдать, а 25 % просто нереально.

Иначе говоря, на дворе не та экономическая фаза?

И макроэкономическая не та. Например, «Киев-Сити» может сыграть роль комплексной интересной застройки, не по мановению волшебной палочки одного архитектора. Необходимо европейское, на уровне мировых традиций, привлечение инвесторов, которые готовы прийти на площадку и подчиниться общей идее. Как они будут это делать, уже их дело.

Какой видится перспектива развития города?

Я вижу ее в молодых гарованиях, что касается профессии, и в серьезных инвесторах. Генплан нужен, стратегия развития города нужна. Но наша перспектива именно в этом — как использовать инвестиции, частные инициативы и интересы — тогда мы сможем вывести в светлое будущее и страну в целом, и Киев в частности, и архитектуру нашу, и градостроительство.

А+С № 3–4 '2012

ПРИУМНОЖИТЬ АРХИТЕКТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ!

Александр Свистунов родился 25 июля 1976 года в Киеве. Закончил архитектурный факультет Киевского национального университета строительства и архитектуры в 1999 году. С 1997 по 2012 год работал в мастерской главного архитектора Киева С. В. Бабушкина. В день празднования восьмидесятилетия Национального союза архитекторов Украины, 1 июля 2017 года, главный архитектор города Александр Викторович направил в адрес НСАУ и всего архитектурного сообщества поздравление:

Уважаемые коллеги, все мы знаем, что наша страна вошла в непростой период. Драматические события, которые сегодня происходят не только в Украине, но и во всем мире, отражаются в первую очередь на обычных людях, на их семьях. В этой ситуации жизненно необходимо те, кто готов профессионально и своевременно вкладывать свой труд, потенциал в развитие. От нас зависит формирование образа Украины, процветание и успешное будущее страны.

Я горжусь тем, что отношусь к архитектурному сообществу, ведь это те люди которые несут колоссальную ответственность не только перед современниками. Наши предшественники сотни лет формировали тот неповторимый образ Киева, который мы должны не просто сохранить, но сделать его еще более привлекательным для многих поколений, ведь именно архитектор создает среду обитания и руководит процессами, которые в городе пересекаются ежедневно, это транспортная инфраструктура, общественное пространство, жилые и административные комплексы.

Важно, чтобы каждый архитектор осознавал, лишь взяв в руку карандаш, он уже начинает вершить судьбу города. Да, нужно быть осторожным, но не устаю повторять — мало не навредить, нам нуж-

Головний архітектор

Главный архитектор Киева Александр Свистунов, с 2016 года

но приумножить, улучшить и дать задел на десятилетия. Потому что в созданном нами пространстве будут жить наши дети, внуки, правнуки. Мы должны показать современную Украину, которая дорожит своим наследием и вместе с тем движется вперед.

Искренне рад, что наш архитектурный цех пополняется молодыми людьми с прогрессивными взглядами. Сегодня мы заходим в новую историю города, где осваиваются промышленные территории, когда появилось взвешенное понимание, как относиться к нашему культурному и историческому наследию, в каком векторе работают успешные европейские города и как мы можем использовать этот опыт в наших условиях. И если вместе с киевлянами, руководством города и страны мы будем работать в унисон, обязательно достигнем успеха.

От души хочу поздравить с замечательным праздником, Днем архитектора, пожелать всем творческих успехов, вдохновения и всегда оставаться верным своим принципам.

Александр Свистунов
А+С № 1–2 '2017

ЧИ ПОТРІБЕН МІСТУ ГОЛОВНИЙ АРХІТЕКТОР?

У січні-березні 2016 року відбувався конкурс на заміщення вакантної посади директора Департаменту містобудування та архітектури КМДА — головного архітектора міста. Конкурс тривав три місяці. В журі брали участь представники НСАУ, міської адміністрації, відомі вітчизняні архітектори та містобудівники, громадськість (люди різних фахів, у тому числі автор), іноземні експерти, ще й «під пильним суспільним наглядом». Конкурс виявився вельми цікавим експериментом. Минуло півроку, керманич не призначений...

Результатом передбачалось визначення переможця на посаду «два в одному» за Законом «Про архітектурну діяльність», де у статті 14 зазначено, що «керівники (1) органів містобудування та архітектури, за посадою є головними архітекторами (2) відповідних адміністративно-територіальних одиниць». Мікс-формат спадщина радянської доби, коли всі міста були державною власністю й управління ними здійснювалося адміністративними методами, за всі роки незалежності України жодного разу не переглядався. Головний архітектор був відлучений від реального прийняття рішень щодо містобудівного й архітектурного розвитку і, перебуваючи у складі виконавчого органу, мусив беззаперечно виконувати вказівки згори, що переважно надходили у ручному режимі компартійного керування. Винятки становили лише окремі харизматичні особистості, які, завдяки позитивному ставленню до них перших номенклатурних осіб, здобули певних переваг на користь міста.

Генеральні плани радянських міст були утаємничені, доступ до них мало обмежене коло осіб. У пострадянський період такий стан речей виявився вельми вигідним корумпованій владі та будівельному бізнесу, які, тримаючи міста за великий ринок нерухомості, прагнуть

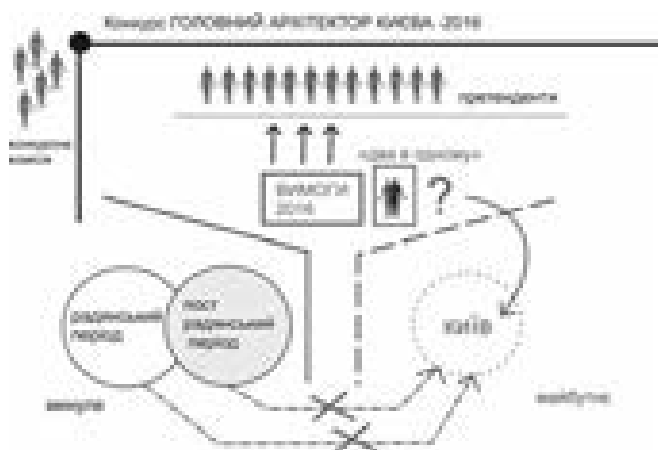

Схема 1

лише швидких надприбутків, нехтуючи потребами містян, руйнуючи архітекту, породжуючи числені забудовні війни та погіршуючи якість життя. Чітку й зрозумілу урбаністичну політику ніхто відповідально не формує.

Саме через формат «два в одному», сумні перспективи «ручного режиму», через відсутність можливості дієво впливати на прийняття рішень і чудово розуміючи, що реальної змоги зробити щось корисне для міста не буде, багато інших достойників взагалі не вважали за можливе для себе брати участь у конкурсних перегонях. Конкурс відбувався на тлі патової ситуації: новітні вимоги до змісту діяльності головних архітекторів міст і селищ України і — невідповідні законодавчі норми, спадок радянського минулого.

Як відомо, проблеми ніколи не вирішуються на тому рівні, де проявляються їх наслідки. Щоб досягнути виклики сьогодення, скористаємося певними змістовними конструкціями. На схемі 1 зафіксована конкурсна ситуація: позначені позиції конкурсної комісії, претендентів, принципово розділені ситуації минулого й майбутнього. В минулому маємо радянський період та сумнозвісний досвід буття серед розгалуженої

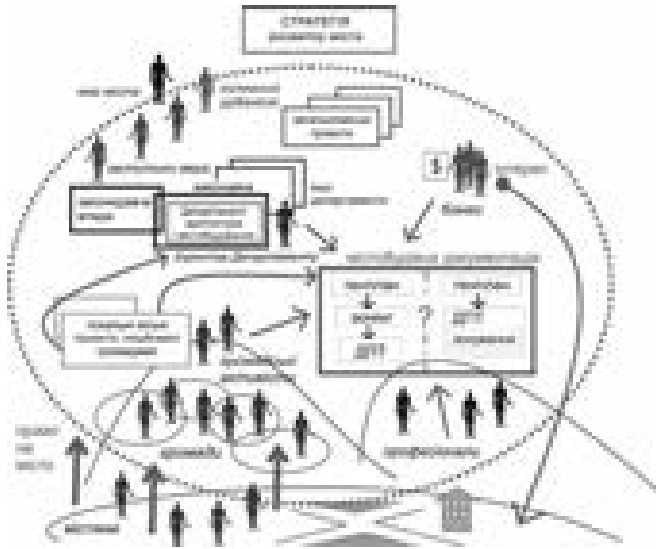

Схема 2

мережі корупції пострадянського періоду. Перенос минулого в майбутнє не уявляється бажаним, скоріше навпаки.

Зараз в нас усіх є шанс вибрати професійного міського стратега, який разом з мером зможе створити нове бачення та стратегію розвитку Києва — і дати новий імпульс розвитку міста, яке застрягло в XX столітті. Обраний на позицію фахівець повинен мати професійну та етичну легітимність, вміти розмовляти з городянами і розуміти, як реально працює бюрократичний апарат. Перед новим головним архітектором постануть масштабні завдання: вирішення існуючих дисбалансів у розвитку Києва, закінчення антизабудовних конфліктів, і водночас — створення інвестиційно привабливого середовища для будівельного бізнесу.

Конкурс-експеримент виявив глибинні системні проблеми. Перша з них — перехід від тіньових, корупційних схем в містобудівній сфері, які заважають нормальному розвитку Києва, до інших схем та норм, прозорих та зрозумілих для всіх суб'єктів. У цьому контексті розгля-

далася доцільність розмежування посад директора Департаменту й головного архітектора (урбаніста) Києва. Схема 2 фіксує принципове розподілення посад очільників урбаністичного розвитку Києва, що мають розгортатися на інших засадах навколо спільного для всіх міських дієвців «екрану» — легітимної містобудівної документації. Цей «екран» є публічною площиною, де відбувається взаємодія громади, влади, професіоналів та бізнесу.

Перша спроба конкурсу «Головний архітектор Києва '2016» чітко висвітлює, що будь-якому переможцю у вже непридатному мікс-форматі «два в одному» відразу доведеться одночасно й активно працювати, як мінімум, по двом напрямам, що виходить за межі фізичних можливостей однієї людини. Перший напрям — подолання «довгобуду» — затвердження містобудівної документації (генплан Києва, зонінг тощо). Щоб це нарешті відбулося, потрібна велика робота з фахівцями-розробниками цієї документації, розгортання величезної роз'яснювальної (просвітницької) роботи серед громади, бізнесменів, депутатського корпусу щодо суті й змісту містобудівних документів з метою досягнення певного суспільного консенсусу. Другий — реформування Департаменту містобудування й архітектури, опрацювання його оптимальної структури.

Підготовка до проведення нового конкурсу розпочалася. Інтрига наростає, адже на сьогодні маємо, як мінімум, три різних підходи до питання: кого саме обираємо? Підхід перший: як завжди, «два в одному». Другий: головний архітектор взагалі не потрібен в демократичному суспільстві, де працюють регламенти (правила) забудови, але для цього вже треба мати ці правила й волю їх дотримуватися. Підхід третій (відповідно до умов перехідного періоду від будівного свавілля до цивілізованих форматів суспільного буття): відокремлення посад директора Департаменту (виконавчого органу) і містобудівного політика (нова посада головного урбаніста) з відповідними обов'язками й повноваженнями. Перебуваємо в моменті історичному, визначальному.

Наталія Конгель-Пермінова

А+С № 1–2 '2016

ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР ЭТО СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

В 2014–2016 году в стране снова наступил очередной переходной период, тут же завязалась дискуссия о новом главном архитекторе города — нужен или не нужен? При всем прочем этому вопросу был посвящен специальный выпуск А+С. Высказались архитекторы и аналитики. По поводу разделения полномочий и прочего. Но, похоже, самое трезвое суждение о месте и роли главного архитектора города произвел самый независимый — из Ужгорода, — уволенный с должности за несгибаемость позиции. Поэтому в книжке о Киеве процитируем мнение ужгородца Петра Сарваша.

А+С: Пётр Александрович, какова, с вашей точки зрения, основная задача главного архитектора города?

Пётр Сарваш: В идеале — представлять интересы территориальной громады по вопросам создания для ее нужд качественного (эстетического и эффективно функционирующего) жизненного пространства. Координировать, направлять в нужное русло процессы трансформации этого пространства. Не допускать, чтобы экономические интересы меньшинства, путем коммерциализации градостроительных процессов, ущемляли интересы общины в целом. Тормозить и «селектировать», сохраняя возможности на будущее. Предупреждать, воспитывать, разъяснять. Определять и оберегать ценности. Организовывать диалог общества с властью, пытаться противостоять давлению дико-феодало-капиталистического натиска. И вместе с тем создавать благоприятные условия для развития, именно этим привлекая финансовую энергию инвестиций. Одним словом — уметь балансировать на благо общества и оставаться при этом целым и невредимым. И, вроде бы, это всё.

Главный архитектор Ужгорода Пётр Сарваш, 2014

Что привело на должность главного архитектора города?

Внезапное, крайне популистское предложение воздвигнутого на престол волной революционных событий ранней весны 2014 года временно исполняющего обязанности (в. о. міського голови), пытавшегося заработать репутацию в глазах электората накануне выборов в ВР. Для меня, активного члена социума, председателя общественной организации PRO URBE, было сложно отказаться. Я искренне верил, что смогу хоть что-нибудь изменить. Свою ошибку (о сотрудничестве) мы поняли довольно-таки скоро. Оказалось, что они (в. о. міського голови и депутаты, проголосовавшие за его кандидатуру) не думали, что это я всерьез и что не готов беспрекословно подчиняться решениям, противоречащим не только совести и профессиональной этике, но и законодательству. Так я оказался в полной изоляции внутри мэрии. Ведь никто не хотел отказаться от «положенного» + «положенного лично ему» кусочка бщего пирога. Продержался три месяца, после чего поступило предложение уйти с миром, или... «Или» я не стал дожидаться. Приглашающая сторона продержалась на троне еще неделю.

Общественная поддержка? Она появилась сразу после моего громкого ухода. С тех пор должность главного архитектора свободна.

Обязательно ли главный архитектор города должен быть архитектором по образованию и по практике?

Причем, с настоящим, полным пяти-шестилетним образованием + «натасканность» в градостроительных вопросах + стаж не на гос. работе, как минимум десять лет. Кроме этого, он должен иметь практику как проектировщик и должен сохранять эту практику, пребывая на должности главного архитектора города. А для этого с него надо снять абсолютно лишние тяготы, связанные с выполнением еще одной должности — начальника Управления (отдела) градостроительства и архитектуры. Но это уже следующий вопрос.

Нужна ли вообще такая позиция, как «главный архитектор города», может быть достаточно «начальника Управления»?

Как раз наоборот, ведь Управление градостроительства и архитектуры на 95% выполняет абсолютно технические функции, не требующие специальной (градостроительной, архитектурной) подготовки, разве что юридической. А для этого существуют юридические отделы. При корректно разработанных правилах игры (градостроительная документация, местные правила поведения в городе...) выполнение таких ЦНАПовских функций, как выдача «містобудівних умов та обмежень» и прочих исходных данных для проектирования вообще теряет смысл, так как любой проектировщик или инвестор сам сможет выудить эту информацию из общедоступных источников. Другой вопрос — контроль за соблюдением этих правил. Но это, как всем известно, функция других органов. И это не шутка! Значительная часть главных архитекторов в Европе работают по совместительству, иногда на 1/8 и даже на 1/16 ставки, или совсем на общественных началах. А у них дело всё-таки движется, и неплохо...

Что следует изменить в структуре управления, чтобы архитекторы могли успешно работать на благо и красоту города?

Это слишком громко звучит — Управління містобудування та архітектури! Я бы назвал их просто «техническими отделами» мэрии, которые могут быть (но не обязательно) в методическом (и толь-

ко) подчинении у главного архитектора. Их задача должна сводиться к координации работы инженерных служб города. Они, а не отдельные службы должны выдавать техусловия на подключение к инженерным сетям, на проектирование (выполнение работ) по благоустройству, на прокладку магистральных сетей, на развитие транспортной инфраструктуры. Естественно, всё это на основании градостроительной документации, прочих программ и проектов. Техотдел проводит экспертизу проектных решений на соответствие «правилам игры» и выдает соответствующие заключения (за счет застройщиков), ведет градостроительный кадастр, координирует (контролирует) проектирование и строительство за бюджетные средства, и т. д. Может быть что-то пропустил, но, грубо, этим занимаются подобные структуры в мире.

А главный архитектор?

Это идеолог, формирующий картину будущего в сознании членов территориальной громады и их представителей в местных органах власти. Это даже не заместитель, а скорее всего партнер мэра, главный его советник по вопросам градостроительства, охраны архитектурного наследия, улучшения качества городской среды. Иницирует и координирует разработку (актуализацию) программ, концепций территориального развития, реабилитации, санации отдельных территорий, градостроительной документации и местных правил, влияющих на формирование среды обитания. Его невозможно привлечь к криминальной ответственности, так как он не подписывает принятые депутатским корпусом не всегда корректные решения, а только направляет их действия в нужное русло, не согласовывает проекты, но имеет право выставлять их на градостроительные советы, решение которых уже имеет обязательный характер. Поэтому он (она) — свободный человек, не отягощенный бременем занудного чиновничества, креативная личность, успешно и плодотворно работающая на благо и красоту города.

А+С № 1–2 '2016

ЕСЛИ БЫ ДИРЕКТОРОМ БЫЛ Я

Конечно, Киев прекрасный город. Мать городов. Русский Иерусалим. Рай-город. Сладкий, как торт. Украинский Вавилон. Город-парк. Бардзо зелено място. Если бы не градоначальники-космонавты. Чиновники-взяточники. Молодая команда мэра. Жадные гаишники и бессовестные судьи. Небоскребы на детских площадках. И вообще...

А так Киев город хороший. Вот только чуть подправить. Подмалявать. Добавить толерантности. Чуткости к его истории, архитектуре и пластической форме вообще...

Ну, думаешь, свезло же нынешнему поколению постсоветских людей обитать в городе-мармеладе. А они по нему как по Алчевску — катком. И сразу роится сонм мыслей, задумок и советов к новому генплану. Это, так сказать, советы градоустроителю — чтобы Киев реализовал свой глубинный пространственный потенциал, природное очарование и качества удобного города, по которому можно не просто гулять, но фланцировать. Одним словом, «если бы директором был я», то немедленно постановил:

Часть первая санитарная

- а)** Освободить центр города от правительственных учреждений.
- б)** Чиновников-мздоимцев определять в дворники.
- в)** Гаишников, достигших 100 кг, увольнять без выходного пособия.
- г)** В сухую погоду с температурой + 22 и более вменить дворникам ежедневный полив тротуаров, как это было предусмотрено городским Уставом до 1917 года.
- г)** В Сети открыть свободный доступ к Городскому кадастру: с именем владельца, с реальной и предписанной функцией и с ценовой историей каждого участка.
- е)** Правительственный центр, как планировал гетман П. Скоропадский, разместить на Зверинце. С целью назидательной, Зверинец переименовать в Добрынец.

Часть вторая панорамная

е) В пределах города Ярослава строить не выше второго креста Св. Софии. Что выше — демонтировать за счет заказчиков дерзких новостроек.

ё) Устроить общедоступную смотровую площадку на Кабмине, с кафе, ресторацией и баром, включая ночной режим.

ж) Лишить полицейских функций радиовышку на горе Щекавице, устроить из нее гигантский подсвечиваемый ажурный крест, а в основании Креста устроить мемориальный парк «Олегова Могила».

з) Открыть обзорную площадку на Сырецкой телебашне.

и) Подсветить все архитектурные памятники и высотные объекты огоньками и специальным светом, как Саакашвили — Тбилиси. Имиджа больше, нежели затрат.

Часть третья объемная

і) Тех, кто допустил на Львовской площади строительство торгового центра (на месте «фонтана»), примерно наказать, саму стекаящую снести коштом заказчика, а на ее месте разбить клумбу.

ї) Во все выдающиеся режимные объекты: Верховную Раду, Администрацию Президента, Кабмин, Горсовет, СБУ и прочие ведомства — устроить свободный доступ публики в рабочее время. Можно в определенные часы, как в вашингтонском Белом Доме. Или на постоянной основе, как в берлинский Рейхстаг (кстати, бесплатно).

й) Вернуть здание Киевского Земства на ул. Б. Владимирской его законному наследнику — областной администрации (или Земству). А для СБУ построить хороший светлый дом в темном лесу. Кому нужна «сигуранца» возле Святой Софии!

к) Восстановить любимый киевлянами открытый бассейн «Динамо», с вышкой для прыжков и большой водой, а культовому конструктивистскому ресторану «Динамо» (архит. И. Каракус) вернуть исконную функцию. Еще проще — запустить воду в бассейн «Чайка», предварительно вставив стекла.

л) Пивные палатки, шапито, киоски, «граже» и прочие временные сооружения оставлять на площадях и в пешеходных зонах не более чем на выходные и праздничные дни.

м) Внедрить муниципальную программу «архитектурной» реконструкции многоквартирных домов — с унифицированными для каждого дома окнами и теплыми фасадами.

н) Ликвидировать самопальные балконы, веранды и пристройки, особенно в историческом центре, учредив для сего, как в бывшие времена, Строительную полицию взамен насквозь прогнившего ГАСКа-ДАБІ.

Часть четвертая зеленая

о) Убрать жлобскую клумбу «Цветочные часы» на Институтской.

п) Посадить хотя бы один ливанский кедр на склонах под Верховной Радой, и может быть, киевлянам понравится...

р) Днепровские склоны от Нового ботанического сада до Кирилловской церкви связать непрерывными горизонтальными связями: для пешеходов, велосипедистов, мамок с колясками и всех наслаждающихся природой и чудными видами.

с) Вдоль Набережного шоссе устроить зеленый променаг под горой, и вертикальные связи-лестницы, эскалаторы, фуникулеры — с шагом не менее 300 м.

т) Озаботиться внутригородскими лестницами вообще, их негостимо мало, взирая на то, что Киев город на холмах.

у) Обустроить Замковую гору, двуктысячелетнее сердце Киева.

ф) Регулярно убирать чапыжник (самосевные деревья), постоянно вырастающий перед смотровыми площадками, — на Старокиевской горе, «откуда есть пошла земля Русьская», на Владимирской горке, в Первомайском и Мариинском парках и т. п.

х) Заставить службы «Зеленстроа» сажать многолетние деревья и ухаживать за ними по утвержденному плану, в т. ч. на склонах.

ц) Посадку однолетних лютиков-цветочков осуществлять только частным коштом по конкурсу, по утвержденным проектам ландшафтных архитекторов.

Киево-Печерская лавра и новый горизонт, фотообои «Динго»

Часть пятая планировочная

ч) Создать пару-другую градостроительных ансамблей, например, как на генплане П. Хаустова 1935 года, площадь Леси Украинки (в виде площади Звезды в Париже), или Лукьяновскую площадь — от ул. Черновола до ул. Белорусской.

ш) Создать десяток настоящих площадей для пешеходов, в отличие от транспортных развязок наподобие Одесской, Московской или Севастопольской «площадей».

щ) Расширить трассы, которые необходимо было расширить уже лет тридцать назад: радиальные, вроде ул. Дорогожицкой, Дегтярёвской, Берковецкой, и «кольцевые», такие как ул. Данилы Щербаковского, Гарматная и т. п. — красные линии позволяют.

ъ) Градопланировщикам заняться своим прямым делом — разбивкой более мелкой дорожной сети, включая пешеходные связи и мини-бульвары.

ы) Построить дюжину пешеходных мостов в гористой части города: над Владимирским спуском, над Воздвиженкой, Гончарами и Кожемяками, мост между Замковой горой и Шекавицей, между Замковой и Хоревицей, над Кловским спуском, над речкой-улицей Глубокицей, над улицей-оврагом Соляной и над улицей Петровской, еще один мост над бульваром Дружбы Народов, мосты в Старом и Новом Ботаническом садах и т. г. и т. п.

ь) Не бояться и устроить скоростные канатные дороги: из наднепровских парков на Левый берег, в Гидропарк и на Труханов остров, а можно — и на Черепанову, и на Батыеву горы, в Лавру, Зверинец, музей Великой Отечественной войны и т. п. (уже в 1908 году Городской Думой был одобрен проект подвесной канатной дороги инж. С. Вейнберга «Вокзал–Набережная»).

э) Блюсти «красную» и «розовую» (середина между бровкой и «красной») линии, чиновников же, согласовавших кабаки и пристройки с нарушением оной, определять в дворники на год.

ю) Не перекрывать Крещатик на выходные, ведь он — артерия!

Пост-скриптум об охране памятников

я) Открыть-таки публичный дом на Андреевском спуске, а еще лучше на улице Воздвиженской, она — и с виду блядская, и место в яме. Подумать только! целый квартал красных фонарей! Во-первых, появится еще одна «историческая достопримечательность». Во-вторых — легализация безобразно разросшегося черного рынка. И в казну доход.

В этом месте дорогой читатель с облегчением улыбнется, мол, главный редактор шутит. Увы-увы, ведь как известно, в каждой шутке лишь доля шутки, остальное чистейшая правда, и даже фонари Андреевского давно светят розовым светом.

К тому же каждая из приведенных выше тридцати шести директив достаточно легко выполнима. И даже — много лет! — лежит на поверхности. Исполнив хотя бы пятую часть, хороший градоначальник со спокойной совестью может уходить на покой, понимая, что вошел в историю. Вместо того чтобы съесть очередного шоколадного зайца, дать кому-нибудь по морде или украсть с молодой командой еще сотню-другую гектаров.

И было бы хорошо.

А+С № 3–4 '2012, № 1–2 '2016

1|2

ПОСТРАДЯНСЬКЕ МІСТО

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО: РИТУАЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

URBAN HUSBUNDRY ОЗНАЧАЕТ «ПРИВЕДЕНИЕ ГОРОДА В ЧУВСТВО»

ЗЕМЕЛЬНА ДІЛЯНКА ПІД ЖИТЛО

БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ, ИЛИ КОЕ-ЧТО О СОГЛАСОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА КИЕВА: ДРУГОЕ

НАШИ МАРГИНАЛИИ: ЯК ТЭБЭ НЭ ЛЮБЫТЫ, КЫЕВЭ МИЙ

А ВЫ, СОБСТВЕННО, О КАКОМ ХУЛИГАНСТВЕ?

У БУДЕЩГО НЕ ОКАЗАЛОСЬ ФОРМЫ

ПЛОЩАДИ ЕРОФАЛОВА

ХАЗАРСКИЙ ГОРОД

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

РИТУАЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Переход к муниципальному самоуправлению невозможен путем совершенствования прежних методов работы, весьма сомнительна и перспектива прямого переноса на нашу почву лучших образцов зарубежной практики управления городами, — утверждает киевский архитектор и методолог А. П. Зинченко (1946–2015). Ниже помещена часть его аналитической разработки «Понятие о городе» (1994), в которой препарируется советский и ранний постсоветский город. Александра Прокофьевича я почитаю одним из своих учителей. Текст этот, опубликованный в качестве расширения горизонта читателей А.С.С, воспроизводится и в этой книге, ибо сложно более исчерпывающе и сжато описать положение дел в городском планировании в интересующий нас период.

Основные идеи и принципы, на которых стоит сегодня практика проектирования и строительства городов, сложилась в основном в 1928–1932 гг. Этот период многие исследователи связывают с переворотом, совершенным под руководством Сталина. Не вдаваясь в содержание политических, социальных и экономических изменений отметим, что именно тогда начала формироваться концепция «соцгорода». Время, когда руководство страны приняло курс на индустриализацию и коллективизацию, характеризуется борьбой множества градостроительных концепций в условиях муниципальной самоорганизации городской жизни. Известны концепции «урбанистов» и «гезурбанистов», менее известна концепция «экономистов», среди авторов которой А. Чаянов и О. Хауке, позднее репрессированные.

В 1928 году вводятся запреты на частную практику проектирования промышленных предприятий, в 1930-м — на гражданское проектирование (см. «Собрание узаконений СНК и ВСНХ»). Создается система

Архитектор Александр Зинченко

централизованных проектных институтов, тем самым проектирование как особый тип деятельности фактически уничтожается, а проектные институты становятся службой подготовки проектно-сметной документации для обеспечения централизованных планов и решений.

К 1932 году под разными предлогами практически сворачиваются социологические, экономгеографические, экономические, оргуправленческие и другие исследования, обеспечивавшие разработку и обоснование оргуправленческих решений. К 1930-му отменено городское самоуправление. Города становятся фактически общегосударственной собственностью, планирование их роста и развития осуществляется под эгидой Госплана. Именно в это время утверждается представление о том, что социалистический город — это всегда «город при промышленности». Эта идея обеспечила процесс пролетаризации всего населения и работает до сих пор, поскольку промышленность, по-прежнему, является основным «градообразующим фактором».

В 1930-е города утратили бюджетное и финансовое право. Финансирование городских инфраструктур стало осуществляться на базе так называемого «остаточного принципа» от капиталовложений в промышленность. Последствием стало умирание малых и исторических городов вне зон интенсивного промышленного освоения. А для ведомств и проектировщиков наиболее «выгодной» оказалась задача строительства нового города на голом месте. Именно поэтому мы имеем сегодня больше, чем где-либо в мире, новых «мертвых» городов, а вернее не городов, а рабочих поселков при предприятиях.

Эти же годы вводится, действующая по сей день, система разработки генеральных планов городов. В странах Западной Европы, откуда она была заимствована, генплан использовался как средство распределения кредитов на развитие городской инфраструктуры. Сроки кредитования — 25–30 лет — определяли и время действия генплана. В нашей стране, в условиях нормативного планирования капиталовложений в строительство, генплан жестко привязывается к директивным методикам планирования Госплана и фактически утрачивает функции прогноза и регулятора.

Начиная с 1925 года нанесен ряд уничтожающих ударов по опытным кадрам исследователей и проектировщиков. Под лозунгом «кадры решают всё» осуществлялась программа создания новой советской интеллигенции из рабочих и крестьян. Дореволюционное образование оказалось при этом несмываемым пятном, препятствием к участию в разработке перспективных идей.

Чрезвычайную разрушительную силу продемонстрировала узурпация проектного и исследовательского мышления верхушкой руководства страны. В частности, в сфере градостроительства и архитектуры функцию мышления в 30-е годы приняли на себя НКВД, тт. Каганович и Ежов. А строительный комплекс стал обеспечивать фронт работ для разворачивающегося ГУЛАГа.

Мы сейчас не обсуждаем, на каких основаниях, под каким предлогом, для достижения каких целей принимались все представленные и многие другие решения. В реальности нашей сегодняшней жизни мы имеем дело с долгосрочными последствиями этих решений. Концепция

«соцгорода» продолжает работать в современной практике градостроительства и реализует следующие принципы:

а) город является объектом администрирования (но не самоуправляемым и самоорганизующимся организмом);

б) город не является самостоятельной социальной и хозяйственной единицей, он создается при промышленности (градообразующей базе);

в) города должны проектироваться по единым нормам из единого центра;

г) система проектных разработок лишена научно-исследовательского обеспечения и занята проектно-сметными обоснованиями решений, принятых ведомствами и центральными планирующими органами.

Если теперь вернуться к современным проблемам жизни городов, то можно утверждать, что они суть следствия реализации концепции «соцгорода», которая приходит в противоречие с сегодняшними требованиями к городу, с актуальной социокультурной ситуацией.

Система деятельности, сложившаяся в основном в 30-е годы, перестала выполнять свое назначение, все больше превращаясь в ритуал. Под прикрытием идеологии централизованного руководства развивается свободная игра ведомственных, территориальных, мафиозных и прочих сил. Именно они определяют существо градостроительных реализаций в условиях скрытности, тотальной лживости информирования, отсутствия каких-либо норм и правил, во имя личной и групповой выгоды.

Чем больше градостроительное проектирование ориентируется сегодня на официально принятые механизмы принятия решений, тем в большей степени оно становится ритуализированной, иллюзорной сферой деятельности, поскольку практика градостроительства живет по своим неписаным законам.

Александр Зинченко

А.С.С № 1 '1997

URBAN HUSBUNDRY ОЗНАЧАЕТ «ПРИВЕДЕНИЕ ГОРОДА В ЧУВСТВО»

Вячеслав Глазычев архитектор, философ, исследователь проектно-го творчества, критик, переводчик, публицист, разработчик программ муниципального развития. Автор дюжины книг, более сотни статей и проектных разработок. Закончил МАРХИ, кандидат философских наук, доктор искусствоведения, действительный член и профессор Международной академии архитектуры, академик Российской академии архитектуры и строительства. До последнего времени пребывал в ипостасях секретаря правления Союза архитекторов СССР, ведущего научного сотрудника Научного центра теории и истории архитектуры и градостроительства. В настоящее время возглавляет Академию городской среды.

А.С.С: Вячеслав Леонидович, вы президент Академии городской среды, что это такое?

В. Глазычев: Первоначально предполагалось, что она будет московским отделением Европейской академии, которая создавалась в Берлине. Вышло так, что в 1991 году мы сумели учредить ее на полгода раньше, чем берлинский центр. Сейчас мы информационно связанные, но независимые системы. Был удачный период, 1993-й и начало 94-го, когда местные инвесторы еще имели иллюзии, и поэтому были готовы оплачивать какие-то перспективные перспективные и исследовательские работы. Мы делали один всего-навсего квартал старой Москвы, в центре. Но до гвоздя. Задача была простая. Инвестор, сидевший в кустах и действовавший через посредническую фирму, которая была нашим заказчиком, хотел узнать: стоит ли вкладывать деньги в этот квартал?

Что-то сродни мониторингу и даже аналитике?

Это настоящая аналитика. Мы должны были понять ресурсы района. Не только предметно-пространственные возможности его, но

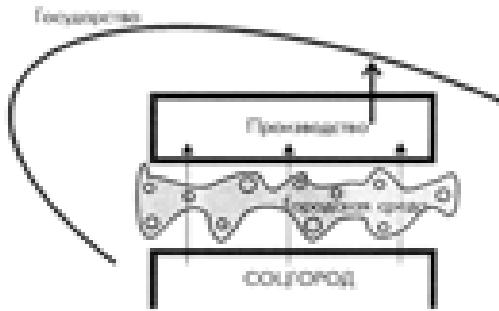

Архитектор Вячеслав Глазычев (А+С, № 1-2 '2012)

и актеров на местной сцене. А там и предприятия, подлежащие выносу, и дюжина художественных галерей, которые надо сохранить, и вползавшая туда коммерческая структура с пивным рестораном и казино. Мы дали полный анализ возможностей и некоторые рекомендации. Например, наш предполагаемый инвестор считал, что старую фабрику разумно превратить в отель — мы ему доказали, что это неграмотное решение, что отель здесь будет не выгоден и не удобен, а универмаг с представительствами торговых домов — может быть. Мы нашли место для коммерческого дорогого жилого дома, показали, как можно сохранить галереи, перестроить дома и выиграть от соединения офиса с маленькой однокомнатной квартирой. К этому времени у нас уже оформился некоторый опыт, и мы написали первую редакцию настольной книги по городской среде.

Следуя западным образцам?

Да, конечно, это новое изобретение велосипеда. Но западные велосипеды по нашим дорогам не ездят, поэтому всю технологию все равно надо отрабатывать самостоятельно.

Устройство «соцгорода», принципиальная схема

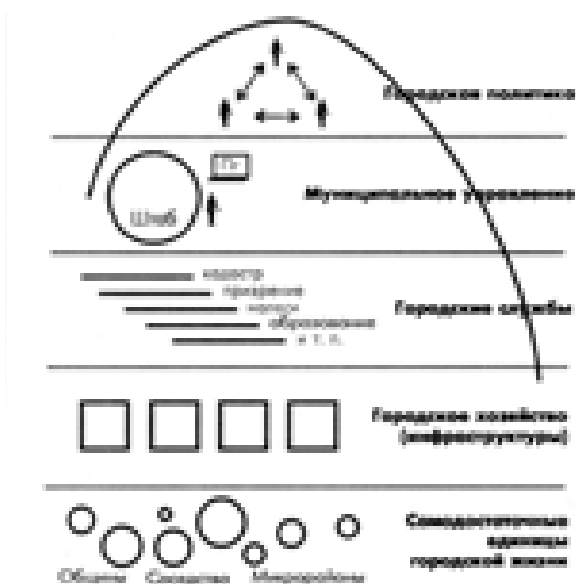
Есть пакет книг тоже, можно сказать, устаревших, начиная с Кристофера Александера, которые у нас не издавались, такие как «Город не дерево».

Что-то устарело, что-то нет. К. Александер написал много книг, у нас не переведена ни одна, например, более интересная — «Язык паттернов» (1968), «Орегонский эксперимент» (1975). В общем, я стараюсь одну книгу в год переводить по этим проблемам. Таковы наши задачи. А кроме того, мы вошли в Зальцбургский семинар «Saalzburg Congress of Urban Planners and Developers» (SCUPAD) — хороший профессиональный неформальный клуб, ежегодно собирающийся в Европе. Уже на правах законных членов убедились, что то, что мы умеем — на уровне. Я не хочу сказать, лучше, но не хуже того, что делают шведы, немцы, англичане или норвежцы.

По поводу urban planner понятно, это как-то можно соотносить с советскими градостроителями, но вот появляется слово developer — образцов такой работы, то есть полного цикла, у нас не было: от концепции и программы до проекта и его реализации. В этой связи, как вообще меняется профессиональный цех в нынешних условиях, в целом?

Наш цех пока не меняется, к сожалению.

Упоминаются такие имена как американский девелопер Альберт Райхман, который месяц назад заезжал в Москву и даже краешком коснулся Киева. Знаменитый Шалва Чигиринский, из «новых русских»,

Устройство нормального муниципального города, принципиальная схема

начинал с гостиниц, чего-то добился и называет себя «девелопером», хотя статуса такой нормативно описанной работы нет. Что это такое, наши «девелоперы» и «риелтеры»?

Это вопросы навыворот. Сегодня это так же, примерно, как мы называли себя «Академией», не имея к этому оснований, но заставляя себя к этому ползти. Так и здесь. «Риелтеры» еще не риелтеры, потому что обычно их масштабы ограничиваются покупкой и продажей отдельной квартиры. «Девелоперы» тоже еще не совсем девелоперы, потому что они в лучшем случае застройщики-инвесторы. Но мы стараемся создать инструментарий к тому моменту, когда начнут возникать действительные девелоперы, думающие не только о быстрых деньгах, но и о закреплении, о создании «курицы, несущей золотые яйца», а не только об удачной спекуляции одним яйцом. И когда это случится, и риелтеры начнут оперировать участками и территориями, должен быть инструментарий, который мы готовим. Кто-то должен это делать.

Вы говорили о соучастии, самоуправлении общин или жилищных кооперативов, о возможных кондоминиумах, с одной стороны. А есть ли у нынешнего постсоветского города то, что можно было бы назвать профессиональными инструментами административных органов — генплан, кадастр, соответствующие институты? Какова их роль в становлении города и как с ними строятся отношения?

Трудно работать с тем, чего еще всерьез нет, что пребывает в стадии становления. Однако во всех городах мы вступаем в отношения с администрацией, действуем с ее согласия и большего или меньшего одобрения. В этом отношении мы стараемся заниматься эмансипацией. Но говорить в общем я бы не стал. Во Владимире, где мы работали, частично благодаря нам, мастерская генплана называется теперь Мастерская градостроительного прогнозирования — это очень существенная сдвигка. Возник Владимирский учебный центр по изучению того, что на Западе называется urban busbundry, а у нас толком и слова-то нет — градоводство, приведение города в чувство, в порядок.

Татьяна Михайловна Говоренкова пользуется словом градоустройство — оно передает смысл?

Может быть, хотя в нем есть приставка «у», говорящая как бы о чем-то заново создающемся, тогда как меня интересует выживание того, что есть. Но дело не в слове, суть не меняется. Я сторонник частных дел. В каждом конкретном месте, если удастся хоть одну подвижку сделать, рано или поздно это начнет облипать другим содержанием. Конечно, генеральный план — вообще абсурдный документ. Всегда был. Я об этом писал еще двадцать лет назад. За это время он умнее не стал. Это инерционная схема, которая вымирает сама собой. Но беда в том, что на ее место некому пока поставить то, что необходимо (не просто кадастр, кадастр это только инструмент; не только устав, устав это тоже следствие) — самое программу развития, потому что она предполагает постоянное изменение. Как строить эту программу — это и есть целое практическое умение, немножко знание, которое мы отрабатываем и стараемся обучать ему по мере сил и всех остальных.

Городской и не городской тип сознания, что это такое?

Это и просто и сложно. Ответ простой, очень формальный: городской тип сознания — это сознание граждан. То есть лиц, не просто проживающих в городе, но сознающих себя этот город кормящими, властвующими и требующими компенсации за свой вклад. До этого нам расти и расти. Это долгий путь. Никогда граждан в российском городе не было, были обыватели. Без обидного оттенка. Обыватели, то есть обитающие, обывающие.

Но мещане — от польского слова «място», что значит город.

Мещане это сословие, а по статусу — обыватели.

Но город у нас всегда строился с оглядкой на администрацию.

Даже не с оглядкой, а ради администрации, это была его функция. Я писал об этом много в разные годы, и мне трудно здесь что-либо добавить. Городское сознание и на Западе, в цивилизациях, которые и выросли как городские, тоже дело не всех граждан, а только тех, кто себя сознает горожанином. Поэтому до этого еще очень далеко. То, что мы в основном имеем, это и не сельское, и не городское, а слободское сознание, то есть временное: то ли ты есть, толи тебя нет, то ли тебя сгонят завтра, то ли не сгонят.

В этом Россия похожа на Америку, колонизаторская психология?

Нет, колонизатор забивал кол и говорил: это мое!

Но это же было и в Сибири, например?

Ничего подобного. Ну забивал, а потом его гоняли чиновники и говорили: нет, брат, это не твое, шалишь. Поэтому волна этой интерференции, разбегания и догоняния и есть рисунок, картина расселения. Поэтому от слободского сознания до городского даже в хороших условиях нужно два с половиной, три поколения. Надо к этому относиться реалистически. Это уже происходило в начале века, потом был отброс обратно, в такую — всесоюзную — слободу, и вылезти из-под ее руин сможет уже только третье поколение. И то, если много работать сейчас. Чугес не бывает.

А.С.С № 1 '1995

ЗЕМЕЛЬНА ДІЛЯНКА ПІД ЖИТЛО

Перш ніж розпочати будівництво власного житла у місті, громадянин зобов'язаний вступити в правові стосунки з органами влади для отримання земельної ділянки під забудову. Земельний кодекс України передбачає певні необхідні для землевідводу процедури. А.С.С здійснив роботу щодо реконструкції відповідних конкретних кроків замовника, виявив їх послідовність і взаємозв'язок для одержання підсумкового документу землевідведення. Результат цієї непростой праці вперше приведено у вигляді поетапной схеми, яка, на жаль, реально і фактично занадто ускладнена.

ЕТАП 1. Замовник:

– подає заяву про надання земельної ділянки до селищної, міської ради. У заяві зазначається бажаний розмір земельної ділянки, мета її використання, бажане місце розташування, склад сім'ї.

До заяви можуть догаватися:

- говірка про склад сім'ї;
- клопотання підприємства, організації чи установи, в якій постійно працює замовник.

ЕТАП 2. Місцева (сільська, селищна, міська) рада:

Приймає до розгляду заяву про надання земельної ділянки для будівництва та обслуговування житлового будинку і господарських будівель.

У разі відмови у розгляді заяви, ЗАМОВНИК має право подати її до районної, міської, в адміністративному підпорядкуванні якої є район, ради за місцем розташування земельної ділянки.

Рада розглядає заяву і дає письмове доручення (погодження) надається замовнику для передачі управлінню (відділу) земельних ресурсів.

ЕТАП 3. Управління (відділ) земельних ресурсів:

На підставі доручення (погодження) управління (відділ) земельних ресурсів приймає до розгляду документи замовника. Роз'яснює замовнику, які висновки стосовно можливості використання заявленої

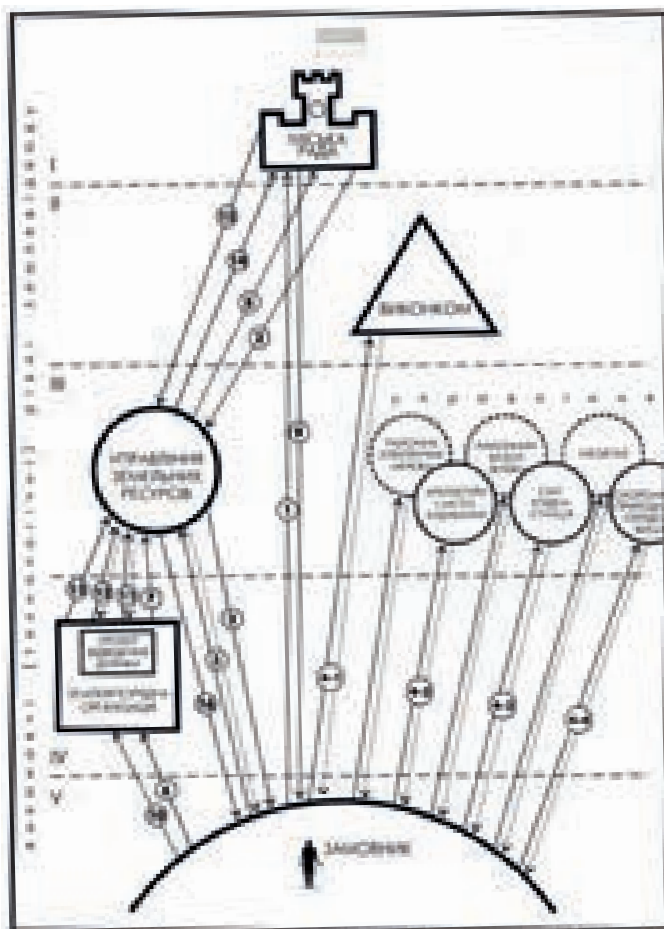

Схема проходження документів для отримання земельної ділянки під будівництво житлового будинку і господарських будівель

земельної ділянки для будівництва і обслуговування житлового будинку та погодження її місця розташування необхідно отримати, а також послідовність отримання окремих висновків.

ЕТАП 4. Замовник:

Звертається до виконавчих органів відповідних раг (адміністрацій) з заявою на отримання висновків стосовно можливості використання заявленої земельної ділянки і погодження її місця розташування.

Отримання висновків здійснюється в наступній послідовності:

- висновок органів архітектури і містобудування;
- висновок районної (міської) санепідемстанції;
- висновок управління (відділу) охорони природного середовища.

До заяви додається копія доручення (погодження).

ЕТАП 5. Замовник:

Після отримання всіх необхідних документів передає їх до Управління земельних ресурсів для реєстрації.

ЕТАП 6. Замовник:

Замовляє землевпорядній організації, яка має дозвіл (ліцензію) на виконання даного виду робіт, проект відведення земельної ділянки. Підставою для виготовлення проекту відведення є договір, який укладається між замовником і землевпорядною організацією.

ЕТАП 7. Землевпорядна організація:

Розробляє проект відведення земельної ділянки, після чого погоджує його із замовником та управлінням (відділом) земельних ресурсів. Погоджений проект відведення земельної ділянки отримує замовник.

Замовник подає до управління (відділу) земельних ресурсів погоджений проект відведення земельної ділянки.

ЕТАП 8. Управління (відділ) земельних ресурсів:

На підставі отриманих від замовника документів та погодженого проекту відведення земельної ділянки готує проект рішення про надання у власність земельної ділянки, після чого подає його для розгляду до відповідної ради.

ЕТАП 9. Відповідна місцева рада:

Розглядає подані документи і у разі їх відповідності встановленим вимогам приймає рішення про надання ділянки у приватну власність.

ЕТАП 10. Замовник:

Отримавши рішення, замовник замовляє землепорядній організації виконання робіт по встановленню меж земельної ділянки на місцевості, а також виготовлення документа, який посвідчує право власності на землю (державного акту).

ЕТАП 11. Землепорядна організація:

На підставі проекту відведення встановлює межі земельної ділянки на місцевості, про що складається акт здачі-приймки встановленого зразку. До акту додається абрис земельної ділянки, план земельної ділянки. І виготовляє технічну документацію для видачі державного акта, яку передає для розгляду і погодження управлінню (відділу) земельних ресурсів.

ЕТАП 12. Управління (відділ) земельних ресурсів:

Розглядає подану землепорядною організацією технічну документацію, і у разі позитивного висновку погоджує її.

ЕТАП 13. Землепорядна організація:

Виготовляє державний акт на право приватної власності, який передається до управління (відділу) земельних ресурсів.

ЕТАП 14. Управління (відділ) земельних ресурсів:

Подає всі документи по справі до відповідної місцевої ради.

ЕТАП 15. Місцева рада:

Приймає рішення про надання земельної ділянки в приватну власність.

ЕТАП 16. Управління (відділ) земельних ресурсів:

Реєструє державний акт в порядку, встановленому чинним законодавством. Один примірник підписаного і зареєстрованого державного акту на право власності на землю передається замовнику.

*Володимир Лавринчук
А.С.С № 3 '1997*

БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ ИЛИ КОЕ-ЧТО О СОГЛАСОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В 2002 году мы попросили Андрея Беломесяцева (1959–2010), человека всесторонне эрудированного, кандидата экономических наук (позже из интереса к искусству он защитил и архитектурную диссертацию), тогда занимавшего должность заместителя главного архитектора Киева, прокомментировать и уточнить Схему административного согласования архитектурного проекта в городе Киеве. Такую картинку — буквально в виде расчерченной блок-схемы — по многочисленным просьбам читателей главный редактор А.С.С впервые составил в 1999 году. Эта неоднозначная рисовка реконструировалась по итогам разъяснений реальных участников проектного и административного процесса. До разговора с Беломесяцевым схема уже четырежды публиковалась в журнале, каждый раз в доработанном и еще более детализированном виде. В последней версии Андрей Борисович вычеркнул и дописал, с его точки зрения, необходимое. В таком виде, с рукопашными почеркушками, мы ее и воспроизвели в А.С.С № 10 '2002. Это не значит, что схема эта приобрела единственно верный и окончательный вид, ибо нет предела бюрократическим новациям. Как тесто на дрожжах, бурлит процесс перманентного «усовершенствования» не просто в муниципальной киевской, но в «государственной городской» администрации. Наследие социализма и ручного управления.

Комментарий Беломесяцева оказался инсайдерски точным и подробным. Здесь мы приводим лишь малую его часть, так сказать, объективку. Ну а Схема согласования проекта в городе Киеве приводится из А.С.С № 5 '2001, без почеркушек Беломесяцева — всё равно вид устрашающий.

Сегодня эта схема, если отвлечься от подробностей, выглядит так: (1) вы пишете заявку на имя главы администрации, (2) она рассматривается в его секретариате, который готовит «фишку» с поручением заместителям главы рассмотреть вопрос, (3) глава или его первый заместитель подписывает «фишку», (4) она в копиях направляется в секретариаты заместителей главы, где приобретает следующие «фишки» с поручениями начальникам главных управлений, (5) заместители главы подписывают «фишки», которые (6) поступают в канцелярии главных управлений, (7) начальники главных управлений «расписывают» поступивший документ начальникам управлений (возможно, нескольких), (8) бумаги поступают в управления, (9) начальники управлений расписывают документ начальникам отделов, (9) бумаги поступают в отделы, (10) руководители отделов определяют конкретных исполнителей, (11) исполнитель получает вашу бумагу и, когда доходят руки, пытается в ней разобраться. Если учесть, что до пункта 7 бумаги расходятся веером параллельно, то дальше они двигаются последовательно. Даже при идеальной ситуации (никто не болен, не в отпуске и т. д.) вряд ли бумага может пойти до конечного исполнителя меньше чем за месяц. Поскольку из самого заявления мало что понятно, исполнитель пишет на ваше имя запрос о предоставлении дополнительной информации в необходимых ему объемах (причем, на момент написания запроса эти объемы далеко не всегда ясны). Запрос отправляется почтой по вашему юридическому адресу и, формально говоря, является предварительным ответом на ваше обращение, снимающим вопрос о месячном сроке получения конечного результата. Если ваш юридический адрес «Институтская 25», или другой столь же популярный и не имеющий отношения к фактическому расположению вашей конторы, последствия понятны: всё стоит и ждет, когда вы начнете суетиться и проводить частное расследование судьбы своей заявки.

Итак, примерно через месяц после подачи ваша заявка оказывается в руках нескольких исполнителей нескольких главков администрации. Один из них — ответственный за конечный результат, то есть за подготовку текста распоряжения о разрешении строительства.

[illegible]

 - Идентификационный код
 - Первичный, дополнительный, резервный, временный
 - Первичный код
 - Не указан
 - Состояние кодировки
 - Состояние, состояние, кодировка, кодировка
 - Состояние
 - Состояние, кодировка, кодировка

Остальные готовят для него заключения своих главков, которые или сводятся к формуле «возражаю — не возражаю», или содержат предложения о каких-то дополнительных формулировках, которые необходимо включить в проект распоряжения. Естественно, каждый из исполнителей вправе получить от вас дополнительную информацию, необходимую для подготовки своего заключения. Наконец, начальники смежных главков подписали свои заключения, которые по той же канцелярской много-ступенчатой цепочке попали к главному исполнителю, он готовит проект распоряжения и начинает либо сам согласовывать его фактически с всем кругом ранее уже вовлеченных в процесс чиновников, либо передает проект для согласования вам, что существенно ускоряет процесс. Можно ли сделать этот принцип единого окна последовательным и запретить чиновникам требовать дополнительной информации (читай: общения с заказчиком)? Можно, но боюсь, вас мало порадуют ответы, полученные таким путем.

Самое смешное в этой истории, что круг исполнителей всей этой трагедии предпринимателя совершенно предопределен. И настоящим облегчением для него было бы не мифическое «единое окно», а право начинать процесс снизу, с обращения к непосредственному исполнителю, возможно, вообще самостоятельно вносить проект распоряжения на согласование. И, безусловно, процедуру согласования распоряжений можно радикально упростить, если сократить и законодательно закрепить стандартные тексты распоряжений о разрешении строительства. Ведь сегодня вникают в вопрос «можно или нельзя строить» по существу два-три, иногда четыре специалиста. Все остальные участники процесса заняты выяснением, какими словами сказать «можно строить».

А реальный выход из создавшегося «разрешительного штопора» в «обломе» амбиций организаций, вовлеченных в разрешительный процесс, тех, кто на сегодняшний день имеют право что-то согласовывать. Ведь очень многие из них, сейчас согласующих, должны стать просто контролирующими, а в случае выявления нарушений — принимающими меры. Еще есть тезис по согласующим системам, возможно, достаточно спорный — на сегодняшний день вся система этих

многочисленных согласований построена на том, что одни организации контролируют другие.

И такая «якобы коллегиальность», по идее, направлена на преодоление коррупции, чтобы никто не принимал единоличных решений. В итоге создается система, когда на вопрос «Кто разрешил поставить тот или иной объект!» есть только ответ «мы», безличный и, соответственно, не предполагающий ответственности. Конкретно спросить не с кого. Целая армия людей сказала «Я не возражаю», а потом самый высокий чиновник, который, заметим, в глаза этот объект не видел, ставит окончательную резолюцию. Доходит порой до абсурда — по тем улицам, где разрешение выдает горадминистрация, окончательную подпись по самому последнему киоску ставит А. А. Омельченко (мэр города Киева с 1996 по 2006 год. — Б. Е.). Получается, что именно он все это разрешил, или опять-таки, отказал. Между тем, по каждому сюжету есть вполне конкретный чиновник, который досконально изучал вопрос. И на мой взгляд, упрощение всей этой системы должно сводиться к тому, что решения по рядовым вопросам — киоски, реклама, должны приниматься на более низком, местном уровне.

И это должна быть не рекомендация, как сейчас, а окончательное решение. «Я, заместитель главы райадминистрации, принял решение — ставить этот киоск или не ставить». Возможно, если он видит какие-то проблемы, пусть консультируется с узкими специалистами — пожарными или санврачом. Но решение не должно быть коллегиальным — оно должно быть персональным.

Андрей Беломесяцев

А+С № 10 '2002

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА КИЕВА

ДРУГОЕ

Статья, заказанная польским журналом Architektura-Murator о «современной архитектуре» Киева постсоветского десятилетия — не шла, при всем моем стремлении ее написать. После двух месяцев попыток я понял, почему, прочитав заметку Андрея Сахарова о конвергенции, опубликованную в «Словаре нового мышления» на излете Перестройки в 1990 году. В этом рефлексивном перестроечном проекте комментируются самые насущные проблемы человечества, более полусотни, каждая двумя авторами, с двух сторон, из Франции и Советского Союза. «Наши» всё время приговаривают — мы в СССР — и видно, что этот СССР им неприятен и жмет. Такая непонятка сохранилась до сих пор, хотя Союза уж десять лет нет как нет. Мировые проблемы сохранились и усугубились, и решение их теперь, как кажется, еще более отодвинулось в туманную даль, чем это виделось нобелевскому академику. Мудрый как змий, Сахаров заглядывал вперед, но далеко не в 2000 год, а гораздо дальше. Однако изменения, безусловно, произошли. Изменения налицо. Конвергенция началась. Восточная Европа представляет другой мир, который совершенно не похож на мир социализма лишь десять лет тому назад. А потому и затруднения архитектурного письма оказались затруднениями методологического характера. Охарактеризовать, что произошло за десять лет с киевской архитектурой в терминах собственно архитектуры, оказалось делом сложным (ненужным?). Поскольку «современной» киевской архитектуры нет.

Свершилось главное из того, чего добивалась прогрессивное сообщество конца 1980-х: плюрализм восторжествовал. И облик столицы независимой Украины симметрично этот плюрализм отображает

Наверное, вы уже готовы мне возразить, мол, много чего строится. И вид у всего этого часто весьма глянцевого. С чем я не собираюсь спорить. Но это строительство можно назвать как угодно, но только не «современной архитектурой», нерв которой бьется вокруг таких вопросов как:

- а) собственный, узнаваемый и ни на кого не похожий стиль;
- б) вокруг укорененности в место и его миссии;
- в) вокруг решения принципиально новых проектных задач, будь то менеджмент, инженерия или социотехника.

В Украине современной архитектуры нет, поскольку ее невозможно схватить стилистически (даже прилепнув каждому конкретному сооружению ярлык исторического стиля или популярного западного течения). Сегодня, по большому счету, сделать можно всё. Разрешили. Но стиля, как того, что определяется общим направлением поисков, декларированным движением или идеологией, не существует. Перепевки заморского опыта не в счет.

У нас современной архитектуры нет, поскольку дух коммерциализации ликвидировал попытки честного вернакуляра. Хотя еще совсем недавно крепкая местная манера проявлялась как нечастые успехи советского «постмодерна». В Киеве современной архитектуры нет, в конце концов, потому, что исчез пласт социотехнического планирования, иначе — жизнестроительная позиция. А так как архитектура ремесло социальное, то зодчие занялись восполнением типологических пробелов пройденного: банков, казино, доходных домов.

Мелкие осадные бои

Но что-то всё же за эти десять лет происходило. Главный пафос перемен строительного цеха заключался в переходе от централизованных методов производства к рыночным. Приспособление к рынку во всей цепочке проектно-строительного процесса привело к необратимым изменениям. Во-первых, медленно, но неуклонно стало меняться отношение к земле. Главный регулирующий документ — генплан города — начал сгавать позиции, его потеснил земельный кадастр, правила застройки и так называемый зонинг. Права собственности

на землю стали интересовать многих (в особенности инвесторов). Но чрезмерное социалистическое обобществление, отдельно земли и отдельно зданий, невероятная усложненность процедур согласования (проекта здания и землеотвода под него), обильно сдобренные коррупцией, невероятно тормозят реформирование градоустроительной деятельности.

Во-вторых, резко изменилась типология массового строительства. Наряду с банками и торговыми комплексами, ночными заведениями и мак-доналдсами возродилось церковное строительство, успехи его сдержанны. Пропущенные семьдесят лет практики отбросили культуру храмостроения в диковатое прошлое. Большинство появившегося носит подражательный характер, пытаясь воспроизвести традицию более чем столетней давности. На таком фоне восстановление древних киевских святынь — церкви Богородицы Пирогощей, Михайловского Златоверхого монастыря и Успенского собора Киево-Печерской лавры — кажутся выдающимися образцами строительного искусства.

В-третьих, начался процесс приспособления всего строительного фонда, то есть зданий и сооружений, под нужды новых экономических реалий. Реконструкция стала чуть ли не основной темой архитектурной практики. Здесь мы даже приблизились к Европе, которая давно озабочена сохранением и приспособлением своего наследия (о котором еще в XVIII веке Николай Карамзин писал: «в Европе строение каменное»). От СССР тоже осталось немало чего каменного, больше железобетонного.

В-четвертых, в Киеве болезненно обострился конфликт между партиями т. наз. «охранителей» (в лице общественности и органов охраны памятников истории) и т. наз. «модернистов» (в лице инвесторов новой коммерческой архитектуры). И если до 1990-х «охранники» выполняли прогрессивные задачи, сопротивляясь унификации советского строительства, то сегодня они всё чаще выступают в качестве ретрограда-консерватора с узаконенными полномочиями и вкусовыми оценками.

В-пятых, основной вал проектной работы переместился из городского экстерьера в интерьер: здесь видны некоторые успехи. Но

в результате — большинство архитектурной молодежи даже не знает, что такое объемное проектирование.

В-шестых, активно стала изменяться рабочая палитра архитектора: западные материалы и технологии хлынули в новые проекты. В начале 90-х даже возникло понятие «евроремонт», подразумевавшее использование самых дешевых импортных материалов. В середине десятилетия в подготовке рабочей документации компьютер убил кульман. В конце тех же 90-х в дело пошли новые конструкционные материалы.

В-седьмых, распались проектные институты-гиганты. На смену им пришли небольшие мобильные, оснащенные компьютерами и конкурентоспособные архитектурные бюро (на местном жаргоне всевозможные ТАМы, ПТАМы и КТАМы). Параллельно развернулась работа по созданию нового архитектурного законодательства.

И в заключение, глобальная коммуникация и 3D-моделирование сыграли злую шутку с молодым поколением. Их шапкозакидательские компьютерные проекты для Киева, сегодня не реализуемые, можно квалифицировать как виртуальное освоение города.

Родимые пятна

Сахаров перешагнул через эпоху, в которой мы живем, в будущее. Он оказался несоразмерным текущим «бытовым» проблемам постсоветского периода. Конвергенция действительно началась, но противостояние стран бедных и богатых, космополитического Севера и националистического Юга осталось. Однако для нашей ситуации характерно, что «советский народ» был в чем-то даже более конвергирован в мировое сообщество будущего, чем социум Украины, в широком смысле. В СССР был своего рода средний класс, сегодня этот слой истончился.

Более того, в идеологическом плане противостояние двух систем предполагало предельное напряжение и экономики, и ума, и творческих сил. И если ресурсов на достойную жизнь и строительство не хватало, это становилось поводом для объективной критики. Но величие общих целей, планов громадьи и ядерный накал страстей поднимали уровень всякой задачи, в том числе градостроительной и архитектурной, до вселенского масштаба.

В Украине такого масштаба нет. В геополитическом отношении она ушла на второй план. Туда же ушла и «современная архитектура» Киева. Проблемы Украины лежат совсем в другой плоскости. Это проблемы «переходного периода». Отсюда и основные различия в архитектуре Киева советского и постсоветского периодов. Чопорная, почти спартанская архитектура социалистического Киева 60-х и «организмическая архитектура» застойных 80-х гораздо более идеологичны, социально понятны и уместны, а потому и более архитектурны, чем строительство 90-х. «Та архитектура» представляет собою джентльмена в сюртуке, застегнутом на все пуговицы. 1960–1980-е — своего рода классицизм. Могу сказать это твердо, лишь оглядываясь назад. К «той архитектуре», при всей тяжеловесности и известной казарменности облика, были применимы эстетические оценки вследствие имманентной социальности всякого советского строительства. Сегодня оценки безосновательны, эстетические категории не работают. Но работают категории переходного периода: сытый голодного не понимает. Блеск гранита не греет роющегося в помойке. Также, как квартира улучшенной планировки в двадцатиэтажном доме с железобетонным каркасом не греет нового украинца, заработавшего первый миллион.

Переход из всенародно социалистического в индивидуализированно предпринимательское качество самым плачевным образом сказался на состоянии больших строек, особенно в общественном и промышленном секторе, начатых в 1980-е. Недостроенные объекты имеют национальное имя — «незавершенка». Большие кино-концертные комплексы, дома культуры и выставочные залы некому стало финансировать, народу всё это стало некогда (негосуг) посещать. Промышленные площадки также лишились централизованного ведомственного финансирования и главной своей кормушки — грозного военно-промышленного комплекса. Цеха опустели, железо продали на металлолом. Советские стройки застыли.

За прошедшие десять лет они успели слегка (а кое-где и основательно) осыпаться и зарастить подлеском. Часто это выглядит довольно живописно, иногда предельно мрачно — как в фильме Тарковского

«Сталкер». Но так или иначе незавершенка оказывает самое непосредственное воздействие на архитектурный облик города, это тоже характерная черта Киева переходного периода.

Плюрализм и дух города

Принципиально новая архитектурная ситуация постсоветских 90-х во вседозволенности. У тех, у кого в это богатое возможностями время «получилось», из первого головокружения от успехов произошли самые дикие желания. Что-то вроде красного пиджака, мобилы и шестисотого мерседеса. То же в новостройках и в декорациях интерьера. Одним словом, держи фасон! Отсюда многоэтажные загородные особняки, многоярусные пентхаусы, густо уставленные исторической мебелью и пеннострейными джакузи.

Отсюда произросли простонарисованные сплошностеклянные фасады и грубо перфорированные краснокирпичные стены в двадцать этажей, странные гибриды советской девятиэтажки и незамысловатого крестьянского строительства Киевской области.

Отсюда корни ретро-сооружений, от цитации постмодернизма в них нет и следа. Капители и стрельчатые арки поставлены гуще, чем в XIX веке. Всё сварено, забетонировано и облицовано на века, всё очень серьезно. Но мебель из Италии «в стилях» — из пластмассы, рисунок фасада часто топорнее, чем в скупые шестидесятые, интерьер с капителью — не более чем косметический евроремонт. И показной шик оборачивается обычной дешёвкой.

Сахаровский плюрализм восторжествовал и в обществе, и в архитектуре. Теперь можно встретить всякое: бедность и богатство, заведомое уродство и сладкие марципаны, разбитые дороги и освещенное в любую погоду Столичное шоссе, шикарную квартиру — в доме с обоссанным подъездом, старый фасад тончайшей профилировки — изуродованный разнобойными пластиковыми окнами и ящиками кондиционеров. Да, Нью-Йорк город контрастов, но мы в Киеве.

Эта плюралистичность, разбросанность и разнохарактерность происходящего пошли Киеву на пользу. Все эти дурацкие кровли-башенки в стиле домика Наф-Нафа, возникающие там и сям и согласованные

муниципальными органами, радеющими за старину, не поддающиеся никакому планировочному и композиционному упорядочению, ассимилируются с природной барочной структурой города.

В данном случае это уникальный киевский *genius loci* или — дух места, сложившийся за тысячу лет каменной летописи города. Киев по-барочному многокулисный, с многокупольными завершениями холмов, с многоярусными церквами византийской и барочной традиции. Именно этот нагорный, многоплановый, барочный по сути Киев странным образом не противоречит духу эпохи первоначального накопления капитала с ее контрастами и несуразицами и даже с отсутствием современной архитектуры. Действительно, Киев замечательный город, он сам есть архитектура.

А.С.С № 6 '2000

НАШИ МАРГИНАЛИИ

ЯК ТЭБЭ НЭ ЛЮБЫТЫ, КЫЕВЭ МИЙ

Каков социальный портрет нынешнего украинского горожанина? И если Киев «настоящий город», что не оспаривает большинство, то каков он, типичный киевлянин, в котором власть старается увидеть ростки среднего класса? Попытка определенных групп вернуть идеологию социалистического строительного детерминизма и посредственного инкубатора (разом с бюветами) ни к чему принципиально новому не ведет, ведь космически и юридически украинское общество уже либеральное, буржуазное, и это все не для него. Для нового украинского урбанизма это проблема, которая нуждается в серьезном исследовании и перекрестной дискуссии.

Большевики пришли в Киев надолго. Город вернулся в лоно империи, но не романовской, а советской. Что большевики делали в Киеве? Занимались гонениями на дворян как на носителей аристократической культуры, на буржуазию как на носительницу либеральных ценностей и на церковь как на проводника чуждой идеологии. Людей «уплотняли» в больших дореволюционных квартирах. Появились пролетарские коммуналки, как в доме профессора Преображенского. Но основа города, сложившегося к 1913 году, сохранилась. Город по-прежнему можно было называть Киевом. Что еще произошло с социумом в 20-е? Значительно усилился еврейский элемент в киевском населении, сдерживаемый ранее царями в черте оседлости, а после революции заповивший культурные и научные центры вроде Москвы, Ленинграда и Киева.

Война не внесла существенных изменений в киевскую жизнь. Лишь евреев стало меньше. Да еще Москва стала селить в Киеве отставных военных, чтобы покрепче привязать город и его административную

Собирательный образ депутата, худ. Иван Семесюк, 2013

территорию к себе. С тех пор пошло непрекращающееся развитие Киева в рамках советской мануфактурно-технократической модели. Население росло. Создавались научно-исследовательские и проектные институты, строились общесоюзные заводы. Каштаны на Крещатике, мирно прогуливающиеся люди в безрукавках. Портреты Марецкой на открытках. Сейчас все это можно прочувствовать разве что на Байковом кладбище... Блистал хор Григория Верёвки и «украинськи письменники» с большими квартирами в центре. Построили Музей украинской сельской архитектуры в Пирогове. Но все это была лишь большая декорация, а город Киев жил полноценной жизнью продвинутой российской провинции. Здесь бывал Фигель Кастро с Индирой Ганди, а также московские и грузинские звезды. Был в Киеве и андеграунд. Вводились в строй новые станции метро, ходили троллейбусы и автобусы. Речь шла уже о миллионах людей...

Работал инкубатор, не очень хорошего качества, советского, но все-таки инкубатор. В Киеве можно было вырастить ребенка, не работая и не особенно беспокоясь о его будущем. В конце 60-х — начале 70-х, в истоках «застоя», берут начало процессы, которые определили

лицо современного Киева: еврейская эмиграция и заселение Киева украинскими крестьянами под видом строителей, милиционеров и т. п. Евреи увозили с собой киевскую городскую культуру, а на их место, в молох киевской руссификации попадали украинские крестьяне, так что их дети украинским языком уже не пользовались.

Киев конца 80-х годов минувшего века — типичный город советской судьбы. Город растрачивающегося потенциала и не оправдывающихся надежд. Город футболистов, мясников, «украинських письмэнників» и амбициозных девушек, мечтающих выйти замуж за иностранца. Развал СССР больно ударил по Киеву. Помните, был даже атомный авианосец «Киев». Не утонул ли он?

Рухнула советская технократическая империя, сломался посредственный инкубатор... А из него вывалились миллионы бессмысленных, движущихся на автопилоте, коротко стриженных головастиков в кроссовках на пружинах и с напитком «Живчик» в руках... Кто они? Откуда они взялись? Откуда они ведут свой род? Может быть, от тех людей, которые ходили по Крещатику в 50-е? Или, может быть, от жителей буколического Киева эпохи Николая? Даже незамысловатая советская установка, что надо становиться инженером, врачом или военным, им негоступна...

Итак, советская цивилизация со всеми ее недостатками, позволявшая развиваться личности, рухнула. Вместе с ней исчезла и «прослойка» советского общества — прекраснодушная интеллигенция. Она, как и следует прослойке, просто испарилась. А на ее обломках появились три строго очерченных класса — чиновники, бандиты и пассивный народ, который хочет колбасы. Ситуация, конечно же, эволюционирует, но положение, товарищи, надо сознаться, тяжелое. И перспективы неясны.

Соломон Кац, бывший интеллигентный человек

А.С.С № 8 '2002

ОБ АРХИТЕКТУРНОМ ХУЛИГАНСТВЕ

Посвящая очередной номер теме архитектурного хулиганства и раздумывая, кто из соотечественников мог бы с оптимизмом прокомментировать это явление, А+С остановил выбор на Мироне Петровском. Ученик Чуковского (у которого был литературным секретарем) и Маршака, автор работ о Булгакове, Блоке, Маяковском, об анекдоте и цирке, о «книгах нашего детства». Его афоризмы стали крылатыми: «Суржик — это как смесь мыла с мороженым: ни съесть, ни умыться»; «История — дуэт тенора и Везувия»; «Как может милиционер, этот «крестьянин со свистком», быть защитником горожанина?» Емкость характеристик выдает в Мироне Семёновиче архитектурного мыслителя. Как было не обратиться с задорным вопросом к классику, который уверен, что культура становится одному лишь человеку присущим способом поддержания связи времен, средством и целью существования одновременно?

Что касается эстетического облика площади в ее нынешнем виде, то, по-моему, это тема скорее для скорбного молчания, нежели для обсуждения. Ведь никакие обсуждения не сдвинут на ней ни кирпича. Впрочем, позвольте обратить внимание на несколько моментов, продолжающих тему нашего разговора. До реконструкции площадь выглядела более или менее скромно в окружении зданий, завершающих стекающие на нее улочки. У площади и этих зданий был один, так сказать, уровень претенциозности, что создало — худо-бедно — гармоническое впечатление. Позолоченная пышность нынешних красот, дешёвая роскошь новейших материалов и пестрота расцветки превращают сохранившуюся от предыдущей эпохи застройку площади (со Старокиевской стороны) в ряд убогих, скучно серых барачков. Тогдашняя пышность выглядит нищенски рядом с пышностью новейшей. Возникает непредусмотренный проектировщиком и строителем губительный для целостного облика площади контраст

Мирон Петровский

между ее старыми и новыми составляющими: золоченая карета в гро-
вяном сарае. Не будем хаять эклектичную архаику обелиска на другой
стороне Крещатика (чего доброго, заденем национальные символы),
но разве не очевидно, что органическое место обелиска — на ином,
противоположном конце площади, в центре тылового ее полукруга,
на пересечении осей стекающих в нее улочек? В том примерно месте,
где на бывшей Думской площади стоял фонтан, а на бывшей площа-
ди Калинина был поворотный круг троллейбуса. Поставленный там,
obelisk организовал бы пространство (сейчас он его дезорганизует),
собрал бы ныне рассыпающуюся, разваливающуюся на куски (зрительно,
конечно) площадь. Его вертикаль приобрела бы силуэт, который сейчас
затенен гостиничной громадой. Его золотое навершие возвышалось бы
над застройкой (сейчас оно теряется на фоне гостиницы «Украина»)
и перекликалось бы с позолотами Софийских куполов. Конечно, obelisk
не переставишь, как фигуру на шахматной доске, но почему проекти-
ровщик пренебрег столь очевидным и выигрышным решением? Всё дело,
полагаю, в том, что на место редуцированного полицейского заказа
пришел по-новому актуализированный заказ политический.

Или даже так: политико-мифологический. Новый символ следовало — согласно этому заказу — поставить не где-нибудь, а точнёхонько на месте свергнутого старого. Как свидетельство победы и вытеснения. Украинский национализм — на месте советского коммунизма. Из тех самых соображений, по которым крест некогда был водружен на месте свергнутого Перуна. То обстоятельство, что размер, форма, объем и стиль нового символа решительно расходятся со старым, было сочтено маловажным. Когда в дело вступают столь значительные соображения, до эстетики ли тут? Или хотя бы здравого смысла...

У моих архитектурно-строительных фантазий есть одно свойство, благодаря которому они заслуживают если не внимания профессионала, то его великодушного снисхождения. Дело в том, что эти фантазии не возводят маниловские мосты «отсюда до Петербурга», а исходят из скромных насущных вопросов горожанина. И не горожанина «вообще», а именно этого города. Господи, сколько раз, пересекая вокзальную площадь, я мысленно проектировал второй выход из метро, столь здесь необходимый! Сколько раз я пытался понять, как могло случиться, что, затратив безумные деньги на постройку нового здания, на реконструкцию и украшение старого вокзала, не нашли времени и средств на еще один выход из метро!

И освободить бы верхний этаж Центрального универмага от керамической плитки, которая будто бы должна привязать универмаг к соседней мэрии, а на самом деле угрожает зданию — уже исторический памятник, как ни крути. И хорошо бы вернуть караимской кенасе на Ярославовом Валу ее бирюзовый купол. Без него она выглядит, как уже обезглавленный, но еще не успевший пасть восточный воин, а с ним — заиграла бы вся эта славная киевская улочка. И хорошо бы продумать сооружение разветвленного подземного перехода на площади у станции метро «Левобережная». Там сейчас — сумятица регулируемых и нерегулируемых наземных переходов, растущая застройка, безумная популяция автомобилей, которые размножаются, как амёбы — простым делением. Работы хоть отбавляй, во всяком случае, для моего воображения. Или придать станции метро «Театральная», которая строилась как «Ленинская», вид, соответствующий новому

названию. Задача решается просто: снять коммунистические лозунги на клочках знамен между пилонами и отлить из них некое подобие театрального занавеса с кистью. А монументальную голову Ленина не снимать, только повесить возле нее табличку: «В роли В. И. Ленина актер Амвросий Бучма»... Шутка. Только ли шутка? Из-за растущего расслоения общественных функций увеличивается зазор между интересами непосредственного заказчика и непосредственного «потребителя» города — горожанина. Этот зазор все чаще достигает размера откровенного конфликта. Если архитектор работает на заказчика, пренебрегая интересами «потребителя» (которые, как мы договорились, далеко не совпадают), он строит и обустроивает город-не-для-людей. Или, как сказали бы ученые люди, дегуманизирует пространство. В недавние времена дегуманизация городского пространства была производной от бесконтрольности советского бюрократа. Сейчас она — производное от всесилы бешеных денег: «Все куплю, — сказала злато...» В чем главный метод, спрашиваете? Он лежит не в собственно профессиональной, а в социальной и нравственной сфере: демократический метод. Ведь и сама демократия, позвольте напомнить, городская идея...

Мирон Петровский
А.С.С № 4 '2004

У БУДЕЩГО НЕ ОКАЗАЛОСЬ ФОРМЫ

С известным московским архитектором, экспериментатором, архитектурным мыслителем и лидером архитектурной школы Евгением Ассом мне как редактору А+С посчастливилось с редкой, но размеренной периодичностью общаться с середины 90-х. Всякая встреча оставляла небезынтересный след в виде диалога-размышления. Мастера отличает вдумчивое и артикулированное отношение к окружающей нас архитектурно-профессиональной и вообще «пространственной» действительности. Апрельская встреча 2013-го в Киеве не стала исключением.

О месте и об идентичности

А+С: Евгений Викторович, насколько место властно над человеком, над устройством головы архитектора, над тем, где ему быть? Ведь можно спокойно свалить в более благостную ситуацию, чем путинская московская, с пробками.

Евг. Асс: К вопросу о том, жить ли в Москве?

Даже вопрос о времени?

Москва лучше не стала, это правда. Работать с Москвой становится вообще невозможно. За это время все сильно испорчено. Даже не понятно, осталось ли «ядро идентичности». Кажется, иссякло. Теплятся ничтожные очаги того, что может называться Москвой. За третьим кольцом — неизвестно что ни на что не похожее.

Как в Киеве, левый берег почти не город.

Хотя вчера я говорил с одним юношей, который живет на Оболони, он считает себя настоящим киевлянином. Его интерес это развитие Оболони. Мы со студентами тоже занимались подобной темой. Жители какого-нибудь Ново-Переделкино, имеющие к Москве очень опосредованное отношение (в Швейцарии это был бы просто другой кантон), являются первыми патриотами города... Но они себя иден-

Архітектор Євгеній Асс на київському Поголе

тифицируют с Москвой. Загадочно. В известной степени это и ответ на твой вопрос: что с местом происходит, в котором, с моей точки зрения, жить вообще невозможно, неприемлемо. Только люди, заброшенные туда судьбой, как Робинзон, живут — что делать!

Да, родителей не выбирают, тем не менее, зная ваши жизненные устремления и траекторию... Многие уехали, потом опять вернулись, есть персоны, которые находят себя в интерлокерской размазанности — во Флориде, Израиле и Москве одновременно.

Здесь есть несколько обстоятельств. Одно из них действительно связано с физиологической привязанностью к месту. И для меня эта привязанность связана не с архитектурным воспитанием, а просто с некоторым ощущением причастности, что само по себе важно. Не гугаю, что на мое архитектурное сознание как-то повлияла Москва. Скорее, нет. Никогда этого не анализировал. Я воспитан в семье петербургского архитектора, который волей судьбы оказался в Москве и очень ее не любил. Отец Москву не любил, как и все питерцы, приехавшие в Москву после войны. Они сформировали костяк московской послевоенной архитектуры. Как это ни парадоксально, они были совершенно петербургскими архитекторами.

Когда задаешь себе вопрос, живя в Киеве, к какой культуре относится город, то наряду с украинской, скорее всего, к питерской, но не московской.

Конечно, сталинская реконструкция Москвы, как и Киева впрочем, имела питерский прототип, в первую очередь, организационный. И Крещатик, например, и какая-нибудь Тверская. Это была такая парижско-петербургская концепция. Интересно, до какой степени все это «не приросло» — импланты. Сзади они, как раны, не зарубцевались. Когда выходишь с Крещатика на Лютеранскую, повернешься назад: ё-моё, это что ж такое, как же так можно было сделать!

Искусственная врезка?

Исдевательство над городом! С одной стороны понимаешь, что это тихо, круто. Но в то же время, абсолютно не город. В Москве до сих пор Тверская не срослась со своими задами. А Новый Арбат это вообще катастрофа.

И упомянутые патриоты Ново-Переделкино тоже живут как «вставки» в город.

Они живут в культуре травмы, травматической среды. Однако многие не обращают на «вставную челюсть» внимания. Но это даже не вставная челюсть (которой все-таки можно пользоваться). Я даже хотел сделать такой курс для студентов «Лечение», попытки эти раны зарубцевать. Не знаю, возможно ли это. Может быть, уже никогда. Город травмированный не войной, а самими архитекторами. В лагерях это называлось «самострел».

Но ведь была модернистская эстетика. Иван Васильевич выходит на балкон и восклицает: лепота! Он видит красоту стерильного горизонта, эстетика 60-х другая.

Но она, понимаешь, никогда не смогла стать чистой. В этом смысле какой-нибудь Линбар в разрушенном Роттердаме куда как честнее! Но в России, в Москве этого не было. Крещатик тоже, вообще говоря, та еще история, какой-то двойной самострел. И это часть самоидентификации киевлян, всего послевоенного поколения. Также, как Тверская для москвичей, которая «Бродвей», часть послевоенной культуры.

О простоте как мере ответственности

В ваших высказываниях обычно просвечивает архитектуроцентризм, мол, весь мир Божий интерьер, который архитектор призван услышать. Но где место этого архитектуроцентризма в современном мире? Не грозит ли нам корбюзьянская позиция жизнестроительства?

Наоборот, архитектура это вообще есть мир человеческий. Весь человеческий мир устроен архитектурой. Это совершенно не значит, что сугубо архитектор есть воплощение этого мира. Он лишь инструмент общества по реализации этого мирового проекта. Но вовсе не демиург и не Бог-создатель. Меня как раз очень пугает демиургическая концепция архитектуры, корбюзьянская и прочая. Модель строительства «на раз». Но то, что сегодня происходит...

Тотальная консьюмеризация, учат лишь тому, как продать проект?

В этом-то и заключается проблема, потому что, с одной стороны, современный человек очень хочет жить хорошо и правильно. С другой, в этой своей потребительской гонке видит в архитектуре скорей предмет... Ситуация такова, что у людей нет ясного представления о том, что такое архитектура, зачем она нужна. Собственно, его нет и у самих архитекторов. Парадокс! С одной стороны, они предполагают, что «архитектура» это такой бренд. Потребитель видит разрекламированный товар, какие-то «айконические» супер-объекты. Вместе с тем, очевиден весь ужас того, что происходит с обыденной средой, окружающей человека. Разрыв между повседневной и «айконической архитектурой» существует и в профессии, и в восприятии людьми, в понимании ими образа мира, в котором они живут. Есть «Багамы», и есть деревня «Жидкие грязи». И они не срастутся никогда. Речь о понимании правильного устройства обыденного мира.

Вы говорите о вкусе как некой предельной рамке, но опять же, не является ли это тоже профессиональным прогавливанием?

Архитектор не должен нести вкус как миссию. Это лишь профессиональный инструмент. Мое любимое высказывание из Витгенштейна: «Вкус делает вещи приемлемыми». Категория вкуса вообще ускользающая, трудноуловимая и тем более трудно интерпретируемая. Для меня это лежит в области разумной простоты.

И «вкус», и «простота» вещи как бы неназываемые, как комнатка в самом конце египетского храма, пустая, святая святых, там должно лежать одно зернышко, и чтобы его сформулировать, вокруг него обустроить рамки.

Действительно, простота трудноуловимое понятие. Хотя для меня абсолютно очевидное. Думаю, что и объективно существующее. Также как есть этические понятия как, например, такт или благородство. Можно написать двадцать пять книжек по поводу того, что такое такт и благородство, но не сойтись в окончательном мнении. Тем не менее, это абсолютно понятные вещи. Сейчас перечиты-

ваю Шопенгауэра «Афоризмы житейской мудрости», где он рассуждает о чести. Пятьдесят страниц описания того, что такое честь.

Что же нужно архитектору, чтобы стать проще, в хорошем смысле этого слова?

Для меня это очень простой вопрос. У меня есть некоторые механизмы работы с пространством, формой и материалом, которые я применяю у себя в мастерской, в работе со студентами. Я часто упоминаю высказывание конструктора Кошкина о том, что лучшая деталь в танке та, которой нет. На мой взгляд, это выдающееся суждение. Если можно обойтись без чего-то, то нужно обойтись.

Лондонский подход: стена с голым кирпичом, на ней медная труба. Но как качественно приделана! И не нужно французского папье-маше, обоев, штукатурки и прочего.

Не знаю, Лондон ли тут или... наверно, есть и другие места.

Протестантское самоопределение.

Прежде всего. В котором простота служит мерой ответственности, сведением к необходимому и достаточному. Это этические категории: много ли человеку надо! Такова же разница между итальянской и французской кухней. Итальянская кухня народная по преимуществу, лапша и пицца. Французская — это все в соусе, особый выпендрёж, в общем, какое-то рококо. Но я не считаю, что простота это аскеза. Скорее диета и правильный выбор ингредиентов. И — избегать жирного.

Простота помогает добежать до финиша. Иначе в средствах можно запутаться.

Совершенно верно. Диетическое не означает не вкусно, плохо или не питательно. Это, в известной степени, этическая позиция: необходимое и достаточное. И вторая идея, которую я относительно простоты выдвигаю: простота это не просто редукция, механизм вычитания — это не нужно, без этого можно обойтись, — но еще и некий инструмент творчества, который идентичен процедуре извлечения корня. Одним приемом сворачиваешь некую сущность к ее простейшему выражению — высказать предельно кратко, абсолютно точно передать смысл.

Борьба за начало архитектуры

Иногда эту функцию сворачивания выполняет чертеж.

Я имею в виду некую профессиональную ограниченность. Действительно, чертеж является языком архитектора, но к чертежу подводит некая предварительная работа. Существует нечто, что сперва описывается в терминах воображения, а потом превращается в чертеж. Некоторые студенты, мысля в чертеже, не мыслят в реальности пространства. Чертеж не является реальностью пространства, но является некоторым языком. К счастью, нет точного языка танца, хотя есть масса способов хореографической нотации, как бы попыток изобразить хореографию. Но беда тому хореографу, который начнет сразу рисовать, нотировать хореографическое действие. И для меня архитектура своего рода хореография. Мы живем в пространстве, перемещаемся, чувствуем его, проживаем, переживаем, понимаем свет и т. д. Дойдя до известного уровня мастерства, может быть и можно сразу нарисовать какой-то чертеж, изображение, в котором будет сразу и свет, и цвет, и всё. Но сегодня, увы, студенты с первого курса обучаются мыслить чертежом. Они мыслят не реальностью мира и пространства, а собственным чертежом. Когда ко мне приходят студенты, уже проучившиеся четыре-пять лет, и ты просишь их зафиксировать какие-то пространственные переживания, они не в состоянии этого сделать. Не умеют и не понимают.

Но их учат рисовать натуру...

Рисовать — полезное дело. Однако, что рисовать и как рисовать. Я не претендую на то, чтобы мои студенты безупречно рисовали какие-то эскизы. Но хотя бы зафиксировать некое ощущение, чувство. Оно может быть в описании, в изображении, в макете, в скульптуре... Но живое чувство. В чертеже его передать трудно. Чертеж это некое следствие, а не причина архитектуры. Чертеж окончание, а не начало. И в этом смысле борьба за начало архитектуры для меня очень важна. Чертеж вообще довольно позднее изобретение в рациональном ремесле. Чертеж, как и музыкальная нотация, появился очень поздно. До этого музыка передавалась просто на слух.

Уже греки исчислили семь нот.

Исчислили, но не записывали. Поэтому я борюсь со студентами за то, чтобы началом архитектуры было воображение и припоминание, в качестве некоторого импульса творческой деятельности.

Urban design и микрорайон

Город это в первую очередь планировка — функция от гравитации, наши «градостроители» этим практически перестали заниматься. В генпланах распределяются нормативы, котельные, участки под коммерцию, но ведь план в первую очередь относится к человеческой функции: ходишь, предстоишь, восхищаешься, размещаешься, располагаешься?

Не совсем так, просто у нас в градостроительстве выпал гигантский слой культуры, то, что подпадает под раздел urban design. Это не urban planning, то есть планирование городов. Urban design это собственно то, о чем ты говоришь, когда речь идет о ширине тротуара, как деревья сажать, какая пропорция улиц — проектирование средовых качеств. Но одно без другого существовать не может. Я мечтаю о том, чтобы появилась некая совершенно запрдельная наука о городе, где учитывались бы все механизмы территориального развития — раздел экономгеографии или социальной географии. В России с этим тоже довольно плохо. Прошлогодние события, связанные с развитием Москвы, показали, насколько все запущено в этой области.

По-моему, полное безумие с «отрачиванием» Юго-Запада.

Это политическое, но не географическое решение. То есть оно экономическое, но лежит в области другого типа экономики. Нет попыток создания urban design культуры. Когда-то Алексей Гутнов пытался заниматься чем-то подобным. Не самые удачные решения, но Старый Арбат это все-таки попытка компенсировать и создать средовые условия, ровно противоположные Новому Арбату, который был бессмысленной волюнтаристской затеей. Довольно интересная игра, но дальше дело не пошло. Потому что все градостроительство в Советском Союзе и постсоветских странах развивается на осно-

ве жестко модернистской парадигмы, которая давно показала себя нежизнеспособной. В Европе лет тридцать как отказались от подобного рода экспериментов.

«Капитализм» возвращает к каким-то естественным инстинктам: либерализм, «моё»... и окружение вдруг начинает расти как экономический организм, тот же город — по своим законам.

Но в Москве застройка микрорайонами до сих пор продолжается! и в Киеве тоже. Как ни странно, микрорайонную доктрину никто не отменил.

В чем, с вашей точки зрения, специфические характеристики Киева и Украины в целом. В свое время Евгений Асс сказал: трудно комментировать, поскольку я у вас не бываю. Но вот сейчас даже с периодичностью...

Да, бываю. Я люблю Киев, вот привез жену в Киев. Люблю Украину, не могу сказать, что хорошо знаю, но во многих местах бывал. Может быть, это геополитическое заявление, но я верю в европейский путь Украины. Я верю и в российский единственно возможный европейский путь. Но нынешняя Россия всячески противопоставляет себя миру, пытается искать какой-то третий путь, которого нет. А Украина, надеюсь, все-таки примкнет к Европе — единственно возможное решение для этой замечательной страны.

Что касается моих личных впечатлений о Киеве. Много архитектурных ужасов, точно таких же, как в Москве. То, что произошло за последние двадцать лет, в Киеве менее выпукло. Хотя в некоторых случаях ужасы заметны больше. Например, вертолетная станция возле Арсенальной, в парке. Это относится к ситуации катастроф. Бывают ошибки градостроительные, а бывают катастрофы. Ужас заключается в том, что некоторые последствия катастроф мы знаем, как решать. После сокрушительных последствий землетрясения можно построить что-то новое. А как решать катастрофы градостроительные? В течение какого времени можно будет исправить ошибку? Такие стройки результат профессионального преступления. Думаю, это сделано не просто потому, что у кого-то «нет вкуса». Это сделано умышленно, за этим есть резоны: политические,

экономические и прочие. В Москве очень много таких катастроф случилось, которые уничтожают ядро идентичности. Начинает иссякать адекватность образу.

Месту.

Не то что месту... Понимаешь, можно изуродовать человека. Например, сейчас мы вырежем у меня на лбу третий глаз, и будет другой человек. Уничтожение идентичности. Это очень пугает. Плитка на Андреевском спуске тоже меня настораживает. И мощение в Софии возмущает — из бетонной красной плитки, не очень красиво, на мой взгляд. А на Андреевском желтый клинкер совсем не устраивает.

Вам не кажется, что после всех надежд 80-х и 90-х — постмодернизм, деконструктивизм, Миллениум! — сегодня тенденция к консерватизму просто висит в воздухе?

Ну, понятно, что мы живем в тяжелое время. Во время несостоявшегося будущего. И это очень такое, всеми ощущаемое состояние. Счастья будущего не случилось. У будущего не оказалось формы. А форма, которую как бы изображая будущее, предлагают некоторые «продвинутые» архитекторы, вся эта параметрическая параноя, на мой взгляд, тоже не принесет счастья.

А+С № 1–2 '2013

ПЛОЩАДИ ЕРОФАЛОВА

Наша «площадь», немецкий «плац» и итальянская «пьяцца» — одно и то же, от слова «плоский». Англичане различают square (для квадратной площади) и circus (для круглой). У римлян роль городского центра играл форум, на котором пересекались самые разные функции, от собраний и военных парадов до торговли и ярмарок. В те времена на площадях-форумах люди общались ежедневно, и достаточно плотно. Когда город разрастался, появлялись специализированные форумы — сенные, рыбные, скотогонные. На форуме как правило был храм.

Исторически

Ответ на вопрос, что такое правильная площадь, можно искать не у римлян и греков, но раньше, в Египте. В моих «Символах архитектуры» священное число «9», энеада, посвящено площади и обелиску, и утверждается, что исходное предназначение площади — предстояние человека перед внеположенным. Обелиск на храмовой площади это своего рода луч, как говорили греки «игла», обелискос, что-то вроде антенны для общения с космосом.

Площадей, тянущих за собой египетскую традицию, больше всего в Риме: площадь Ротонда перед Пантеоном, площадь Навона, площадь перед собором Святого Петра и т. д., более десятка. На каждой из них самый настоящий обелиск, импортированный из Египта во времена античные, а во времена новые увенчанный католическим крестом. Многие европейские столицы эту традицию переняли, часто возмещая обелиск колонной, чумным столпом и прочей вертикалью. С обелиском — площадь Согласия в Париже, но и ее оседлал транспорт. Больше свезло Трафальгарской в Лондоне, претерпевшей за последние десятилетия настоящую «пешеходную» революцию.

В средние века город становится автономным, соответственно и площадь становится замкнутым контуром (отсюда представле-

Киевский Майдан в конце XIX века

ние о «нашей площади» — ровное место, окруженное фасадами). По ее периметру, как правило, располагались галереи, аркады и портики — всё для блага пешехода, ратуша-муниципалитет, собор, источник.

По форме площадь, как и форум, может быть квадратной, прямоугольной, вытянутой, любой. Интересна история «простой» круглой площади: феномен, существовавший в Римской империи на востоке, в той же Пальмире, на западе практически не встречался, был забыт и открыт по-новому в XVII веке французским ландшафтным архитектором Андре Ленотром и итальянцем Лоренцо Бернини, который, кстати, и задал контуры площади Святого Петра.

Самая известная круглая площадь — Звезды (де Голля) в Париже, тоже очень транспортная, и на ней пешеход бежит по подземным переходам, чтобы выскочить к ихнему вечному огню Неизвестному солдату. К слову, своя площадь Звезды могла появиться и в Киеве, ибо была предусмотрена генеральным планом 1930-х великим Хаустовым. Теперь на ее месте квадратно-гнездовая и вполне транспортная площадь Леси Украинки.

Площадь М. Калинина / Майдан, 1948

Площадь или развязка?

Сегодня выбор в пользу транспортной развязки. И киевляне не критически относятся к организованному общественному пешеходному пространству под открытым небом. Когда в XX веке в город пришел транспорт, то, начиная с Маринетти, конструктивистов и прочих Корбюзье, включая книжку Мишеля Рагона «Города будущего», всячески превозносился техницизм, машины и механизмы в структуре города. Человек отошел в сторонку. К машине относились как к символу прогресса, и европейские площади плавно превратились в транспортные развязки, из которых был выдавлен человек. Найти в Киеве правильную с гуманной точки зрения площадь, площадь-форум, место собрания граждан (горожан), обсуждающих своё-городское-повседневное сложно. Такую идеальную площадь можно найти только в учебнике. Площадь как площадь в больших городах почти испарилась, не только в Киеве, во всем мире. Впрочем, остались образцы площадей в Европе, которым повезло, и они не меняли своих функций.

Сколько площадей в Киеве?

Если исходить из того, что площадь — место, по которому ходят, а не ездят лошади и машины, площадей в Киеве полторы.

Тем не менее, исторически это Контрактовая площадь. Она началась во II в. н. э. как форум античного города Азагарий (по Птолемию). С тех пор на протяжении восемнадцати столетий она была главной Рыночной площадью города. Контрактовой она стала совсем недав-

но, в конце XVIII в., то есть всего двести лет назад. Но и ее постигла участь многих площадей — по ней ездят трамваи и автомобили. Хотя функцию, которая живет долго на плане города, трудно изменить или уничтожить.

Вторая по значимости — Софийская площадь перед Святой Софией, на перекрестке кардо и декуманус города Ярослава, заложенного в начале XI века. После того как к десятилетию Независимости была проведена ее реконструкция и транспорт был отведен от стен Софии и обогнул конный памятник Богдану Хмельницкому, площадь снова стала пешеходной. На ней периодически происходят центровые события, гуляния и собрания. Они всегда и происходили на ней, и при Мазепе, и при Хмельницком, и в 1917–1918 году, и в начале Независимости. Площадь, работающая с ней рефреном, — Михайловская, при входе в Михайловский-Златоверхий монастырь. Ее положение было усилено строительством Присутственных мест в середине XIX в., которые задали новую симметрию между Софийской и Михайловской площадями, ориентированную на новый центр города — Крещатик.

Далее четыре привратных площади перед воротами города Ярослава. Одна из них превратилась в главную площадь страны, Майдан Незалежности — это площадь перед Лядскими (они же Печерские) воротами. В свое время это была Думская площадь, на ней была Дума, которую переместили с Подола. Потом она была и площадью Калинина, и площадью Октябрьской революции. Как это ни удивительно, максимальное воплощение площади-форума она исполняла с 1977 года, когда была реконструирована к очередному юбилею «Великой октябрьской социалистической революции». Переделка площади в 2000–2001 году, к десятилетию Независимости, была неслучайной и симптоматичной: во времена свободы и нео-капитализма здесь расцвели коммерческие функции, однако транспорт загнал их под землю, а световые фонари на поверхности, над подземельем тоже во многом подавили пешеходную функцию площади, которая до этого была хорошо проявлена. Тем не менее, площадь получила новые символы и колонну Независимости.

Обратите внимание, мы говорили об «обелиске на площади». Так вот, на Софийской площади есть Софийская колокольня, на Михайловской —

Михайловская. На этих площадях происходят народные гуляния, которые соответствуют предназначению площади. На Контрактовой возобновили колокольню греческого монастыря, хотя главной в свое время на ней была, уничтоженная большевиками, ковнировская колокольня Богоявленского собора (теперь это казармы, переделанные в классы Могилянки; к слову, возвращение торговых функций Гостиному двору, равно как и полукруглому корпусу Могилянки, дело не только уместное, но и полезное, ведь торговля одна из главных функций Форума).

На Майдане роль обелиска до определенного времени выполнял угол, памятник Ленину, после него эту роль стала выполнять колонна. Поскольку для архитектора важна в первую очередь символическая организация пространства, смею утверждать, что не в последнюю очередь благодаря новому антуражу Майдана стала возможна Померанчевая революция. С точки зрения архитектора, помешанного на презумпции пространства, это важно. И когда люди, обернутые в оранжевые полотнища и в украинские флаги, стояли на этой площади перед огромными экранами, всё остальное пространство не противоречило порыву, который на этой площади реализовался.

Львовская площадь — перед Львовскими (они же Жидовские) воротами города Ярослава. К концу XIX века она представляла собой такую конструкцию: с южной ее стороны полукругом была клумба (осталась), с северной — каре (совсем недавно уничтожено), рядом Сретенская церковь (разрушена большевиками). Каре сейчас занято неуместным стеклянным параллелепипедом с магазином «Билла». Эта стекляшка — полный позор, ибо исторических площадей в Киеве мало. «Билла» съела часть исторической площади. К тому же в подиуме Дома Торговли подобных торговых помещений, практически неиспользуемых, хоть отбавляй.

По поводу «obeliska»: Янош Виг в свое время проектировал символические Львовские ворота в достаточно абстрактной форме, хотя... на Львовской есть Дом Торговли, можно сказать, что он — обелиск этой площади. Львовская с трудом возвращает себе свою городскую функцию, но обязательно вернет. В круглой части площади собираются люди, проводят время мамы с колясками, но тут же рядом присут-

Площадь Октябрьской Революции / Майдан, 1977–2000

ствуєт полу-разруха в виде недостроя корпуса театрального института им. Карпенко-Карого. Тем не менее, в городской топографии нечто, давно заложенное, живущее много столетий, свою сущность всегда мягко, но неизбежно продавливают.

Еще две площади, которых почти нет. Мы обсудили две площади по линии кардо города Ярослава, Майдан и Львовскую. Линия декуманус города Ярослава, приблизительно совпадающая с отрезком улицы Владимирской от Золотых до Софийских ворот. Здесь тоже были площади. Возле Золотых ворот есть сквер, подобие площади, на мой взгляд, он распространяет свои силовые линии вплоть до сквера возле Оперного театра.

Следы Софийских ворот выложены красным камнем на проезжей части и на тротуаре, это начальный отрезок Владимирской от Андреевского спуска до БЖ. Так вот, к этим воротам города Ярослава/города Владимира тяготеет площадка на стыке Владимирской и Десятинной, в начале Андреевского спуска — это треугольный скве-

рик на месте исторического Бабиного торжка, там же были ворота в сторону Подола. Эта площадь, так сказать, редуцирована, ее функции выдавлены в сторону газона перед Историческим музеем. Еще недавно, в начале 1980-х, там были частные дома, а сегодня это квази-форум, городская активность там просто бурлит.

Всё

Здесь в перечислении «настоящих» киевских площадей можно ставить точку. Какая из них используется исключительно пешеходами? Какая из них обустроена соответствующим образом, имеет замкнутое пространство, которое любят, знают и ценят? Вокруг какой из них построены портики, аркады, люди могут находиться в тени, прохаживаться в длинных тогах и переговариваться о вещах поту- и посторонних? Никакая. Нурге. Мы живем в хазарском, полукочевом городе (почти как в Москве).

Везде рядом лежит магистраль, на которой замерла пробка. И даже на площади Независимости люди вынуждены скакать под землю и там реализовывать свои «площадные» нужды.

Остальные площади, вроде бы центральные, они же — автомобильные развязки: Лыбедская, Европейская, площадь Льва Толстого (любимая архитектором Жежериним). Но они — не для людей, они для транспорта.

Попытку гуманизации претерпела Почтовая площадь, но по большому счету осталась развязкой.

Есть у нас Бессарабская площадь, но где она в смысле пространства? Есть у нас площадь Победы, но что в ней от площади (кроме обелиска)? Есть площадь Славы — то же самое.

А на самом деле, если на площади что-то можно и нужно *обходить*, то только прекрасную скульптуру-фонтан какого-нибудь Бернини.

А+С № 3–4 '2017

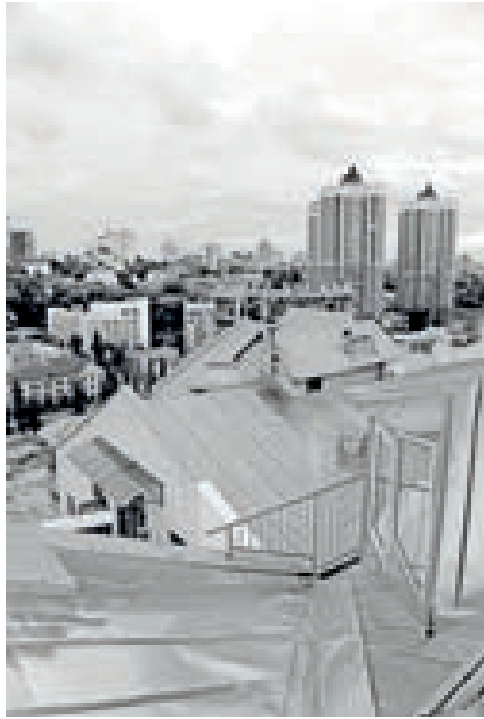
ХАЗАРСКИЙ ГОРОД

Недавно возвращаясь из Черниговской губернии, из сельской местности домой, в Киев, разглядывая город с Броварского шоссе, меня вдруг ошарашило: Киев — «не-европейский» город. Здесь замечу, что для ощущения открытия, откровения, для визии важно некоторое отстранение (живя внутри процесса этого не замечаешь), для этого нужна ситуация переноса, сбивки, обновления зрения. Только так и можно — увидеть. Иначе город затёрт, привычен, закрыт. И вдруг — ты видишь его будто впервые...

Имея за спиной опыт очень разных городов — европейских, американских, африканских, — смотрю на Киев и понимаю: это не Германия, не Польша, не Европа и не Америка. Вдруг понимаешь: хазары! Мы живем в хазарских городах. Таким был Итиль-на-Волге. И все города, которые нас окружают, в Центральной и Левобережной Украине, наследуют кочевые, номадические черты Хазарского каганата. Эти черты можно увидеть даже в устройстве советских микрорайонов Западной Украины, например, в микрорайоне Сыхив во Львове.

Современный город Киев, в широком смысле, с окраинами, устроен именно так. Попробую обозначить его признаки. Во-первых, отсутствие даунтауна — это одна из главных черт, делающих город хазарским. Если собрать все небоскребы вместе, как в даунтауне, вышло бы легче.

К сожалению, все наши города развиваются по такой устоявшейся хазарско-большевицкой схеме. И даже, когда разумный архитектор-градостроитель пытается набросить на них какую-то планировочную узду (потому что неразумные двадцатизэтажные жилые «тычки» появляются по всему телу города, от Борщаговки до Позняков), он упорядочивает данность, дикое поле, разгул нищеты и жадности в одном стакане.

ЖК «Покровский посад» и другие

К примерам такого номадического торжества идеи отнесу сталинские высотки в Москве, идею застройки киевских Липок по периметру высотками под названием Корона (архит. Ю. Паскевич, 1960-е), идею застройки главного холма Днепропетровска, тоже по периметру, отдельно стоящими высотками, под схожим названием «Корона» (архит. А. Дольник, 2000-е), а также проект упорядоченного размещения киевских высоток archit. В. Штольца. Корона это хазарский «Кетер», если кто не знает, из Дерева Сефирот. Все эти «ансамблевые» проекты обволакивают хазарский принцип — упорядочить непомерно разросшееся говно, выстроив его в как бы некий архитектурный порядок, как бы в ансамбль.

В результате, вполне традиционно, в Киеве везде появляются стохастические, неупорядоченные конгломераты гурацких дешёвых многоэтажек, не слишком оснащенных удобствами для жизни. Это всё хазарское, номадное. В этих разбросанных нагромождениях домов и гаражей есть что-то от кибиток, в которых жил торговый хазарский люд, перетекающий великой степью на лошадах и верблюдах.

Недавно я был в гостях у коллеги на Шулявке, в высотке, на двадцать втором этаже. Сейчас Шулявка стала частью большого киевского центра, западной границей центра Киева. Из окошек квартиры отрывается вид на юг, в сторону Борщаговки. Рядом моя «малая родина» на Сырце, Я эти места хорошо знаю, но когда посмотрел в направлении на юг, то совсем не узнал прилегающих видов. Какой-то другой город, разбросанный и загадочный, не очень привлекательный, потому что абсолютно индифферентный, как каша. Жуть! Я архитектор и, как бы, исследователь, моя диссертация была посвящена, ни много ни мало, градостроительному развитию Киева XIX — начала XX веков. Я этот город как бы знаю, так получилось. Но, глядя в окно двадцать второго этажа, я с изумлением глумал: где это? что это? Это не Киев.

Следующей чертой хазарского города является пренебрежение к собственному ближайшему окружению, в бытовом и дизайнерском смысле слова. Не важно, что у тебя под домом, что под окном, что под дверью, на лестничной площадке, в конце концов. Гораздо более интересует домо-интерьер, и то... не очень.

И в конце концов — генеральная черта хазарского (и советского) человека: ему не очень важно благолепие вообще, ибо он уповает на царствие божие (коммунистическое), и ему насрать на неустроенность ежедневного обихода и окоёма. Ну, подумаешь, грязь-окурки! «Человеческое общение», в конце концов, важнее!

В итоге наш «город» — это не стаго небоскребов, как в Штатах, и не субурбия, его окружающая. Просто хазарско-монгольское жлобство, жадность и нерегулируемость процесса.

А+С № 3–4 '2017

1|3

ПОСТМОДЕРН

ГОРА / ДВА МАНИФЕСТА

О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

РЯДОМ С ПОСТМОДЕРНИЗМОМ

НОВОЕ ПОСЛЕ НОВОГО ИСКУССТВА

МАЛЕНЬКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ИЛИ 4 КВАРТАЛА

НЕОТЕКТОНИЗМ | МАНИФЕСТ

ГОРА | ДВА МАНИФЕСТА

Движение, чтобы уразуметь что оно такое, должно предаться остановке. Остановка задает новый сюжет. Сюжет полагает текст. Затравка к тому, чтобы отделить зерна от плевел, задана людьми, цель которых, трудясь, обращать взор к горе. Осмыслить это призвано движение «Гора», поле текста которого — попытка обуздать движение мыслью и покоем.

Наша робота

Тотальне означення, класифікація людського поступу та глобальні обіги інформації відкривають нові віртуальні виміри людського досвіду, вільного не тільки від матерії, але й від простору і часу. Однак те, що мало б бути інформацією, стає фоновим шумом, а те, що мало б бути комунікацією, а отже обміном, вироджується в нову форму ізоляції.

Процес людської життєдіяльності забруднює не тільки фізичне довкілля (власне природу), але й духовне, оскільки образи, як речі, активно експлуатуються, нівелюються і відкидаються. Споживацьке ставлення до мистецтва призвело до дегамізації знаків і символів. Критичний рівень забруднення образної мови змушує означувати точки відліку — **архетипи** існування людини як індивідуума.

Знаки і смисли, котрі формують образи, мають місця осідлості. Українська ідентичність ніколи не була чітко окреслена, оскільки знаходилась у розпорошеному стані. Експлуатація зовнішніх атрибутів національного стає профанацією. Національне потрібно створювати самому.

Наше завдання — знайти власне український сектор образів універсальних цінностей, сказаних мовою сучасного мистецтва.

Наша спадщина — довкілля і спосіб життя в ньому. Ми маємо позначити взаємозв'язок між актом волі і місцем відбиття явищ.

Наша мета — створити ефемерний простір з предметів і смислів, котрий допоможе самоідентифікації людини.

Наша робота — будувати комунікативний міст між місцями осідлості властивих Україні символів та універсумом особистості.

Петро Бевза

Визия

Ускорение (тьмы жизней в одной)

1. Мы живем в эпоху после нового. Нас уже нельзя удивить скоростью. Нам привычны многие смерти и войны.
2. Мы коммуницируем в электронном пространстве. И виртуальные мнимости замещают «главное», формируя наш актуальный опыт.
3. Мы привыкли к отсутствию фигуративного изображения.
4. Мы расправляем плечи на свалке истории и на свалке идеологий. Обломки, отходы, пыль — всё съедобно.
5. Мы уже прожили многие жизни в одной. И нам скучно проживать новые. Нас интересует полнота и неизбежность собственного существования.

Косность (единственная реальность)

6. Но наслоения поколений воздвигли великие здания культуры. И жизни в них нет, если не оживить ее телесным вторжением, здесь-и-теперь-проживанием, своим мизерным, но живым опытом.
7. С рождения мы попадаем в жестокий круг человеческих жизнеуложений. Мир правил и предметов, то есть косность — самая устойчивая реальность.
8. Информационный шум есть сор из обветшавших, неточных и неуместных построений. И чтобы избавиться от профанического хождения по кругу прописных истин, необходим опыт традиции. Якорь меняющегося мира — косность.
9. Единственная живая действительность — наше тело, освоение которого не зависит от натиска информационных потоков. Жизненным опытом ощупывается ритм роста и взросления, дня и ночи, зимы и лета.
10. Событием для нас становится только то, что витально.
11. Искусством — то, что передано эстафетой, как рассказ о гармонии и неслиянии сфер. Но рассказу нужны знаки.

Схема (язык нового поколения)

12. Искусство XX века, стряхнув догматы религий и идеологий, наконец-то обрело набор хорошо отрефлектированных инструментов, но утратило силу синкрета сообщения-чувства-мастерства. Осталась лишь демонстрация мастерства. У мастерства же (без чувства и цели), похоже, не осталось поклонников кроме самих «мастеров».
13. Речь разнит человека от братьев его меньших. Она есть инструмент отчуждения ситуации и ее пересказ, перенос в другой материал, ситуацию, память.
14. Язык — знаковое закрепление речений, и знаки в нем — главное.
15. Свежесть первого-для-меня-действия открывает законы тщетности многослойных конструкций культуры, если они не соотносятся с твоим опытом и шагом.
16. Схема — альтернатива, она сворачивает любой текст до знака. Если эта схема моя, я избавлен от языкового шума. Но передатчик схемы требует троекратного пояснения или отнесения к ней: через знак, опыт и жест. Иначе схема мертва.

Визия (наш манифест)

17. Поэтому говорим: Новое Искусство есть сближение чувства, делания и традиции.
18. Да, Новое Искусство должно выражать — поражать, восхищать, бить по глазам, слуху, обонянию, осязанию, используя ритм, композицию, цвет и прочие инструменты мастера.
19. Да, оно должно сообщать — быть социальным или а-социальным, партийным или просто информативным.
20. Но, более того, оно должно означать — быть привязанным к системам знаков- и культурных значений, закодированных в традиции, поясняя или уточняя, играя или наслаивая смыслы, используя текст или иероглиф, образ или знак.
21. Такого рода триединый паттерн назовем «визией». И объявляем визую сущностью нового искусства. Мы — визионеры на марше.

А.С.С № 5 '1999

О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

Постмодернизм — это состояние современного мира. В узком же, стилевом понимании сие явление, как и вообще в искусстве многое, скорее относится к области декоративно-прикладного, нежели фундаментального. Для меня удивительно, что архитекторы, которые работают в этой стилистике, придумывают какие-то фасончики, такие-сякие, а не обсуждают фундаментальные проблемы сегодняшнего мира. Все эти побрякушки имеют очень малое отношение к реальному существованию человека и человечества.

Пост-модернизм это не контр-модернизм — он так или иначе подперт мощной традицией модернизма, которая в СССР, в силу известных обстоятельств, оказалась прервана.

Строя все эти маленькие замки и прочую ерунду, стороной обходят реальность современной культуры: гигантский напор рекламы, масс-медиа, невероятное увеличение количества автомобилей в городе, например. Сегодня актуализируется совершенно другой тип восприятия действительности, который связан с коммуникациями и тому подобными вещами. Совершенно другие технологии ощущения этого мира, совершенно другое представление волей или неволей складывается и в системе эстетических критериев. Появление постмодернистского этоса было связано с изживанием модернистского, т.е. этоса навязывания себя миру. Предполагалось, что постмодернистская этика заключается в том, чтобы просто нежно-нежно встраиваться в контекст. Причем контекст скорее физический, чем ментальный или общекультурный. Мне же представляется сегодня более существенным контекст иной. Не столько физический, сколько опосредованный медиа. Контекст новостей, событий. Временной более, чем пространственный. Соотношение между этими двумя контекстами — это то, чем я занимаюсь сейчас с наибольшим интересом.

Сентиментальные попытки стилистически приспособиться к старому городу — это очень наивно. Чрезвычайно наивно, мне кажется. Это чисто визуальная стратегия. На мой взгляд, лишенная глубины. В конце концов все построенное в старом городе когда-то было новым.

Мне кажется, это очень интересный культурный феномен: архитектура, наконец, со сломом хрущевок обретает ту самую мобильность и временность, которые свойственны современной культуре. Ценность «жилого фонда» не рассматривается как вечная. Это очень важное идеологическое установление по отношению ко всей архитектуре. Это важно как утверждение того, что архитектура конца XX века отказывается от установки на вечность, то есть приобщается к современному изменчивому коммуникативному миру. Становится больше mobile, чем immobile.

Что касается эстетики хрущевок, то в последнее время мне интересны и симпатичны шестидесятые. Им, конечно, не хватает качества и простора, но как некая установка и как определенный эстетический принцип — абсолютная чистота. В них есть структурность, которая определяет природу архитектурного сознания. Придавать этому коммунистический смысл кажется совершенно излишним, поскольку тенденция существовала не только в Союзе и не из России пошла. В конце концов Bauhaus существовал задолго до Хрущева. Такого рода проекты были отработаны в Европе еще в 20–30-е годы. В этом как раз больше общекультурного смысла и представления о системе современного бытия.

Нравится нам это или не нравится, но жизнь именно такова. Мы жили до конца XX века, и нам придется жить в этом мире. Вам это страшно не нравится, так же как и то, что город загрязнен. Но вы не можете отказаться от автомобиля. Ведь это же абсолютно парадоксально, из области чистой шизофрении: с одной стороны, вы желаете, чтобы в городе восстанавливали XVII век, с другой — хотите ездить на своем BMW и занимать всю ширину проезжей части старого переулка. Это общечеловеческая этическая проблема нашего времени.

Евгений Асс
А.С.С., № 2 '1996

РЯДОМ С ПОСТМОДЕРНИЗМОМ

Вероятно, главный урок постмодернизма состоит в осознании, что из культуры ничто не исчезает, а просто на время перестает быть объектом пристального внимания. И при должном усилии можно актуализировать любую из, казалось бы, навсегда ушедших тем

Постмодернизм оформился быстро. Для этого были вполне понятные социальные побуждения: необычайное творческое долголетие лидеров модернизма (Мис ван дер Роэ, Ле Корбюзье, Райта, Гропиуса, Аалто и других), что задержало естественный процесс смены поколений; захват рынка архитектурного проектирования большими фирмами, что заставило молодежь искать новые способы работы, не так быстро усваиваемые крупными коллективами разработчиков; оформление технологической культуры, в которую сам процесс проектирования включил технологии ускорения.

Все эти задачи были довольно быстро решены. Технологии историко-критической работы обеспечили низвержение модернизма. Технологии конфигураций любых стиливых форм обеспечили видимость многообразия индивидуальных манер, что трудно было сделать в условиях крупных фирм. Технологии стали массовой формой существования участников архитектурного рынка. Украина включилась в этот процесс с большим опозданием. Мы еще осваиваем то, что начало вызывать стремление к преодолению у западников, перед которыми опять стоят схожие социальные и культурные задачи: обеспечить смену поколений, выскочить из круговорота плотно заполненного технологизированными новинками рынка, обрести историческую осмысленность своих усилий. Но теперь смене подлежит пост-модерн.

Для решения такого рода задач следует определить отношение к технологиям — либо наращивать технологическую мощь, либо отказаться от технологий, вернувшись к неспешности и уникальности

ремесла, либо преодолеть технологии так же, как в свое время с их помощью преодолели теоретизм модернистского моделирования.

Все три пути равновозможны. Ремесло становится все более регим и более ценным, правда, ему приходится искать место на рынке. Рынок живо, но недолго реагирует на новые технологические направления, а преодолевать то, что все считают генеральной линией развития, трудно и рискованно. Но игра между этими возможностями задает саму ситуацию отхода от концепта постмодернизма — работать с узнаваемыми формами в необычных сочетаниях с расчетом поразить сразу много целей — массы, профессионалов, элиту.

Суть технологической культуры, переход к которой обеспечил постмодернизм, — в стандартах и работе со стандартами или поверх них, и это составляет сегодня условие мастерства. Модернизм как выражение индустриальной культуры породил феномен унификации, или, говоря по-другому, массового повторения совершенных образцов. Так это произошло с произведениями Мис ван дер Роэ — никто не смог повторить его философскую глубину и игру форм в рассчитанной простоте произведений, но всем стал доступен набор приемов и внешняя форма стеклянных кубов «а ля Мис». Стеклянные параллелепипеды стремительно распространились по миру, и в столетний юбилей мастера он был обвинен постмодернистскими критиками в том, что обезобразил города всего мира, дав легкий образец для бесчисленных повторений.

Постмодернисты как провокаторы иной культуры превращали в предмет особого рассмотрения сам процесс проектной работы. Например, Майкл Грейвз широко публиковал тщательно отобранные и скомпонованные эскизы своих произведений, подробно объясняя, как из разных исторических образцов он составлял новое целое. В свою очередь Уолтер Нэш создал стандартизированный язык форм, из которого его фирма по стандартным процедурам составляла весьма индигуальные сооружения. Этот язык и стандарты широко обсуждались в профессиональном сообществе. Все это хорошо соотносится с устройством конвейера на современных автомобильных заводах, где заказчику из широкого набора стандартных элементов при посредстве компьютера соберут неповторимый индигуальный экземпляр.

Возможность преодолеть технологии, вероятно, лежит в доведении до предела стандартизации всех процедур и операций деятельности и работе в ином, не технологическом контексте.

Основой постмодернистского рынка стал выбор уже не вещей и сооружений, а визуальных виртуальных форм. Новации на этом рынке осуществляются легко, и ротация потребительских интересов осуществляется все быстрее. Журналы, выставки и презентации стали важнейшими элементами рынка, а часто и конечной стадией жизни проекта.

Трудности вхождения Украины в технологическую культуру в основном заключаются в неумении и нежелании работать со стандартами — здесь и влияние модернистского мифа о вольном творчестве, и просто отсутствие исполнительской и корпоративной культуры. Можно, конечно, уповать на то, что «когда караван поворачивается, хромою верблюду оказывается впереди», и сосредоточиться на ремесле, но его, увы, тоже сохранилось немного, судя по деталям новых киевских построек.

Кроме изменений самих способов работы, во времена смены профессиональных ориентиров важнейшим звеном становится преодоление базового мифа о смысле дела. Модернизм эксплуатировал миф о прогрессе и новизне. Постмодернизм — миф о культурных технологиях и индивидуализме. Что же станет новым мифом, есть интеллектуальная интрига нынешнего времени. Думаю, что новый миф будет связан с иной концепцией времени: или его растворении в кайфе, или обретении исторического отношения. Говоря иначе, в первом случае город и архитектура станут частью машин проведения избыточного времени, и тогда зрелищность и аттракционность будут важнейшими критериями успеха. Во втором варианте главной станет игра с возможностями персонального движения в истории при сотворении каждый раз своего, иного способа сосуществования с другими персональными мирами. А может быть, такие линии будут разворачиваться параллельно и рядом, о чем свидетельствует опыт постмодернизма.

Владимир Африк. Никитин
А.С.С № 4 '2000

НОВОЕ

ПОСЛЕ НОВОГО ИСКУССТВА

Произведение традиционного искусства находится вне обсуждения, более того, в некоторых случаях оно становится предметом культа, иконой. Музей традиционного искусства близок храму. Оно также близко мифологии. С ней его объединяет отсутствие рефлексии и умение наслаждаться. Традиционные философии и религия наслаждаться не умеют.

Модернизм

Сначала было традиционное искусство. Скульптуры Фидия и Праксителя состояли из формы и материала, как обозначил искусство Аристотель. Произведение традиционного искусства, начиная от Праксителя и заканчивая Курбэ, являлось во многом синкретом, который создавал художник от Бога, лишенный сомневающейся оглядки. Но в отличие от мифологии, старое искусство конструирует, берет плоть у природы и создает свои произведения. За это по праву и считается искусством.

И вот в конце XIX — начале XX века вся громада традиционного искусства рушится. Произошло это не случайно. К этому времени традиционное искусство надоело, перестало доставлять наслаждение, стало неуместным. На смену ему пришел истеричный, мазохистский и гениальный модернизм. Модернизм отличают: игривость с экспериментальностью, рефлексивность и самое главное — навязчивость (по Е. Ассу, давшему интервью А.С.С № 2 '96).

Модернистское искусство создает новые мифы, оно не стремится работать с миром сущим, существующим. Оно создает свою, новую мифологию со своими героями и гениями.

Модернизм безудержно инновационен, это экспериментальное и новаторское искусство — все в нем неповторимо. Именно в модер-

низме появляется столь важное понимание искусства как процесса, а не как морфологии.

Модернизм срывает с искусства покрывало культа и делает его предметом коммуникации. Исходя из всего вышеперечисленного, модернистским искусством сложно наслаждаться. Несмотря на объективную диверсифицированность произведений модернистского искусства, оно в своей глубине стремится к унификации, и отсюда проистекают тоталитарные тенденции модернизма.

Модернизм весь состоит из течений. А течение как нечто внеположенное диктует субъекту вкус и взгляды, и в своих выраженных формах превращается в откровенно тоталитарно-правительственное искусство середины XX века.

Этот «изм» жидок

В 60-е и 70-е годы XX века рядом с модернизмом поднял голову его младший брат — постмодернизм. Хотя появился на свет уже в 20-е и 30-е в произведениях «да-да» и творениях сюрреалистов.

Постмодернизм — это декаданс. У него почти нет формальных признаков. Можно, конечно, выделить символичность, иронию, деконструкцию и китч — но для конституирования целого этого явно недостаточно. В то время как модернизм молод и силен, постмодернизм слаб и жидок. В нем жидкое состояние вещества превращается в эфирность. В постмодернизме высока склонность к воспарению.

Постмодернизм боязлив. Он не создает новых миров, перелопачивая историю — прошлое все-таки достоверно, а в будущем правды нет. К тому же оно неясно и пугающе.

Постмодернизм не созидателен, ему свойственны веселая ирония и добродушная самоирония, уверенно переходящие в убийственный цинизм. А многократная рефлексия завершает самоубийство.

В постмодернизме сильна общая негация. Великим средством постмодернизма является «снятие» (aufheben) по Г. В. Ф. Гегелю. В своей воздушности и прозрачности постмодернизм «снимает» конфликты и противоречия модернизма. Но постмодернизм сохраняет специфику фигуративного искусства, он, как и модернизм, как и трагид-

ционное искусство, берет у природы плоть. Ведь вдумайтесь, даже абстрактное искусство предметно — те же краски, геометрические фигуры, рамки.

Постмодернизм сохраняет модернистское отношение к истории и музею. Это у него не очень хорошо получается, ведь это искусство потребительское, а на потребу и ценник наличествует.

Постмодернизм не породил больших имен. В отличие от модернизма, он малоизвестен широкой публике. Архитектура, родовыми признаками которой являются материальность, конструктивность, функциональность и позитивность, плохо вписывается в постмодернистскую парадигму. Конечно, творения М. Нуньеса и Р. Бофилла постмодернистски по духу, но при придирчивом исследовании отнесены к нему быть не могут.

Пост-совок

У постмодернизма есть нелюбимый двоюродный брат — это постсоветское искусство. Ведь советизм — это ветвь модернизма, пост-совок — его незаконнорожденное дитя, ставшее сиротой. Особенно ярко расцвел пост-совок именно в архитектуре, в этом полезном утилитарном искусстве. Всем знакомы эти стандартные «кафе» с ковролином, безвкусовые особняки и многоэтажные жилые дома с газом, но без воды. Человечество пока не нашло определения этому явлению. Это *umgreifende* (несхватченное) по К. Ясперсу. Но в любом случае все это абсолютно акультурно (т.е. вне традиции нормы, приличий) и представляет собой некий достаточно обозначенный анти-стиль. Ни к европейской, ни к какой-либо другой культуре это не имеет никакого отношения. Это дегенеративная линия роста человеческих возможностей на определенных земных пространствах. назвать его искусством XXI века или III тысячелетия. Но годы — это условность, а сущности и существования безусловны. Рискну заявить, что новое будет абсолютно беспредметным. Превзойти Поллока с Кляйном, которые все-таки писали красками, и стать полным эфиром, чистым воздухом, по которому художник проводит пальцем. Но художник — этот не от Бога, как в старом искусстве, а от себя, это глубоко внутреннее самоопределение.

Пост-пост: Новое

Что должно прийти после пост-модерна и после пост-совка? Есть, конечно, соблазн привязать новое ко времени - Да, новое — исключительно внутренняя вещь — в новом не должно быть течений, которые являются внешними по отношению к субъекту и навязанными. Новое должно быть глубоко индивидуальным, все происходит по глубоко внутреннему ощущению и, смею утрировать, по настроению. Все будет разворачиваться по принципам «кто как делает» и «во что веришь, то и получишь» (М. Лютер). Некоторым кажется, «кто во что горазд». Но анархия нового мира — иллюзия. Все в рамках права. При том, что роль примитивной власти сократится до минимума, роль всевозможных влияний возрастет. Интенсивность глобальной коммуникации возрастет. Ее объем и качество будут постоянно меняться — что зависит от субъекта. Все будет как при переключении каналов телевизора, но масс-медиа не заполнит весь мир. Информация убивает историю, и эта проблема становится проблемой нового. Но места рекреации будут появляться всегда, и в этом покое будет выдерживаться и отстаиваться история. Ведь нового без отнесения к истории не бывает.

Богдан Зинченко

А.С.С № 4 '2000

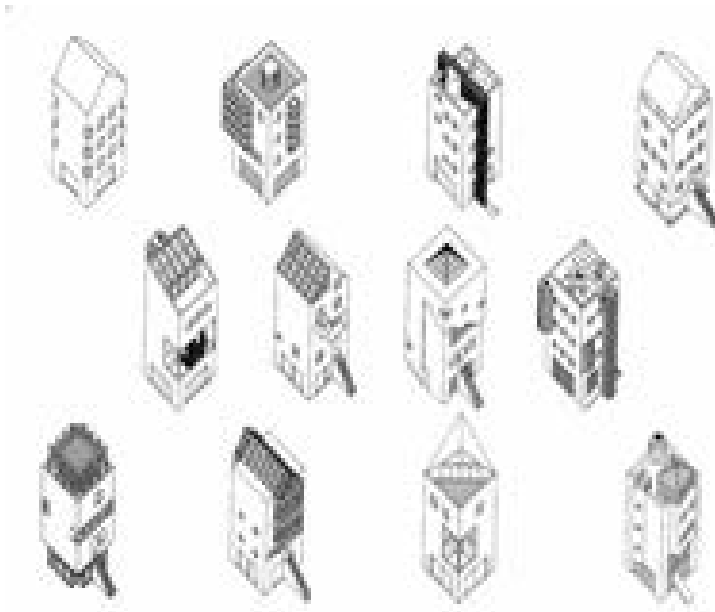
МАЛЕНЬКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

или 4 КВАРТАЛА

Здесь уместно обсудить большую волну. Это как, знаете, есть такое микроисследование о соотношении длины женских юбок и состоянии экономики. Так вот, с улучшением экономических показателей в обществе повышается уровень свобод и либерального отношения ко всяким вольностям, соответственно, график с женскими фигурками, у которых юбки по годам становились тенденциозно и размеренно то длиннее, то короче, выглядел так. Под каждой фигуркой стоит год, а длина юбки берется «средняя по палате», статистически. Все 1960-е длина от года к году плавно укорачивается, а с начала 70-х — увеличивается, достигая максимума где-то в 1977-м. В деталях я могу ошибаться, но принцип понятен. С наступлением нефтяного кризиса в 1973 году люди стали экономить и во всех повседневных нравах возобладал консерватизм, «юбки стали длиннее». (Наверное, консервативный слом произошел даже чуть раньше — после разгрома студенческих революций и либерального восстания в Праге в 1968-м. Но мы не об этом. Ведь в мире всё взаимосвязано, и нефтяной кризис — лишь следствие).

Постмодернистские манифесты 1970-х Леона Крие и Роберта Вентури

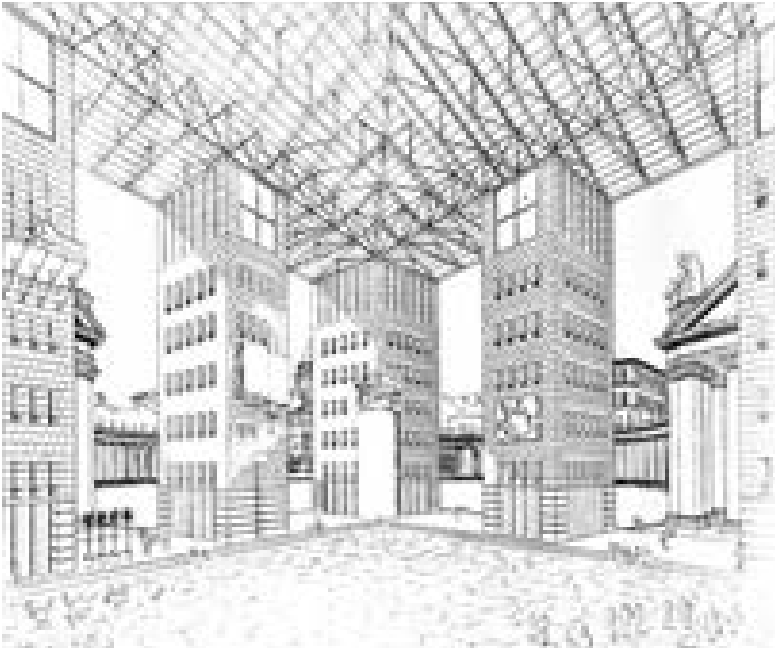

Разнообразие постмодернизма

Проекты домов для Риттерштрассе в Марбурге, архит. О. М. Унгерс, 1976

Иными словами, если в 60-е архитекторы бредили футуро-космическими формами и не жалели старой застройки, то в 70-е возобладали мода на ретро, возврат к корням, трепетное отношение к уже существующему окружению, к «городской среде». В это же время в моду стал входить стиль «кантри» и всяческий «вернакуляр». На Западе это было обозначено движением постмодернизма. И именно в 1977-м вышла так называемая библия движения, книга Чарльза Дженкса «Язык архитектуры постмодернизма», кстати, довольно скоро переведенная в СССР, в 1985-м.

О том, что «дальше так жить нельзя», понимали и в наших пенатах. Например, всеми любимый фильм «Ирония судьбы, или С легким паром» (1976) начинается с марширующих комодоподобных девятиэтажек, изображенных мультиком. Заставка олицетворяла собой победу кор-

Площадь Св. Петра из проекта Roma Interrota, архит. Леон Криве, 1977

бюзынского «интернационального стиля» и советской обезлички одновременно. Пресловутая улица Строителей могла оказаться в любой точке Советского Союза, и вид ее девятиэтажек был уныл и привычен... что в Москве, что в Питере, что в Петропавловск-Сахалинском. Но особенно «в Домбасе» — в Алчевске и в Авдеевке. И даже в богоспа-саемом городе Киеве.

Общее настроение умов, которое равномерно распределяется по планете, как и всеобщая глина юбки, заставили всю прогрессивную общественность направить усилия на перелом ситуации, на внедрение гуманного масштаба, исторической детали и гражданского разнообразия в актуальную жизнь. Подходящие территории и ситуации для свежего нонконформистского (ретроградного и охранительного

Разорванный Рим, архит. Леон Криве, проект 1977

в хорошем смысле слова) эксперимента в городе Киеве конечно имелись, особенно в самых обжитых и запущенных частях, таких как Подол.

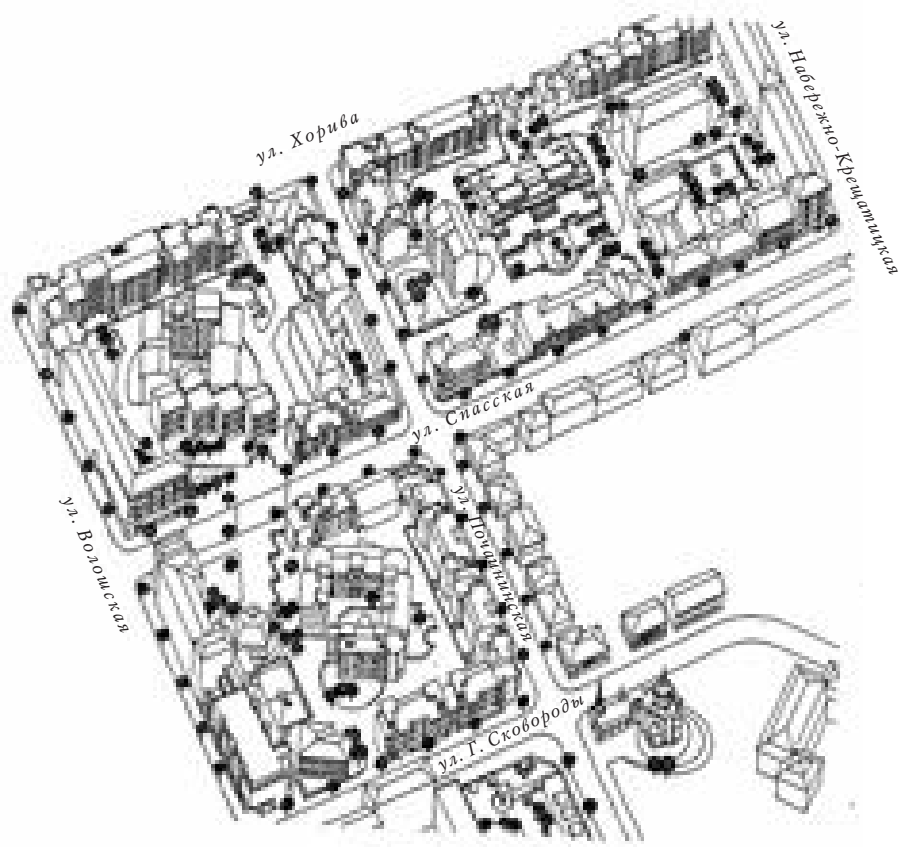
Первым шагом к спасению колоритного («это новости для прессы и мемориальные места») Подола стала работа истинного киевлянина, архитектора Юрия Паскевича в структурах Управления генерального плана города Киева под названием «Проект детальной планировки». В эту работу он попытался втиснуть все сведения о старом Подоле, доступные в советском контексте. Работа получилась содержательной и обязывающей. Ориентируясь на нее, архитектор Виктор Розенберг, которому была вменена забота о Подоле в рамках института Киевпроект, задумал и реализовал социально-жилищный проект на новых «средовых принципах».

Это была территория в юго-восточной части Подполя: между улицами Верхний вал, Волошской и Набережно-Крещатицкой — в меру разрушенная и слабо освоенная современной застройкой. Но — у всех на слуху. Конечно, Виктор был первопроходцем. Ему приходилось на месте сносимых лачуг ставить жилые объемы, но не 9–12-этажные, а вполне гуманные трех-четырёх-пяти. Впервые в панельно-типовой жилищной практике города Киева 1970–1980-х он частично использовал периметральную застройку, уместную в историческом окружении, попытался ввести скатные кровли, «подозрительные» циркульные эркеры и балконы, широко использовался открытый кирпич. Но всё это происходило с умножением на существующие ГОСТы и СНиПы, поэтому с точки зрения сегодняшней выглядит довольно сиром. Проекту дали всяческие премии. И архитектурные старожилы до сих пор, когда речь заходит о поздне-советском строительстве на Подполе могут вспомнить лишь работу Виктора Розенберга.

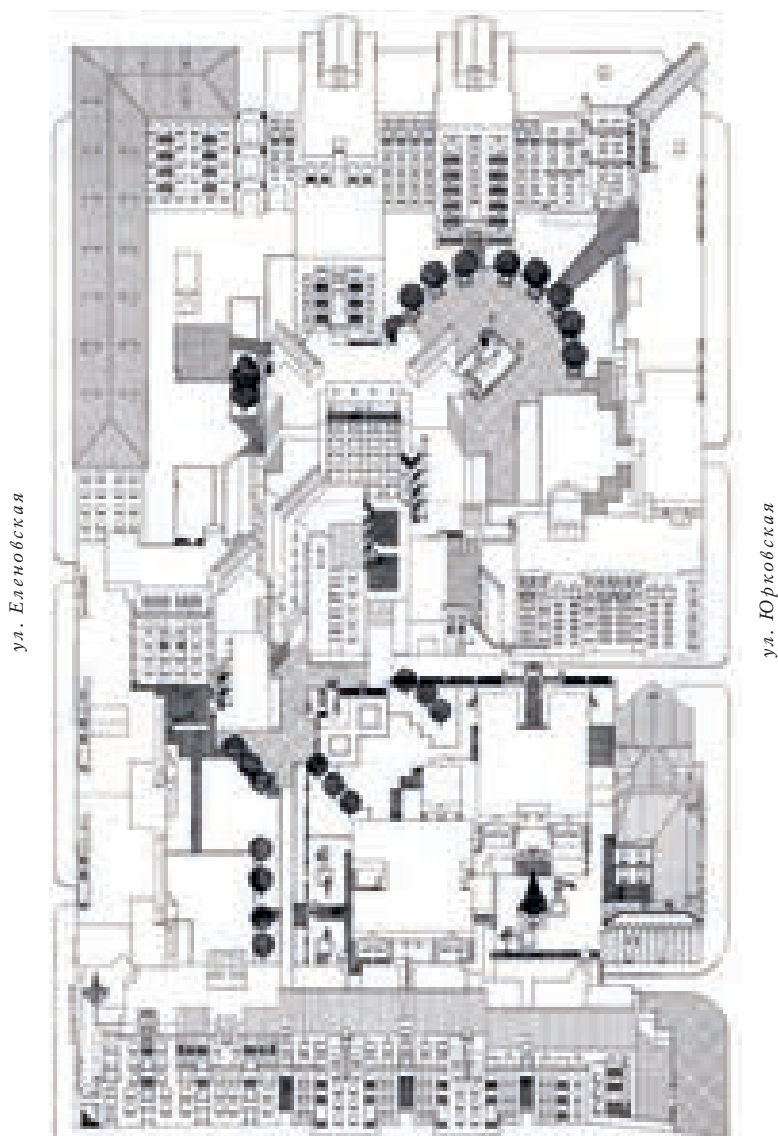
И вот, появляется неожиданный, но, с точки зрения волны, вполне предсказуемый объект. Запрограммированный и продуманный.

Дело в том, что сквозь самый старый район Киева, Подпол, в начале 1970-х прорубили «вторую линию» киевского метро, при этом порушив значительную часть исторической застройки. Дырки следовало заполнять. Пятой мастерской Киевпроекта вменили территорию в дальнем конце Подполя, который граничил с припортовыми промышленными районами: четыре квартала в пределах улиц Межигорской, Фрунзе, Оболонской и Еленовской. В этом месте трасса метрополитена проходила ровно под ул. Межигорской. Соответственно, задание на проектирование выдали «облегченное», мол, сделайте в рамках нашего массового жилищного строительства и, как бы, учитывая всю эту историческую подноготную вашего Подполя, но особых требований, предъявляемых к «исторической застройке» выдвигать не стали, мол, зона полу-промышленная. Задание на проектирование досталось гапу Игорю Петровичу Шпаре.

Конечно же, нашла коса на камень, и на пути проекта оказались молодые архитекторы после Киевского худинститута (Шалацкий, Лазаренко, Духовичный). Которые из всех сил хотели создать не оче-

Застройка кварталов на Подоле по ул. Спасской
архитм. Виктор Розенберг, Сергей Захарченко, Вера Юдина и др., 1979–1986

Проект «Четыре квартала»: квартал Б-15, аксонометрия, 1987

редной тривиальный, но «средовой проект». И тут в ход пошли все находки и приемы постмодернистской архитектуры, к тому времени вполне осмысленные и озвученные на Западе: многомерная форма с цитированием исторических элементов из самых разных эпох, нарочитая «коммуникативность» архитектурного языка с использованием своего синтаксиса, особых «слов», метафор и своей семантики. Здесь появляется место заведомой литературщины, иронии и даже метафизике. Пространство усложняется и вступает в продуманный диалог с существующим окружением, со зданиями, средой, планируемыми и существующим социумом. Одним словом, раньше такого пространства, преднамеренно задуманного, не сочиняли.

Проект во время основной фазы исполнения возглавил архитектор Юрий Шалацкий, которого добровольно-принудительно назначили ГАПом, и он, отнесясь к проекту со всей серьезностью как к «образу будущего» отказываться не стал. В итоге основные фрагменты градостроительного комплекса «Четыре квартала» проектировали вместе с Шалацким Татьяна Лазаренко, Леонид Мороз и Георгий Духовичный.

Еще раз повторимся, о «Четырех кварталах» мало кто вспоминает, даже из профессионального сообщества. Но проект этот в своей объемной (жилищно-утилитарной) части реализован и сегодня переживает традиционные постсоветские трансформации. Тем не менее, это одна из лучших, последовательных и комплексных, градостроительных работ в духе постмодернизма 1980-х годов в городе Киеве. Благодаря дешевым и плохим материалам, авральным стройкам, ужасной ЖЭК-эксплуатации и полу-пролетарскому контингенту, населившему этот муравейник, «Четыре квартала» неспешно превращаются в обычную хрущевско-брежневскую руину и, похоже, скоро вовсе канут в небытие. Земля им пухом...

А.С.С № 1 '2002, А+С № 3–4 '2017

НЕОТЕКТОНИЗМ | МАНИФЕСТ

Есть вещи незыблемые для земного обихода. Такие, как сила тяготения. Они определяют заведомые константы нашей жизни. Например, прямохождение. И поскольку сила тяготения существует, человек вынужден расправлять плечи, стоять, как свеча, обращенная пламенем Богу, и глядеть прямо. Иначе извивался бы, как червь в грязи, или бегал на четвереньках, уподобясь скоту бессловесному. Так и дом, и колонна — вынуждены иметь основание, тело и завершение, крышу или капитель. Не будь извечного земного притяжения, дома имели бы а-тектоническую форму, вроде листа скомканной бумаги (что с шумным успехом делает Фрэнк О. Гери) или аморфного пузыря, форму которого принимает всякая капля в невесомости (и такое строят). Еще одна а-тектоническая форма — стержневые структуры орбитальных станций. Но и они функционируют в невесомости. Поэтому мы выступаем за новый тектонизм, за восстановление некоторых базовых, незыблемых, фундаментальных оснований архитектуры как неотъемлемых составляющих жизни человека на земле, его вертикали, его предстояния перед Господом.

Проблемы цеха

Помимо такого рода посылок сегодня к основным проблемам архитектурного цеха также следует отнести:

- несоответствие профессии, «оформляющей» социальные отношения, то есть по определению структурирующей обитаемое пространство человека, несоответствие столь важной профессии ее реальному положению в социуме;
- обслуживание проектным цехом девелоперских интересов, нацеленных исключительно на прибыль;
- истончение традиционных ценностей разумно организованного города (телесно и умопостигаемо).

Именно поэтому в архитектурной профессии необходимо восстановление и обновление базовых ценностей. Это те характеристики профессии, которые работают здесь — на земле, и теперь — в социуме. Это те изначальные законы проспективной работы, структурирующей пространство, конструирующей форму и работающей на будущее, которые никто не отменял. И одновременно те признаки нормально организованной среды обитания, которые сегодня катастрофическим образом истончаются. Можно попытаться сформулировать их следующим образом.

Соборность, софийность, гуманность

Соборностью я называю создание общего (общедоступного, общественного и т. п.) пространства, которым без помех и удобно может пользоваться «полисный социум». Все граждане должны иметь возможность доступа к социальным учреждениям, свободно перемещаться по полису, добираться до жилищ и работы, собираться в местах отдыха и встреч, торжеств и «предстояний перед внеположенным». У гражданина (горожанина) обязан быть Форум, Агора и Храм (собор). Таким образом, понятие «соборность» скорее инфраструктурное, в результате реализации которого создается эффект социальной сопричастности целому, принадлежности общей цивилизации и Единому, в пифагорейском смысле слова.

Софийность, наоборот, в первую очередь подразумевает созерцательность и умозрение. Это своего рода взыскание Небесного Иерусалима, града небесного. В терминах архитектурных речь идет о созерцании и размышлении над рукотворным пространством или «культурно освоенным» пейзажем вообще. Это планирование города или отдельного его фрагмента как ансамбля. Художественное освоение обитаемого космоса как очеловеченного пространства. Очеловеченного по образу и подобию Божию. Это, если хотите, эстетическое и, таким образом, сакральное переживание рукотворного «интерьера мироздания».

Удивительно, как быстро эта очевидная возможность — гармонично распоряжаться и управлять обитаемым пространством (традиционно понимаемая добродетель для города античного, средневекового и даже для города нового времени) — возможность эта у современного обывателя катастрофическим образом утрачивается. Горожанин становится заложником коммерциализированных и медийно обезображенных вместилищ повседневности.

В рамках консервативной «тектонической», а не перевернутой с ног на голову строительной идеологии, с не меньшим вниманием и тщанием, нежели к мега-организму города, следует относиться к выращиванию, последовательному складыванию частных и локальных пространств. Собственно это со стороны архитектора как устроителя обитаемого пространства и является *Гуманностью* по отношению ко всему в нем сущему. Человек имеет право на чистый воздух, общение с природой и братьями нашими меньшими. Гуманное пространство обитания должно обеспечить каждому возможность индивидуальной практики, индивидуально-го развития и образования, индивидуальных форм отдыха и восстановления. Это относится как к инфраструктурным, так и к сугубо личностным (если хотите — психологическим) аспектам. Принцип возвращения (или внедрения) в архитектуру Гуманности предусматривает в первую очередь преодоление унификации и обезличивания обитаемых пространств. Того, что в наибольшей степени проявлялось в коммунистической типизации и уравниловке: градостроительные требования СНиПов, равномерно размазанные по территории СССР (от Крыма до Мурманска и от Балтики до Камчатки); стандартизированные детские сады, школы и вузы; всяческий усредненный социальный стандарт — и в итоге низкий уровень разнообразия «искусственной среды» и богатства индивидуальных траекторий. В отличие от «типовых», гуманитарные пространства руководствуются лозунгом Мао — пусть расцветают все цветы.

Иначе говоря, обновленное, или постоянно обновляющееся, ремесло архитектуры должно культивировать в себе такие качества, как Соборность (презумпция социальности, короче всего выражен-

ная в лозунге: *fraternite, egalite, liberte*), Софийность (мудрость, гармоничность, Богоподобность осмысленного и освоенного пространства), Гуманность (возможность индивидуальной реализации каждого, заложенная в основаниях христианской цивилизации).

Крепко стоять на ногах

При этом архитектура должна «пребывать». Спокойно и устойчиво. Дабы не превращать Богом данную гармонию подлунного мира в погребие inferнальных пространств — без верха и низа, без «право» и «лево», то есть пространств, в которых всё «перевернуто с ног на голову». В этом отношении, одним из лучших лекарств является старая ордерная школа. Она собственно и выросла вокруг понятия «тектоника», то есть «устройство». Что, в свою очередь, означало присутствие во всяких построениях зодчего «весомого» жеста, естественной «простоты», структурности, взаимосвязности и соразмерности.

Важен и масштаб освоенного пространства или обитаемой среды. Не может быть промежуточной остановки в благоустройстве, например — на отдельном здании как на вырезанном «артефакте» архитектурской работы. Иначе распадется связь микрокосма (и она часто распадается). Всякий созидатель и «потребитель» окружающей среды должен иметь экологический, еще точнее — «экотектонический» взгляд на окружающее: от чайной ложки до полигона утилизируемых отходов («свалки»), от чистоты в своем подъезде и лифте до ухоженности общественного парка или площади. Архитектор, вынуженный из широкого социального запроса, должен не только изображать «предмет», но и предусматривать социализацию и одухотворение его бытования в «окружающей среде».

Итак, учите ордер, любите город, понимайте древних, дабы обустроить новое лучшее. Да будет Новый Тектонизм!

А+С № 3–4 '2012

1|4

РЕВОЛЮЦІЇ-ПОСТ

КАТАРСИС, ИЛИ ПОМЕРАНЧЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ МАЙДАНА

ГЕОГРАФИЯ МАЙДАНА: ДЕНЬ ЗА ДНЁМ

АКРОС

МЕЖИГОРЬЕ: ОТ «ХОНКИ» К НАЦИОНАЛЬНОМУ ПАРКУ

КОЛИ ПЛОЩА СТАЄ МАЙДАНОМ

РЕ-АРХИТЕКТУРА

АРХИТЕКТУРА И РЕВОЛЮЦІЯ

КАТАРСИС, ИЛИ ПОМЕРАНЧЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ МАЙДАНА

Как ни странно, потешный архитектурными и скульптурными излишествами Майдан вошел в историю, дав некоторым из них право на существование. Абсолютным победителем в соревновании на выживаемость стала колонна Независимости. Монумент получил флер очищения, покров истинности и освящения — революцией. Позлащенная коринфская колонна прошла акт сакрализации напряженными волями и чаяниями тысяч людей, возносивших горячую молитву с Майдана Незалежности на протяжении многих дней. Некоторые из диснейлендовских скульптурных безделок тоже набрали вес. К таким однозначно относится скульптурная группа Кия с братьями, сестрою и гусями-лебедями. Символом по сопричастности стал и мост над улицей Институтской, и колонна с жужжащим глобусом перед Почтамтом. Однако, с точки зрения большинства киевских архитекторов, не подлежат реабилитации такие случайности, как скульптурный архистратиг, саповый конь с Мамаем перед консерваторией и головоломная вертикальная планировка площади. Так или иначе, смысл, с трудом усматриваемый в «кассетной» реконструкции Майдана, был обретен в драматические и веселые дни померанчевой революции. В эти дни Майдан был легитимирован.

Магия места

Майдан для Киева — средокрестие нового времени. Имя его связано с христианскими корнями Руси. Здесь протекал Крещатый ручей, у истоков которого Владимир крестил киевлян в 988 году. Здесь возникла торговая площадь у Лядских ворот Ярослава города в 1034-м. Сюда с Подола в XIX веке перебралась главная почта (площадь называли Крещатицкой), а затем и Городская дума (площадь называли Думской).

Так!

Апельсины на Майгане

Тогда же перекресток Крещатика и улицы Институтской (названной по имени Береттиева Института благородных девиц) стал безусловным центром города.

Разрушения Второй мировой и послевоенная реконструкция главной улицы Киева лишь укрепили традицию: консерватория, новый почтамт и гостиница «Москва» (на месте первого киевского небоскреба, возведенного аж в 9 этажей подрядчиком Л. Гинзбургом).

Место полюбилось. Место стало нарицательным.

Площадь Калинина, троллейбус № 16, разворачивающийся вокруг фонтана. Широкие цветники и газоны юго-восточной стороны площади и неоновые рекламы северо-западной: «Хто морозиво вживає, той квітучий вигляд має», или «Летайте самолетами Аэрофлота!» А какими же еще? Первый в Союзе подземный переход с многочисленными магазинчиками и кафешками (1969) получил музыкальное прозвище «Труба». Этот неформальный кров сыграл свою роль в Перестройку, сыграл он ее и в «оранжевые дни».

Померанчевое сообщество на Майдане

Символ средокрестия выражен в площади многократно. Христианский исток. Перекресток главных улиц. Пересечение функций общественных: властных, рекреационных и коммерческих. Недаром в устах киевлян, выбирающихся «в город», имя Крещатику короткое и уменьшительно-ласкательное — Крест.

Архитектурное событие

Именно от площади имени старичка-наркома М. Калинина следует рассматривать новейшую архитектурную историю места.

К 60-летию Октября площадь уделали в гранит и выровняли под карниз посредством Дома профсоюзов. Классицистическая планировка первой трети XIX в., сохранившая трассировку города Ярослава, наконец-то нашла воплощение в объемной градостроительной форме. Почтамт и Дом союзов, дома с карнизами у веерно расходящихся улиц красноречиво подчеркнули общность монументально-классицистической идеи позднего сталинизма и застоявшегося

Доба пост-пост

Украинский Дом — весь в оранжевом

брежневизма — с дистанцией в четверть века. Идеи по сути империалистической. В санитарно-эстетическом отношении 70-е были чище и честнее. Функция закосневшей власти выражена классически и брутально. Такую манеру можно встретить в новом киевском музее В. И. Ленина (теперь Украинский Дом), в мэрии города Бостона и в новом здании Правительства РФ в Москве. Этот стиль Рэйнер Бенэм охарактеризовал как «необрутализм».

Противоположную сторону площади снабдили подземным туалетом и модным бассейном-фонтаном, водопадно низвергающим струи с широких гранитных плоскостей. Ленин розового гранита с бронзовыми рабоче-крестьянами по пояс вождю увенчали площадь. Под ними открыли станцию метро Крещатик-2 выходом в «Трубу». Отныне площадь поименовали именем Октябрьской революции. Бронзовых крестьян с рабочими ставили долго, лет пять, пытаясь точно попасть в масштаб. Попали. С моей точки зрения, это был недолгий 10-летний период наиболее удачной и сомасштабной месту организации площади.

Дорогой подарок

После Перестройки дорожную бронзовую и гранитную скульптуру срубили. Площадь переименовали. В Майдан Незалежности. Объявили конкурс на одноименный монумент. На месте прегыдущего. Результаты были разного качества и неопределенного стиля. Но никто к ним серьезно не относился, как и к самой украинской Независимости.

И вот заключительная фаза. Год 2000-й. Страна, как тихий воришка Альхен, погрязла в пост-советской коррупции. Курс — без руля и без ветрил под именем «многовекторная политика Украины». На этом фоне разыгрался так называемый «кассетный скандал». На центральную площадь с акцией протеста вышли студенты и поставили южину палаток. Свершилось чудо. На следующий день началась реконструкция площади и строительство приснопамятного монумента Незалежности. Площадь огородили зеленым забором. Палатки убрали. В итоге украинский народ получил новый Майдан. Как форму, еще не заполненную содержанием.

Истоки этой формы ясны: идеология, коммерция, гурновкусие. С идеологией все ясно. Строить стали аврально, в лучших советских традициях, приурочив открытие к годовщине, десятилетию украинской Независимости. То есть в два года упаковали и строительство, и проектирование, свернув конкурс к несущественной формальности. Вокруг монумента Независимости в проекте, ясное дело, значился Музей Независимости. Непорочным лозунгом «незалежности» были покрыты все авралы, издержки и перерасходы. Коммерческая составляющая Майдана была в чем-то некритически срисована с устройства торгового молла на Манежной площади в Москве. Соответственно, и вместо планируемого Музея Незалежности появилось торжище и общепит.

Но самое удручающее в новейшей реконструкции Майдана произошло собственно на поверхности, то есть на самой площади. Помимо символа и фаст-фуда киевляне получили еще и «диснейленд». От былой классицистической строгости не осталось и следа. Стекланные вспучивания, сложноупорядоченные пешеходные пространства и скульптурные новообразования сделали Майдан отрадой для простолюдина, чем-то вроде зоосада, в который водят детишек, поглазеть на диковинных зверей.

Полицейская функция города

Город пространственно организует, упорядочивает и направляет. И если вам кажется, что вы как «человек свободный» абсолютно свободны в своих перемещениях, то ошибаетесь. Свободна птица при полете. Городской же пешеход подчинен строгой траектории в его желании попасть из пункта А в пункт Б. Отсюда феномен баррикады. Во время революционных событий эта плотина из случайных вещей коренным образом меняет циркуляцию жизни в городском организме.

Наученные опытом Французской революции, власти прережджающие стали использовать даже городскую планировку в борьбе с народной стихией: улицы в Париже спрямлены по форме полицейского выстрела.

В революционном Киеве тоже были свои западни. И главная из них — Майдан с его «каркаломной» планировкой, предназначенной для чего

Киевский горсовет

Кабинет министров Украины

угодно, но не для большого собрания людей, легко перемещающихся по площади. Один мой коллега с ужасом рассказывал, как в ожидании вождей на вечерней сцене Майдана он с женой попал в узкое место у подземного перехода на углу Крещатика и улицы Архитектора Городецкого. Славит Бога, что выжил.

Может быть, самое ужасное место в топографии померанчевой революции — тупик улицы Банковой перед Администрацией Президента (говорят, при Советах ул. Оргжоникидзе действительно была улицей, и по ней можно было ездить на легковушке). Узкий каньон улицы, заполненный людьми, упирался с одной стороны в плотную стену щитов спецназа, а с другой был заперт всего несколькими грузовиками. Ощущение клаустрофобичное. Малейшая паника и провокация были чреваты катастрофой.

Еще одна полицейская особенность города — тайная сеть подземных сообщений, обслуживающая правительственные центры. Некоторые избранники народа, депутаты, опасаясь восторженной толпы, добирались в здание Верховной Рады по специальным туннелям, ловко сопряженным с линиями метро, правительственными офисами и спецубежищами. Следовательно, блокада Кабмина и Администрации Президента играла не физическую, но прежде всего идеологическую роль.

Топонимия, или К вопросу об идолопоклонстве

Поражает суетность ума некоторых излишне подобоострастных натур. Не успели отгреметь первые оранжевые победы, как тут же слышались скорые предложения: переименовать! Майдан Незалежности в площадь Свободы. «Незалежность» уже не актуальна? Хорошо, что имена героев с ходу не пошли в дело. Вопрос этот непосредственно касается исторического городского ландшафта. Прежде всего для всякого топонима значимо благозвучие, затем — историческая глубина имени, в конце концов, увязка с функцией места и окружающим ландшафтом, в том числе топонимическим. Почему вдруг Мало-Владимирская должна зваться улицей О. Гончара? Ничего не

Доба пост-пост

Октябрьский дворец благородных девиц

Чулочки цвета померанцев

...та сестра їх Лубізь

имею против Олеся Гончара, но наименование «Малая Владимирская» честнее и уместнее, поскольку улице, начальному ее отрезку, насчитывается тысяча лет и проложена она как новая городская магистраль одновременно и параллельно Большой Владимирской двести лет назад. Обе улицы, так сказать, структурообразующие для Верхнего города, заложенного в XI веке. Конечно, были такие герои, как П. Столыпин и В. Чкалов, имя которых улица носила в XX веке. Но, по-моему, Св. кн. Владимир Великий — круче. Суетность в тонком геле поименования и выстраивания культурного городского ландшафта неуместна. Не забывайте, что Крещатик носил имя В. Воровского и генерала Айхгорна, а Софийская площадь звалась Красных героев Перекопа и Б. Хмельницкого. Имена политически актуальных персонажей осыпаются, сколь бы симпатичны он ни были. И лишь вечность шуршит над городом своими широко раскинутыми крылами.

А потому давайте не переименовывать Демиевку в Порошенкивку, а Майган в площадь хотя бы и Свободы, он уже вошел в историю своим казацким именем.

А+С № 6 '2004 — 1 '2005

ГЕОГРАФИЯ МАЙДАНА

ДЕНЬ ЗА ДНЁМ

Причины социального, экономического, политического характера могут быть рассматриваемы только как производные, как вторичные факторы происходящего. Коренная же причина, основной двигатель всего того, что в мире совершается, это — никогда, ни на один миг не прекращающаяся ожесточенная борьба князя мира сего, диавола, с Богом — стремление диавола как противника Божия разрушить дела Божии в мире и погубить человека как венец Божия творения.

Игумен Исаия, ТСА, 1998

Майдан стоял три месяца. Казалось, конца ему не будет. На новый 2014 год вокруг правительственных Липок, в разных ключевых местах, стояли редкие стенки «Беркута»: с двух концов Банковой, у Музейного и Крепостного переулков.

Почему главной точкой противостояния стала улица Грушевского? Есть ли закономерность в размещении людских сгущений, узлов и баррикад? Как это связано с градостроительной структурой Киева и прочими особенностями города?

В январе в интернете появилась карта военных действий Майдана. И у меня созрела вполне «архитектурная» мысль — исследовать революционную географию Майдана. Но, как оказалось, карта менялась день ото дня. Пространственно-временной континуум по Эйнштейну — единое целое. Поэтому «застывшую» архитектуру баррикад невозможно изучить в отрыве от событийной канвы революции.

Карта противостояния Майдана и проправительственных сил
состоянием на 18 февраля 2014 года

I. Европейская площадь Возмущение

Когда 21 ноября, ровно за неделю до подписания соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом, премьер Азаров объявил о смене курса, все изумленное украинское сообщество дружно вышло на митинг, в ближайший выходной, в воскресенье 24 ноября. Местом сбора, не случайно, стала Европейская площадь.

Утверждение: на площадь вышел весь народ, независимо от партийной принадлежности. На Европейской я такого не видел никогда. Вся гора Городского парка (Купеческого сада) была, как горохом, усыпана людьми, от Филармонии до Парламентской библиотеки.

Предположение: если бы Янукович тогда отменил «решение Азарова» и пошел на ассоциацию, он по сей день имел бы возможность президентствовать в Украине и наслаждаться излишествами Межигорья.

Вывод: наперсточная игра «гаранта» была начата давно, и мы еще верили, что под одним из наперстков шарик. На самом деле, если Янукович в этой истории просто площадной шулер и гаражный хам, то настоящий пахан, который «посылал его на дело», сидел в Кремле. Но чтобы это понять, пришлось пройти весь путь Майдана.

II. Под колонной Избиение младенцев

Пока на Европейской устанавливали сцену и, как в былые времена, начали разглагольствовать оппозиционные политики, на Майдане под колонной Независимости стал собираться веселый и действительно независимый народ. Студенты. Предприниматели. Ротозеи. Интеллектуалы. Городские сумасшедшие. Представители вольных профессий. В основном киевляне. Количество менялось от ста до трехсот. Но правило было одно — если у вас партийные флаги, идите на соседнюю площадь, двести метров, на Европейскую. Зато стояли круглосуточно, не купленные.

Поздно вечером, выходя из Дома архитектора, я успел поснимать это необязательное вольнодумное поле. На большом экране Дома

Европейская площадь, первый массовый протест
после отказа правительства от ассоциации Украины с ЕС, 24 ноября 2013 года

Протест на Майдане Незалежности после ночного разгона мирной акции
1 декабря 2013 года

профсоюзов еще мелькала неприлично красная реклама эротического кабаре «Красная шапочка». Тогдашний нелегитимный мэр Попов уже начал расставлять на Майдане ярмарочные домики к Новому году. Моросил дождик, и мне показалось, что имя этому майдану, в отличие от Помаранчевого 2004-го, будет «Мокрый майдан». Но он стал Майданом Гідності, то есть Достоинства.

Через день, в ночь с 30 ноября на 1 декабря, всех, кто дежурил по колонной, разогнала милиция в космических шлемах. Догоняли и били губниками. На площади, на Крещатике, в подземных переходах и даже на ул. Грушевского. Под раздачу попали в основном студенты. Зачем? Пример северного соседа воодушевляет.

Но Украина не Россия, и подвиг властей увидели все.

III. Улица Банковая Протест

На следующий день, 1 декабря, на беспартийном Майдане собралась вся Украина. Как и неделю назад, всенародный поток достиг ста тысяч. Сосчитать точно не смог никто. Если допустить, что в толпе на 100 кв. м приходится сто человек, то при заполненности Крещатика от Европейской до Бессарабки (1200 x 200 м) получим 240 *тыс.* протестующих.

Люди были везде. На бульваре Шевченко, возле горсовета, на Банковой. Президент к ним не вышел. Не обратился по телевизору, по радио, через интернет. Отсутствие информации от власти ощущалось буквально физически. Зато в Российской Федерации по отношению к Украине, наряду с постоянными экономическими препонами, набирала обороты геббельсовская антиукраинская пропаганда.

Таких злодеев украинской политики, как Янукович и Путин, апостол Павел две тысячи лет назад характеризовал как злых демонов, как сатану, рядящегося в одежды правды. О технологии обмана повествует видящий насквозь, святитель Игнатий (Д. А. Брянчанинов): «Хотя демоны, являясь человекам, наиболее принимают вид светлых Ангелов для удобнейшего обмана; хотя и стараются иногда уверить, что они человеческие души, а не бесы; хотя они иногда и предсказывают

Бессарабка: памятник Ленину до и пустой пьедестал после 8 декабря 2013 года

будущее; хотя открывают тайны: но верить им никак не должно. У них истина перемешана с ложью, истина употребляется по временам только для удобнейшего обольщения. Сатана преобразуется во Ангела света, и служители его преобразуются яко служители правды» (2 Кор. 11, 14–15). В этом месте святитель обрывает цитату новозаветного писания. Однако здесь же у Павла читаем вывод о законном завершении лжи: *но конец их будет по делам их*.

Поперек Банковой у Администрации президента стояли милиционеры-головастики. Где-то в 15:00 в них полетели первые булыжники. Ближайший конец Януковича был предгрешен. Как предгрешен конец всякого зла, получающего отпор.

IV. Бессарабка Ленинопад

Через неделю, 8 декабря, история повторилась. Президент хранит молчание. Возбужденный народ, двигаясь от сквера Шевченко через Бессарабку на Крещатик, закинул петлю и завалил памятник Ленину. Вокруг Майдана начали возводить баррикады. В последующие два месяца в Украине прошел ленинопад. Было свалено более полутора сотен болванов. Большинство из них неказистые, из цемента и гипса. Удивительно!, сколько их, оказывается, оставалось в городах и весях. О пагубе идолопоклонства говорит простой факт: там, где в центрах городов сохранился Ленин, наиболее устойчивы самые совковые

настроения — оправдание олигархической тирании и, в итоге, сепаратизм. И булыжники и ленин были восприняты моими коллегами-архитекторами неоднозначно. Мол, достучаться до власти можно и поинтеллигентнее, а к произведениям искусства относиться — поучтивее. Не знаю, не знаю... Тогда не революция. И как в Белоруссии или Армении, от совковой пуповины не оторваться никогда.

V. Улица Грушевского Горела шина

В эти же дни отряд 14-й сотни самообороны встал на постой в цоколе и на первом этаже Центрального дома архитектора по ул. Бориса Гринченко.

Президент к народу так и не вышел. Майдан крепчал. Обрастал палатками, добровольцами, инфраструктурой и — отчаянием. 25 декабря со сцены Майдана прозвучал призыв: идти к Верховной Раде. Протестующих остановил кордон на улице Грушевского. По сути это площадь перед входом на стадион «Динамо», там, где от улицы ответвляются Музейный переулок и Петровская аллея. В «Беркут» полетели камни и зажигалки: эй, власть, слышишь? В ответ — световые гранаты, водометы и первые выстрелы. Противостояние на Грушевского стало самым затяжным. Зажженные шины, баррикады и самые отчаянные митингующие останавливали попытки «зачистить» Майдан.

Во многом сопротивление злу стало постмодернистским, информационным, виртуальным. Некоторые вопрошали, ну почему на Грушевского? Ведь можно обойти, добраться до правительственных зданий с любой стороны! Конечно. Но улица Грушевского стала символом. Есть осязаемый символ борьбы. Поэтому война здесь.

Это место — своеобразные пропилеи правительственных Липок и Печерска в целом. О такой «стретенской» функции места перед Национальным художественным музеем Украины я писал еще четверть века тому (статья «Уроки одного музея» о Музее древностей и искусств, построенном в 1899 г. архитектором В. Городецким: «Строительство и архитектура», 1988, № 8, с. 24–25). Неслучайно на газоне перед музеем расположились отряды «Беркута».

Баррикада на улице Грушевского

фото: М. Кальницький

Пик противостояния на Майдане, 18–20 февраля 2014 года

фото: М. Кальницкий

VI. Крещатик Первые жертвы

Более тихой встречи Нового года я не припомню. Майдан устал от безысходности и безответности. Президент показывался только по телевизору, посещая Киево-Печерскую лавру и празднуя Рождество. Оказывается, он был жив. Но упорство Майдана его очевидно заглобало. Сразу после праздников пропрезидентская Верховная Рада зарегистрировала и 16 января быстро приняла так называемые «диктаторские законы», которые открывали путь к прямым репрессиям против мирных граждан.

22 января Янукович «размочил» ситуацию. По терминологии — мочить — он был близок коллеге, президенту Российской Федерации. Первым убитым картечью на Грушевского стал Сергей Нигоян, был выбран убийцами неслучайно. Красавец-армянин в красной куртке, стремившийся стать артистом, позировал фотографа и телеканалам. Его красную куртку узнавал весь Майдан. Он декламировал Шевченко: «борітеся — поборете!»

VII. Сцена на Майдане Экзистенция

В субботу 15 февраля жизнь на Майдане казалась зависшей, кукольной, не вполне оправданной. В ожидании. Я зафиксировал сюжеты Майдана на камеру. Некоторая готовность. Ощущение ирреальности, но...

Напряжение нарастало. В воскресенье 16-го на Майдане состоялось очередное слабое веча. 17-го уставшая и испуганная власть решила все закрыть: «пора кончать с этими пидарасами!» 18 февраля стало совсем неуютно.

Самых бесстрашных стали расстреливать. Слухи о зачистке Майдана, повторявшиеся регулярно, стали осуществляться. С Грушевского всех оттеснили. В этот день погибло шесть человек. Майдан ошетинился горящими баррикадами. Дом профсоюзов горел. Вечером к Майдану помчался бронетранспортер. Его подожгли зажигалками.

«Воины света, воины добра»

«Никчемная» кучка майдановцев, грожа и скрежеща, сгруппировалась вокруг сцены на Майдане. Ощущение конца света. Более выпуклое, чем в календаре мая конца 2012 года. Очень храбрые и хорошие бойцы «Беркута» (ну чего эти пацаны сделали плохого? их просто призвали в армию!) начали наступление на Майдан: Сколько вас там? Тысяч десять? Днем? С киевлянами? А ночью? Сам на сам? С бандеровцами, с западенцами? Тысячи две?

Это была самая ужасная ночь. Казалось, силы зла собрались наг площадью. И готовы были уничтожить все живое. Жалкие, но непобедимые две тысячи оцетинились на Майдане. Это были наши украинские триста спартанцев. Физически их ничто не защищало кроме дурацких баррикад и опыта сожжения шин перед носом «полицейских сил».

(Заметка на полях: Термин «полиция» в сознании нашего народа носит более чем негативный смысл. Полицей равню оккупант. Зачем российские власти у себя сподобились заменить «народную милицию»

«Киев вольный город»

на «полицию»? Тоталитаризм? Империализм? Бог весть. Ну а наша «беркута» тоже обычные ребята. Спят на земле на щитах. Сменяют их плохо. В ответ на наши песни ставят в казенные матюгальники Высоцкого. Мы тоже любим Высоцкого...

Ужас окончания всего — справедливости, жизни, страны — навис над всеми. Как жить дальше? Что делать в первую очередь? Разверзлась бездна.

Вся страна смотрела на пропасть в прямом эфире. Некий паралич ума проник в каждого. Зло наступало. Майдан стоял. Я недоумевал перед ящиком: неужто это происходит с нами?, неужто мир кончился? Не быть?..

Экзистенция во всей ее полноте. Переживание всей жизни целиком, здесь и сейчас.

Женя Нищук, артистический голос Майдана, со сцены отчаянно руководил отражением атак. Горели шины, аж до неба. И заканчивались. Было страшно. В пылающей стене образовывались бреши. В ход

пошло все, что может гореть. Где-то в два часа ночи бойцы попросили, чтобы на сцене поставили песню «Шину»:

*Горіла шина, горіла,
А барикада стояла...*

В ней много куплетов, и она прозвучала целиком.

На удивление, сопротивление получалось. Хмурое утро среды 19-го. Сожженный перекресток Майдана...

VIII. Ул. Институтская Катарсис

Следующий день прошел в зализывании ран. Электричество висело в воздухе. Но самое трагическое началось в четверг 20 февраля. Расчистив перекресток Крещатика и Институтской от сгоревших баррикад, бойцы самообороны с шутейными щитами и палками пошли в атаку на правительственный квартал вверх по Институтской, на обидчиков с автоматами и снайперскими винтовками, которым был отдан приказ стрелять.

Снайперов, которые лежали на откосе перед Октябрьским дворцом, просто показывали по телевизору. Падавших под их пулями — тоже. В это невозможно было поверить. Город охватила паника. Говорили, что госучреждения на Подоле эвакуировали. Что в город заходят войска.

К концу расстрельного дня говорили о сотне погибших. Раненых было на порядок больше.

В этот день я выловил в электронной почте «сигнальное» письмо от своего младшего дядьки из Западной Сибири, по происхождению стопроцентного украинца, умницы, агронома, председателя поселкового совета. Цитата: «Очень-очень рады, что эта хрень, т. е. интернет, наконец-то и нам пригодилась! Привет всем киевлянам из далекой Сибири! У вас там жарко! Наверно, сало закончилось?! Целыми днями следим за Майданом. Конечно, переживаем. Ну, площадь-то зачем по кирпичам разбирать? Ведь потом снова нужно будет чинить! Бестолочи они. А скайп у вас работает? Пока, до связи».

Утро 21 февраля

Такое отношение «сочувствующих» безусловно напрягало. Ответ почти целиком: «Дорогой брат Валера! (в смысле — гядя), славно, что связь налаживается... В остальном, что касается украинских событий, конечно странно слышать сожаления о кирпичах. Кирпичи — всегда отстроим. Сегодня убито снайперами и из калашниковых, с крыш и т. п., более ста человек. Яныку осталось жить недолго. Но все, что произносится российскими каналами — изощренная ложь. Меня изумляет, что большинство россиян верят этой х-не как истине в последней инстанции.

Мое мнение. За всеми злобными высказываниями российских политиков и пиарщиков в адрес заблудшей Украины мне слышится неумная зависть к нашей нэньке. Да, страна больна и у нее больничный криз, за которым выздоровление. В России же состояние зомби, т. е. живого трупа. Жизни нет, но народ гаже пытается получить удовольствие. На олимпиаде в ладоши хлопает. Плутину. А тот и сам не знает, что же дальше будет, после него. Чтобы не развалилось. Вегь воруют.

Даже расстрелы, протесты, контroversийные заседания парламента я вижу по телевизору (не только в интернете) как минимум по четырем оппозиционным каналам. Чего и вам желаю. Огним словом, Валера, живем мы, славяне, херово. Но в Украине надежда есть. В России — не уверен».

IX. Межигорье Эйфория

Именно в это время в Администрации президента на Банковой происходили затяжные переговоры между Януковичем, представителями оппозиции и послами Польши, Германии и Франции. Длились они весь день и всю ночь. Янукович не хотел ни выборов, ни отставки, ни признания Майдана. Еще он хотел жить вечно и выторговывал для себя какие-то неприличные гарантии.

Утром мы поехали спасать Дом архитектора. Необычайная тишина. Солнце. Зло отступило. На площади люди озираются среди баррикад и пепла. В Октябрьском дворце груды мусора по колено, здесь были снайперы. Оказывается, наконец-то было подписано соглашение об

урегулюванні кризису. Силовики срочно покидали Киев. Это было 21 февраля.

На следующий день новости посыпались как из рога изобилия. Янукович бежал. Власть переходила в руки народа. Срочно собиралась Верховная Рада. По ящику показывали покинутую президентом резиденцию — Межигорье. Непристойная и безвкусная роскошь бессовестной власти. Люди улыбались друг другу. Победа! Наконец-то мы займемся строительством новой страны.

22 февраля должно сделать днем победы Майдана. Со слезами на глазах. Расстрелянных кто-то метко назвал Небесной сотней.

Х. Крым Руски изык

Все, что произошло дальше, относится уже к совершенно другой истории. 26 февраля российский спецназ захватил Верховный Совет Крыма. А уже 1 марта Путин испросил у Совета Федерации РФ разрешения повоевать на Украине. Изумленные украинцы, в том числе русско- и тюркоговорящие, наблюдали единогласный одобрямс. Восточное коварство завершилось ударными темпами 18 марта присоединением Крыма к России.

Во время тихой аннексии происходили удивительные вещи, воистину невозможные ни на какой другой войне.

1) Двадцатитысячная армия «сверхдержавы» зашла на территорию Крыма без всяких опознавательных знаков: вероломный вор Путин, глядя в глаза журналистам, заявил: Россия войска не вводила.

2) Вооруженный зеленый человечек в новейшей форме спецназа на вопрос дерзкого журналиста, мол, кто вы такие и что делаете в Крыму?, не мудрствуя, выдал военную тайну: «россияне». Человечек по виду монголоид, с лицом как луна, будучи представителем страны, в которой живут калмыки, буряты, ненцы, чукчи и прочая мордва, пришел в славянскую Украину навязывать российский порядок...

3) Тем не менее путинский «аншлюс», к удивлению россиян, произошел без единого выстрела, ибо инициировать войну внутри единоговерного православного народа, с кондачка, без видимых причин — непросто.

«Не маємо права забути!»

Как последнюю правду воины и обыватели пересказывают фантазмагорическую историю корвета «Тернополь» в Севастопольской бухте. Ржавый, без горючки, но с поднятым украинским флагом, корвет едва смог отойти от берега.

Оккупанты орал с пирса из мегафонов — сдавайтесь — и в ответ услышали гордое: «русские не сдаются!» У захватчиков случился семитический коллапс. Выражаясь проще, «расияне» впали в понятийный ступор. Воюем с собой?

В этом месте расставим гуманитарные акценты. И в ситуации революции, когда на Майдан массово вышли русскоязычные киевляне, и в ситуации российской агрессии на нашу страну Украину, в которой половина населения говорит по-русски. Фундаментальная ошибка, как в просвещенных головах российского общества, так и в головах украинских радикалов, заключается в том, что они само собою разумеющимся образом позволили как бы приватизировать русский язык государством Российская Федерация. Ошибка стоила «аннексии Крыма», с одной стороны, и пожара сепаратизма на Юго-Востоке, с другой.

Протестный Майдан сражался с режимом Януковича ровно три месяца, с 23 ноября по 22 февраля. Задачи строительства страны остались. Вопросы языка, на которых спекулирует северный сосед, позволяя себе перекраивать карту мира, должны быть решены мудро и способом, доступным только для Украины.

А+С № 1 '2014

АКРОС

Через год после революции Достоинства в А+С, посвященном архитектуре Львова как бы в шутку был опубликован проект об учреждении Украинской академии русского языка им. В. Даля в Киеве — АКРОС. Но, как известно, в каждой шутке лишь доля шутки. Речь шла о реституции и приватизации русского языка новой украинской государственностью. Цели Института им. Владимира Даля излагались следующим образом:

Возвращение языка в его материнское лоно, Русь-Украину, место, где он возник и получил развитие как литературный язык, сохраняя контакты с культурными и лингвистическими центрами его оформления (Византия, Великая Моравия, и Европа в целом);

Разотожествление правильного русского языка с государственнической версией языка РФ, культивирующей ордынские традиции рабства, империализма, великодержавного шовинизма, религиозного обскурантизма, панславизма и межнациональной нетерпимости;

Гармонизация отношений между русским и украинским языком, очищение и кристаллизация обоих языков в их наиболее совершенной форме, минимизация взаимных русизмов и украинизмов;

Создание условий для популяризации и международного распространения украинского языка, включая возможности образования на украинском в разных уголках света, и в освобожденной Евразии;

Развитие украинского и правильного русского в соответствии с современными вызовами глобализации и мультикультурного взаимодействия, включая последовательную секуляризацию языка, вплоть до перехода на латиницу, например, по образу и подобию чешского (в отличие от кириллицы ордынской федерации, Киргизии и Монголии).

А+С № 1–2 '2015

Черные следы

МЕЖИГОРЬЕ

ОТ «ХОНКИ» К НАЦИОНАЛЬНОМУ ПАРКУ

Межигорье стало именем нарицательным, под коим до последнего времени понималась резиденция донецкого президента всяя Украины. Сразу после бегства В. Януковича в РФ изумленному взору прильнувшей к телеэкранам публики предстало президентское поместье. Интерес бойцов самообороны, Правого сектора и журналистской братии в первую очередь привлекли предметы рукотворные, иначе говоря, собственность и майно беглеца. Ошалевшие, они ходили по залам и гаражам, считая машины, люстры и золотые батоны. Конечно, то, что построила команда Януковича на территории незаконно приватизированной госрезиденции, впечатляет. Да, это дорого. Но, здєь я не соглашусь с Тарасом Черноволом, который уже 22 февраля вещал из поместья: «великий несмак!» Многие вещи сделаны на предельно профессиональном уровне, то есть очень хорошо. Например, вся инфраструктура: дороги, инженерная подготовка, технические сети, система полива и — заборы. Замечательны парково-ландшафтные решения: спроектированы и исполнены качественно, с учетом пейзажных перспектив, особенностей рельефа и функций барской усадьбы.

С другой стороны, о вкусах не спорят. Многие фрагменты архитектурно-интерьерного убранства заставляли искренне изумляться: ну, надо же, какой жлоб! Прежде всего это касалось золотых батонов, мебели в стилях, роскошных люстр не из нашего века, как на отдыхательном корабле-бардаке «Галеон». Их там три, в ряд, дорогие и красивые. Даже одна из них запросто могла бы украсить какой-нибудь парадный зал, а там зачем-то три, в скученной обстановке, рядом с коньяком, нардями и прочими глупостями. Тем не менее, стиль Януковича, невзирая на перебор и разносортницу, более обстоятельный, чем у ручного

Новые Петровцы и Межигорье на Днепре к северу от Киева, 1850

прокурора В. Пшонки — совсем слащаво, с позолотой и незатейливой ментовской радостью: камешки, розанчики, индийская арабеска.

Перечислять блага президента Януковича можно долго. Первоклассное поле для гольфа. Садово-тепличный комплекс. Зоопарк. Места для выгона лошадей и экзотических копытных на берегу Днепра / Киевского моря. Животноводческий комплекс полного цикла, с самыми современными технологиями. Фазанья ферма. Пруд с форелью и лотосами, бережно убираемыми на зиму в специальную теплицу (площадь ящичков с болотной растительностью около 200 кв. м). Спортивный банно-развлекательный комплекс, не один. Теннисный корт, тоже не один. Зал для гладиаторских боев без правил. Гараж на семьдесят авто. Эллинг с катерами-яхтами. Вертолетная площадка. И т. д. и т. п.

Все попытки выяснить, кто же из архитекторов создавал эту красоту рукотворную, ничем не увенчались. Мы смогли узнать только о коллегах, делавших инженерную подготовку под поместье. Остальные шифруются. Невзирая на более чем пристойное качество работ. Центральный жилой дом сделан финским концерном «Хонкараккене», мировым лидером в производстве бревенчатых домов. Торговая марка Нонка. Президент, не мудрствуя лукаво, так и называл свой дом «Хонка»! И наш революционный народ, тоже лукаво не мудрствуя, полагал, что это такое специальное блатное имя из Донбасса, что-то среднее между «ходка», «шконка» и «финка». Такой вот президент...

В конечном итоге следует сказать о боязни за туловище. Своим туловищем и имуществом президент дорожил. После попытки журналистки Т. Черновол перелезть через забор в районе знаменитого гаража, который на много авто, 140 за резиденции были усилены пятиметровым металлическим забором глиною в 5,4 км. Вдоль всего забора был сделан обход по деревянным подмосткам с перилами и лестницами, поскольку рельеф Межигорья гористый. Стоимость только этого обхода и леса, на него пошедшего, впечатляет. По обходу ежедневно патрулировало милицейское подразделение госохраны «Титан». Самое удивительное! по верху зеленого забора с колючкой

Хонка

Забор резиденции Януковича с севера (охрана и камеры наблюдения)

через каждые 12–20 м установлены видеокамеры. Если произвести нехитрое арифметическое действие, поделив длину забора на дистанцию между камерами, получим примерно 365 камер, как дней в году. И это не считая камер видеонаблюдения внутри самого поместья, зданий и помещений. Сколько мониторов и персонала нужно, чтобы все это контролировать!

Однако, помимо истории приватизации и лукавых заявлений, с какого года и на каких площадях здесь оттягивался (проживал) Янукович — достаточный занудный перечень вы легко найдете у всезнающего Википеда в интернете, — нас в большей степени интересуют исторические и природные богатства места. А место воистину славное!

Во-первых, высота гор 140–160 м над уровнем Днепра, что значительно выше высоких киевских 100 метров. Во-вторых, предание связывает с Межигорьем основание митрополитом Михаилом одного из первых, равных Печерской лавре, монастыря на землях Киевской Руси — в 988 г. Пещеры здесь тоже есть. По письменным источникам под именем Спаса Белого монастырь известен с XIV в. С ним связаны имена Юрия Долгорукого, Ангрия Боголюбского, Князей Острожских, Богдана Хмельницкого. И врагов православного царства — Батюга, Менгли Гирея и Сигизмунда I. После разрушения в 1665 г. поляками Трахтемировского монастыря под Каневом Межигорский стал главным монастырем Войска Запорожского и оставил после себя бесценную Межигорскую летопись.

В 1774 г. на средства последнего кошевого атамана Петра Калнышевского была реконструирована церковь святых апостолов Петра и Павла. Прославленный барочный архитектор Иван Григорович-Барский построил колокольню и некоторые здания, включая братский корпус. Монастырь был упразднен Екатериной в 1787 г. как часть большого антизапорожского плана. Через сто лет здесь была возобновлена обитель Киево-Покровского женского монастыря, которая просуществовала с 1894 по 1918 г. Архитектурный ансамбль монастыря сохранялся до 1935 г., когда он был тщательно отснят и после этого — разрушен, для большевистской правительственной резиденции.

Судьбоносным нововведением стало открытие в 1798 г. в зданиях упраздненного монастыря Киево-Межигорской императорской фаянсовой фабрики. Изделия фабрики были широко известны на территории России и за ее пределами. Производству способствовала близость великолепных гончарных глин, добываемых в оврагах и на склонах Днепра на глубине до 25 м, и леса — для обжига. В Вышгороде, Валках, Межигорье и Петровцах сохранилась тысячелетняя традиция изготовления керамики. Вышгородские гончарные горны известны с XII в. Во многих крестьянских хозяйствах на продажу производилась глиняная посуда и знаменитый мелкоформатный кирпич для печей и каминов «межигорка». Фабрика проработала до 1886 г. и оставила после себя помимо замечательных художественных изделий настоящую традицию фаянсово-керамических работ.

После женского монастыря в 1921 г. здесь были открыты Государственные художественно-производственные мастерские, а на их основе в 1923 г. — Художественно-керамический техникум, и в 1930-м — соответствующий институт, переименованный в последние годы его существования в Межигорский технологический институт керамики и стекла. С Межигорьем в эти годы тесно связаны имена известных украинских художников, это Павел Иванченко, Василий Кричевский, Василий Сегляр, Оксана Павленко, Иван Пагалка, Мария Холодная, Евгений Сагайдачный, Павло Тычина, Елена Ржежицкая, Александр Саенко, Левко Крамаренко, Илько Заика.

С 1935 г. начинается восьмидесятилетняя история Межигорья, известного у поселян Новых Петровцев под именем «закрытая территория». Здесь была устроена самая большая из киевских правительственная резиденция, в которой квартировали все советские руководители Украины: от Павла Постышева до Станислава Косиора, Никиты Хрущёва и Владимира Щербицкого, — на так называемых правительственных дачах. Аналоги подобных дач находятся в Киеве по ул. Герцена 16 и в Нивском парке. Такие же губы, старинный ландшафтный парк. Но в Киеве всё это гораздо камернее. Примечательно, что размер и стиль этих дач в жанре сталинского классицизма и хрущевских павильонов был довольно скромным. Известно, что в Межигорье в их

Малая столовая и банно-развлекательный комплекс с карпами «кои-ниигата»

Открытое Межигорье, 24 марта 2014 года

создании принимали участие известные украинские архитекторы — С. Григорьев, Я. Штейнберг, А. Добровольский, А. Милецкий. Об остальных зодчих, как и о современных творцах Межигорья, приходится лишь догадываться. Здесь гостили Сталин и Брежнев, развлекаясь охотой и прочими вельможными забавами. В одном из таких домиков, «дом с пенками», изрядно реконструированных, жил бывший зэк и президент Янукович в период, когда «Хонка» строилась.

Ровно через день после позорного бегства В. Ф. Януковича, 23 февраля 2014 г. Верховная Рада приняла решение вернуть в государственную собственность резиденцию Межигорье. Вопрос о рациональном использовании всего оставшегося на «закрытой территории» добра, безусловно, должен быть решен мудро. Конечно, здесь может появиться и Музей коррупции, и спортивно-развлекательный комплекс. Надлежащим образом должно использоваться (сдаваться в аренду?) прекрасное гольф-поле, каковых в стране пока еще мало. Свободным на территорию парка должен остаться доступ для всех. Пусть за деньги, инфраструктура нуждается в должном обслуживании.

Но совершенно нельзя забывать о главном достоинстве Межигорья. Это наше всенародное достояние. И Днипро, и кручи. В первую очередь здесь должен быть создан национальный природный парк. Это наше историческое наследие — Киево-Межигорский монастырь может быть восстановлен. Как полноправная составляющая музейно-паркового комплекса сюда может войти Новопетровский музей освобождения Киева «Лютетский плацдарм», расположенный неподалеку.

Музейно-природный комплекс Межигорье, с великолепной инфраструктурой, во многих отношениях превосходящей обустройство таких жемчужин Украины, как Никита или Аскания Нова, должен стать Национальным парком Украины.

А+С № 1 '2014

КОЛИ ПЛОЩА СТАЄ МАЙДАНОМ

Майдан це деяка програма, записана в неконтрольованій підсвідомості кожного українця віком понад тридцять. У колишньої радянської людини в голові багато сміття спогадів, що спливають несподівано, самі по собі. Мелодії і тексти, які ніхто не вчив, самі живуть у підсвідомості. Минуло п'ядесят років, і раптово в голові починають крутитися, як чорт із табакерки, всі ці «Обнімая небо сильними руками, льотчик набирає висоту», або «Як проводжають пароплави, зовсім не так як поїзди». В 1965-му мені було п'ять років, і все це лунало з усіх радіоприймачів. Сила силенна дурниць записана на підкірку.

Був такий український радянський поет Павло Григорович Тичина, славний тим, що писав хороші та прості вірші, був членом ВКП(б), якому вдалося вижити в 1930-ті, а з 1953 по 1959 рік бути головою Верховної Ради УРСР. В 1918 році, коли була заснована УНР, їм був написаний знаменитий лірико-революційний вірш:

*На майдані коло церкви
революція іде.
— Хай чабан! — усі гукнули,—
за отамана буде.*

У нас, київських школярів було так: «Коло бані на майдані...»

Прощавайте, ждіте волі,—

Цитата з «Кобзаря», до речі.

*гей, на коні, всі у путь!
Закипіло, зашуміло —
тільки прапори цвітуть...*

Нічого не нагадує (розмаїття прапорів 2004 року)?

*На майдані коло церкви
посмутились матері:
та світи ж ти їм дорогу,
ясен місяць угорі!*

Майдан 21.02.2014.

На майдані пил спадає.

Замовкає річ...

Вечір.

Ніч.

У вірші Тичини слово «майдан» вживається тричі і означає просто «площу».

Перехід від площі до Майдану відбувається не в архітектурному, але в ментальному сенсі, в сенсі цієї найдовшої пам'яті. І коли закінчився Союз, пам'ять 1918 року невідворотно і настирливо спливла, і головну площу країни перейменували не в Площу, але в Майдан. Про те, як київський Майдан і його архітектурна реконструкція 2000 року сприяли тому, щоб відбулася Помаранчева революція, ми вже говорили.

Сьогодні слово «майдан», арабсько-тюркського походження (арабською, турецькою та узбецькою це звучить однаково), стало загальноживаним, дуже широко, нарівні з поняттям «кольорові революції». Для багатьох, в тому числі, а може бути й в першу чергу, для країни «Російська Федерація», це ім'я загальне, ну, типу, як страшилка для гітей.

В результаті сьогодні «Майдан» — це понятійна огиниця.

Нещодавно був у Білорусі: щире відчуття — поліцейське держава! Відразу починаєш розуміти просту до примітиву річ: Україна — вільна країна! Ба більше: слава Богу, що живу в Києві, а не в місті Мінську! При тому, що у всіх містах і селах країни Білорусі газони стрижені, фасади фарбовані, покрівлі сині, на кожному розі мент, і все чікі-пікі. Ніякого злодійства, один державний бандитизм гуліверіанського масштабу! Найнеприємніше, що це багатьом подобається, і за облонок не бачать змісту. В Мінську є свій Майдан — Урядова площа — здається, вона носить ім'я Леніна. На ній стоїть Будинок уряду, архітектурного виробництва хорошого пітерського архітектора Йосипа Лангбарда (в Києві Лангбард побудував будинок МЗС, осколок недобудованого у 1930-ті, до речі, по секретним причинам, Урядового форуму України). Мінська бугівля старше, вона відноситься до епохи конструктивізму, кінця 20-х. Перед нею стоїть пам'ятник В. Іллічу Леніну... неймовірної єгипетської якості (тобто дуже

якісний). Наприклад в білоруському місті Мозир, що на річці Прип'ять, стоїть пам'ятник Іллічу — абсолютне скульптурне лайно з прапорами. Ажже в Білорусі «декомунізація» не відбулася (даремно). Усюди вулиці Свердлага, Кірага, Дзержінскага...

Проте, за дуже короткий термін, з 2004 року слово «майдан» увійшло в міжнародний ужиток в значенні не площа, торжище людське, але — революція, вчинок, прояв волі.

A+C № 3–4 '2017

РЕ-АРХИТЕКТУРА

*Не так давно, в 2002-м, я нашел на архитектурных полках одного из прогрессивных лондонских книжных магазинов любопытную клееную тетрадку малевичского формата, то есть черную и квадратную, страниц приблизительно в 200 (без пагинации), примерно 20 x 20 см. С провокативным названием *Re: Architecture* или по-нашему «Ре-Архитектура», даже точнее «Архитектура Пере...» Книгой в прямом смысле ее трудно назвать, ибо это скорее постмодернистское собрание картинок и аффризов, впрочем, как часто и бывает с архитектурными книжками.*

Автором оказался некто Н. Теймур (Necdet Teymur), турецкий архитектор, прошедший практику в мастерской Арне Якобсена в Копенгагене и доучивавшийся в Ливерпульском университете. Издательство Question Press, London. Под обложкой собрана добрая сотня дефиниций с приставкой «пере-»: пере-мифологизация архитектуры, пере-осмысление ее же, пере-счет, пере-квалификация, пере-фотографирование, пере-проблематизация, пере-рисовывание, пере-метафоризация архитектуры и так далее (почти до бесконечности), с соответствующими иллюстрациями в виде флажков и карикатур.

Конечно, и в привычной архитектурной практике все чаще встречаются такие жанры, как: ре-конструкция, ре-новация, ре-валоризация, ре-витализация и т. д., — указывающие не на прямое делание чего-то нового, но на пере-делывание. Повидимому, это фундаментальное переосмысление и понимание того, что в «замкнутом» (закольцованном, опирающемся на образцы и прототипы) мире культуры просто «нового» не бывает. Понимание это проклевывается именно на границе Миллениума, в ситуации неожиданно, явочным порядком обнаружившейся глобализации, всеобщей информатизации и дигитализации всего и вся и именно в Лондоне, новом законодателе мод.

Это понимание становится в оппозицию к привычной трактовке архитектуры как исключительно проектной, модернизирующей, про-спективной деятельности. Здесь можно указать на такие крайности или опасности голой модернизации (культуры 1 по В. Паперному), которая в итоге доходит до пределов узнавания и, отказываясь от наработанного словаря («сбросим Пушкина с корабля современности...»), попадает в пространство примитивизации, абстракции и стерильности мысли и, в результате — пустоты. Или иными словами, если хотите «на архитектурных примерах», это пространство бездушных ящиков, хрущёвок, шариковщины, корбюзьянских планов Вуазен, атектонических кашек Фрэнка О. Гери и немасштабных выкрутасов Захи Хадид.

Другая крайность — культура 2, то есть зарегулированность, отказ от реформ, мертвящий традиционализм в духе забобного А. Дугина (зачем она брюки носит? или он — глинные волосы? «это мужчина или женщина!?»). Всё это ведёт к простой мысли о некоем жестком порядке, о бже на земле, которым в результате оказывается тиран и деспот. Или православные церковники на полном серьёзе начинают бороться с «ересью гуманизма».

Я не хочу сказать, что единственно правильной является формула «два шага вперёд, один назад», но баланс между модернизирующим движением ПРО и окультуривающим ПЕРЕ — задачка не из простых.

А+С № 3–4 '2018

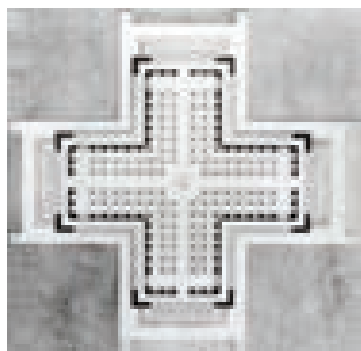
АРХИТЕКТУРА И РЕВОЛЮЦИЯ

Взыскуя лучшей архитектурной формы, мы стремимся к выверенности, устойчивости и определенности композиционного строя. И вдруг — ах! — всё меняется. Не только в деталях, в частностях, так сказать, в моде (длиннее или короче?). Нет, всё меняется кардинально: меняется направление, меняются концепции и даже ответ на вопрос «зачем?» Синхронность смены идеологических и вкусовых предпочтений была замечена давно. Еще в 1933-м американец Эмиль Кауфман, ломая голову над неизбежностью архитектурного авангарда, сопровождающего социальные революции, сочинил книгу «От Легу до Ле Корбюзье». Но вопрос о наступлении «стилистической реакции» в эпоху термидоров и застоев им никак проработан не был. Загадку архитектурных переломов в новые времена по-своему попытался разгадать В. Паперный в знаменитой работе «Культура Два» (1979).

Папирус Паперного

В первых строках исследования автор откровенно признается, что его принципиально не устраивала фигура умолчания старших товарищей по архитектурному цеху о причинах последовательного изничтожения конструктивистов-функционалистов и выхода на арену классифицирующего социалистического реализма в 1930-е. «По всем известным нам причинам ситуация изменилась...» — говорили товарищи, не называя эти самые причины, и загадочно закатывали глаза. Конечно, дело скорее решают натуры пристрастные и страстные: Владимир Паперный гордился авангардной архитектурой 20-х, подозрительно относясь к сталинской вертикали, и закономерности в смене стилей открылись ему будто сами собой — через выстраивание бинарных оппозиций. В итоге Паперный нашел формулу.

Метод он позаимствовал у Генриха Вёльфлина из работы «Ренессанс и Барокко» (1888). Главный тянитолкай Вёльфлина — аполлоническое

Метрополь, проект, 1781–1782, архит. Етьен-Луи Булле

(классицизм) и дионисийское (барокко) искусство. Современные Паперному структуралисты, в частности Клод Леви-Стросс, пригуманили еще одну красивую пару: «горячая» и «холодная» культура, то есть новаторская, всё меняющая и ломающая, и академическая, которая устанавливает как бы незбываемые порядки, которые потом снова ломаются новой волной горячей культуры.

Сам Паперный идеологически принадлежит горячей культуре, и поэтому берется за дело решительно; вооружившись простым и симпатичным методом, он сочиняет свои двоичные оппозиции, не зная удержу. Сперва он выдвигает генеральное противуположение «Культура 1 — Культура 2»: первая дионисийская и горячая культура 1920-х, вторая, соответственно, холодная 1930-х.

Из главной оппозиции, как из рога изобилия, выстраиваются следующие пары-признаки культуры 1 и культуры 2. В главе «Растекание — Затвердевание» он задает их пространственные характеристики: начало — конец, движение — неподвижность, горизонтальное — вертикальное, равномерное — иерархическое.

Во второй главе «Механизм — Человек» препарирован аспект социальный: коллективное — индивидуальное, неживое — живое, понятие — имя, добро — зло.

И в третьей главе «Лирика — Эпос» анализируется слой литературный: немота — слово, импровизация — ноты, целесообразное — художественное, реализм — правда, дело — чудо (везде в первой позиции признак культуры 1, во второй — культуры 2).

Очень не любил Паперный Сталина и соцреализм и, усмотрев в брежневском застое признаки культуры 2, эмигрировал в Штаты. Тем не менее, волнообразное движение от горячей культуры 1 к замораживающей культуре 2 он увидел правильно: от Великой французской революции до Великой русской и далее, в конец XX века, периоды повторяются. Брежневская волна оказалась легкой, по-настоящему накрыло Россию медным тазом авторитаризма лишь через сорок лет, то есть сегодня.

Опасность существует и для Украины, признаки стилистические, помимо социально-политических, наблюдаются.

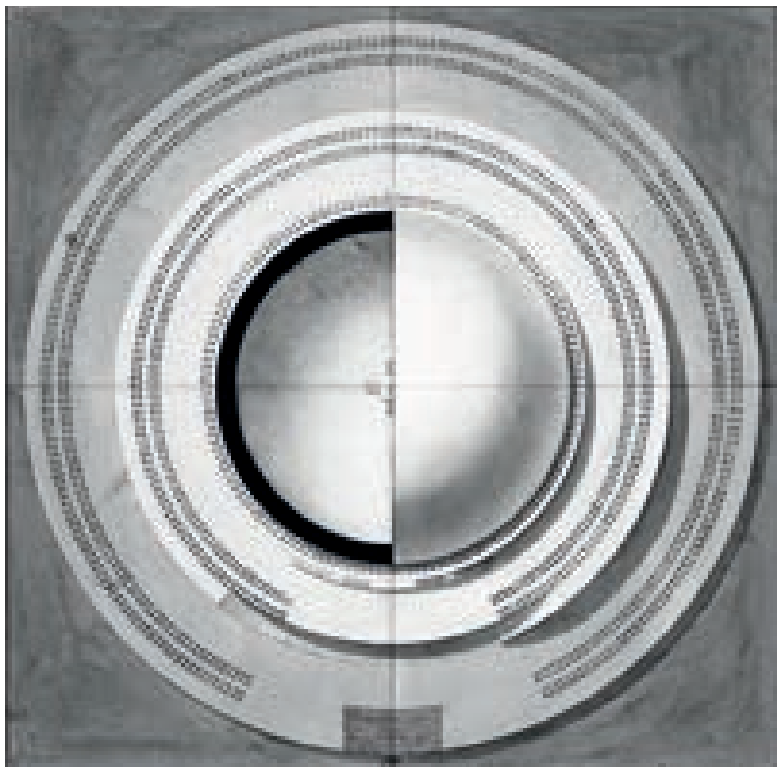
Револуция французская

Как проявляются предреволюционные и революционные черты в архитектуре? Сперва идет волна социально-экономическая, как по Марксу: «Постепенно в течение XVIII в. в верхах французского общества зрело понимание того, что старый порядок с его неразвитостью рыночных отношений, хаосом в системе управления, коррумпированной системой продажи государственных должностей, отсутствием чёткого законодательства, запутанной системой налогообложения и архаичной системой сословных привилегий нужно реформировать», — говорит мудрый Википед.

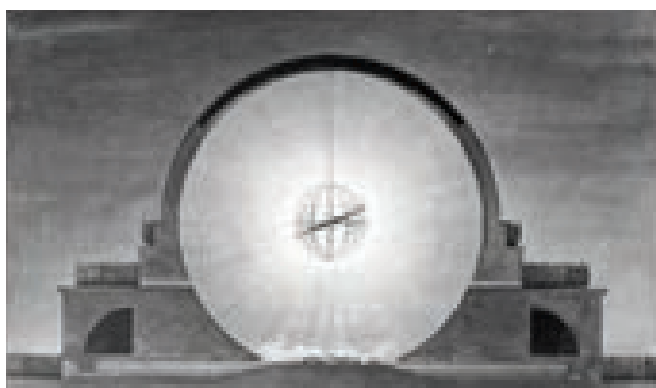
Затем следует волна рефлексивно-интеллектуальная: Мелье, Монтескье, Вольтер, Ламетри, Руссо, Дидро, Кондильяк, Гельвеций, Гольбах. Причем в рамках французского Просвещения еще нужно разобратся, которая волна какую опережает, социальная или интеллектуальная?

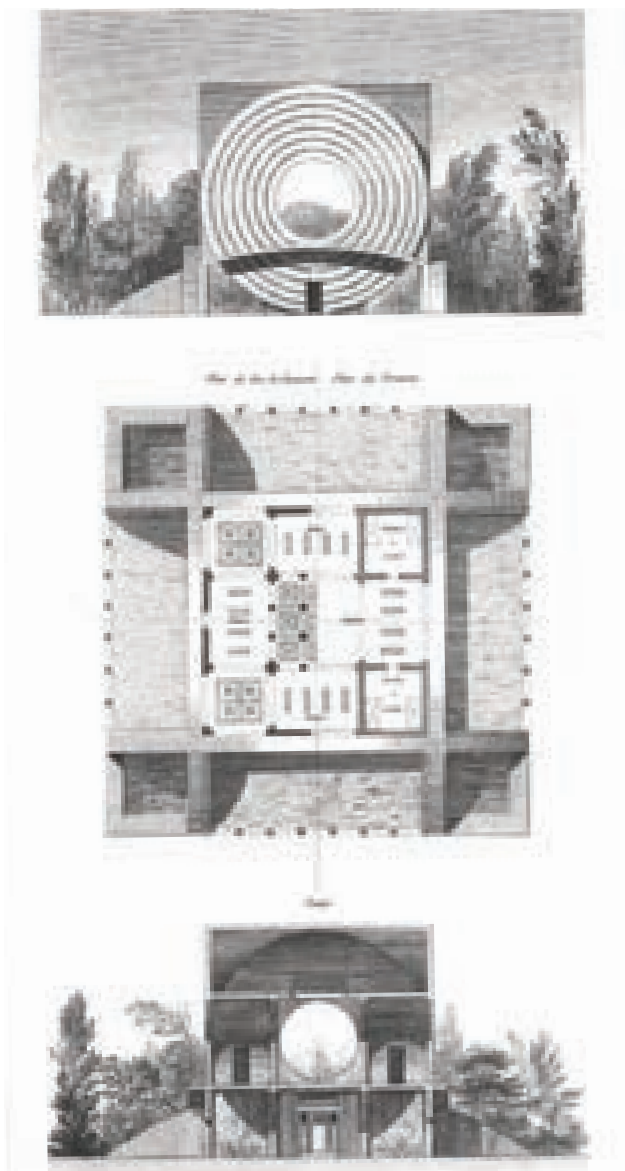
Большое движение культуры проявляется в недоверии к прежнему порядку, в том числе и во внешних формах, ибо архитектура всегда овеященный символ правящей идеологии. В XVIII веке французская власть выражает себя в классических формах, и это ее устраивает: король-солнце сияет, Лувр стоит, Версаль строится. Формы строгие, торжественные, уравновешенные и даже гуманные. Но появляется слишком много позолоты, от которой веет холодом. И архитекторы, выросшие в штанах классической школы, ученики великого Blondel в Эколь де Боз-Ар (Школа изящных искусств), невзирая на обильную практику, в многочисленных бумажных проектах начинают усомневаться с их точки зрения мелкоправчатый классицизм.

Самой выдающейся фигурой на этой ниве стал Этьен-Луи Булле (1828–1899). Современники называли его мегаломаном, однако он был настоящим авангардистом, первоклассным визионером, испытывавшим влияние Джамбаттисты Пиранези, и революционером от архитектуры. Самым известным его проектом стал Кенотаф (усыпальница) Ньютона в виде 150-метровой сферы, с планетарием внутри и кольцами кипарисов снаружи (1784). Не случайно свои утопические

Кенотаф Исаака Ньютона, проект, 1784, архит. Этьен-Луи Булле

Дом колесника, архит. Клод-Николя Леви

проекты Булле оформил в виде книги-альбома уже после свершившейся революции, в 1790-е. Успел оформить — и почил в Бозе в 1799-м. Сама книга издана полтора столетия спустя, в 1953-м. Тем не менее, кто только не черпал вдохновение в патетических, рафинированно простых мегапроектах Булле! Его шар как архитектурная форма повторяется упорно и настойчиво в мемориальных конструкциях современников и потомков — более двухсот лет. Его Библиотеку (1785) даже пытались построить, в пониженных версиях. Но влияние Булле осталось прежде всего идейным: он вошел в историю как отец говорящей архитектуры (архитектюр парлант), что особо оценено пост-модернистами 1970–1980-х.

Продолжателем линии революционной говорящей архитектуры был Клод-Николя Легу (1736–1806), также ученик Блонделя. Незадолго до смерти, в 1804 году, Легу удалось издать том своих архитектурных фантазий (см. рецензию на стр. 208–209). Его геометризованные здания еще более очищены от признаков классицизма, иногда они вписаны в самый простой геометрический объем — шар, куб, цилиндр. Эти дома, порой похожие на корабли инопланетян и на выдумки Босха, даже можно построить, масштаб их гуманен. И хотя Клод-Николя больше смахивает на пересмешника Булле — кладбище-колумбарий в форме шара как реплика на Ньютонов кенотаф, — ему досталась большая слава как архитектору-авангардисту. Не последнюю роль в этом сыграла работа Э. Кауфмана «От Легу до Ле Корбюзье: Происхождение и развитие автономной архитектуры», в которой обсуждается взаимовлияние политической революции и утопической архитектуры, а Легу назван предтечей современных авангардистов.

И уж совершенно карнавальная фигура в архитектуре — Жан-Жак Лекё (1757–1826). От классицизма у него не остается и следа. Он с удовольствием рисует рожи с гротескными гримасами и с таким же удовольствием помещает архитектурную функцию вовнутрь чего-то непотребного, например, в чрево слона. Есть у него и здание-шар, как у революционных предшественников. Есть и конструкции, сложенные из рогов и копыт, — ворота-арка в охотничьи угодыя. В таком нарушении архитектурного канона скорее всего проявляются признаки

революционной или предреволюционной ситуации, когда всё шатко, а правила зыбки и неустойчивы.

Но месяц-термидор совершает свое дело, революция пожирает своих детей и на сцену выходит диктатор. Уже в 1806 году Наполеон заказывает Жану Шальгрёну классическую триумфальную арку на площади Звезды. Цикл свершился, культура 2 возвращается. В 1836-м арка воздвигнута.

Революция русская

Если француз Лекё только рисовал шалаши с рогами и копытами, подчеркивая неустойчивость революционного момента и эстетической нормы, то известный киевский архитектор Владислав Городецкий (1863–1930) умудрился такой эксцентричный шалаш построить, благодаря которому более всего и прославился.

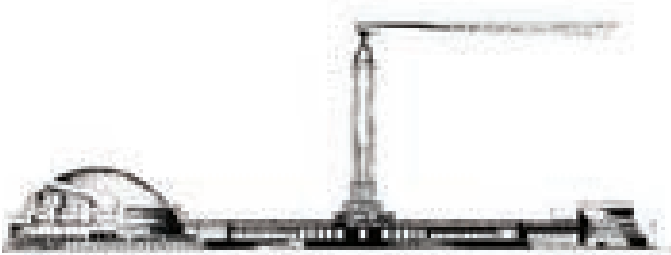
Это знаменитый «Дом с Химерами», возведенный ровно накануне Первой русской революции 1905 года. Правда, химер там не найдете, как не ищите, сплошные слоны и носороги с косяками — Городецкий слыл заядлым охотником и даже путешествовал в Танзанию на африканское сафари, о чем сочинил книгу-отчет «В джунглях Африки. Дневник охотника». Ирония и расшатывание архитектурных привычек «накануне» не случайны и подтверждаются другим его экзотическим проектом — павильоном графа И. А. Потоцкого на Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1897 г. в Киеве: ордерные элементы, колонны, балки и капители, заменены в нем необработанными стволами разных пород деревьев, с корою: березы, дубы, бук и осины. Автор назвал это произведение «в стиле рустик», а о Доме с Химерами высказывался как «о моем диковатом доме» (особняк был его собственностью).

Так выглядело архитектурное преддверие культуры 1 в России, параллели с французской революцией очевидны. Расцвет революционной архитектуры пришелся на 1920-е и начало 30-х. Самое интересное здесь — переход из горизонтально-эгалитарных интенций конструктивизма к восточно-деспотическим предпочтениям культуры 2.

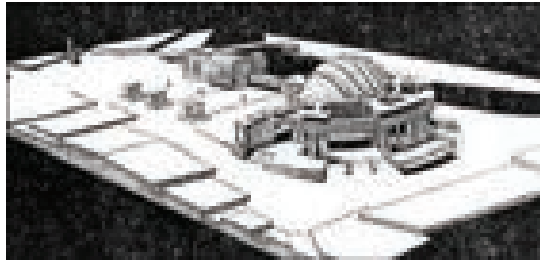
Переход этот выразительнее всего проследить на примере одного из самых грандиозных архитектурных конкурсов XX столетия,

Ворота в охотничьи угодья, проект архитектора Ж.-Ж. Лекё, 1784 (внизу)
и собственный особняк архитектора В. В. Городецкого в Киеве, 1901–1903

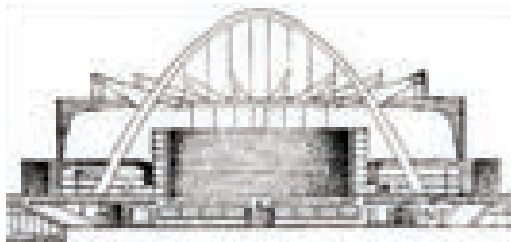
Предварительный конкурс архит. Б. Иофан, 1931

Первая премия архитт. К. Алабян, В. Симбирцев, 1931

Первая премия, архит. Г. Гамильтон, 1931

Первый тур, архит. Ле Корбюзье, 1931

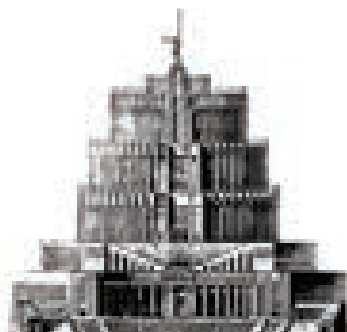
Третий тур, архитт. М. Гинзбург, А. Гассенфлуг, С. Лисагор, 1932

Третий тур, архит. Н. Лаговский, 1932

Третий тур, архит. Б. Иофан, 1932

Четвертый тур, архит. Б. Иофан, 1932

на Дворец Советов. Конкурс был объявлен в 1931 году и практически совпал с окончательным приходом к единоличной власти Сталина. Еще до декабря 1933 года, до убийства Кирова, Иосиф Джугашвили играл в демократию, но после — уже не отказывал себе в восточном чиновничьем почитании и в крайних мерах по наведению «порядка». Само убийство ленинградского партийного вождя С. М. Кирова было в высшей степени символичным, ибо учинил его страстный оппозиционер, приверженец революционно-анархических норм жизни, то есть культуры 1, некто Николаев. Событие стало поводом окончательно закрутить гайки: на выходе получены массовые репрессии, голод и полный «социалистический реализм», то есть культура 2.

О недоверии радикальным революционерам из культуры 1, так называемым «старым большевикам» Сталин высказывался следующим образом: «Выросшие в условиях революционной борьбы против старого режима, мы все воспитали в себе психологию оппозиционеров, непримиримых протестантов. Хотим мы этого или не хотим, наш ум работает в направлении критики... С таким человеческим материалом скептиков и критиканов ничего прочного построить нельзя, а нам теперь особенно важно думать о прочности постройки советского общества, так как мы идем навстречу большим потрясениям, связанным с неминуемо нам предстоящей войной... мероприятия... должны помочь такой перестройке правящего слоя страны, при которой из его рядов были бы изгнаны все зараженные духом критики и был бы создан новый правящий слой с новой психологией, устремленной на положительное строительство» (из письма «старого большевика», на самом деле — меньшевика Б. И. Николаевского, опубликованного в эмигрантской газете «Социалистический вестник» в декабре 1936 года).

Соответствующим образом грейфовал и облик проектов Дворца Советов: от горизонтальных, как у Лаговского, Гамильтона и Алабяна, шпренгельных, как у Корбюзье, и шарообразных комплексов с очевидными признаками конструктивистской архитектуры (из культуры 1) — до проектов, сперва ненавязчиво расчлененных вертикальными тягами и напоминающих то зиккурат, то мавзолей, — до исключительно вертикальных композиций (культуры 2), служащих пьедесталом

Проект, принятый к строительству
архитт. Борис Иофан, Владимир Щуко, Владимир Гельфрейх, 1937

Правительственный форум в Киеве. Первый тур, архитт. братья В. и А. Веснины, 1934

Второй тур, архит. Яков Штейнберг, 1935

Правительственный форум УССР, итоговый проект, архит. Иосиф Лангбард, 1936–1939

Большой театр в Минске, архит. Иосиф Лангбард, 1934–1939

стометрового Ленина, что было внесено в обязательное условие четвертого тура конкурса. В 1936 году был получен окончательный вариант проекта Дворца Советов, принятый к строительству. Более того, в 1939-м сооружение начали возводить. Но так как дом был «до неба», ресурсов страны не хватило, и с началом войны, которую предсказывал вождь, дворец разобрали на металлолом.

Похожая история, но в пониженной версии, происходила в Киеве с конкурсом на Правительственный форум, объявленным в 1934 году, с переносом столицы УСРР из Харькова в Киев. Схожим был и масштаб конкурса, и масштаб зданий, и плачевный итог — окончательный проект так и не был реализован. Что послужило тому причиной, никто не знает, тайна сия велика есть. От проекта Иосифа Лангбарда остался лишь обломок — нынешнее здание Министерства иностранных дел.

Невзирая на то, что Лангбард победил в открытом конкурсе, и на то, что черты его Форума были вполне помпезными (в духе культуры 2), ленинградского зодчего с удовольствием костерил архитектурная общественность. Не отставал и режиссер Александр Довженко, мол, ландшафт Киева кучерявый, а Лангбард не гостаточно кучерявый... А что же конкурс, господа хорошие, вы где были? Но мы не об архитектурной совести, в конце концов качание космических схарм побеждает, мы о закончившейся революции (культуре 1) и победившей контрреволюции (культуре 2).

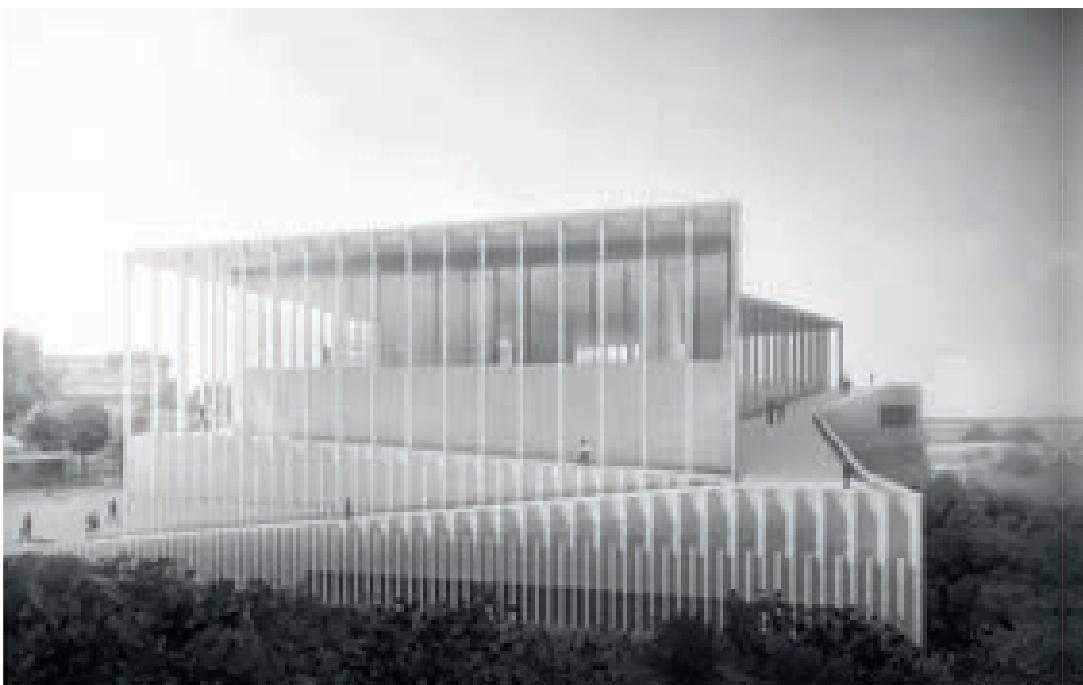
Иосиф Лангбард, при всем прочем, был замечательным архитектором-конструктивистом. В эти же годы он выиграл конкурс на театр для Харькова и построил замечательный Большой театр в Минске. В этих проектах есть нечто общее с проектами-зиккура-тами конкурса на Дворец Советов в Москве, балансировавшими на грани культуры 1 и культуры 2. И, надо признаться, именно эта взвешенная промежуточная композиция дает самые интересные архитектурные образцы. Еще немного, и лангбардовские проекты с вертикальной моделировкой можно было бы превратить в очередной пьедестал гигантской скульптуре, но всё держится на неуловимой грани: ощущение современной формы и тектонической преднапряженности объема.

Революция украинская

Однако вернемся к нашим украинским баранам: «Постепенно на протяжении десяти лет Независимости в широких слоях украинского общества зрело понимание того, что старый порядок с его неразвитостью рыночных отношений, хаосом в системе управления, коррумпированной системой продажи государственных должностей, отсутствием четкого законодательства, запутанной системой налогообложения и архаичной системой привилегий нужно реформировать», — формула о Померанчевой революции, дословно повторенная из главы о революции французской, XVIII века (см. выше).

Вот еще из соответствий. За полгода до взятия Бастилии и начала революции королевский регламент 24 января 1789 года постановил созвать Генеральные штаты (что-то вроде Парламента или Верховной рады) и указывал целью будущего собрания «установление постоянного и неизменного порядка во всех частях управления, касающихся счастья подданных и благосостояния королевства, наискорейшее по возможности врачевание болезней государства и уничтожение всяких злоупотреблений».

Музей Револуції Достоїнства, першая пермя, архітм. Ян Кляйхаус, Іоханнес Кресснер, 2018

Музей Революції Достоїнства, фасад і розрез, архитт. Я. Кляйхаус, І. Креснер, 2018

Еще через пару месяцев король уже прегостерегает депутатов от «опасных нововведений» (*innovations dangereuses*), давая понять, что видит задачу Генеральных штатов лишь в том, чтобы изыскать средства для пополнения государственной казны. Читайте текст двухсотлетней давности, заменяя реалии французские на нынешние украинские, и всё получится.

Между тем страна ждала от Генеральных штатов реформ.

И вот, спустя четыре года после Революции Достоинства, у нас появился проект Музея Небесной Сотни. Проект качественный, в нем есть и модерна чистота линий, и классический перистиль, и так недостающее во многих современных работах тектоническое напряжение. Лангбарг! чистый Лангбарг! Вот только не появился бы на этом красивом подиуме какой-нибудь очередной истукан.

А+С № 3–4 '2018

1|5

МАЙСТЕРНЯ А.С.С | А+С

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕРВОМУ НОМЕРУ

ДЕВЯТЬ ЛЕТ А.С.С

ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «КОМПАНЬОН»

ASPLUS: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОДНОГО ШРИФТА

ЛАТИНКА, АБО НОВА УКРАЇНСЬКА АБЕТКА

РЕДАКЦИЯ А+С: ВИД НА ГОРОД С ГОРЫ ЩЕКАВИЦЫ

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ А.С.С

Киев — самый урбанизированный центр Украины, живущий по законам мегаполиса. Здесь сосредоточена основная часть интеллектуальных, управленческих и финансовых ресурсов страны. Вместе с тем сегодня это зона нереализованных проектов.

Развитие и даже обычное функционирование города сталкивается с необычайными трудностями. Столичный статус, глубина исторических корней и традиций, изменение социально-экономических отношений создают принципиально новую ситуацию, которая требует понимания и разработки новых схем действия. Журнал А.С.С призван обозначить формирование такой динамичной сферы деятельности как градоустройство. Под этим емким словом понимается взаимодействие и разрешение трех основных проблем:

- культуры проектирования и управления проектами;
- становления рынка недвижимости и финансов;
- муниципального управления и самоуправления.

А.С.С № 1 '1995

ДЕВЯТЬ ЛЕТ А.С.С

Как принято говорить в профессиональном сообществе, А.С.С журнал архитектурный. Но создавался он как журнал специальный — муниципальный, девелоперский, аналитический. В книге «Девять лет А.С.С» собраны мои тексты, касающиеся тематики А.С.С (то есть art + city + construction) за девять лет жизни издательского проекта. Проект А.С.С состоялся, и может быть отнесен к событию историческому, а потому начнем исторически.

Для того чтобы заняться деланием урбанистического (архитектурного, муниципального и проектного) журнала, мне пришлось воспитываться в городе Киеве, работать архитекторским помощником в АКМ-1 института Гипрогражданпромстрой, учиться «на архитектуре» в КГХИ, после чего служить в Брянском лесу с погонами СА, упражняться в аспирантуре ЦНИИТИА, отбывать м. н. с. в КиевНИИТИ, сражаться в рядах методологического сообщества им. Г. П. Щегровицкого под водительством А. П. Зинченко, стажироваться в Graduate School of Banking at Colorado, читать «Региональный анализ и планирование» в МАБиБД в Тольятти, параллельно фиксируя сделанное.

Нужно было встретить массу хороших людей на своем пути: поэта Петра Бевзу, графика Юру Шевченко, вольного художника Сашу Приму, а также организовывать конкурс на проект Международного финансового центра в Тольятти, вникать в девелоперский проект по застройке Вознесенского яра в Киеве и т. п.

И вот как-то утром — это было четвертого января 1995 года — Саша Прима произнес сакраментальное: «Давай делать об этом журнал». Вегь Петя сделал свои «Синтези», и ничего, получилось... Всех, кто задействован в этой сфере, — архитекторов, строителей и администраторов — мы знаем... А ты, мол, такой умный... Против чего я особо возражать не стал. Но ответил, что если займусь, то сделаю это дело

главным, т. е. — всерьез и надолго. Особенно плодотворной идея показалась в ситуации разброда и шатаний в мире архитектурно-теоретическом, неуютности себя чувствования в сфере образовательной и проблематичности зарабатывания просто трудом писательским.

На следующий день мною была составлена концепция А.С.С в виде многоортной конструкции, наподобие картонного ящика с откидными ушами. Название проекту подсказала жена, Татьяна Николаевна, исходя из простого соображения, что АСС — это как бы пилот-ас, и фильм такой был «АССА», с БГ, нонконформистский. Да и вообще, коротко, звучно и где-то даже загадочно.

По поводу имени появилось множество замечаний и соображений. На что в приказном порядке пришлось испросить всех задействованных в проект принести свои варианты. Я принес список из более чем ста наименований на двух листках. Были там и такие, как «Городской журнал», «Киевский журнал», «Ярославов вал» и т. п. Юра Шевченко ратовал, в свою очередь, за имя «Дали». Хорошо, говорит — загадка, не поймешь, что имеется в виду, не то художник, не то широкие горизонты, смотря куда «ударять»: не то Дали, не то дали. Но поскольку мнения разошлись, имя, пока, решили оставить прежним.

Расшифровка аббревиатуры на первых порах была такой: architecture + city + construction (в начальной рисовке было даже creation). Но поскольку на употребление слова «архитектура» в журнале был введен запрет, расшифровку «А» пришлось уточнить. Слово-то хорошее, но уж больно его заездили. И если в каком-либо из текстов, подготовленных для А.С.С слово «архитектура» безболезненно можно было заменить словом более точным и не пафосным, например, «строительство», «композиция», «проектно-строительный цех» и т. д., процедуру редакторам приходилось исполнять неукоснительно. Текст получался более точным, вода и сладость уходила дециллитрами.

Уже в пятом номере первая буква в аббревиатуре А.С.С вместо «architecture» прочитывалась как «art». Памятуя о методологической школе — всё в мире людей производная от функции оргтехнической, то есть искусство, — замена прошла безболезненно и оказалась вполне уместной.

← 227 →

Скрижали

Самые удачные номера, которые вам интересно было бы полистать, если вы их найдете в книжных развалах на Петровке или на набережной между вокзалами Орсэ и Аустерлиц: № 1 '1997 (300 лучших), 2 '1998 (Тотальная иерархия), 6 '1999 (Небоскребы), 1 '2000 (Одесса), 3 '2000 (Харьков), 7 '2001 (Восток-Техно), 8 '2001 (гайджест «Семь лет А.С.С»), 6 '2002 (Возрождение), 1 '2003 (С&С). Основные идеи А.С.С — что было в нем такого, чего нельзя купить ни за какие деньги):

- непоколебимая уверенность в пути;
- принципиальный технологизм (что нужно для того, чтобы...);
- оборачивание на средства (рефлексия).

В «серебряном» гайджесте #8 '2001 история А.С.С была поделена на три части: Зачин (1995–1997); Накануне (1998–1999); Миллениум (2000–2001). Если ту же самую периодизацию продлить до упора:

- Муниципальный идеализм (1995–1997);
- Полный капитализм (1998–1999);
- Новый украинизм (2000–2001);
- Массонский библиофилизм (2002–2003).

По деятельностной функции классификация имеет следующий вид:

- Заводы! (1995–1997);
- Фрикции (1998–1999);
- Получилось! (2000–2001);
- Посткоитальная депрессия (2002–2003).

Более того, в эти периоды А.С.С различался и по внешнему облику:

- Маленький А.с.с «с шиндером и попкой» (1995–1997);
- Большой А.с.с «в томате» (1998–1999);
- А.С.С с квадратом на обложке (2000–2001);
- А.С.С с синим верхом (2002–2003).

Если воспользоваться более мелким модулем и назвать каждый год своим именем, как во времена советских пятилеток, получим следующую картину: 1995-й пожелательный; 1996-й испытательный; 1997-й переломный; 1998-й огромный; 1999-й ожидающий; 2000-й клубный; 2001-й гималайский; 2002-й замирающий; 2003-й разрешающий.

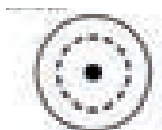
И самое интимное, стилистику каждого года можно приписать одному из художников или «компьютерщиков», как тогда называли дизайнеров: И. Домбровский (1995); Д. Марков (1996); Д. Коломиец (1997); М. Кущин (1998); Ф. Духлий (1999); П. Бевза (2000); А. Фойгт (2001); А. Никитин (2002); Ю. Барановский (2003).

Схематически

Проект А.С.С может быть описан как траектория. Траектория единицы жизни. И как таковая она будет иметь вид синусоиды с нарастанием амплитуды ближе к концу:

А.С.С может быть понят как тело идеи. Идеи, которую плющили тематические, финансовые и бытовые обстоятельства, но которая устояла. Поэтому непроблематизируемое ядро — ее центр. Ситуативные отвлечения — каркас. И организационные фрустрации — деловая периферия, бизнес:

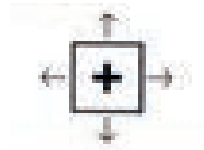
А.С.С можно представить как многослойный пирог, совмещающий пространства размышлений:

=====	<i>межпрофессиональное — цеховое</i>
=====	<i>регионализация — глобализация</i>
=====	<i>ретроградное — футуро-урбанистическое</i>
=====	<i>специальное — метафизическое</i>
=====	<i>профанное — герметическое</i>

А.С.С есть вектор движения от вещей организационно себя изживших в сфере социально-профессиональной, в движении «от» устаревшей производственной технологии. Сферы эти естественно-искусственным образом покончались, хотя их рудименты и атавизмы мы можем в изобилии созерцать до сих пор:

Но поскольку цель движения по мере преодоления отживших ужасов закрытого пространства не была обозначена столь же четко, как место, от которого следует отгрести как можно дальше, пришел срок, когда людям разумным следует трезво смотреть на вещи и проекты, отработавшие свои основные задачи. То есть следует закрыть проект. Прочие же занятия, производимые с телом А.С.С, впредь следует считать некрофилией. Пусть земля ему будет пухом. Вы же бойтесь Господа Бога нашего со всею крепостию вашею во все дни жизни вашей. Аминь.

А.С.С стал конструкцией многоплоскостной и плодотворной, ибо так и проектировался в 1995 году, в плане содержательном, организационном и финансовом. Некоторые из оригинальных архивных проектов-почеркушек здесь прилагаются.

Мерси

Как главный редактор считаю долгом на алтаре воздаяния положить слова искренней признательности всем, в разные годы принявшим творческое, деятельное и посильное участие в проекте А.С.С:

– компаньону Александру Приме;

– редакторам и писателям: Михаилу Астанину, Александру Барановскому, Елене Веграшко, Анне Владимирской, Татьяне Власовой, Татьяне Ворониной, Олегу Заварзину, Михаилу Кальниченко, Ольге Камолико-вой, Сергею Кваше, Ирине Ковальчук, Наталии Кондель-Перминовой, Елене Ненашевой, Наталии Перуновой, Анне Полюшко, Ирине Приме, Андрею Пучкову, Олегу Сивкову, Галине Соповой, Роману Сулиме, Глебу Ушакову, Людмиле Шариновой;

– гизайнерам и фотографам: Кариму Аль-Шерифу, Юрию Барановскому, Петру Бевзе, Александру Богдалову, Юрию Бусленко, Владимиру Тонко, Игорю Домбровскому, Филиппу Духлию, Денису Коломийну, Юрию Корнюшину, Ольге Котеневой, Андрею Крупно, Михаилу Кущину, Ярославе Лебедевой, Дмитрию Маркову, Андрею Никитину, Дмитрию Пальчевскому, Татьяне Пахомовой, Ольге Топольницкой, Андрею Угрюмову, Антону Фойгту, Александру Червинскому;

– рекламистам и менеджерам: Елене Ангрух, Андрею Васильеву, Инне Гаврилюк, Алексею Гарбаренко, Юрию Данилевскому, Наталии Даниловой, Надежде Друкаровой, Ольге Заброде, Ирине Каляевой, Сергею Каменских, Инне Коваленко, Юлии Кравченко, Сергею Кудинову, Сергею Лещуку, Ирине Мень, Максиму Мищенко, Анне Моховой, Татьяне Плоской, Ярославу Прилипко, Анне Рокос, Лилии Толмачевой, Александру Тымочко, Ольге Яковлевой;

– группе технической поддержки: Людмиле Барсовой, Светлане Бровенко, Галине Бурышевой, Людмиле Деркач, Ирине Кашиной, Наталии Кондренко, Виталине Левчишиной, Владимиру Манченко, Владимиру Митронову, Ольге Резник, Герте Рыхлевской, Элине Рыхлевской, Оксане Ткаченко, Ольге Уваровой, Николаю Усу, Татьяне Цараненко.

А.С.С умер, га здравствует А+С!

А.С.С № 3 '2004

ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «КОМПАНЬОН»

Закономерности издательского бизнеса являются общими как для массовых изданий, так и для специализированных. Опыт журнала А.С.С., предназначенного для архитекторов, строителей, дизайнеров, показался нам интересным потому, что он не только добился признания в профессиональной среде и долгое время оставался лидером рынка, но и потому, что проект не «умер естественной смертью», а был закрыт при вполне благополучной ситуации. Сделано это было для того, чтобы избавиться от появившихся со временем «наслоений» и начать выпуск журнала-преемника, интересного не только прежним читателям, но и новым. Обо всем этом специально для журнала «Компаньон» рассказал Борис Ерофалов, бессменный главный редактор журнала А.С.С и нынешний — журнала А+С.

Почему было решено издавать именно такой журнал?

В 1990 году я закончил аспирантуру. Как у всякого сознательного человека у меня мысленно была прописана карьера. Я видел себя через некоторое время профессором, доктором архитектуры, который читает себе что-то в вузе, хорошо проводит свободное время, занимается вольными практиками. Но тут приходит конец «Совку», и жизнь меняется кардинально.

В 1993-м по следам своей диссертации я собрал книжку, которая называется «Архитектура имперского Киева». Ее можно воспринимать и как путеводитель, и как историю города, и как историю архитектуры». Но для себя я этой книжкой сделал совершенно другое. Совершил в душе «культурное захоронение» предыдущей эпохи. И оказался готовым для новой деятельности. На этой почве и выросла идея нового журнала.

В 1993–1994 годах мне пришлось организовывать конкурс на проект Международного финансового центра в городе Тольятти и провести

его как архитектурный конкурс. Это был на самом деле девелоперский опыт. Вспомнил я об этом потому, что тема девелопмента стала одной из главных в журнале. С Александром Примой, моим будущим компаньоном по изданию журнала, мы были знакомы давно: учились в одной архитектурной мастерской, вместе готовили книжку о ста художниках, строителях, конструкторах Киева XIX — начала XX вв. А потом жизнь развела нас. Но мы встретились вновь в 1994-м. Оказалось, что Александр вовлечен в большой проект по реконструкции улицы Петровской в Киеве «и превращению ее в Вознесенский Яр». Проект разрабатывался как девелоперский. И по старой памяти он привлек меня как идеолога, который прописал бы программу. Было задействовано около 20–30 инвесторов-пайщиков, программа была нарисована и как архитектурная, и как организационная, прошла первую стадию Градсовета. Однако в связи с невероятными согласовательными, финансовыми и организационными сложностями все же плавно умерла.

В том же 1994-м я съездил на стажировку в США. Все было очень интересно, но особенно замечательным был полученный культурный шок. Оказалось, что жить и дальше так, как жил раньше, я уже не мог. Таким образом, можно сказать, что идея издавать журнал появилась в результате понимания того, что в сложившихся условиях весьма проблематично будет работать в узкопрофессиональной сфере, получая при этом удовлетворение от проделанного и какие-то дивиденды.

Подготовка к изданию

И вот 4 января 1995 г. мой компаньон сказал мне: «А почему бы нам не начать делать об этом журнал? О том, что ты называешь “девелопмент”. Об архитектуре. Мы же на самом деле об “этом” и о том, как оно строится у нас, все знаем». Весь 1995 г. ушел на становление. Пришлось даже продать одну квартиру, чтобы «выплунуть» первый тираж. Продумывалось многое: кто должен читать журнал, какую функцию он должен выполнять, на чем бизнес должен был быть построен. Мы даже позволили себе такую наглость, как объявить состав нашей аудитории в процентном соотношении.

Но с величиной тиража первого номера «промахнулись». Вернее, промахнулись с формой дистрибуции и с промоутерской работой. Весь 1995 г. был нашей школой. Стены комнаты, в которой мы работали (довольно большой, между прочим!), были сплошь завешаны плакатами с организационными и структурными схемами, идеологической схемой, поясняющей содержательную часть проекта А.С.С, были прописаны потребители, технологическая цепочка создания и прохождения материалов и т. д. Появились даже свои организационные правила. Ну, например, что можно плодить много бумаг и рисовать много организационных схем, но все они должны быть уменьшены до минимально необходимого объема. Допустим, паспорт материала. В нем должны указываться только те позиции, без которых кровь из носа нельзя обойтись. И всё!

Но все же допускалось довольно много ошибок — мы ведь не были специалистами издательского дела. Например, в первом номере А.С.С использовалось около восьмидесяти гарнитур шрифтов. И только потом, когда мы проанализировали, как делаются аналогичные западные журналы, оставили всего два базовых шрифта. А в 2000-м пришли к тому, что А.С.С стал выпускаться на одном шрифте. Хотя ведущие дизайнерские издания за рубежом так печатались и пять, и более лет назад.

О чем и для кого решили писать

Целевой аудиторией в первую очередь были девелоперы. В широком понимании к ним можно отнести три категории. Это застройщики, то есть люди, которые имеют деньги (инвесторы, по-западному). Это проектировщики. И, безусловно, управленцы. Как отдельная аудитория воспринимался широкий круг людей, пользующихся продуктами архитектурного цеха. Например, частные застройщики или те, кто интересуется дизайном вообще и архитектурой в частности. При чем мы понимали, что на самом деле нашу аудиторию нужно создавать. Ведь даже архитектор бывший, советский — это не тот архитектор, который нужен в новой ситуации, девелоперской. И такая образовательная, если хотите, просветительная миссия тоже бралась на себя проектом А.С.С. Безусловно, принимались во внимание

такие данные, как количество представителей профессионального цеха в стране, количество вузов, научно-исследовательских и проектных институтов. Однако ценность этих сведений для определения размера потенциальной аудитории журнала была небольшой.

Еще одной из основных тем журнала определили муниципальное управление. Тема была весьма востребована. С развитием муниципализации многие связывали переход к новому качеству жизни, но в конечном итоге эти ожидания не оправдались. Для себя (в голове) я простился с муниципальной темой осенью 1997 г. Она «усопла», была адаптирована и поглощена существующим территориальным управлением. Государственно-территориальным — так правильнее назвать. И имя муниципалов было присвоено людям, которые по сути таковыми не являются. Проведите эксперимент — спросите любого чиновника в районной или городской администрации: «Вы являетесь муниципальным служащим?» «Да», — ответит он. Обсуждайте с ним конкретный вопрос, с которым пришли, а потом невзначай спросите: «Вы государственный служащий?» «Да», — не моргнув глазом и не задумавшись, ответит этот же человек. В общем, именно с тех пор муниципальная тема в журнале была сознательно уведена на второй план. То есть она стала не той, которая обсуждается содержательно, методически, методологически, на схемах и т. д., а просто одним из разделов журнала. И то, только потому, что так или иначе большинство архитектурно-строительных «подвигов» разворачивается на «теле» города.

Фишки для отстройки от конкурентов

Еще когда журнал продумывался, в его модель закладывались некие «фишки», которые должны были притягивать к журналу читателей, выделять его на фоне конкурентов. Первой такой «фишкой» я бы назвал последовательный технологизм. В каждом материале должен содержаться ответ на вопрос: «Что нужно для того, чтобы?..» Я изначально стремился уходить от «желтой» тематики, поисков жареного, от скандальности. И пытался быть нацеленным на технологические вещи. На поиск проблем и на обсуждение того, что сделано неправильно.

Еще одной из «фишек» был дизайн — и как внешний вид, и как специализация журнала. Ведь рассказывать о дизайнерском продукте негодными дизайнерскими средствами позорно и недопустимо. Я отдавал себе в этом отчет. И, думаю, именно потому нам удалось взять пальму первенства в данном отношении. Я все время пытался производить сознательную рефлексию: что делаем, как делаем, какими средствами и подходят ли они под ситуацию. Совершенствовались и стиль, и дизайн, и структуру журнала. Материалы внутри каждого номера располагали так, чтобы читательский интерес менялся по синусоиде. Через некоторое время, после появления плеяды интерьерных журналов, почувствовалось отставание А.С.С в фотоматериалах. И тут уже пришлось догонять.

Следующей «фишкой» стала обратная связь с читателями и устройство проектно-строительных клубов А.С.С. Мы таких клубов провели примерно пятнадцать. Клуб — это «цеховое» мероприятие для архитекторов, строителей и поставщиков строительного рынка. Плюс это мероприятие праздничное, которое подводит черту под каким-то сезоном. К нему издавался итоговый журнал года под названием «300 лучших». Среднее количество гостей на киевском клубе составляло тысячу человек. При этом устраивалась экспозиция архитектурных и строительных новинок, с платными местами, плакатами, банерами. У клуба были сценарий и ведущий. Все это проходило весело и получало отклик в профессиональной сфере. Кроме Киева, клубы проводились в Одессе, Днепропетровске, Донецке, Харькове. Для обратной связи также налаживали отношения с региональными Союзами архитекторов, с главными архитекторами самых интересных городов Украины. Естественно, отдельными и основными корреспондентскими когортами стали проектировщики и представители строительного рынка.

Особой «фишкой» можно назвать и комплексное схватывание сферы. И это выглядело довольно интересно. Я ведь себя считал архитектурным критиком, теоретиком, писателем. Однако как-то раз, на втором году жизни А.С.С. «обнаружил» себя за странным занятием: сижу и пишу текст о какой-то штукатурке. Потом второй, третий...

о металлочерепице, вентилируемых фасадах и наливных полах. И я не мог поверить: неужели это я, такой «великий», занимаюсь этой «ерундой»? А просто оказалось, что проектный рынок вступил в более разнплановые ежедневные отношения с рынком строительным. Поэтому и писать нужно было соответствующим образом.

Главное издание и «вагончики» к нему

Если говорить о журнале А.С.С то будет правильным использовать термин «Проект А.С.С». В этот проект в разные периоды его существования входили от полудюжины до дюжины изданий. Одним из первых стал «Украинский строительный каталог» (УСК), первый выпуск которого появился в 1998 г. По его следам были созданы региональные издания. «Реестры А.С.С». Это как бы сколы одновременно и базового журнала, и строительного каталога. «Реестры А.С.С» запустили во всех городах-миллионниках.

Комплексность проекта А.С.С заключалась в том, что он был нацелен на обслуживание проектно-строительного рынка в целом. Идеологическим лидером и «паровозом» проекта, конечно, являлся журнал А.С.С. После УСК и «Реестров» ему на хвост начали цепляться «вагончиками» такие проекты, как «300 лучших», каталог «Дом», журнал «С&С: Стол и Стул» и др. Большинство из них создавались по простому принципу. То, с чем не справлялся А.С.С, но чего «хотел» рынок, выводилось в отдельную тетрадку.

Я говорил, что тема дизайна для А.С.С была очень близка, в том числе дизайн не как проектирования и не как интерьерного, а индустриального дизайна как особой сферы. Этому были посвящены три специальных выпуска журнала. Первый из них появился в 2000 г. под названием «С&С: Стол и Стул» с подзаголовком «За новый украинский дизайн!»

«Реестры А.С.С» просуществовали года четыре. Выпускали их местные команды, было затрачено очень много времени и сил на то, чтобы найти людей, которые понимали бы наши требования. Однако поскольку данные издания выходили под нашей маркой, то мы, понятное дело, хотели, чтобы они соответствовали нашему стилю и структуре.

И мы за этим постоянно следили, но все же то там, то здесь что-то «выскакивало». Часто издания начинали существовать чуть ли не как готационные или выходящие для нас «в ноль». То есть материальной выгоды не было никакой, хотя, конечно, мы получали промоушн торговой марки. Плюс эти же издания выполняли работу по сбору рекламы в центральные издания и занимались распространением, что также немало. Но потом все уткнулось в управленческие сложности, в проблемы с выведением схем в финансовую чистоту. Да и А.С.С начал набирать обороты, крепнуть по всем параметрам, а значит, требовать к себе большего внимания. В общем, от региональных проектов мы решили отказаться.

Организационные причины кризиса

И все же мне пришлось закрыть такой, казалось бы, успешный проект, как А.С.С. Если говорить о причинах этого решения, то одна из них управленческая — расхождения во взглядах с соучредителем.

В компании, которая являлась издателем А.С.С нам с соучредителем принадлежат равные доли — по 50%. Но уже давно доказано, что управленческая схема 50 : 50 не работает. Должно быть минимум 60 : 40. Иначе запросто может случиться так, что невозможно будет принять никакое окончательное управленческое решение. Можно начать судебные грязги, но они на самом деле ни к чему не приведут. И поэтому паритет — это наивная пионерская схема. Когда мы работаем как команда и движемся к великой цели — никто не обращает внимания на то, что кому принадлежит и каковы принципы разделения финансов. Когда вы в «детских штанишках» и «черных» схемах, все делается на коленке, то это допустимо. Но если схемы «обеляются», если проявлены все бюджеты и понятно, кто на какой зарплате сидит, формальный директор получает преимущества управления и деньгами, и проектами.

Что это означало для А.С.С? Все наши журналы делались одним редакционным составом. Через некоторое время ситуация стала напоминать шизофрению: практически каждый месяц мы делали разные издания. У проектов, конечно же, были выпускающие редакторы.

Но за мной закрепилось прозвище «главный редактор». А окончательное решение принимали мы вдвоем — я и Александр — как соучредители. Причем я часто выступал в роли цензора, который сдерживал полет фантазии компаньона. Так, еще в 1995 г. было предложено делать что-то вроде электронной информационно-строительной базы: «Мы тут с компьютерщиками придумали такую классную штуку, будем делать информационную “залепуху” в электронном виде, это так модно, так классно». Я говорю: «Это мне тоже очень нравится, только мы сначала сделаем журнал. А потом — да, сделаем такую базу обязательно». Короче, зарубил я эту «штуку». Точно так же приходилось и другие проекты еще в зародыше гушить.

Проектов стало много, а жить с этим — сложно. Мы начали терять цель — кто, что и ради чего делает. Даже не в финансовом плане, а скорее, в идеологическом. Ну, и мне, как идеологу, пришлось взять бумагу и нарисовать схему разведения проектов в три подразделения, в три самостоятельные редакции, одна из которых будет архитектурная, вторая — строительная, третья — дизайнерская, мебельная. С отдельными площадками. По ходу создали еще два предприятия, которые занимались сбором рекламы.

«Нарисовал» я эти три редакции еще в 2001-м, но вместо реализации плана началась постоянная «терка» между учредителями по поводу количества проектов и их упорядочивания. Так, вдруг возникли издания, о существовании которых я узнал постфактум — «Диван» и «Кабинет». Со словами: «Ну, ты же говорил, что так наго. Вот я и сделал». Любопытно, что именно эти проекты оказались первыми, которые были отпущены в более-менее самостоятельное плавание. У них был главный редактор, своя команда, которая занималась рекламой и до сих пор занимается. И они начали бороться за выделение субсчета... В общем, именно тогда у меня в голове стало формироваться понимание того, что нужно создавать журнал как бы заново, в «чистоте».

Прежде всего, чем меня не устраивала существующая ситуация? Тем, что если в 1999 г. вышло шесть номеров А.С.С., то в 2000 г. — всего четыре, а в 2001-м — только три. «Паровоз» явно стал хиреть и стаг-

нировать. Ему уделяли все меньше и меньше внимания: просто сил на все не хватало. И любой результат становился подвигом. А сколько же может быть подвигов? Нужна и рутинная ежедневная работа...

Проект А.С.С исчерпал себя идеологически

Впрочем, проект «спекся» не только с управленческой точки зрения, но и с идеологической. При ближайшем рассмотрении оказалось, что все цели, которые ставились вначале, формулировались нами в негативном «залоге». В движении от противного. В движении «не». То есть в СССР было так, а сегодня так не надо. Однако это хорошо и уместно до нового тысячелетия. К 2001-му А.С.С исчерпал себя по идеологическому накалу и настрою. Исчерпал себя для развития.

В текущий же момент все было хорошо. Имидж у журнала сложился. В отличие от многих, А.С.С был не просто монитором, который показывает, что творится в Украине, а смотрел шире — на то, что творится в мире. И мы были не просто дизайнерским интерьерным журналом, у которого главное — на больших фотографиях хорошо показать интерьер. С точки зрения А.С.С, это было даже не смешно. Я старался найти ответ на непростые вопросы: «В чем суть? В чем проблема? В чем загвоздка? В чем прирост? В чем новизна?»

Но уже два-три года назад всем стало понятно, что и как работает в этой стране, сколько нужно туда-то и туда-то «занести», где нужно «подмазать». То есть с управленческой точки зрения все понятно. Я уже сказал, что в муниципальной сфере все «устаканилось» еще раньше. С точки зрения технологической, если еще до 2000 г. нужно было людей просвещать, так как «взрывным» образом появлялись новые строительные и отделочные материалы, то сейчас, в принципе, такого «наката» нет. Как особая «фишка» все это свое отработало.

И я, честно глядя в глаза коллегам, потребителям, корреспондентам, объявил о закрытии проекта А.С.С. Свою миссию в показе направления движения от несовершенных технологий: строительных, управленческих, муниципальных, движения от «совкизма», маркирования новой жизни в цеховой области — журнал выполнил. И нет нашей вины

в том, что многие прогрессивные вещи тут не прижились. Страна по-прежнему живет по законам кумовства и пребывает в очень хитро скроенном рыночно-семейном формате.

Рождение нового проекта

У нового журнала А+С — другая идеология. Это архитектурный журнал в буквальном смысле слова. В первые годы жизни журнала А.С.С я с маниакальной одержимостью вычеркивал слово «архитектура» из всех текстов. Почему? Потому что к слову тоже было очень «совковое» отношение. «Архитектура» же — слово великое. И сфера деятельности великая на самом деле. В ней зашифровано множество культурных смыслов и традиций, начиная с египетских мудрецов, древних греков, средневековых масонов. Вся инженерная и художественная культура. Это «крутизна». И люди, которые «это» умеют, на самом деле хорошие люди. Но в «Совке» архитектор был уведен в позорно узкую область. Он был попираем всеми, и самым главным противником архитектора, как это ни покажется смешным, был строитель. Для того чтобы построить мало-мальски сносное сооружение, архитекторы совершали подвиг. Они уходили на стройплощадку на три-пять лет и контролировали все. От постановки опалубки до того, как кладется кирпич. И тогда получалось что-то, похожее на архитектуру.

В общем, сама профессия, сфера деятельности была сильно дискредитирована. И для того чтобы сделать слово святым или «неосягаемым», оно должно было стать — буквально! — неприкасаемым. К тому же в вопросах технологий, управления, финансов, инвестиций, рынка, композиции слово «архитектура» вполне можно (и нужно!) было заменить на слово «композиция» или «организация производства», или «строительный рынок». Это, кстати, сразу делало текст осмысленным.

В результате того, что на слово «архитектура» был наложен запрет, название журнала потребовало трансформации. Первоначально аббревиатура А.С.С расшифровывалась как Architecture (архитектурная сфера), City (муниципальная сфера) и Creation (созидание). Пару лет спустя — Art + City + Construction (искусство, город, строительство).

Название нового журнала звучит как А+С (art + construction). То есть меня и мою команду по-прежнему интересуют строительство и технологии работы архитектора, строителя, девелопера, конструктора. А что касается Art, то это подспудная, тайная кухня архитектора. Все, что касается искусства по большому счету. Как возникает замысел, что такое творение, чем живет передний край архитектуры?

Идеологию нового журнала я формулирую как сугубо архитектурную. На обложках журнала А.С.С за все девять лет слово «архитектура» не появилось ни разу. Журналы были посвящены земле, инвестициям, гостиницам, дворцам, небоскрегам, чему угодно. Первый же в этом году «новый» номер назывался «Архитектурные фантазии». Второй — «Архитектурный конструкции». Сейчас вышел номер «Архитектурное хулиганство», готовится «Архитектурное ретро» и в заключение года — «Архитектурный марафон».

Сегодня А.С.С доживает последние дни, и рождается А+С. Спекуляции на старом имени неизбежны, я к ним готов. Но нельзя повторить накал страстей и пионерный опыт 1990-х.

*Алексей Погорелов, Валерий Моисеев
«Компаньон» № 34 '2004*

ACPLUS

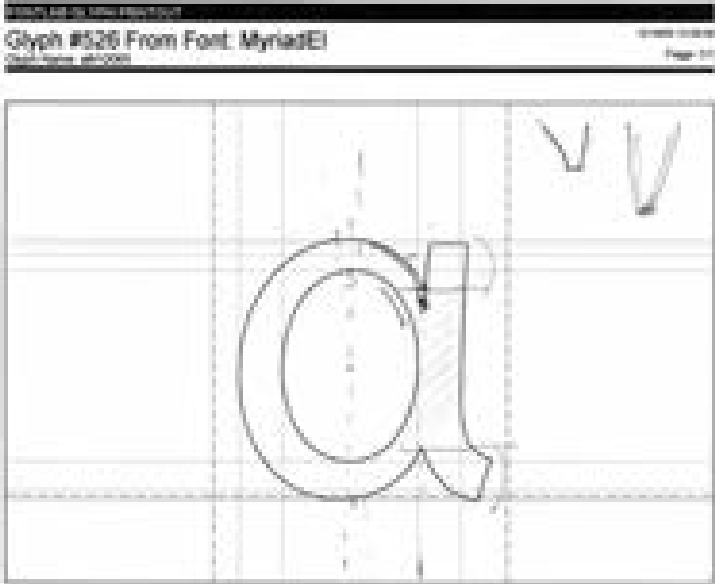
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОДНОГО ШРИФТА

Фирменный редакционный шрифт asplus был разработан со специальной «архитектурной» целью — для архитектурного журнала А+С в 2004 году. На самом деле это не совсем новый шрифт, но усовершенствованный, модный однотолицинного начертания Myriad, в который было внесено известное количество изменений. Главная задача — бежать однообразия и «забороподобности» петровской кириллицы начала XVIII в. и приблизиться краткости и музыкальности родной дочери греческого письма — латинице. Таким образом вместо традиционно кириллически подрезанных были введены латинские начертания. Из греческого взята капитальная дельта «Д». И по-новому, со скруглениями, отрисованы: ж, к, л, м, ц, ш, щ. Идеологом рисования ново-кириллического шрифта выступил главный редактор журнала, художником в FontLabStudio — Андрей Шалыгин.

О кириллице и латинице

В этом месте мне приходится разводиться руками. Ибо речь идет о спасении кириллицы. А нужно ли? Дело в том, что лучшее решение и для русского языка, и для украинского (в первую очередь, так как украинский более европейский) это переход на латиницу. Мне уже приходилось раз-вернуто и фундировано доказывать это в А+С № 1–2 '2015 и № 1–2 '2016. Причин отказаться от кириллицы и полюбить латиницу несколько.

Первая причина самая необязательная и в результате самая главная — эстетическая. Латиница лучше читается, у нее большее разнообразие в начертании букв, широких, средних и узких, круглых, квадратных, тянутых вверх и вниз. Кириллический шрифт стоит, как забор, насмерть. Одинаковые прямоугольные и широкие буквы, как в слове «шишки», наводят тоску и ровняют взор, будто в безлюдной степи между Ульяновском и Тольятти.

АСplus: проектирование буквы «а»

Вторая причина технологическая: латинских букв меньше, а выражают они звуки те же. Латиницу легче выучить и быстрее набирать на клавиатуре пишущей машинки и любого гаджета.

И в-третьих, кириллица дублирует латиницу во всех сферах жизни и на той же клавиатуре, что немаловажно в эпоху компьютеризации, глобализации и перманентной бифуркации. А это нехорошо.

В конце концов, культурным образом латиница наследует первые финикийские звуковые письмена и греческий алфавит, являясь следующей ступенью развития и более усовершенствованной формой. Вполне можно представить, что самым отчаянным движением победившей протестантской культуры был бы переход на какой-нибудь очищенный футарк, вполне геометрическое и симпатичное письмо, как у древних викингов и кельтов. Но античный фундамент и христианская настройка удержали Запад в цивилизованных рамках. Так почто же нам сознательно (а скорее всего — бессознательно) и впредь культивировать своим негоделанным царским алфавитом византийщину и азиатчину?

Из истории архитектурного журнала

Приступая к деланию архитектурного журнала А.С.С в 1995 году, главной задачей представлялось обсуждение и пропаганда новых для постсоветского города принципов организации жизни и проектирования. Это муниципальное самоуправление и свободное проектирование в новых независимых архитектурных бюро, и вообще — поддержка более демократических, конкурентных, рыночных отношений во всех сферах: от импорта новых материалов до внедрения технологии Project Management. На словах такой вектор всеми поддерживался, и в России и на Украине (тогда именно так), но очень скоро, в 1996–1997-м, возобладали конформизм и «административный ресурс». Вместе с тем за пять лет у нас накопился опыт в производстве журнала, не только «содержательный», но и графически-дизайнерский.

И если в первом выпуске А.С.С, № 1 '1995, для основных текстов, заглавий и стилистической гарнитуры было использовано более тридцати шрифтов, то уже через пару лет в оформлении журнала использовалось

три-четыре основных шрифта: в заглавиях — тонкий скелетный и жирный прямой, body text (основной шрифт) — Hebar, и единственный сохранившийся с первого номера 1995 года — узкий вертикальный шрифт в колонтитулах.

Как говаривал А. П. Чехов, в человеке всё должно быть прекрасно, и одежда, и обувь, и мысли, и даже закладка для галстука. Точно так же у нас укоренилось мнение, которое я всячески прокламировал, что архитектурный журнал должен выглядеть соответствующим образом, то есть архитектурно. Однако лишь спустя пять лет для нас открылась незатейливая минималистская максима: признаком особого совершенства служит сделанность всей тетрадки журнала на основе единого шрифта, всех стилистических блоков без исключения — основного шрифта, заглавий, подписей, колонтитулов и колонцифр и даже названия на обложке — одним шрифтом.

Officina ACC

Первый опыт исправления кириллического шрифта для архитектурного журнала А.С.С был предпринят нами в конце 1999 года. Шрифтом Officina воспользовались потому, что он легкий и как бы «однотолщинный», вибрирующий. В отличие от однотолщинных шрифтов 1920-х и 1950-х в этом шрифте присутствует небольшое изменение толщины, своеобразный еле заметный энтазис, в необходимых местах подчеркивающий графическое напряжение каждой буквы. Мы выбрали шрифт из огромного перечня, но по «случайному совпадению» оказалось, что именно на «Оффicine» работает, буквально с первого выпуска в 1995 году, архитектурный журнал Project Russia. Этот журнал был спроектирован и на протяжении двадцати лет делался Бартом Голхоорном, голландцем из Амстердама, женатом на москвичке. Именно поэтому журнал Project Russia с самого начала исполнялся дизайнерски безукоризненно — ибо Голландия маленькая страна передовой полиграфической культуры и в год издает почти столько же, как большая Россия. С Бартом мы познакомились в том же 1995 году в Москве, где он презентовал свой журнал на Школе муниципальной политики у В. А. Глазычева. То есть начинали мы параллельно в одно и то же вре-

мя, которое таким начинаниям способствовало. В Украине мы были первыми, вскоре появилось еще полдюжины архитектурных журналов. Сегодня мы остаемся единственными (многие сочтут это ретроградством). Но в далеком 1995-м мы не обратили внимания на то, что российско-голландский «Проект Россия» сработан всего на одном шрифте.

Наше движение по созданию фирменного журнального шрифта было самым простым — обсуждали мы это с одноклассником Петром Бевзой — из латинической версии очень красивого однотолщинного Officina Sans в кириллическую его версию (по шаблону и топорно сработанную российскими дизайнерами) нами были взяты литеры, напроочь отсутствующие в русском шрифте, делающие шрифт более «круглым» и неповторимым. Например, буква «т» заменена на латинскую (английскую) «т», «п» — на «п» и т. д. По образу и подобию «т» и «п» с компьютерщиком Антоном Фойгтом отрисовывались симметричные буквы «ш», «щ» и «ц» с закруглениями в нижней части. Таким образом в начале 2000 года в «Оффичину» было внесено семнадцать усовершенствований и получен изысканный фирменный шрифт Officina Sans ACC.

ACplus

Осенью 2003 года на мое имя из Лондона в редакцию пришло письмо. Совсем не помню содержания, что-то о текущих архитектурных материалах. Но поразил шрифт! Как бы простой, но невероятно модняцкий, выразительный, «сделанный». Более квадратный, чем «Оффичина», с неуловимыми намеками на засечки, как в «Оптиме», но гораздо изящнее. А время тогда (впрочем, как всегда) было переломное, проект А.С.С в связи с конфликтом интересов соучредителей скачкообразно превращался в А+С, и для нового журнала следовало придумать свой фирменный шрифт.

Именно тогда в нашем офисе появился молодой художник и графический дизайнер Андрей Шалыгин. Все наши с ним попытки найти в сети этот «английский» шрифт завершились неудачей. Самым же приближенным к искомой цели оказался «Мириада», со всеми традиционными недостатками российской шаблонной отрисовки. Засучив рукава, мы произвели необходимые с нашей точки зрения доработки, использо-

АБВГДЕЄЁЖЗИІ
ЙКЛМНОПРСТУ
ФХЦЧШЩЪЫЬЭ
ЮЯ 1234567890
«"!@&*/\$'№?"»
абвгдеееёжззиі
йклмнопрсту
фхцчшщъыьэ
юя

Шрифт ACplus

вав опыт создания «Оффицины АСС». Рокировок, исправлений и революционных дополнений в новом фирменном шрифте MyriadE (или ACplus) оказалось более дюжины.

Самыми простыми движениями были т. наз. рокировки:

д → g и → u т → m

Там, где простой заменой «русской» буквы на «английскую», мы не были удовлетворены, приходилось заниматься уточнением и дорисовкой буквы в специально для этого предназначенной программе FontLabStudio, настоящая творческая работа:

Еще более сложная и ответственная задача — нарисовать новые буквы с круглыми нижними частями, обращая особое внимание на хвосты «ц» и «щ»:

а → a ц → c ш → s

Совсем иначе должны были выглядеть «к» и «ж», проще и убедительнее:

к → k ж → j я → y

Досталось и заглавным, т. наз. прописным буквам:

К → K Ж → J Щ → S

Самой не поддающейся правильному рисованию оказалась большая буква «Д». Впрочем, она и в большинстве современных русских шрифтов выглядит вполне уродливо. Были перепробованы десятки начертаний в стилистике «Мириад» — ничего не выходило. Примерно та же проблема околдовала букву «Л», и большую и маленькую. И тут помогло наитие, буквы эти с горизонтальной верхней планкой — не совсем кириллические и придуманы Петром I в начале XVIII в., и чтобы найти их исходную корневую графему, следовало обратиться к греческому истоку. Именно так — эврика! — в греческом была найдена и «Л», и «Д», треугольником, домиком, дельтой:

Д → Δ л → λ Л → Λ

Abel

Поскольку время перемен не закончилось, а с момента последнего изменения шрифта А+С прошло восемь лет, в 2012 году во время перемещения журнала в Дом Архитектора и под эгиду НСАУ настал черед задуматься об очередном усовершенствовании редакционного шрифта. Рейдерский контекст государства и соответствующая стилистическая невнятность и размазанность заставили обратиться к более жесткому и актуальному начертанию, которое мы нашли в шрифте Corbel. Дело не в том, что АСplus (Myriad) оказался плох. Даже наоборот, для этого свинского гзуличного времени, вскоре вылившегося в российский гибридный формат, изящный АСplus оказался слишком нежным и потому — неуместным. Он по-прежнему прекрасен, и в прекраснотушных ситуациях его по-прежнему можно использовать. Собственно и логознак А+С на обложке журнала остался в начертании шрифтом АСplus.

В свою очередь в кириллическую версию шрифта Corbel, чтобы получить новый устойчивый и бесппроблемный редакционный Abel, нами было внесено более пятидесяти усовершенствований. Это самое большое количество изменений, когда-либо произведенных творческим коллективом А+С в стандартную и бездумную кириллическую отрисовку очередного свежего западного латинического шрифта. В итоге мы получили вполне прагматический шрифт, вроде «Прагматики» конца минувшего века, но жестче, на новый лад. В конце концов, следуя архитектурной логике, в Abel'е пришлось усовершенствовать и цифры.

Corbel: 1 2 3 4 5 6 7 8 9

Abel: 1 2 3 4 5 6 7 8 9

Заметил ли кто наш культуртрегерский труд? Неведомо. Но похоже, что самым правильным решением было бы перевести всю кириллицу чохом на латиницу. Ведь до этого додумался даже сын степей Назарбаев. И заметьте — войдет в историю как прогрессист.

А+С № 1–2 '2018

ЛАТИНКА

АБО НОВА УКРАЇНСЬКА АБЕТКА

Рік тому в першому числі А+С (№ 1–2 '2015) довелося мені оприлюднити проект націоналізації українським загальом руської мови під назвою «Azbyka: Новый русский алфавит», суть якого полягала в примусовому переводі російської на латину. Вийшло приблизно так: «Beleet parus odinokij / V tutane toria golubot». Ну, взагалі, нічого особливого. Про українську я навіть і не думав, вважаючи перехід на латину справою в принципі вирішеною — лише питання часу. Навіть у Верховній Раді таке питання ставилося!

Адже не так сталося, як гадалося. Особливо вразив мене один вчешний турок (не посміхайтесь, турок в прямому значенні цього слова, лінгвіст Хуршит Гюне з університету Мармара), і до того ж великий любитель шальварів, Айгара, Бахмуту, Деркулу і Хаджибея. Турок наводив свої міркування щодо користі переходу красного українського письма на латиницю, згадував при цьому свою національну історію і подвиг Кемаля Ататюрка. Але те, що він пропонував не лізло аж ні в які рамки. Цей відважний парубок напихав в нашу рідну «українську латину» зо два десятки діакритичних позначок, чим не те що покращив, а звів на нівець майж всі вигоди такого переходу, тобто не зменшив кількість літер, а навпаки, їх збільшив.

Звісно, і по-турецьки від москалів будемо відрізнятись... Але ж про зручність та красу рідної абетки теж варто зтурбуватися.

У першій таблиці запропоновано коректні гля європейського контексту назви нових українських літер. У другій — наведено звукові вдповідності української латинки до застарілої кирилиці (тобто як перекладати будемо). І врешті пропонується класичний текст з новим обличчям.

НАЗВИ ЛІТЕР УКРАЇНСЬКОЇ ЛАТИНКИ (ЛАТИНИЦЕЮ ТА КИРИЛИЦЕЮ)

<i>Litera</i>	<i>Nazva bukvy</i>	<i>Nazva v starij transkripcii</i>
1. A	a	а
2. B	be	бе
3. C	ce	це
4. D	de	ге
5. E e	e	
6. F ef	ef	
7. G	ge	ге (гзвінкий як у слові «ганок»)
8. H	ha	га (глухий як у слові Praha)
9. I i	i	
10. J	jot	йот
11. K	ka	ка
12. L	el	ел
13. M	em	ем
14. N	en	ен
15. O	o	о
16. P	pe	пе
17. Q	ku	ку (звук «кв»)
18. R	er	ер
19. S	es	ес
20. T	te	те
21. U	u	у
22. V	ve	ве
23. W	dubl've	губльве (м'який «в», зазвичай в іншомовних словах)
24. X	ix	ікс (звук «кс» в іншомовних)
25. Y	ugrek	ігрек
26. Z	zet	зем

ЗВУКОВІ ВІДПОВІДНОСТІ УКРАЇНСЬКОЇ ЛАТИНКИ ДО КИРИЛИЦІ

1. А — А
2. Б — В
3. В — V, W (*Vova — brekhlo, William — wau!*)
4. Г — H (*hroshi, Praha, bahniuka*)
5. Ґ — G (*ganok, Gdan'sk*)
6. Д — D
7. Е — E (*med, selo, zemlia, ale imena: Elena, Evgenij, Evgenia, Egor, Ezhov, Erofejev, Erevan*)
8. Є — JE (*Jemen*)
9. Ж — ZH
10. З — Z
11. И — Y
12. І — I
13. Ї — JI
14. Й — J
15. К — K
16. Л — L
17. М — M
18. Н — N
19. О — O
20. П — P
21. Р — R
22. С — S
23. Т — T
24. У — U
25. Ф — F
26. Х — KH
27. Ц — C
28. Ч — CH
29. Ш — SH
30. Щ — SCH

31. б — ' (vil'nyj, myl'nyj, kin', zabud'te,
ale: liachno, dziob, liakhy)
32. ю — IU, JU (liul'ka, miusli, shliub,
ale: jula, jushka, Jura, Jugoslavia)
33. я — IA, JA (kliap, zemlia, zliakavsia,
ale: ja, mjata, Jaroslav, Jamaika)

Napryklad, virsh Tarasa Shevchenka:

ZAPOVIT

*Jak umru, to pohovajte
Mene na mohyli
Sered stepu shyrokoho
Na Vkradini mylij,
Schob lany shyrokopoli,
I Dnipro, i kruchi
Bulo vydno, bulo chuty,
Jak reve revuchyj.
Jak ponese z Ukrajiny
U synieje more
Krov vorozhu... otojdi ja
I lany, i hory —
Vse pokynu, i polynu
Do samoho Boha
Molytysia... a do toho
Ja ne znaju Boha.
Pokhovajte ta vstavajte,
Kajdany porvite
I vrazhoju zloju krovju
Voliu okropite.
I mene v semji velykij,
V semji vol'nij, novij,
Ne zabud'te pomjanuty
Nezlym tykhym slovom.*

A+C № 1–2 '2016

РЕДАКЦИЯ А+С

ВИД НА ГОРОД С ГОРЫ ЩЕКАВИЦЫ

Эти киевские виды обладают чертами эксклюзивности, но скоро они перестанут быть. О том, что хороший вид можно защитить законодательно, мы говорили в предыдущем выпуске А+С (№ 2–3 '2017). Когда-то в Константинополе, от которого Киев воспринял законы Кормчей книги, существовало «правило прозора» (по-гречески — апопсиц). Закон гласил: если из вашего дома существовал хороший прозор на море, сад или храм или просто, хороший вид, то вы могли приостановить всякое строительство, этот вид портившее. Но мы не в Византии тысячу лет назад. Итак, киевский сюжет.

Когда в 2003 году у команды А+С остро встал вопрос об устройстве нового офиса. Не долго, месяца два, но активно пересмотрели вариантов двадцать всякой офисно-жилой недвижимости. Выбирали заведомо ориентированным образом, чтобы Киев был старым, красивым и удобным. Поиски большей частью сосредоточились в пределах Шевченковского района: Старый город (или город Ярослава), Латинский квартал (окрестности Университета с улицей Толстого и Богдана Хмельницкого), Кудрявец, Татарка и даже Сырец. В поле зрения попадали дореволюционные доходные дома-джентльмены, изрядно изуродованные коммуналками, вместительные квартиры в домах позднего СССР и редкие представители т. наз. межвоенного периода 1920–1930-х, например, конструктивистский Первый Дом Врача знаменитого киевского архитектора Павла Алёшина. Но и у Алёшина на лестничных клетках царил полный беспредел и самострой. В большинстве случаев невероятно угнетал срач внутри старых кварталов и тоска полупромышленных районов имени Олеса Бузины и Семьи Хохловых, застроенных в основном хрущевками-брежневками.

Киев или Вавилон?

И вот, наконец-то, мы посетили относительно новый дом на улице Лукьяновской 63. Это тихое место практически в самом центре города, на исторической горе Щекавице, было мне хорошо знакомо, поскольку рядом находились два девятиэтажных бруска с общежитием Художественного института. На Худинститут было потрачено шесть ученических лет, а в общежитии проведено много творческого и балдежного времени. Более того, мой дипломный проект был посвящен ревалоризации ул. Олеговской, что рядом на Щекавице. В общем, место возле ветхого старообрядческого кладбища и новой мусульманской мечети архитектора А. Комаровского подошло вполне.

Дом следовало назвать относительно новым потому, что он был спроектирован хорошим безымянным архитектором Киевпроекта в конце 1980-х, тогда же начат строительством, а закончен после десятилетнего перерыва подозрительной фирмой из Каменца-Подольского для МВА в начале 2000-х. Дом четырех-семиэтажный, с тремя кургонедами, кирпичный и под скатными крышами. В его дерзких изломах прочитывалось что-то от постмодернизма, в восьмидесятые это было модно. Со всех торцов под самой крышей было устроено по балкончику, а так как торцов у дома с изломами много, то балконов на весь шестидесятиквартирный дом получилось всего шесть. Один из балкончиков достался нам. Самодельных балконов на доме более семидесяти.

Тем не менее, главным в решении приобрести дуплекс под самой крышей стал вид, открывающийся из окон в сторону Замковой горы, Андреевской церкви, Старого города, Кудрявца, Михайловского, Софийского и Покровского монастырей, Замка Ричарда, Васильевской церкви, Дома Торговли и еще множества всяких чудес. Чуть левее кучерявится долина улицы Петровской, за ней видны крыши и ратуша старо-нового района Воздвиженки (урочище Гончары-Кожемяки). Визави, прямо перед окнами, сразу за поймой улицы-реки Глубочицы расположился весь заросший зеленью пятиугольный бастион XVIII века, о существовании которого, похоже, никто и не догадывается. В общем, разглядывая эту панораму уже пятнадцать лет, я насчитал около сотни замечательных и не очень зданий, авторов-архитекторов которых знаю наизусть, а с некоторыми вполне знаком.

Вид на юг с горы Щекавицы: в густой растительности — пятигранный бастион XVIII века

Почему захотелось поделиться этой панорамой именно теперь? Потому что даже этот вдохновляющий пейзаж (в зоне исторической и сильно регулируемой застройки) стал портиться, а в ближайшее время будет закрыт малосимпатичными двадцатипятиэтажными коробками, возводимыми перед нашими окнами просто в яме, на улице Глубочицкой. Незаурядный жилой комплекс называется Mirax и является продолжением амбициозного проекта Mirax Plaza.

Первый проект Mirax Plaza состоял из двух пятидесятиэтажных башен-близнецов, которые будучи построенными и сегодня были бы самыми высокими зданиями в Украине. Их заказчик бизнесмен Сергей Полонский, человек дерзкий, среди прочего построил самую высокую башню с гордым именем «Федерация» в чванливом конгломерате Москва-Сити. Федерация еще стоит, а г-н Полонский уже сидит. За наркотики, домогательства всякие нехорошие и в первую очередь, кажется, за особую непочтительность к сильным и слабым мира сего. Проект Полонского в Киеве начали возводить ударными темпами

Близнецы Mirax Plaza, проект, 2006

в 2007 году, строили в три смены. Подъемный кран, подсвеченный акимолния в ночи, крутился и сиял синим огнем. За год сделаны одиннадцать этажей первой башни. Апартаментов в башнях-великанах планировалось всего двести, и они активно продавались риэлтерами. Но грянул кризис 2008 года, остатки стройки несколько раз перепродали, и к 2016 году они оказались в созидających лапах треста Киевгорстрой. На субструкциях незавершенки в киевгорстроевском проекте, разработанном вновь созданным архитектурным коллективом Urban Experts, блоков вместо двух будет пять. Высота киевская стабильная — двадцать этажей. Квартир будет 1500 за счет мелкой нарезки. И если один

апартамент в башнях Полонского занимал пол-этажа или весь этаж, то «смарт-квартир» на этаже той же башни в среднем десяток, квартиры высокие и угловатые. Да и по Глубочицкой теперь не очень проедешь, жильцов будет много. В общем, без полета, а горизонт закрывает.

Но вернемся к пока еще существующей панораме, которая уже скоро просматриваться не будет. Сперва была идея сделать в журнале контурную черно-белую развертку по горизонту, и сверху вертикальными строчками поименовать известные объекты. Но кадры оказались интересными и разномастными и никак не поддавались склеиванию. Виды одного и того же места в разные сезоны и настроения дня решили оставить их как есть.

В итоге здесь представлены ведуты города Киева «из неизвестной точки» по ул. Лукьяновской 63. Перечень видимого:

0. Ремточмеханика, Верхний Вал 2, архит. Ю. Паскевич, 1967
1. Воздвиженская церковь, ул. Воздвиженская 1, архит. А. Меленский, 1811–1841
2. Замковая гора, II–XVII вв.
3. Замок Ричарда, Андреевский спуск 15, 1900-е
4. Новая застройка урочища Гончары/Кожемяки, архитм. С. Штуков, А. Подольский, И. Высоцкая, Я. Дегтярь, В. Шкорогаль, С. Нездоровый, Е. Костин, Д. Лукьянчук, Д. Чопенко, С. Квочкина, М. Бондарчук, 2003–2015
5. Дом с гастрономом, Андреевский спуск 30, архит. Н. Холостенко, 1950–1955
6. Дом с Совами, Андреевский спуск 32, архитм. В. Смирнов, В. Шкляр, 2013–2015
7. Андреевская церковь, архитм. Ф. Б. Растрелли, И. Мичурин, 1745–1767
8. Гостиница «Андреевская», ул. Воздвиженская 60–62, архитм. В. Приймак, В. Горовой, Ю. Онищенко, 1993–1995
9. Дом-терем по Андреевскому спуску 34, архитм. А. Хойнацкий, Н. Вишневский, 1900–1901
10. Дом Кучмы, ул. Десятинная 14, архит. Ю. Мельничук, 1996–1998
11. Желтый дом, Вознесенский спуск 28, 2013
12. ЦК КП(б)У / МИД Украины, Михайловская пл. 1, архит. И. Лангбард, 1934–1939
13. Исторический музей, архит. И. Каракис, 1937–1939
14. Михайловский Златоверхий монастырь, кн. Святополк Изяславич, 1108–1113; воссозд. архит. Ю. Лосицкий, 1992–2000
15. «Дом Вики Некрасова», ул. Владимирская 4, ок. 1900

Доба пост-пост

а+с 0 1 2 3 7 10 12 15 17 18 24 27 29 33 34 42 41 43

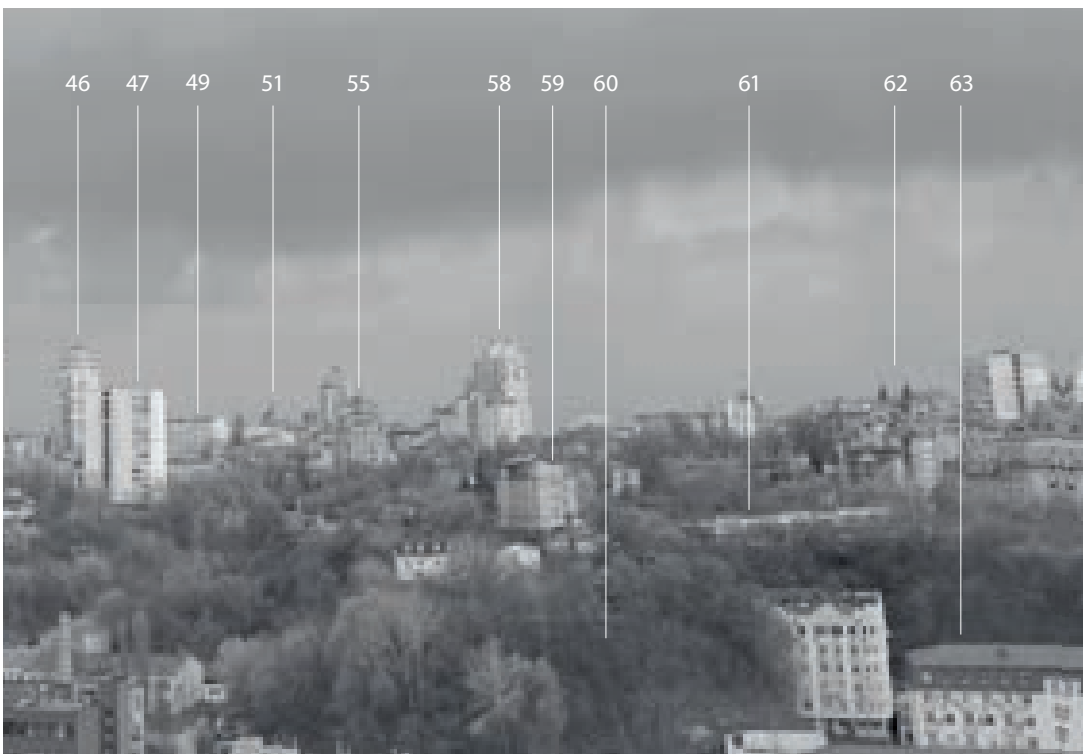

Вид на восток ранним летним утром

16. Жилой дом МИД, Десятинный пер. 3–5, архит. А. Мазур, 2000–2015
17. Больница ученых НАНУ, Вознесенский спуск 22, 1970-е
18. Дом с Химерой, ул. Большая Житомирская 8А, архит. М. Бобрусов, 1912
19. Дом с террасами, ул. Большая Житомирская 8Б, архит. И. Зекцер, 1904
20. Дом с маскаронами, ул. Большая Житомирская 10, архит. А. Феокрытов, 1909
21. Желтый дом с ДНД, ул. Большая Житомирская 12, архит. А. Кривошеев, 1902–1904
22. Новый жилой дом, Вознесенский спуск 21, архит. Ю. Тимошенко, 2016–2018
23. Банк «Украина», ул. Большая Житомирская 11, архитм. С. Бабушкин, Г. Кресальный, А. Мазур, 1999–2002
24. Девятиэтажка, ул. Большая Житомирская 14, архит. С. Килессо, ок. 1970
25. Контора, Рыльский пер. 4, архит. В. Смирнов, 2005–2007
26. Духовная семинария / НАОМА, Вознесенский спуск 20, архит. Е. Ермаков, 1888
27. Офисы «Панорама», ул. Б. Житомирская 20, архит. В. Жежерин, 1999–2009
28. Дом-башня на Кловском спуске 9/1, архит. А. Мазур, 2003–2011
29. Софийский собор, кн. Ярослав Мудрый, 1036; колокольня, архитм. И. Шегель, П. Спарро, Ф. Солнцев, 1699–1706
30. Дом со Львами, ул. Большая Житомирская 23, архит. М. Клуг, 1908–1911
31. Доходный дом, ул. Б. Житомирская 25/2, угол О. Гончара, архит. И. Беляев, 1909
32. Домик И. Моргилевского, Вознесенский спуск 10, 1893
33. ЖД, Вознесенский спуск 18, архитм. В. Ежов, Д. Ежов, 2003–2005
34. Церковь Василия Великого, Вознесенский спуск 16, архит. Л. Скорик, 1998–2002
35. «Налоговая церковь» Феодосия Черниговского, Кияновский пер. 8, архит. В. Ануфриенко, 2012–2013
36. ЖК, ул. О. Гончара 17–23, архитм. Я. Виг, Т. Чёрная, 2006–долгострой
37. «Тюрма» (изоляция временного удерживания ГУ МВД), Косогорный пер. 7, 1948
38. Брокбизнесбанк, Вознесенский спуск 10А, архит. В. Колесников, 2001
39. ЖД, ул. Сретенская 19 / Львовская пл., архит. Я. Виг, 1982–1988
40. Минсоцобес / контора, ул. Кугрявская 26–28, 1970-е
41. Дом Торговца, Львовская пл. / ул. Сечевых Стрельцов 8, архитм. В. Ежов, Б. Забранский, А. Сницарев, 1967–1982
42. Большой Кугрявский бастион, XVIII в. / гаражи, 1960–2000-е
43. Учебный корпус Института театрального искусства им. Карпенко-Карого, Львовская пл., архитм. А. Добровольский, Я. Виг, 1978–долгострой
44. «Эльдорадо», ул. Глубочицкая 44, 1970-е

- 45. Ликеро-водочный завод, ул. Кудрявская 18, архит. В. Безсмертный, 1897
- 46. Круглая башня, Нестеровский пер. 6, архит. А. Комаровский, 2005
- 47. Шестнадцатизэтажка, ул. Кудрявская 31–33, 1970-е
- 48. ЖК на Велотреке, ул. Б. Хмельницкого 58А, архит. А. Комаровский, 2002–долгострой
- 49. Офис Коломойского, Несторовский пер. 3–5, 1980-е
- 50. Экстрем-Стайл, ул. Глубочицкая 53, 1970-е
- 51. Народный банк / «Надра», ул. Сечевых Стрельцов 17, архит. С. Юнаков, 1992–2016
- 52. Жилой дом в украинском барокко, ул. Кудрявская 2, архит. Н. Холостенко, 1953
- 53. ЖК на Сенном рынке, ул. Б.-Кудрявская 17, архит. Ю. Бородин, 2017–строится
- 54. Высотка Укрэксимбанк, ул. Бульварно-Кудрявская 11–13, 2000-е
- 55. ЖД, ул. Кудрявская 13–19, архит. В. Коломиец, Г. Маренкова, Н. Роговой, 2000–2001

56. Бывшая книжная фабрика, ул. Сечевых Стрельцов 25, 1980-е
57. Квадратная высотка, ул. Бульварно-Кудрявская 21, 2010-е
58. Башня «Кудрявец», Кудрявский спуск 3А, архит. О. Слепцов, 2006–2008
59. Дом-офис на бастионе, ул. Кудрявская 25, 2000-е
60. Северо-западный Кудрявский бастион, XVIII в.
61. Зеленстрой, офис и теплицы, Кудрявская 23, 1940–1970-е
62. Дом-замок, Бехтеревский пер. 14, архитт. Ю. Серёгин, Р. Геркен, Г. Главко, Я. Васьо, А. Демьяненко, Е. Запорожец, Н. Захарова-Король, В. Ноенко, 1995–1998
63. Бывшая фабрика игрушек, ул. Глубочицкая 40 / угол Кудрявского спуска, 1950-е
64. Доходный дом с башней, ул. Сечевых Стрельцов / Бехтеревский пер. 40/1, архит. В. Безсмертный, 1913

63

62

64

67

71

74

75

77

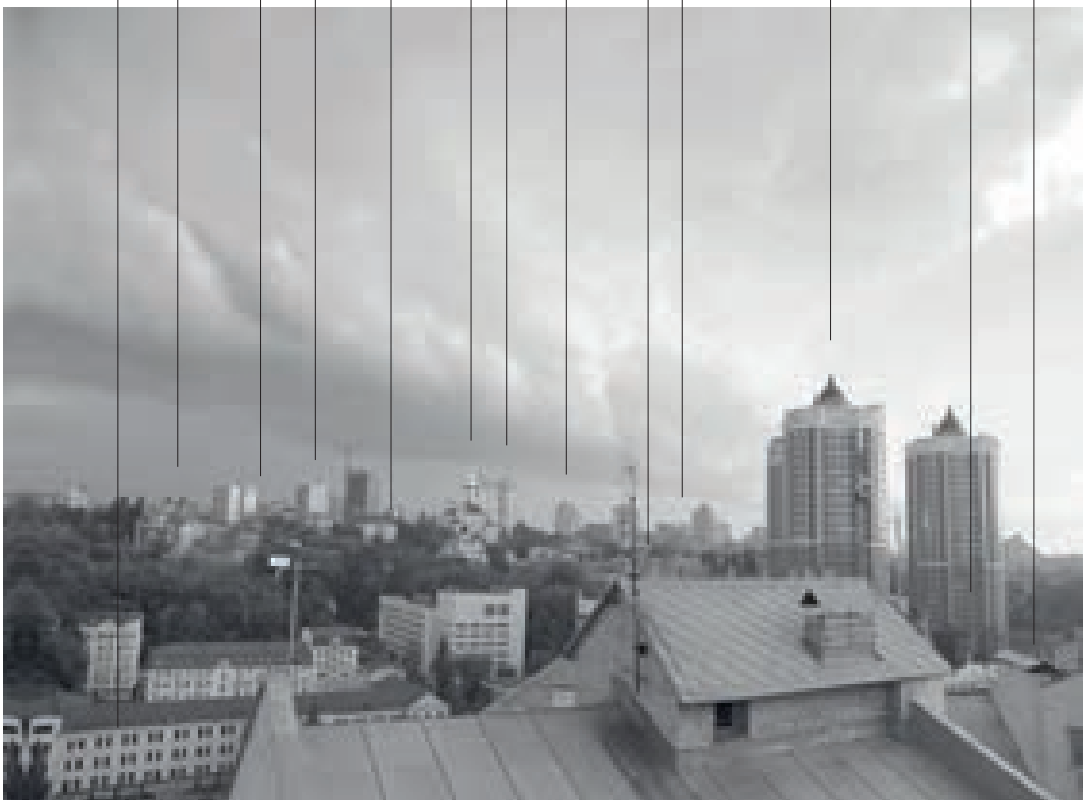
76

81

83

84

86

Вид на запад поздним летним вечером

65. Жилой дом, Бехтеревский пер. 3, 1953
 66. Ворота Покровского монастыря, Бехтеревский пер. 15, архитт. вел. кн. Пётр Николаевич, В. Николаев, 1896–1897
 67. Высотный жилой дом, Бехтеревский пер. 7–11, 1971
 68. Жилой дом, Бехтеревский пер. 13, 1900
 69. Жилой дом, ул. Гоголевская 47, 2014–2017
 70. ЖК на месте Академии педнау, ул. Сечевых Стрельцов 52, 2008-строится
 71. Жилой дом, Бехтеревский пер. 13А, архит. Е. Ермаков, 1912
 72. Контора, Кургянский спуск 7, 1976
 73. Покровская церковь, Бехтеревский пер. 15, архит. В. Николаев, 1889
 74. Николаевский собор, Бехтеревский пер. 15, архитт. вел. кн. Пётр Николаевич, В. Николаев, 1896–1911
 75. ЖК Зеленая Башня, ул. Сечевых Стрельцов 50, архит. А. Коваль, 2004–2006
 76. Поликлиника-крепость № 2, ул. Н. Пимоненко 10, 1985–1991
 77. ЖК на Дмитриевской 80, архит. В. Исак, 2010–2015
 78. Больница железнодорожников, ул. Н. Пимоненко 8, архит. Е. Ермаков, 1910–1911
 79. НИИ Южгипронефтепровод, ул. Сечевых Стрельцов 60, 1976
 80. Миракс-тауэр, ул. Глубочицкая 39, 2007-долгострой
 81. Дом на Воздухофлотской развязке / просп. Победы 9, архитт. С. Бабушкин, В. Васягин, Я. Дударь, 2003-долгострой
 82. ЖК на ул. Дмитриевской 75–79 / квартал по ул. В. Черновола, Полтавской, 2000–2010
 83. ЖК Покровский Посад, ул. Глубочицкая 32-Б, архит. Г. Романов, 2006–2012
 84. Подиум «в стиле» ЖК Покровский Посад, ул. Глубочицкая 32Б, архит. Ю. Бородин, 2011–2012
 85. Азербайджанское посольство, ул. Н. Пимоненко 24, 1990-е
 86. Сад Гейдара Алиева, ул. Глубочицкая 26, 2015
 87. ЖК Львовский Квартал, ул. Глубочицкая 13–15, архит. В. Максимов, 2014–2019
- А+С № 1–2 '2018

II

ДУЖЕ ВЕЛИКІ ПРОЕКТИ

2|1

АНДРІЇВСЬКИЙ УЗВІЗ

МОДЕРНИЗАЦІЯ VS РЕСТАВРАЦІЯ

ПРОЛЕГОМЕНІ К АНДРЕЄВСЬКОМУ СПУСКУ

«АНДРЕЄВСЬКИЙ» ПЕРВОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ

STATUS QUO ВІД ВОЛОДИМИРА СМІРНОВА

КИЇВСЬКИЙ МОНМАРТР УТОПІЧНА ЛЕГЕНДА
ЧИ ЛЕГЕНДАРНА УТОПІЯ?

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО НА АНДРЕЄВСЬКОМУ

НЕ ДАДИМ АНДРЕЄВСЬКОМУ СПУСКУ

РЕНОВАЦІЯ ТЕАТРА НА ПОДОЛЕ

МОДЕРНИЗАЦИЯ VS РЕСТАВРАЦИЯ

Андреевский спуск — генетически корневое место города Киева. И его невозможно «убить», поскольку он прорастает и будет прорастать морфологически сквозь любые наслоения — согласно своей геологической и «градообразующей» структуре.

Андреевский спуск — потемкинская декорация позднего застоя, косметическая реставрация и неудавшийся городской скансен.

Андреевский спуск 1980-х — попытка достичь стерильной чистоты, дезинфекции больничной палаты, скудного порядка по-спартански военизированного общества равных.

Андреевский спуск периода Перестройки — карнавал и состояние счастья, когда люди могли выйти на праздник «без причины», не на 1 Мая и не на 7 Ноября, просто потому, что у них Праздник Искусств.

Андреевский спуск 1990-х — энтропия праздника и медленное, но неуклонное преобразование его в доходное место. Наиболее шустрые предприниматели первой комсомольско-кооперативной волны стали успешно превращать бесхозные «архитектурные памятники» и пустоты между ними в недвижимость. Наивные художники пропивали и уступали рэкетирам выгнанные им советской властью мастерские. Челночники постепенно вытеснили ремесленников и превратили «праздник искусств» в блошинный рынок. Власть срывала политические дивиденды от народной гульни и собирала взятки с предпринимателей. Фасадами и подвалами, дорогой и тротуарами, водопроводом и канализацией, прилегающими зелеными склонами и «культурным предназначением места» по большому счету, инфраструктурно, никто не занимался — и спуск пришел в запустение.

Сегодня Андреевский спуск представляет собой удручающую картину. Это узел противоречий из прошлого, на нем грязно и неудобно. Но пришло понимание того, что во всех вопросах его бытования

Андреевский спуск, литография: С. Е. Шонхальс, 1868

должна появиться чистота: мостовые должны быть вымощены, тротуары — для пешеходов, фасады — покрашены, художники — ублажены. Недвижимость должна быть упорядочена в соответствии с несуществующей генеральной концепцией города по использованию и развитию этого уникального историко-архитектурного и ландшафтного комплекса. И на каждое строение (включая «Замок Ричарда») — медную бляху с именем владельца.

На Андреевском спуске тридцать лет власти предрежущие как бы занимались как бы реставрацией того, что было до 1917 года. Пришло время заняться нормальной модернизацией.

А+С № 2–3 '2011

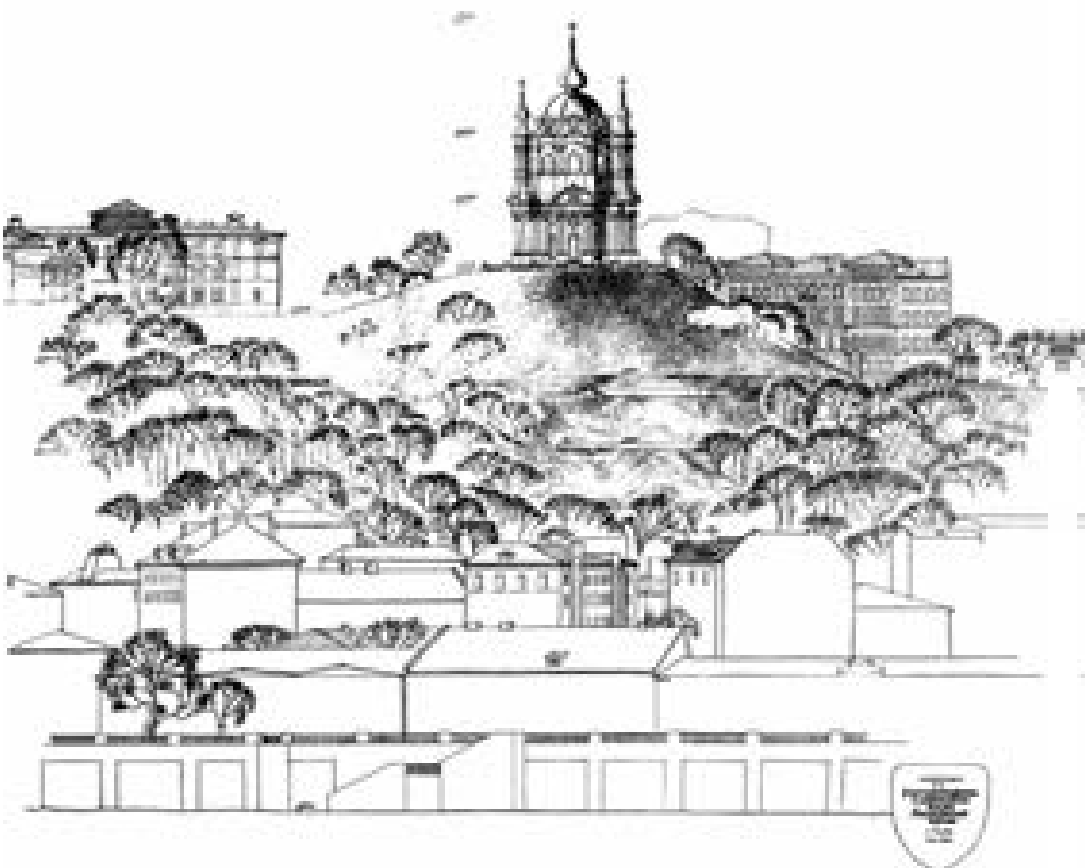

ПРОЛЕГОМЕНЫ К АНДРЕЕВСКОМУ СПУСКУ

История нынешнего Андреевского спуска, который «киевский Мон-мартр», началась в конце 1960-х. Во время прокладки открытым способом линии метро на Красной (Контрактовой) площади археологами были обнаружены древнерусские двух- и трехэтажные жилища. Подземные находки были столь удивительны, что архитекторам тут же явилась идея историко-археологического музея под открытым небом. Застрельщиком проекта, из которого затем родился Спуск, стал Авраам Моисеевич Милецкий. Здесь А+С представляет эксклюзивный графический материал в сопровождении пояснительной записки к проекту 1974 года.

Андреевская церковь

Градостроительные, архитектурные качества Андреевской церкви архитектора Ф. Б. Растрелли в Киеве, градостроительный прием постановки памятника князю Владимиру, формирование многих ансамблей прошлого и новых сооружений города, характер застройки отдельных улиц и районов позволяют вывести «формулу» нашего города. А у всех городов она своя и разная. Одним из принципов является раскрытие перспектив и просторов, связанных с неповторимым рельефом города, восприятие отдельного сооружения и ансамбля с разных участков на разных высотах вместе с пейзажем и историческим окружением, зачастую на контрасте с ним, но всегда с подчеркнутым уважением к нему. Нет, старое и новое не противостоят друг другу вечно живой, вечно развивающейся среде города, и их художественное взаимодействие будет тем сильнее, чем совершеннее каждое из них отражает совокупность высших представлений своего времени, и чем совершеннее их место будет определено в генеральном плане.

Благоустройство и укрепление холма Андреевской церкви, Киевпроект, 1980

Археологическая карта Киевского детинца, 1975

Это взаимодействие может быть построено на принципах вращающегося нового организма в сложившуюся среду или на энергичном контрасте с ней, когда новые здания позволят увидеть великое наследие прошлого и окружающую среду с новых, никогда ранее не существовавших точек, под другим углом, в ином аспекте. Какие возможности взаимного образно-художественного обогащения! какое чувство гордости за созданные сооружения! какое значение для развития культуры будет иметь правильное соразмещение старого и нового!

Пейзажная аллея

Вдоль кромки верхнего плато «города Владимира», вдоль кромки склонов «города Ярослава» аллея выводит зрителя на открывающиеся пейзажи. Это место экспозиции древней скульптуры: каменных изваяний славянского времени, монолитов скифского периода, полочецких баб и отдельных результатов археологических вскрытий.

Аллея не имеет установленной ширины и зависит от условий обозрения пейзажей и новых сооружений, от компоновки скульптур и условий восприятия их с близких и дальних точек, от эмоционального взаимодействия их с окружением. Ее начало — фундаменты восточного дворца (Андреевский спуск 38), заканчивается аллея на кромке склона Копырева конца (усадебьа Государственного художественного института). Ничто не отделяет ее от пейзажей, ничто не отделяет пейзажи от идущих по ней зрителей, воспринимающих эти краевиды через изменяющуюся по мере движения рамку из отдельных скульптур, композиции и сооружения новой архитектуры.

В характере видовой аллеи на участке «города Владимира», в рисунке проекта благоустройства должен угадываться характер древнего оборонительного зодчества. Оконтуренное крутыми склонами плато на двадцатиметровой высоте над горой Детинкой — естественная видовая площадка для обозначения застройки, утопающих в зелени урочищ, в окружении видов создаваемого комплекса.

Археологический музей

Как экспонировать остатки этих древнейших сооружений столицы Киевской Руси? Какой способ показа больше может рассказать о них посетителям, ученым? Восстановить ли эти сооружения, сведения о которых столь скудны, что не позволяют достоверно воссоздать их архитектуру? Вероятно непосредственное соприкосновение посетителей (не говоря уже об ученых) с подлинной древностью, скульптурное восприятие этого земляного рассказа о мастерстве

наших предков окажет большое и очень большое воздействие. Принятие этого решения обусловлено особыми условиями этой территории, возможностями ее экспонирования, значимостью ее в общем объемно-пространственном решении комплекса.

Главный вход на территорию со стороны Владимирской улицы будет реконструирован. В его композицию войдут останки выступающих в откосе фундаментов сворцов, позволяющие и сейчас коснуться рукой галекой истории. Бугристые участки остатков гревных стен выступают выше выложенного из плит полированного гранита плана здания, отдельные участки которого (столбы, колонны) будут подняты выше уровня земли.

Пандус и лестницы ведут вниз, здесь в непосредственной близости можно рассмотреть гревную кладку, сохранившиеся детали сооружений. Спустившись еще ниже, зритель попадает в расположенное под землей музейное помещение с материалами, посвященными Десятинной церкви. Многоэтажный жилой дом, стоящий на углу Владимирской улицы и Десятинного переулка, должен быть реконструирован, глухие торцы включены в композицию создаваемого музея, а к ним пристроена лестница и лифты, ведущие на расположенную на крыше видовую площадку. Предложенное решение требует разработки ряда проблем, связанных с обеспечением устойчивости экспоната и стенок раскопа, отвода воды и снега. Оно позволит объемно, скульптурно увидеть вблизи открытые и зафиксированные остатки кладок, росписей или другие экспонаты, что значительно повысит их «впечатляемость».

Музей ремесел и народного творчества

Этот небольшой по площади район, окруженный со всех сторон высокими зелеными склонами гор, с застройкой, сохранившей характер, не нарушенный современной архитектурой, уже в нынешнем виде смотрится музейным объектом.

Покосившиеся дома и дворики у подножья крутых заросших склонов, яркая герань на окнах и балконах домов, выстроившихся вдоль

Гора Детинка в центрі урочища Гончары-Кожемяки, вид с паперти Андреевской церкви, 1978

Макет парка-музея «Древний Киев», архитт. Авраам Милецкий,
Александр Зорин, Виктор Розенберг, Владимир Шевченко, 1972

улиц Гончарная, Дегтярная, Кожемяцкая — все это дошедшие до наших дней свидетельства истории. Здесь у подножья княжьего города, много веков назад жил «нижний» люд — кустары, занимающиеся обработкой кожи, изготовлением гончарных изделий. Таков в настоящее время вид этой застройки XIX века, характер которой своими корнями уходит в далекое прошлое.

Район урочищ Гончары и Кожемяки непосредственно связан как с проектируемыми новыми сооружениями нагорной части города, так

и с мемориальными комплексами Подола: Фроловским монастырем, усадьбой Киевской академии, ансамблем застройки улицы Зелинского (ул. Покровская — Б. Е.).

В урочищах Гончары и Кожемяки часть зданий, не представляющих исторической ценности, будет убрана и на этих местах проведены археологические раскопки. В случае интересных находок последние станут экспонатами создаваемого музея или, для сохранения целостности восприятия всей застройки, будут заменены специально запроектированными жилыми домами — мастерскими возрожденных ремесел и магазинами продажи изделий, помещениями обслуживания туристов. Частью музейной экспозиции станет и расположенный на этой территории дом-музей художника Светлицкого.

Проект предусматривает полное сохранение замощения улиц, их профиля. Общему замыслу этой части музея соответствует сохранение освещения улиц фонарями с лампами накаливания — точечное восприятие желтого света будет контрастировать с ярким белым светом современных световых источников верхнего города, подчеркивая разность эпох. Таким образом, светотехническое решение всего комплекса, отвечая специфике показа каждой из частей музейной экспозиции, обеспечит его вечернее восприятие, смысловую и объемно-пространственную суть. Значительные работы предстоит выполнить по инженерному обеспечению района водой и теплом, обеспечению устойчивости нависающих над домами склонов.

Замковая гора — древнейший участок заселения Древнего Киева, который упоминается в летописной легенде под названием «Хоревица». Ее исключительное место в топографии Киева позволяет панорамное обозрение долины Днепра и Подола, урочищ Гончары и Кожемяки и прилегающей части нагорного города, увенчанного Софией Киевской и ее колокольней.

Мне кажется интересной возможность создания в толще горы исторического музея с входами и выходами на вершине горы и у ее подножья (со стороны древних урочищ и улицы Фроловской).

В результате археологической проходки был получен ценный материал, а геологический разрез горы, специально законсервированный, стал бы частью современной экспозиции в опускающихся пандусах музейных залов. Такое решение позволяет не только не нарушить историческую топографию района, но и создать совершенно новый вид музейного здания.

Новые сооружения должны открыть, представить и сделать доступным чудом сохранившийся ландшафт, топографию старого города — столицы древнерусского государства. Подчеркивая величие прошлого, они должны быть во всем созвучны сооружениям XX века и соответствовать его уровню науки и культуры, его техническим возможностям, и, будучи запроектированными в строгом соответствии с их функциональной сутью, своим архитектурным решением способствовать организации экспозиции памятников старины.

Следующие рельефу местности одноэтажные корпуса подняты на опоры, расположенные через 30 м, они как бы прикрывают, защищают эту древнюю землю, образуя на отдельных участках рамку обозрения неповторимых пейзажей. Принятый прием конструктивного решения зданий, обусловленный особенностями строительной площадки, позволил решить эти корпуса в виде «мостового пролета», в толще которого размещены группы помещений института археологии с выставочными залами и фондохранилищем Дома ученых АН УССР, Дома мира и дружбы с зарубежными странами.

Такое решение позволит не только раскрыть для гуляющей публики прекрасные дали (все пространство под зданием, за исключением небольших остекленных входных вестибюлей, открыто), но и изогнуть корпуса, «поворачивая» их в направлении лучших ландшафтов, которые как бы войдут в здание через стеклянную ленту фасада. Это решение позволит организовать в интерьере свободную планировку, переливающиеся пространства отдельных помещений и групп как бы распахнутых в нужных местах.

Вынесенные на склоны отдельные залы Дома дружбы, Дома ученых и музея археологии, при совершенно разной функциональной и конструктивной сути, объединены одним условием: все они расположе-

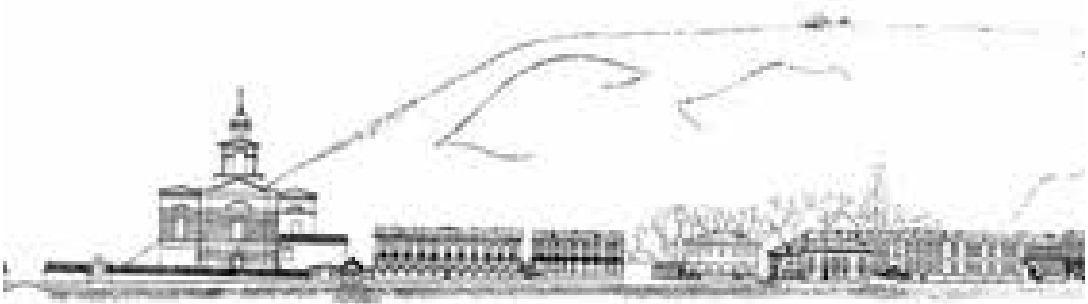
Вид на угол ул. Воздвиженской и Дегтярной

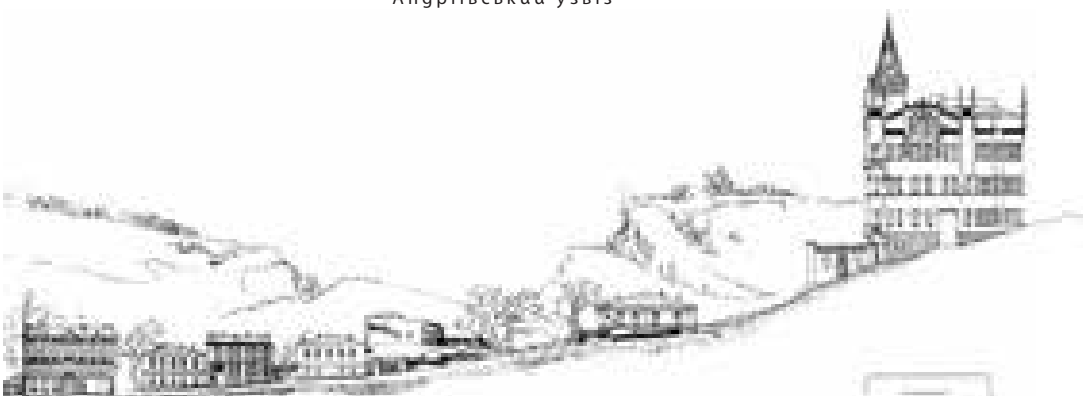
ны ниже уровня видовой аллеи во избежание закрытия пейзажей. Их архитектурное решение подчинено принципам решения основных корпусов, с которыми они связаны эскалаторами и лестницами.

Особая роль отведена наружным террасам — видовым площадкам в высотной части объема выставочных помещений музея археологии. Знакомство начинается с осмотра общей панорамы местности, а затем, спускаясь пандусами, можно рассматривать экспонаты музея совместно с меняющимися пейзажами.

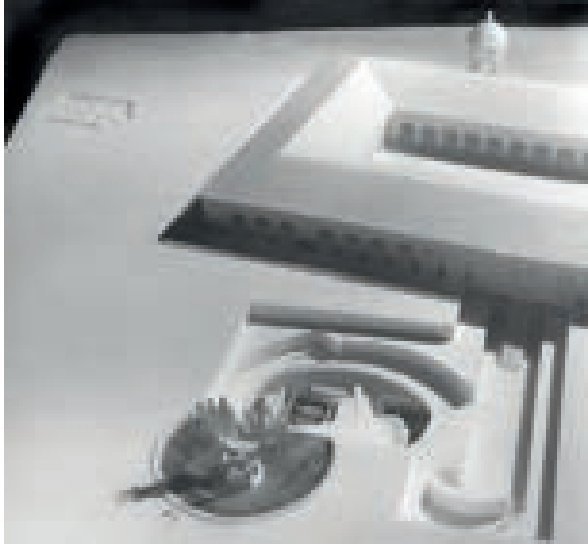
Уникальные находки на Подоле опрокинули гипотезы и представления многих ученых. Датированные IX–X вв. деревянные срубы жилых и хозяйственных построек, заборы, изделия из дерева, березовой коры, кости и керамики, обнаруженные на глубине 10–12 м при строительстве линии метрополитена, явились основой, импульсом проектного предложения о создании на Красной площади (Контрактовая. — Б. Е.) историко-архитектурного и археологического комплекса.

Дуже великі проекти

Развертка по нечётной стороне ул. Воздвиженской на фоне Замковой горы, 1980

Експозиція фундаментів дерев'яних срубів Х века
на Контрактовій площаді, 1972

Основа предложения:

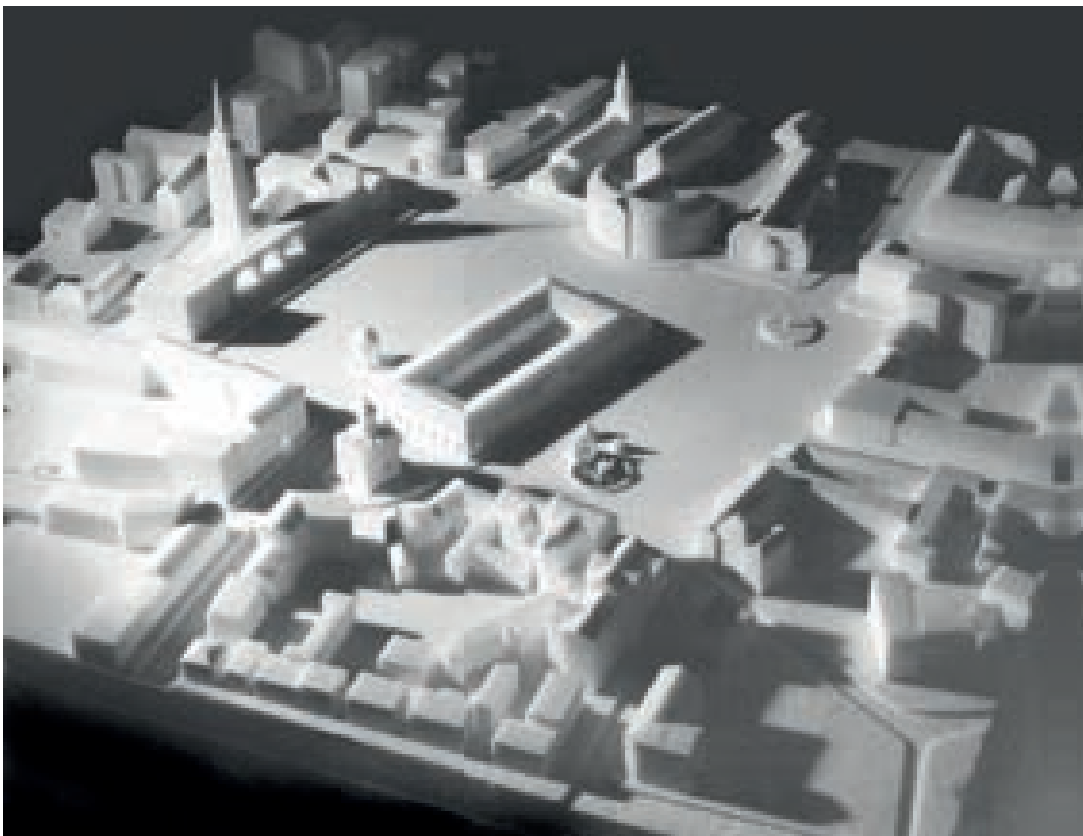
- историческое значение древнего Подола, его земли, сохранившей для нас известные и пока еще неведомые памятники культурного прошлого;

- находки Киевской археологической экспедиции, первостепенное значение которых не вызывает сомнений;

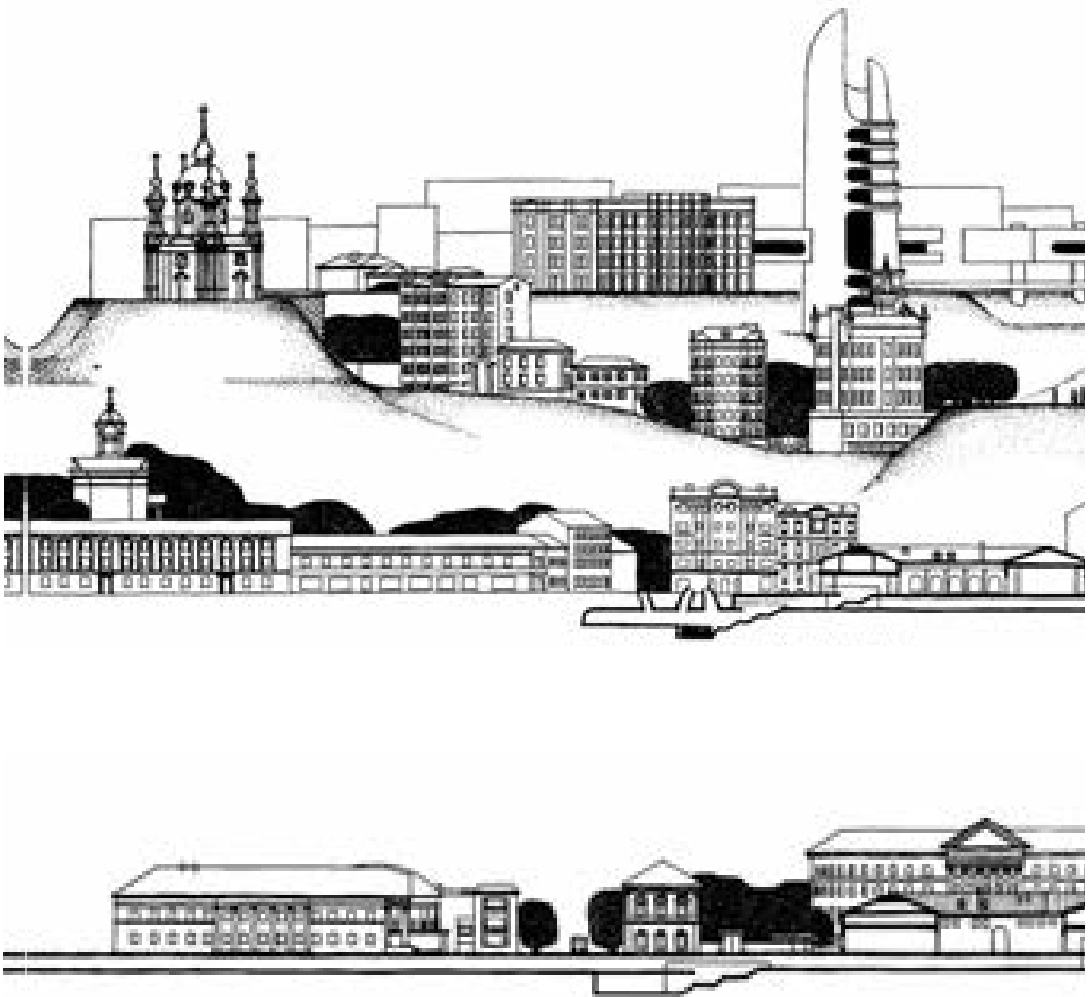
- архитектурный ансамбль Красной площади — сохранившаяся до наших дней объемно-пространственная композиция одного из градостроительных узлов старого Киева.

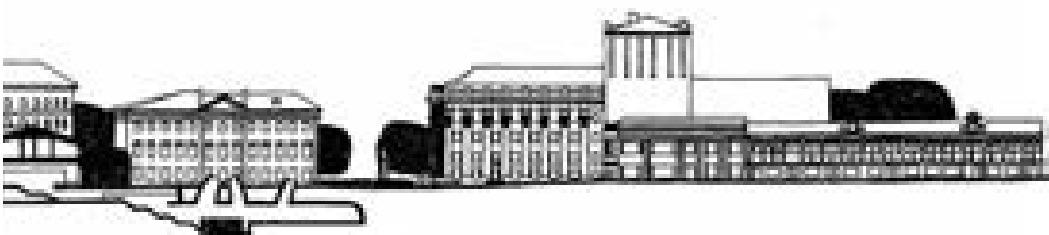
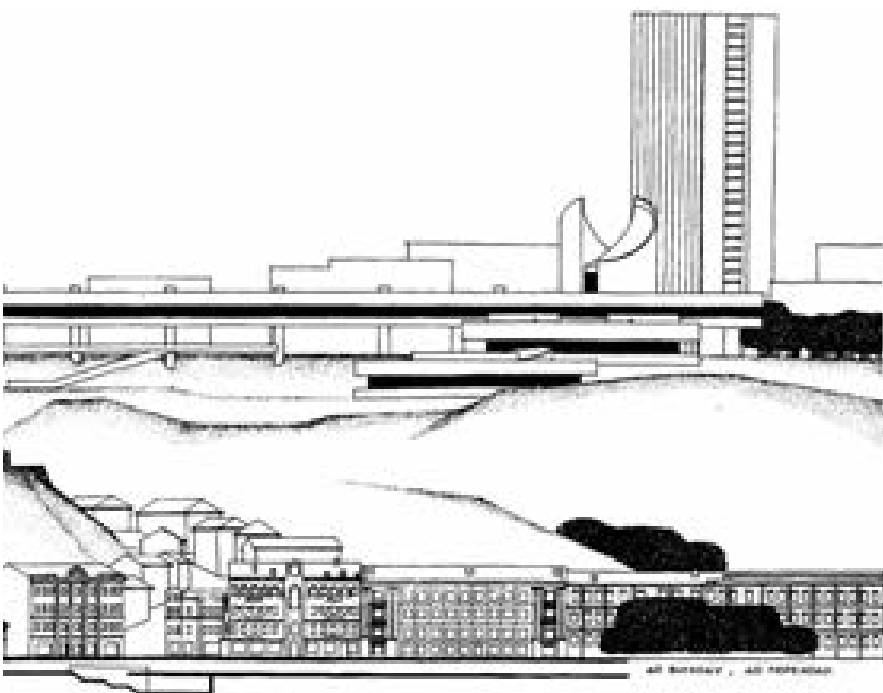
Архитектурный ансамбль Красной площади дополнится:

- сооружениями новой архитектуры, новой сути и функции, построенными в соответствии с градостроительным замыслом создателей, создавших эту площадь, а также согласно решению, к которому пришли авторы, проанализировав и сопоставив ее планировочные схемы разных периодов;

Проект археологического и историко-архитектурного комплекса
на Красной (Контрактовой) площади, 1972

Проект археологического и историко-архитектурного комплекса
на Красной (Контрактовой) площади, 1972

- открытыми для экспозиции остатками древних сооружений;
- подземным музеем, местом экспозиции археологических находок и тех, которые будут найдены в этой богатой историей земли.

На протяжении тысячелетия Красная площадь была центральной площадью Киево-Подола, а в XIV–XVII столетиях играла роль центра города. На площади находится выстроенное в 1950-х годах здание райкома партии, типичное для архитектуры конструктивизма здание Дворца культуры «Пищевик», которое следует восстановить в первоначальном виде. Наиболее крупным новым сооружением площади станет здание райисполкома, проект которого предусматривает использование памятника архитектуры XIX в. — бывшего Контрактового дома, а также одной из намеченных проектом 1812 года частей комплекса Киевского магистрата.

Здание райсовета завершит пространственную организацию площади, которая будет дополнена тремя архитектурно-скульптурными композициями: памятником-фонтаном «основателям Киева» в комплексе со световодами подземного хранилища для археологических находок и вытяжными устройствами метрополитена, памятником Григорию Сковороде и легко восстанавливаемой ротондой фонтана «Самсон» XVIII в., вода к которому подавалась по древнему водопроводу от Замковой горы. Скульптурная группа Самсона со львом находится в Государственном музее Украинского искусства, сохранилась и полная документация памятника.

Проект предусматривает возможность экспозиции в рисунке за мощения площади остатков Киевской ратуши XVII–XVIII вв. В центре площади расположен Гостиный двор, памятник архитектуры классицизма, который после реконструкции внутреннего пространства и реставрации наружных фасадов может быть использован для художественных салонов, продажи предметов искусства, изделий народного творчества, книжных лавок, продажи сувениров. Его здание займет надлежащее место в ансамбле площади. Возможно частичное использование подвалов Гостиного двора для экспозиции, а также, для развития подземных коммуникаций и переходов к станции метро «Красная площадь».

Учитывая, что основные археологические работы ведутся вдоль линии метро, композиция музея строится по продольной оси Красной площади и предусматривает создание экспозиционного зала: перехода шириной 9 м — места размещения экспонатов, найденных в районе Подола, и примыкающих к нему залов — места экспозиции уже найденных остатков древних сооружений и тех, которые будут найдены. Вход в музей размещен в здании Гостиного двора.

Композиция подземных залов, их конструктивное и светотехническое решение подчинены демонстрации найденных сооружений. Предусматривается возможность осмотра их на большой глубине и с дневной поверхности благодаря использованию световодов. Анализ практики создания подобных сооружений свидетельствует о необходимости максимально сохранить находку в том месте и на тех отметках, где она была обнаружена. Среди многих факторов, оправдывающих такой подход, решающим является научная достоверность и возможность лучшего сохранения древнейших памятников деревянной архитектуры Киева IX–X столетий. Учитывая низкие отметки археологических находок (ниже уровня Днепра), предусматривается частичное заглубление залов с надежной гидроизоляцией.

Проектное предложение, представленное на чертежах и макетах, позволяет быстро создать музей для экспозиции найденных срубов и других находок. Музей послужит основой для развития первого в Киеве подземного археологического заповедника и, вместе с другими новыми сооружениями, положит начало сооружению нового архитектурного комплекса «Древний Киев».

Авраам Милецкий

А+С № 2–3 '2011

КОМПЛЕКС «АНДРЕЕВСКИЙ»

ПЕРВОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ

Долгое время, почти всю Советскую власть, большой квартал между Андреевским спуском и Флоровским монастырем был занят «производственными мощностями» швейной фабрики «Юность». Прямо скажем, не лучшее место для совпрома. В середине 1980-х, когда большинству киевлян стало ясно, что Андреевский спуск — «наше всё», а у архитекторов появился особый пиетет к работе со средой, место это приобрело особую значимость. Непростую дислокацию под Замковой горой архитекторы называли просто — яма. Ликвидация мрачного вида заводских построек и оживление полузаброшенного квартала могут сделать фабричное место ключевым для возрождения в новом качестве всего Андреевского спуска. О долгой истории проектирования офисно-торгового комплекса «Андреевский», о существующих здесь весьма специфических и многочисленных ограничениях и о том, что в конечном итоге получилось, для А+С рассказывает главный архитектор города Сергей Целовальник.

А+С: Сергей Анатольевич, проект «Андреевский» имеет несколько вариантов качественных решений. С чего начиналось проектирование и кто был застрельщиком идеи?

Сергей Целовальник: Проект на площадке фабрики «Юность» начался гораздо раньше того времени, когда я принял в нем участие. Где-то в 2002 году Людмила и Виктор Судоргины, компания «Экспресс-Проект», сделали свои предложения, которых я не видел, но с их слов знаю, как они подходили к этому узлу. Также площадку изучал Виктор Ширяев. С очень оригинальными мыслями высказывался по площадке Г. Духовичный. И это еще не все киевские архитекторы, которые так или иначе касались темы.

Когда в проекте появились зарубежные проектировщики?

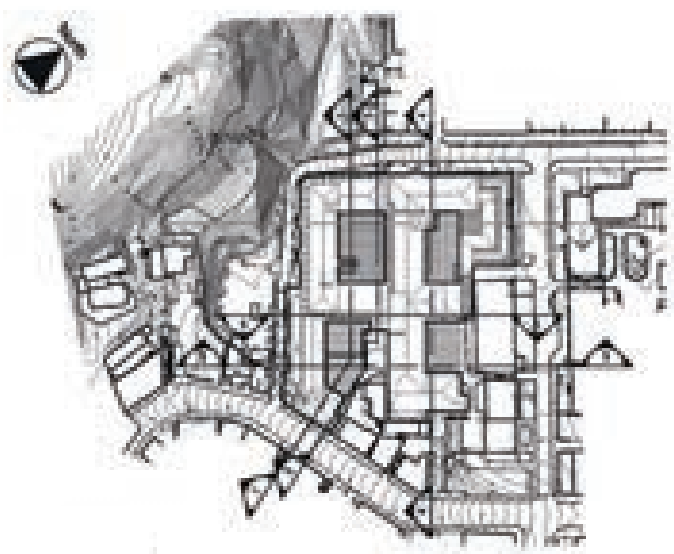
С 2005 года к разработке площадки подключилось небольшое, но известное бюро «Маунтфорд Пиготт», команда со штаб-квартирой под Лондоном. Они сделали много работ, связанных с регенерацией и реставрацией. Замечательный архитектор Дэвид Шорр (чуткий к советам, но как любой англичанин, с харизмой и своей линией, которую трудно поменять) вместе с Аланом Гаскеллом пригласил меня быть адаптером. Тогда я был практикующим архитектором, и английский проект оказался с некоторым моим вкладом, имеется в виду философия или подсказка того, как подходить к этому непростому месту.

«Наше» проектирование имеет свою специфику?

В то время в Киеве проектирование в исторической среде было связано с таким... В общем, настоящий разгул влияния одного человека. Жесткая черта ногтем по планшету могла обрезать любые намерения того или иного проектировщика. Чтобы попасть на аудиторию, люди создавали группы по пять человек, выстраиваясь по одной теме, и часами сидели под кабинетом в ожидании неизвестно чего. Но мы старались проводить правильную линию, связанную с интеграцией современной архитектуры в историческую среду разными средствами: пятым фасадом — крышами, парцелляцией или материалами. Вещи понятные англичанам и слабо понимаемые у нас.

Какие положительные моменты были привнесены в проект зарубежной командой?

«Андреевскому» повезло с основательным отношением инвесторов и заказчиков к делу. Идеологом проекта был Бертран Кост, француз, представитель богатой семьи Шлёнберже, играющей значительную роль в культурной и вино-промышленной жизни Франции. Он выкупил фабрику пошива женской и верхней одежды «Юность». Причем, в тот период, когда проходили рейдерские атаки на украинские промышленные предприятия, не находящие своего пути в новых условиях. Предприятия отнимались варварскими методами: искусственным банкротством на внешнем рынке, с последующим выгоном людей с работы, иногда подкупом или запугиванием директора, а то и буквально физическим устранением. Здесь же был красивый, можно

сказать, идеальный вариант, потому что заказчик выкупил предприятие и вместе с тем устроил практически все трудовое население фабрики. Было перестроено здание на ул. Скляренко, куплено новое оборудование. Сегодня они шьют для бренда Hugo Boss, по-моему, то есть вполне эффективное производство.

Что происходило в это время с площадкой?

Я пришел на объект, когда Бертран Кост был хозяином. Здесь уже не было производства. На Андреевском–Фроловской оставались какие-то помещения, что-то сдавалось в аренду. Но почему я называю заказчика «довольно-таки понимающим»? Неординарный уровень деловых качеств и интеллигентности. Кроме этого объекта он вложил много средств в археологические исследования Триполья, выпустил об этом книжку... Кост и сегодня фигурирует на нашем бизнес-небосводе, но «Андреевский» ушел из его рук три года тому назад, проект был выкуплен нашими соотечественниками. Дирекция, которая развивает проект, ESTA Holding, подразделение СКМ, а сам

Андріївський узвіз

Офисно-торговый комплекс «Андреевский»

архумм. David Shore, Alan Gaskell (Mountford Pigott Partnership), первый проект, 2004–2005

объект продолжает называться «Андреевский». Между Бертраном Костом и ESTA Holding еще были одни владельцы, которые практически взяли оперативное управление процессом в свои руки, но продолжая юридическое изучение дела, в итоге отказались.

«Промежуточные» владельцы успели повлиять на проект?

Это были международные компании, с французскими корнями Louis Vuitton и английский банк Goldman Sachs. Они тщательно изучили наш рынок недвижимости и поняли, что в этом месте, в историческом сердце города, может быть построено неординарное здание или комплекс. Когда всё шло полным ходом, англичане были оттеснены — извечный культурный конфликт между французами и англичанами. Бертран Кост, который руководил процессом, по происхождению француз, но живущий в Лондоне, и поэтому в качестве проектной команды привлек англичан. Но такова судьба проекта, который многократно дорабатывается, в итоге это приводит к какому-то неоконченному промежуточному результату, потому что с течением времени многое меняется в географии, геометрии, в подходах, в собственности, недвижимости.

Например, в квартале к этому времени уже успели построить банк, по Боричеву току.

Этот банк может быть и не надо было в таком виде строить, но тем не менее он уже есть, лет шесть-семь. Так вот, англичане были смещены, не смотря на то, что их предпроектные предложения успешно прошли Градсовет.

Были какие-то замечания?

На пользу проекту, и были приняты всеми. Например, дать большее террасирование, увеличить каскадность и т. д.

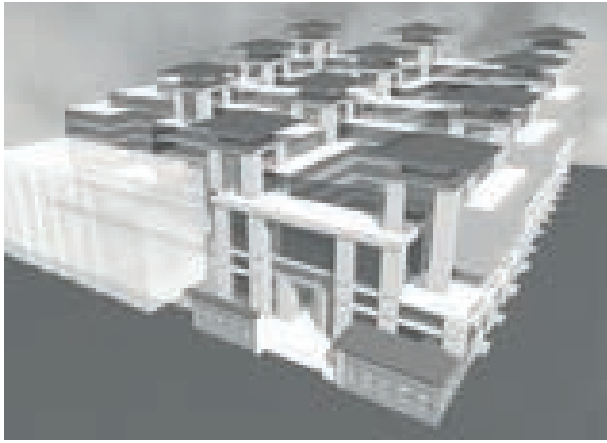
То есть, англичане были смещены не по причине неудачного решения, а, скорее, из-за человеческого фактора?

Потому что пришли предполагаемые владельцы-французы, Louis Vuitton и французское представительство Goldman Sachs. Соответственно проект-менеджмент был передан французской компании «Сэдри». И Филипп Леру, представитель этой компании, построившей несколько интересных офисных комплексов в Париже, тут же

Андріївський узвіз

Офисно-торговый комплекс «Андреевский»,
архитм. Владимир Бондаренко, Антон Целовальник, Андрей Богданов и др., второй проект: 2005–2008

Комплекс «Андреевский», второй проект, вариант «11 башен», 2005–2008

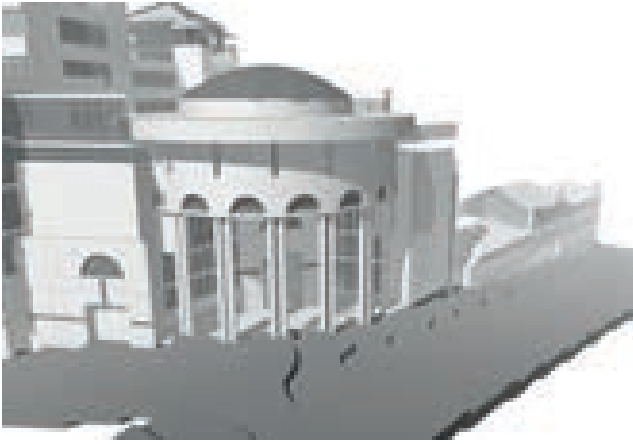
предложил своего архитектора, Антони Бешу. А я оставался в проекте как консультант с украинской стороны.

Уже не как адаптер?

Да, потому что в тот период нечего было адаптировать. Возник новый подход, мы ждали, когда французская команда разразится своим взглядом на вещи. И чтобы не быть сторонними наблюдателями, мы разрабатывали единственно возможную, на мой взгляд, версию. В общем-то она и прошла канвой через все решение.

В чем заключался ваш подход?

Тогда я был еще под свежим впечатлением от работы, которую мы вместе начали делать в «Институте современного проектирования», где пару лет до этого я был заместителем директора. Главным архитектором был Виктор Ширяев, человек, тонко понимающий Киев. Директор института Р. Б. Файнберг, в наблюдательном совете — В. Н. Гусаков. В итоге они получили Госпремию за объект, о котором я хочу сказать. Это «Ласточка», квартал на Подоле по ул. Ильинской, Братской и Борисоглебской, тоже на месте бывшей швейной фабрики. Заказчиками были Укрсиббанк, наша «Ювелирка» и Югозаптрансстрой. Там нам пришла в голову отчаян-

Комплекс «Андреевский», второй проект, вариант «Ротонда», 2005–2008

ная мысль. Мы это вместе с Виктором Григорьевичем придумали в то время, когда проект развивался абсолютно недопустимым образом. Архитектор, который в то время был в фаворе у заказчика, просто «последовательно» шел от одного к другому: дом за домом, перегородка за перегородкой, делалась какая-то достройка, реставрация. В итоге по периметру приукрашивались домики, а во внутриквартальном пространстве создавалось нечто непонятное. Случайно стоящие неинтересные не-памятники архитектуры превращались в офисы. Делалась какая-то реконструкция, намечались 14-этажные башни.

На Ильинской?

И весь этот «ливер», как говорят в Одессе, вылезал. Выходило 30 тыс. кв. м полезной площади и семьдесят машиномест. Глядя на этот нерациональный и неграмотный подход, я возмущился. Несмотря на жесточайшее сопротивление и нежелание дирекции что-то менять (вплоть до увольнения, мне было предложено уволиться), мы с Щиряевым предложили уникальную схему — обрезать все хвосты, этих шести- и четырехметровые случайно поставленные коробки, в которых нельзя было сделать ничего доброго, оставив

периметр из зданий, которые пошли под реконструкцию. В центре квартала выбрали весь грунт, чтобы сделать подземный паркинг. Затем нарезали дворы и сделали, грубо говоря, «градостроительную решетку с внутренними дворами». Открыли эти дворы с пассажами для прохода сквозь квартал с Ильинской на Борисоглебскую. Эффект ошеломительный, мы получили 52 тыс. кв. м и почти 200 машино-мест, в два раза больше, чем при хаотическом подходе.

Иначе говоря, есть подход — есть и проход?

Я показывал этот проект Джону Фотиадису, и он был в восторге. Зарубежные коллеги не представляли, что у нас так могут.

И ничто не противоречит контексту застройки?

Сегодня это можно увидеть своими глазами. И представить, что стоит за нашим решением и примерно таким же подходом в квартале «Андреевский».

Идея та же?

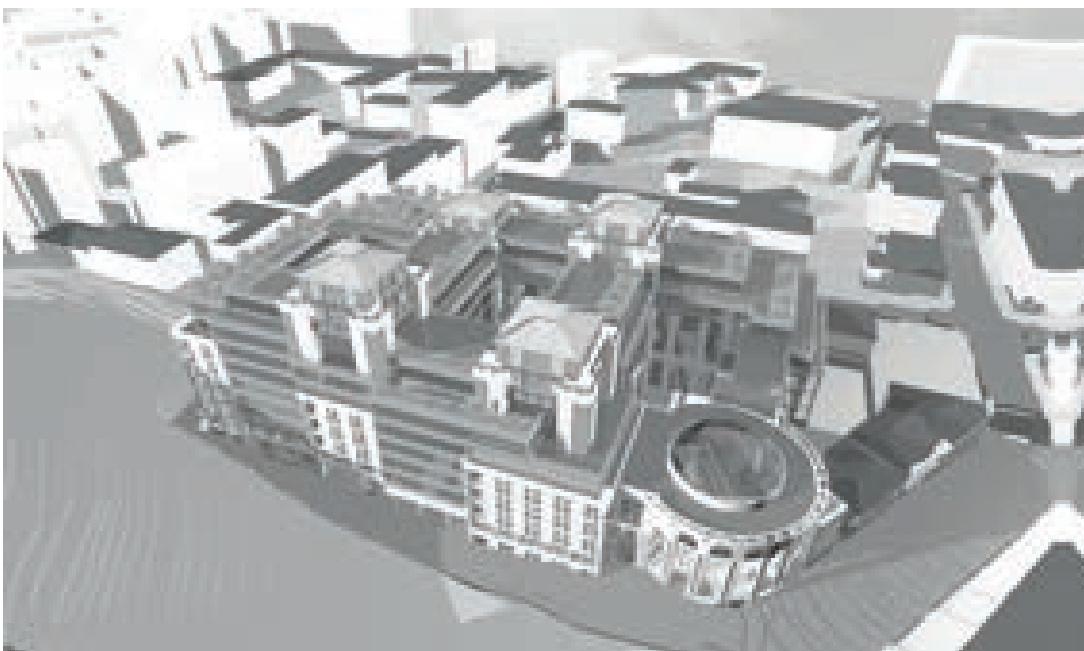
В принципе, да. Поскольку это огромный квартал, почти гектар, с перепадом 15 м по диагонали от Андреевского спуска до угла Боричева тока и ул. Фроловской. Это позволило устроить четыре двора на разных уровнях. Дворы объединены внутренними парадными лестницами, с текущей водой, и таким образом прошивают всё тело комплекса, пропуская пешеходов. Позже мы развили эту идею и сделали торговый пассаж.

Ведь центр офисно-торговый.

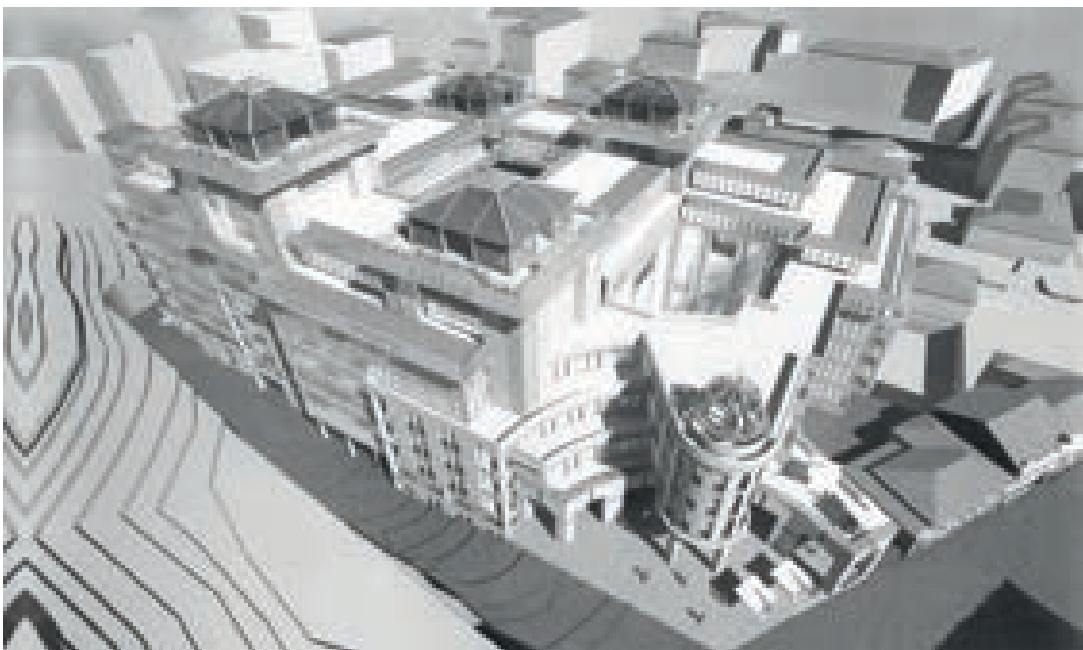
Пассаж давал возможность разместить бутики. Художники могли бы арендовать здесь боксы, устраивать выставки. Также мы давали возможность подъема на уровень ресторана с обзорной площадкой. То есть всё в проекте было просчитано до деталей. Паркинг решен таким образом, чтобы не было круговых пандусов, а заезд осуществлялся со своей отметки в свой блок. Пожарные машины могут попадать во дворы со своего уровня и во дворах разворачиваться. Северо-восточный двор перекрыли, устроив атриум — вход с Боричева тока.

Там существуют своего рода пропилеи из двух небольших исторических зданий, есть ли в них предмет охраны?

Андріївський узвіз

Офисно-торговый комплекс «Андреевский», второй проект, вариант «Ротонда-2»
проектировщик АБ «Целина», 2005–2008

Офисно-торговый комплекс «Андреевский», второй проект, вариант «Ротонда-3»
проектировщик АБ «Целина», 2005–2008

Это бывшие входные павильоны фабрики. На одном из них, печальной судьбы домике 1851 года, который был полностью уничтожен, а потом сложен из случайного кирпича за ночь, висит табличка, мол, этот памятник охраняется законом. В нем сейчас находится тепловой узел, Боричев ток 35. Это было еще в 1981–1982 годах. Некоторые вопросы, связанные с охраной, до сих пор вызывают у меня негативное отношение, больше говорим, чем делаем. Ну, а второй домик, более-менее крепкий, стоит. Так вот, в нашем проекте они были фланкирующими павильонами при входе в комплекс со стороны Контрактовой площади.

Проект представлял собой не здание, а целый квартал?

И этот квартал решался каскадами, террасами и отдельно нарезанными фасадами по ул. Фроловской и Черной грязи.

Это был ваш проект?

Версия гелалась в тиши моей мастерской. Именно тогда появился Антони Бешу. Только в Париже он построил более 150 объектов, в Китае — великолепный комплекс в виде огромного красного стола. Антони Эммануэль Бешу настоящий француз, напоминает Мопассана, полный, гедонист, усы как у Бальзака. Ему нравится жизнь, он шустрый и много проектирует. Большая мастерская в Париже, сто человек разных национальностей. И вот всю эту историю подпортил его коллега, Жорж Догару, который оказался румыном.

Уж куда более французское созвучие!

Сам себя он позиционировал «ретранже», экспатом, который не имеет права голоса за семнадцать лет жизни в Париже. Но обидно не это, из-за его организационной несостоятельности было потрачено много времени. Бешу уехал и больше этим объектом не занимался. Догару, в свою очередь, внимательно всё слушал, не зная английского, и мне приходилось заниматься двойным переводом. Поскольку у него хорошая рука и графический язык, казалось, что воспринимает всё правильно, но потом это месяцами лежало без движения.

И это раздражало?

Когда приехал проджект-менеджер Филипп Леру и спросил, что происходит, я сильно возмущился. Месяца за три до этого я им от-

правил схему объекта, которую следовало рассмотреть и сказать, что хорошо, что плохо. Вместо этого от них шли пожелания, какой ширины делать корпус, какой величины двор, какую конструктивную схему принять, не вникая в наши грунты, традицию и прочее.

То есть вы реагировали сильно?

У мэтров, которые носят большие архитектурные шляпы, есть такой подход: не заморачиваться, как мы, в конструктив подземного паркинга. Они строят офис, как им надо, а паркинг рисуется потом в своих конструкциях. Между паркингом и телом здания идет т. наз. трансферная балка, распределяющая нагрузки, или даже целый этаж, высота которого бывает и 2,5 и 3 м. Но в исторической среде, где нужно стремиться к небольшой высоте здания и получить эффективный выход площади, это чистая потеря. Более того, в наших условиях на живом рельефе трансферная балка стала бы опасным мероприятием.

И они ее там нарисовали?

Нет, была принята моя схема. В сентябре приезжает Леру и на голубом глазу спрашивает: ну, так что? И я послал их на английском языке к чертям собачьим. На следующее утро я был пойман моим другом англичанином Марком Пэдди, который сказал: «Сергей, да ну их, французов, давай, все-таки ты...» И я вернулся в террариум единомышленников. Леру извинился: «Я просто не смотрел то, что вы прислали. Встречаемся в Париже и вместе с командой Аруп-Скотланд рассмотрим конструкцию и потом покажем всё это Louis Vuitton и Goldman Sachs».

И после этого принимаем решение?

Примерно так, но было волнительно. Чемодан, в котором были все мои чертежи, записи и правки, ушел во Франкфурт-на-Майне. Из Парижа пришлось звонить в офис, сын Антон передавал всё е-мэйлом. И я был готов с суровым выражением лица доложить, мол, то, что вы предлагаете, фальшивка. В этот момент Догару говорит: «Сергей, не надо ничего комментировать, сейчас придет мсье Бешу». Заходит Бешу, как будто сто лет меня знал, распростер объятия, поцеловал и говорит: «То, что ты предложил, гениально, так и будем делать! Единственная просьба, у тебя крайний блок шириной 12 м, давай его сделаем 18, там есть возможность». Я говорю: не вопрос!

После того как год пытался доказать, что схема живая.

И когда мастер-архитектор жмет руку... Леру посмотрел недовольно и сказал: «Там ведь одинаковые дворы!» А Бешу в ответ: в этом то вся фишка — одинаковые по плану, но разные по оформлению: греческое, французское, английское, какое угодно. В этом сила предложения!

После этого работали совместно с мэтром?

Да, и вскоре был Градсовет, мы прошли стадию «Проект». Конечно, фасады меня не радовали во всех трех вариантах. Сейчас мы говорим о втором. Бешу попытался сделать фасады этакого южного стиля.

Средиземноморский вариант?

У него был не двойной фасад, но приставной — жалюзи с возможностью трансформации, и с озеленением. Но есть вещи, которые надо отвергать изначально. В нашем климате, где средиземноморская погода может быть три-четыре месяца в году, а всё остальное снег, лед, листья, ветки и голуби — это уже не дает эффекта, который возможен в Марселе, Барселоне или, например, в Ялте.

Тем не менее, началась работа?

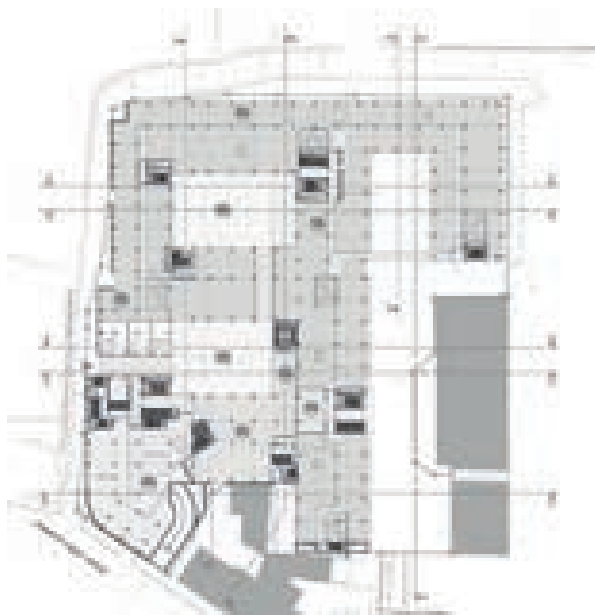
Когда Бешу вместе с Догару и сопровождающей компанией пришел в мою мастерскую, мы с ним разложили на полу чертежи и на коленях стали рисовать... Мой главный архитектор Володя Бондаренко, не зная ни французского, ни английского, но с карандашом влезал и настаивал: вот так! — и Бешу соглашался.

Все одержимы одной идеей, и все друг друга понимают.

Я обернулся и смотрю, черненький бородатый «француз» Догару стоит солдатиком. И когда мы прервались на телефонный разговор, он через переводчицу говорит Володе: «Как, шеф разрешает тебе высказывать свое мнение?» А как иначе? Он: «Ой, а я боюсь, что шеф скажет, то и будет». Мы посмеялись, я его похлопал по плечу, мол, «румыны и есть румыны!» Не в том дело, румыны или француз, главное, насколько ты одержим идеей и можешь ли аргументировать свое видение.

Сам Антони Бешу много сделал в историческом городе?

Много вещей известнейших, например, здание цирка в Париже... Поэтому с пиететом отнесся к изучению среды. Мне понравился его метод работы, когда он тут же от руки набрасывал очередную идею:

План на отметке + 4

размеры не важны, важны пропорции. Он рисует круг, тут же приделяет к нему в золотом сечении прямоугольник. И вот у него везде все пространства лепятся из кругов, которые выстраиваются в анфилады или аркады, или просто объединяются в кластеры. Что-то подобное я тоже применял, но на острие пера Бешу понял, что метод заслуживает уважения, и его нужно сохранить в арсенале.

Видно, что финишный проект Бешу очень качественный.

Когда вы говорите «проект Бешу», не забывайте, что 90 % это работа нашей мастерской. Французские фасады сегодня не состоялись, а структура комплекса — это идея, нами выпестованная.

Французский проект закончился в 2007 году?

В начале 2007-го, и с тех пор не претерпел значительных изменений в объемно-пространственном решении. За это время я сделал четыре варианта. Причем в системе заказчика ESTA Holding есть

Андріївський узвіз

Офисно-торговый комплекс «Андреевский»

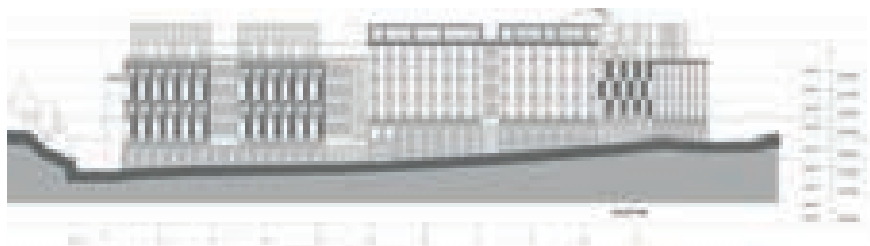
архитм. А. Бешу, Ж. Догару, Д. Ким, В. Бондаренко, третий проект, 2007–2008

Комплекс «Андреевский», третий проект, архит. Антони Бешу и др., 2007–2008

Угол ул. Боричев ток и ул. Фроловская

Андріївський узвіз

Варианты фасадов по ул. Чёрная грязь и фасад по Боричевому току

опытный архитектор, Сергей Данилюк, который понимает, к чему следует привести проект. Новому клиенту фасады не понравились, мол, не достигнута искомая уникальность проекта. У меня тогда появилось желание уйти из проекта, но когда я узнал, что они выбрали американскую компанию John Fotiadis Architect PLLC для продолжения, а с Джоном я работал еще во времена его пребывания в составе Costas Kondylis & Partners LLP Architects.

Который легенда «современного движения»?

Это не Джорж Кандилис, работавший с Корбюзье. Но Костас тоже легенда, потому что практически сделал современный силуэт Манхеттена. Костас с начала 1960-х стал активно работать в Нью-Йорке, замечательный дядька. У него как раз и работал Джон Фотиадис, тоже этнический грек, музыкант, художник, архитектор и т. д.

Джон музыкант? Это он от меня сокрыл.

Что ты! Фотиадис у меня на гаче сыграл на гитаре всех роллингов, всех битлов, спел и сыграл всё. Плюс больше десятка дисков своих композиций. Его дочурке лет четырнадцать, вместе с ней он поет, записывает ролики, у него есть своя группа, уникальный человек.

А с Костасом Кондилисом были творческие пересечения?

Когда-то в Киеве мы делали проект по ул. Барбюса 39, проект не пошел. Кризис, с одной стороны, сыграл злую шутку, с другой — дал возможность свежим ресурсам выйти в свободное плавание. И Джон Фотиадис вышел из компании Костаса Кондилиса, создав свою фирму. В «Андреевском» ему была предложена работа по фасадам. Любая международная компания состоит из иностранцев, у Джона работают турки, итальянцы, японцы и прочие. Фасады, которые мы видим сегодня, предложил итальянец. В Берлине я видел подобное решение, эти фасады также напоминают Princess Hay в Англии, архитектурное бюро Charman Taylor. Не только решение, но и цвет, вполне сдержаны, новая архитектура должна тактично вписываться в окружение.

Уникальность нового проекта «Андреевского» достигается озеленением кровли и фасадов?

Этот комплекс как квартал представляет собой не что иное как географическое явление. Это отрог, продолжение Замковой горы, ко-

торая спускается террасой к Подолу. Поэтому каскадность и террасность, которая достигнута в объемно-пространственном решении, притягивает к себе еще и зелень. Разработано три типа озеленения. Они разбегаются по крышам таким образом, что каждый имеет завершенность и повторяемость в своих свойствах и в своих местах.

Какие революционные нововведения принадлежат Фотиадису?

Раскрытие входной части со стороны Андреевского спуска. В свое время этот угол я пытался решить акцентом-башней. Тем не менее, он решил (я оценил его решение) уйти комплексом вглубь и отдать эту территорию в общественное пользование. По сути часть своей земли заказчик отдал под «паблик-спейс». Это очень правильно, потому что площадь привлекает людей. И вместо нашего четвертого двора возникает стеклянный куб. То есть «двор наоборот».

Появились ли еще какие-то изменения после вашего ухода из проекта, когда вы были назначены главным архитектором города?

Убрали офисную перемилку между вторым и третьим двором и объединили эти дворы в единый большой. Заказчик пошел на потерю площадей и вместе с тем на улучшение качества. Увеличенный в модуле один из дворов это шаг вперед, отход от монотонности.

И в сторону социализации?

В нашем случае маркетинговая компания заявила, что в проекте «что-то не так», как написано в BOMA (сообщество совладельцев недвижимости). В итоге они настояли на том, что нельзя «внешних» людей пропускать через комплекс. То есть была отклонена колоссальная идея — о пропуске потока сквозь квартал с Андреевского спуска на Контрактную площадь. Убежден, со временем заказчик откроет интерьер квартала для пешеходов. На Градсовете все опытные архитекторы утверждали, что отсутствие такой сквозной связи потеря для проекта.

А+С № 2–3 '2011

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ

Пятнадцать лет Джон (по-гречески Иван) Фотиадис работает архитектором: жилые многоэтажные комплексы. Родился в США, архитектуру выбрал потому, что последняя воплотила как бы все интересующие его сферы. В детстве его кумирами были такие синтетические фигуры, как Микеланджело и Ньютон. Архитектор, рассудил Джон, объединяет в одной фигуре всё. По нашим меркам его карьера началась поздно, как у всех американских архитекторов, это связано с лицензией и множеством ограничений — в округе Колумбия приобрел степень PhD, затем «профессора» — прежде чем получить лицензию, нужно практиковаться несколько лет, с первого раза сдать экзамен сложно. В Нью-Йорке работал в мастерской Кондилиса, позже в консалтинговых проектах. Гиоргос (не Жорж) Кондилис родом из Африки, но родственные греческие отношения в космополитической Америке не имеют никакого значения (хотя связь с Грецией осталась, жена Джона гречанка). Джон Фотиадис индивидуалист, фотохудожник и музыкант, и потому утверждает: «Мне всегда сложно было работать на кого-то. В то время в Нью-Йорке активно развивались новые интернет-направления, и я, в итоге, развивал свое интернет-пространство, применяя архитектурные навыки в сфере новых технологий».

В Киеве помимо комплекса «Ангстремский» John Fotiadis Architect PLLC участвует в больших проектах в стадии развития: жилой комплекс на стрелке бул. Дружбы Народов и ул. Старонаводницькой (300 тыс. кв. м, заказчик Fortaks Development Group). Треугольные в плане «башни-близнецы» по ул. Рыбальской над Кловской балкой на Печерске, и самый дерзкий киевский проект — резиденция посольства США на Кияновском переулке (20 тыс. кв. м, Aisi Realty Capital), развитие которого приостановлено в связи с категорическим неприятием места расположения площадки Госдепом.

А+С: Джон, есть ли принципиальная разница в архитектурном проектировании на Западе и на постсоветском пространстве?

Джон Фотиагис: Конечно, на меня неизбежно влияет то, что я вырос в Америке. А в Америке на архитектуру всегда очень сильное влияние имела экономика. В США прежде всего, если разрабатывать какой-то архитектурный проект, на первом месте будет стоять финансовая выгода. И как раз это повлияло на то, какой ритм вы выбираете в проекте. В Европе, по-моему, подход другой, во главе стоит публичная, если можно так выразиться, социальная ценность. Объект архитектуры, как правило, в центре европейских городов, принадлежит либо государству, либо Церкви, то есть они предназначены для того, чтобы служить общине. В Америке же в публичных зонах в основном стоят архитектурные объекты, в которые инвесторы вложили деньги с целью того, чтобы получить прибыль. Другая цель — имидж заказчика. И только наряду с этим рассматривается общественная, то есть для всех, а не для частного лица, значимость проектируемого объекта.

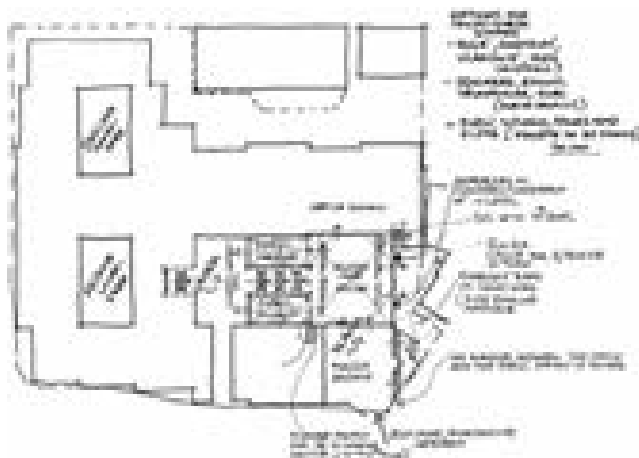
Что в результате предпочтительнее, европейский тип проектирования или американский?

Оба аспекта для меня очень важны, особенно, когда речь идет о такой исторически богатой ситуации, как на Андреевском спуске.

Какие основные проблемы вы увидели в проекте «Андреевский» после версии Бешу?

Тот взнос, который дала моя проектная команда, это «Стеклянный куб» — публичное место, когда и городу, и комплексу очевидна выгода от совместного использования пространства. Комплекс расположен на большой территории, но в месте, где он подходит к Андреевскому спуску, мы приняли решение, что лучшим выходом будет отодвинуть здание от улицы и организовать место и для гостей «Плазы», и для посетителей Андреевского спуска. Когда киевляне увидели такое решение, отношение к проекту изменилось в лучшую сторону. При всем прочем проект от Энтони Бешу практически был готов, и моя задача заключалась лишь в том, чтобы точнее вписать его в архитектурный и культурный контекст.

Дуже великі проекти

Андріївський узвіз

Офисно-торговый комплекс «Андреевский»

архитектор: Джон Фотиадис, четвертый проект, 2009–2011

Что бы Джон сделал иначе в «Андреевском», если бы проектировал его с самого начала?

Сложно представить, как на месте с такими жесткими требованиями и ограничениями можно получить здание другого вида. Есть ограничения по этажности — и желание построить определенное количество этажей. При задаче построить модерное здание — есть необходимость поддерживать исторический диалог. В конце концов, мы хотим вписаться в ландшафт, для этого предусмотрена целая программа озеленения кровли и фасадов. Тем не менее, сколько бы архитекторов не бралось за эту работу, они в конечном итоге пришли бы к более или менее похожему решению. В предыдущих проектах разумно решалось пространство большого офисно-торгового здания с несколькими внутренними дворами. Существенное изменение с нашей стороны было внесено в объединение двух дворов в один большой, что сделало проект более просторным и «объединенным».

Какие положительные и отрицательные стороны следует отметить в нынешнем Андреевском спуске?

Привлекательно то, что Андреевский спуск много впитал из разных исторических эпох. Андреевская церковь безусловное украшение и символ улицы, это одна из самых красивых церквей не только Киева.

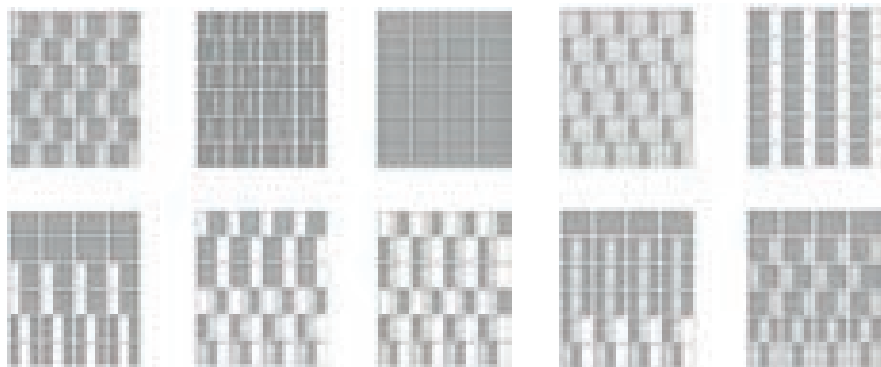
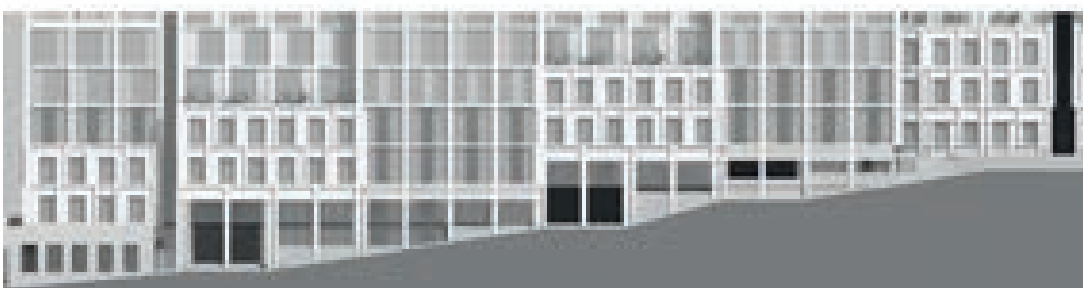
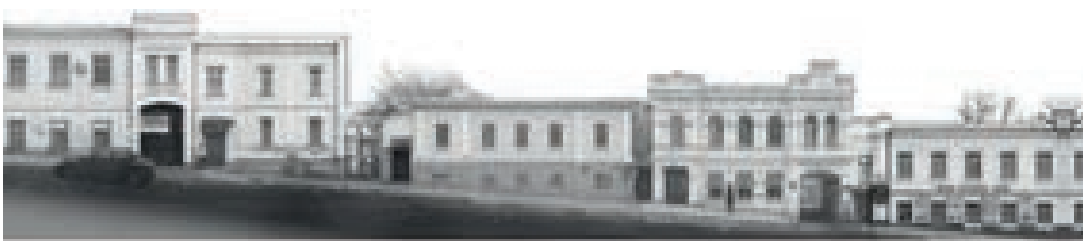
Из отрицательных сторон я бы отметил качество дорожного покрытия. На спуске очень легко травмироваться, особенно в зимнее время. Досадно, что некоторые здания заброшены. Нужны инвестиции для улучшения дорожного покрытия и реставрации зданий.

Актуален ли в данном случае так называемый средовой подход?

Безусловно. Прежде всего, надо изучить и понять окружающую среду. Поэтому мы очень скрупулезно подошли к вписыванию здания в подольский масштаб и модуль, характерный для фасадов и перфорации окон спуска. Мы проанализировали фасады, цвет, пропорции окон, строит Андреевского ельный материал. Первостепенное значение уделено общим пропорциям фасадов и их соотношению с окружением.

Не кажется ли вам, что проект Антони Бешу был хорошо нарисован, но с ярко выраженным средиземноморским акцентом, и поэтому не очень вписывался в ситуацию?

Андріївський узвіз

Поисковые решения разбивки фасадов ОТК «Андреевский»
четвертый проект, архит. Джон Фотиадис, 2009–2011

По-моему, он был несколько монотонным, мы это знали и решили придать проекту более соответствующие для здешнего контекста черты, скорее, «в классическом стиле».

Как возникла идея использовать существующие оконные модули и приложить их к перфорации нового фасада?

Мы видели это как эффективное взаимоотношение и перенесли принцип архитектурного решения существующих зданий в новый проект. Очевидно, что на выходе нам требовалось не здание XVII века, поэтому нужно было найти равновесие между историческим и современным модулем. Основной принцип: здание, которое мы строим, не должно быть оторванным от среды, в которой находится, от Подола, как будто оно свалилось с неба. Здание должно быть аккуратно определено в пространстве.

Зеленые стены и озелененная кровля, для вас это стандартное средство архитектурной выразительности?

Это комбинация, мы долго изучали то, что было сделано раньше, и пришли к пониманию, что зеленое проектирование здесь необходимо. С самого начал об этом говорил Сергей Целовальник, мол, это здание имеет не четыре фасада, а пять. Пятый — озелененная кровля, которая видна со всех прилегающих гор и видовых точек. Идея возникла из того, что над зданием возвышается Замковая гора с обильной растительностью, ее склон перетекает в наш комплекс. Таким образом возникла идея зеленого здания.

Что является особым архитектурным качеством комплекса «Андреевский-Плаза»?

Идея была сделать здание большого объема не давящим на окружающую среду, поэтому появилась идея террасирования и озеленения. То есть следовало, двигаясь от нижней застройки комплекса, постепенно подниматься вверх, к склону Замковой горы, тем не менее, не подавляя ее. Естественно, за счет того, что возниклинутренние двory, удалось более активно интегрировать комплекс в пешеходные пространства Андреевского спуска и прилегающих улиц. Новая площадь с общим доступом, выходящая на спуск, образовала такое же «своровое пространство», как и внутри комплекса. Мы по-

Стеклянный куб и общегородская плаза комплекса «Андреевский»

архит. Джон Фотиадис, 2009–2011

думали, почему это дворовое пространство не накрыть стеклом и сделать его все-таки используемым в зимнее время. Таким образом, возник двор, накрытый стеклом. Мы его называем «Стеклянный Куб».

Можно ли одним, пусть даже очень качественным зданием, поднять уровень всего места или необходима принципиальная модернизация всего спуска?

Думаю, что и одно здание может изменить всю улицу, а для большинства послужит катализатором понимания, что все-таки нужно что-то делать с этим местом.

Насколько совместимым будет пространство «5-звездочного» здания с простыми радостями Андреевского спуска?

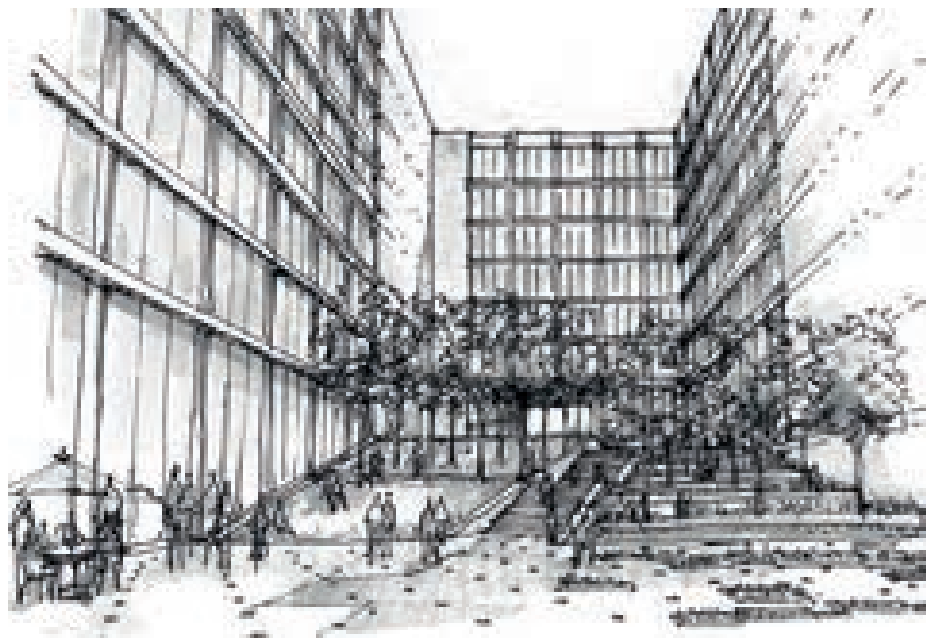
Именно новая площадь (плаза) и «стеклянный куб» послужат мостиком между новым зданием бизнес-центра и жизнью Андреевского спуска. Потому что как раз для этого и проектируется Плаза как таковая. Чтобы в ней могли проходить массовые культурные мероприятия или просто в летний день могли собираться люди. С оборудованных мест на площади люди смогут любоваться видом

Дуже великі проекти

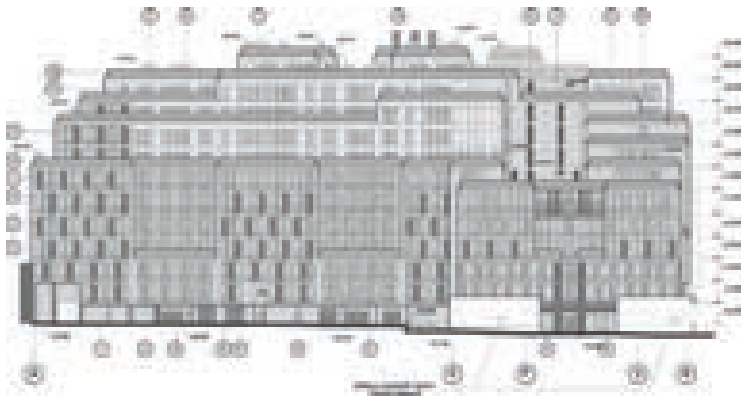

Атриум офисно-торгового комплекса «Андреевский»

Андріївський узвіз

архит. Джон Фотиагис, 2009–2011

Офисно-торговый комплекс «Андреевский», фасад по ул. Боричев ток
архит. Джон Фотиадис, 2009–2011

Андреевской церкви. Помимо этого, в «Кубе», в частности, могут проходить мероприятия различного типа. И это принесет необходимое взаимодействие.

Не является ли форма куба слишком жесткой при восприятии ее с Андреевского спуска. Может быть, здесь стоило сделать что-то более мягкое?

В принципе, геометрия здания сама по себе является «угловатой», поэтому был нужен куб. Принципиальная разница в объемах основного комплекса и куба не в геометрии, а в материалах. Куб полностью прозрачен, и сквозь него видно всё остальное здание. Ночью он будет освещаться и приобретать совершенно другой вид. Мне всегда нравились прозрачные стены, они обеспечивают визуальную связь между тем, что происходит внутри и снаружи.

Что еще следует сказать о проекте?

Помимо того, что мы очень много внимания уделяем Андреевскому спуску, есть второй главный фасад квартала, выходящий на Боричев ток. Выходя в противоположные стороны, на разные улицы, здание адаптируется к каждой. Вход с Боричева тока принципиально отличается от входной зоны-площади на Андреевском. Вместе они будут связаны сквозным пассажем. Поэтому здание не воспринимается как монолит, но будет мягко раскрываться в город с нескольких сторон.

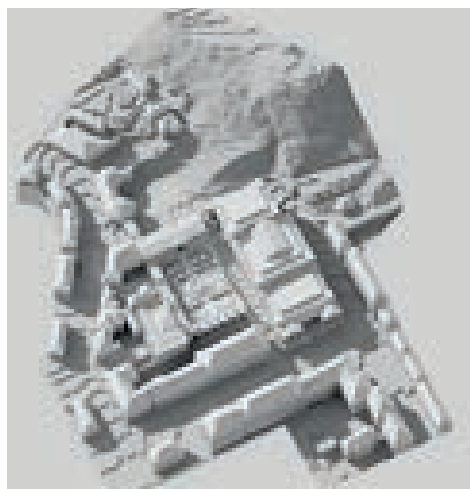
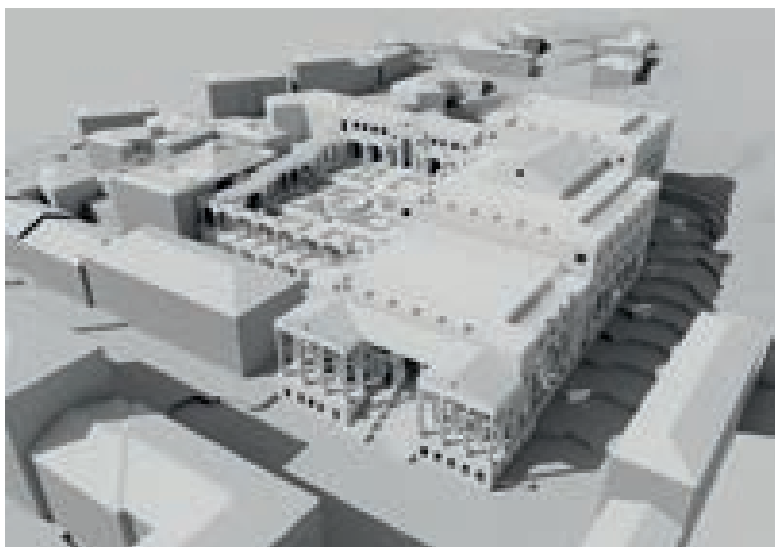
Ваше впечатление от Киева?

Киевляне могут гордиться, что их город расположен в таком замечательном месте. В Киеве очень много хороших черт уже в нынешнем виде, но с точки зрения архитектора, ключевое слово, которое я применил бы к его будущности, это нахождение баланса между сохранением исторических черт и, тем не менее, приведением города к стандартам XXI века, включая его внешний вид.

А+С № 2–3 '2011

STATUS QUO ВІД ВОЛОДИМИРА СМІРНОВА

Андріївський узвіз

Андріївський плаза з відтворенням історичної забудови на розі Узвозу та вул. Чорна Грязь
архітм. Володимир Смірнов, Євген Бабійчук, В'ячеслав Руденко, Микола Ткачук, 2012

КИЇВСЬКИЙ МОНМАРТР

УТОПІЧНА ЛЕГЕНДА ЧИ ЛЕГЕНДАРНА УТОПІЯ?

У загальному контексті Андріївського узвозу квартал в просторі поміж Андріївським узвозом, Фролівською та Боричевим током без перебільшення можна розглядати як такий, що може остаточно вирішити долю усього Узвозу — з огляду на те, що він містить в собі потужний містобудівний потенціал, зарезервований на місці колишньої фабрики «Юність». Відтак, залежно від того, яким чином той потенціал буде використано, це може стати або останнім цвяхом в домовину «Київського Монмартру», або ж дієвим інструментом його відродження як загальноміського культурно-мистецького осередку, — яким ми його звикли вважати від середини 1980-х й ностальгійно продовжуємо бачити. Насправді на території площею в гектар, з перепадом висот 10 м між рогами Андріївського з Фролівською та Боричевим током можна багато чого розмістити, — при цьому уникаючи багатоповерховості. Наприклад: музейно-виставковий центр, театральні-кіно-концертний комплекс з кількома залами та відкритою сценою, внутрішню вулицю з галереями мистецтв, книжковими й музичними крамницями тощо — того, що стосується мистецтва. Й до речі, приноситимемо прямий прибуток, як, скажімо, арт-готель чи ресторани з кафе. Чому б ні? Мистецький квартал чи містечко — назвемо його умовно Art Ville. Разом з усією необхідною інфраструктурою (включаючи згаданий підземний паркінг). Уявімо собі, що там могло б відбутися: кінофестиваль Молодість, Гоголь-Фест, концерти, спектаклі (включно з давно очікуваною малою оперною сценою та театром сучасного балету), книжкові ярмарки, аукціони мистецтва, покази мод...

А з чого усе почалося (й що власне дає нам привід до подібних роздумів)? — З трьох знесених забудовником навесні цього року будинків на розі Андріївського узвозу та Фролівської. Як наслідок — громадське обурення, самоскид з уламками тих жертв, що, урочисто проїхавши Узвозом та Десятинною, скинув їх перед відповідною штаб-квартирою... Й неочікувано шляхетна реакція на це: мовляв, визнаємо свою провину — радше з морального боку (адже з юридичного — усе законно, маємо усі необхідні дозволи). Менше з тим, готові компенсувати те, що сталося. Звісно, що власним коштом. Як саме? Гм-мм... Наприклад, відбудувати ті три будиночки... Не? Ну, моді створити на їхньому місці щось інше. Для потреб міста та його мешканців. В тому самому узвізно-монмартрівському дусі, — як вам таке, панове? Зацікавилися, еге ж? Щось таке культурно-мистецьке. Музейно-виставкове. Чи там, скажімо, концертно-театральне. Коротше, загальною площею 1500–2000 кв. м (що приблизно дорівнює площі знесених будинків. Зараз ця цифра, здається, виросла до 4000 кв. м.).

Отже, очікування. Що не день, усе більші — адже їхнє втілення начебто гарантує найбагатша людина в країні. От й наш погляд-концепцію варто розглядати не лише по суті, предметно, а й як заклик до певного ментального розширення обрії ставлення тієї самої громадськості до унікального (в усіх сенсах) об'єкту, власне налаштованості апіорі (очікування) на унікальність (парадоксальність) — звісно, що при максимальній повазі до існуючого оточення, прагненні зрозуміти його не лише зовнішній, а й внутрішній контекст, його дух.

В діалозі «зовнішнє-внутрішнє» три зруйновані будинки разом постають своєрідною стіною, що відокремлює Андріївський узвіз на розі з Фролівською від внутрішньоквартального простору. Єдиним місцем потрапляння до нього з зовнішнього (Андріївського) був, а для нас залишається, прохід трохи нижче рогу Андріївського узвозу та Фролівської. Він стане брамою до Арт-простору, конкретніше — до його внутрішньої площі-п'яцети. Там, на п'яцеті, панує вже свій, відмінний від зовнішнього, мікроклімат. Відповідно ідеї внутрішнього

міста, того що існує «intra murals», всередині. А прохід з Ангріївського — проникнення з одного простору до іншого, тотальна зміна відчуття від «зовнішнього» на «внутрішнє».

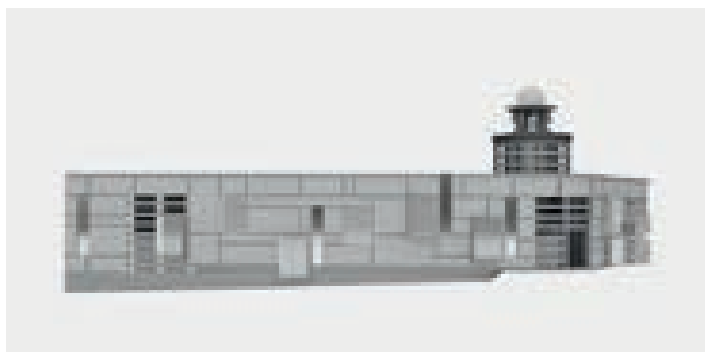
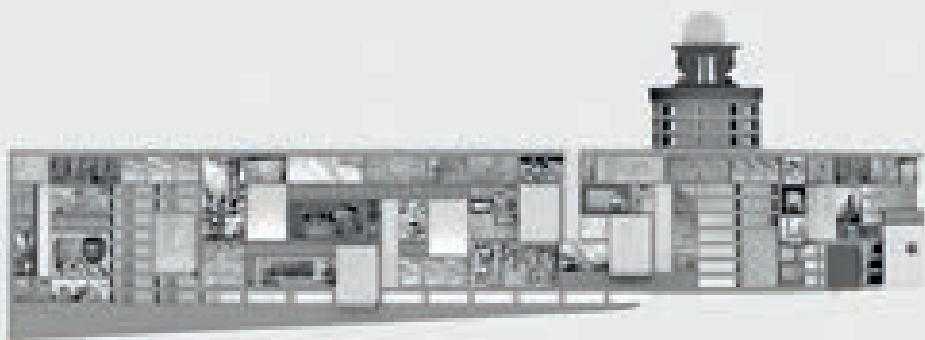
П'яцета між музейно-виставковою частиною та театральні-кі-но-концертною (остання, складаючися з кількох залів, поширюється вглиб кварталу в напрямі Боричевого току). А під п'яцетою, в підземному рівні, ті два елементи поєднуються — поліфункціональною залом, організованою за принципом Шекспірівського (або Італійського) театру. Це — простір для Малої Опери, Kyiv Fashion Show, можливо Kyiv Sothbey's...

Сам простір (образ) п'яцети, внутрішньої площі, патіо — квазі-європейський, з критими галерейними проходами на рівні долішнього поверху, — за принципом влаштування ринкової площі-майдану ренесансного зразку. Такої, що на ній щось відбувається — починаючи від open air концертів (з відповідним порталом відкритої сцени)... Конструктивні колони — каріатиди (кожна з них — окрема скульптура), що розповсюджуються вгору, аж до експлуатованого даху-тераси, переростаючи вже там (горизонтально) в музей скульптури під відкритим небом, накладаються власною (вертикальною) проекцією на загальний образ п'яцети, — тим самим створюючи певну палімпсестність, мистецьку орнаментальність на нейтрально-архітектурному тлі.

Зовнішній образ — споруда-стіна (мистецька фортеця). В плані це відповідає загальній плямі забудови тих трьох споруд. Відправним пунктом для визначення висоти фасаду обираємо ріг Ангріївського та Фролівської (найвища топографічна позначка кварталу). Приймаємо висоту від землі до парапету 10 метрів, що відповідає звичайній висоті карнизу двоповерхових будинків, збудованих наприкінці XIX — початку XX ст.

При загальній монолітності фасаду (що відповідає єдиному простору, що міститься за цією «стіною»), намагаємося позначити контури трьох зниклих будинків. Так, наприклад, триповерховість середнього з них позначається сімома скульптурами-стелами (алегоричне відтворення семи мистецьких муз) вище лінії парапету. Нижче, в площині фасаду, стели переходять у віконні отвори теї

Андріївський узвіз

Арт-простір на Узвозі

архітм. Вадим Заплатніков, Лариса Меркулова, Ганна Дюговська та ін., концепція, 2012

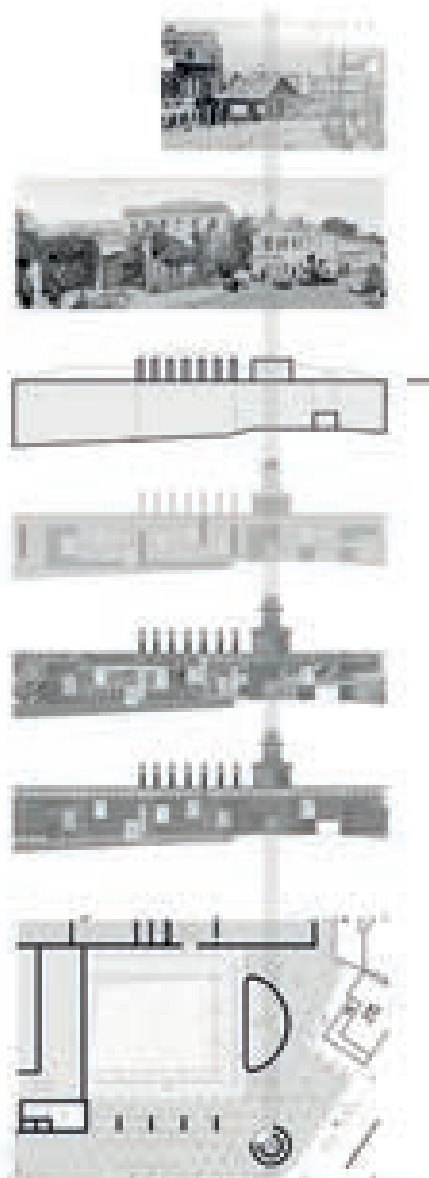

Андріївський узвіз

Арт-простір на Узвозі, архітм. В. Заплатников, Л. Меркулова, Г. Дюговська, 2012

Дуже великі проекти

Розвиток архітектурно просторової ідеї

ж ширини. На розі, на місці «башенкі» — вежа, що в ній розміщено сходи та ліфт по усій висоті споруди — від підземного рівня до експлуатованого дахутераси. Завершується вежа кулею, що світиться — образ маяку-дороговказу.

В загальних габаритах фасаду створюється його внутрішній ритм: композиція, побудована на діалозі глухої площини (власне стіни) з отворами, що поділяються на заглиблені та виступаючі (на кшталт лайтбоксів). Вони «розкидані» по площині фасаду, утворюючи патерн, що довершується («динамізується») горизонтальними різнокольоровими вставками. Інша функція отворів: «взаємопроникнення» — того що «всередині» та того що «назовні». Утворений таким чином фасад можна було б розглядати як завершену композицію — якщо не брати до уваги супер-складний контекст оточення (Андріївського узвозу).

Отже наступний етап «ускладнення». В сучасному архітектурознавстві такий підхід умовно називають «орнаментальним». Це своєрідний третій шлях, що дає можливість, не заграючи з історією, одночасно уникнути одіозного (часто відверто антигуманного) аскетизму «споруди зі скла та бетону».

Чи не найбільшим неоголіком в спорудах сучасної архітектури («інтернаціонального» стилю) вважається те, що вони не вмють красиво старішати — на відміну від своїх історичних попередників. А чи не може та сама sustainability — готовність та відкритість до змін — стати чимось на кшталт еліксиру від старості?

Групи скульптурних, художніх, фотографічних зображень змінюються в результаті регулярних конкурсів — де лауреати отримують можливість розмістити свої витвори (в реальній чи віртуальній формі) на фасаді. З певною періодичністю відбуваються зміни орнаментально-історичної та рослинної груп. Усі зміни постійно фіксуються зовнішніми веб-камерами, автоматично потрапляючи на відповідний сайт — віртуальний музей музею...

Вадим Заплатніков

А+С № 3–4 '2012

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО НА АНДРЕЕВСКОМ

В рамках фестиваля с оригинальным названием «Архитектура и дизайн», проходившем в ЦДА 20–23 февраля 2013 года, успешно завершился поисковый конкурс на определение лучшей архитектурной концепции культурного пространства на Андреевском спуске в Киеве в пределах многострадального участка, отведенного под офисно-торговый комплекс «Андреевский Плаза», ограниченного улицами Андреевский спуск, Чёрная грязь и Фроловская.

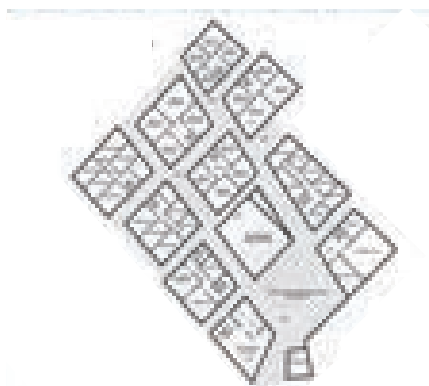
Организатор международного конкурса — компания ЭСТА-Холдинг при поддержке НСАУ. Деятельное участие в подготовке состязания приняла Юлия Супрунович. К участию приглашались студенты и архитекторы возрастом до 35 лет. По заданию, разработанному заказчиком на этот раз совместно с общественностью, в проекте должны были:

- учитывать условия и ограничения работы с исторической средой и сохранения присущего улице духа искусства;
- концепция должна предусматривать применение современных подходов к архитектуре и учитывать условия Венской конвенции относительно псевдоисторического строительства.

Невзирая на столь очевидные требования — не использовать в проектах псевдоисторическую стилистику, — представителей общественности, как магнитом, тянуло к сомнительным стилизациям в духе Белоснежки и двенадцати ее гномов. Увы и такие проекты обнаружили в составе поданных на конкурс.

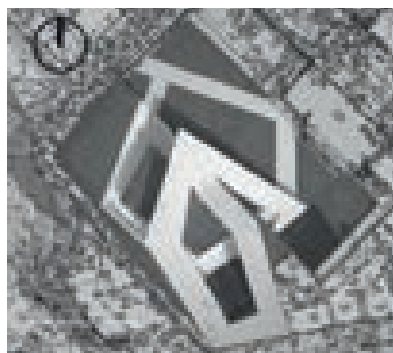
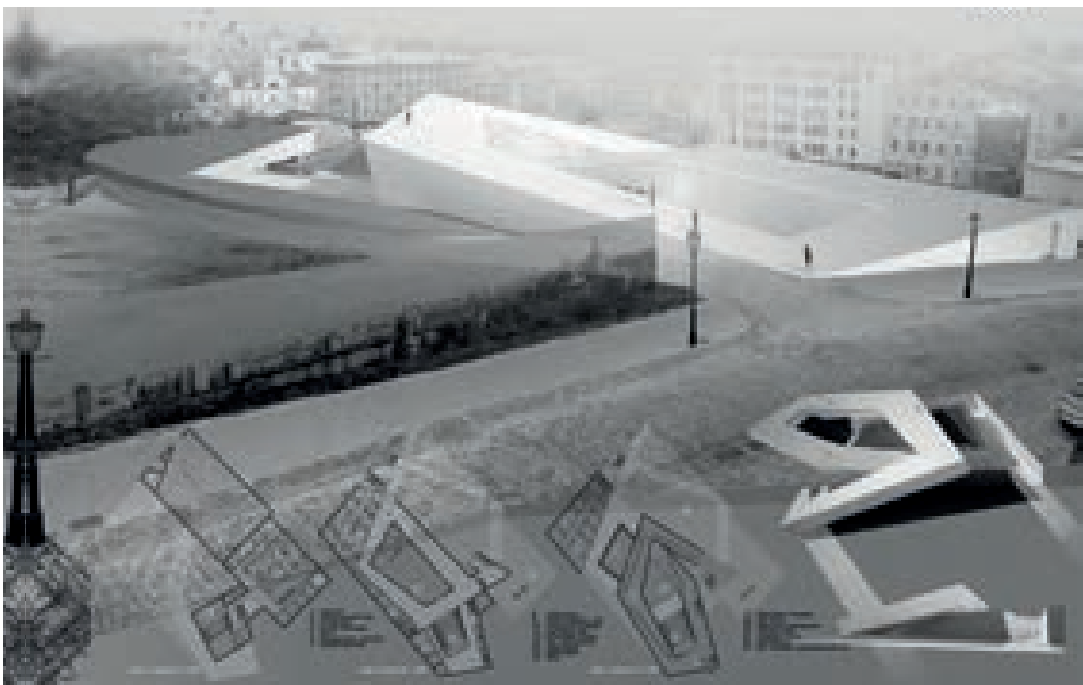
Но, впрочем, результаты конкурса говорят сами за себя. Вполне качественные и концептуально осмысленные работы. Особо мне хочется выделить проект уже знакомых А+С украинских победителей

Андріївський узвіз

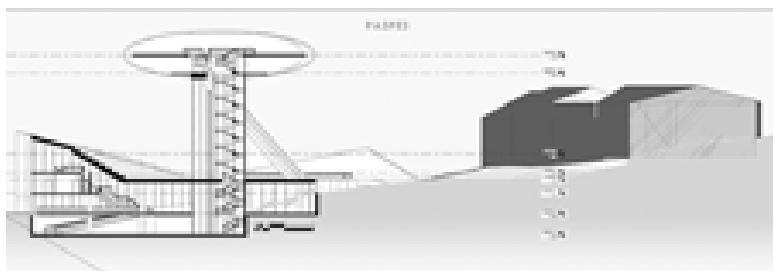
I премия. Андрей Соловьёв, Иван Шевченко, ХНУСА (Харьков)

Дуже великі проекти

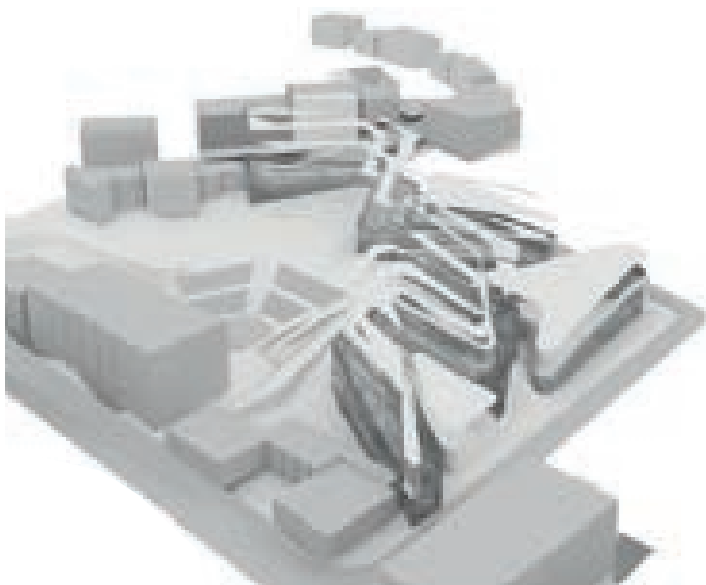
III премія. Андрей Восколович, Никита Борисенко, Даниил Пономарев

Андріївський узвіз

Поощрительная премия. Борис Слажнев, НАОМА (Киев)

Дуже великі проекти

II премия. Ирина Волинец, Мария Процик, НУ «Львовская Политехника»

Экоберега '2012 в Сочи — Андрея Восколовича и Никиты Борисенко вкупе с примкнувшим к ним Диниилом Пономарёвым (III премия). Проект ArtHeart в виде петли Мёбиуса помимо оригинальной и ясной пространственной идеи более чем удовлетворял ландшафтным требованиям — оставить открытой Замковую гору, и задаче предьявить киевлянам современную форму.

Еще более дерзкий проект летающая тарелка Бориса Слажнева, НАОМА. Если признаться откровенно, «тарелка» не была принята большинством жюри, что неудивительно — конформизм разъезжает наши ряды (поощрительная премия). При том, что проект совершенно соответствует заданию: быть современным, «знаковым» и не загромождать ландшафт. Это заявка из будущего. Соответствующего строительного, я бы сказал — технологического, качества для реализации этой футуристической идеи, напоминающей брюссельский Атомиум (который, заметим, был построен в 1958-м), в ближайшие годы в Украине, судя по всему, не предвидится.

Достаточно крепкие проекты Андрея Соловьёва и Ивана Шевченко из ХНУСА (I премия) и Юрия Базаренко и Романа Шумаева (поощрительная премия) используют одинаковый, весьма плодотворный принцип — кампусного расположения павильонов-функций.

Пластичный «экологический» проект Ирины Волынец и Марии Процик из Львовской Политехники (II премия) дает вполне изящное решение, но, по-моему, «умножающее сущности», ведь рядом необъятный зеленый массив Замковой.

И еще один проект, заслуживший внимание жюри, Ксении Ковальчук, Марии Паршиковой и Марии Харуты из ХНУСА (поощрительная премия) — редкая попытка проанализировать градостроительную ситуацию участка.

А+С № 1–2 '2013

НЕ ДАДИМ АНДРЕЕВСКОМУ СПУСКУ

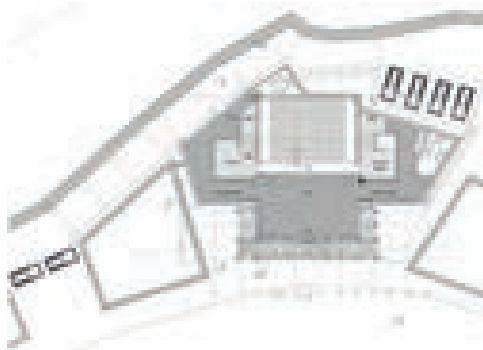
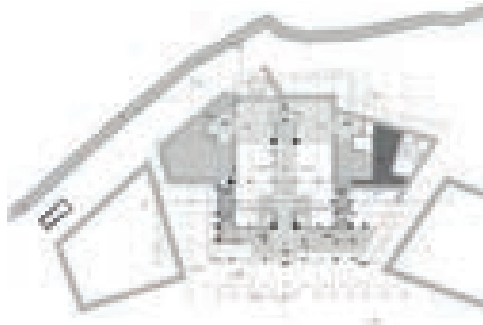
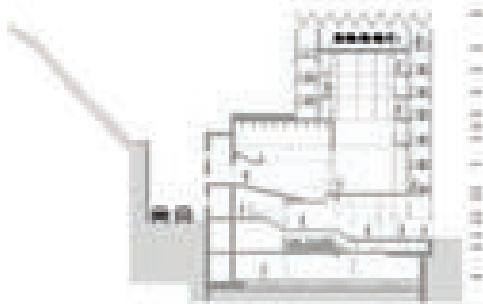
Деградирует град Киев. Еще в 60-е годы прошлого века сквозь пронцаемую ткань дворов любому путнику, что с Владимирской горки, что с Львовской площади были доступны заветные Замковая, Детинка, Уздыхальница. С поросших полынью округлых площадок открывалась незатейливая и хаотическая застройка подножий древних холмов, являя магию невозможного сочетания провинциального и величественного. Архитектор А. М. Милецкий, тонко понимавший эту «формулу города», воплотил ее в серии проектов, концептуально интерпретировавших киевский ландшафт. По своему масштабу, свободе мышления и профессиональному уровню это были захватывающие произведения. Огни из них еще при жизни мастера ему удалось реализовать полностью, другие — частично. Но и те и другие претерпели искажения, когда примитивные бизнес-интересы изменили подходы к освоению городских территорий. И здесь вклад архитекторов оказался весом.

В зеркале возобладавших представлений понятия поменялись местами: возомнившая себя величественной эпигонская архитектура явила образцы столь агрессивного провинциализма, что истинные ценности ландшафта, их историческая уместность оказались нивелированы. Стремясь наследовать принцип традиционной застройки улицы, соблюдая деление на участки и сделав подножия холмов недоступными, архитекторы тем самым игнорировали право каждого горожанина на общественное пространство. Так, вслед за другими знаковыми местами, не выдержав осады, пал один из последних бастионов, Андреевский спуск — в мире единственный в своем роде изумительный зигзаг. Эволюция Андреевского хорошо известна по исследованиям и иконографии и состоит в том, что у подножья крутых холмов, по бокам извилистой дороги с Подола в Верхний город, лепились сначала хаты, затем появились двухэтажные домики, и в конце кон-

Проектное предложение по реновации «Театра на Подоле», архит. Пётр Маркман, 2011–2012

Дуже великі проекти

Проектное предложение по реновации «Театра на Подоле», архит. Пётр Маркман, 2011–2012

цов, капитальные доходные дома. Эти декорации всего лишь «оформляют спектакль», в котором главной темой была и есть увенчанная Андреевской церковью гибкая лента дороги среди выразительного ландшафта.

В начале 1980-х, в период необычайного культурного всплеска, назначение Андреевского спуска резко изменилось: ему определили судьбу «второго Арбата», и вдоль узких тротуаров встали художники и лоточники. Вместе с судьбой Андреевского складывалась судьба здания Театра на Поголе, претерпевшего много изменений, — и даже разрушение за тридцать лет построенного ради нового облика. Загадкой остается лишь то, почему событие, само по себе революционное, закрепило фундаментальную ошибку: массивное здание по-прежнему будет стоять задним фасадом вплотную к Замковой горе, унижая ее величие и лишая место интриги.

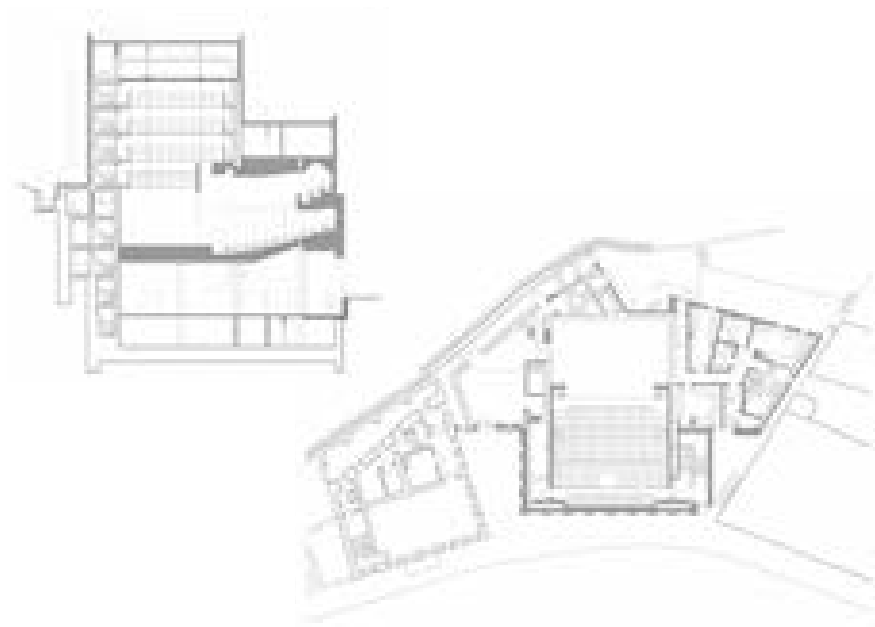
В ситуации всё усугублявшейся транспортно-пешеходной неразберихи забыты новаторские идеи Милецкого, не потерявшие свежести и актуальности за пятьдесят лет. Андреевский спуск и его «пойма» от Борищева тока до начала Владимирской несомненно нуждаются в комплексном подходе. Радикальная смена парадигмы его реконструкции, образно говоря, «перелицовка», позволила бы удовлетворить назревшую необходимость пешеходной свободы передвижения и удобства уличных вернисажей и торговли и, в то же время, сохранить возможность транспортного сообщения. Отдайте торговле и пешеходам всё пространство между домами, то есть проезжую часть и тротуары, а автомобилям — дорогу, проложенную в ущелье в тылах домов по границе холмов. Скажете: нереально, дорого, частная собственность... Что ж, продолжаем «беречь культурное наследие», а восхищаться будем в турпоездках.

Пётр Маркман, вице-президент НСАУ

А+С № 3–4 '2016

РЕНОВАЦИЯ ТЕАТРА НА ПОДОЛЕ

Благодаря частной инициативе, оставшееся с 90-х годов недостроенное здание «Театра на Подоле» претерпело значительные изменения в новом проекте реконструкции. Существенно поменялся функциональный характер, превращая театр из «дворца» в «место для всех». Проект предполагает изменение почти всей планировочной структуры и большей части отметок, в результате чего значительно упростилась взаимодействие между самим пространством театра, посетителями и городом. Неизменным остался только объем колосника и сцены.

Олег Дроздов
А+С № 3–4 '2016

Андріївський узвіз

Реновация «Театра на Подоле»

архитм. О. Дроздов, В. Жемцр, А. Кошараня, А. Кузнецов и др., проект, 2012–2016

2|2

ГОНЧАРИ-КОЖУМ'ЯКИ

УЛИЦА ГОНЧАРНАЯ

ЗАБУДОВА ВУЛИЦІ КОЖУМ'ЯЦЬКОЇ

ШКРОГАЛЬ: УЛИЦА КОЖЕМЯЦКАЯ

КОЛЕСНИКОВ: ГОНЧАРЫ-КОЖЕМЯКИ, ВТОРАЯ ОЧЕРЕДЬ

УЛИЦА ГОНЧАРНАЯ

История реконструкции урочища Гончары-Кожемяки началась в 1967 году, когда было выдвинуто предложение о создании историко-археологического и архитектурного комплекса «Древний Киев». Поселение, планировочная структура которого была неизменной с древнерусских времен, предполагалось переосмыслить как «памятник градостроительства XIX века и народных ремесел». Был разработан проект, но времена переменялись, и от затеи осталась только книга А. Милецкого и П. Толочко «Парк-музей “Древний Киев”».

В 1991 году разрабатывается историко-архитектурный опорный план и проводится конкурс на концепцию использования территории. Победители, В. Отченашко и Я. Дихтярь, писали: «Архитектурный бум в Киеве конца XIX — начала XX века будто бы обошел урочище стороной: здесь не появились многоэтажные здания, яркие эклектичные и вычурные по форме фасады. Некоторые образцы эпохи модерна представлены малоэтажными зданиями. В Гончарах-Кожемяках он удачно слился с окружающей застройкой, восприняв ее своеобразный характер. В Гончарах-Кожемяках каждая архитектурная эпоха — классицизм, “кирпичный стиль”, эклектика, модерн — нашли свое решение». В 1992 году принято решение горисполкома «О воссоздании исторической части Подола и принципах застройки урочища Гончары-Кожемяки», но в силу обстоятельств дело заглохло. В 2002 году начала реализация нового проекта, в разработке которого приняли участие разные проектировщики. Особенность застройки Гончарной улицы, которая ведется по проекту Укрпроектреставрации, — усадебный характер, отсутствие сплошного фронта домов, среди которых нет двух одинаковых, и их расположение в шахматном порядке.

A+C № 5 '2004

Строительные работы на ул. Гончарной, март 2004 года

Четная сторона улицы Гончарной, эскиз

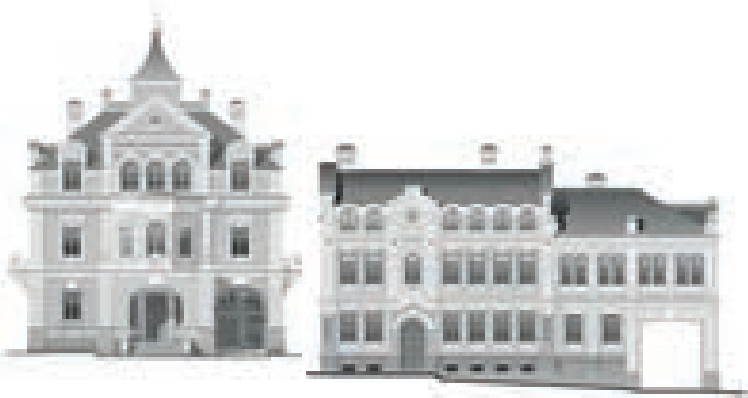
Гончари-Кожум'яки

Проект возрождения урочища Гончары-Кожемяки

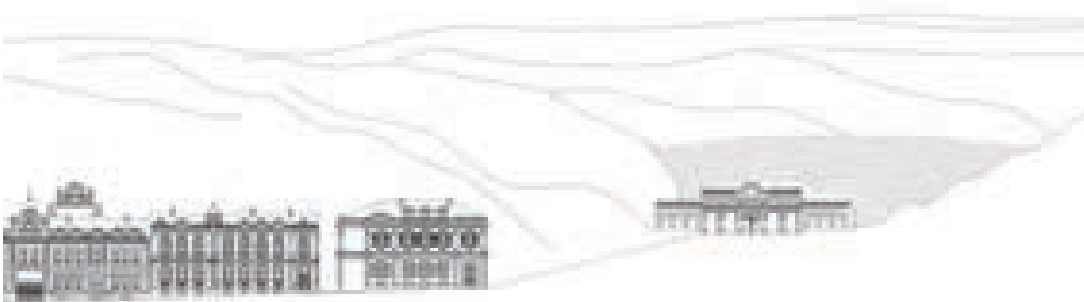
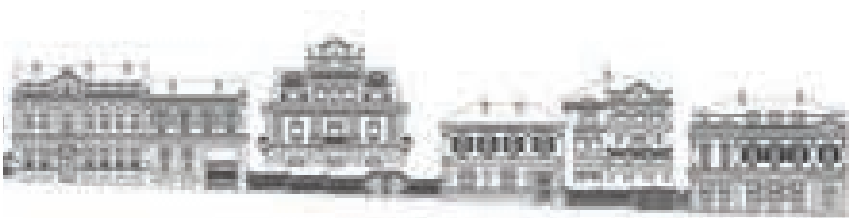
архитм. Сергей Штуков, Андрей Подольский, Инна Высоцкая, первая очередь, 2002

Дуже великі проекти

Развертка по четной стороне ул. Гончарной, 2003

Развертка по нечетной стороне ул. Гончарной, 2004

ЗАБУДОВА ВУЛИЦІ КОЖУМ'ЯЦЬКОЇ АБО ЯК ПЛЕКАТИ ТРАДИЦІЮ

Забудова цієї старовинної вулиці є складовою частиною проекту реконструкції урочищ Гончари-Кожум'яки у Подільському та Шевченківському районах Києва і в основі має концепцію, згідно якої урочище розглядається як продовження Андріївського узвозу.

В центральній частині вулиці Кожем'яцької, на її гузі візаві центральній площі урочища запроектовано декоративну скульптуру Горинича, ба навіть більше — цілу скульптурну композицію, яка буде відтворювати переможний дух українського народу і символізувати ме перемогу добра над злом.

Проект успадковує пошукові розробки архітектурної команди А. Мілецького 1970–1980-х, тому на першому поверсі будинків передбачені нежитлові приміщення для ремісничих і художніх майстерень, лавок з продажу ремісничої продукції, виставкових галерей. Кожен будинок має свій, так би мовити, історичний стиль, своє обличчя. Але це свідома, навіть театральна стилізація. В органічному поєднанні та масштабі співіснують класичний стиль, стиль модерну та українського бароко. На гілянках схилів, де відсутній нормативний запас стійкості, передбачено протизсувні заходи. Кольорове рішення фасадів виконане в характерних для забудови кінця XIX — початку XX століть теплих насичених тонах, цоколі виконуються з рустуванням.

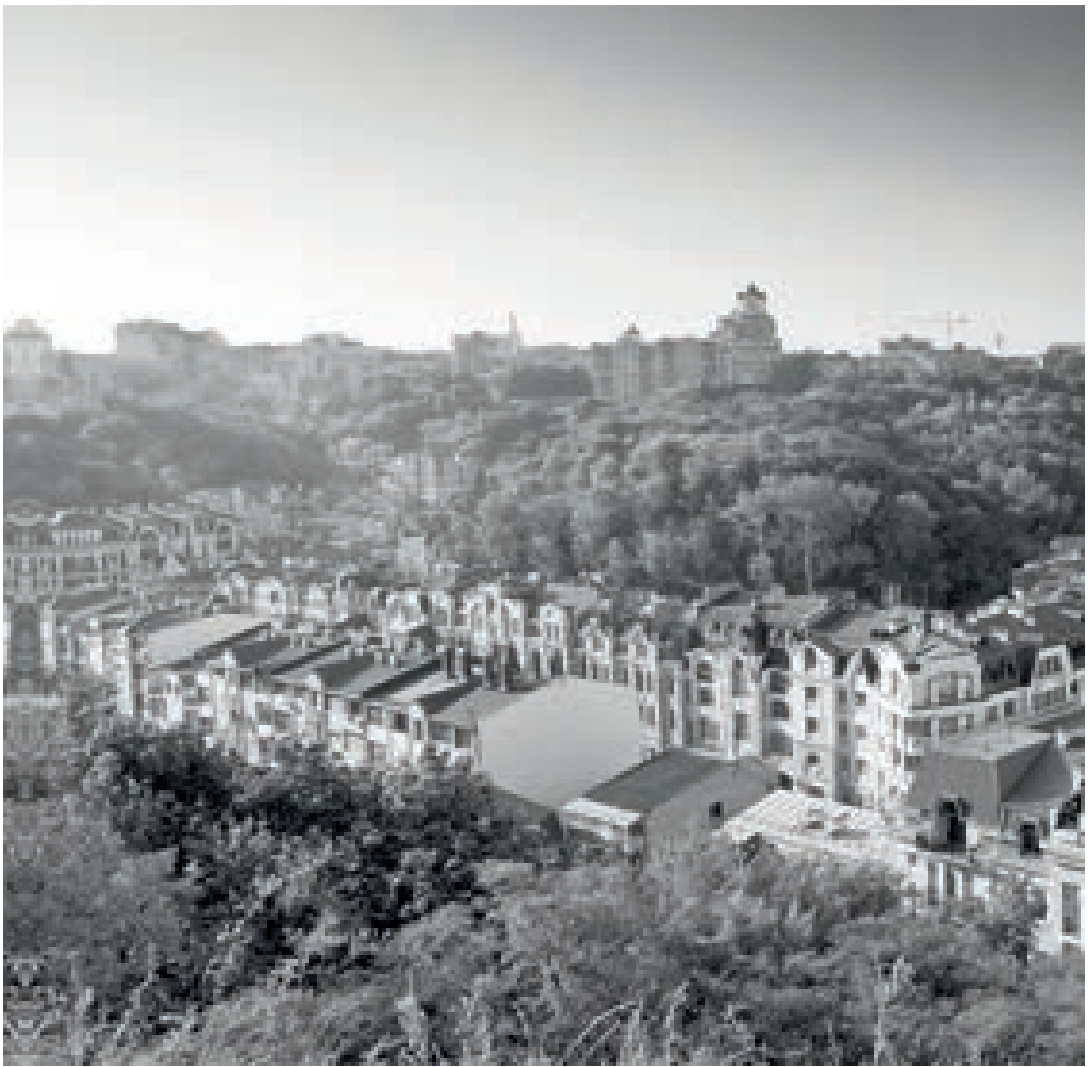
Володимир Шкροгаль

А+С № 2 '2008

Макет урочища Гончари-Кожум'яки
вул. Кожум'яцька вгорі (забудова позначена білим кольором)

Вулиця Кожум'яцька під час забудови (справа), фото Дм. Кобець, 2012 рік

ШКРОГАЛЬ: УЛИЦА КОЖЕМЯЦКАЯ

Мы беседуем с архитектором Шкрогалем у него в мастерской на проспекте Маршала Тимошенко 29. С семнадцатого этажа открывается великолепная панорама на восточную часть Оболони и Днепр. На юге, как на ладони, видна центральная часть нагорного Киева.

А+С: Владимир Михайлович, расскажите, как вы подключились к большому проекту реконструкции и застройки киевского исторического места Гончары-Кожемяки?

Владимир Шкрогаль: Это было примерно в 2000 году, после большой паузы Ивана Салия (глава Подольсколго района — Б. Е.), подвесившего освоение этих урочищ на многие годы.

Конечно, мы все помним, как к «1500-летию Киева», назначенному на 1982 год, здесь поломали почти все дома, оставив фасадные части на подпорках, и они успешно саморазрушились.

К началу нового тысячелетия была построена подпорная стенка со стороны Замковой горы, частично сделана инфраструктура, но там были сплошные развалины. Всё заросло, куча бомжей, территория страшно неухоженная.

Как начинался этот проект?

Работу эту сформулировал известный архитектор А. М. Милецкий в Киевпроекте. В его мастерской были очень интересные идеи: абсолютно не было высотных домов; этажность три-четыре этажа; пять этажей — только один или два домика.

По периметру, на горе были и доминанты.

Но в урочище в основном два-три этажа. Помню развертки в его мастерской, рисованные от руки, потрясающе интересные.

Как происходило изменение проектного задания?

Застройка улицы Кожемяцкой, вид с горы Детинки, фото 2010 года

Дуже великі проекти

Развертка по ул. Кожемяцкой, четная сторона. Вариант Б

Развертка по ул. Кожемяцкой №№ 10–22

Вариант А, архитт. Владимир Шкροгаль, Николай Бондарчук, 2004–2008

Урочище Гончары-Кожемяки, макет (ул. Кожемяцкая слева)

Основные подвиги произошли с изменением нашего общества, появились бизнесмены... Всё это происходило при поддержке города. Заказчиком был Киевгорстрой-1, которым руководил В. О. Товстый, к этому времени М. П. Загородний, который создал этот трест, умер.

Мэром тогда был Сан-Саныч Омельченко.

Да, мы потом с ним встречались, показывали ему наши планшеты.

Сколько архитекторов работало над проектом?

Было четыре бригады. А. Колесникову из мастерской Милецкого принадлежат первые дома в начале Воздвиженки. Саша Штуков сделал очень интересную Гончарную улицу, он из Реставрации. Галина Лукошкина вела в основном Воздвиженку, ее курировал от Министерства культуры Яков Дегтярь, у них больше всего домов по ул. Воздвиженской.

Гончари-Кожум'яки

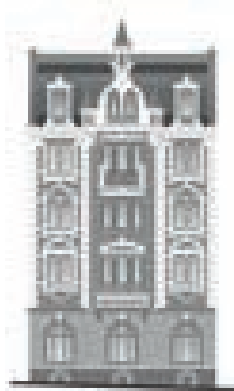

«Ратуша» на Воздвиженской площади, ул. Кожемяцкая № 20АА-Б

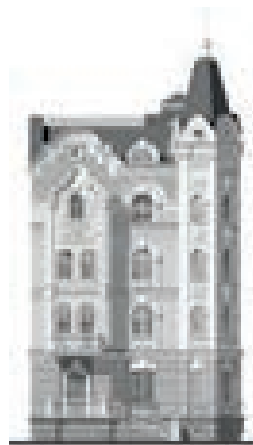
Дуже великі проекти

№ 16Г

№ 18Б

№ 20А

№ 20ББ

№ 20АГ

№ 22А

«Фасады в стилях»

Граница между Колесниковым и Лукошкиной шла по Площади?

От Площади по Воздвиженской с правой стороны был еще десяток объектов Саши Донца. Один из его домов прямо на Площади по правой стороне Воздвиженки строители называли «райком партии», а помпезный фасад слева, тоже выходящий на Площадь «обком». А напротив Галя сделала красный дом, который называли «пожарная часть».

Как начиналась ваша архитектурная работа?

Я вообще из Гребинок Васильковского района, это «черта оседлости». И в детстве часто приезжал с папой в Киев. Помню, мы посетили открытие метро в Киеве. Отец занимался живописью, и мы ходили покупать краски у дяди Сени, под худфондовские работы, в каких-то невероятно уютных двориках с цветущей вишней возле Житнего рынка. Одним словом, Киев и Подол я помню и люблю с самого детства. Архитектурный факультет закончил в КИСИ, потом Киевпроект. Первая моя работа — парк Славы в Белой Церкви, 1974 год.

Затем известная модернистская АТС на ул. Калинина 14?

Это было в 1976-м. Потом, при Омельченко, сотрудничество с Киевгорстроем, которым заведовал Василь Охримович Товстый. И вот, когда начался возврат к теме освоения урочищ Гончары-Кожемяки, в Укрпроектреставрации не успевали с «рабочкой» и были приглашены два самостоятельных архитектора из Киевпроекта, Саша Колесников и я.

Тогда уже состоялось знакомство с начальником Управления охраны памятников истории и культуры Русланом Кухаренко?

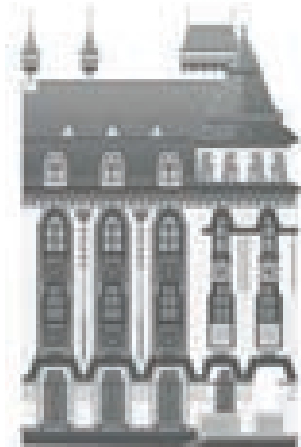
Да, Руслан Иванович попенял по поводу моего первого эскиза на Кожемячкой: «Что за цвет! какие-то стиранные трусы!» Я искренне обиделся. Но произвел некоторые действия, чтобы погрузиться в тему старого Киева, который в детстве так запал в душу. Купил все семь томов Г. В. Барановского и обратил внимание на застройку Киева конца XIX — начала XX века.

То есть следующее решение получилось и стилистически доработанным и цветным?

Ну, не то чтобы избыточно цветным... я придерживался классических цветов — белый и желтая охра — характерных для XIX века.

№ 16Б

№ 16А

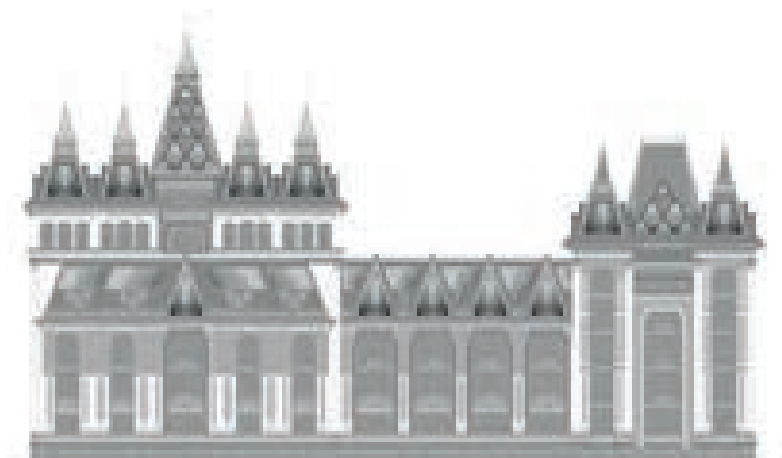
Изучили детали, пересмотрели много проектов, киевских и не только, по-своему трактовали каждый стиль. У нас получилось около пяти-шести нео-стилей. Но главное, мы четко шли по парцеляции. Исторические планы и пояснительные записки по каждому участку были предоставлены Управлением культуры. Каждый дом садили на «свою» территорию.

Как относится стилистика новой застройки к тому, что было в урочище прежде, до руинирования?

Тут действуют разные факторы. Коммуникаций как таковых здесь не было, поэтому и более-менее высоких доходных домов «в стилях», как это обычно делалось в XIX веке, построить не успели. И мы наверняка упущенное «в формате возможного».

Почему дорогая земля, и в центре города, так долго не застраивалась капитальными зданиями?

Потому что это и «карман», и «гнилушка», что-то вроде болота, раньше здесь текла речка Киянка. Когда мы начали строить на Кожемяцкой 12, ударил ключ, метров пять высотой, чистой воды!

№ 10Ж, вариант А

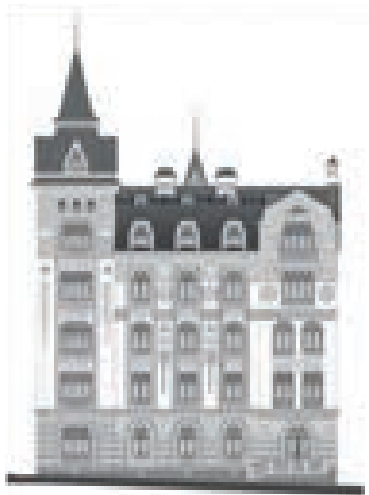

№ 10Ж, вариант Б

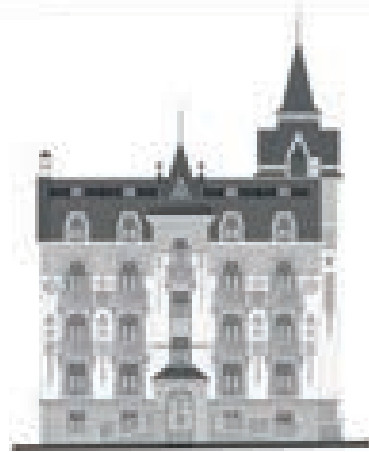
Фасады в украинском стиле по ул. Кожемяцкой
архитт. Владимир Шкροгаль, Николай Бондарчук, 2004–2008

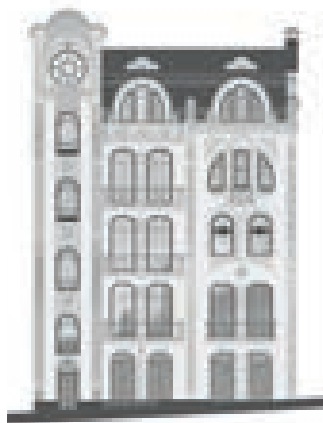
№ 20Д

№ 18АБ

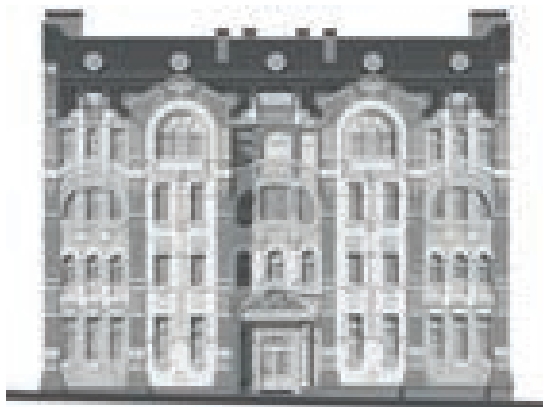
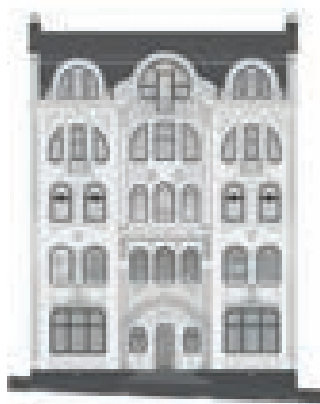
Фасады в украинском стиле по ул. Кожемяцкой

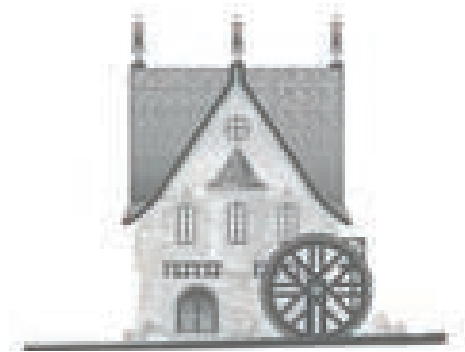
№ 18Г, варианты

№ 205А

Фасады в стиле ар-нуво по ул. Кожемяцкой
архитт. Владимир Шкροгаль, Николай Бондарчук, 2004–2008

Дом-Мельница по ул. Кожемяцкой 10А, архит. Владимир Шкροгаль

Воду увели в коллектор, который был проложен раньше, и, кстати, довольно грамотно.

Можно было и минеральную воду в бутылки разливать...

Когда на Гончарной нашли гончарные печи, а это улица параллельная Кожемяцкой, на противоположной стороне ручья Киянки, мы хотели закрепить и этот промысел. Было представление, что весь район Гончары-Кожемяки будет продолжением Андреевского спуска, никто и не думал, что там будет просто жилье. В первых эскизах это были мастерские, салоны, ремесла, выставки.

На чем особо настаивал Руслан Кухаренко?

Ни в коем случае не делать гаражей! поскольку это территория а la XIX век. Большой паркинг, по его мнению, следовало построить на въезде в урочище со стороны Верхнего вала, где публика могла бы оставлять машины, а по Кожемяцкой ходить пешком. Сегодня новые жильцы установили шлагбаумы во дворы, а машины ставят на улице. Была идея подняться на 2,5 м, сделать паркинги под домами, а над ними жилье. Но это полностью убило бы «исторический вид», ведь первоочередной нашей задачей было создание соответствующей среды.

Да, с парковкой там сложная ситуация.

Когда мы пришли с новыми эскизами — в стилистике, деталях, с поданными в цвете вариантами — Руслан Иванович был крайне удивлен и восхищен. После этого он мне сказал: «Шкροгаль! ногой открывай

мой кабинет». Говорит, где же ты раньше был! Но увы, всё это пришлось на время, когда Руслану недолго оставалось возглавлять Городское управление охраны.

Ваше мнение о новой многоэтажной застройке улицы Кожемяцкой, в последних номерах?

Это страшные, эклектичные, немасштабные — слов нету! — безобразные дома. Известна и возводящая их организация — Укрбуг, имеющая своих проектантов.

Киевгорстрой туга уже не заходил?

Трест был выкуплен Укргазбанком, под руководством проворовавшегося А. А. Омеляненко, и в 2010-м КГС-1 канул в Лету. Банк руководил всеми процессами, деньги «таскали мешками», и каким-то образом Омеляненко вошел в структуру Укрбуга.

Во время кризиса 2008–2010 гг. в строительстве наступила пауза?

В принципе да, стройка под руководством Укрбуга началась уже в 2012 году.

Какое отношение к тому, что получилось в итоге, ведь прошло почти двадцать лет?

К сожалению, нам не всё удалось в романтический период 2000-х. В начале ул. Кожемяцкой были задуман комплекс — мельница, музей и кафе — с экспозицией истории улицы и всего Подола. Еще была идея расписать подпорные стенки, украсить мозаикой на подольские темы. Конечно, не нравится качество лицевого кирпича. Не нравится отношение «банковских работников», сэкономивших на инженерии и сетях. Плохо, что строительством управляют не профессионалы. Но реализованная нами часть радует людей. Там делают клипы, проводят свадьбы, снимают кино. Мне понравилась еврейская свадьба с каретами, пейзами, музыкантами, как будто на самом деле очутился в XIX веке. Хорошо, что мы не слишком уплотнили застройку, оставили просветы и поддержали разнообразие, присущее исторической среде.

А+С № 1–2 '2019

КОЛЕСНИКОВ: ВТОРАЯ ОЧЕРЕДЬ

Мы находимся на шестнадцатом этаже бывшего института Курортпроект (это, как завещал Г. Я. Смулянский, здание управления «Укрздравница»), в мастерской бывалого киевлянина и известного архитектора Александра Колесникова. Ближайшие его профессиональные сподвижники — сын Максим и стремительная девушка Настя. Внизу туман, не видно ни улицы Шота Руставели, ни Олимпийского стадиона. Поэтому сначала скотч, затем бурбон.

Парк-музей: 1970-1980-е

А+С: Александр Всеволодович, как начинался большой проект застройки урочища Гончары-Кожемяки (или Воздвиженки, как называют это место в угоду «новой аристократии»)?

Александр Колесников: Во время раскопок на Контрактовой площади, наверное «впервые после Шлимана», на киевском пространстве появилось такое понятие, как археология, потому что допрежь эта часть материальной истории Киева была как бы утеряна. Реально это воплотилось в праздновании 1500-летия Киева. При этом случайным образом возникшая реконструкция Андреевского спуска выросла из проекта парка-музея «Древний Киев».

Кто придумал, что в рамках парка-музея одно-двухэтажная территория под названием урочище Гончары-Кожемяки может превратиться в подобие городского скансена?

Мотором проекта был архитектор Авраам Милецкий. Первый раз я встретился с Милецким, когда мне было лет шесть. Сохранились фотографии: Ава, черный, сидит на веслах, он загорал мгновенно, за пять минут до африканской синевы, а на корме сидит моя мама и я в качестве отпрыска в гурацкой соломенной бескозырке. Потом был Художественный институт, с 1965 по 1971-й, и там я уже познакомился с Авраамом Моисеевичем во взрослой жизни. Мне довелось

Застройка улиц Дегтярная №№ 7–31 и Кожемяцкая №№ 26–34, генплан
архитектруная студия «Колесников», 2010

Застройка урочища Гончары-Кожемяки, вторая очередь проектирования
архитектурная студия «Колесников», 2010

с подачи родителей собирать фактаж для рецензии на дипломный проект В. Розенберга, А. Зорина и С. Сазонова, которым руководил Милецкий. Это была первая «концепция» обустройства урочищ Гончары-Кожемяки. По западной кромке шла роскошная архитектурная лента гуманитарных институтов АН Украины. Милецкий, благодаря своей огромной социальной мощности, заразил этой идеей бессмертного президента Академии наук Бориса Патона, с которым они в школе учились где-то здесь же поблизости.

Проект парка-музея «Древний Киев» — следствие мощного взрыва киевской археологической науки, как и всякая мечта, имел характер авантюрный и шапкозакидательский. Из академических институтов естественно ничего не получилось, поскольку за весь XX век ни один из них не получил нового здания. Тем не менее, команда мечтателей была, и была идея парка-музея: город Владимира, Изяслава и Ярослава наверху и город ремесленников внизу. Когда закончилась «идеология», археологи показывали мне обломки муранского стекла из Венеции, из которого средневековые киевские «ремесленники» пили местный самогон, цена этому стеклу по весу была чуть выше золота. То есть там жили люди разных сословий, и не было классического, как по Марксу, разделения между верхним и нижним городом.

Находка сделана на Гончарах-Кожемяках?

Да, там были тотальные раскопы глубиной до 6 м. Перед инженерной подготовкой и началом строительства выполнялся огромный объем археологических изысканий. Всё было покрыто ямами, в основном находили гончарные печи, но и отдельные интересные вещи.

И в очередной раз вы попали в сферу действия А. М. Милецкого?

Уже в Киевпроекте, когда у нас не сложились отношения с заказчиком по Старонаводницькой балке, и мы сосредоточились на культурологических программах. В 1980-е началась гонка по реконструкции Андреевского спуска, строительство Пейзажной аллеи, археологическая реконструкция площадки Исторического музея, т. наз. «Старокиевской горы». Поскольку я был молод и глуп, а Ава Милецкий с археологом Петром Толочко уже были выдающимися личностями нашей местной цивилизации, то у меня возник вопрос: если Гончары-

Кожемяки это среда обитания людей, зачем делать из этого музей? Почему не сделать жилой район, но со всей атрибутикой в сторону истории? Как это делается во всем мире, в любой гостинице в фойе может быть открыт раскоп, мини-музей, информация о каких-то артефактах и т. д. Уже при мне все попытки затащить сюда Союз художников заканчивались неудачей. Художников нельзя собирать в колхоз, как садовое товарищество, мол, вот тут на втором этаже у вас будут квартиры, а на первом мастерские. Это идеализм.

В СССР всё-таки собирали, выдвая бесплатно мастерские.

Развертка по ул. Кожемяцкой №№ 16–26, архитектурная студия «Колесников», 2010

За проект платить никто не хотел, слепить сто художников в один кулак для какого-то действия никому не удавалось, и вынужденно это мыслилось как кооперативное строительство.

Оказывается, в небольших Гончарах-Кожемяках более двухсот домовладений!

Усадебная застройка сохранялась многие столетия. Домики заваливались, но нарезка на участки сохранялась. Это был своеобразный оазис, единственный на всем Подоле, по-видимому, один из самых древних. Тогда же, в 1970-е, происходила застройка жил-массивов, а пробле-

ул. Дегтярная №№ 29–31

ма советского формата — выгнать человека из избушки в обмен на ключи от двухкомнатной квартиры где-нибудь на Оболони.

Так или иначе, людей из урочищ выселили, и район опустел.

Первый проект Милецкого был сделан на очень гуманном подходе, с сохранением двух-трехэтажных домиков — модернизированная калька того, что существовало до реконструкции. Естественно, такой проект никого не заинтересовал, но именно под него были проложены улицы с инженерными коммуникациями (до мощения). Тогда в нашу мастерскую приходил и гениальный Михаил Брайчевский, и журналист Виталий Коротич, который тоже помогал. Но и это не помогло. Из зданий ничего не было построено ни на копейку, и всё это постепенно деградировало.

Второй проект: 1990-е

Когда появился проект № 2?

Где-то в середине 1990-х начали проектировать застройку урочищ, уже без Милецкого, в стадии «Проект». Заказчиком выступала Подольская администрация, генподрядчиком Первый трест Киевгорстроя. Вскоре появился проект, который прошел все стадии согласования. И после отмены красного тезиса «кто здесь будет жить?» (было понятно, что приличные люди после Оболены будут жить на Троещине, когда она будет достроена) всех взволновало, как же его на самом деле застраивать? Вопросы стилистики, социального устройства и т. д.

Есть следы этой стадии?

Архивов не осталось, но стоят наши девять домов по Воздвиженской, от развилки с Гончарной и — немного не доходя до площади. Эти дома похожи на участок ул. Шота Руставели, моей роины, только на пару этажей ниже. Без особых затей репродукция классической киевской «неоархитектуры». Простые домики, покрашенные разными охрами. Я задавался вопросом, почему бы это не построить нормальным среднеевропейским жильем, если осталась градостроительная структура? Но об этом и речи не могло быть, никто этого не слышал.

Поэтому пошла такая вот «как бы эклектика»?

Сюжет процветает до сегодняшнего дня.

Побегнула жадность: сегодня на Кожемяцкой улице полным ходом строятся обычные «нормальные девятиэтажки».

Это уже творчество Укрбуда... Во время согласований и рассмотрения нашего проекта была озвучена такая мысль, а не будет ли совсем плохо, если всё это будет застраивать одна команда? Было принято решение разбить район на крупные куски для нескольких архитекторов — в этом была ошибка. Поработав в постсоциалистическом Берлине, я столкнулся с тем, что кусок улицы они никому не отдают под застройку и держат парцелляцию неукоснительно. В те же 1990-е годы они продавали разным людям и разным архитекторам только отдельные участки.

Строительные корпорации, дай им волю, могли бы застроить всё — от горы до горы — одним сплошным блоком. Еще интересное дело обстоит с архитекторами, когда за одним проектировщиком закрепляется целый район.

Гомогенизация это трагедия советского города. Не так давно в Киеве было такое разделение, что за историческую архитектуру и за Подол «отвечает» Руслан Кухаренко, а за Верхний город и за современную архитектуру Сергей Бабушкин. Сергею Вячеславовичу страшно не нравился мультяшный город на Гончарах-Кожемяках... Так вот, когда проект в основном был согласован, Первый трест с подачи муниципальных служб раздал его крупными кусками вполне достойным архитектурным мастерским. Володя Шкрогаль создал сказочный кусок Кожемяцкой улицы, Яков Дегтярь сделал свою часть, Саша Донец сделал кусок за зешней площадью. К слову эпопея с Площадью продолжалась лет двадцать.

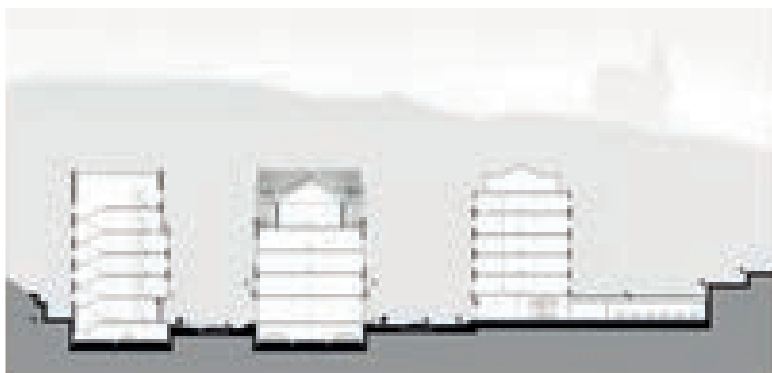
Однако Площадь уже была в рисовках Милецкого в 1970-1980-е.

Да, но исторически площади там никогда не было. На любой стадии «Проект», которых было три, эскизных больше, повторялся вопрос: а откуда здесь площадь? Управление охраны памятников, Общество охраны памятников, Минкульт — все были против. Объяснить, что площадь это главная драматургия города, им было просто невозможно. Ведь если в городе нет площади, то это село. Вот Киев, вроде бы город, на правом берегу есть дюжина площадей, а на левом ни одной.

Это скорее транспортные развязки.

Да, но и на правом берегу площади в большинстве своем тоже не площади. Даже Майдан частично площадь, и только когда городничий свистнет в свисток и всех разгонит, Майдан превращается в театр, в настоящую площадь. Поэтому в нашей с Дм. Вороновым реконструкции Софийской и Михайловской площадей «в клеточку» мы выжали транспорт насколько это возможно, чтобы превратить их в планшет сцены.

В свое время я проследил закономерность, если в одну точку сходятся пять и более дорог, это энергетический узел, своего рода «место силы», которое оптимально разрешается площадью. К «Воздвиженской площади» стекается шесть каналов: с двух сто-

Разрез по ул. Дегтярной и Кожемяцкой

рон улица Воздвиженская, три рукава Кожемяцкой плюс Дегтярная. То есть площадь здесь необходима.

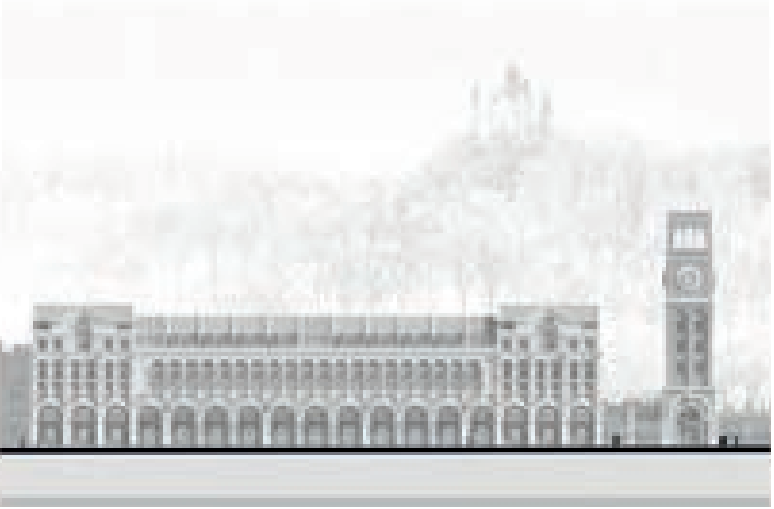
Как ни странно, помимо стилистики архитектуры, которая сегодня слабо управляема, необходимость появления здесь площади стала самым сложным местом в системе доказательств. Как сказал Вильям наш Шекспир, весь мир театр, а люди в нем актеры. Есть драматургия городской жизни, так вот горожан в этом городе, который считается 3,5-миллионным, не так уж и много, а драматургия города предполагает, что горожане это те...

...кто кучкуются вокруг пешеходных площадей?

Совершенно верно.

Когда проект Гончары-Кожум'яки перешел в реальную фазу?

Началось с визита первого президента страны, мы поставили под каким-то навесом свои планшеты. Вот когда там был Л. М. Кравчук, и началась застройка... и подохла в очередной раз. К этому времени были проложены дороги в биндере (основной «пирожок» с канализацией. — Б. Е.). В этом трагедия всех нас, профессиональные усилия архитектора не пропорциональны человеческой жизни. Какой-то ерундой занимаешься, увлеченно, с азартом, с трагедиями, с победами и поражениями, а потом смотришь на себя в зеркало — пятьдесят лет прошло! На что?

Офисно-торговый комплекс по ул. Кожемяцкой 21, проект

Это касается нашего проекта?

Более чем. Прошло сорок лет, и вот мы на переломе тысячелетия. Мы уже построили кусок по Воздвиженской. Укрпроектреставрация начала строить Гончарную. Саша Донец сделал, на мой взгляд, единственные достойные дома, напротив Площади. Пару-тройку домов возле Воздвиженской церкви по отдельному заказу построил Яков Дегтярь. Работала Галя Лукошкина, она возглавила мастерскую Я. Я. Дегтяря, который к этому времени стал чиновником.

Примечательно, что часть ул. Гончарной удалось застроить особняками, чего в урочище больше нигде нет.

Самое правильное решение. Мы всем заказчикам пытались объяснить, что можно нагородить десять этажей одно-двухкомнатных квартир, а можно поставить особнячок на пятьсот метров, который продается дороже, чем эта дурацкая «общага». Мы честно работали по второй очереди ул. Кожемяцкой, но никого уговорить не удалось.

Вторая очередь: 2000-е

В 2002 году началась история Укргазбанка: убыточный Киевгорстрой-1 был куплен банком, который и начал по этой территории «скакать». Газбанк это была мощная «фигура», их и до сих пор ловят, по-моему. А когда Газбанк разбомбили, его хозяйство стало собственностью Укрбуда, который скупает проблемные проекты территорий и доводит их до логического завершения; они решают, так сказать, проблемы.

То есть, когда Укргазбанк стал разваливающейся структурой, Укрбуд прихватил вторую очередь застройки улиц Кожемяцкой и Дегтярной?

От Воздвиженской площади до тупика под Кияновским переулком. Они позвали нас, были долгие переговоры, и было много проблем. Во-первых, когда строили первую очередь, чтобы не мучиться и не вывозить строительный мусор по Верхнему-Нижнему валу, его сва-

Застройка по ул. Дергярной №№ 9–15, проект

лили в этом тупике, получилось метров восемь. В свою очередь, мы никогда не скрывали, что нас этот проект интересует, нельзя же отречься от своего ребенка. Получился сложный проектный коллектив. Поскольку корпорация «Укрбуд» состоит из очень крепких профессионалов, и я им долго объяснял, что для нашей команды, которая всю жизнь проектирует в этом городе, существует такая проблема, как репутация...

В итоге вся проектная территория Гончаров-Кожемяк разделилась на несколько проектных коллективов, на мой взгляд, получились слишком большие участки.

Да, в каждом получается один какой-то рисунок. Тем более все эти штучки, в эклектику, они очень навязчивы. Даже жвачка — из сгущины таблеток, а попробуй запихнуть все сразу в рот, будет неприятно или утомительно... С Укрбудом отношения не сложились. Но я спокоен к этому отношусь, потому что за принуждение к сожительству нужно платить.

ул. Дегтярная 23, архитектурная студия «Колесников», проект, 2010

На чем все-таки произошел разлом?

Первый трест Киевгорстроя передал нас по наследству в Укргазбанк, а Газбанк «продал» Укрбуду. И мы начали работу от корректировки стадии «Проект» второй очереди застройки улицы Кожемяцкой и Дегтярной до разработки домов в стадии «Рабочий проект». У нас был абсолютно согласованный, утвержденный проект, разработаны проекты по зданиям до последней балаясины. Причем Укрбуду важно было немедленно начать стройку и параллельно делать условную корректировку стадии «Проект». Три-четыре-пять домов мы запроектировали на «рабочей стадии», уже за рамками нашего законодательства, параллельно перерабатывая стадию «Проект».

Что значит «за рамками законодательства»?

Ну, идет стройка, а формально корректировки проекта нет.

Но ведь от этих проектов они, в конце концов, отказались?

По нашим проектам начали строить три дома и построили пять этажей по ул. Дегтярной №№ 9, 11, 13. У нас в проекте было пять эта-

жей плюс мансарда. На одном из домов за выходные начали возводить шестой этаж, без нашего ведома, просто повторив план пятого этажа. Тут начался, как говорится, тяжелый разговор, и они нас «послали». Поставили забор с вывеской «Вторая очередь строительства. Мастерская “А. Колесников”», но мы там больше не появлялись. Стадия «Проект» нами подробно разработана, и ничего не изменилось кроме этажности и стилистики фасадов, потому что геометрию улиц, надеюсь, никто не изменял.

Профессиональная этика: 2010-е

То есть вся ваша планировка осталась, и истории конец?

Градостроительная часть в стадии «Проект» наша. Конечно, всё может быть по-разному, но не очень приятно, что вся эта история заканчивается примитивной коммерцией. Потому что теперь очень часто всё происходит в интересах двух-трех пацанов. Отодвигаются два мусорных бака, ставится на их месте девяти или двадцатидевятиэтажный дом... Вторая очередь Гончаров-Кожемяк яркий пример. Ведь наша продукция в отличие от песен Лорак или кого-то еще имеет очень мощное социальное влияние глиной в столетие. Кто пел в кабаках сто лет назад, никто не помнит, а город состоит из элементов именно такой длительности. Сегодня мы видели проект застройки цитадели старой Печерской крепости — двенадцати-семнадцатиэтажными блочными домами, по сути типовыми, хотя им привязывают какие-то британские хвосты. И это ради того, чтобы конкретные пацаны заработали один раз какие-то бабки. А что дальше?

Лет через двадцать пацаны «склеют ласты».

Раньше, или года через два сделают ноги, или друг друга перегрызут. Мы не помним, кто банковал в нашем городе двадцать лет назад, и ради разового заработка каких-то конкретных людей ставятся на кон интересы поколений города.

Не важно, сколько этажей, какого цвета фасад, какие пилястры, можно договориться или не договориться?

Поэтому мы и проигрываем в гуманитарной составляющей. Потому что когда кто-то продает на фронт берцы с гнилыми шнурками, зара-

ботаает он на этом тысячу долларов или миллион, но шнурки-то рвутся. С Укрбудом то же самое. Я от такого стараюсь ускользать, но старею, и не хватает техники поведения: записали меня в Союзе архитекторов в вице-председатели Комиссии по профессиональной этике... Понимаю, что на Кожемяках мы сделали проект относительно достойный, одному нравится, другому нет, но мы сделали его честно на основании многодесятилетних попыток что-то сделать с этой «канавой». Нас послали, и какие-то безымянные пацаны это всё застраивают, под нашим флагом. Законодательство этому практически не препятствует, ни Закон об авторских и смежных правах, ни прочие документы. Я не говорю о том, что девочки не должны получить законное вознаграждение за то, что они нарисовали, конечно должны.

Но девочки через некоторое время становятся обремененными жизненным опытом.

В нашей профессии дело абсолютно не в «девочках», то бишь не в нас. Напротив нашего дома всю жизнь живет Юра Рыбчинский, не хочешь слушать его песни — выключи, и всё. Он не несет социальной опасности, если не переводит в стихах «Майн Кампф». Он же поет о любви, о жизни, о петухах, абсолютно не опасен — нормально! Его авторские права должны быть защищены безусловно. Но архитектурные авторские права это абсолютно другая вещь, потому что речь не о деньгах, честно заработанных автором проекта, не о его имени, а о социальной катастрофе. Потому что воруют авторские права у создателя архитектурного произведения, которое стоит десятки или сотни миллионов гривен, и проект будет неправильно стрелять еще много лет. У нас же в каких-то позициях пишется, что ты отвечаешь за свое произведение пожизненно.

Может быть, мы просто попали в стадию него-капитализма?

Всё правильно, мы попали. Но большое здание из кирпича и бетона стоит сказочных денег. И простоят гвести лет.

А+С № 1–2 '2019

2|3

БЕССАРАБСЬКИЙ КВАДРАТ

СПРАВКА О КВАРАТАЛЕ '1998

БЕССАРАБСКИЙ КВАДРАТ ЯНОША ВИГА

ЖЕЖЕРИН VS СМИРНОВ

БЕССАРАБСКИЙ КВАДРАТ ВАДИМА ЖЕЖЕРИНА

СПРАВКА О КВАРТАЛЕ

Поисковый вариант, ТАМ В. Жежерин, РТКА Интернешнл, 1997

Проектируемый деловой центр станет самым большим сооружением, прилегающим к Крещатику и расположится в природном узле, где сходятся Крещатицкая и Кловская долины, которые ограничивают холм Липки. Участок на 45 м ниже верхней части Липок и на 55 м выше Днепра. В соответствии с утвержденными в 1979 году зонами охраны памятников истории и культуры города он граничит с архитектурной охранной зоной и входит в зону регулирования застройки первой категории. По своему памятников истории и культуры Киева он в части, которую занимает отель, входит в состав ансамбля Крещатика как памятник градостроительства общегосударственного значения. Используя эскизы, с помощью средств прикладной информатики коллективом под руководством Н. М. Дёмина в исследовании «Инсталляция программно-технического комплекса управления объемно-пространственной композицией города» была построена трехмерная графическая модель объекта. В результате анализа топографического материала были выявлены коридоры видимости и отдельные видовые точки. Получен ободряющий итог.

Николай Дёмин: Благодаря расположению на пересечении главных магистралей правобережной части города новая доминанта будет выразительно и почти непрерывно восприниматься вдоль них даже с очень отдаленных территорий. Ее будет видно с бульвара Леси Украинки до одноименной площади, с бульвара Т. Шевченко до ул. Владимирской, а после площади Победы практически неограниченно с Брест-Литовского шоссе. Достаточно активно проектируемое сооружение будет восприниматься и в долинах Днепра и Лыбеди. Ее будет видно с Рыбальского острова и северной части Труханова острова и вдоль всей долины вверх по Днепру и ниже вдоль левого берега до Березняков. Она будет восприниматься со всех мостов кроме пешеходного, с подъездов к городу и его центру по реке, по железной дороге и автотранспортом. Это делает проектируемый деловой центр архитектурной доминантой общегородского значения, главной новой доминантой Киева. Проведенное исследование показало, что застройку квартала целесообразно рассматривать с геометрическими параметрами, предложенными в проекте. Офисную часть, расположенную на ул. Бассейной, целесообразно поднять до 150–160 м над уровнем грунта. Сооружение отеля не должно превышать 55–60 м со стороны проезда вдоль Бессарабского рынка с постепенным понижением до 18–20 м по ул. Красноармейской.

Александр Комаровский: В этом проекте слишком прагматичная постановка задачи. Создается впечатление, что поставлена цель, сделать самый большой дом в «европейской» части города. Тут нужно чувствовать масштаб города — вокруг всё такое умеренное. Если замахиваешься на что-то большое, его нужно делать очень качественно. А сделать каркас и навесить на него стекло — это еще не архитектура. Возможно, это неплохо бы смотрелось в ряду других небоскребов, но когда он один, он должен быть сделан очень красиво. Такая простота, как в этом проекте, уже никому не интересна. Сейчас в архитектуре появилась новая деталь — это дерево, камень, стекло, контрасты структуры, формы.

А.С.С № 4 '1998

БЕССАРАБСКИЙ КВАДРАТ ЯНОША ВИГА

Мы сидим в мастерской выдающегося архитектора местной цивилизации Яноша Вига. Мастерская в доме с «Академкнигой» на Львовской площади, возле знаменитого «Бермудского Треугольника», места божественного распития кофе студентами Худинститута и Института театрального искусства им. Карпенко-Карого. Первые годы после вуза Львовская площадь и ее окрестности была основным местом реализации проектов мастера: Венгерское и Французское посольства, проект Молдавского посольства, не достроенный корпус Театрального института, проект реконструкции Львовской площади с выходами из метро и Галицкой брамой. По оси Бульварно-Кудрявской был запроектирован хорошо отрицанный небоскреб. Все эти проекты не получили развития, но был построен «дом с Академкнигой». Однако помимо Львовской случались в жизни архитектора и другие мега-площадки, одна из них так называемый Бессарабский квадрат. Двадцать лет работы и десяток полноценных архитектурных решений, которые сами по себе хороши. Так часто случается в работе зодчего — проект превращается в большое бумажное наследие.

А+С: Янош Яношевич, Бессарабский — «квадрат» или «квартал»?

Янош Виг: Все-таки — квартал.

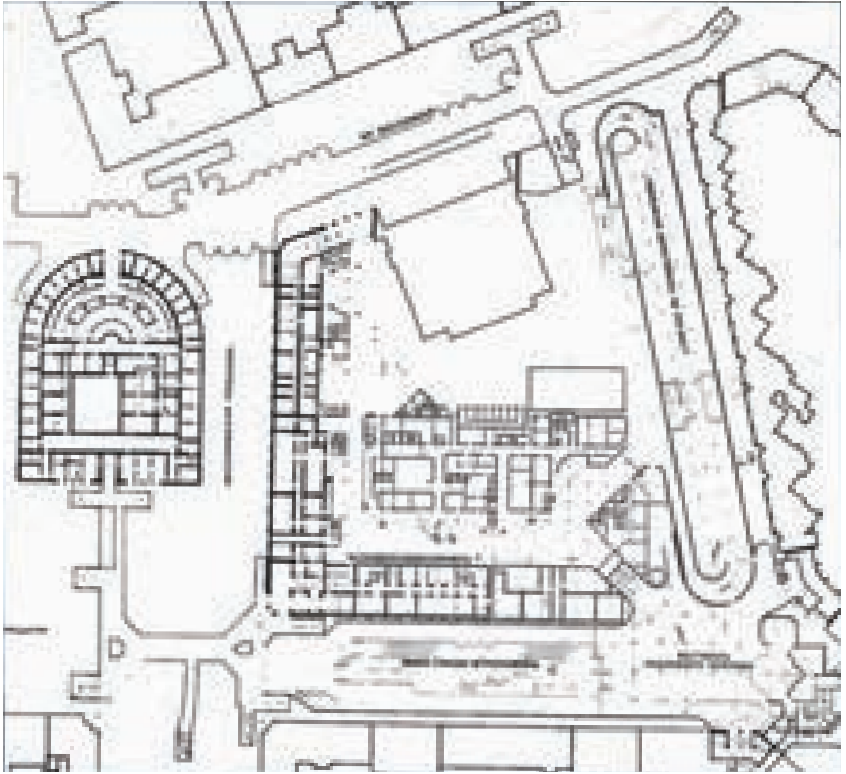
Как и когда начинался проект?

Тема стала актуальной в начале 1980-х. Назову тех, с кем пришлось долгие годы работать над проектом — В. А. Згурского, мэра Киева 1979–1989 гг., и его заместителя, Н. В. Лаврухина, затем доброй памяти В. А. Масола, в те годы возглавлявшего Совмин УССР, и В. П. Фокина, председателя Госплана, впоследствии премьера. Несмотря на строй развитого социализма, эти люди обладали стратегическим видением, старались всё делать последовательно и ясно. Другое дело, что бюджет и «политика партии» не позволяли быстро сделать большой проект. Но мысли о столице у них были правильные.

Бессарабський квартал

Бессарабский квартал, архит. Янош Виг, проект, 1983

Общественно-торговый центр на Бессрабской площади, генеральный план
архит. Я. Вур, 1983

Лаврухинский период

Реконструкция Бессарабского квартала затевалась как одна из стратегических позиций улучшения трафика и функций, которые должны быть в центре города. На месте нынешнего комплекса была поликлиника и масса отрицательных факторов, которые не давали возможности взять в работу эту территорию, квартал был очень сложным. Главной проблемой Бессарабского узла была транспортная, поэтому и был проложен Новый проезд (сейчас ул. Павла Скоропадского).

Э. А. Бильский предлагал туннель от Крещатика на бульвар Леси Украинки.

Туннель стал результатом предшествующего конкурса. Были варианты и с подвесным мостом, и с эстакадой, участвовали инженеры Я. Левитан и И. Гольдшмидт. Я пришел в проект в 1983-м, когда всё это было уже проиграно.

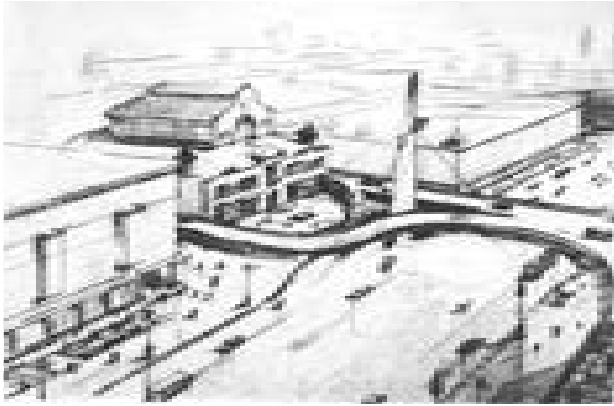
И все поняли, что не надо ни туннеля, ни эстакад?

Решили пробить проезд. В квартале была поликлиника, два жилых дома и продвинутая для тех времен школа с бассейном — всё это составляло трудноразрешимый комок проблем. Кроме того были «охранники», Общество охраны памятников в зачаточной стадии, первую скрипку в котором играла Лариса Скорик. Поликлиника располагалась в здании дореволюционной гостиницы «Пале-Рояль» (архит. А. К. Краусс, ок. 1900). К этому добавлялся дом, в котором жил писатель-классик Шолом-Алейхем (Рабинович), по Красноармейской 5А (ныне ул. Б. Васильковская), и вся еврейская община была поднята, чтобы этот дом сохранить.

И всё-таки его снесли.

Был такой, царствие ему небесное, Левитас, председатель Киевской общины... не хочу в это погружаться. Тем не менее, все такого рода проблемы планомерно и методично вытаскивались нашим городским сообществом. Чтобы просто войти в проект, препятствий была масса.

В общем, квартал отселили?

Одно из предложенных транспортной развязки Бессарабского узла

Нет-нет, я о стратегии, это важно, потому что Бессарабке предшествовало энное количество конкурсов на застройку т. наз. «Старого квартала» Крещатика между ул. Ленина (Б. Хмельницкого) и бульваром Т. Шевченко.

Почему проект поручили именно Яношу Вугу?

После долгих дебатов, кому развязывать эти «узлы», Горисполком, институт Киевпроект и главный архитектор города В. И. Ежов поручили их развязывать мне. Я тогда руководил мастерской, которая была успешной в реализации многих интересных проектов.

Но в «Старом квартале» кроме конкурсов так ничего и не было сделано. Помню работы Владимира Шевченко, с пешеходным дублером Крещатика, и Юрия Паскевича, с симметричным порталом.

Я был лауреатом нескольких конкурсов по «Старому кварталу». Первую премию, чтобы ничего с этим не делать, вручили студентам Художественного института под руководством Н. Б. Чмутинной.

Поскольку студенты исполнить РП не в состоянии?

Во всем была замешана «политика», но суть не в этом. Предполагалось, что крещатицкий квартал №№ 40–52 следует реконструировать

Управление Генерального плана института Киевпроект, 1977–1978

и перенести из него Центральный Гастроном на территорию «Большевика» (сейчас метро «Шулявская»).

В итоге на Шулявке появился типовой универсам с вывеской «Центральный Гастроном».

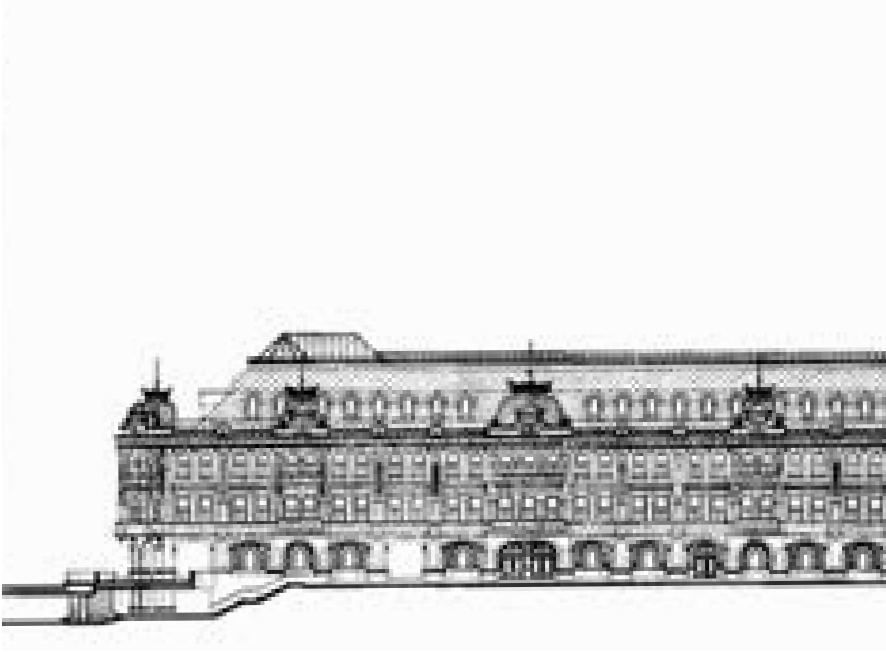
Сделано это было с целью разместить современный торговый центр в Бессарабском квартале, вместо поликлиники. Поликлиника в свою очередь перемещалась на ул. Саксаганского. Сложная градостроительная многоходовка в пользу квартала 40–52 и заодно квартала на Бессарабке.

Но перестроен был только Бессарабский квартал.

На его реконструкцию выделили 44 млн. советских рублей, это фантастические вещи. А мы всё говорили, мало-мало... Но Совмин остановился на такой сумме, и В. А. Масол готов был решить проблему.

Ну а «Старый квартал» Крещатика до сих пор загажен флигелями Печерского суда и корчмами в жанре «Козацька втіха» (№№ 42–44): там коррумпированные судьи, тут ушлый чиновник В. В. Головач и его дочь Головач Лена.

До сих пор неизвестно, что будет на месте Центрального Гастронома, на углу напротив ЦУМа. В свое время мой замысел был

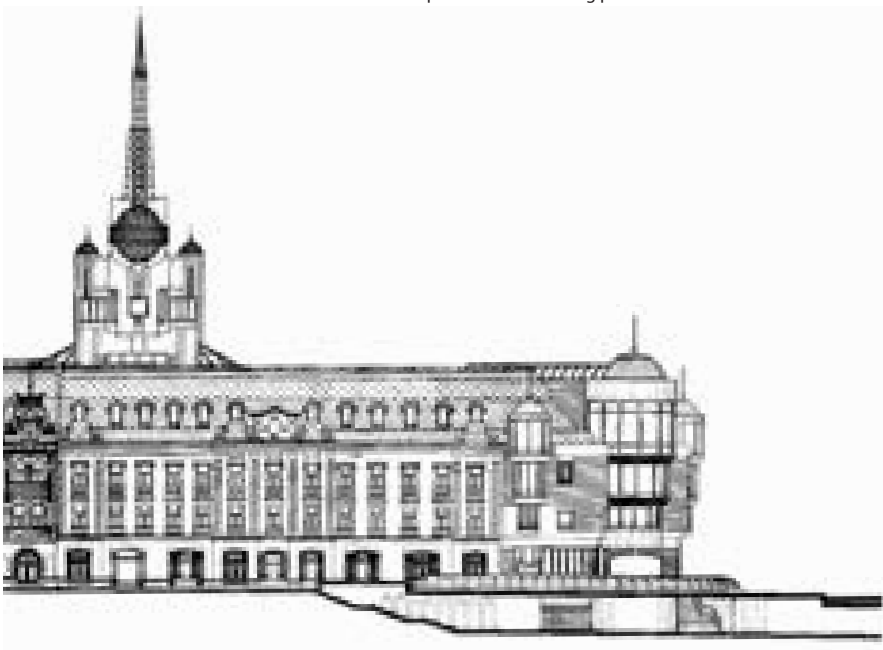
признан правильним — продовжити ансамбль Крещатика в стилі п'ятидесятих, в той же архітектурі, которую затевав А. Власов, А. Добровольський і Б. Приймак. Ідея була зустрічена 50 на 50. Перемогла ж тема, що всьє наго зберегти, ну вот і зберегли...

В цьому місці, по-моєму, Н. Чмутіна відступала фронтом по ул. Леніна нижче Театра російської драми, звільняючи його південний фасад.

Це була моя ідея. Існуючий фасад театру виглядає просто второстепенним в порівнянні його з двостороннім фасадом, закритим в сторону Крещатика. Це можна було зробити, відсунув фронт вулиці, з'явився новий портик театру з колонадою. Ще вздовж спускаючої вулиці я пропонував влаштувати каскад фонтанів.

То єсть хороші ідеї кочують по проектах?

Кожний студент міг повторити таке рішення. Довідателство мого авторства — збережена графіка і макет.

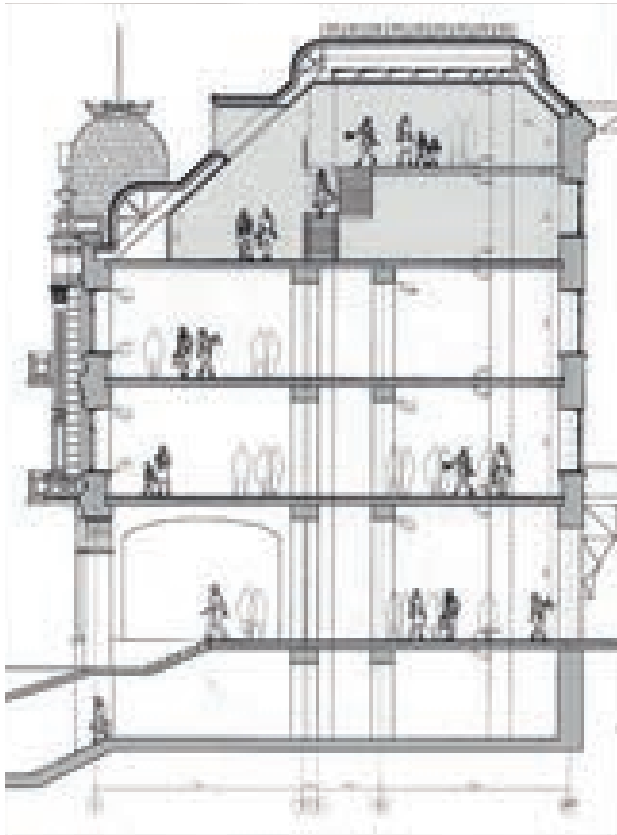
Фасад по ул. Красноармейской, план, архит. Я. Виг, 1983

Вернемся к Бессарабке.

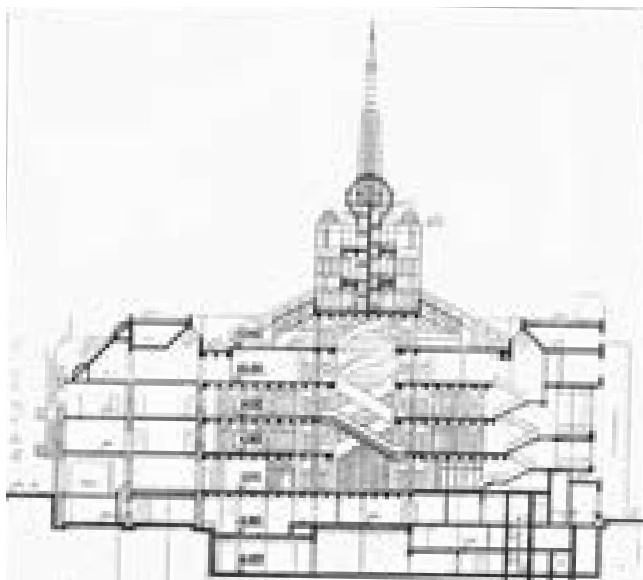
Тогда существовало правило, что на один объект из бюджета можно выделить не более 4 млн. руб., чтобы утверждать его на Украине, не обращаясь в Москву. Поэтому Бессарабский квартал был разрезан на отдельные проекты, которые как пазл складывались в единый комплекс: торговый центр, отделение связи, дом быта, почта, аптека и т. д. Мы выдали одиннадцать «Первых томов» каждого объекта, при условии сохранения жилого дома, школы и плавательного бассейна «Утёнок».

«Утёнок» серьезная вещь.

Школа с бассейном была только у детей советской номенклатуры. К тому же для нас «Утёнок» был талисманом, мы берегли его, чтобы проект не утонул. Директор бассейна еженедельно приносил бумаги-письма от высоких инстанций всё страшнее и страшней, даже на

Общественно-торговый центр на Бессрабской площади
разрез по оси запад-восток (справа) и галереи, архит. Я. Виг, 1983

сохранение хлораторной. Однако приоритетной Обществом охраны была выставлена нерушимость здания Краусса.

Идея конверсии здания «Пале-Рояль» вызывала дебаты?

Все сомневались во всем: в несущей способности фундаментов, в деревянных конструкциях перекрытий. Я отстаивал идею сохранения только фасадной стены, за которой выстраивалась совершенно новая структура торгового центра. Тогда было невероятно сложно выбрать за границу, но, будучи лауреатом всесоюзных конкурсов, я уже успел несколько раз побывать в «архитектурных странах» — Франции, Италии, Бельгии, Австрии. Из-за рубежа я привозил примеры конструктивных решений сохранения одной внешней стены старого здания при новой функции. Попытка достигнута — не получилось. Наши консерваторы отстаивали сохранение всего корпуса.

Помню, был внушительный макет.

Макетная мастерская Киевпроекта выполнила потрясающий макет квартала в масштабе 1:200. Всё согласовывалось в установленном порядке, и проект рассматривался даже в ЦК. Власть

решила — проекту быть! Но при выносе макета из здания ЦК на ул. Орджоникидзе (Банковой) его случайно разбили, и я впервые задумался о приметах.

Как выглядел итоговый проект советского периода?

Пятиэтажное здание с надстройкой одного этажа в стиле архитектора Краусса.

И сверху шарообразная башня.

К ней вели четыре панорамных лифта — в сторону Крещатика, Красноармейской, Липок и бульвара Шевченко.

Почему не удалось реализовать проект?

В 1985-м и 1986-м всё это еле теплилось. Общество охраны всячески пыталось проект притормозить. Еще более пристрастным был интерес Киевского общества евреев к судьбе здания по Красноармейской, где несколько лет проживал писатель-классик Шолом-Алейхем (Рабинович). В «доме Шолом-Алейхема» на первом этаже были телеграф, почта и посылочное отделение в ужасном состоянии, дом просто разваливался, но мы пошли на то, чтобы его оставить. Кстати, в это же здание планировался выход из метро «Площадь Льва Толстого».

И все-таки дом-Шолом так и не сохранили.

В 1987 году, формальное начало строительных работ, Минкульт определил недопустимым снятие с учета «памятника истории». Зампред Госстроя Н. А. Жариков настоял, что дом, в котором семь лет жил выдающийся еврейский писатель, пригоден к эксплуатации и необходимости в сносе нет.

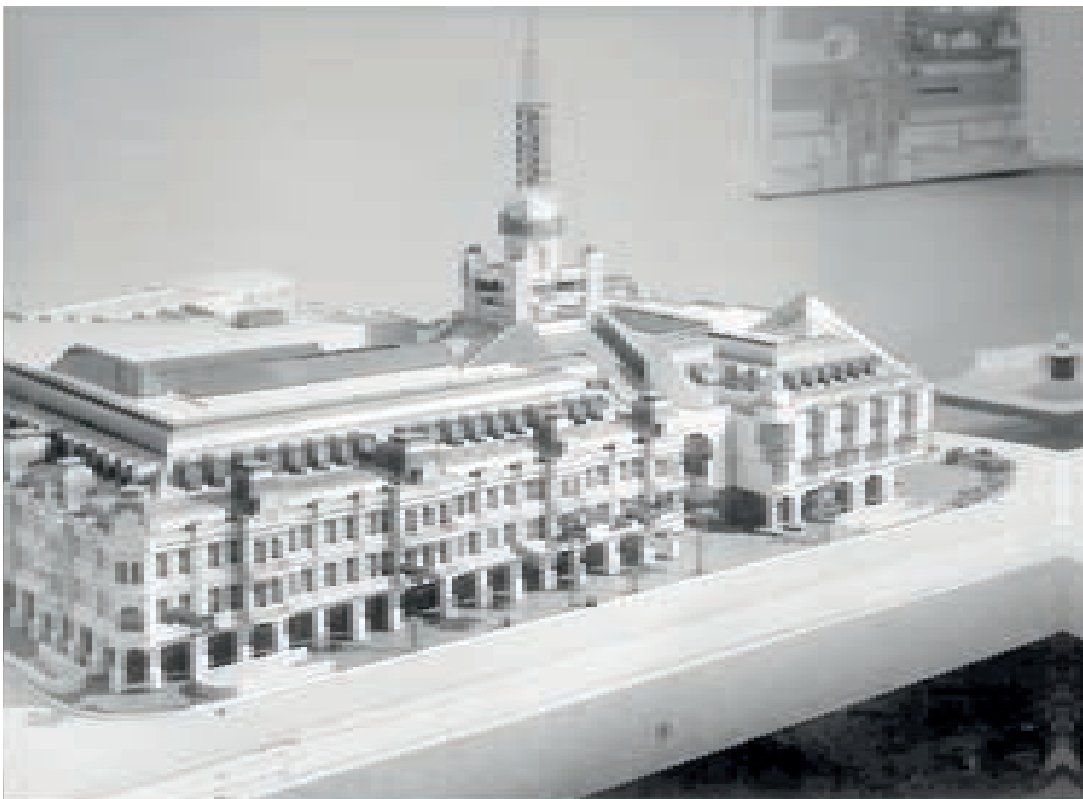
А охранители?

Вместе с Киевским обществом евреев устраивали всё новые советы и обсуждения. Хотя ни «Пале-Рояль», ни дом № 5 не имели статуса памятников архитектуры. «Вечерний Киев», «Крещатик», «Биробиджанер Штерн», «Сегодня» и даже «Урядовый Курьер» смаковали происходящее, не выбирая выражений в адрес автора застройки: «последнего исторического квартала в духовной столице страны».

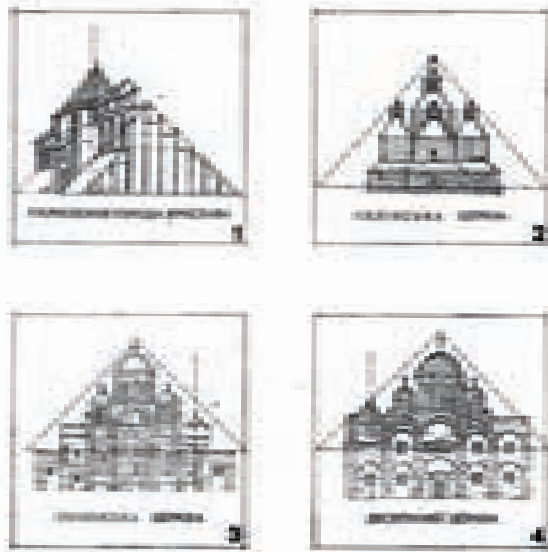
Но в Перестройку всё менялось очень быстро...

Да, начинался «дикий период», страна стала торговать и без торговых центров. Вдруг в январе 1988-го Исполком принимает решение

Бессарабський квартал

Макет, 1983

о целесообразности сноса дома № 5 с предписанием до 30 марта утвердить все титулы торгового центра. А уже 15 июля торжественно учрежден Штаб координации действий по спасению зданий и сооружений по ул. Красноармейской №№ 1–5, срок спасения — 30.07.1988.

То есть две недели?

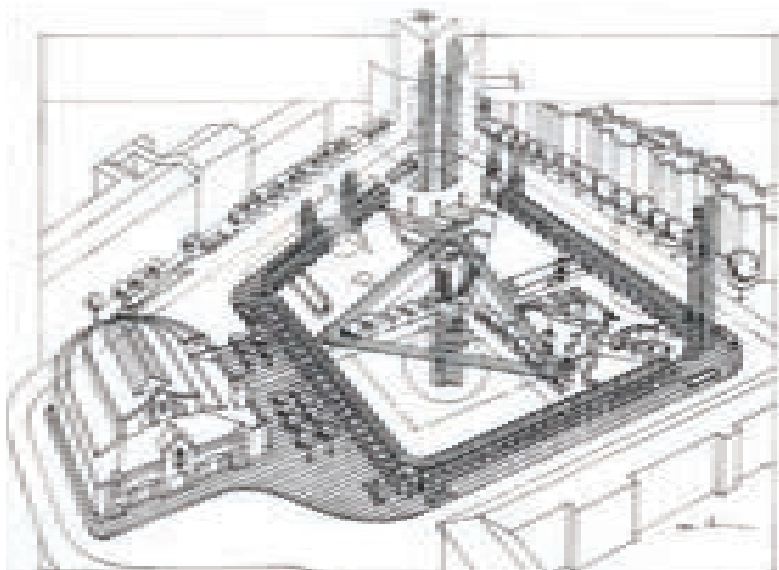
Тем не менее, в декабре новый главный архитектор Киева Н. А. Жариков утверждает смету рабочего проекта, инженерной подготовки территории и сноса вышеуказанных сооружений.

«Бельгийский» проект

В 1989 году в полемике «снести и сохранить» тонули все.

А отселенный квартал медленно рушился?

Летом во время небольшого дождика обвалился многоярусный портал Главпочтамта, и все боялись повторения истории на Бессарабке. Руководство решило, что Киевгорстрой не способен сохранить здание «Пале-Рояль», с этим могут справиться только госстроевские

Концепция композиционного решения, архит. Я. Вур, 1991

подрядчики. Городская организация УООПИК ходатайствует перед Совмином о создании Управления по охране памятников и, ссылаясь на мнение общественности, настаивает на изменении функции комплекса — предлагает восстановить в остатках поликлиники гостиницу «Пале-Рояль». То есть неопределенность для всех работающих на квартал...

Как вышли из ситуации?

Именно в это время некоторые далеко глядящие товарищи стали задумываться, как добраться до иностранных инвестиций. Вдруг один из авторитетных советчиков руководству города извещает меня о срочной поездке в Бельгию по вопросу Бессарабского квартала и намекает, что речь пойдет о проектировании гостиницы и бизнес-центра совместно с одной успешно действующей в этой теме фирмой «Архитектюр Ар Урбан», руководит которой бельгиец турецкого происхождения. «Вас встретят, берите помощника, поездка через два дня».

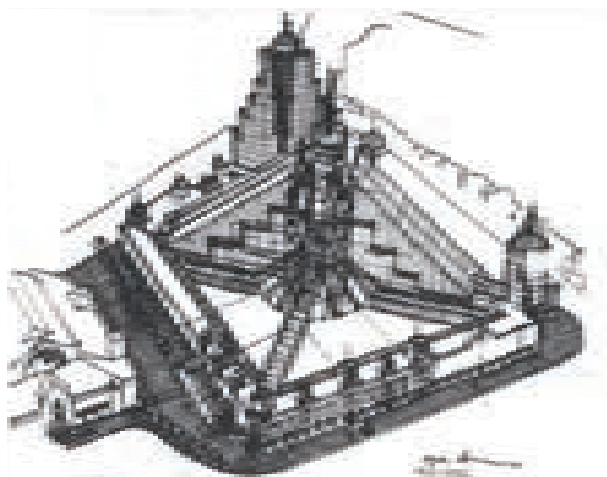
Поиск объемно-пространственной композиции

Какова же была программа сотрудничества?

В соглашении о намерениях между Киевским горисполкомом и Ассоциацией бельгийских инвесторов значилось много «творческих» вопросов: увеличение производства кирпича, сантехнического оборудования, керамической плитки, дерево-алюминиевых оконных блоков, совместная эксплуатация карьеров гранита и мрамора. Все «увеличения» должны были осуществлять совместные предприятия (СП), а часть прибыли предполагалось вложить в «историческое наследие Киева».

И процесс пошел?

12 февраля 1990 года Исполком предложил Киевпроекту в приказном порядке согласовать с УООПИК гостиничный комплекс вместо торгового центра — это одна из финальных сцен многолетнего спектакля. Заказчиком до сих пор выступал УКС Горисполкома, и в начале 1991 года УКС принимает решение о прекращении разработки проекта общественно-торгового центра. Спектакль длился долгих семь лет, на сцене было много массовки и солистов, шла война материальных выгод и амбиций под прикрытием требований общественности — и решение

и функционального зонирования квартала, архит. Я. Виг, 1991–1992

насуущных градостроительных вопросов утонуло в тине изоощренной бюрократической борьбы.

А что с бельгийским пректом?

В апреле 1991 года появилось новое задание на эскизный проект: гостиница на 200–250 номеров площадью 15–17 *тыс. кв. м* и бизнес-центр с офисами, апартаментами и коммерческим центром общей площадью 8–10 *тыс. кв. м*, следовало рассмотреть варианты «с сохранением средней школы № 78 и с ее ликвидацией». Моя мастерская выполнила концептуальный вариант в соответствии с этим ТЗ и архитектурными пунктами бельгийских «протоколов о намерениях». Результаты исполнения остальных пунктов никому не известны, что, по-видимому, и послужило причиной закрытия бельгийского проекта.

Канадская история

1991-й был неожиданно динамичным после передышки 1990 года. Не совсем понятно, откуда о Бессарабском квартале прознавали иностранные фирмы, но они стали появляться у меня в мастерской регулярно. Бельгийцы, канадцы, англичане пытались пробиться во

всевозможные властные кабинеты и буквально на коленях рисовали свои варианты квартала. Несколько таких «авантюрных проектов» сохранилось в моих архивах. Как-то невзначай главный архитектор города Н. Жариков познакомил меня с канадской версией: высотные здания по пятьдесят этажей, жилье, гостиницы, офисы — и всё в кучу.

Канадцы как в воду смотрели, теперь так везде.

Проект выполнялся под эгидой «Кантри Сквайр Девелопмент Корпорейшн» с банковским капиталом, как они себя рекламировали, с восьмизначными цифрами. Работа сопровождалась письмом канадца украинского происхождения Джона Семко министру финансов Канады, мол, проект готов и предусматривает возведение «на месте больницы» объекта в 370 *тыс. кв. м*, «место выбрано на редкость удачно, в самом центре города». В письме было еще много чего, но тут я не выдержал и запротестовал. За что, посовествовавшись с депутатами ВР, господин Семко меня и «пропечатал».

Что значит «пропечатал»?

По поводу «совместного проектирования» я встретился с представителями Канады в офисе гендиректора промышленно-торгового объединения «Сезон» на Ярославовом валу. Мне ненавязчиво разъяснили, что канадцы ворочают баснословными суммами, эти цифры рисовались на бумажке. И был задан вопрос, показывая на свой вариант, за сколько же вы, украинский архитектор в нашей канадской команде, сделаете этот проект? В советское время говорить о проектировании «в валюте» было не принято. С четвертой попытки я назвал цифру \$ 25 *тыс.* Команда пятерки с вратарем вежливо улыбалась. Смысл канадских улыбок стал мне понятен позже: их работа оценивалась в \$ 400 *тыс.*, а начало в \$ 250 *тыс.* В перерывах между заседаниями Верховной Рады эта встреча была «нарисована маслом» депутату-архитектору Л. П. Скорик: «Как можно решить проблемы Бессарабского квартала, если в стране есть такие архитекторы-хапуги!»

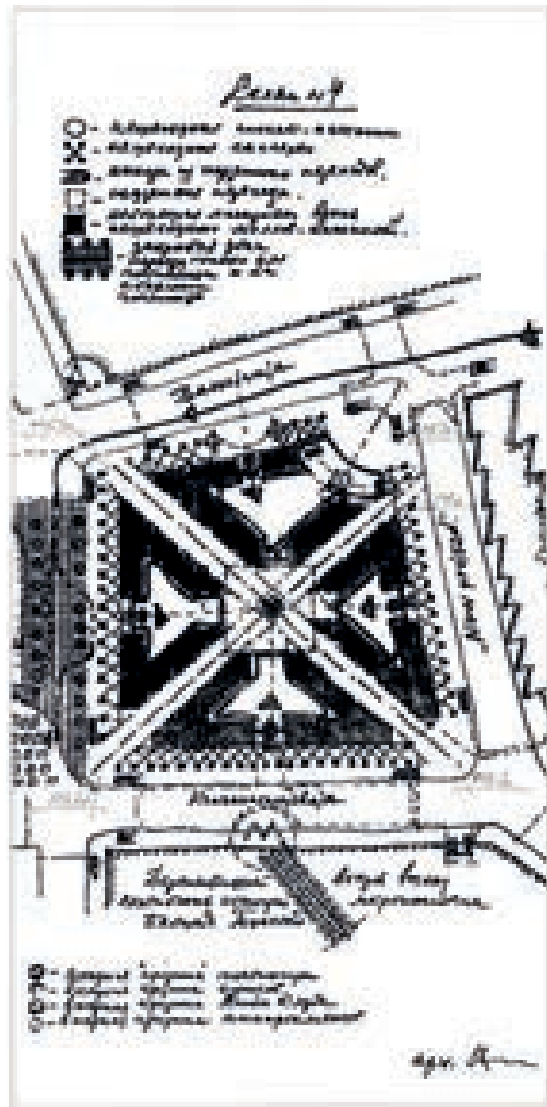
И каковы были последствия?

Приглашение посетить Канаду. Зампред президента в г. Киеве, некий Кочерга, оказался страстным любителем канадского хоккея, и решил не откладывая воспользоваться приглашением. В Канаду отправились

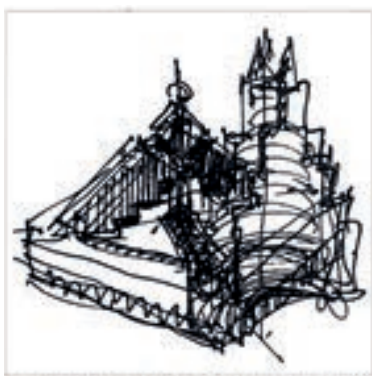
Бессарабський квартал

Анализ объемно-пространственной композиции в системе города, архит. Я. Виг, 1991

Поиск объемно-пространственной композиции, архит. Я. Виг, 1991

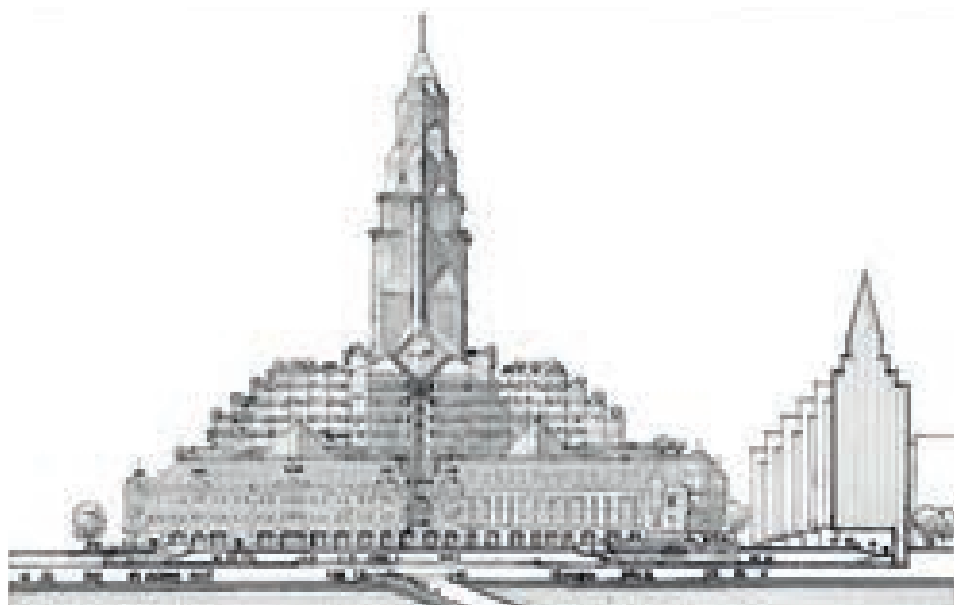
он как первый зам, руководитель Киевпроекта И. П. Гордеев и я, провинившийся архитектор, который «немного поработает с канадскими архитекторами». Тогда летали через Москву.

То есть, кого-то взяли и по делу?

Три дня в Торонто я объяснял свой вариант уже с измененными функциями — гостиница по диагонали квартала. Диагональ мне нравится и сейчас. Потом стали рисовать коллеги — тоже диагональ как основной корпус гостиницы, решение дополнялось вертикалью офисов на углу Крещатика и Бессарабского проезда. На этот раз канадцы предоставили команду настоящих профессионалов, убеждать коллег в том, что разместить 370 *тыс.* квадратов без гигантомании невозможно, пришлось недолго, и мы пришли к выводу, что квартал со всеми функциями может вместить не более 140–150 *тыс. кв. м.* Сопровождающие в это время были заняты другими «государственными делами».

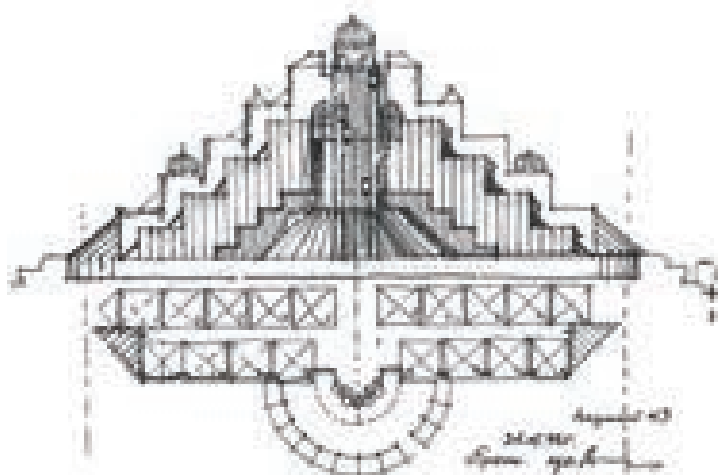
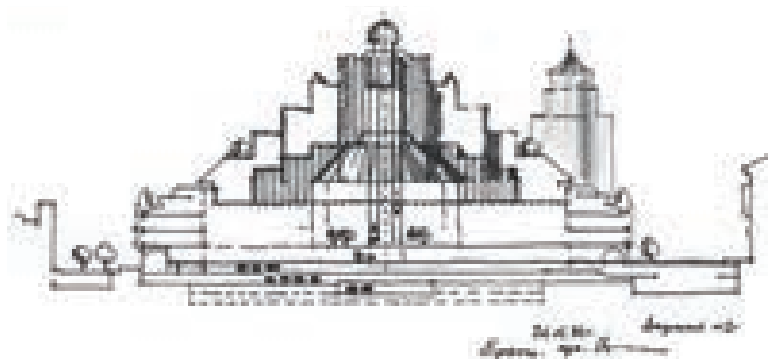
Чем завершилась история?

Впоследствии канадские бизнесмены не выполнили «будь-які платежі щодо реалізації намірів проекту у цій частині міста». Ну а администрация Киева вела поиски инвестиций на нескольких фронтах одновременно, о чем я узнал гораздо позже. Канадский проект закончился 23 января 1992 года.

Вариант «диагонального» фасада со стороны пл. А. Толстого, архит. Я. Виг, 1991

Бессарабський квартал

МОГЦ, эскизы № 2 и № 3, архит. Я. Вур, 26.05.1992

Макулановський період

Вернувшись в Киев архитектор Виг был уверен, что идет по правильному пути?

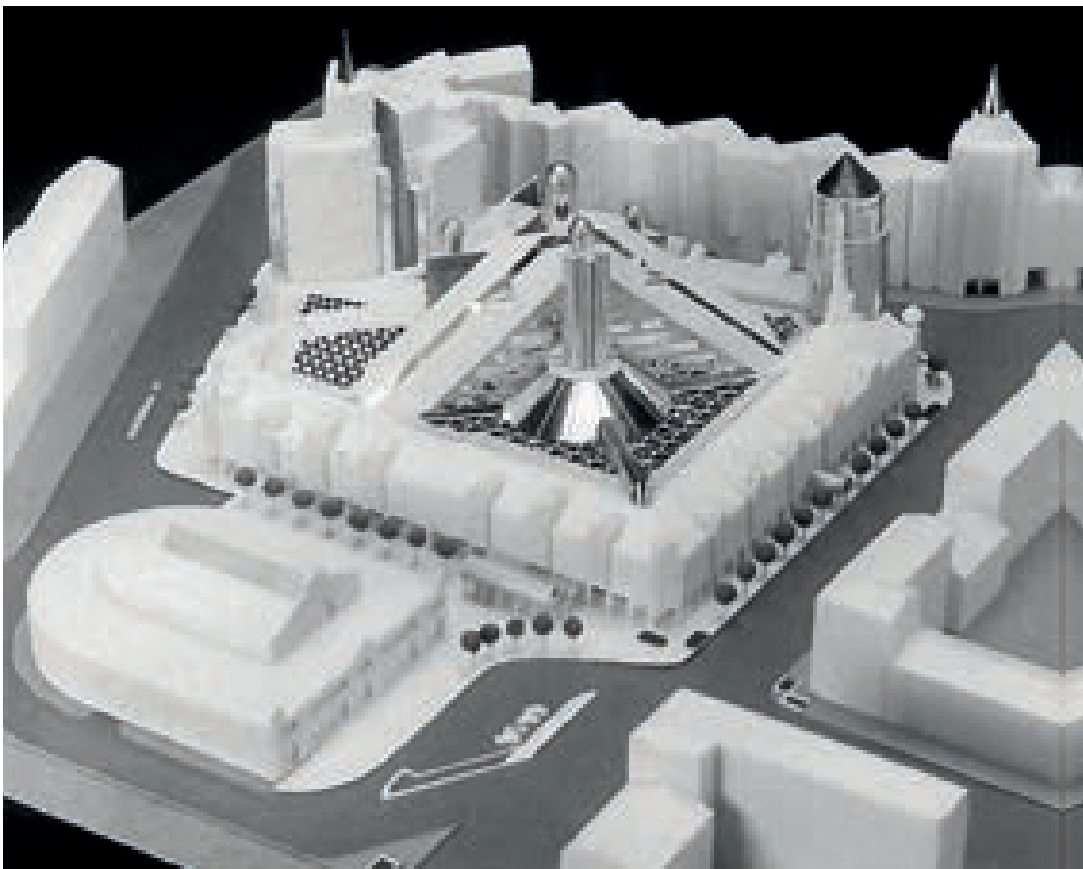
Я был увлечен диагональным вариантом, поголгу задерживался на работе. Как-то, около 22:00, телефонный звонок — был уверен, что домашние, — но звонили из приемной представителя президента в г. Киеве и любезно пригласили в кабинет, куда раньше приглашали «на ковер». Там я застал мирно беседующих управляющего Комитетом экономики и инвестиций, самого представителя президента и главу австрийской компании Maculan International. Александр Макулан спросил по-русски, над чем я сейчас работаю. Особо не задумываясь, я ответил, что решаю сложную задачу гостиничного комплекса на Бессарабке, а он мне в унисон: «Значит, мы с вами думаем об одном, и это неспроста — показывает перстом наверх — там что-то все-таки есть». Тогда же обсудили и торговую функцию в составе бизнес-центра. «И отлично, надо встречаться в Вене!»

Так богро закончилась первая встреча с Макуланом?

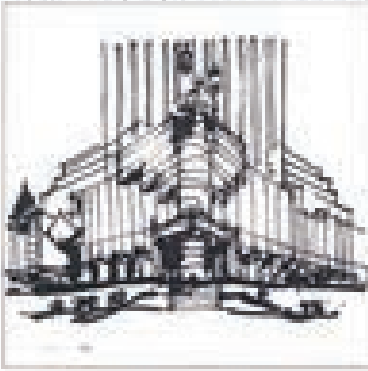
Очень скоро, через одиннадцать дней после посещения знаменитой вышки в Торонто, 27 января я любовался видами с телевышки в Вене. Ну а программа «Макулан Холдинг» в Бессарабском квартале началась с концепции сити-клуба, европейцы были убеждены, что международный клуб привлечет компании со всего мира. Была сформирована совместная рабочая группа архитекторов из Украины (Киевпроект), Австрии (Maculan International) и Великобритании (WS Atkins), я был избран гапом. Администратором проекта стало СП МОГЦ — Міжнародний Офісно-Готельний Центр.

Почему комплекс многократно перекраивался на разные планировочные блоки?

Прежде всего, жилой дом и школу с бассейном нужно было сохранить — условие договора с МОГЦ. Задачу решили, разделив комплекс на четыре фазы строительства, но проектирование было комплексным, общим. Разделить квартал на части помогла идея внутриквартальных торговых молдов. Первая фаза предусматривала

Международный гостинично-офисный центр на Бессарабской площади
предложение для Maculan International, архит. Я. Бура, 1991

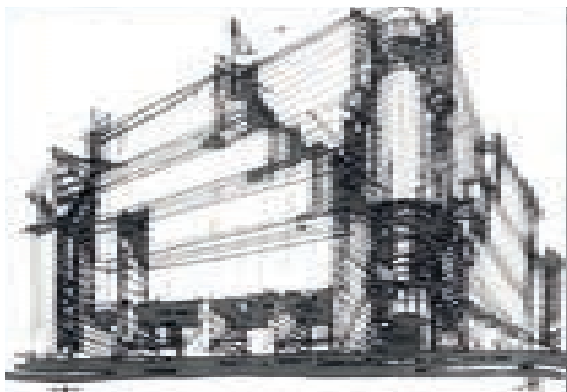

Поисковые решения главного входа в Бессарабский квартал

строительство гостиницы, вторая — сити-клуба или представительских офисов «А», третья — рабочих офисов «Б», четвертая — апартаментов. Пространство для паркингов делилось на соответствующие четыре фазы. Головоломка решалась не сразу. Архитекторы и заказчик были убеждены, что в этом вопросе нужна стартовая четкость, облегчающая дальнейшее проектирование и строительство. У СП была и другая задача по договору — достроить жилой дом-пилу, «тяжелое наследие социализма». Это условие выполнялось отдельной командой архитекторов. Для этого на пяти-не будущего Нового проезда была отведена специальная площадка — строительный городок «Макулана».

Кто вошел в команду архитекторов Бессарабского квартала?

Янош Виг и Андрей Пашенько (Киевпроект), Дэвид Бэклэнд и Мартин Йохман (WS Atkins) и Йозеф Нойбауер (Masulan). Мы представили два концептуальных варианта. Команды работали в Киеве, Вене, Лондоне, Эпсоне и Бристоле. В Бристоле 3 июля 1992 г. на основе двух близких вариантов украинской и объединенной зарубежной группы было сделано общее предложение и зафиксирована двадцать одна идея. Цифра сулила успех. Протокольный вывод после встречи: украинская сторона сохраняет за собой право развития проекта для ускорения согласования в Киеве в соответствии с принятыми предложениями.

со стороны пл. Льва Толстого, архит. Я. Вуг, 1986, 1991

И как прошло согласование на Градсовете?

Экспертиза была выполнена А. Комаровским и В. Шараповым. 22 июля проект согласован — главный архитектор города В. Г. Дубок и 33 члена Совета. Отмечено правильное решение градостроительной ситуации и ориентация на традиции украинского зодчества, поддержана идея организации пешеходной зоны на Бессарабском проезде, перед будущим отелем. Соответствующая схема пешеходного движения в итоге была проигнорирована Управлением генерального плана Киевпроекта.

Макулановский период был продолжительным?

С 1992 по 1993 годы. Дважды уточняли проект по западным правилам, в масштабе 1:500 и 1:200, что обеспечило выверенность решений. Согласовав транспортную схему, вышли на Градсовет 21 июля 1993 года. Зал был полон. Демонстрационный материал впервые подан в компьютерной графике, англичанами, включая перспективы с главных точек восприятия и даже с Круглоуниверситетской. Макет М 1:200. Градсовет постановил: на следующей стадии проработать вариант с увеличением этажности гостиницы как доминирующего объема.

Все радовались?

Иностранцы сияли. Но я взгрустнул, пройденные препятствия казались мелкими, чем дальше мы уходили, тем больше становились. На профессиональном языке это называется «обратная перспектива».

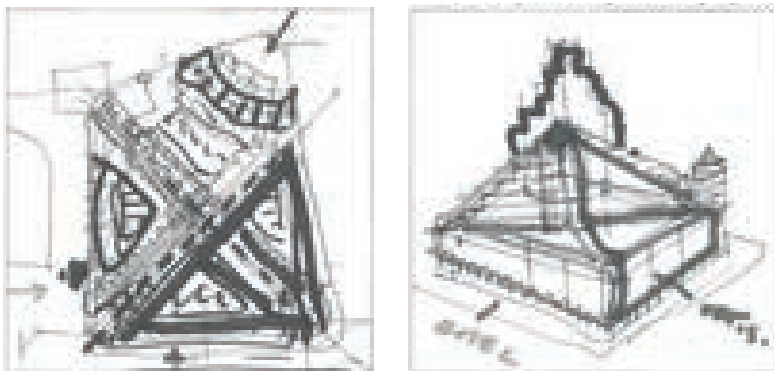
Ортогональное членение квартала, архит. Я. Виг, эскиз, 1991

То есть, было предчувствие.

В Киеве подсиживали городскую власть, и на проектную преемственность рассчитывать не приходилось, был опыт. В состязание включился бывший член КПУ Леонид Косаковский, в 1993-м он стал представителем президента в г. Киеве и главой Горисполкома, убрав с дистанции неугодного Ивана Салия. Косаковский стал «поднимать с колен» строительный комплекс, защищать центральную часть города от «варварской застройки», посягнув запретить строительство «отеля-хмарочеса» Hyatt на Софийской площади и остановил строительство комплекса на Бессарабской площади. Вот рядовая комичная цитата из Л. Г. Косаковского: «Не удалось граду Кию раствориться в потоке земных перемен и суеты правителей, сколько их видел наш златоверхий и скольких пережил... Где они сейчас? Ты, Господи, еси...»

И главным архитектором города стал...

Для срочного решения «бессарабского вопроса» Косаковский сменил В. Г. Дубка на Ю. И. Писковского, который сыграл роковую роль для макулановского проекта. В свою очередь идеологический фронт «борьбы «за духовность столицы» возглавил беспринципный председатель «Научно-консультативного экспертного совета по культуре и исторической среде» Олесь Силин.

Діагональне членення квартала, архит. Я. Вуг, ескіз, 1992

Что же МОГЦ при этом, бездействовал?

Тем временем МОГЦ ходоатайствует о передаче земли в пользование для ведения строительных работ в соответствии с заключенными договорами. По этому вопросу горадминистрация затеивает тяжбу с прокуратурой, а Старокиевский районный совет предъявляет свои претензии. Директор школы № 78 вступает в дискуссию лично с А. Макуланом, приглашает президента концерна поиграть в школе в волейбол и поплавать с детьми в бассейне и предлагает немного переделать планшеты с проектом или вернуть их в архитектурную мастерскую, дело-то плевое. Активизируют свои домогания охранители...

И чем разрешился накал страстей?

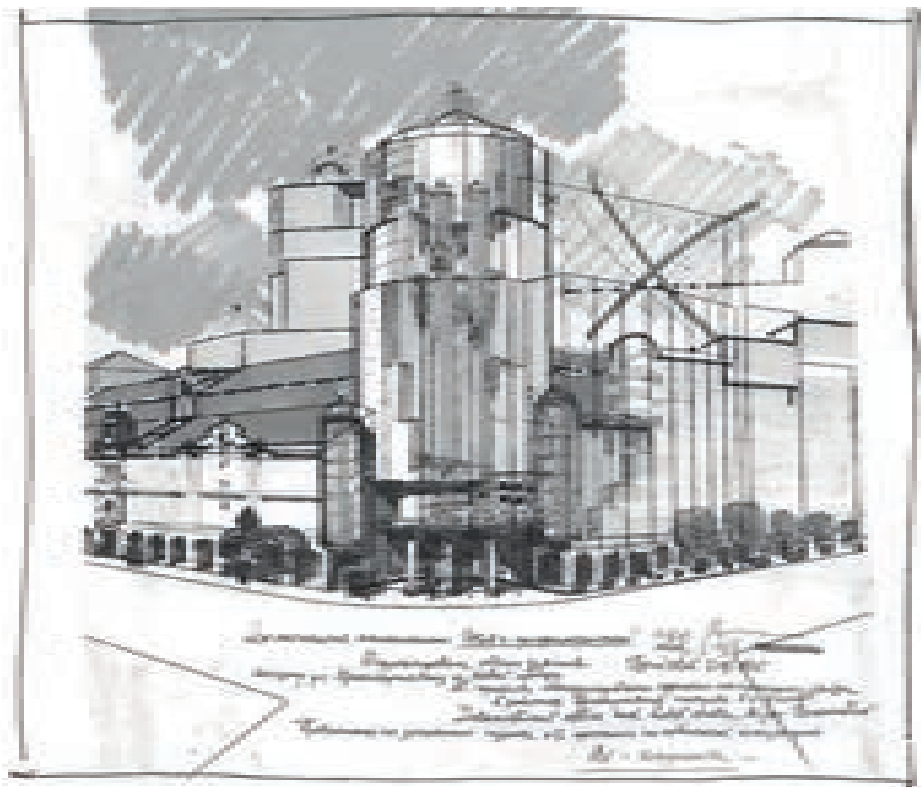
Градсоветом в ГлавАПУ 21 июля и общественным обсуждением 6 августа 1993 года в Доме Архитектора.

А как себя поставил Союз архитекторов?

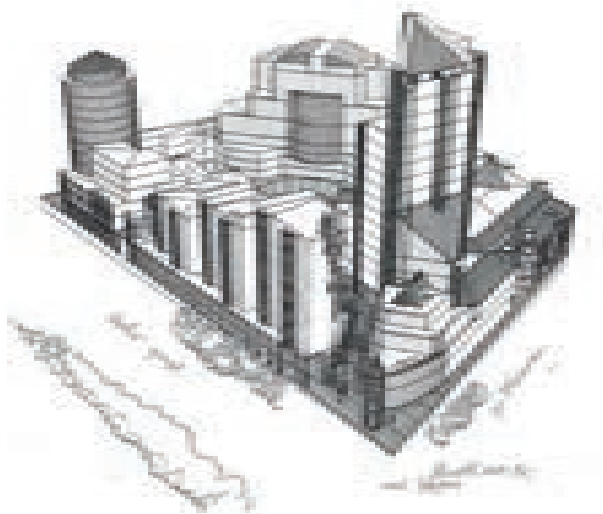
И. П. Шпара принял решение о рассмотрении проекта на Президентском совете САУ повторно, и проект был еще раз одобрен.

То есть всё утряслось?

Не тут-то было, газета «Крещатик» под эгидой «мэра всех киевлян» стала плацдармом регулярных статей о коммерсантах-колонизаторах и их пособниках-авторах проекта. Эпитеты были незатейливыми, но злыми, проект называли граконом, пугалом, гадюкой

Корректировка объема здания со стороны площади А. Толстого, 3.07.1992

Первая графическая ЭВМ-модель, исполненная в Бристоле, 27.04.1993

и «жизнеопасным подарком». Группу поддержки деструктивных действий Косаковского организовал О. Силин, ставший наперекор «гнусным намерениям архитекторов». Апофеозом стало «Обращение деятелей культуры и нации в защиту позиции Киевсовета о сохранении исторической среды города Киева». К моему огорчению президент Академии архитектуры В. Г. Штолько и президент САУ И. П. Шпара были среди подписантов. При такой поддержке Косаковский решил, что удар по «Макулану» может быть нанесен без объявления «иду на вы».

Именно тогда и был проложен Новый проезд?

20 февраля 1995 года Исполком Киевсовета принял решение-ультиматум о строительстве «временного проезда» между ул. Красноармейской и ул. Бассейной по территории, где был расположен строительный городок «Макулан». Без реверансов: освободить немедленно! Бытовые сооружения городка были разрушены, и отношения, которые выстраивались годами, рухнули в одно мгновение. 28 февраля президент «Макулана» обратился с ответным письмом

к Л. Г. Косаковскому: «Глубокоуважаемый господин мэр, у меня сложилось впечатление, что общественность Киева не осознает, что речь идет об общем проекте города с австрийским партнером и что его успех или неуспех также будет общим. Хотел бы иметь честь лично с Вами обсудить состояние проекта. С глубоким уважением Александр Макулан».

Встреча состоялась?

Даже ответа на письмо не последовало. Но зато уже через день, 1 марта, главный архитектор города созвал специальный Градсовет. Будучи членом Совета к этому времени уже пятнадцать лет, не помню, чтобы в выводах фиксировалась экстренная необходимость ликвидировать все предшествующие протоколы по обсуждаемому вопросу. Но, видимо, команда была дана, и место главного архитектора нужно было отрабатывать. Приведу самые красноречивые реплики этого почтенного собрания, сохраняя стиль высказываний.

В. И. Ежов: «Я с чистой совестью поддерживал общую концепцию, так как она сделана в хорошем, серьезном современном духе. Именно так нужно делать международный центр. Он имеет великолепный план. Дай бог авторам его осуществить».

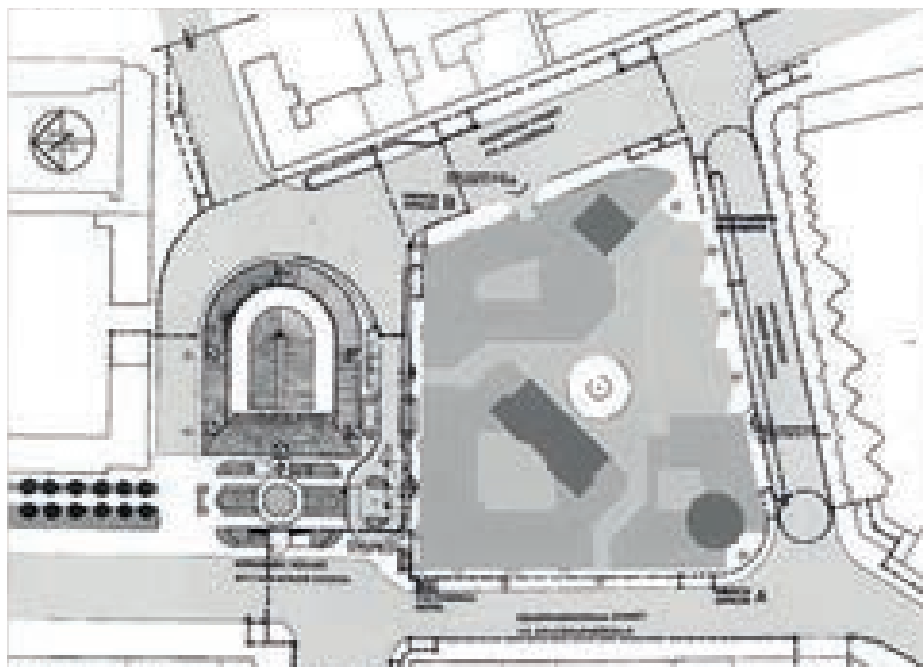
Н. А. Жариков: «Мы лезем на Крещатик, когда много работы везде — воссоздать дом Шолом-Алейхема. Можно отдать фирмам, пусть делают свои офисы. Стоянки делать — внутри. Школу оставить. Пусть всё это приносит доход, мы не ошибемся».

С. В. Бабушкин: «Проект сделан профессионально. За десять лет было очень много Советов, но надо строить, а не советовать. Эта великолепная работа будет прекрасно смотреться. Нужно быть принципиальными и последовательными, поддержать авторов».

А. В. Комаровский: «До этого все говорили, что никогда такой проект не выходил. Считаю это событием для города Киева. Этим проектом не сносится старое здание, сохраняется его внешний облик, вводится новая функция, и это правильно».

А. А. Омельченко: «Той проект, який був затверджений у 1990 році, сьогодні був би втілений в життя за п'ять років, але в 1991 році його не було змоги виконати. А тепер є другий проект автора Віга, це кращий проект».

Бессарабський квартал

Третье предложение для Maculan International

архитм. Я. Виг, А. Пашенько, Д. Бэклэнд, М. Йохман, Й. Нойбауер, 1993

Офисы 8000 кв. м, апартаменты 8000 кв. м

И резюме Ю. Писковского крупными мазками: «Я хочу объявить новую нацию, нацию архитекторов. Это настолько непредсказуемая уровнем понимания нация, что синтезировать практически невозможно.

«Есть еще два десятка городов, где могучий комплекс инородно вонзился в тело существующей застройки. Почему же мы в Киеве допускаем, что это возможно?..

«Дело в том, что Горсовет решил, а подписал председатель, кто решил, того здесь нет, а есть кто подписал. Совет-то совещательный орган, и он рекомендует...

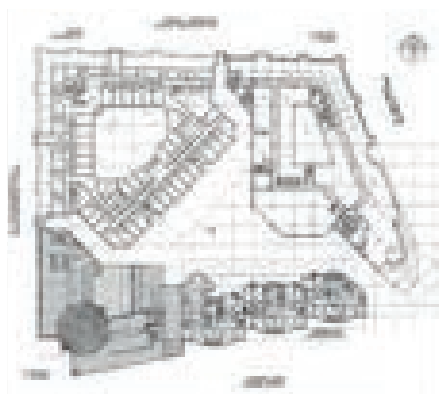
«Я не хочу делать реверансы, но Виг мастер высокого полета. У него был первый вариант проекта совершенно иной. Так когда же он был откровенен, тогда или сейчас?..

«Сегодня очень напряженная обстановка вокруг этого квартала. Поэтому я с очень глубоким уважением отношусь к Исполкому горсовета, который обострил проблему организации застройки этого квартала...

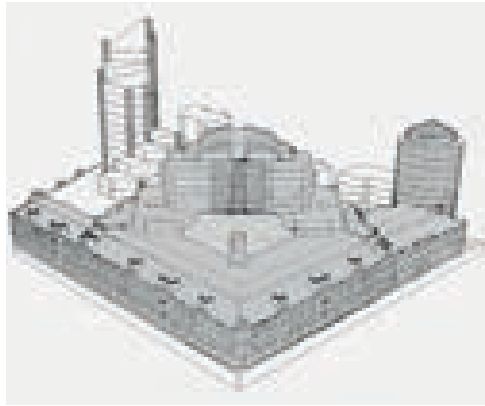
«Сейчас всё делается для того, чтобы завтра-послезавтра начать строить, тогда нас поймут люди. Но сегодня СП не имеет никакого морального права работать там...»

То есть это был практический запрет для дальнейших работ Макулана?

Бессарабський квартал

Третье предложение для Masculan International 1993 года, блок со стороны пл. Толстого

Гостиница на 300 номеров

Мы выполнили еще один вариант проекта, учитывая каждый пункт последнего протокола. Был сохранен весь корпус гостиницы «Пале-Рояль», уже разрушенной; школа с бассейном «Утёнок», который стал непотопляемым; жилой дом рядом со школой; здание, в котором на третьем этаже жил великий еврейский писатель; понизили объем гостиницы и офисов; сократили количество автомашин в подземных уровнях. В мае состоялись консультации с австрийскими боссами. «Обрезание» сократило площади МОГЦ с 94 000 кв. м до 40 000. Александр Макулан прокомментировал ситуацию: «Всё сказано 28 февраля. Это наш общий с общественностью города Киева неуспех». Встреча Л. Косаковского с А. Макуланом так никогда и не состоялась.

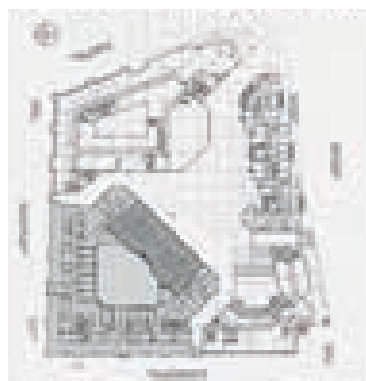
Как в целом оценить макулановский период?

Макулан имел четкую программу: гостиница, офис элитный «А», офис «Б» и торговля, объединенные в один комплекс. Я сделал вариант, который радикально отличался от предыдущих: мы пошли на умеренную высоту.

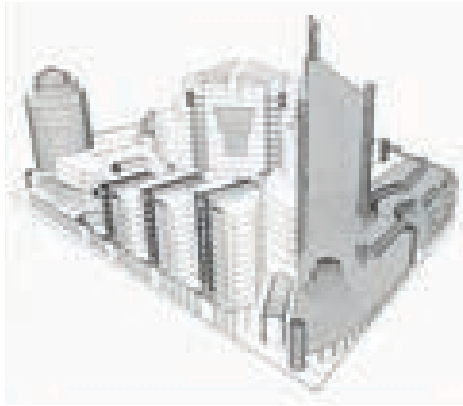
Это был четвертый вариант?

Очень серьезный, который долго тянулся, занял первую половину девяностых. Общество охраны памятников устраивало всяческие коллизии и очень мешало: Краусс — не Краусс, Шолом-Алейхем — не Шолом-Алейхем, его музей — не музей, тем было много.

Бессарабський квартал

Третье предложение для Maculan International 1993 года, блок со стороны Крещатика

Офисы 17 000 кв. м

Но что было главным в прекращении Макулановского проекта?

Не договорились об аренде на 49 лет. Стратегия города заключалась в том, что мы еще немного потянем, пока наши не разбогатеют. В стране уже концентрировались деньги, и появились люди, которые своими инвестициями могли перебить инвестиции Макулана. Такой был зародыш мысли, который потом сработал. Но это мое видение.

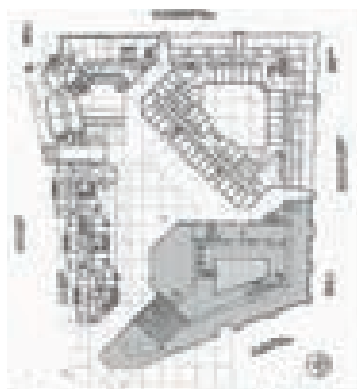
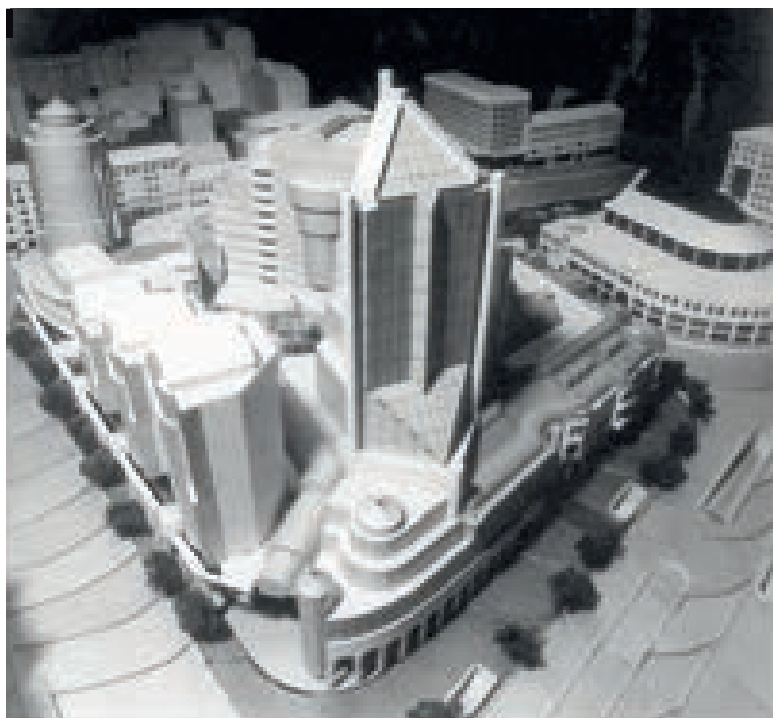
Если бы Масиан построил свой вариант, то на сегодня половина срока аренды уже прошла бы.

При том, что у них было много интересных идей. Они хотели войти в Бессарабский рынок, связать его с новым комплексом по второму ярусу. И сам г-н Макулан относился к проекту серьезно, регулярно прилетал на переговоры, человек был фундаментальный. Что сломалось в механизме, не осмелюсь сказать, может быть, всего и не знаю.

Период ДЭУ интернэшнл

В 1995-м Леонид Косаковский стал Человеком года и президентом Лиги исторических городов, а в 1996-м вошел в десятку наиболее влиятельных политиков. Город упразднил активы МОГЦ, горадминистрация получила из-за границы сигнал: финансовые дела «Макулана» плохи. «Макулан» попросили подвинуться и уступить место новому инвестору: им стал южнокорейский концерн Daewoo. МОГЦ оставался самым

Бессарабський квартал

Третье предложение для Masculan International 1993 года, блок со стороны бул. Леси Украинки

мощным совместным предприятием офисно-гостиничной отрасли города Киева. Но городская казна рассчитывала на еще большие прибыли, тем более что после нескольких месяцев кризиса дела «Макулана» в Австрии уверенно пошли в гору. Однако корейцы пообещали, что за двадцать четыре месяца начнут и закончат работы в квартале.

И бессарабских трущоб в респектабельном центре не будет в помине?

На это надеялись. В кабинетах руководства Киевпроекта стали появляться представители корейской компании Daewoo: то га, то нет, то сам, то зам начальника института стали приглашать меня на собеседования по «корейским вопросам». А впоследствии полностью сбросили их на меня, уяснив безнадежность переговоров. Корейцы хотели очень многого: 250 000 кв. м всего, чего — не понять. Все мои рассуждения о сохранении памятников, завышенных квадратных метрах и о программе задания на проектирование корейцами не воспринимались. Было очень много переговорщиков — Ким-1, Ким-2, Ким-3 — все были кимы, я запутался. О состоянии переговоров с корейцами-кимами я доложил главному архитектору Киевпроекта и убедил его в том, что квартал не выдержит 250 000 кв. м. Повторялся канадский вариант, в 1992-м требовали 370 000 кв. м. Я был насторожен, неужели весь пройденный путь придется повторить? Над новыми вариантами работал для себя.

Зная, что всё закончится Советом у главного архитектора города?

Конечно. Корейцы пригласили в помощь американскую фирму RTKL, учитывая мою несговорчивость. Американцы согласились на 270 000 кв. м и пробовали меня научить, как это сделать. Я таил улыбку, и они это заметили. Но Восток дело тонкое, корейцы меня даже чувствовали. С 8 августа 1996 года главой горадминистрации стал А. А. Омельченко, и, вручив большой букет алых роз Ю. И. Писковскому, отправил его в отставку. Событие произошло на оперативке в Бессарабском квартале, прямо на руинах Института гинекологии. С этого времени Градсоветом руководил новый главный архитектор Киева С. В. Бабушкин.

И решающий Градсовет таки состоялся?

Рассматривались два новых варианта мастерской Я. Вига и три «цветных» варианта американо-корейской работы. Совет всё решил в нашу пользу. Несмотря на это, я получил ультимативный отказ от дальнейшей работы с кимами. Увольнение подписал Ким: в моей помощи больше нет нужды. Но я и без договоров выполнил варианты, надеясь на здравый смысл.

Который кимам был не нужен.

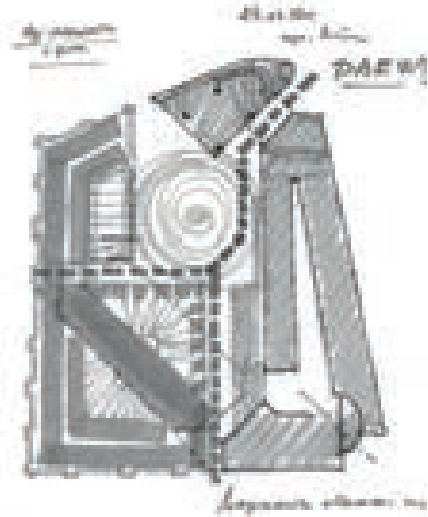
«Дэу» пригласили в проект В. Б. Жежерина, и последующие Советы я только слушал, подозревая чем всё закончится. Градсоветов было много, 18 марта 1998 года состоялся очередной. Проектировщиками оказались американцы (RTKL, Балтимор, США) и Вагим Жежерин (Киев, Украина), а помогал им известный корейский архитектор профессор Ким. Жежерин доложил, что 40-этажная вертикаль в металлическом каркасе это камертон, который задаст тон всему комплексу. Мэр Омельченко растрогал и патриотов, и архитекторов, сказав, что отступать некуда, и в апреле начнутся работы на площадке, а поэтому Градсовет обязан проект согласовать. Все были в шоке. Президент САУ И. Шпара собрался с силами и сказал, что авторы сгелали всё, что могли, но они не авторы, авторство принадлежит «Дэу», и считает, что проект согласовывать нельзя.

Хоть кто-то помянул проектное наследие Вига?

Обо мне вспомнил Евгений Лишанский, заместитель начальника УГП: «Виг пытался соединить старое с новым, а Жежерин употребил контрастный прием. Считаю, что это будет неповторимое сооружение, которое может стать символом столицы».

А главный архитектор города?

С. В. Бабушкин, как всегда, мастерски завершил заседание: «Зал должен аплодировать, увидев представленное, пока это не так. Но архитектурно-строительную часть надо согласовать». Будучи главным архитектором города СВ мог влиять на исход любого проекта и вести какие угодно переговоры. Благодаря этому и появилась «Дэу». Фирма заявила о своей безупречной репутации и материальной сверх состоятельности, мол, может всё и миллионные затраты

Варианты планировочного решения Бессарабского квадрата

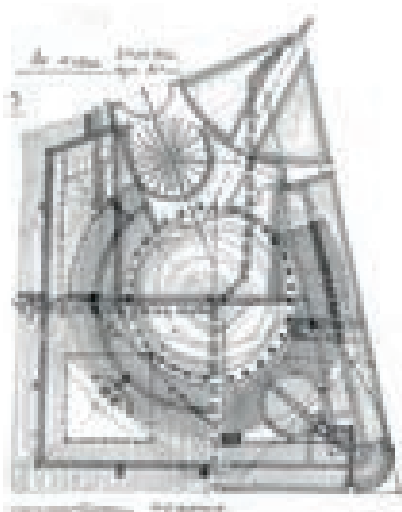
ее не тревожат. Это стало приманкой для главного архитектора — можно всё переделать, сделать заново, не имеет значения ни высота, ни низ, ни верх, ни старое, ни памятник...

Тогда и появилась аналитическая схема с видами на квартал с высоткой, которую презентовал Н. М. Дёмин?

Идея серьезной вертикали на Бессарабке возникла гораздо раньше — ее впервые высказал Б. И. Приймак, главный архитектор Киева 1955–1973 годов.

Когда это было!

В далекие 1970-е. Идея сводилась к тому, что главная улица города, Крещатик, должна где-то начинаться и непременно где-то заканчиваться. Бориса Ивановича не смущала высота в районе гостиницы «Днепр», теперь это Европейская площадь, там он мыслил серьезную вертикаль, а вторую вертикаль, скажем так, необузданной высоты, он предлагал поставить в районе Бессарабки, чтобы зафиксировать полтора километра Крещатика и получить

с усилением центральной площади, архит. Я. Вур, 24.02.1997

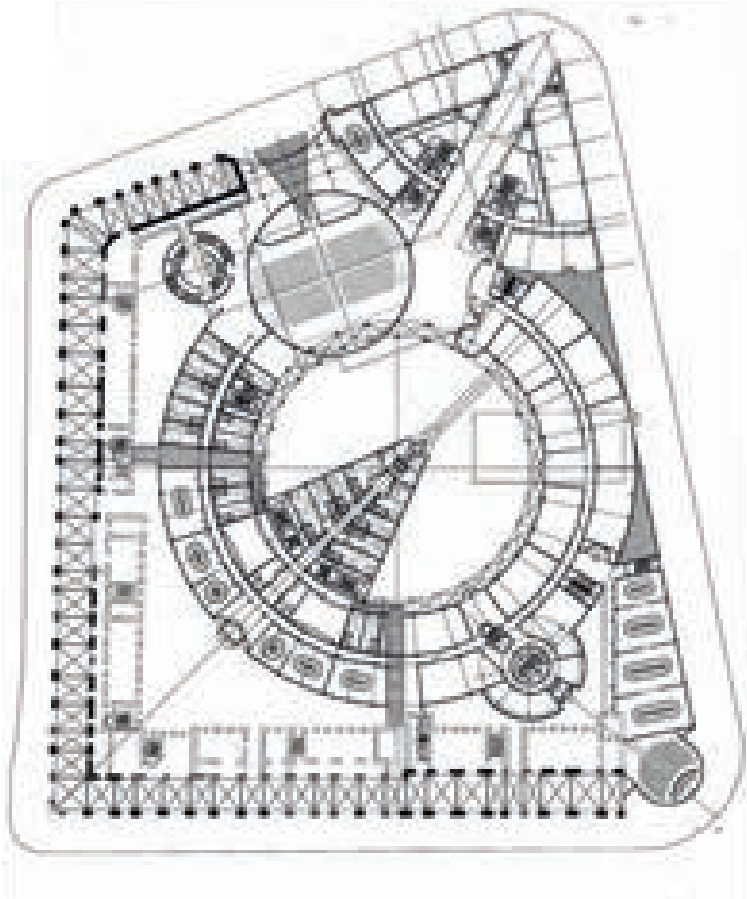
завершенный градостроительный ансамбль. Многие не знали этого замысла Приймака, и я его озвучил на одном из Градсоветов. И мне показалось, что я отпустил вожжи для всех моих коллег, раз нужна высотка, то...

Можно и до небес?

Увы, принцип разумной достаточности редко используется в нашей профессии. С. Бабушкин и В. Жежерин, думаю, поддались восточным уговорам. Я никогда не воспринимал инвестора как диктатора и считал, что новый комплекс на Бессарабке и старая застройка не должны быть разрозненными. А «Дэу» предлагал работать со старыми зданиями — мне, а новую архитектуру отдавать американской фирме под корейским присмотром.

Хотели пятьдесят этажей?

Шестьдесят. И представители украинской стороны обещали этому содействовать. «Дэу» планировал застраивать квартал за счет прибыли из АвтоЗАЗа. Дали зеленый свет, и новые проектные команды

Бессарабський квадрат, план другого этажа на 8 сентября 1999 года
архитт. Я. Виг, К. Алексеева, З. Залозная, Н. Богдан, О. Зуев, Г. Новицкий, А. Клименко

совместно с корейскими кимами пробивались сквозь все инстанции, не реагируя на накапливающийся негатив.

Архитектурный роман с «Дэу» как-то удивительно быстро вспыхнул и также быстро затих.

Затих на протоколах о намерениях, так же, как пятнадцать лет назад с другими женихами. Не рожившийся договор с концерном утратил силу, и невеста опять была на выданье. В мае 1999 года появилась удивительная программа, которую утвердил мэр Омельченко «О реконструкции инженерно-транспортной инфраструктуры центральной части города». Транспортный отдел Киевпроекта подготавливал проект, в котором предусматривалась двухуровневая развязка, подземный торговый центр, путепровод над Крещатиком, связывающей бул. Шевченко через Бассейную с бул. Леси Украинки, и даже туннель под Крещатиком. Всех убеждали, что пешеходы от этого только выиграют. Общественности объяснили, что исторический центр не пострадает, что «проект прошел все стадии экспертизы и утвержден Градсоветом».

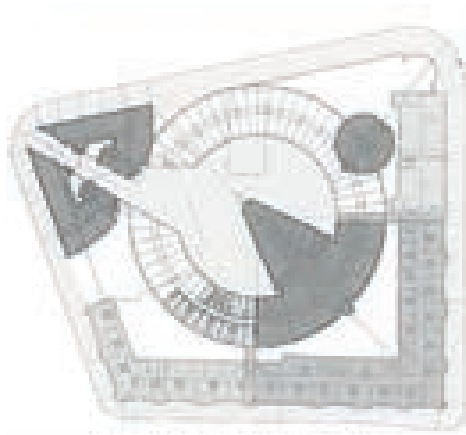
Дежавю?

Похожее было и двадцать лет назад. Проектные работы были выполнены за счет корейцев, амбиции корпорации были огромными. Но тут обострился корейский кризис, доносились отголоски, мол, «Дэу» обокрали всю Корею, и корпорация погибла в судебных процессах. Шел декабрь 1999 года.

Период «Зеву»

То есть приближался Миллениум.

С. В. Бабушкин был очень активным и динамичным главным архитектором города, в кругах высших очень авторитетным, мог влиять практически на любую ситуацию, ему доверяли. Так в кабинетах КМДА появились представители «Зеву Групп». Вычисляли стоимость акций «Дэу» в случае их продажи иностранному инвестору, проводился анализ инвестиционных предложений «Зеву Групп», решался вопрос о ликвидации СП «Дэу». Бабушкин воодушевленно пригласил меня и А. Комаровского и предложил нам всем бескорыстно поработать на новую тему.

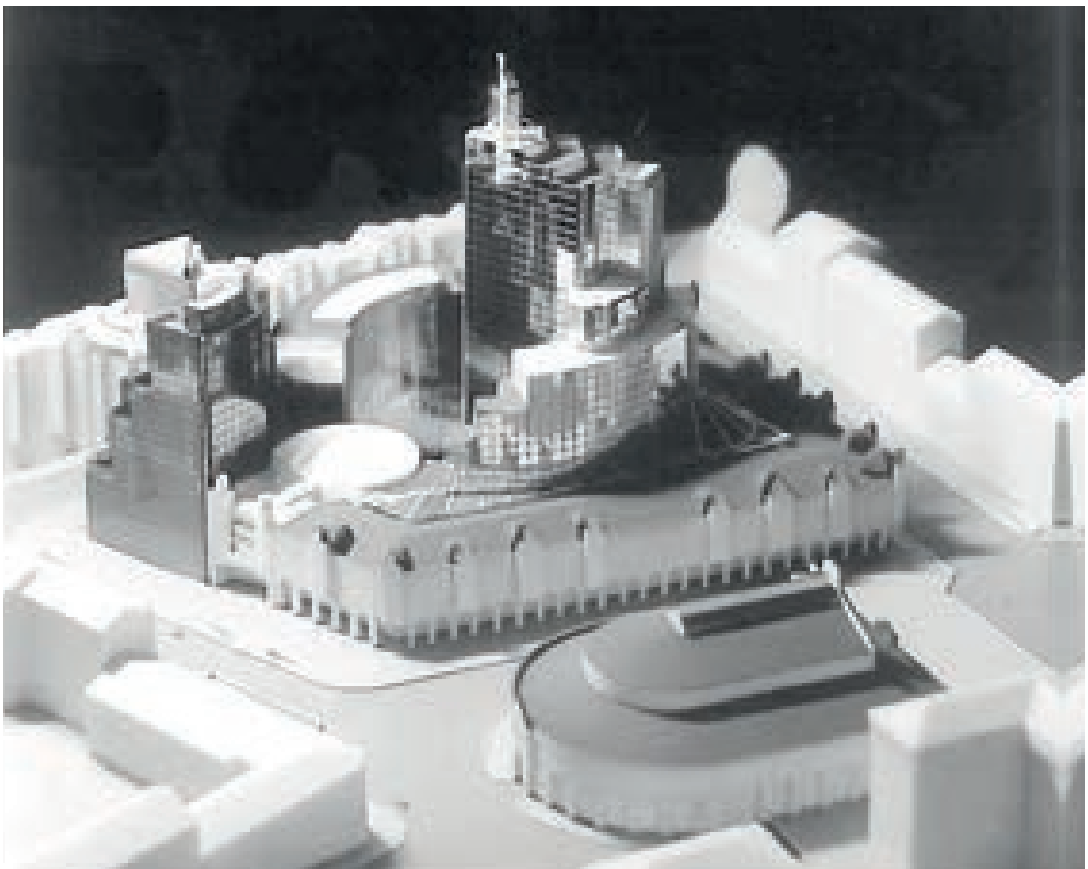
Предложение для Daewoo, план 13-го этажа

И вы согласились?

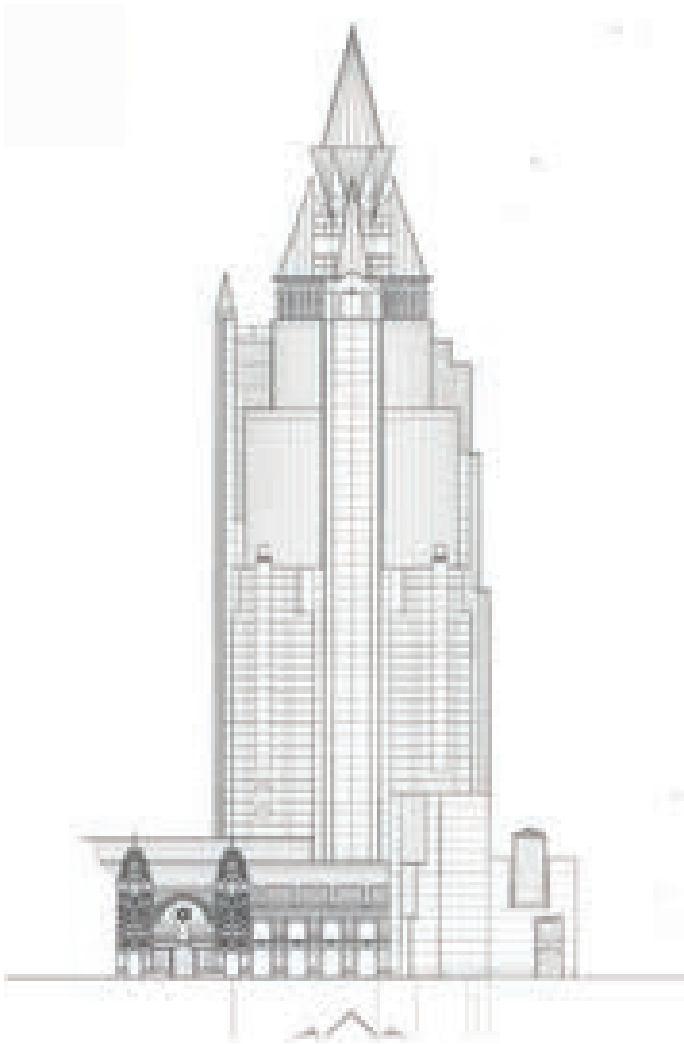
После нескольких встреч в коллективе мы решили на сей раз победить вместе. «Зевы» не отказывались от высоты, но нам удалось уговорить инвестора на 35–40 этажей, не больше. После шестидесяти «Дэу» это казалось компромиссным решением. Я вспомнил наставления Б. И. Приймака — угол Красноармейской, Нового проезда, участок улицы с пл. Толстого фиксировал вертикальный объем. «Зевы» намеревались начать строительство в 2000 году и закончить в 2002-м: деловой центр, гостиница, апартаменты и торговый комплекс, общей площадью 200 000 кв. м. Администрацию подкупало и то, что здесь могло быть задействовано 1000–1200 рабочих Киевгорстроя. «Зееви Групп» оценивала свой вклад в \$ 150 млн. Мэру предложение понравилось, и гонка началась заново.

И для победы в гонке архитекторы трех персональных мастерских, Виг, Комаровский, Бабушкин, объединились?

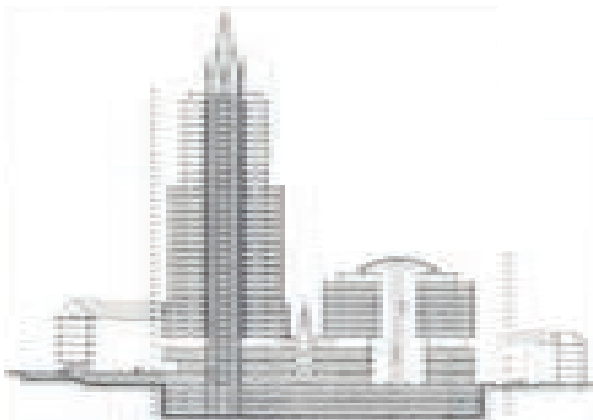
Совершенно верно, мы выполнили три варианта проектов. Согласование с «Зееви Групп» происходило на удивление размеренно. Никаких придирок и советов, радушные просмотры в городской администрации, встречи с президентом Л. Д. Кучмой, премьер-министром

Международный гостинично-офисный центр Daewoo на Бессарабской площади
проектное предложение, архит. Я. Виг, 1995–1999

Международный гостинично-офисный центр Zeevi Group (Израиль) на Бессарабке
проектное предложение, архит. Я. Вур, 1999

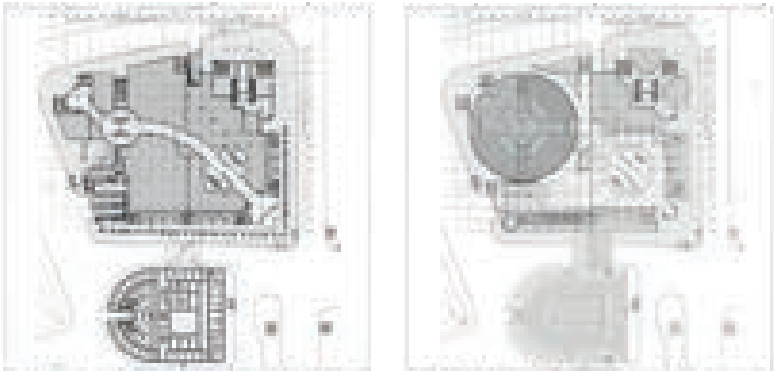
В. А. Юценко, мэром А. А. Омельченко. На этот раз даже Р. И. Кухаренко не возникал, было хорошо, но странно. Один из вариантов, который мы впоследствии назвали «кучмовский», копировался как окончательный и хорошо воспринимался в профессиональных кругах.

Но настораживал тихий шорох?

Было 21 мая 2001 года, когда проект был представлен президенту Кучме вторично. Событие происходило прямо на отмытом до блеска участке Нового проезда. Огромный макет, графическая экспозиция, солнечное утро — всё предвещало удачу. Бабушкин стоял рядом, позвонил его телефон, известие из США о рождении сына-американца — событие «историческое». Просмотр на высшем уровне не был затяжным, но слова авторам не дали, докладывал директор Киевпроекта И. П. Гордеев. Кивком головы и кистью левой руки проект был одобрен.

Голицынский период

Гордеев докладывал не случайно. От авторов тогда утаили главный замысел высочайшего стояния — «Зееви Групп» была исключена из претендентов, и договор о сотрудничестве с ними не был подписан. Произошло следующее, за весь период с 1984 по 2001 годы украинская «бизнес-элита» материально окрепла настолько, что заявила о своих

План пешеходного молла и уровень трансформируемого конференц-зала

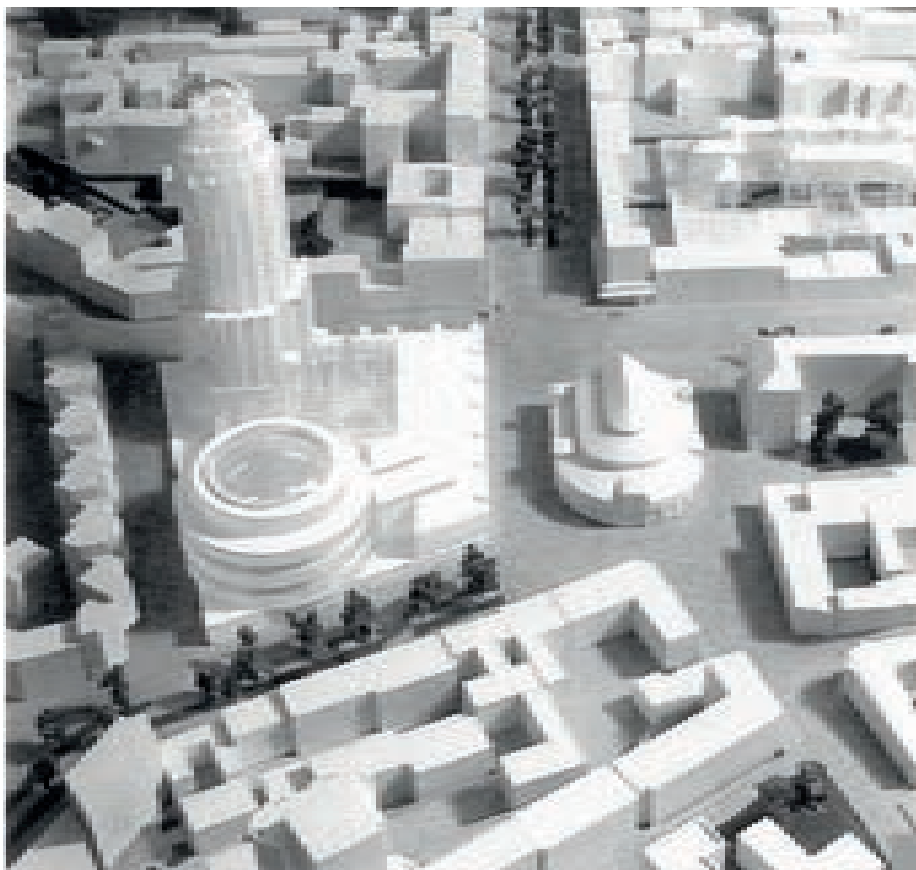
намерениях самостоятельно, объединившись в группы, осилить строительство в квартале без иностранных инвестиций. Правда, впоследствии сознались, что не смогут освоить проекта в объеме «Макулан» или «Зееви Групп». Да и Общество охраны памятников по-прежнему нудило всё уменьшить и сократить до пятиэтажных габаритов.

И украсить башенками?

Именно так. Продолжателем бессарабского дела стал Главкиевгорстрой, под патронатом самого мэра. Глава треста Ник. Ник. Голица осмелел и предложил расположить на внутриквартальной территории два 30-этажных жилых дома. Ему и доверил судьбу квартала А. А. Омельченко. НН настолько вошел в роль, что на одной из киевпроектовских оперативок «тренировал» меня по поводу размещения внутри квартала площадок для выбивания ковров жильцами будущих домов.

Урок был усвоен?

Я этого не выдержал и в присутствии тридцати человек вежливо со всеми попрощался и покинул заседание. Не хотел терять власти над проектом и Гордеев, руководитель Главкиевпроекта. Ему казалось, именно он тот человек, который развяжет «гордеев узел» на Бессарабке. Запомнил наставленный на В. И. Чекмарёва указующий перст Гордеева: «А вы будете прокладкой между мной и Вигом».

Международный гостинично-офисный центр Zeevi Group, макет
архит. Я. Вур, 1999

Интересно, с какой стороны?

Я ужаснулся, чем же придется быть рядом с прокладкой? Теперь отношусь к этому с юмором. Этот период в проекте «Бессарабский квартал» я назвал ГКЧЖ (Гордеев, директор; Костовецкий, конструктор; Чекмарёв, начальник Института Генплана; Жежерин, главный архитектор проекта).

Почти ГКЧП, 1991 года.

Появились новые веяния, все всем стали угождать.

Что заставило сказать окончательное нет работе с кварталом?

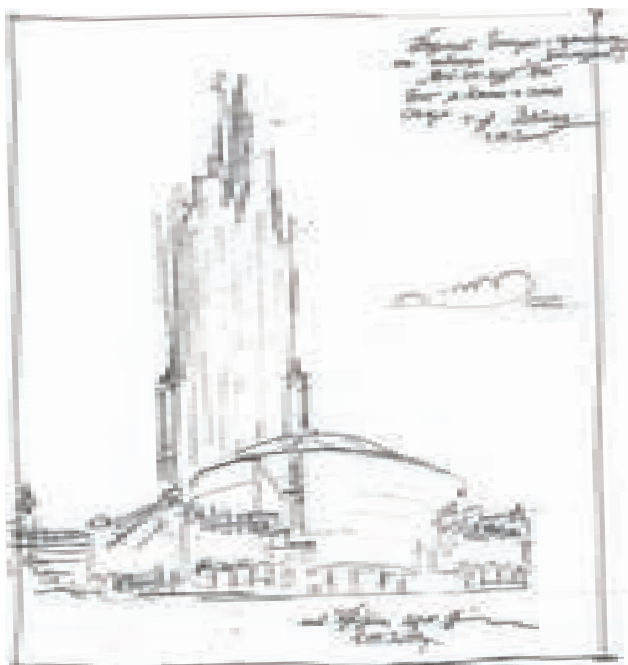
Смерть Александра Комаровского, это был 2002 год. Я видел, как его истязали на площади Независимости (проект реконструкции Майдана, 2000–2001). Я был у него в реанимации, и это таки случилось... Приблизительно такая же напряженность была с Бессарабкой. Я всё держался-держался и через две недели после смерти Комаровского попал в ту же реанимацию. Когда вышел из больницы, меня пригласили на ковер тогашнего руководства Киевпроекта и поставили перед выбором.

Да или нет?

Было время на размышления. По этому поводу состоялось еще одно совещание. Я сидел, слушал и отмалчивался. Внутренний голос меня убеждал: всё, что творится, уходит в совершенно неуправляемое русло. Состояние в японской философии называется «фурию», то есть плыть по течению. Кто что и сколько хочет, какие у кого пожелания, по высоте, по старому, по новому, по сохранению, по сносу и так далее.

Как складывались отношения с новым гапом Жежериным?

К чести Вагима Борисовича, будучи основным автором-разработчиком квартала, он пригласил меня для откровенного разговора. Мы посидели у фонтана возле Оперного театра, у памятника Лысенко, это была дружеская профессиональная беседа. Вагим знал о моем долгом участии в проекте. Я считал, что многие решения в проекте за долгие годы работы правильны: сохранение исторического периметра «Пале-Рояль» с устройством обходных галерей по первому этажу комплекса, внутренняя структура сооружения, наличие гостиницы,

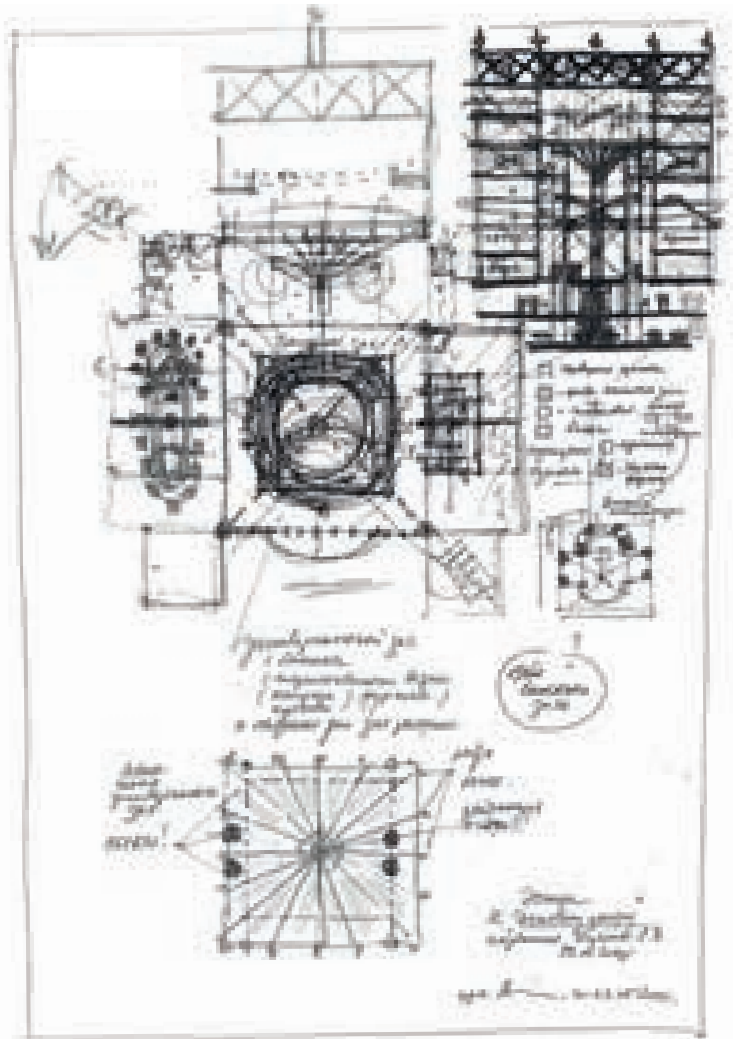

Вид со стороны Крещатика, эскиз Я. Виг, 2000

правильная расстановка высотных акцентов, выходы из подземных переходов, в последнем варианте — внутренне пространство квартала. Оценив вклад и идеи по всем выполненным вариантам, он пригласил меня в коллектив для дальнейшего осмысливания ситуации: «Мы всё уладим, ты остаешься полноценным автором».

Но когда проект уходит из бюро...

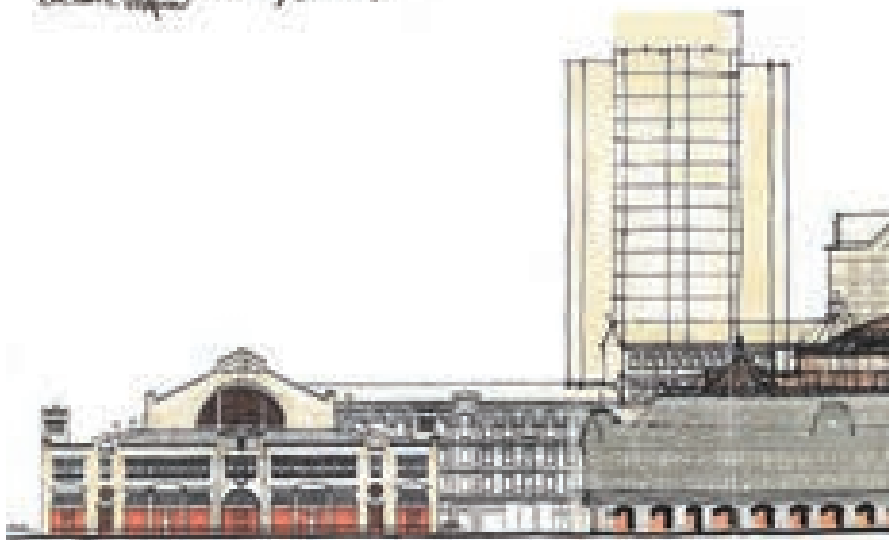
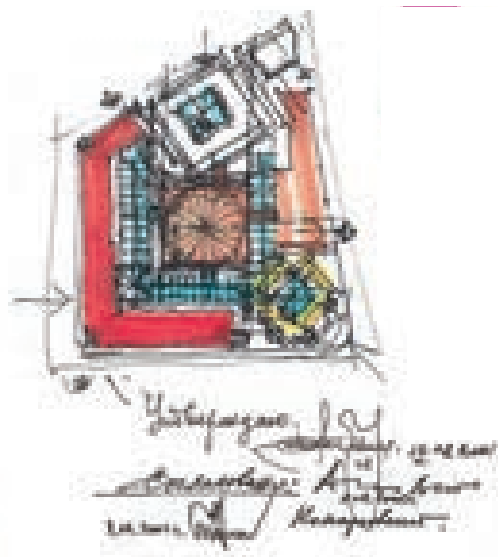
Я ответил, нет, любезный мой друг, это уже будут решения вашего авторского коллектива. Склонен придерживаться золотого правила, которое нам как-то высказал А. И. Малиновский: «Как бы вы ни были равны по таланту, даже если всё умеете и все хороши, вы сами в коллективе авторов должны определить, за кем последнее слово». Поскольку мне его не доверили, я решил, что последнее слово теперь за Вадимом Жежериним.

Входной портал со стороны площади Л. Толстого, эскиз, архит. Я. Виг, 20–23.05.2001

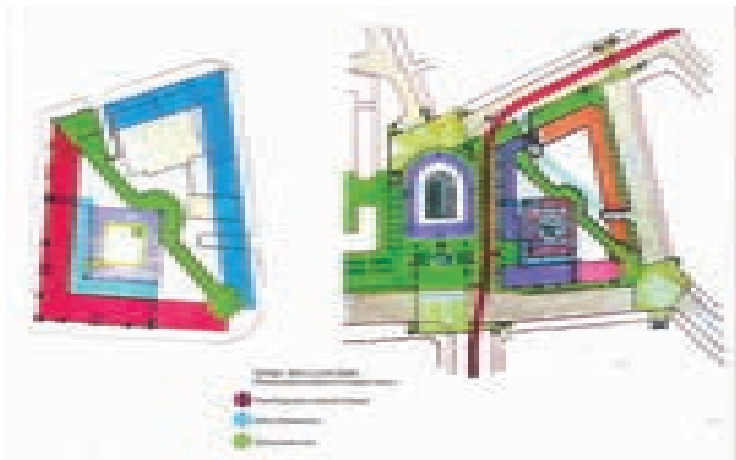
Проектное решение 2000 года, вид со стороны ул. Бассейной, архит. Янош Виг

Лист с автографами С. Бабушкина, А. Комаровского и Я. Вига, 11–12 февраля 2001 г.

Дуже великі проекти

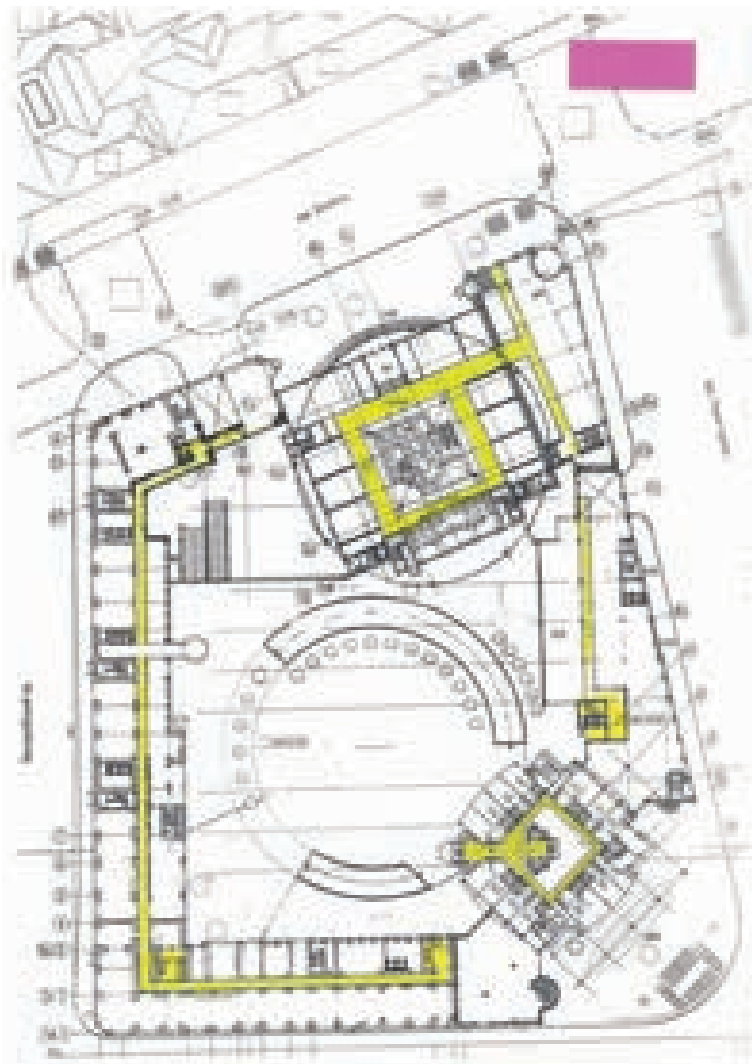

Бессарабський квартал

Поисковые варианты, архитт. С. Бабушкин, А. Комаровский, Я. Виг, 2002

Дуже великі проекти

План первого этажа

Последнее решение архитектора Вига, вид с ул. Б. Васильковской, макет, 2001

Перспектива с Крещатика, проектное предложение, архит. Янош Виг, 2001

Аркады и «Мандарин»

Что происходило после 2002 года?

Мне по-прежнему оказывали честь, приглашали на оперативные совещания и на стройплощадку, где теперь сносились школа, бассейн, жилой дом на Бассейной и дом № 5 по, разрушали внутренний периметр «Пале-Рояль». Руководил процессом правая рука Омельченко Н. Н. Голица. Я понял, запреты кончились, и мы находимся в совершенно новом измерении, в периоде «всё возможно», в который я уже не вошел. На последней для себя оперативки, перекрестился, чтобы Господь дал вдоволь сил последователям.

Начались новые коллизии?

Я был лишь свидетелем перипетий, связанных с авторами и вариантами фасадов, с «мандаринами» и без, на последних бессарабских Градсоветах.

Кстати, каково ваше мнение о «Мандарине»?

Считаю, это худшее решение, которое могло быть в этом месте комплекса.

Фасад или план?

И то и другое. Есть среди нас архитекторы, которые помнят, что по фронту улицы Бассейной школа была несколько отодвинута вглубь квартала, и в этом месте образовался курдонер перед объемом здания. Когда Б. И. Приймак одобрил решение о строительстве школы — это было его настоятельное требование: небольшая площадка перед зданием должна расширять транзитную пешеходную зону по ул. Бассейной. Правильная идея, идея градостроителя. В своих проектных предложениях я сохранял этот курдонер, каким бы ни было по объему здание. Мой последователь эту идею упустил — и ошибся. А хозяин «Мандарина» приобрел лишних 180 кв. м мандаринной площади.

Идея галереи по всему периметру Бессарабского квартала также упущена.

Я об этом сожалею, ведь это европейский прием: Вена, Берлин, Будапешт — первые этажи в зданиях, формирующих центральную часть этих городов-столиц, освобождены для пешеходов. По моему

проекту в аркады Бессарабского квартала были направлены все выходы подземных переходов. Отсутствие галереи по периметру привело к тому, что весь комплекс стал островным, недоступным для пешеходов и, таким образом, не стал частью Крещатика. С аркадой пешеход приобрел бы свою зону, а сегодня, не находя себе места, он мечется среди припаркованных машин без доступа в квартал.

Не очень понятная жадность, ведь доступ к торговому зданию значительно увеличивает его капитализацию.

У меня был разговор с инвестором проекта Вагифом Алиевым (когда Ю. И. Серёгин уже проектировал ТЦ «Мандарин») он требовал: «Янош, ты должен отречься от двух вещей — не задвигать новый корпус «Мандарина» внутрь квартала и убрать по периметру эту вот аркаду — и мы тебя сохраним в проекте. Ты же соображаешь, сколько это квадратных метров!»

Что еще не получилось в Бессарабском квартале?

Практически во всех вариантах я стремился к тому, чтобы квартал был сквозным и рассекал его по диагонали. Мне представлялось, что идея торговых моллов в первом этаже европейская. В чем я и убедился позже в «Европа-Центре» в Берлине, ведь в этом и смысл моллов-променадов, чтобы перемещаясь, мы с удовольствием покупали, встречались, заходили, забегали также, как по периметру комплекса. При таком решении он живет и не превращается в недоступный остров.

Какое отношение к фасаду со стороны Нового проезда (основное место преткновения в творческом состязании между В. Смирновым и В. Жежериным)?

Отдаю предпочтение вариантам Жежерина. На мой взгляд, Смирнов, обращаясь к архитектуре классического прошлого, всегда перегружал фасад ретро-деталью, которые зачастую непонятны. Ну а переключка Жежерин-Краусс — на каждую старую башенку новая башенка — мне кажется, соглашательский, в этом диалоге не должно быть: ты мне, я тебе. Вагим обладает своим умелым и убедительным современным архитектурным языком и твердыми убеждениями: да, это я, Вагим Жежерин. Выполненный в современных формах диалог

с фасадами XIX в., вроде башенки и не-башенки, вроде пластика фасада, а вроде и нет — не убеждает. У Краусса это осмысленный прием, обусловленный возможностями кирпичной кладки, а современный материал на подобных башенках ослабил диалог.

Увы, повторение приема с башенками «под Краусса» не воспринимается со всех сторон квартала как единое целое.

Тем не менее, хорошо, что сохранили угол Крещатики и Красноармейской в архитектуре Краусса. Квартал со стороны Нового проезда я видел иначе и сожалею, что не смог убедить своих коллег.

То есть, мы свидетели долгой истории проектирования Бессарабского квадрата: на протяжении двадцати лет появлялись красивые идеи и варианты, которые можно было реализовать, поэтому наш разговор можно рассматривать как объяснение к самим проектам и к пониманию того, в каких условиях они создавались.

Финал совершенно архитектурный: чем дальше мы уходим, тем больше мы становимся — это из теории обратной перспективы. Сохраненный фасад гостиницы «Пале-Рояль» оснащен металлическими каркасами для рекламы, в результате — фасадов здания не видно. Так радоваться ли тому, что эти фасады с таким трудом сохранили? Парадоксально, но на новых фасадах по Новому проезду — рекламных каркасов нет.

А+С № 1–2 '2019

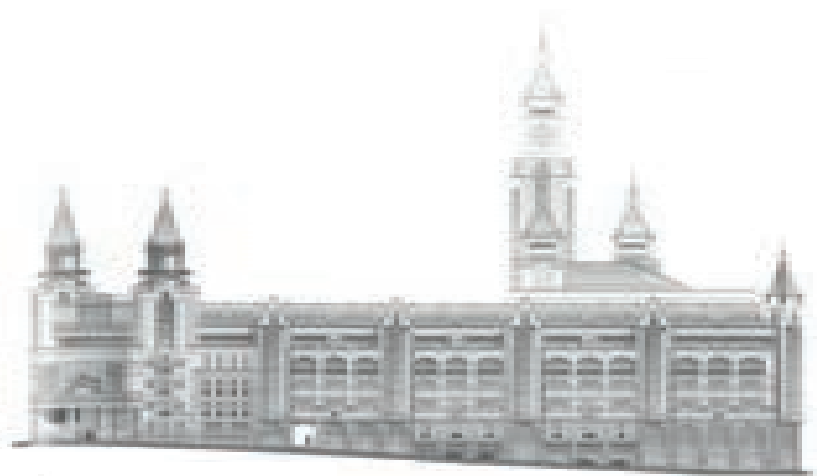

ЖЕЖЕРИН VS СМИРНОВ

Бессарабский ажиотаж возник в годы Перестройки. Именно тогда любители дореволюционного (оно часто было лучше советского) начали спасать мифический «Пале-Рояль» (1897 года!) некоего архитектора А. Краузе. Но гостиница на Б. Васильковской 1 называлась «Орион», и построил ее в 1895 году Андрей Краусс. Застройщиком же выступил Алексей Данилевский, вложив деньги, собранные по хорошо известной схеме «пирамида»: его банк давал завышенные обещания. Предприниматель обанкротился. В 1898-м, в том же крауссовском стиле, как его называли газеты, «киевского ренессанса», коммерческого и дешевого, дом был продолжен застройщиком Поповым — в сторону ул. Бассейной под жилье, а в 1901-м — по ул. Б. Васильковской под гостиницу «Берлин». Вот так и получился этот невысокий, но весьма регулярный и с завитушками квартал, определивший вид Бессарабки на сто лет. Сегодня почти ничего от бывшего квартала не осталось. И никакой «Пале-Рояли» в Бессарабском квадрате на самом деле не было. Но уж больно слово смачное.

Любовь к старине в нашем богоспасаемом городе — безмерна. Иллюстрацией тому служит история реконструкции «старинного» квартала к югу от Бессарабского рынка. Все начиналось в ранних 1980-х. Первый проект обновления квартала выполнил Янош Виг по социалистическому госзаказу города. Вторая попытка относится к 1990-м. Квартал перерезали Новым проездом, так принципиально и не решив транспортный узел Бессарабки, и на вновь образовавшийся «Квадрат» не долго (с 1990 по 1992 год) претендовал австрийский «Макулан». Фирма хотела всего 100 тыс. кв. м. В проекте появилась высотка в 22 этажа. Однако «Макулан» не смог быстро и задешево проглотить площадку.

Третий, самый громкий претендент на строительство в Бессарабском квадрате, корейская Daewoo Group захотела на свою инвестицию почти вдвое больше — 160 тыс. кв. м. Теперь в проекте нарисовали

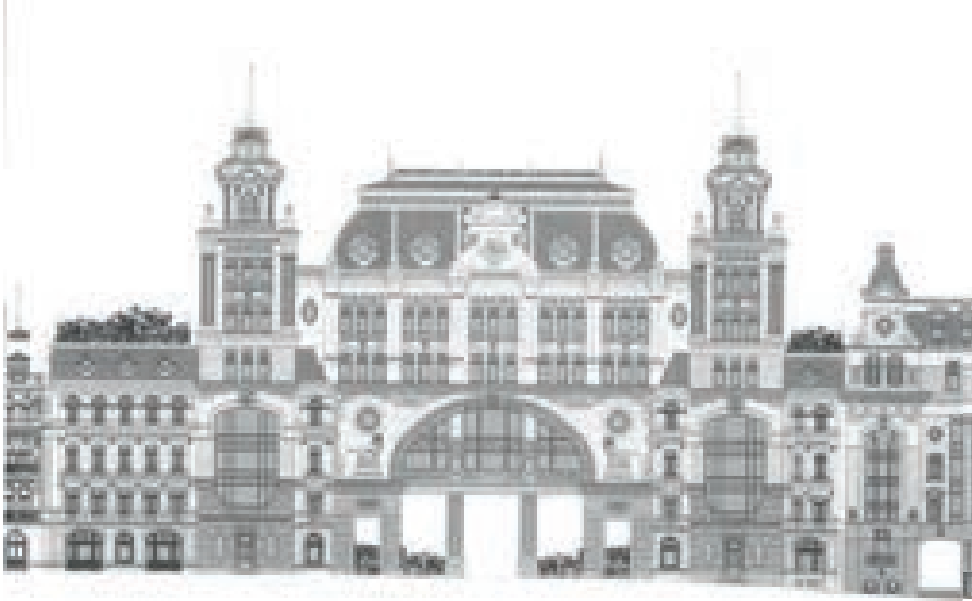

Вариант Вадима Жежерина, 2002

небоскреб в 50 этажей. В 1997 году даже заложили камень. Ревнители старины и исторической среды заволновались. Проект заболтали и забаллотировали. Тем временем Daewoo Group обанкротилась. Четвертую попытку в 2000 году предприняла израильская Zeevi Group Company, предлагавшая \$150 тыс. и завершение строительства к 2003 году. Высота башни была понижена до 120 м. Обществом обсуждала проект без былого энтузиазма.

Наконец, не выдержав заморских подвохов, муниципалитет города Киева взял дело в свои руки. Пятая попытка отдана консолидированному заказчику — Управлению жилищного обеспечения горгосадминистрации. Однако кого собрались по-советски жилищнообеспечить, не известно, поскольку объект обещает быть вполне коммерческим и торгово-офисным, то есть исключительно «девелоперским».

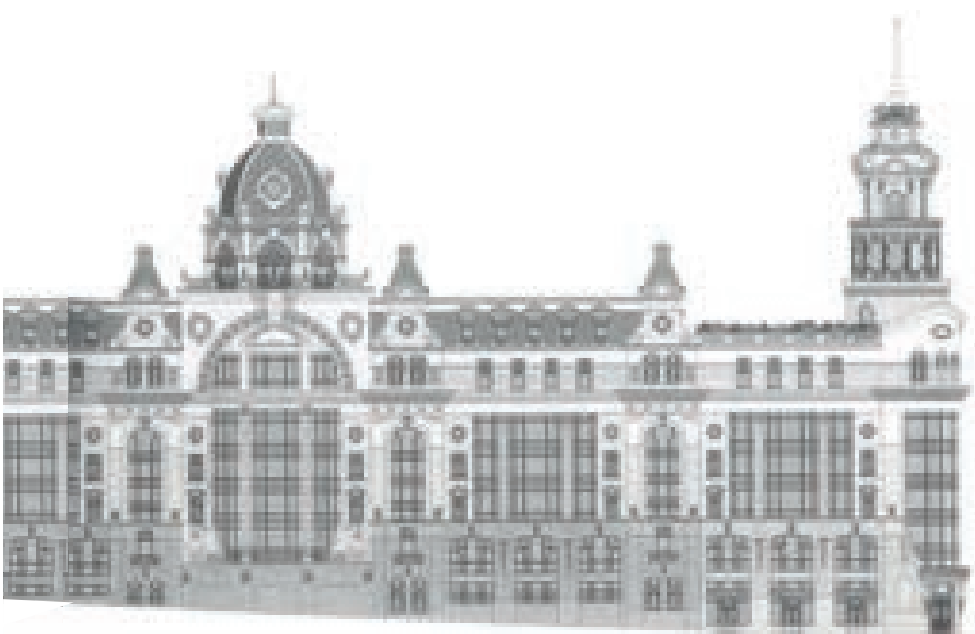
Камень преткновения — в который раз! — стилистика фасадов и образное решение башни. Башня досталась по наследству. Воистину, в муках рождается стиль нашего времени. В отличие от западного он должен быть в меру груб (мелкотравчат) и с декором (что максимально соответствует кирпичнобетонным технологиям из XIX века).

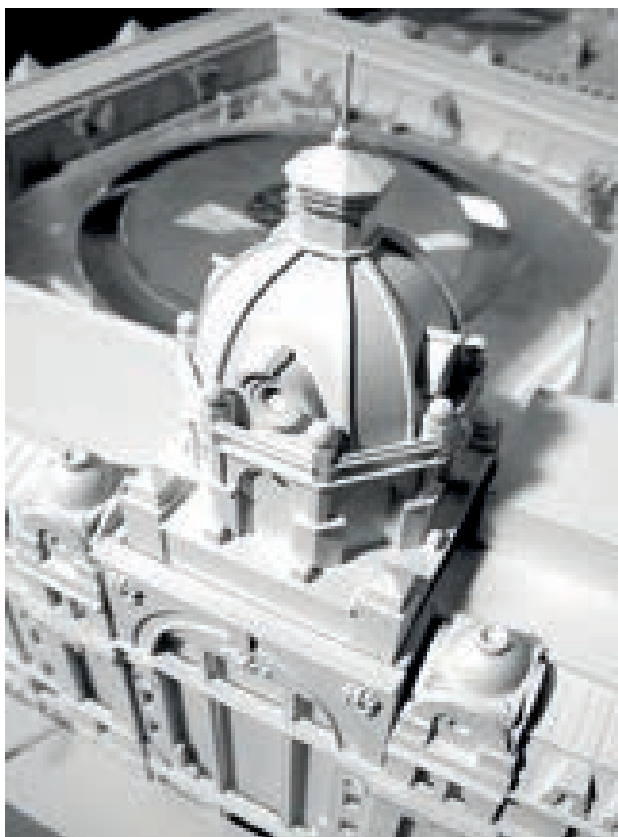
Вариант Владимира Смирнова, 2002

И если обсуждения проекта Daewoo были похожи на трагедию, то последние события напоминают фарс. Ведь за истекшие годы появилась дюжина вполне хороших проектов архитм. Вига, Жежерина, Комаровского, Бабушкина, Черния и т. д., которые, будучи реализованными, могли стать украшением города. Сейчас же рождается нечто новое, венский фен-де-сьекль или — киевский ренессанс!

Владимир Смирнов: В июне этого года Градсовет рассмотрел два проекта Бессарабского квартала — Вади́ма Жежерина, от Киевпроекта, и мой, от Укрпроектреставрации. Оба варианта произвели впечатление. Тогда и возникла идея мирным путем соединить их. Большинство архитекторов восприняли это как шаг назад, как ретроспекцию и архитектуру вырезаний и склеиваний, и были шокированы.

Киевпроект и Укрпроектреставрації виділили дві тижні, щоб знайти загальну мову і прийти до нового варіанту. Не скажу, що ця ідея показала мені удачною. Верно було сказано кем-то, що скрещивание ужа и ежа — неблагодарное занятіє. Це ж не студентська робота, коли можна маніпулювати кусками з різних проєктів. Те, що напроєктировали, нагадує класичний план Гозлро: перекрити, напустити води, повернути вспять ріки і змусити Сонце повертатися в іншу сторону. Обидва проєкти, на мій погляд, зрілі і самостійні. Тим не менше, тепер ми працюємо з Києвпроектом. Бессарабський квартал вийшов сумішшю багатьох: тут і язическі вірування, і якась-то столична площа в дворі, і ратушна вежа, і кампаніла. Я не проти заїмствований, але це ж не колаж. Все це, безумовно, оригінально. Але Бессарабський

Макет Бессарабського квартала, вид со сторони Нового проєзда

Бессарабський квартал

архитт. В. Смирнов, Е. Бабийчук, А. Шулгач, В. Хромченков, И. Гринёв, 2002

Дуже великі проекти

Компромиссный вариант Жежерин / Смирнов

квартал это часть Крещатика, а Крещатик — достижение национальной архитектуры XX века, достойное продолжения. Сегодня бьются над вопросом, что делать с Троицкой площадью. А я считаю, что туда, на Красноармейскую, до стадиона, а может быть, даже и до Лыбедской площади необходимо переместить этот мощный заряд, идущий от Крещатика.

Вагим Жежерин: Усугубляется положение еще и тем, что право авторского понимания архитектуры и последовательного ведения объекта приходится отстаивать неимоверными усилиями. Заказчик не вникает в понимание градостроительных задач и смотрит только на макияж здания. То, что нам навязывают, в грубой форме можно сравнить с размалевыванием старой бабы и приклеиванием ей ресниц. Народу нравится романтическая старина а-ля «Пале-Рояль», на его стороне Управление охраны. Считаю, что конфликт между профессионалами официально санкционирован городской властью. Сейчас мы работаем над компилятивным вариантом, он не плох, но это архитектура XVIII века. Разумное соотношение площадей в планировочном решении и пропорциональная сбалансированность объемов в градостроительной ситуации выверены настолько, насколько это возможно. В отношении фасадов остаюсь при своем мнении: они должны быть современными с минимальным присутствием крашеного полиуретанового декора.

А.С.С № 6 '2002

БЕССАРАБСКИЙ КВАДРАТ

ВАДИМА ЖЕЖЕРИНА

При всех прочих обстоятельствах — благодаря многолетнему проектированию Бессарабского квадрата Яношем Вигом, участию в процессе зарубежных проектных команд, мега-проектам бельгийцев, канадцев, австрийцев, англичан, израильтян, корейцев, а также С. Бабушкина и А. Комаровского, «историческому» проекту В. Смирнова, и вопреки беспримерной жадности и кидалову Киевской администрации — в конечном итоге история была решительно завершена архитектором Вадимом Жежериным, успешным автором площади Толстого, находящейся неподалеку. Спустя почти двадцать лет после ввода объекта в эксплуатацию, мы задали автору вопросы, проливающие жидкий сумеречный свет не только на Бессарабку, но и на всё устройство архитектурного созидания в городе Киеве, ибо Вадим Борисович, с 1990-х возглавляющий КОНСАУ, обладает и специальным, и широким взглядом на всю картину. Итак, в светлый день Клары и Розы мы с комфортом расположились в творческой архитектурной мастерской В. Жежерина: шампанское в бокалах, женщины с цветами, Тузман с усами, а мы поднимаем странные «очевидные» вопросы и предаемся воспоминаниям.

А+С: Вадим Борисович, ваше отношение к Бессарабскому кварталу сегодня, скорее да или скорее нет?

Вадим Жежерин: То, что считал возможным выжать из этой ситуации, выжал. Почти, почти... Если не считать некоторых вещей, которые зависели уже не от меня. Был грандиозный ажиотаж, рой прихлебав, черноротых, которые не давали работать и били по рукам. В то время, когда я делал проект в режиме вчера на позавчера, выдавал чертеж — и его тут же строили. Это невероятная вещь, мало кто выдерживает такой режим жизни вообще.

Бессарабский квартал, эскизное предложение, архит. В. Жежерин, 1998

В конце концов, быстро построили.

В общем, получилось, но дуракам досталось.

Есть ли преемственность с работой Яноша Вига?

Я работал без оглядки на Яноша.

Но уже у Яноша была внутренняя круглая площадь?

Круглая пешеходная площадь появилась у меня. У него было большое крытое пространство-атриум, макулановский двор. Нашим проектом был охвачен Новый проезд и колоссальные работы под землей, которых мы сегодня не замечаем. Рисование домиков чепуха, когда базовая

Бессарабський вузол, схема організації руху транспорту та пішоходів

грибница под землей, и оттуда всё вырастает, это пространство мы использовали на 200 %.

Что можно сказать о варианте В. Смирнова?

Может быть, в Укрпроектреставрации они и делали достойные вещи, но мне это представляется макиажем на чужих проектах. Это не архитектура, а декорация, бутафория. Всю жизнь с этим борюсь и считаю, архитектор тот, кто строит из-под земли, тотальный инженер, понимающий технологию, функцию, социальные задачи и формирующий среду, а не просто рисующий фасады.

Владимир Павлович рисовал красивые фасады.

Но это не есть современная архитектура. У нас с Володей были прекрасные отношения, мы и в армии вместе служили, и в студию вместе ходили, до института. Но в творческом отношении... мы никогда не смогли бы вместе работать. И когда они с Кухаренко вдруг начали лезть в чужие объекты, у меня был вариант или бросить всё, или...

Кто архитектурой управляет, тот ее и имеет

И каким образом они в него «лезли»?

Тогда существовало два диаметрально противоположных, но симметричных подхода — Управления охраны памятников и главного архитектора города. Оба шли исключительно на «внедрение» в чужие работы. В одном случае хозяином был Омельченко, в другом — Табачник. Дело в том, что когда мэр А. А. Омельченко понял, что главный архитектор Бабушкин не его человек, а Д. В. Табачника, он просто схватился за голову. Тогда мэру подсунул идею Кухаренко: «А давайте всі об'єкти в центрі Києва зробимо пам'ятками, а право на остаточне погодження буде за Управлінням охорони пам'яток!» А главный архитектор Бабушкин в свою очередь превратился из архитектора в бизнесмена, и не родной для него город стал объектом дербианов под «хороших людей».

Может быть, это судьба архитектора при капитализме?

Дело в том, что «главных архитекторов города» в цивилизованном мире не существует. Это управляемая чурка, которая начинает давить одних под других. Меня ненавидели главные архитекторы

городов за то, что я, еще в 80-х, выходил на съезде Союза архитекторов и говорил: «Эту коррупционную должность надо устранить, она существует только в этом государстве». Но я был не прав, потом возникла еще ДАБІ (архитектурно-строительная инспекция). Прежде ГАСК (архстройконтроль, который теперь ДАБІ) был послабее, ибо входил в состав ГлавАПУ (Главархитектуры), а Главархитектура — самые крутые.

Почему?

Дело в том, что без протокола Грагсовета Главархитектуры земля под строительство не выделялась, а когда в начале 2000-х Киевзем оторвали от Главархитектуры и Держкомзем от Госстроя (Минрегион), игра пошла несколько другая.

А до этого они были монополистами, могли делать, что угодно?

Я знаю слишком много для того, чтобы выразить это в трех словах. Потому что это последовательная цепь деградации города под жуткими манипуляциями этих людей.

Времен мэра Черновецкого?

Это следующая ступень, когда земля уже была оторвана от градостроительства, но еще мешал Генеральный план, определявший функциональное назначение территорий и зоны охраны. Как только что-то начинает мешать делить и продавать, двурушники тут же активизируются. Когда к концу 90-х разграбили заводы-пароходы, вдруг оказалось, что есть земля. Опа! — земля вдруг стала товаром. В это время и придумали оторвать Земком, а затем и ГАСК от Главархитектуры, чтобы получить малопрофессиональную вертикально управляемую структуру полного контроля за строительством, от начала до конца.

Зачем?

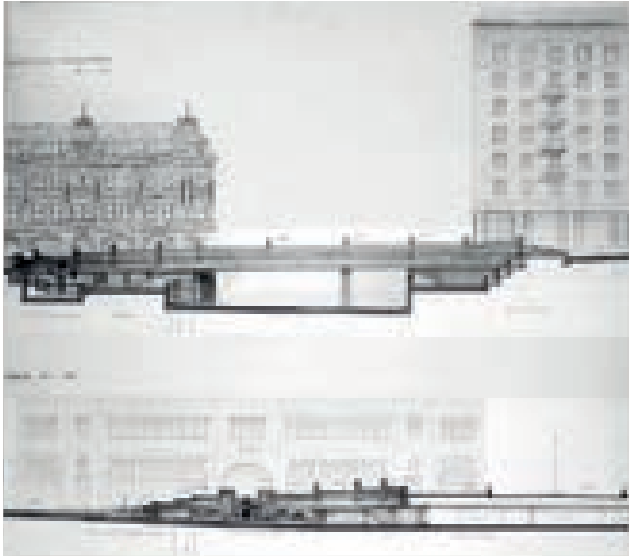
Потому что прежде без утвержденного проекта манипулировать землей было невозможно. Проект должен был пройти все согласования, экспертизу, и лишь после этого можно было получить землю для реализации этого конкретного проекта. А теперь землю покупают наперед, просто как товар, а перепродавать или строить — решают потом, «договариваются».

Но есть же ДПТ, детальный план территории, который вытекает из Генплана...

Бессарабський квартал

Поисковый вариант и ситуация в центре города, 1998

Туннель с Крещатика на Б. Васильковскую, проект, архит. В. Жежерин, 1998

По идее ДПТ это уточнение параметров застройки, каких-то более ограниченных зон внутри генерального плана города. Но если ты приходишь ко мне как заказчик, и тебе хочется «побудувати» — есть у тебя земля или нет — но ты уже хочешь, то тебе скажут: «Треба зробити ДПТ». И покажут на того, кто это сделает.

А кто делает ДПТ?

Конкретные «ручные» фирмы. Хотя по идее это серьезный территориальный планировочный расчет, регулирующий оптимальное количество населения в пределах какой-то зоны, полную сферу первичного обслуживания и т. д. Но они дошли до того, что за деньги делают ДПТ даже на один дом!

То есть сплошная фикция?

Стоит написать вот такое дерьмо один раз... (Вертит в руках тетрадку). Закон Украины 3038-VI от 17.02.2011 «Про регулювання містобудівної діяльності». Они туда постепенно столько «догатов» напихали, причем каждый втихую. Например, пишет ДАБІ «под себя» абсолютно античеловеческие дополнения, при том, что никто из архитекторов об этих усовершенствованиях «архитектурной инспекции» ничего не знает. Потом эти дополнения мягко вносятся в Верховную Раду, а там обычно их никто не читает, — и всё принято. Такой «нормальный» Закон позволяет добивать заказчиков и архитекторов штрафами, а на самом деле — спокойно заниматься коррупцией. Омерзительно, что вся страна об этом знает и даже тарифы заносов обсуждает!

А кто у нас про штрафы?

Да все вокруг. Например, мне вдруг выписывают штраф за то, что якобы я не пускал на территорию стройки представителей ДАБІ. Вообще-то я даже не нахожусь на стройке, а мне пишут небольшой штраф, 130 тысяч, главному архитектору проекта — как охраннику стройки, полный бред. Подаю в суд, конечно. Но это всё невыносимо, ты даже не представляешь, во что превратилась наша профессия!

Благодаря манипуляторам?

Здесь нет нормальных вещей. Поэтому еще в 2005 году мы вышли на Кабмин с «Концепцією реформування містобудівної галузі», примерно как это сделано в цивилизованных странах. В 1991 году в Дублине

меня учили по английскому законодательству, и в первую очередь они говорили нам, еще советским архитекторам: «Какое счастье, что у вас в городах нет права собственности на землю! Если вы поделите землю в городе, то никогда не сможете сделать нормальную комплексную застройку, правильно положить коммуникации, разумно решить транспорт и т. д.» Поэтому в Британии сразу после войны приняли закон об экспроприации «в общественных интересах».

А мы всё сделали наоборот?

В конце 1990-х в Украине криво-косо таки узаконили частную собственность на землю. Если бы ты видел, какими клочками порвана городская земля нашими земельщиками под руководством местных администраций и депутатов всех уровней! Участки такой конфигурации мог нарисовать только умалишенный, какие-то обрывки лоскутного одеяла, из которых ничего не сшить. Поэтому бессистемная новая застройка — это отдельная проблема.

Корейская история

Как начался ваш «Бессарабский квадрат»?

Как-то в 1998 году ко мне, в частную мастерскую, явились корейцы, и мы стали сотрудничать с ДЭУ. В конечном итоге я поставил вопрос ребром — невозможно строить такой объект в центре, на этой площадке.

В первую очередь — по объему?

ДЭУ хотели 200 *тыс. кв. м* только наземных сооружений (сегодня там 89 тысяч, включая подземную часть). Как их обуздать? Чтобы они уяснили, можно ли это обеспечить, я предложил проработать инженерно-транспортную инфраструктуру центральной части города, которая захватывала огромную территорию: весь Крещатик, потом от Верховной Рады к Центральному стадиону, далее по Саксаганского и Жиланской до Воздухофлотского моста, потом по Глубочицкой до Подола и назад вдоль кромки Старокиевской горы до Крещатика. Следовало определить весь возможный перспективный объем новой застройки центра города, базовых коммуникаций и решить сложные транспортные проблемы.

Бессарабський вузол і вулично-дорожня мережа київського центру

Корейці погодилися?

И даже оплатили эту работу. Но категорически не хотели сотрудничать с Киевпроектом. Однако без Киевпроекта такое исследование провести нельзя, все исходные данные по сетям и прочему у Киевпроекта в закромах. Я тут же предложил руководству института, чтобы Киевпроект работал у меня на субподряде, включив сюда Институт Генплана В. И. Чекмарёва, а там и Е. Е. Лишанский, и Я. Б. Левитан, и всё огромное инженерное управление Киевпроекта.

Такая схема была сделана?

В 1999 году, и доложена на Киевраде, очень убедительная. Из нее следовало, что объем Бессарабского квартала должен быть уменьшен до 100–120 тыс. кв. м «со всеми делами». И вот, когда мы сделали для ДЭУ свой проект...

Корейський варіант, 1998

Свій варіант внесли Бабушкін і Комаровський?

Нет, это было позже... Тогда я срочно вылетел в Южную Корею. Добирался очень напряженно, сначала Франкфурт, там ждал 5 часов, потом в Сеул 11 часов. К проектированию подключили корейскую фирму под руководством очередного Кима, который работал у Филипа Джонсона, что было для них невероятно важно. И вдруг мне преподносят их вариант: две страшные безумные квадратные глыбы, всё ломающие вокруг. Я обомлел... Ровно тогда же в Сеул прилетел главный архитектор Киева, С. В. Бабушкін. А я отработал три дня и три ночи и вернулся заканчивать проект. После этого корейцы приезжают в Киев и притаскивают свой вариант. На Градсовете выставляются два проекта, мой и корейский, а главный архитектор ходит и молча указывает пальцем на тот вариант. И послушные члены Градсовета по очереди начинают высказываться, робко отводя глаза, в поддержку

страшного корейского проекта. Я встал и сказал: «Надеюсь, вы найдете другого разработчика, а я с этим абсолютно не согласен». Корейцы угрожали не оплатить мою работу, но оплатили, и я рассчитался с Киевпроектом.

И что же последовало дальше?

Торжественная закладка камня на Бессарабке.

Помню-помню, событие всеукраинского масштаба!

На руинах постелили ковры и поставили стулья. Приехал великий президент ДЭУ, тоже Ким, они его называли Солнышко — шестая часть промышленности Южной Кореи, суверверфи, гостиницы, целые куски городов.

Но ДЭУ обанкротились...

Вдруг открылось, что «солнышко» вор и коррупционер, а они этого не то что не любили (в принципе я понимал, что корейцы тоже взяточники), но когда оказалось, что это так масштабно... Не знаю, попал он в тюрьму или не попал, расстреляли его или нет, но, слава Богу, корейский проект лопнул. И я не хотел возвращаться к этой теме никогда.

Возвращение в проект

Простояло это какой-то год, и мэр А. А. Омельченко начал активные действия по поводу «Пале-Рояля». Он подключил туда корпорацию Укрреставрация под руководством своего друга Н. И. Орленко, такой огромный Микола Орленко, он всегда со звездой «Герой Украины» ходил. И тогда фасадами вот этого Пале-Рояля занялся Смирнов. Но они ничего кроме фасадов не сделали, к внутренностям не прикасались и дальше первой фасадной стены ничего не тронули. Крыша и конструкции хромали по полной. Но никто от них большего и не требовал. В то время Омельченко смекнул, что сможет вести стройку самостоятельно: «Не можна, щоб у центрі стояла така руїна!» В этом плане я был с ним солидарен. Он инициировал и Михайловский собор, и Успенский, имел опыт.

Строитель, надо отдать ему должное.

По сравнению со всеми последующими мэрами-прощелыгами он все-таки болел за город. Каждую субботу в 8:00 утра к Киевпроекту подгонялись два автобуса, мы садились и ехали по жилым массивам,

с проектами. Он знал и проектировщиков и строителей. Во всё вмешивается, принимает решения, рубит с плеча, иногда правильно, иногда мимо, но в конечном итоге стимулирует процесс.

И вот Омельченко решил форсировать Бессарабку...

Стали раскапывать в середине, а там набито кучу свай, еще пог Макулан, и надо эти сваи корчевать. Потом он вдруг продает школу с бассейном некоему Алиеву. Находит территорию возле стадиона под строительство новой школы (ее запроектировал В. Исак). Алиев в свою очередь начал проектирование с Серёгиным, даже была проработана основная схема, и под нее уже стали бить сваи.

То есть, «впереди лошади»?

Это очень серьезно, потому что там же еще есть и подземные сооружения, и русло ручья в старом коллекторе по ул. Бассейной. Потом нагеть на эти сваи другой дом очень тяжело. Янош Виг и Сергей Бабушкин взялись за то, что будут делать весь квартал. Серёгин тем временем что-то мастерил по «Мандарину», что-то рисовал Янош, стали проводиться какие-то оперативки. Вдруг мне звонит И. П. Гордеев, директор Киевпроекта: «Вадим, не поможешь? У тебя такой хороший ГИП есть, Костовецкий Александр Аркадьевич (он у меня был партнером). Дай его в помощь Яношу на Бессарабку, всё-таки он там с тобой работал по предыдущему проекту и знает больше, чем остальные».

И что Костовецкий?

Каждый день приходил с оперативок со словами «полный абзац!» Никто не знает, что делать, нет никакого проекта и никаких решений, и колоссальное напряжение. В какой-то момент раздается телефонный звонок, меня вызывает Омельченко: «От, я хочу тебе спитати, ти робив для ДЕУ проект, і мені треба зробити проект». Я говорю: «Как? Стоп! Бессарабка делает Виг и Бабушкин».

С Комаровским?

Нет, Сашу привлекли на следующем этапе. Омельченко продолжает: «У мене за півроку від них нічого нема. У мене 800 людей в котловані, мені треба, щоб в них була робота. Мені за тиждень дай рішення, що їм робить». Я говорю: «Так же не бывает, это же будет совершенно

Фасад по ул. Б. Васильковской и «Столичная брама», архит. В. Жежерин, 2002

другой проект, и не тот, что для ДЭУ, и так нельзя...» — «Але я тебе прошу. Від них більше чекати нічого не буду, зараз дзвоню Гордєєву».

Это был 2001 год?

Наверное, начало 2001 года, для меня это как одна река, точные даты можно восстановить по бумагам, уточняя сроки договоров... К концу дня звонит Гордеев: «Вадим Борисович, зайдите, — а потом небрежно — ну, я вынужден предложить вам эту работу». Я ответил, мол, не знаю, как это спасать, и тем более, не хочу никому перебегать дорогу, но если будет поставлена задача, буду думать: «Вы в Киевпроекте, я в Киевпроекте, Янош в Киевпроекте. Решайте!» Закончилось тем, что через две недели они уже знали, что и где копать. В первую очередь я инженер, и мой отец всегда говорил: в первую очередь архитектор это градостроитель, великий инженер, а потом уже рисует на фасаде финтифлюшки. Я посмотрел сети и предложил, не дожидаясь окончательного проекта, заняться инженерной подготовкой: переложить коллекторы, освободить от сетей Новый проезд и завести под него парковки, которые в дальнейшем будут связаны с основным объемом. Это был ход, и оно понеслось, я начал работать над кварталом.

Фасада по ул. Б. Васильковской и «Столичная брама»

И каков комментарий к окончательному проекту?

Когда я уже выставил основное решение, появились Бабушкин, Янош и Комаровский со своим готовым макетом. Я был тогда сильно простужен, и не мог особо выступать, поэтому попросил В. Чекмарёва как главного архитектора института доложить наш проект на рассмотрении у мэра. Когда они внесли свой макет, Омельченко отозвал меня в сторону и спрашивает: Вони тобі потрібні? — Нет. — Мені теж. А после окончания всего хурала говорит: «Пообіцяй мені, що зробиш башенки, як на "Палі-Роялі", інакше вони і мене й тебе з'їдять».

На этом всё закончилось?

С определением команды, да. Но после этого меня постоянно третировали то бабушкинская Главархитектура, то кухаренковское Управление охраны памятников, до самого конца. Уже стояло готовое здание, а у главного архитектора города мне еще не подписали генплан. Меня по доносам начала прокуратура преследовать, там было много всего... Кончилось тем, что я через сына Омельченко, он

Компромиссний (слева) и жежеринский варианты

у меня был заказчиком по другому объекту, договорился, чтобы мэр меня принял, но только один на один, потому что с генеральным заказчиком от Киевской горадминистрации у меня был конфликт. Он мне мерзко хамил, в результате я ему сказал, что присутствовать ни на одной твоей оперативке больше не стану, буду руководить проектированием и строительством, как считаю нужным. Этот конфликт для меня кончился очень тяжело, с потерей многих лет, финансов и всего остального. Но! В конечном итоге объект я вел в приемлемых рамках.

И когда состоялся праздник открытия?

В 2004-м, на «Мандарине», который до сих пор стоит незавершенным, и верхушки башенок и главная башня не закончены, не могу на это смотреть. В общем, многое осталось только в проектах.

То есть, разгонялись двадцать лет, а сделали за три года?

Кроме того, были такие вещи, что я не успевал мозгами ухватиться, хотя работал круглосуточно — и тогда они творили, что хотели.

Транспортная схема

Почему не получились открытые галереи?

Они получились, открытые балконы, террасы, это цирк, амфитеатр, это мой замысел в названии «Арена».

Я имею в виду снаружи, в город.

Ну, там всё просто: четыре продольные несущие стены в историческом здании. Главная фасадная — в арках, до второй несущей стены предполагался свободный проход. Как во всех порядочных странах, открытая галерея — это уровень европейского города. Пешеходное пространство, укрытое от дождя и солнцепека, самая комфортная вещь. Я всегда пытаюсь отвоевать свободные пространства для пешеходов в городе, они есть в большинстве моих объектов, в том числе на Бессарабке. В итоге я был обвинен первым замом мэра, «что вкрав один метр, а там еще два метра торговых площадей на первом повороте — тому я злодій, і мене треба за це покарати».

Все-таки квартал, как и Бессарабский рынок, в результате оказался в островном положении?

Это плохо. Хотя мне удалось связать его подземными переходами с «Метрополитеном» в трех местах, то есть максимально насколько было возможно, учитывая, что весь народ упаковали под землю. Но это не то решение, которое я бы хотел получить.

Что послужило итоговой причиной отказаться от туннеля под Бессарабкой, с Крещатика на Красноармейскую / Б. Васильковскую?

Мы сделали комплексный проект транспортной схемы. Не только проходили под бульваром Шевченко Бессарабкой и выходили на Красноармейскую, был еще вариант выхода под Новым проездом прямо на Бассейную, в тех же отметках — там идет падение рельефа к Бассейной. Это была комплексная развязка двух транспортных узлов. Первая: Крещатик под бульваром Т. Шевченко на Красноармейскую и Новый проезд. А вторая: бульвара Т. Шевченко до бульвара Леси Украинки — Мечникова — Эспланадная — Бассейная, двухуровневые эстакады там, где сейчас «Парус» и «Гулливер», что кардинально разгружало центр от пробок. Проект предусматривал хорошую

Бессарабський квартал

Бессарабський вузол: організація руху

пешеходную зону от Майдана до Центрального («Олимпийского») стадиона. Но все решения по инженерно-транспортной инфраструктуре, которые мы представили в Киевраде и которые были «схвалені» в период ДЭУ, тут же в 2000 году пересмотрели, и мне было сказано одним из замов мэра: «А кому потрібні ці твої тунелі, і хто за них платити буде? Краще ми там зробимо магазини, і всі отримаємо гроші».

В итоге «Метроград» это благо или зло для Бессарабки?

Город, его гневная поверхность максимально должны служить людям, а всевозможные транспортные сложности — максимально упряманы. Город нужно очистить, чтобы пешеходы перемещались свободно. Ненавижу узкие тротуары, без аркад, проходов, галерей. Очень не люблю отсутствие глубинного пространственного решения, особенно нижних этажей.

Прообразом «Метрограда» послужила наверно московская Манежная площадь с подземельем?

Не гумаю.

После Манежки со скульптурами Церетели у нас вскоре появился обновленный Майдан, тоже со скульптурой, стеклянными пузырями и подземной торговлей. И в Минске что-то похожее сделали с площадью Ленина.

Все последовательно шли к подобным решениям, но в данном случае определяющим было мышление нашего городского руководства.

А кто рисовал?

Подземный магазин «Метроград» рисовали многие, но не я. Рисовал Киевпроект, рисовал Александр Коваль... Сашу Ковалья я пригласил на частичную разработку рабочей документации по Бессарабскому комплексу, когда у меня не хватало рук и временного ресурса, а он сидел рядом, в соседней комнате со своей бригадой. Тогда проект был уже утвержден, и у нас уже шла «рабочка».

Саша много внес?

Он много помог, спасибо ему огромное, но я не могу считать его автором, он соавтор. Точно так же, как и Ю. Серёгин, потому что замысел и стадию «Проект» я разрабатывал сам с моими молодыми помощниками-архитекторами, Людмилой Баронча и Марией Жежериной.

Высотная ситуация

Серёгину был сразу отведен отдельный блок, будущий «Мандарин»? Есть его эскизы двора Бессарабского квадранта, в готическо-гаудианском стиле, характерный почерк.

Серёгин начал работать над проектом раньше меня. Но когда оказалось, что надо делать всё сразу, я высказал мнение, что работать «частично» не смогу, композиция должна разрабатываться целиком, всего комплекса. Я считал, что в этом месте должна быть доминанта, а там уже были забиты фундаменты. В результате башню сгелал не такую, как хотел, а как позволяли фундаменты, заложенные под Серёгина. Юрий Иванович с пониманием отнесся к ситуации: «Надо, чтобы кто-то один вел всё это дело». В итоге они с Александром Демьяненко работали над «Мандарином», исходя из общей концепции. Жалею, что башня не завершена, как была задумана. Это вина жадного заказчика и слабых законов.

ДЭУ хотели 200 тыс. кв. м над землей, в итоге получилось 80. Высотную ситуацию на Бессарабке удалось спасти?

Думаю, да, все-таки я хотел поставить какие-то повышенные объемы. Во-первых, в створе движения от площади Толстого к Бессарабскому кварталу надо было обязательно устроить какую-то входную зону. Второе, в перспективе с Крещатика торчал этот Дом-пила со страшным завершением. Его следовало чем-то прикрыть, сгелать повышенную вещь, но не однозначно лапидарную башню. Было бы слишком скучно, как у нас сейчас делают: 25, 25, 25... Требовалось что-то повеселей, поэтому на западном углу квартала я искал решение «брамы», наподобие старых въездных ворот в город.

Мы помним яркий конкурс на Крещатике 5, уместна ли высотка визави Бессарабки, на Европейской площади?

Есть ось гостиницы «Днепр», которую построила Н. Б. Чмутина. Если бы на этой оси сзади возникла гармонично повышенная часть, для объема площади было бы хорошо, но не выше 70–75 м, чтобы не нарушать панораму с левого берега. У меня была большая работа по реконструкции всех лучей Европейской площади...

Дуже великі проекти

Мандарин-Плаза, архитт. Юрий Серёгин, Герман Главко, эскизы, 2007

Схожее предложение с дублирующей высоткой было в конкурсном проекте Ю. Бородкина, еще до Крещатика 5, его проект также намечал подземный паркинг от стадиона «Динамо» до Майдана.

Только из этого паркинга нужно уезжать куда-то. Если есть мост, значит нужно куда-то с него съехать. То есть прежде всего надо думать, откуда и куда приехать, а потом уже проектировать мост или огромный паркинг. Но я считаю, что надо было решать другой вопрос... Вот мы сейчас Почтовую площадь видим, сделали там площадку на втором уровне.

Долгожданный туннель появился, но сама площадь...

Киев стоит над потрясающе красивой рекой, от которой он отрезан. Я всегда считал и даже настаивал, когда делался генплан 1984 года, что над Набережной и транспортной магистралью, от которой мы в силу разных причин не можем отказаться, надо сделать платформу, а на ней построить маленький городок, двух-трехэтажный, соединить его эскалаторами с Европейской площадью и Печерском. Маленькие офисы, магазинчики, ресторанчики, арт-центры, театры и галереи, бесшумный локальный электротранспорт — и это станет самым популярным местом Киева.

В конце концов появились разные проектные предложения, но не в два-три этажа.

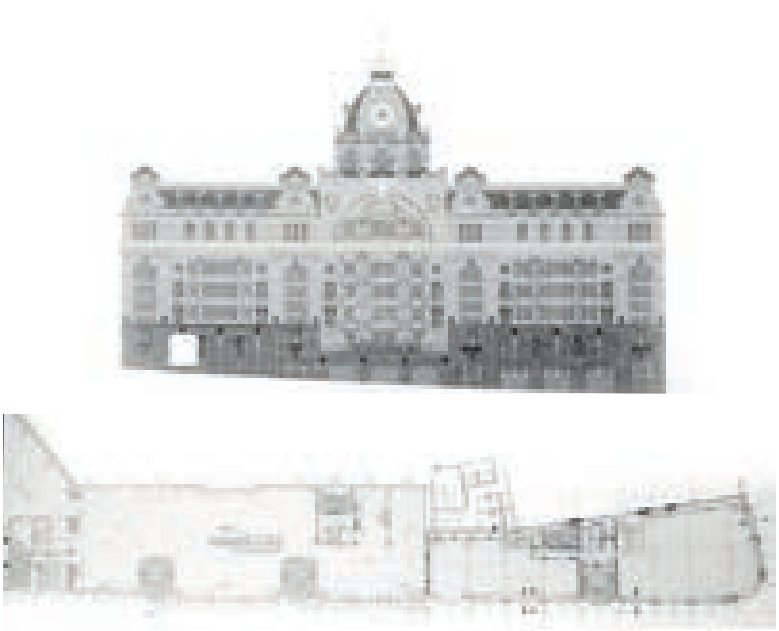
В том-то весь фокус, в стране беспредельщиков ничего хорошего нельзя предлагать. Должна быть градостроительная дисциплина, чтобы ей неукоснительно следовали.

О Европейской площади. Может быть, это и хорошо, что конкурс «Крещатик 5» не получил развития? Вопрос для будущих поколений?

Может быть, и хорошо... В 1987–1992 годах главным архитектором города у нас был Николай Леонидович Жариков, и он всегда говорил: «Мы сегодня не готовы принимать никаких решений из-за низкого уровня понимания и строительства, поэтому ничего согласовывать не будем. Пусть останется место для будущего».

Тоже подход.

Казалось, что в будущем станет лучше, а в будущем оказалось хуже.

Мандарин-Плаза, фасад по ул. Бассейной, компромиссный вариант

Какова судьба высоток в Киеве вообще? «Прогрессивная» тенденция говорит, что без них никуда (Штаты, Гонконг, Сингапур, Китай). Недавно разглядел Гонконг конца 1990-х, в фильме с автогонками и Джеки Чаном: на берегу стоят одинаковые вытянутые столбики, 20–25 этажей, а рядом точно такие же, в таком же стиле, но в два раза выше — копия того, что у нас затевается.

Полу-лысая голова, на которой торчат волосы, один короче, другой длиннее, а где-то нарощенные собираются в случайный пучок, и уже не понятно, какая прическа... Если что-то и делать с высотками, надо, во-первых, определить зоны. Для этого существует генплан, чтобы не было серьезного вреда для силуэта города, особенно для исторической застройки, которую мы считаем хорошей. Куда люди идут гулять? Они же не идут гулять среди этих домов, которые сейчас понастроили.

Мандарин-Плаза, вариант В. Жежерина

Нынче остро популярен променад на склонах под Андреевской церковью.

Я задумал развить эту захолустную дорожку двадцать лет назад, у меня там был запроектирован музей художника Марчука, под МИДом — лучшее место для многофункционального культурного центра, оттуда нужно устроить эскалатор на Михайловскую площадь, и будет шикарный маршрут «Алея Мистецтв».

Там до сих пор висят резервные площадки.

И за них платили люди, был такой М. А. Поживанов, который всё мечтал построить Музей, и мечтает до сих пор, но наши власти ему не дают.

В связи с высотками уточняющий вопрос, об отношении к Схеме высотного строительства в городе Киеве, которую в 2006 году инициировал президент УАА В. Штолько?

У меня не очень положительное отношение к конкретным ЗНИИЭП-овским решениям в Киеве.

Слишком формальные?

Не очень глубокие в градостроительном отношении. Они хорошие ребята, иногда давали интересные проекты. Но с точки зрения вторжения в среду города Киева они были не правы. Я уже говорил об ужасной застройке в зоне капониров Печерской крепости и на ул. Щорса. Для высоток надо выбирать очень специальные места, которые абсолютно не влияют на сложившийся центр. Потеря масштаба города, подавление комфортного масштаба застройки конца XIX — начала XX века — кощунственная вещь.

Есть три способа уничтожить произведение архитектуры и градостроительства. Первое, сломать. Второе, «улучшить» — надстроить, достроить и перестроить. И третье, обстроить вокруг чем-то невероятным. Все три очень успешно применяются в нашей стране.

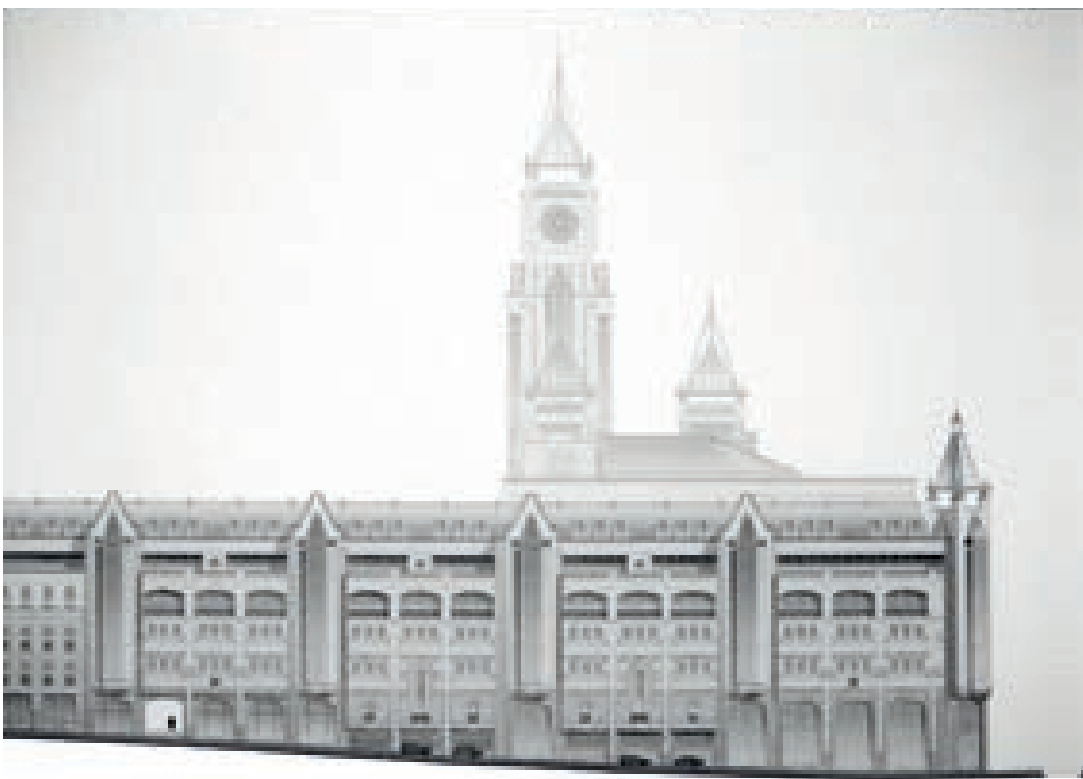
Поэтому я категорически против такого усовершенствования. Вторжение высотными домами уничтожает потенциал исторических кварталов. Высотное строительство можно вести где-то на Левом берегу, а на Правом куда-то туда, сильно ниже, или выше, к Вышгороду. Как, например, в Шанхае: там, где у них «правый берег», английская и французская архитектура, ничего не строится, а с другой стороны — всё что угодно. Два города, разные.

Во что это разовьется в Киеве, поскольку сама тема никуда не исчезнет? Будут стремиться строить выше, толще, больше?

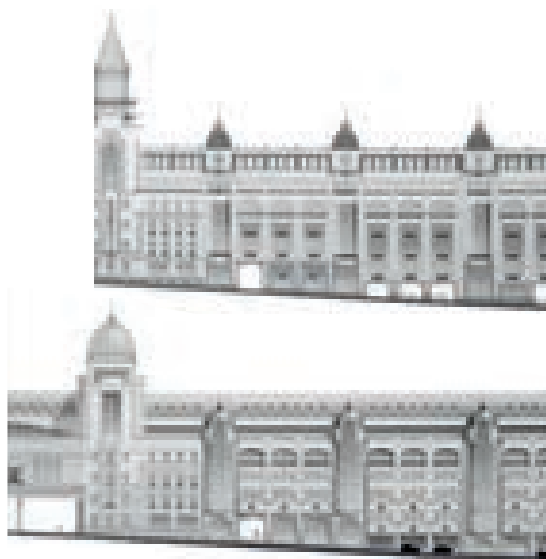
Или в этой стране ум возобладает над жадностью, или победит хамство. Сегодня мы имеем хамскую власть, которая провозгласила, что всё предыдущее — ничто (в Писании Хам насмеялся над отцом). Это хамство может в корне погубить Киев и всю страну. Наш город интересен тем, что обладает невероятными природными качествами. Природными! Даже не застройкой. Мой отец всегда говорил, что Киев спасает рельеф, зелень и, конечно, река. Уничтожение этого — катастрофа.

Современных инженерных возможностей достаточно для того, чтобы построить сплошную каркасную структуру, полностью

Бессарабський квартал

Фасад по Новому проезду, поисковый вариант, архит. Вадим Жежерин, 2002

нивелирующую рельеф, а внутри этой структуры разместить дороги, супермаркеты и всё то добро, о котором радеют девелоперы. Квадратных метров в изобилии, но сверху как аэродром, ровная бетонная плита — и Киев будет совершенно не при чем.

Как-то до реконструкции Майдана я водил по Киеву американских физиков, и эти люди, которые никакого отношения не имеют к архитектуре, сказали, что такого больше нигде нет, чтобы зеленые склоны стекали прямо в центр города, а дальше река и острова, которые не застроены! Господи, берегите это, говорят, берегите!

Пешеходные пространства

Еще о транспорте. Вы работали в Великобритании — в Лондоне плотность сетки дорог втрое выше киевской, при этом даже из существующих улиц в центре Киева дюжина попросту перекрыты: Десятинная, Петровская, Соляная, Мирная, Студенческая,

Фасады по Новому проезду, поисковые варианты, архит. В. Жежерин, 2002

Пимоненко, Институтская, Сагайдачного, Андреевский спуск, Кудрявская, Фроловская / Чёрная грязь, Воздвиженский переулок. Кто за это отвечает? Кому это интересно? Ментам-ГАИ, которых нет? Главархитектуре? Управлению земельных ресурсов? Управлению генплана, которого нет (генплана)? Городскому управлению транспорта?

Бесконечные разговоры о транспортных пробках — и тут же перекрывается одна из всего трех главных улиц, которые дают возможность как-то связать Печерск с другой частью старого города!

Закрывая Институтскую, спекулируют на ценности человеческих жизней.

Так что ж теперь, Майдан Незалежности вообще закрыть и для прохода и для проезда? Там в свое время монголо-татары ворвались в Киев, и в боине погибли тысячи человек. Давайте закроем всё и превратим город в кладбище. Нет более гнусной спекуляции, в том числе по

отношению к людям, которые погибли. Я писал официальные письма во все инстанции: пожалуйста, отметьте эти места бронзовыми вмонтированными в мостовую табличками с именами людей, которые там погибли, дайте возможность в специальные дни устраивать мемориальные мероприятия. Но нельзя убивать город, это вообще недопустимо.

Честно говоря, возмущает и перекрывание Крещатика по выходным, не исключительное — к праздникам — но регулярное. Какой-то сельский час.

Это всё бред, конечно. У нас очень большие, чрезмерно большие кварталы в центре города. Мы могли бы там получить колоссальный выход таких вот рекреационных зон, где люди могли бы наслаждаться отдыхом вне транспорта. Но, увы, никто не хочет этим заниматься.

Возвращаясь к Бессарабке: конкурс на Старый квартал Крещатика (который рядом) закончился ничем. Можно ли еще что-то сделать с этим кварталом?

По сей день он абсолютно, так сказать, «недоторканий».

Но там уже всё очень мелко «распилено», много собственников...

Градостроительные решения не могут приниматься, если не существует разумной и твердой власти.

Тогда вариант Жарикова, отложим всё на никогда?

Если есть общественный интерес, то надо выкупить всё это дело и решить вопрос. Провести оценочную стоимость, причем без продажи земли. Если по твоему участку проходит моя труба отопления, и ее прорвет, а ты меня непустишь — это опасно. Поэтому надо вернуться к тому, что в городах земля не может принадлежать никому лично, она может быть в аренде, точнее, закреплена в пользование, но принадлежать — только «громаде» города.

При этом в недрах Старого квартала полный «шанхай», в плохом смысле этого слова.

И не только в нем.

Есть ли положительный пример решения внутриквартальных пространств в городе Киеве?

Я хотел сделать один... Пешеходная зона начиналась напротив Оперного театра и выходила на проход от ул. Б. Хмельницкого на ул.

Прорезную. Прекрасный портал со стороны Владимирской. Была запланирована и вторая очередь рекреации во дворе Киевпроекта, где бывший детский садик отдали под офис. Там две школы и пешеходная тропа, мог возникнуть и небольшой торговый центр, и подземные паркинги, и кафе, и фонтаны и масса всего интересного.

Связка между улицами Терещенковской и Паторжинского?

По сути это потерянная улица, на нее был сделан презентабельный проход в доме-комплексе по ул. Владимирская 49. Эта общественная территория незаконно захвачена одним из барыг при поддержке мэра города. В течение нескольких дней широкий портал был заварен железной мразью под названием «ресторан». Нарушено три закона Украины и все нормы безопасности! Я разбирался в полиции, в прокуратуре, в ГАСКе — никому нет дела. Туда подъехать пожарной машиной не смогут.

И кто же дал разрешение на строительство? ГлавАПУ, «гасконцы»?

Главархитектура незаконно выдала «Містобудівні умови і обмеження» и заткнула рот. «А вы, Вагим Борисович, можете подать в суд». И вот так по кругу. Я что, один в этом городе должен бороться! А для чего вся эта псевдо-государственная шатия существует?!

Кажется, под этим порталом находится промежуточный вестибюль метро «Золотые Ворота»?

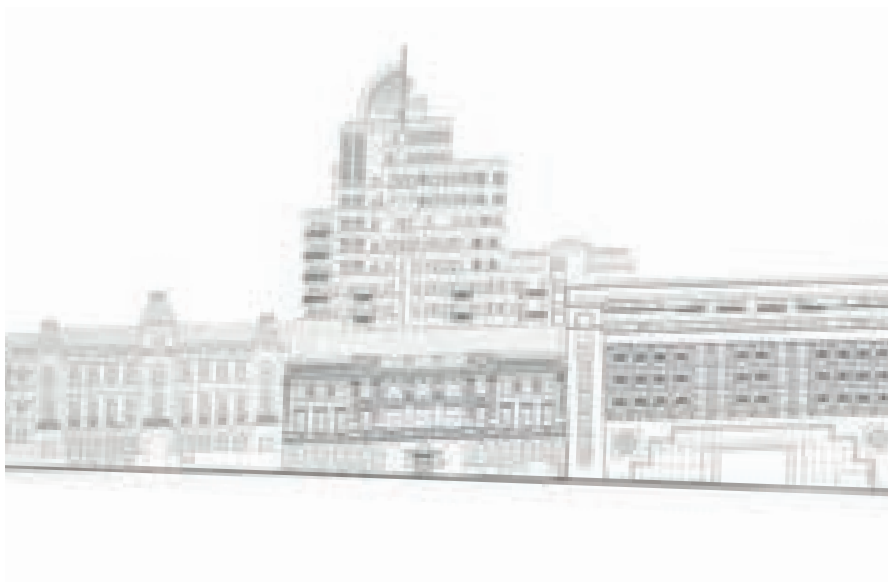
Конечно! Охранный объект Гражданской Обороны высшей категории, там ничего строить нельзя, мы специально разработали такое решение, этот проход был не просто так сделан...

Еще один забор

В Англии в XVI веке была так называемая эпоха огораживания, похоже, у нас что-то подобное происходит. Это неизбежное зло? Закрывать все входы, всё огородить, а потом — как в Германии в 1990-е, заборы исчезнут сами собой?

На эту тему у нас была дискуссия, когда мы были студентами КИСИ и смотрели западные журналы, страшные такие репринты, и нигде не видели этих бесконечных заборов, поэтому, проектируя коттеджную застройку, ограничились зелеными боскетами. И вот наш почтенный преподаватель из Ленинграда, Фадеичев, говорит: «А тут надо

Дуже великі проекти

Жилой комплекс на ул. Владимирской 47–53

Бессарабський квартал

архит. Вадим Жежерин, Татяна Цивирко, Марія Жежерина, 2001–2004

сделать изящную ограду...» Мы: «Как? Сегодня? Нет!» Он посмотрел на нас с презрением и говорит: «Отсутствие оград есть признак деревенщины и бескультурия». Мы в изумлении: «Как это?» — «Ну, пойдите, снесите ограду Летнего сада в Петербурге».

Да, изящные ограды есть и в Париже, и в Лондоне.

Но, смотря что и как они ограждают. Например, парки, которые на ночь закрываются, чтобы их можно было убрать и почистить. А пешеходные зоны должны быть открыты. У нас теперь каждый норовит построить очередной ЖК и его огородить.

На Западе такое решение называется «анклав».

Это напоминает Южную Африку, где кварталы белых людей ограждены, и еще ток пустили. В Лондоне я как-то ночевал у знакомых: рядом со среднеобеспеченными кварталами двух-трехэтажной застройки живут довольно бедные люди, и регулярно бедные ходят грабить «богатых». Ограды нет, только шлагбаум, который не пропускает машины, чтобы только вручную выносили. (Смеется).

На той же аллее Художников возле Андреевской церкви, под т. наз. домом Кучмы глухой металлический забор, метра три высотой, в общественном месте. Секретный объект?

Всё строится от общества, которое рождает свои законы. Если в обществе нет закона или нет системы контроля за его исполнением, можно делать всё, что угодно. В Конча-Заспе есть и пяти- и шестиметровые глухие ограды. Как-то я проезжал мимо дома Порошенко, когда он еще не был президентом — из кирпичного забора, который он построил, можно возвести несколько жилых домов. Всё возможно. А на Западе нельзя, потому что оговаривается: ограда такая, и не больше, и у всех.

А в этой стране нет?

Страна, скажем так, из бывших уголовников, или будущих. Все мечтают стать уголовниками, украсть больше, чем могут, и пока эта психология доминирует. Пока не покарают жестоко.

Вернемся к Бессарабскому квадрату. В конце концов, внутренняя площадь квартала на город таки не работает. Архитектор предполагает, а собственник располагает?

Да, мы пишем своего рода сценарий. В Бессарабском квартале в основном окружение всё мое, но не работает, как было задумано. Когда я делал площадь Толстого, нужно было исправить ужасную ситуацию: узкие тротуарчики, дома и транспорт. Как создать для человека какое-то комфортное пространство? Придумал огромную лоджию, в которой люди могут располагаться, в одном месте, в другом — свободную транзитную зону-дворик. У меня это называлось «Большой грот» и «Сквозной грот», как в Новом Свете в Крыму. И сейчас проход этот не застроен. Я всячески пытался так проектировать, чтобы их нельзя было застроить, еще в 70–80-х понимая нашу тенденцию.

То есть в жанре foolproof, защита от гурака.

То же я мечтал сделать на Бессарабке.

Во время торжественного открытия на внутренней площади провели фестиваль...

Да, с «Дикими танцами» на сцене, от Русланы. Поставили столики, все сидели на площади и террасах, собралось всё супер-общество и президент В. Ющенко.

Это было первое использование Столичной площади по назначению, оно же последнее?

Может, и последнее... но эту тему можно было развить. Я считал, что летом там должны выставляться столики, зонтики, вокруг обслуживающие кафе, а зимой ледовый каток для всех желающих. В самом центре города мы получили тихую площадь, тем более, внизу автостоянка на четыреста мест. Но этот паркинг город почему-то продал, хотя был заказчиком-застройщиком. Частник тут же стал его использовать не по назначению, назначив такие цены, что туда никто заезжать не захотел, и все машины стоят снаружи. Часть паркинга он продал под частные гаражи. А этого делать нельзя, город занимается парковками или только разглагольствует об их отсутствии?!

Квартал обставлен машинами, это факт.

Но меня потрясло следующее — и внутреннюю площадь продали! И сразу стали использовать не по назначению. А ее нельзя продавать

точно так же, как и застраивать террасы-балконы, закрывать фонтаны. Кто им дал право строить сверху эти пузыри, извините, как какие-то противозачаточные средства надутые! Кто им дал право это делать? Всё это принадлежит киевлянам, это их право на комфортную и красивую жизнь в своем уникальном городе. Друзья утешают, мол, придут умные люди и всё будет восстановлено, как задумано.

Институциональный статус архитектуры

Вагим Борисович, какое около-архитектурное ведомство больше всех вредит? Или иначе — от чего безболезненно можно было бы отказаться?

Вопрос слишком сложен и слишком прост. Невозможно уничтожить что-то одно, не тронув другое и не переделав третье. Поэтому еще в девяностые мы в Национальном союзе архитекторов Украины (НСАУ) серьезно над этим задумались. Постоянно сотрудничали с зарубежными коллегами-практиками и идеологами в Архитектурном совете Европы (АСЕ) и Международном союзе архитекторов (UIA), сами входили в элиту рабочих групп и создавали модели, по которым сегодня работают в Европе и мире. Но только не у нас! Проанализировали ситуацию и, в конце концов, разработали «Концепцію реформування містобудівної галузі України», где затронуты все эти вопросы: что должны решать министерства, городские управления архитектуры, должен ли быть ГАСК или строительная полиция, экспертиза и т. д.

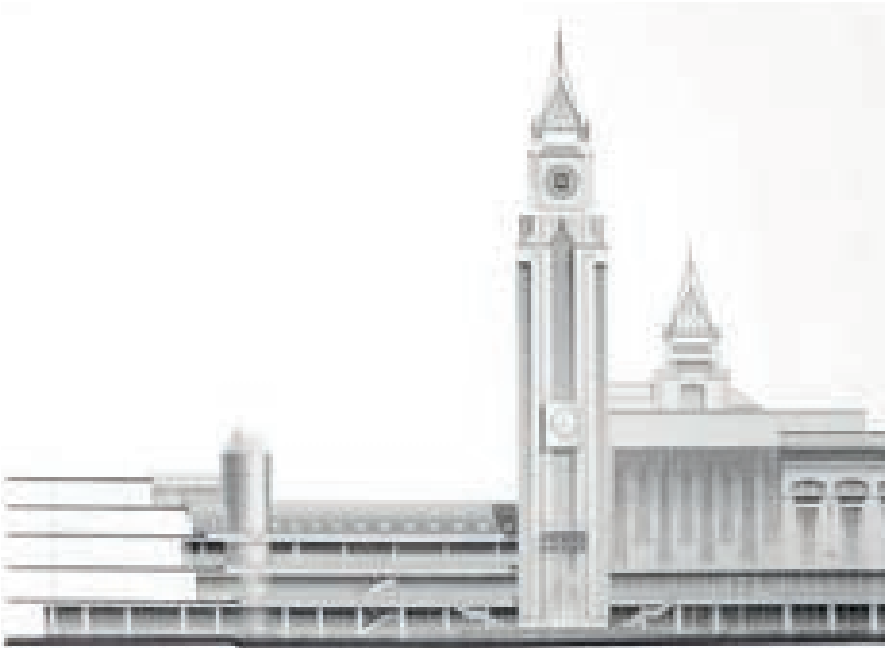
И нужен ли главный архитектор города...

Или он должен быть компетентным профессионалом, заказчиком от администрации градостроительной документации, а также иметь право контроля за соблюдением ее утвержденных постулатов. Всё было расписано. В 2005 году «Концепцию» презентовали Юлии Тимошенко, а затем вручали всем последующим премьер-министрам. Она единственная отреагировала мгновенно и адекватно. Но, к сожалению, ее тогда срочно заменили.

Бессарабський квартал

Бессарабский квартал, 2012

«Столичная площадь»

Нынешний статус Киевпроекта? Почему-то сегодня он исчез из архитектурных сводок?

Когда-то, в 1986 году, я начал активную борьбу за право архитекторов иметь свои частные мастерские. Это совершенно нормальное право, существующее во всем мире для вольных профессий. Крупным институтам я отводил роль градостроительных, государственных и муниципальных.

Однако не всякий город может позволить себе иметь собственный проектный институт. Для этого в Украине был и пока еще существует институт Гипрогра — общегосударственный градостроительный институт — и его филиалы в регионах. Градостроительная документация — это стратегия развития государства, которая

Продольный разрез

не должна зависеть от конкретных инвесторов и заказчиков, а поэтому ее финансирование должно быть государственным, возможно из спецфонда, формируемого пропорциональными отчислениями от всех застройщиков.

То есть так или иначе большие проектные институты нужны?

Это огромная школа для специалистов. Не знаю, какой получился бы из меня архитектор, если бы я не прошел школу Киевпроекта, если бы рядом не оказалось множества интересных и умных людей, они меня не учили, но я у них учился.

Что-то вроде профессионального инкубатора?

В новые времена эта функция должна переключаться в институт главных архитекторов — руководителей проектов, который

называется Архитектурная Палата НСАУ, в масштабах Украины. Нас учили и на Градсоветах, я мог кипеть внутри, но мне «давали советы». Совет не был решающим, но был определяющим, то есть, не прошел Совет, строить не можешь.

Роль Градсоветов сегодня?

Они стали карманными и бесправными, как и большинство главных архитекторов городов и областей. Сегодня функции Градсоветов по градостроительной документации необходимо передать независимо от властей консилиуму, избираемому профессионалами, с обязательным исполнением его решений. Единственная реальная организация, которая могла бы выступить в этой функции, — НСАУ. Это будет антикоррупционным восстановлением хороших традиций.

Каким должно быть соотношение частных бюро и больших проектных институтов?

В Дублине, например, где я работал, все бюджетные объекты проектировались в муниципальном институте. Если не хватало рук и голов, они могли нанять еще какую-то частную мастерскую, но всё остальное — частное проектирование. Я считал, что эта схема правильная, и когда мы стали создавать частные мастерские у нас, все директоры институтов встали на дыбы, они понимали, что мы от них можем уйти, и начали с нами борьбу не на жизнь, а на смерть.

Какова в этом контексте судьба Киевпроекта, ведь это важнейший муниципальный институт, в котором сосредоточена основная градостроительная документация?

Киевпроект сегодня уничтожен. Руководство Киевпроекта оказалось, я бы так сказал, небескорыстным. Они умудрились весь институт скупить, а затем его продать, здание в первую очередь. Потом фирму постепенно разрушали и практически довели до банкротства, сегодня ее нет. Здание, говорят, выкупил товарищ Д. Б-с, который временно смылся за границу, перед тем обчистив город вместе с Л. Черновецким и О. Довгим. Потом он спокойно вернулся в Украину и стал скупать недвижимость. Сегодня у него Киевпроект вроде бы перекупил еще один ловкий и неуязвимый А. В-ш. Всё это грабители, которые должны понести наказание за оболванивание и уничтожение Киева.

Бессарабський квартал

Вадим Жежерин и «Столичная площадь», 2006

Довгий на волне революції даже решил избираться в парламент в 2014 году, но его забалатировали.

Ну, он же «гречкосей», опыт у него богатый. Умный вор это уже не просто грабитель, а часто и руководитель страны. Это те персонажи, которые уничтожили Киевпроект и раздерибанили землю Киева. А теперь и само здание Киевпроекта хотят перекроить под жилье. Хотя оно имеет своего автора, в его реновацию настойчиво ломится один харьковский архитектор, который стал синонимом влезания в чужие объекты под крышей власть имущих, он был у Порошенко, теперь не знаю у кого...

В конечном итоге Бессарабский квадрат стал вариантом решения ситуации в центре города, а многие другие важные объекты как бы повисли в воздухе: Львовская площадь, ул. Гончара 19–21, «Лейпциг», ул. Мельникова 10 и т. п. В чем причина?

Ужасна судьба Львовской площади с многолетним негостроем объекта Яноша Вига, а также без выхода из существующей станции метро. Улица Владимирская возле «Лейпцига» загорожена забором на протяжении тридцати лет — ходить невозможно, ноги ломаешь. Как вообще возможно такое! В Нью-Йорке, когда собираешься начать строительство, объявляешь день старта, ставишь забор, и тебе дается столько-то времени для завершения стройки, потому что ты создаешь дискомфорт для города. И если в эти сроки не вписался, то просто станешь банкротом, каждый день просрочки очень дорогой.

Поэтому лучше не начинать строить без гарантированных инвестиций?

А также без полностью завершенной проектной документацией и без четкого плана проведения работ — график железный!

В 1990-е говорили «проджект-менеджмент», как будто открыли Америку.

Абсолютно понятная вещь. Когда был конкурс на стадион к Евро-2012, меня поразил филигранно разложенный тайваньский проект.

Почему проект НСК «Олимпийский» оказался у немцев?

Потому что жулики во главе страны, из 24 членов жюри 21 тайно проголосовал за тайваньское предложение.

Так что, немцы тоже «коррупционисты»?

В условиях конкурса была базовая цена строительства в 300 млн долларов, у тайванцев получалось 320 млн, при том, что я никогда не видел столь скрупулезно проработанного проекта, на такой ранней стадии. В конечном итоге у немцев и в нашем исполнении получилось за миллиард.

Вадам, а может, ситуация изменится? Может быть, это провидение держит за ручку, чтобы не натворили лишнего — с плохими материалами, управленцами и экономикой? Вот всё наладится, и заживем счастливо в прекрасном архитектурном окружении?

Если ситуация станет «лучше», то всё уже будет испоганено настолько! Ну не сносить же 25-этажки и отселять людей, которые туда заселились. Хотя им будет плохо, и подъехать невозможно, и детей некуда девать. Через какое-то время во многих местах Киева появятся пустующие этажерки. Это относится и к двум супер-домам — на ул. Грушевского 9А и на площади Славы. Вместо того чтобы на сохранившихся фундаментах восстановить Военно-Никольский собор, преступники от супер-корруппированной фирмы «КАН» воткнули туда это чучело, нависающее над Аскольдовой могилой. Посмотри, вечером в этом доме многие окна светятся? Это инвестиции сегодняшних фараонов и бизнес-грабителей в загробную жизнь.

А+С № 1–2 '2021

2|4

МИСТЕЦЬКИЙ АРСЕНАЛ

АРСЕНАЛ
РЕВІТАЛІЗАЦІЯ КИЇВСЬКОЇ ФОРТЕЦІ

КИЕВСКИЙ АРСЕНАЛ
ПОПЫТКА № 2

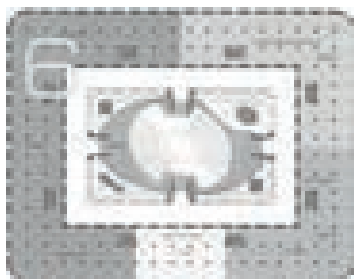
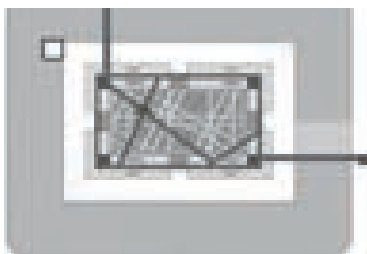
ПРЕЗИДЕНТ ПРЕЗЕНТУВАВ КОНЦЕПЦІЮ МИСТЕЦЬКОГО АРСЕНАЛУ

МИСТЕЦЬКИЙ АРСЕНАЛ
РЕФЛЕКСІЇ З ПРИВОДУ КОНКУРСУ

АРСЕНАЛ

РЕВІТАЛІЗАЦІЯ КИЇВСЬКОЇ ФОРТЕЦІ

Арсенал, функціональні плани реконструкції 2 та 3 поверхів
архітм. Тетяна Семенець, Ганна Яблонська, проектна пропозиція, 2004

В основу концепції ревіталізації Старої Печерської фортеці закладена ідея театральності та видовищності, що притаманна як епосі класицизму часу будівництва Арсеналу, так і сучасності. Це активне включення внутрішнього простору, будівель та кварталів у загальноміську систему. Також — ідея поліфункційності, створення нового типу споруд.

Функції, що привносяться, з одного боку, життєздатні і рентабельні, а з іншого, мають духовно-культурний підтекст, оскільки «місце зобов'язує». Це насамперед створення духовної домінанти — Храму Примирення — в руслі сучасних екуменічних тенденцій. Пропонується привнесення на територію Арсеналу представницької, а також культурно-туристичної функції, де Лавра є центром тяжіння (музеї, приватні колекції, лекційні аудиторії, галереї сучасного мистецтва, концертний зал, розвинена мережа сувенірних і букіністичних крамничок, кафе і ресторанчиків, відтворена діюча раритетна друкарня,

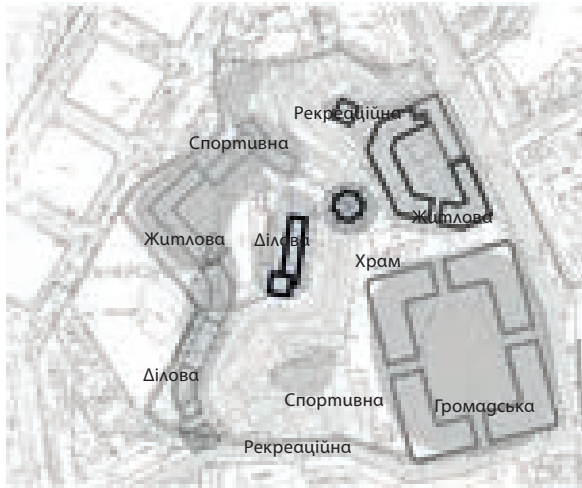
Мистецький арсенал

Київський арсенал, стан до реконструкції

Перекрій Арсеналу

Функціональне зонування комплексу Нового Арсеналу

концепція, архітм. Тетяна Семенець, Ганна Яблонська, 2004

що тут існувала). Пропонується створення елітного продовольчого супермаркету з екологічно чистими продуктами з усього світу. За концепцією органічний розвиток міської території вважається неможливим без житла. По-перше, існує необхідність відновлення перерваної природної функції — у допетровські часи тут було Печерське містечко, де мешкали люди, по-друге, житло повинно привнести пожвавлення цієї заповідної зони, і по-третє — зацікавить інвесторів. Загальна концепція відновлення самого будинку Арсеналу заснована на освоєнні закритих просторів, перекритті внутрішнього двору самонесучою

Мистецький арсенал

Вигляд з вулиці Січневого повстання

Храм Примирення, вигляд з боку Арсеналу

світлопрозорою конструкцією і використанні його в якості атриуму під універсальний культурний центр з приміщеннями на верхніх поверхах. За периметром влаштовується пішохідна крита вулиця з активним введенням зелені. Все це має бути з'єднаним вертикальними і горизонтальними комунікаціями у вигляді легких сходів, пандусів, ескалаторів і переходів-містків. Таким чином унікається ефект замкненості і непримчності, що первісно були притаманні будинку Арсеналу.

Тетяна Семенець

А+С № 4 '2005

КИЕВСКИЙ АРСЕНАЛ: ПОПЫТКА № 2

Лавру и Цитадель хотят очистить от войсковых частей и промышленности. Это хорошо. В развитие указа президента о создании на территории киевской цитадели «Художественного Арсенала» было рассмотрено еще одно эскизное предложение, на этот раз от Укрпроектреставрации. Предложено шесть вариантов усовершенствования здания-каре екатерининской оружейни — и никакого жилья. Что может быть поучительнее Градсовета! Разные точки зрения, мнения мягкие и резкие. Ао абсурда, до геббельсовской категоричности! Но в споре рождается истина. Пока Градсовет остановился на третьем варианте...

P. S. Но реализовали самые дешевый, шестой.

Проект Культурно-художественный и музейный комплекс «Мистецький Арсенал»
архитм. Олег Граужис, Сергей Штуков, 2005

Арсенал Киево-Печерской крепости, проект 1783 года

Руслан Кухаренко: У Кабміну немає повноважень торкатися пам'ятки, яку згідно з Законом не можна змінювати. На проекті Київсько-Печерської фортеці 1783 р. стоїть: «высочайше утвержденный». Тут є навіть вензель Катерини II. Вона казала: «Мій порцеляновий Арсенал!» І оце єдина автентична пам'ятка XVIII ст., яка дійшла до нас в незмінному вигляді. Треба зайнятися реставрацією і потім уже пристосуванням. Пристосувати тут можна всі 28 тис. кв. м, що є немало. Без копання ям! Рекомендація така: зробити по новому проект фортеці навпроти Лаври, відновити повністю вали і вирішити долю взуттєвої фабрики і військової частини. Це єдиний комплекс — цитадель духовності і культури! Невластиві Лаврі музейні функції передати сюди, і це буде справжня знахідка для «Мистецького Арсеналу». А запропонований варіант № 1, я перепрошую, — затрапезний сарай.

Олег Граужис: Руслан, это проект реставрации. О чем ты говоришь!

Из зала: Он просто хотел сказать, что поддерживает шестой вариант, где предложена чистая реставрация.

Анатолий Карминский: Из распоряжения Кабмина от 3.03.2005 следует, что комплекс создается на территории военного городка. Почему генерального плана нет? Вам заказали 9,8 га, а вы замахнулись на 40!

Авторы: Мы не замахнулись, мы свое предложение дали.

Карминский: Легким движением руки перечеркивают существующие сооружения! Вторгаются на чужие территории! ...А вообще мысль оригинальная, но надо бы испросить разрешения реконструировать эти бастионные сооружения. Уже выполнено на 800 *тыс. грн.* подрядных работ! Они ведутся параллельно проектированию! Хотя нет ни геологии, ни археологии, ни гидрогеологии, ни гидротехнических исследований! Не изучены подвесные подземные пути с ж/г рельсами. Всё замуровано, и никто не знает, что там. Минкультуры как заказчик участвовало в подготовке распоряжения от 3 марта и неосмотрительно включило туда универсальную культурологическую функцию, которую здание Арсенала просто физически не выдержит!

Валентин Штолько: Ми розглядаємо не проект реставрації пам'яток архітектури, а проект створення культурно-мистецького та музейного комплексу. Я зараз у Руслана Івановича спитав: «Якщо в Луврі зроблено збільшення корисної площі вгвічі, це порушення закону?» Він каже: «Порушення, тому що трикутник зверху». Я питаю, а якщо не буде цього ліхтаря, буде порушення, засудить нас ЮНЕСКО? Не засудить!

Янош Виг: Постановка вопроса правильная: рассматривать не фрагмент, а цельное пятно. Но прежде следует провести конкурс на программу застройки. Я бы назвал «Программа Цитадель».

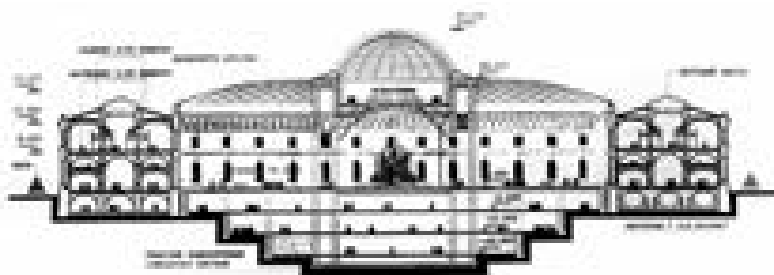
Из зала: Операция «Цитадель»!

Виг: Самый современный и революционный вариант — освоение подземного пространства. Арсенал достоин государственной программы под эгидой президента, которая должна быть сформулирована мощным интеллектом умных подсказчиков. Вот тогда можно заниматься проблемой цитадели.

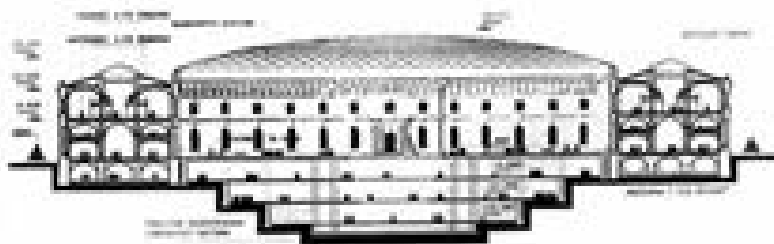
Из группы подрядчиков: Василь Федорович! Зараз виконується робота на будмайданчику! Поставлене завдання! Дуже жорсткі терміни! Тільки що виступали і казали: якщо ми під гору зробимо підземну частину, якщо під будинком — частина є підвали, частина немає. Поки ми будемо розробляти концепцію, давайте отут приймемо рішення!

Присяжнюк: Ви звикли на штабах: ходить керівництво зони, котре приймає рішення. Вам сказали копати — будете копати.

Мистецький арсенал

1 вариант. 63 300 кв. м

2 вариант. 56 800 кв. м

3 вариант. 48 800 кв. м

«Мистецький Арсенал», архитт. Олег Граужис, Сергей Штуков, проект, 2005

Дуже великі проекти

4 вариант. 38 800 кв. м

5 вариант. 30 800 кв. м

6 вариант. 23 700 кв. м

«Мистецький Арсенал», архитт. Олег Граужис, Сергей Штуков, проект, 2005

Подрядчики: Так що, припинити роботу?

Присяжнюк: Ні, зараз слухаємо рекомендації, прошу.

Виктор Вечерский: Справді, це пам'ятка, пам'ятку змінювати заборонено. Але що таке зміна пам'ятки? Це ті дії, які призводять до втрати предмета охорони. Я не бачу серйозних підстав, чому тут не можна використати підземний простір. Я не бачу абсолютно ніяких перешкод, щоб простір двору перекрити світло-прозорим покриттям.

Кухаренко: Пам'ятка — вся цитадель з валами!

Осип Кривоглаз: Перекрытие двора сделать можно, это великолепное место для экспозиций. Площадей здесь не хватает. Раз не хватает, можно в одном ансамбле с памятником поставить с обеих сторон от него новые объекты. Они могут быть связаны с Арсеналом, который войдет в общий ансамбль. Это должно быть уникальное сооружение. Архитекторы должны это предлагать.

Николай Кучерук: Чомусь ми познімали всі герби Української РСР, але нам дуже по душі герби царської Росії. Коли Президент поставив завдання, йому відверто не сказали, для чого Арсенал був створений на теренах України. Але ця вся фортеця об'єкт недосконалий, вона не була завершена, і навіть визнана як негоречність фортифікаційної справи.

Из зала: Брехня...

Кучерук: І ми повинні визначитись, яким чином нам влаштувати це все діло, виходячи з цієї споруди, яка була створена як раз царською владою для поневолення України. І тоді ми відповімо, чи взагалі доречно створювати цей «Мистецький Арсенал», як бачить його Президент? Чи там знову створити військовий завод закритого типу? І не буде компромату.

Из зала: Так може його «той»!

Кучерук: Про це фахівці повинні чесно сказати, а не так: «Як пристосувати? Так чи так?» Треба чітко уявляти, що саме ми охороняємо! В комплексному вигляді фортеці на обліку немає.

Елена Ненашева

А+С № 4 '2005

ПРЕЗИДЕНТ ПРЕЗЕНТУВАВ КОНЦЕПЦІЮ МИСТЕЦЬКОГО АРСЕНАЛУ

22 лютого 2006 року в Українському домі відбулася презентація концепції музейного комплексу «Мистецький Арсенал», в якій взяв участь президент України Віктор Ющенко, який підкреслив, що започаткування такого масштабного проекту є великою справою на користь України: «У кожній європейській столиці є те, чим вона завжди пишається. Я переконаний, що ми започатковуємо справу, якою буде гордитися не лише столиця, але й вся Україна». Концепцію презентував віце прем'єр міністр В'ячеслав Кириленко, перший заступник голови Ради з питань створення комплексу «Мистецький Арсенал», утвореної розпорядженням президента.

Перший етап створення «Мистецького арсеналу» (2006–2009) передбачає облаштування музеїв, реконструкцію внутрішнього двору під прозорим перекриттям, відтворення валів та ровів навколо Цитаделі.

На другому етапі (2009–2014) поруч із «Старим арсеналом» планується збудувати модерний концертний зал, відреставрувати Васильківський та Микільський храми, вежу на вул. Старонаводницькій та Тюремний

Київський арсенал у 2006 році

замок Васильківського укріплення, створити центри української літератури, розвитку й дослідження української мови, музики, відкрити виставкові площі в Казармі жандармського полку.

На третьому етапі передбачається відновити храми Київської фортеці, забезпечити інфраструктуру, включаючи транспорт, готелі, заклади харчування тощо. Передбачається, що новий комплекс фінансуватимуть за рахунок державного та місцевих бюджетів, приватних інвестицій та власних доходів комплексу.

Говорячи про питання фінансового забезпечення реалізації проекту, В. Ющенко відзначив надзвичайно важливу роль у цьому питанні меценатів. Протягом 2005 року вперше на відбудову архітектурних пам'яток України зібрано 63 млн. грн. пожертв, у тому числі 32 млн. грн. на палац гетьмана Кирила Розумовського у Батурині, 15 на Софію Київську, 14 на відтворення острова Хортиця, а також кілька мільйонів на збереження таких історичних пам'яток, як Кам'яна Могила та Херсонес.

А+С № 1 '2006

Мистецький арсенал

«Мистецький Арсенал» и регенерация Киевской крепости, ул. Лаврская 2А
архитт. Владимир Шевченко, Олег Гречух, Александр Колесников и др., конкурс, 2005–2006

МИСТЕЦЬКИЙ АРСЕНАЛ

РЕФЛЕКСІЇ З ПРИВОДУ КОНКУРСУ

Остання фаза багаторічного конкурсу «Мистецький Арсенал» охопила весь 2008 рік. З подачі президента В. Ющенка в статусі замовника гроші українських платників податків розпилювало ДП «Мистецький Арсенал» під проводом ДУСі (Державного управління справами). Оголошення конкурсу відбулося 14 лютого, засідання журі I етапу — 16 травня і 20 серпня, заключне засідання журі II етапу — 1 грудня. Виставка проектів в Українському Домі влаштована 2–17 грудня. До складу журі увійшли Ребека Честнат (Берлін), Марсель Мейлі (Цюріх), Владімір Шлапета (Прага), Гюнтер Вогт (Цюріх), Філіп Шез (Париж), Луїс Беккер (Копенгаген), Гернот Шульз (Кьольн), Ігор Шпара, Василь Присяжнюк, Юрій Лосицький, Вадим Заплатніков, Ігор Тарасюк, Євген Лішанський, Іван Васюник, Василь Вовкун, Юрій Богущий, Ігор Дідковський. Оператором конкурсу виступила компанія [phase eins] з Берліну. Для А+С коментар у вигляді автодіалогу люб'язно надав Вадим Заплатніков. Отже запитував Вадим Заплатніков, відповідав також він.

Запитання: З чого почнемо?

Віповідь: Почнемо з того, що для мене особисто це була нагода побачити зсередини, як відбуваються міжнародні конкурси, з відповідним рівнем організації та колом учасників.

А негодіки? мусили ж бути?

Не зовсім нормально, що конкурс з такою назвою насправді самої одноїмної історичної споруди не торкнувся. Вона — ніби сама по собі, щось на кшталт чорної скрині, а те що відбувається на прилеглий до неї території — і є предметом конкурсу. Виглядає не дуже логічно. Інша проблема — перенасичене завдання. Теж можна зрозуміти: хотілося як найкраще. Коли ще буде нагода отак, скопом отримати і Центр Української Музики, і Музей Сучасного Мистецтва, і Міжнародний

З (запитання)

В (відповідь)

Центр Творчих Індустрій, і Науково-Дослідний Реставраційний Центр... І готель, і ще де що. Не кажучи вже про те, що буде розміщено в самій історичній споруді (хотілося б знати, до речі, що ж там таки планується). Все — на одній гілянці, огне поруч з іншим. Місце ідеальне. Ціле Місто Мистецтв. От і вийшло в результаті, що ті окремо стоячі в парку споруди, такий собі парк сучасної архітектури (як принаймні я собі це уявляв), зайняли собою усю гілянку, практично перетворивши парк на мегаполіс. Що з цим робити? Відмовлятися від чогось? Вігверто кажучи, сам не знаю.

Звучить де що сумно. Та й взагалі, наскільки я розумію, реальні перспективи усього цього поки що туманні.

Згоген. Краще не заглиблюватимемося в це. Навіть якщо там взагалі нічого не буде збудовано, цей конкурс так чи інакше ввійде до історії вітчизняної архітектури. Принаймні, як перший по-справжньому міжнародний. Шкода лише, що якогось ідеального рішення (ну, коли усі б побачили проект і ахнули: Ось воно! (That's it! — вигукнули б іноземні члени журі, — те, про що ми навіть не мріяли! Чудово! Браво!), — так от такого не трапилося.

Отже мало місця певне розчарування?

Пам'ятаю свої відчуття, коли вперше побачив той 21 проект. Щось на кшталт: і це усе? А де ж... Здається, щось подібне відчували й інші члени журі. Але так чи інакше show must go on. І ми мусили обрати 7 найкращих проектів. Чи, правильніше сказати, підходів, концепцій.

ЦУМу — Центр української музики

МуСМ — Музей сучасного мистецтва

УЦЕМ — Український центр екранних мистецтв

ЦеТі — Центр творчих індустрій

НДЦУ — Науково-дослідницький центр України

ЦДМО — Центр доставки мистецьких об'єктів

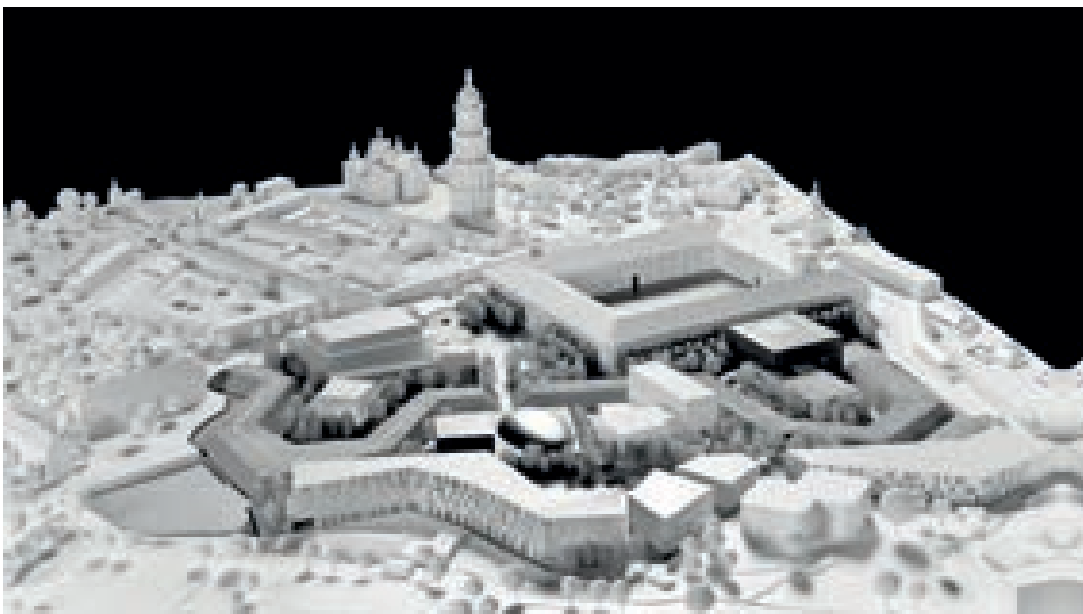
АдКо — Адміністративний корпус

Готел — Готель

АпГо — Мистецькі апартаменти

ДиМи — Дитяче містечко

Мистецький арсенал

Музей сучасного мистецтва

Український центр екранних мистецтв

Мистецький Арсенал, конкурсна пропозиція 5006/8006
від Arata Isozaki (Токіо, Японія), I премія

І що ж найперше звернуло на себе увагу?

Мою? Проект 5006. Він відрізнявся від інших тим, що трактував кожну споруду по-своєму. Інші ж проекти насправді пропонували одну мегаспоруду, з уніфікованим фасадом, — просто фрагментовану на окремі блоки, розкидані по ділянці. Якщо б мова велася про університетське містечко-кампус, то може був би й правильний підхід. Але ж тут кожна споруда уособлює собою Музику, Сучасне Мистецтво, Кіно, Реставрацію. Тобто призначена для них. І як на мене, цілком логічно було б підтримати ці образи архітектурно. А разом вони б створювали той самий Парк Архітектури. Принаймні якщо б я сам брав участь в конкурсі, то йшов би саме цим шляхом.

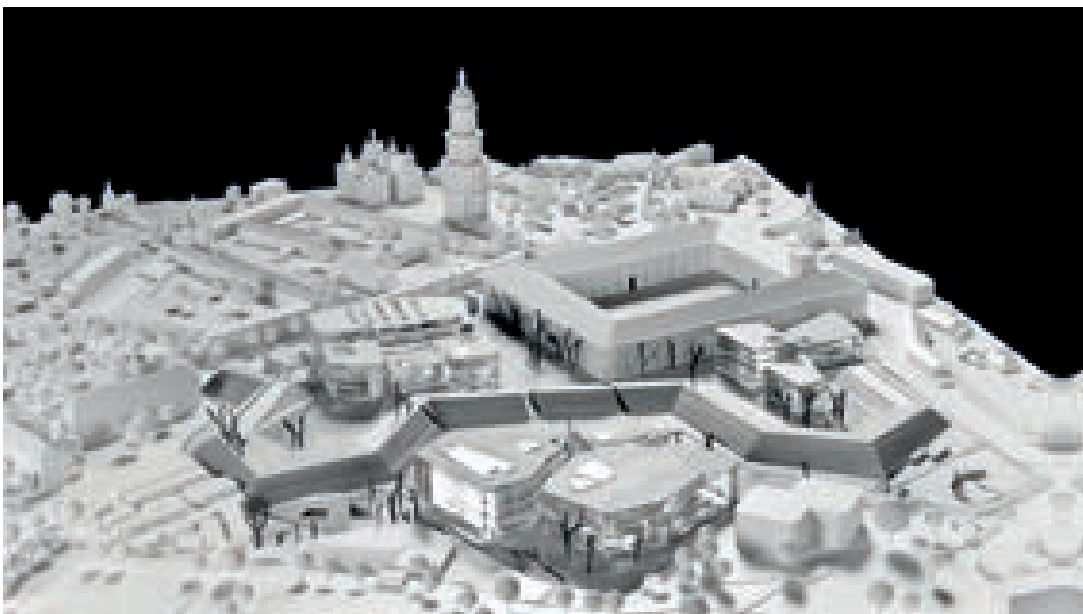
Єдино можливим, вірним шляхом?

Можна, звичайно, підходити й по-іншому, — як це продемонструвала більшість учасників. Такі собі нейтрально-скляні споруди-близнюки з відповідними світячимися написами: Музика, Кіно, Сучасне Мистецтво... Тотальний мінімалізм. Цікаво, що саме в цьому пройшла певна лінія розподілу між вітчизняними та зарубіжними членами журі. Останні (німці та швейцарці, а згодом, на другому етапі, ще й француз з ганцем) віддавали перевагу саме такому підходу (чеський голова журі зберігав нейтральність). Ми ж, українці (архітектори та не-архітектори), не змовляючись між собою, підтримували пластичність, складність, різноманітність. Славнозвісна барокова ментальність?

Отже 5006. Парк Архітектури. Що з ним трапилося?

Я вирішив для себе, що цей проект обов'язково мусить потрапити до другого етапу. Принаймні, як альтернативний цього решти. І не сумнівався, що й більшість колег дотримується тієї ж самої думки. Але виявилось, що це не зовсім так. Особливо негативно був налаштований один німецький колега. Він навіть обізвав це Діснейлендом. А до того ще й застарілою архітектурою епохи 1980-х, своєрідним секонд-хендом, що його не можна допустити. Я ж, почувши це, хотів відповісти: Якщо вже обзиватися, так краще назвати це японським, об'єктним підходом (як казав мені колись голандський приятель, саме це робить японських архітекторів відмінними від європейських. І саме тому їх запрошують будувати в Європі). Втім, стримався, промовчав.

Мистецький арсенал

Музей сучасного мистецтва

Український центр екранних мистецтв

Мистецький Арсенал, конкурсна пропозиція 5007/8004

big Aix Arkitekter AB (Стокгольм, Швеція), II премія

Проект же таки набрав необхідну кількість голосів і вийшов до другого туру. А коли настав час розпечатування конвертів, виявилось що це проект Арати Ісозакі...

Добре, тепер груге призове місце — AIX Architekter AB зі Стокгольму (5007/8004).

Шведський підхід — штучна фрагментація споруди. Так, що замість одного об'єму маємо декілька — щось на кшталт імітації історичної тканини міста, з вузькими вуличками... Щось в цьому є. Однак, як на мене, запропонувати одну таку споруду, з боку вулиці Івана Мазепи, було б непогано. Але архітектори повторили цей прийом тричі. І це виглядає вже дещо механічно. Втім проект сподобався, особливо українським членам журі. До того ж вони зробили ефектний макет. І неочікувано стали одними з головних претендентів.

От би виграли конкурс! Таке собі вігновлення історичноїсправедливості: мало що вулиці дали ім'я Мазепи, так ще й шведська архітектура — напроти головного оплоту російського православ'я в Україні, поруч із Петровими фортифікаціями. Чим не реванш за Полтавську битву? І за зруйнований монастир на цьому місці, де настоятельницею була мати Мазепи. Чи мали вони шанс перемогти?

Мали. Наприклад, якщо б я особисто за них проголосовав. Одного б годаткового голосу вистачило.

Отже третій та четвертий призери: англо-саксонці, тобто Девід Чіпперфілд, точніше його берлінський офіс (5001/8003), та знов-таки берлінські Kleihues+ Kleihues (5019/8001).

Чіпперфілд виглядав краще на першому етапі: така собі спокійна супрематична композиція в плані, нейтральні фасади... На другому ж той проект став агресивнішим, втратив легкість разом із нейтральністю. З'явився Берлінський Мур (за іронічним виразом самих німців, що при цьому продовжували підтримувати цей проект). Не можу уявити в реальності величезний скринеподібний об'єм Центру Української (!) Музики — в його діалозі (краще сказати: в його цілковитій відсутності) як з історичною спорудою Арсеналу, так і з Лаврою. Огин з українських членів журі навіть зауважив: Дякуємо, ми вже маємо в Києві німецьку амбасаду. І нам вистачає.

Мистецький арсенал

Музей сучасного мистецтва

Український центр екранних мистецтв

Мистецький Арсенал, конкурсна пропозиція 5001/8003
від David Chipperfield (Лондон, Велика Британія), III премія

Залишається К+К.

В мене складні стосунки з цим проектом. Він виглядає дуже професійним, навіть більше: метафізичним, з певною долею свідомо притисненої парадоксальності. На першому етапі, ще не знаючи, кому він належить, я гадав про себе: Японці? А може навіть італійці, з певним зверненням до часів Муссоліні, але в гарному сенсі: чергування кам'яної масивності з великими отворами, чистота форм... Коротше, якісний, сильний проект. Але агресивний щодо існуючої історичної споруди Арсеналу. Принципово агресивний: відстань від неї до пропонованого Музею Сучасного Мистецтва — якихось метри два-три. Ми казали це авторам під час зустрічі з учасниками, але вони полишили усе як було.

Причина?

Гадаю, принциповість. Вони ставляться до цього по-мистецьки: бачать свій проект як цілісну взаємопоєднану структуру, де не можна просто так щось змінити, перемістити. І насправді мені таке ставлення імпонує. Але в той самий час я, як киянин, не можу з цим погодитися.

І що в результаті?

Офіс Ісозакі отримував право на розробку загального генплану і на розробку Центру Української Музики (найбільша та найпомітніша споруда комплексу). Шведам доручали Кіноцентр, Чіпперфілду — Музей Сучасного Мистецтва, К+К — готель. Здорове зерно в забудові МА різними архітекторами безперечно є. І це не суперечить концепції проекту самого Ісозакі, — того самого Парку Архітектури (і водночас мистецтва).

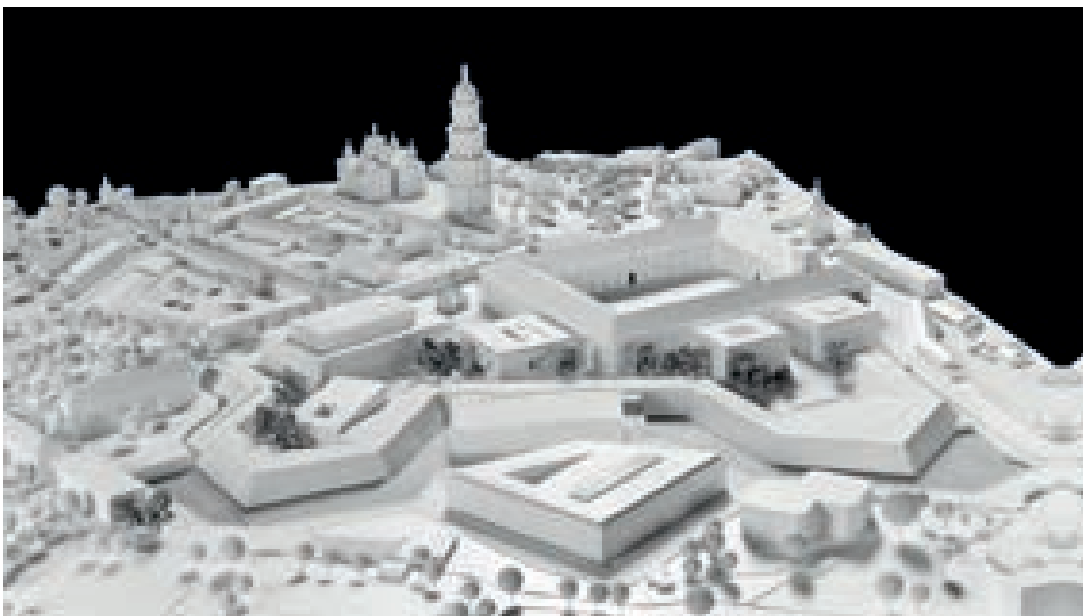
А давай пофантазуємо, от якщо б ти був, як кажуть, директором — то як би розпорядився?

Цікаве питання. Можливо, доручив би шведам Центр Української Музики разом із Музеєм Сучасного Мистецтва, — в тому саме фрагментованому вигляді, як вони й запропонували. Як на мене, саме це їм вдалося найкраще. І навіть краще за японців. В тих, принаймні зовні, це чи не найслабкіша споруда — особливо в контексті тієї ж Лаври. А от решту б віддав Ісозакі.

A+C №1 '2009

Мистецький арсенал

Музей сучасного мистецтва

Український центр екранних мистецтв

Мистецький Арсенал, конкурсна пропозиція 5019/8001
від Kleihues+Kleihues (Берлін, Німеччина), IV премія

2|5

НАБЕРЕЖНА

ПОЧТОВАЯ ПЛОЩАДЬ СЕРЁГИНА

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ: ЕВРОПЕЙСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

НАБЕРЕЖНАЯ СМИРНОВА

ЗООРАМА: КОНЦЕПЦИЯ НАБЕРЕЖНОЙ ДНЕПРА

ВАЛЕРИЙ КНЫШ: КОНЦЕПЦИЯ СИЛУЭТНОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТРА КИЕВА

КОНЦЕПЦИЯ НАБЕРЕЖНОЙ ОТ IN-VI

КРАЙКА ОТ CANACTIONS

БЕРЕГОВАЯ ЛИНИЯ | ПЕШЕХОДНЫЕ МОСТЫ

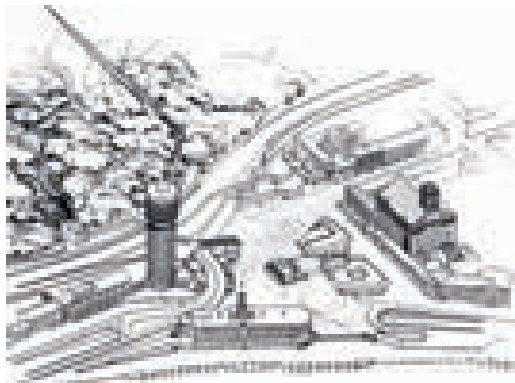
ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО КИЕВА

«СКЛЯНИЙ МІСТ» ТА КАНАТНА ДОРОГА НАД ДНІПРОМ

ПУТЬ ПАЛОМНИКОВ, ИЛИ СТАРАЯ-СТАРАЯ ДОРОГА В ЛАВРУ

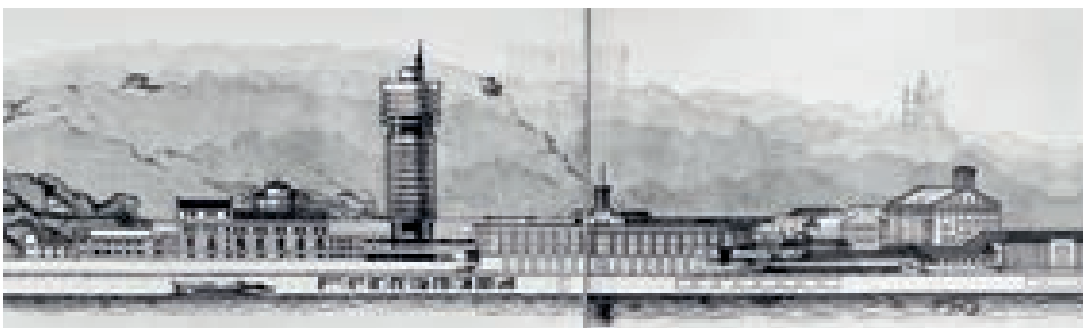
ПОЧТОВАЯ ПЛОЩАДЬ Ю. СЕРЁГИНА

Главная проблема Почтовой площади — пересечение интересов транспорта и пешеходов и катастрофическое уничтожение ее исторической сущности. Мы пытались последовательно развить решения генплана: создать пешеходную связь Верхнего города с набережной; автомобильный и рельсовый транспорт с Днепровской набережной пропустить в тоннель под площадью; автотранспорт с Владимирского спуска направить по эстакаде Боричев ток — Константиновская — Фрунзе, создавая на Подоле огромное пешеходное пространство в виде креста с пересечением на Контрактовой площади. Такова была мечта авторского коллектива, освободить от транспорта всю площадь от Днепра до днепровских склонов, включая Боричев ток. В здании КГЭТУ начала XX в. предлагалось устроить Музей городского транспорта. Нижняя станция Фуникулера возвращалась в положение 1929 года, ближе к площади. На стрелке Владимирского спуска рассматривался вариант размещения высотной гостиницы в виде маяка.

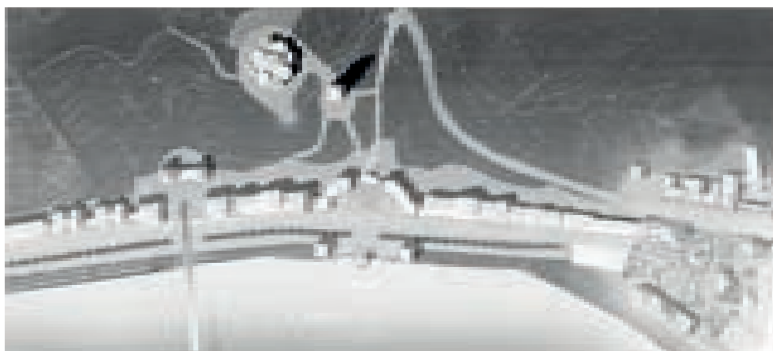
«Серёгин. Проекты, концепции, замыслы», К., А+С, 2018

Проектное предложение по реконструкции Почтовой площади, архитт. Евгений Кириченко,
Владимир Климов, Юрий Серёгин, Александр Самоделкин, Сергей Шевцов, 1981

ЕВРОПЕЙСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И КУХАРЕНКО

Концепция реконструкции Набережного шоссе

Условием предлагаемой реконструкции является демонтаж трамвайных путей и устройство автомобильной эстакады с эксплуатируемой кровлей. На перекрытии эстакады устраивается пешеходный променад и возводятся здания с общественной функцией и высотой до пяти этажей. Сверху эстакаду предлагается сделать сплошной с целью оградить прогулочный ярус набережной от выхлопных газов. С речной панорамой транспортная артерия будет сообщаться посредством сквозной колоннады для обеспечения естественной вентиляции и увеселения глаза автомобилиста. Первый ярус — променадно-причальная функция; второй — транспортная и защитная от паводков; третий — функция променадно-развлекательная и жилищно-общественная.

архитт. Руслан Кухаренко, Игорь Александрович, 2001–2003

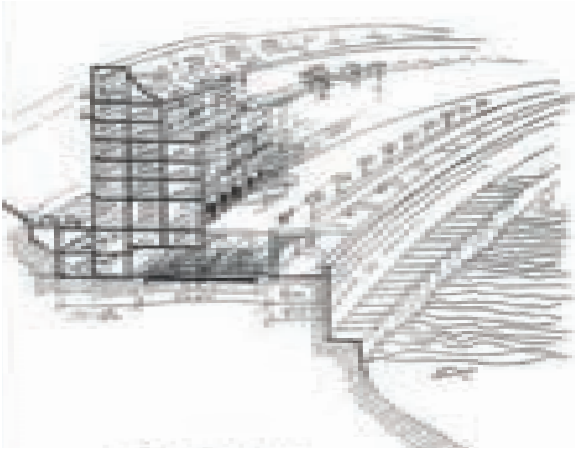
Помимо прочего авторы концепции выступили с инициативой при-
дать столь значимому для древнего города и дорогостоящему проек-
ту нетривиальную идеологическую нагрузку — превратить главный
речной фасад Киева в Европейскую набережную. С этой целью гене-
ральному секретарю Совета Европы Вальтеру Швиммеру летом этого
года было адресовано письмо с кратким описанием организационной
и архитектурной идеи проекта: «В центре Киева, на берегу живопис-
ной реки Днепр проходит мощная транспортная магистраль, отсе-
кающая парковую зону города от самой реки. Мы предлагаем маги-
страль спрятать в тоннель, а над тоннелем создаем пешеходную
зону, вдоль которой располагаем застройку зданий общественного
и жилого назначения — “Европейскую Набережную”.

Европейская Набережная — название неслучайное. Архитектура зданий, которые выходят на Набережную, должна быть выдержана в исторических стилях лучших образцов архитектуры столиц европейских государств, прославляя и напоминая страны, города и зодчих, которые когда-то создали эти архитектурные шедевры. Вашу поддержку мы видим в помощи получения информации от посольств европейских государств, связанную с архитектурными образами, являющимися символами столиц этих стран, и которые они хотели бы видеть на Европейской Набережной. В этих уникальных зданиях вполне могли бы разместиться представительства и культурные центры данных государств».

В итоге в сентябре из Генерального секретариата Совета Европы был получен ответ директора Управления связей и исследований Жана-Филиппа Бозулса: «Этот проект имеет действительно амбициозные и вызывающие намерения, олицетворяющие европейское единство в архитектурной форме, который после воплощения сделается

Набережна

Проектная идея, архит. Игорь Александрович, 2001

символом Объединенной Европы. Поддерживая Вас и Вашу компанию в реализации этого проекта, я вместе с тем хотел бы привлечь Ваше внимание к разнообразию нашего континента, на котором проживает 800 млн человек. Как Вы знаете, Совет Европы объединяет 45 европейских стран и, если все их представить в Вашем проекте, это стало бы начинанием действительно всеевропейского масштаба».

А вместо существующей ныне транспортной неудобцы с постоянно перегруженным Набережным шоссе Киев имеет возможность получить высокоэффективный инженерно-архитектурный комплекс, концентрирующий в себе необходимые экзистенциально-пространственные функции.

А+С № 6 '2003

НАБЕРЕЖНАЯ СМИРНОВА

Во-первых, конечно, заказчик. Он оказался продвинутым, бросил на стол пачку фотографий и сказал: «Я живу в Вене, и мне Вена нравится. Киев напоминает Вену, и Вена для Киева во многом была образцом. И была бы еще большим образцом, если бы не обстоятельства. Поэтому я желаю иметь реминисценции».

Здесь набережная, за ней гора и бурная растительность. В целом место вызывает что-то вроде ностальгии по Италии. Поэтому в архитектурном решении, и в колорите, и в пластике, соединились два мотива. С одной стороны венский ренессанс, городской по сути. С другой — он накрыт флером итальянской набережной, тоже возрожденческой. И цвет, и вертикальная структура, и композиция — всё несет эту двойственность. Гостиничный оператор для рентабельности хочет убрать атриум и проходные дворики. Мы сопротивляемся, в проекте всё сбалансировано и плотно: вестибюли, красивые рецепции...

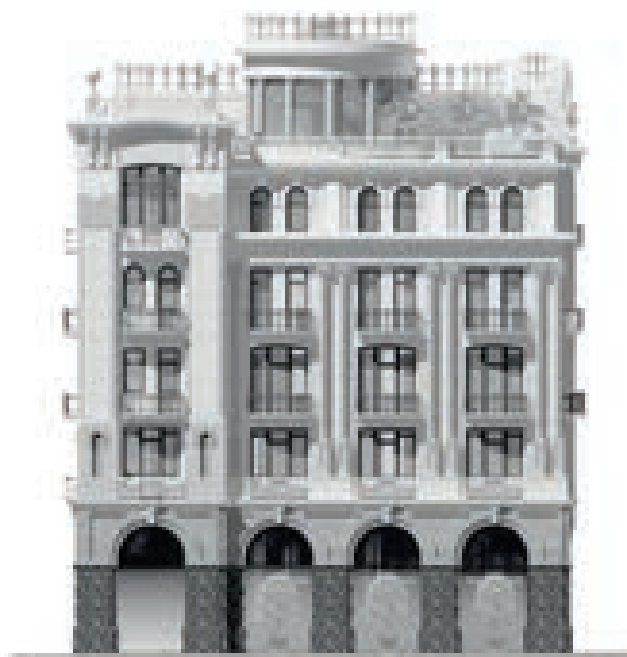
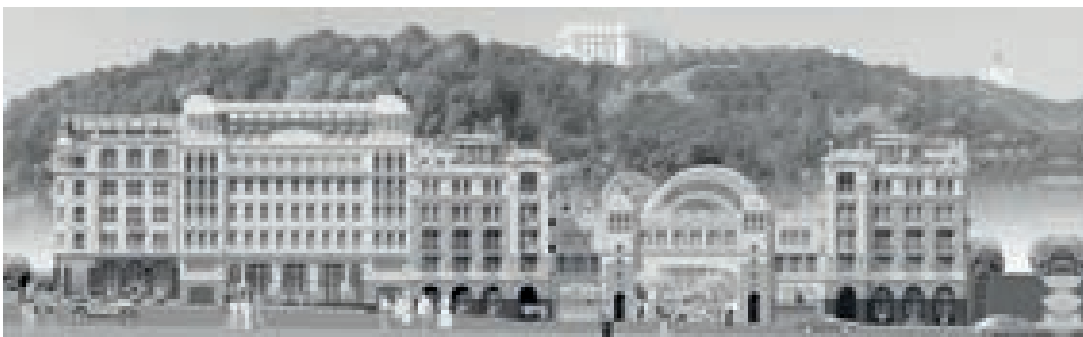
На Градсове проект восприняли неоднозначно, он прошел, однако с комментариями, мол, это не современно, что это не «прорыв в XXI век», что это тормозит развитие национальной архитектуры. Наш «ответ Чемберлену» был, есть и наверно всегда будет таким: в нашей жизни всё возможно, и даже игра в историчность. Во всем мире профессионалы играют в эти игры. Все нео-, пост- и прочие вариации на стили минувших эпох имеют право на реализацию. Более того, никаких опасений с точки зрения торможения естественных процессов развития национальной архитектуры, я не вижу. Здание строится в наше время, это видно и по строительной технологии, и по способам изготовления его убранства, и по внутренней организации. Это абсолютно современная четырехзвездочная гостиница. Так что опасаться не стоит.

Владимир Смирнов

А+С № 5 '2004

Набережна

Офисно-гостиничный комплекс «Ривьера» по ул. Сагайдачного 3–15 / Почтовая площадь
архитт. Владимир Смирнов, Евгений Бабийчук, 2003–2005

Дуже великі проекти

Реконструкция Почтовой площади, концепция
архитм. В. Смирнов, Е. Бабийчук, В. Руденко, С. Шевцов, Н. Ткачук, 2003

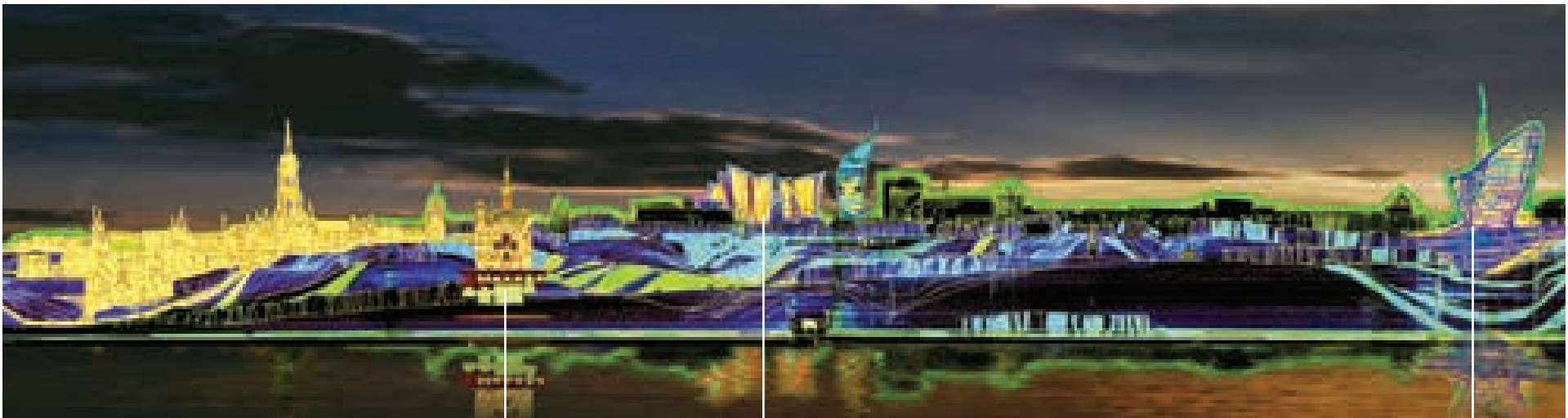

Решение Набережного шоссе возле колонны Маргевбургского права

Набережна

Проектное предложение, архитт. Владимир Смирнов, Виктор Лихно, 2004

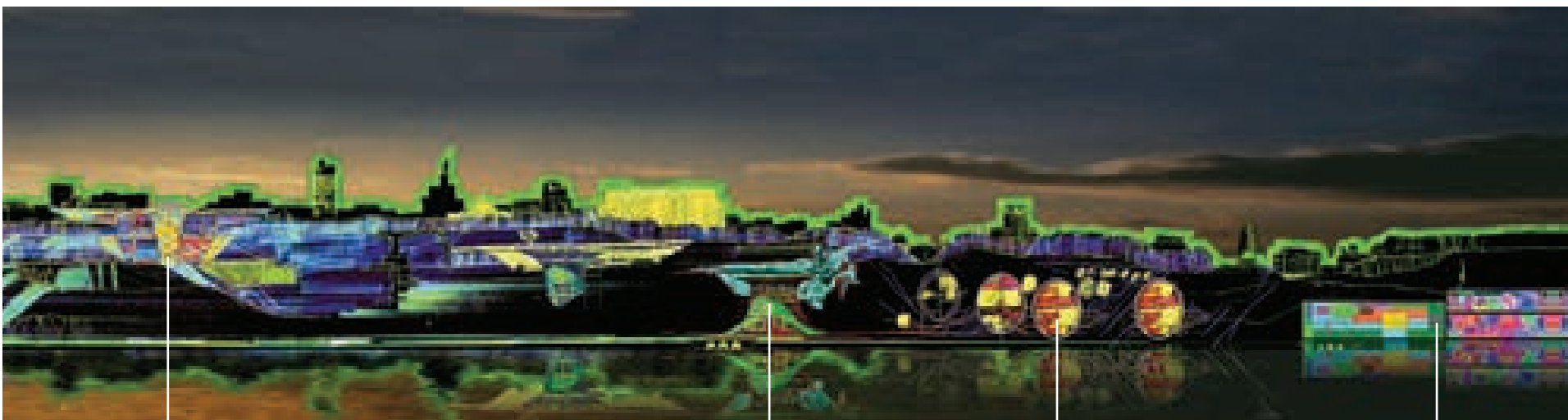

Георгиевская церковь, высота центрального нефа 82 м

Первая очередь Национального правительственного центра
Президентский комплекс «Самватас-Украина» по ул. Грушевского 9А

Жилой комплекс «Пламя» по ул. Суворова 11А, 3А, 5А
архитт. Валерий Кныш, Владимир Гнатиенко, 2003

Вторая очередь Национального
правительственного центра

Национальный симфонический
зал им. В. Сильвестрова

Піпiлля Запорiзька Сiч

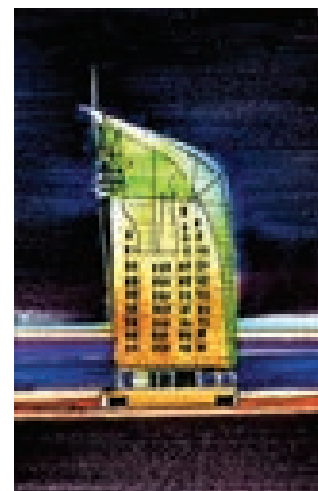
Жилой комплекс

Концепция силуэтного развития центральной части Киева

архитт. Валерий Кныш, Владимир Гнатиенко, 2003

Предложение о развитии нового силуэта Киева XXI века содержит предпроектные идеи УЦИММ и его молодого поколения, включая поисковые студенческие разработки. Авторы так комментируют монументальное видение: «Всякая фантазия есть результат многолетней работы и предварительных ситуативных проектов и проработок. Фантазия — это желание увидеть нечто на пределе творческого и профессионального воображения. Таким же образом фантазия относится и к финансовой стороне проекта».

А+С № 1 '2004

Президентский гостиничный комплекс «Самватас-Украина», эскиз
концепт-идея: Георгий Куровский
архитт. Валерий Кныш, Владимир Гнатиенко, 2003

Дуже великі проекти

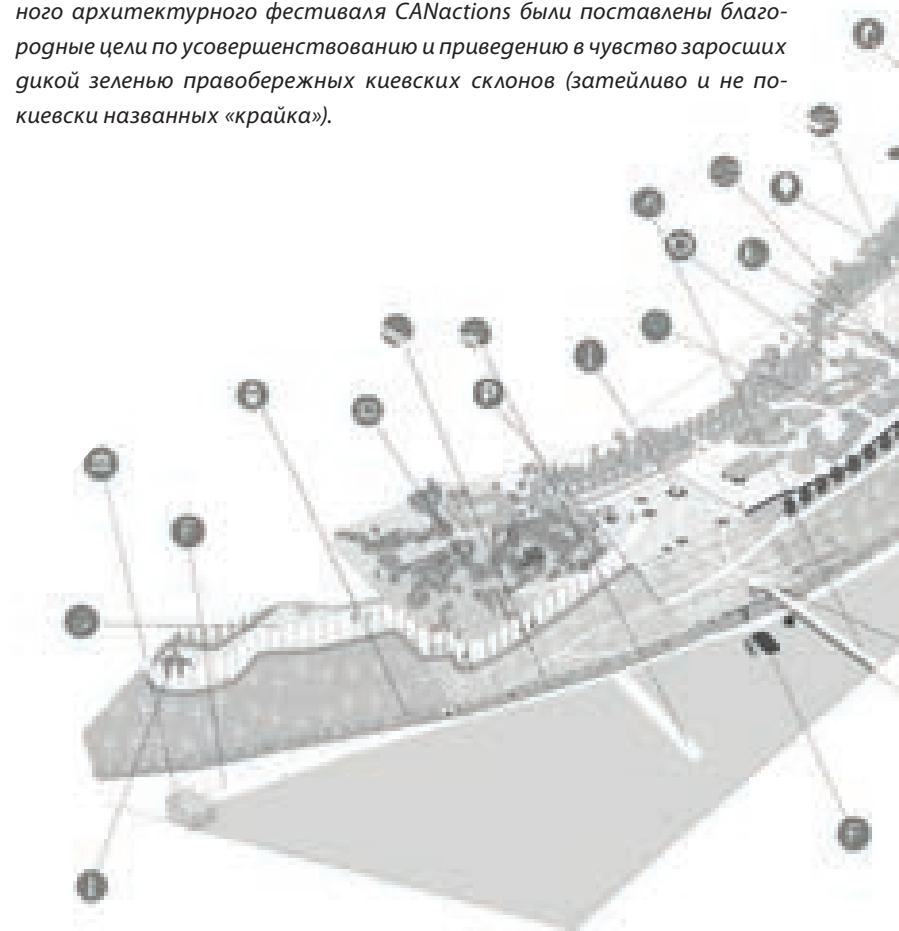
«Зоорама», концепция набережной Днепра

архит. Пётр Маркман, 2010

A+C № 2 '2014

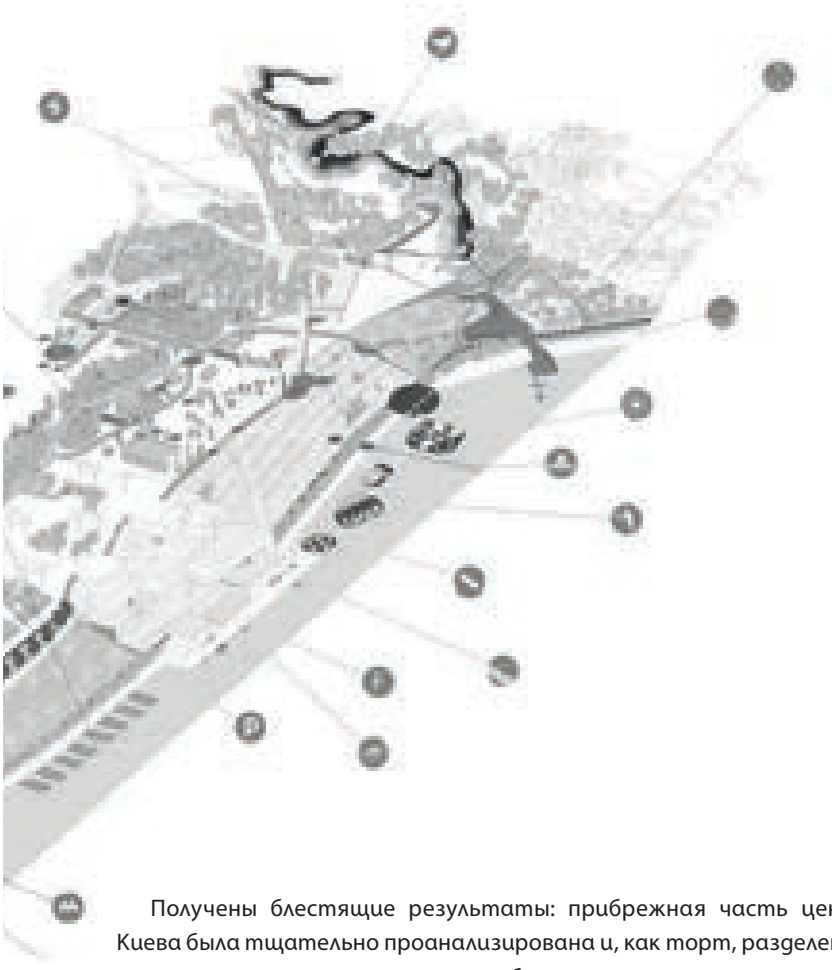
КРАЙКА

В 2010 году инициативой команды Виктора Зотова и попечением известного архитектурного мыслителя Евгения Асса в рамках ежегодного архитектурного фестиваля CANactions были поставлены благородные цели по усовершенствованию и приведению в чувство заросших дикой зеленью правобережных киевских склонов (затейливо и не по-киевски названных «крайка»).

Всё поделено на зоны, как торт, при участии члена жюри московского архитектора Евг. Асса

Набережна

Получены блестящие результаты: прибрежная часть центра Киева была тщательно проанализирована и, как торт, разделена на планировочные куски, которым сообщены приличествующие столичному городу функции. По результатам брэйнсторминга объявлен международный конкурс с перспективной задачей благоустроить наши заброшенные склоны к ЕВРО '2012, результаты которого подвешены на конкурсе CANactions '2011.

A+C № 1 '2011

БЕРЕГОВАЯ ЛИНИЯ

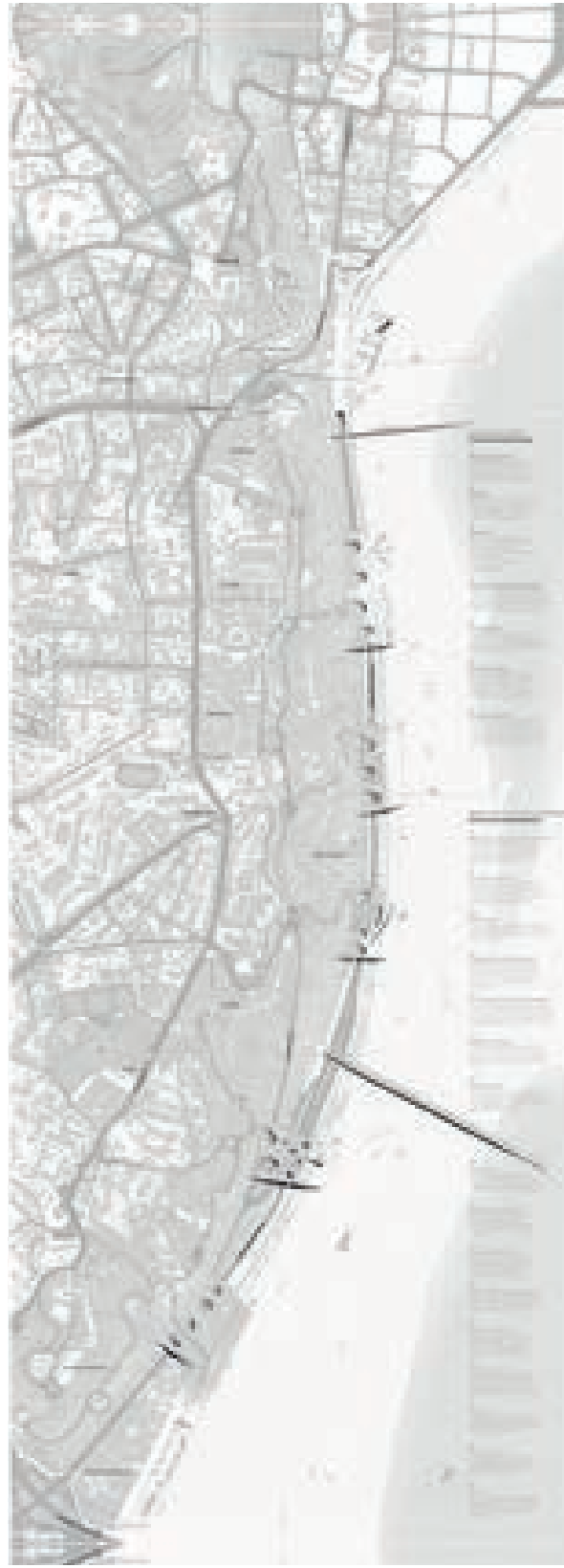
ПЕШЕХОДНЫЕ МОСТЫ

Возрождение береговой линии Днепра является шагом к трансформации всего центра Киева. Город должен установить мощную взаимосвязь со всеми природными ресурсами. Также как Лыбедь является водным притоком Днепра, так и пешеходные и велосипедные маршруты должны стать «городскими притоками» Набережной.

Проблема: набережная является границей между городом и рекой. Решение — связать город с рекой посредством пешеходных мостов. Люди могут свободно пройти к реке, не прерывая движение транспорта по магистралям. Каждый такой мост стоит на опорах, расположенных через равные промежутки. Изменения, возможные в ближайшем будущем — создание временных архитектурных объектов:

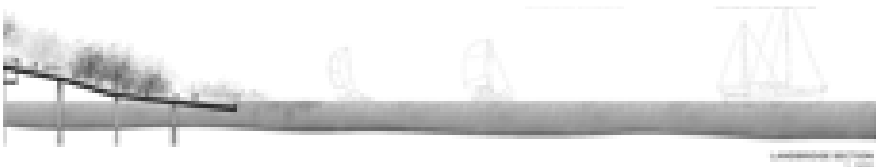
Конкурс CANactions «Крайка», 1 премия
архитм. Джулио Рестрепо, Пабло Фореро (Колумбия), 2011

для велосипедистов и людей с ограниченными возможностями (ширина дорожки минимум 6 м). Если Кромка представляет собой центральный хребет парка, то кольцевые узлы могут служить его суставами. Они могут вмещать в себя различные функции, помогают структурировать ландшафт, решить проблему перепада высот, а также установить быстрые связи с различными объектами.

A+C № 1 '2011

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО КИЕВА

Предлагаемый пешеходный маршрут, который мы условно назвали «золотым кольцом», должен значительно оживить туристическую привлекательность Киева. При этом никакие особые капиталовложения не требуются.

Начало и окончание маршрута — Почтовая площадь.

От площади берут свое начало Днепровская набережная и улица П. Сагайдачного. В центре площади — здание почтовой станции, (работала до 1919 года), сейчас оно является памятником архитектуры. Недалеко установлен памятник электрическому трамваю, первому в Российской империи. Рядом церковь Рождества Христова (1809–1814, архит. А. Меленский), в которой отпевали Т. Г. Шевченко.

Затем подъем на фуникулере.

Через город от площади расположена нижняя станция фуникулера, это тоже достопримечательность. Идейным вдохновителем механического подъема с Подола в Верхний город был инженер А. А. Абрагамсон, а построили его инженеры Н. К. Пятницкий и Н. И. Барышников, открытие состоялось 7 мая 1906 года.

Далее Михайловская площадь.

Михайловский Златоверхий монастырь и его собор разрушались и возводились заново помногу раз. Впервые здесь церковь была построена в 1108 году князем Святополком Изяславовичем и посвящена архангелу Михаилу, покровителю Киева. Полностью собор восстановлен в 1990 году в стиле украинского барокко (архит. Ю. Лосицкий), рядом трапезная и колокольня. На Михайловской площади перед монастырем — памятник Кириллу, Мефодию и княгине Ольге.

Ул. Десятинная / Музей истории Украины / Андреевская церковь.

В Национальном музее истории Украины хранятся этнографические и археологические предметы истории, начиная со времен

Проектное предложение транспортной развязки на Почтовой площади
архитт. Виктор Судоргин, Виктор Петрук, 2011

Триполья, скифов и вплоть до наших дней, произведения живописи и скульптуры, нумизматические коллекции, старопечатные книги и прочие исторические экспонаты. Андреевская церковь одно из самых примечательных зданий города. Благодаря своему положению на бастионе она видна издалека (архит. Ф. Б. Растрелли, 1754).

Андреевский спуск. Самая колоритная улица города. Ее облик складывался в конце XIX — начале XX в. Здесь многие дома имеют свою историю и неповторимый облик, среди самых известных Андреевская церковь, Замок Ричарда, дом Михаила Булгакова.

Возможен выход в урочище Гончары-Кожемяки.

Это гревние кварталы ремесленников. История урочища уходит корнями к основанию самого Киева.

Контрактовая площадь.

В XVIII–XIX вв. тут проводились «Контракты», ярмарки, которые сюда из польско-литовского Дубно перевел Павел I, издавший в октябре 1797 г. указ о проведении в Киеве ежегодных контрактных съездов

дворянства всего Юго-Западного края. Один из самых старых памятников площади церковь Богородицы Пирогощей, построенная вел. кн. Мстиславом, сыном Владимира Мономаха в 1132 году. Гордость Подола колодец-фонтан «Самсон», его строительство в новой барочной форме заняло почти год с 1748-го по 1749-й, последняя реконструкция имела место в 1982-м. Гостиный двор построен по проекту Алоизия Руски в 1809 г. Здание претерпело масштабную «перестройку» в 1980–1982 гг., когда к нему был добавлен еще один этаж. Киево-Могилянская академия является одним из восхитительных знаков площади. Именно это учебное заведение в течение двух столетий было эпицентром культурной и общественной жизни Украины, где готовили и готовят лучших специалистов в сфере общественных наук. Здесь же памятник выдающемуся украинскому гуманисту Григорию Саввичу Сковороде.

Улица Сагайдачного.

Улица, которой удалось пережить войну и сохранить облик XIX века, который она получила после Большого Пожара 1811 года по плану архитектора В. Гесте и проектам А. Меленского.

Возвращение на Почтовую площадь.

Для беспрепятственного проведения подобных туристических маршрутов необходима полная реконструкция Почтовой площади, как ее пешеходной части, так и транспортной. Особое внимание следует уделить связи с ул. Набережно-Крещатицкой и зданием Речного вокзала, так как значительная часть пилигримов может прибывать сюда на речных катерах и лайнерах река-море. Задача реконструкции Почтовой площади — это разделение пешеходных и транспортных потоков в разных уровнях без устройства светофорных переходов. Необходима организация достаточного количества стоянок, в том числе и для туристических автобусов, а также пунктов питания, сувенирных магазинов, туристических агентств, зон отдыха.

Виктор Сугорзин

А+С № 2–3 '2011

СКЛЯНИЙ МІСТ

Міст розроблено в рамках проекту 2011 року «Ревалоризація території Дніпровських схилів з реконструкцією пішохідної зони від парку «Володимирська гірка» до Києво-Печерської лаври із схемою зонування в межах Дніпровської набережної (до мосту Патона), вул. Старонаводницької, вул. Суворова, Печерського гідровузлу, вул. Лаврської, площі Слави та Дніпровського спуску». В поперечному перерізі прольотної частини мосту передбачено по його вісі дві велосипедні смуги шириною 1 м кожна, а симетрично два пішохідні тротуари. Опори та стояни мосту з монолітного залізобетону. Несуча частина мосту між опорами — металеві балки. Конструкція покриття — метал, бетон, гусасфальт. Матеріал опор — залізобетон.

Андрій Миргородський

А+С № 3–4 '2018

Набережна

Міст над Володимирським узвозом, архіт. Андрій Миргородський, 2018–2019

КАНАТНА ДОРОГА НАД ДНІПРОМ

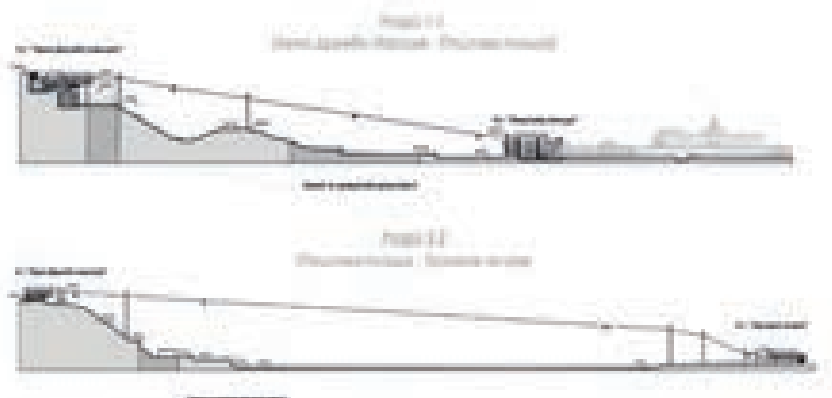

Основною задачею канатної дороги в Києві є створення зручного доступу між громадськими об'єктами, що знаходяться у важкодоступних місцях. Передбачено будівництво трьох станцій: «Поштова площа», «Арка Дружби народів», «Труханів острів», — з можливістю подальшого продовження Русанівки. «Поштову площу» (нижня станція) передбачено п'ятиповерховою з паркінгом (перші три поверхи); будівля станції нагадує абрис корабля, що продовжує архітектурну тему Річкового вокзалу. «Арка Дружби народів» запроектована у вигляді двох пов'язаних блоків (у 3 та 4 поверхи); станція проміжна, поворотна із загрузкою пасажирів на дві посадочні платформи. Станція «Труханів острів» розташована на протилежному лівому березі Дніпра і має два поверхи.

Андрій Миргородський

А+С № 3–4 '2018

Проект канатної дороги Поштова площа — Арка Дружби Народів — Труханів острів
архітм. А. Миргородський, Д. Чопенко, О. Коломієць, І. Лошак, В. Ларченко, 2018

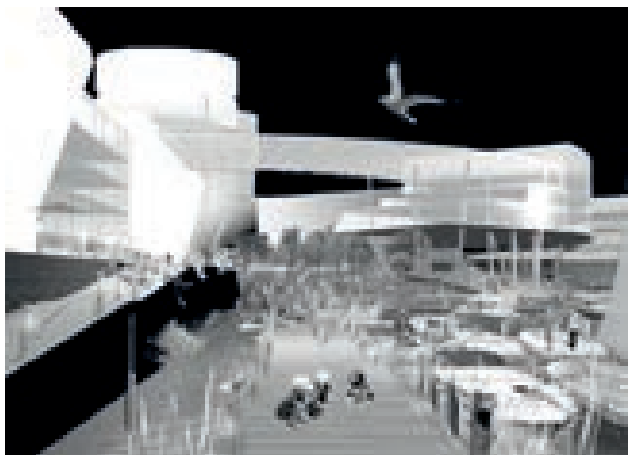

Благоустрій території Нижньої Телички (Будіндустрія)
архітм. Юрій Борогкін, Георгій Духовичний, проект, 2005

Набережна

ВЫДУБИЦКОЕ ОЗЕРО

Цель проекта — ревалоризация одного из красивейших исторических мест Киева. Учитывая ценность неэффективно застроенной промышленной зоны, ограничивающей развитие городской инфраструктуры, архитекторы предлагают вдохнуть в нее новую жизнь путем создания многофункциональной среды отдыха, работы и спорта. Для этого ликвидируются источники загрязнения озера и прилегающей акватории Днепра. Проект объединит зеленую зону Выдубицкого монастыря и ботанического сада с рекреационной зоной озера. Центрами притяжения станут набережная, пристань, объекты активного отдыха и развлечений. В итоге будет создан новый парковый и градостроительный ансамбль с позитивным экологическим и социальным потенциалом, отвечающий современным инфраструктурным ожиданиям многомиллионного города.

А+С № 3–4 '2012

Комплекс «Выдубицкое озеро», Набережно-Печерская дорога 4–10
архитп. Андрей Пашенько, Светлана Здоренко, Денис Олексюк и др., концепция, 2010

Дуже великі проекти

Единый центр госуправления Украины / вариант 1
Нижняя Теличка (район Стройиндустрии)

Набережна

архитт. Валерий Кныш, Георгий Куровский, Валерий Товбыч,
Сергей Еремеев и др., 2014

Дуже великі проекти

Единый центр госуправления Украины на Нижней Теличке / вариант 2
архитт. Валерий Кныш, Георгий Куровский, Валерий Товбыч и гр., 2014

ПУТЬ ПАЛОМНИКОВ ИЛИ СТАРАЯ-СТАРАЯ ДОРОГА В ЛАВРУ

Есть в Киеве заброшенная и не очень хорошо ухоженная дорога, об изначальном предназначении и прокладке которой мало что известно, но все признаки, как бы лежащие на поверхности (ибо кто видит?), позволяют говорить о впечатляющем памятнике градостроительства XI века. Это дорога из Старого Киева к новой христианской святыне, Печерскому монастырю, проложена по срединной террасе днепровских склонов. Длина ее от 1-й до 10-й станции составляет более шести верст — около семи километров, хотя по прямой «от пункта А до пункта Б» всего 5 км.

Почти все части этой дороги хорошо известны киевлянам, выгуливающим собак или прогуливающим себя. Это и терраса под Пейзажной аллеей, чудесно благоустроенная в прошлом году безымянными архитекторами под водительством известного городского головы Кличка. Это и дорожка, огибающая подножие Андреевской церкви, освоенная под вернисажи на открытом воздухе, и терраса под памятником Св. Владимиру, и серпантин под аркой «Дружбы народов» и рестораном «Ривьера», и верхняя терраса некрополя Аскольдова могила, и дорожка через новый ландшафтный парк «Калиновый гай» времен Ющенко, и кое-что еще. Но что у них общего? куда они ведут? что их связывает в единое целое? — никаких комментариев нет. Однако есть наблюдения коллег-архитекторов о целокупности всей дороги, которые заставляют задуматься о происхождении этого рукотворного пути: Александр Всеволодович Колесников называет явление «160-я горизонталь». Но, как известно, всякая дорога ведет к храму.

Набережна

Начало Пути паломников — Кияновский переулок

Памятник градостроительства XI века

Необходимость такого пути была предопределена тем, что Нижний город, Подол, и Верхний город — Владимира, Изяслава и Ярослава — в княжескую эпоху были сверх меры загружены бурной городской деятельностью, торговлей и строительством, более того — ограждены стенами. Дорога же монастырских паломников проходила по некоей срединной хорге, не задевая стен ни Верхнего, ни Нижнего города. В пределах нынешних Липок и Печерска такое срединное ее расположение избавляло от необходимости перемещаться по берегу Днепра (со всевозможными осложнениями — осыпями, подмывами и пиратами) и по плато, где бурлила активная торговая и военная жизнь. Подтверждающее свидетельство о непроходимости в этом месте берега известного украинского историка Н. И. Костомарова, для возраста Пути совсем недавнее, относится к октябрю 1844 г.: «Набережной по Днепру вовсе не было; берег от Подола под горою был буквально непроходим, и я, затеявши пройти по берегу с Подола с намерением добраться до Лавры, принужден был воротиться за невозможностью идти по косогору, особенно в дождливое осеннее время».

Самая северная часть Пути паломников полукольцом охватывала долину урочищ Гончары-Кожемяки и, судя по всему, до XI в. выполняла схожие паломническую функцию, поскольку вела на аккуратную, почти игрушечную столовую гору Детинку с отвесными стенами — античный и раннесредневековый акрополь Киева. То есть эта часть дороги насчитывает не менее двух тысяч лет, возраст птолемеева Киева-Азагария (см. А+С № 3–4 '2012, с. 126–149 и № 1–2 '2018, с. 64–93).

Акцентированное начало Пути паломников — перекресток Вознесенского спуска и Кияновского переулка возле церкви Св. Василия. Это место, назовем его станцией № 1, совпадает с расположением самых западных ворот дохристианского Киева — на горе Хорива (летописный Копырев конец). Паломнический путь плавно спускается по переулку на юг, достигая своей средней отметки, 160 м над уровнем моря, и выходит на перешеек горы Детинка — главного святилища ветхого Киева. Очень важное место, так называемая станция № 2.

Путь паломников, далее следуя террасой, расположенной ниже популярной сегодня Пейзажной аллеи, пересекает Андриевский спуск точно под горой-бастيوном с Андриевской церковью. Это не менее важное место, станция № 3. Отсюда наши пращуры могли попасть на главную гору города, гору Кия (Замковая гора или просто Гора) и спуститься в «даун-таун», портовый город, Подол, а также подняться по увозу Боричеву (сегодня Андриевский спуск) к капищу-кладбищу, ныне по ошибке называемому Старокиевской горой (т. наз. город Ольги/Владимира с Десятинной церковью).

Соответственно, продолжение старого сакрального пути на юг, по склонам вдоль Днепра, к будущей Лавре стало возможным во время основания первого на Руси монастыря преп. Антонием в середине XI века, и необходимым — во время строительства здесь «Великой церкви», Успенского собора, в 1073–1078 гг. Именно этими годами с наибольшей вероятностью можно датировать прокладку Пути паломников, в целом сохранившегося до наших дней. Это масштабный памятник градостроительства, имеющий очевидные топографические и архитектурные привязки и границы. За тысячелетие существования пешеходной, прежде всего, трассы она неоднократно реконструировалась, укреплялась, получала всё новые подпорные конструкции, мощение, благоустройство, всё более проявленные узловые пункты (станции) в местах пересечения с дорогами-спусками и новые архитектурные акценты.

Структура дороги «Путь паломников»

Узловые пункты Пути паломников, его начало и конец, места пересечения с основными магистралями и точками, через которые можно на эту дорогу попасть, мы условно называли «станциями». Всего таких станций десять, начиная с запада на юго-восток: 1) Вознесенский спуск; 2) выход на гору Детинку; 3) Андриевский спуск; 4) трасса Фуникулёра; 5) Владимирский спуск; 6) Петровская аллея; 7) спуск от виадукта «вертолетной площадки» к ресторану «Курени» и Зелёному театру; 8) Днепровский спуск; 9) лестница от обелиска Славы; 10) Северные ворота Киево-Печерской лавры.

160-я горизонталь
на спутниковом
фото 2005 года

Ди-станция, насколько вы понимаете, это промежуток между «двумя станциями». Дистанций между десятью станциями Пути паломников соответственно девять, в среднем от 0,5 до 1 км каждая:

Казалось бы, самая торжественная часть Пути паломников — непосредственно перед Лаврой — преисполнена препятствий. Через 200 м после начала дистанции у Мемориала жертвам Голодомора путь резко и без указателей поворачивает с «большака» вправо, приобретая характер второстепенной дороги. Нависающие над лаврскими валами Малая и Онуфриевская башни практически не видны сквозь густую неупорядоченную зелень. Финишная площадка перед двумя старейшими северо-восточными входами в Лавру превращена в так называемый «Экономический двор». Путь паломников в этот двор перегорожен шагбаумом. Увы, именно отсюда, с этого двора гивные Круглые ворота (перекрыты жестяным забором) ведут через знаменитые аркбутаны к Успенскому собору, находящемуся всего в сотне метров. Еще двадцать шагов на юг — и Северные ворота Лавры приглашают паломника из захламленного двора в крытую галерею, ведущую к верхним, Антониевым пещерам...

Девять шагов к благолепию

1. Градостроительное значение. Тысячелетний Путь чудом сохранился пешеходным, не был использован под автомагистраль (например, дублер ул. Б. Житомирской по генплану П. П. Хаустова, 1935) или под обычную городскую улицу; исключение составляют начальная и финишная дистанции, где дорога подсоединяется, вначале, к древнему дохристианскому Киеву, и в конце — к фантастическому ансамблю первой на Руси лавры. Этот градостроительный памятник следует рационально включить в организм мегаполиса и закрепить его выдающиеся исторические, архитектурные и ландшафтно-парковые качества.

2. Социальная плотность. Чтобы вдохнуть жизнь в магистраль «Путь паломников» и окружающие его полузаброшенные склоны, нужно сделать их доступными и аттрактивными, для этого оптимизировать горизонтальные связи, улучшить взаимодействие с городским плато и набережной, создать новые точки социо-культурного притя-

Завершение Пути паломников:

Круглые ворота Лавры ведут с Экономического двора к Успенскому собору

Северные ворота Лавры

жения. Однако всякая такая работа обречена на неуспех без решения не менее важной проблемы — Набережной.

3. Горизонтальные связи. В специальном обустройстве нуждаются «станции»: здесь следует установить некие верстовые отметки, поясняющие указатели и планы, обеспечить пешеходные переходы через автомагистрали. Начало и окончание Пути требуют особого оформления. Очевидно, что совковые гаражи на Кияновском переулке и промышленную деятельность на Экономическом дворе Лавры нужно ликвидировать.

4. Вертикальные связи. Количество вертикальных подходов к Пути паломников как сверху, так и снизу должно быть существенно увеличено на всем протяжении, при условии, что все лестницы, дорожки и эскалаторы становятся не просто формальными рисунками на бумаге, но ведут к реальным точкам коммуникации: мостам, остановкам транспорта, обзорным площадкам, объектам «соцкультбыта».

5. Набережная. Проблема выхода города к реке так или иначе должна быть решена, в конце концов, освоенная и застроенная набережная создаст «морской фасад» Киева. Возможен и новый пешеходный мост через Днепр. Однако следует опасаться двух крайностей: 1) сплошной плотной застройки с превращением склонов в задний двор набережной; 2) формально «паркового» решения, что потенциально чревато новым запустением.

6. Масштаб включений. Создание привлекательных объектов самых разных функций вдоль Пути жизненно необходимо. Вообразим Малый концертный зал на месте гаражей или фуд-корт на Экономическом дворе Лавры, кафе-таблетку на мысе в створе Петровской аллеи и южную обзорных площадок с «инфраструктурой». Главное условие — ограниченное количество и размер застраиваемых участков, общегоступность создаваемых объектов, прозрачность и конкурентность девелоперов. То есть изначальная грубая парцелляция и антимонопольный подход, иначе — новая «вертолетная площадка».

7. Ландшафт. Конечно, противооползневые мероприятия неизбежны и необходимы. Сама трасса Пути паломников нуждается в коррекции планировки, это касается и радиусов, и высотных отметок: передвигаться по дороге желательно комфортно — и пешком, и на велосипеде.

8. Дендрология. Состояние зеленого фонда киевских склонов возмутительно, это мусорная самосевная растительность. Культивирование качественных деревьев и кустарников-многолетников должно стать одной из основных забот Киевзеленстроя — регулярно, по законам садово-паркового искусства, привлекая специалистов и архитекторов, понимая, что такое дальняя панорама, точки обзора и т. п. Здесь возможны дубравы, платановые и кедровые рощи, новый Сад сирени, новый Сад магнолий, новый Шато-де-Флёр.

9. Городской парк. Результатом осмысленных и целенаправленных усилий станет создание в Киеве эксклюзивного места отдыха, зоны эстетического, исторического и экономического развития. Потенциально это — ботанический сад нового времени.

А+С № 1–2 '2019

2|6

РИБАЛЬСЬКИЙ ОСТРІВ

ОБЩЕСТВЕННО-ДЕЛОВОЙ КОМПЛЕКС НА РЫБАЛЬСКОМ

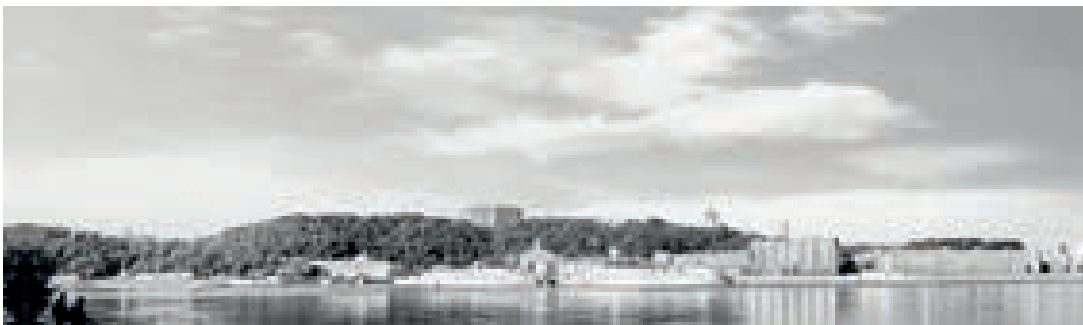
СИТИ-ЦЕНТР НА РЫБАЛЬСКОМ ОСТРОВЕ

ОБЩЕСТВЕННО-ДЕЛОВОЙ КОМПЛЕКС НА РЫБАЛЬСКОМ

Место для «киевского манхэттена» выбрано в самом неприглядном районе, там, где находится тяжелая промзона, напоминающая некогда мертвые кварталы лондонского Доклэнда. Британская столица отстроила свои доки, превратив их в Венецию XXI века (см. А.С.С 1'99). Попытку строительства делового центра предприняли в Москве, затеяв большую стройку на Краснопресненской набережной. В проектировании принимали участие известные фирмы с мировым именем, среди которых американская SOM (проект 126-этажной Раша-Тауэр). В Киеве оговаривалось несколько мест для подобного рода проектов. Наиболее шумевшие — в районе Лыбедской площади, на Печерском холме, на Левобережье и на улице Косиора. А.С.С предлагает вниманию читателей еще один проект киевского Сити-Центра — на Рыбальском полуострове.

А.С.С № 6 '1999

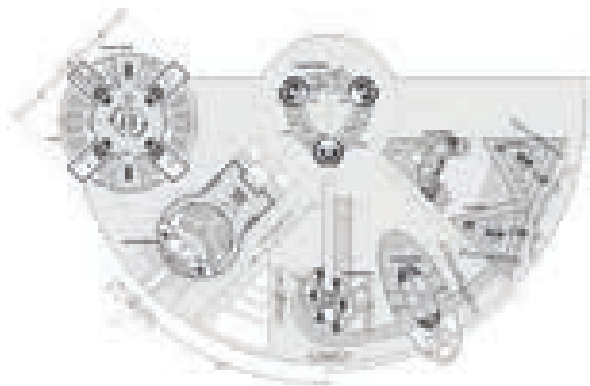
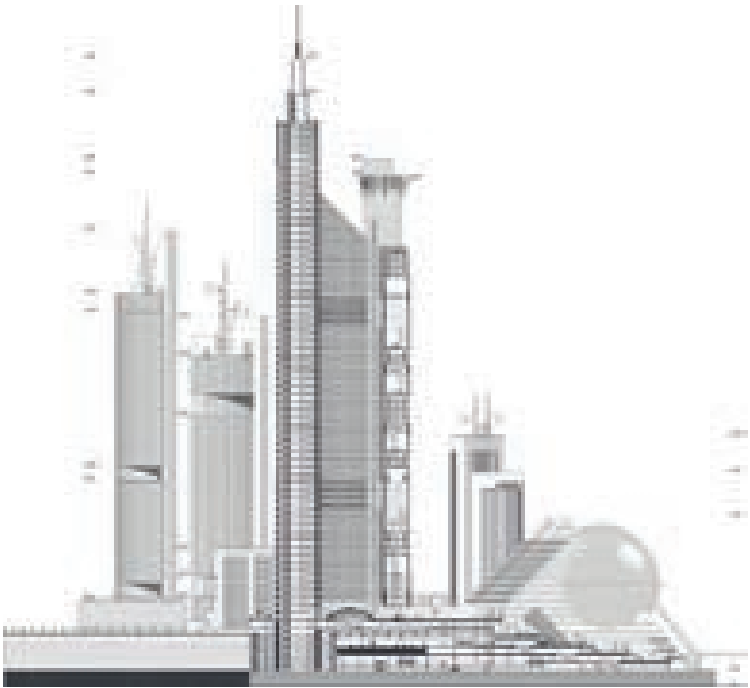

Общественно-деловой комплекс на Рыбальском полуострове, дипломный проект КНУСА, 1999

Рибальський острів

архит. Александр Свистунов, руководители проекта Валентин Ежов, Сергей Бабушкин

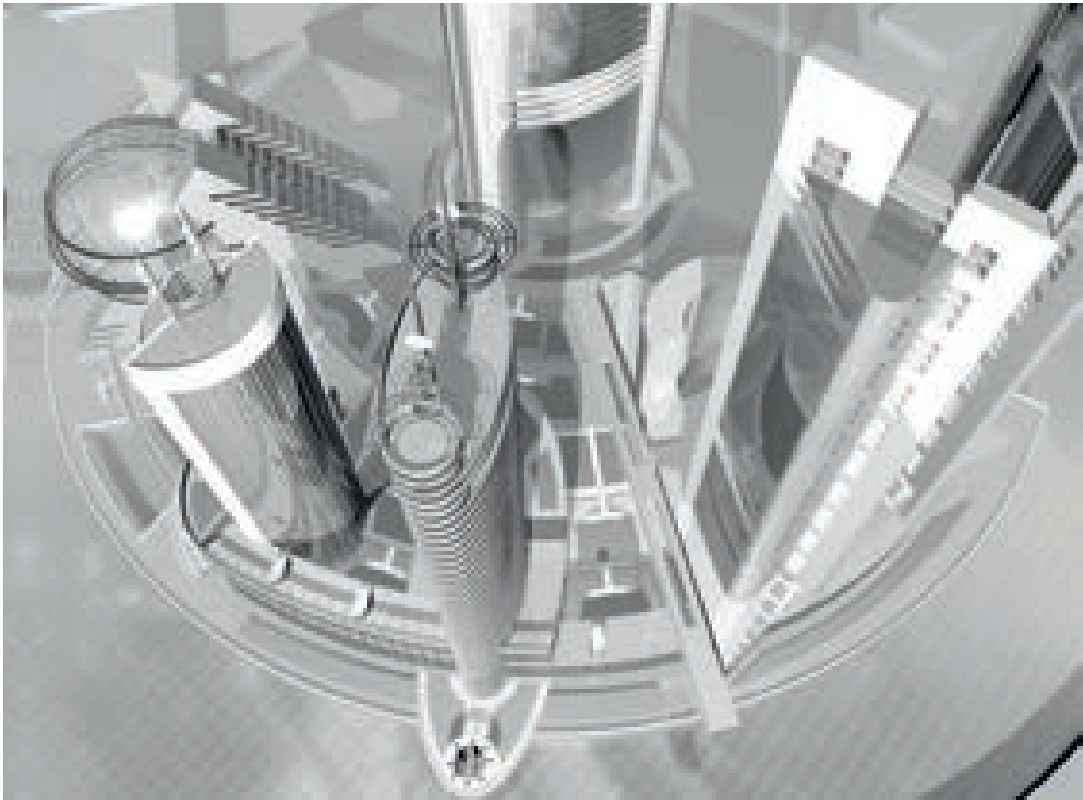

Фасадная проекция, вид с Днепра (вверху) и вид с Погола

Рибальський острів

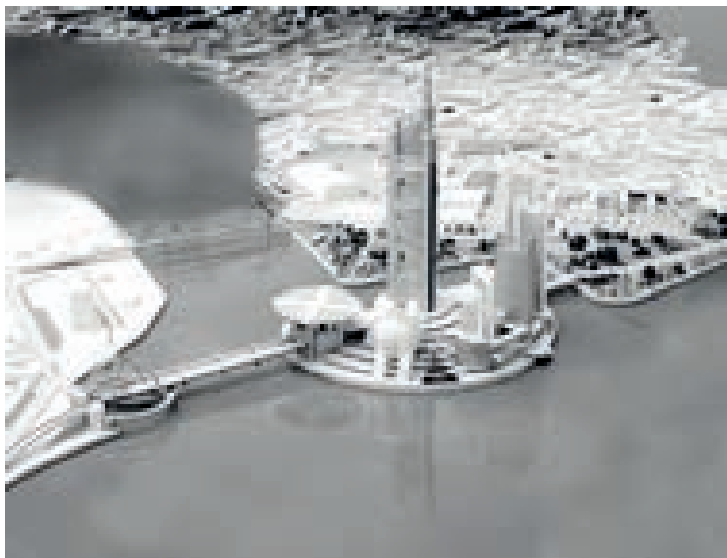
Сити-Центр на Рыбальском острове, архит. Александр Свистунов, 1999

Состав проекта:

- 1) конференц-залы с офисами; 2) два зала по 1500 чел.;
- 3) офисы и коммерческие площади; 4) административное здание;
- 5) гостинично-выставочный блок; 6) офисно-гостиничный центр;
- 7) причал для яхт и катеров

Рибальський острів

В составе комплекса офисно-гостиничный и административный центры, кинотеатр, магазины, паркинг. Предусмотрен причал для яхт и катеров. Функциональное зонирование формируется по вертикали. Высотные объёмы, которые стоят на семиэтажном стилобате, максимально удалены и отвёрнуты от Подола. В общем рисунке Киева комплекс-остров создаёт акцент на водной оси города.

A+C № 6 '2005

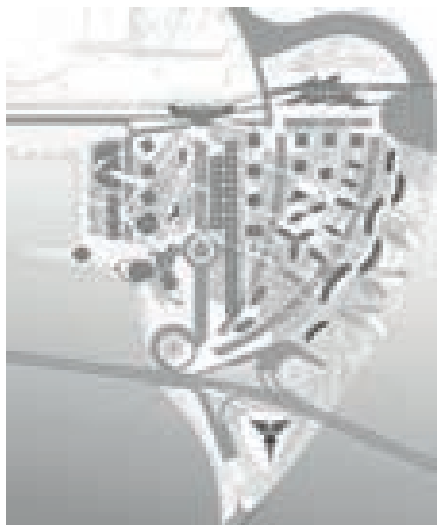
СИТИ-ЦЕНТР НА РЫБАЛЬСКОМ ОСТРОВЕ

На Востоке, где, в отличие от нас, в метафору «собака» вкладывают исключительно негативную оценку, говорят: «Живая собака лучше дохлого льва». Органичность произведения искусства, вдохновенная в него творцом жизнь — вот что отличает его от самой блестящей ремесленной кунстюшки. Ну, а дальше это оформление кроны, и если речь у нас идет не об искусстве вообще, а об архитектуре, ее специфика заключается в том, какую особую роль в этом оформлении играет функция. Органичность как принцип, эстетика как закон формообразования, функция как осознанная необходимость — их сплав порождает произведение искусства в архитектуре. Речь пойдет о концепции строительства Киевского Сити-Центра на территории Рыбальского острова, при раскрытии которой мы попытаемся тезисно доказать ее органичность и функциональность. Что же касается эстетики, то в силу ее невербализуемости, судить о ней мы предоставим не столько разуму, сколько фантазии читателя, в меру сил подкрепляя ее предлагаемыми иллюстрациями.

Концепция

1. Наличие практически во всех мировых мегаполисах отдаленного (и локализованного) центра деловой активности (сити-центра) — не дань архитектурной моде, но сугубо прагматическое решение, которое функционально дает возможность: оптимизировать инфраструктуру и трафики; создать привлекательную среду не только для ведения бизнеса, но и для постоянного проживания; сохранить исторические памятники и места в их естественном окружении, зеленые зоны; и благодаря этому создать действительно долговременную стратегию развития города.

Рибальський острів

Сити-центр на Рыбальском острове

архитм. В. Кныш, М. Коробков, Г. Куровский, В. Товбыч, Б. Нечволодов и гр., проект, 2004–2005

2. Основной проблемой сегодняшнего развития «деловой» составляющей Киева является «точечная», бессистемная офисная застройка. В результате происходит случайное смешение исторически значимой, жилой и офисной застройки, что существенно ухудшает эстетику города, условия проживания и ведения бизнеса. Налицо нарастание искусственного инфраструктурного голода и даже коммуникационных коллапсов при строительстве и введении в эксплуа-

тацию много- (слишком «много») этажных офисных зданий в центральных районах. Создаются всё новые коммуникационные проблемы при строительстве офисных зданий в периферийных районах, удаленных от основных магистралей, аэропортов, вокзалов и т. п. Возникают дополнительные трафики между пространственно отдаленными офисными центрами. Отсюда отсутствие ясных перспектив развития как деловой части города, так и города в целом.

Дуже великі проекти

Киевский Сити-центр, речной объезд, проект, 2004–2005

3. Исторически Киев сложился как союз трех частей: Старого города (Горы) как административного центра, Печерска как центра религиозно-духовного и Подола как центра деловой активности, главным транспортно-торговым узлом которого было устье реки Почайна (которое с северо-запада граничит с Рыбальским островом). То есть от самого основания Киева рассматриваемая территория было естественно отведена под то, что сейчас называется Сити-Центром.

4. Инфраструктурные преимущества Рыбальского острова — компактность и достаточность площади, в т. ч. с точки зрения перспектив дальнейшего развития. Развитая транспортная инфраструктура: железнодорожный мост на северной оконечности острова с перспективой создания кольцевой городской «легкой» электрички; новый авто-метро-мост на южной оконечности острова со своей станцией и автотранспортной развязкой (ось восток–запад); Московский мост (1 км на север от острова). Строительство транзитной автомагистрали через остров вдоль Днепра и моста, который соединит эту магистраль с Набережным шоссе на юге, замкнет единую городскую транспортную ось север–юг. Активное подключение еще одной, водной среды — строительство речного порта и терминала.

5. В основу концепции Сити-Центра положен ряд принципиальных и органических по сути положений: целостность территории как единого градостроительного комплекса; функциональное и пространственное зонирование территории; единый многоэтажный стилобат-подиум; единый концентрированный мультитранспортный узел; транзитная территория общегородского значения.

Многоуровневый стилобат объединяет здания в целостный градостроительный комплекс. Нижний уровень с инженерными коммуникациями общий для всего Сити-Центра. Во втором и третьем уровнях локализованы паркинги с подъездами и развязками с односторонним движением. Для офисных сооружений также возможно использование под паркинги четвертого уровня, для остальных этот уровень отведен под торговые и сервисные объекты.

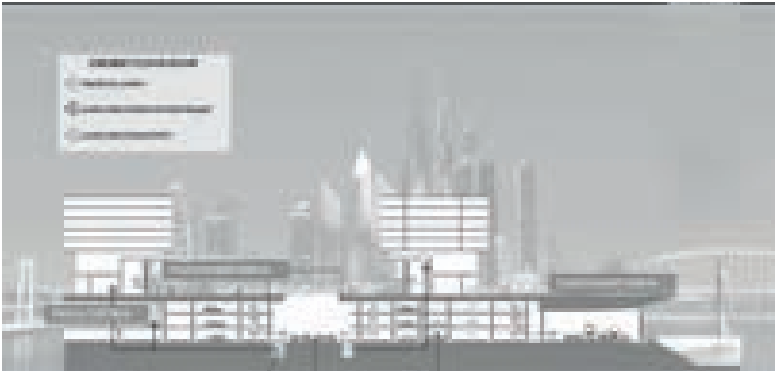
В торгово-рекреационной зоне (участки В1–В9) предусмотрено два уровня подиума. Три уровня под участками 04, 06 и 08 (жилая зона) обеспечивает доступ к Днепру. Общей функцией стилобата также является обеспечение транзитной транспортной функции, системы удобных подъездов к отдельным заданиям и возможность выезда специального транспорта (пожарного, санитарного и т. п.) на поверхность подиума. Самая поверхность подиума — это единое открытое пешеходное пространство (в перспективе возможно использование внутреннего экологически чистого транспорта) и представляет собой частично озелененную (ландшафтный парк, бульвар, аллеи, точечные посадки), общую для всего Сити-Центра пространственную единицу.

Концепция Сити-Центра предусматривает функциональное зонирование территории. Главную формообразующую функцию несет офисный и офисно-торговый комплекс — конгломерат офисных зданий (С1, С5, С7, С2, С4, С6, С8, 01,03, Р5, Р7, Р9, Р11, В10, В11, Р13, 012, 014). Территориальная, конструктивная и коммуникационная составляющие позволяют строить высокие и сверхвысокие офисные сооружения от 45 до 120 этажей, что обеспечивает высокую плотность застройки и эффективное использование инфраструктуры при полном сохранении — в том числе и с точки зрения «восприятия со стороны» — исторической части города. Строительство будет осуществляться на протяжении многих десятилетий. При этом комплекс, как губка, будет «впитывать» и разрешать все вновь возникающие потребности в офисных площадях, тем самым спасая сам город и его инфраструктуру. Кроме того, предлагается еще одна, в высшей степени художественная и органическая идея — идея «творческого полигона»: единственным ограничением фантазии архитекторов будет служить Кодекс застройки, фиксирующий единый целостный образ Сити-центра, в соответствии с которым каждый сегмент будет отведен под определенную этажность и объем будущего здания.

Вдоль внутренней гавани планируется построить 3–4-этажные здания с торговой функцией (А1 и А3) и спортивно-оздоровительный комплекс — бассейны, спортивные и тренажерные залы и т. п. (А5 и А7).

Вид на Київський Сити-центр з Гаванського моста
проект, 2004–2005

Киевський Сити-центр на Рибальському острові, розріз, 2004–2005

На гавань орієнтован і розположений вдов'язь всьє єєє прибережної полоси парк з кіноконцертним комплексом (В9). Участки А2, А4 і А6 отводяться под торгово-офісні збання і адміністративний центр (мэрия, городські служби, міністерства). Участок А8 зарезервован под Музей корпоративних колекцій. Возле перешейка юго-западного мыса (в началі паркової зони) передумовлено місце для храма.

Вдов'язь схритої транспортної магістралі в туннелі в стилізованій частині будет організований пішохідний бульвар, доповнений ландшафтним парком (участки В1, В3, В5 і В7). Участки В2, В4, В6 і В7 отведено под строительство торгово-розважальних і рекреаційних заведень (ресторани, кафе, паби, клуби, спеціалізовані магазинчики і т. п.) — строєння переважно не більш чотирьох етажів з відкритими террасами і, по можливості, с образністю в духу ретро для створення уютнодомашньої атмосфери (своего рода погольські Шампс Елізи).

На участках С3 та D2 предлагается построить два трехзвездочных отеля на 4 570 номеров, а на участке D10 — четырехзвездочный отель на 2 240 номеров. Вдов'язь Дніпра планується строительство житлових комплексів типу «апартамент» (участки D4, D6 і D8) — в качестве сдаваемого внаем (с возможным выкупом) «доходного» жилья з развитою системою обслуговування.

6. Преимущества и выгоды предложенной концепции: комплексное решение проблемы строительства и развития деловой составляющей города на много лет вперед, концентрация и локализация офисной застройки; целенаправленная капитализация территории с многолетней перспективой последовательного развития; комплексное решение существующих проблем поддержания и дальнейшего развития транспортной инфраструктуры Киева, а также проблем, которые неизбежно должны возникнуть в ближайшее время при существующей стохастической модели офисной застройки. Создание насыщенного транспорт-ного перекрестка именно «там, где нужно», т. е. в деловой части города, разгрузка исторических и жилых территорий; многоуровневое решения, подъем отметки на уровень 10–15 м, благодаря чему становится возможной:

- организация системы подземных коллекторов;
- организация локальных целевых мест парковки;
- организация подземных адресных и транзитных автомагистралей, подъездов и выездов;
- организация одностороннего движения транспорта;
- организация единого подземного пешеходного пространства на верхнем подземном уровне с торговлей и входными группами;
- организация единого наземного пешеходного пространства
- организация системы парков, бульваров и зеленых зон

7. Возможность разгрузки Крещатика путем переноса части административных учреждений с него и с прилегающих кварталов на территорию «Сити-центра», что позволит пересмотреть (точнее, создать) завершенную концепцию мейн-стрит Киева как действительно культурно-рекреационного и развлекательного центра (театры, кинотеатры, отели, кафе, рестораны, парки, скверы, пешеходные зоны и т. п.).

Валерий Кныш
А+С № 3 '2005

2|7

НОВА ОБОЛОНЬ

ГУМАННАЯ ЖИЛАЯ СРЕДА

ОБОЛОНСКИЕ ЛИПКИ — СТАРЫЙ НОВЫЙ ЖИЛМАССИВ

ОБОЛОНЬ ВАЛЕНТИНА ИСАКА

ГУМАННАЯ ЖИЛАЯ СРЕДА

Киев, Оболонский район Освоение Оболони как спального района Киева началось в 1972-м на заболоченной территории поймы Днепра. К концу XX века район подошел со всеми проблемами постсоветского массового жилья. В 1998-м была намечена программа гуманизации жилой среды жилмассива Оболонь: «мой город — мой дом».

Суть идеи в том, чтобы и квартира, и двор, и прилегающие к дому территории давали возможность не только жить со всеми удобствами, но и гармонически сосуществовать с окружающей природной средой. Начало было положено благоустройством набережной Днепра и придомовых территорий. В числе первых реализованных проектов новой архитектурной концепции — жилой дом по Оболонскому проспекту 22В. Следующий этап — площадка по ул. Маршала Тимошенко 29, создание ансамбля с курдонерами, арочными проходами в первых этажах, с разделением пешеходных и транспортных потоков. В композицию включены три 16-этажных секции, между которыми — восьмиэтажные секции сблокированы попарно. В первых этажах предприятия торговли, сферы услуг, банки, офисы, гостиница, спортивные залы, ресторан. Завершает ансамбль деловой офисный центр. Подземный гараж разгружает гостевые стоянки. Внешние стены зданий — силикатный кирпич с внутренним утеплением. Все сооружения имеют шатровую кровлю из металлочерепицы и профнастила. Благоустройство, вечерняя подсветка и озеленение композиционно объединены, раскрыт доступ к Днепру. За реализацию комплексной программы гуманизации градостроительной среды авторский коллектив отмечен Государственной премией Украины в области архитектуры 2003 года.

А.С.С № 5 '2003

Нова Оболонь

Микрорайон «Оазис»

Дуже великі проекти

Новый центр жилого массива Оболонь

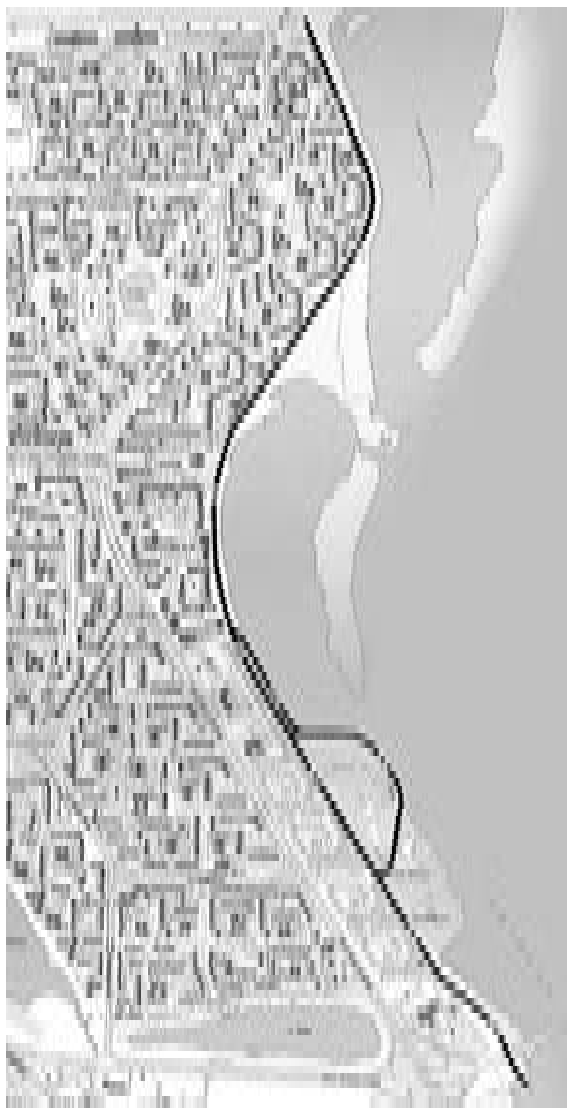
архитт. В. Исак, И. Авгеев, Е. Алексеева, Н. Босенко, Б. Гудков, З. Каляева и др., 2000–2006

«ОБОЛОНСКИЕ ЛИПКИ»

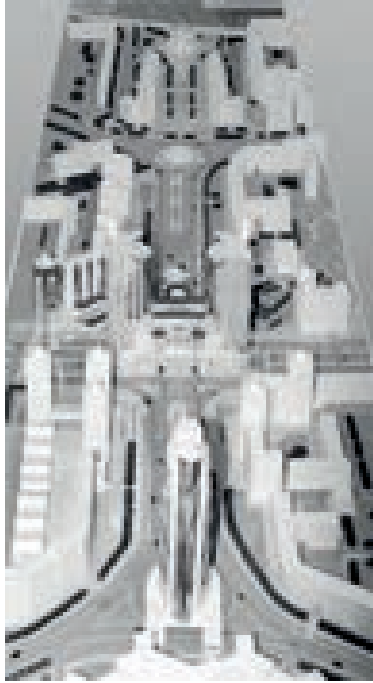
СТАРЫЙ НОВЫЙ ЖИЛМАССИВ

*Существуют районы стандартные, советско-брежневские, имеющие устоявшийся тридцатилетний имидж. Высота жилых домов выровнена в них под одну горизонталь, поднятую на девять этажей, лишь изредка перебиваемую 16-этажками как бы доминантами. В случае с Оболонью и Киевским левобережьем горизонталь подчеркнута нарочитой плоскостью пойменных песков. Комплексное использование новых инвестиционных, строительных и архитектурных средств (включая скатные крыши) стало возможным благодаря организационному таланту заказчика, профессиональной настойчивости архитекторов и доброй воле районной администрации. При неоднозначном пространственно-художественном результате развитие традиционного района получило новое качество и соответствующий отзвук в сердцах киевлян и гостей столицы. Жилмассив приобрел глянцевый имидж, претендуя на имя старейших аристократических кварталов: новый центр района зовут «Оболонские Липки». А.С.С надеется, что Оболонь станет архитектурным образцом не только привычного глазу спального поселения, но и естественной градостроительной мутацией жилого пространства *urbi et orbi*.*

Юрий Паскевич, архитектор: Я проектировал Оболонь в составе коллектива, в который входили Леонид Филенко, придумавший гексагональную структуру, транспортник Яков Левитан, руководил всеми Георгий Слуцкий. Начали этот район проектировать в 1965-м, а строить — уже в 70-х. Оболонь — интересное место. Когда там работали археологи, я работал с ними. Идешь по песку — поднимаешь черепок Трипольского времени или кусочек янтаря (бурштина). Это же пойменная земля. Я видел там бобров. И рыба была, и птица. Мы разрабатывали планировку и потом реализовывали ее на первых

Градостроительная концепция центра Оболони

Бизнес-центр на пересечении Оболонского просп. и ул. Маршала Тимошенко, макет

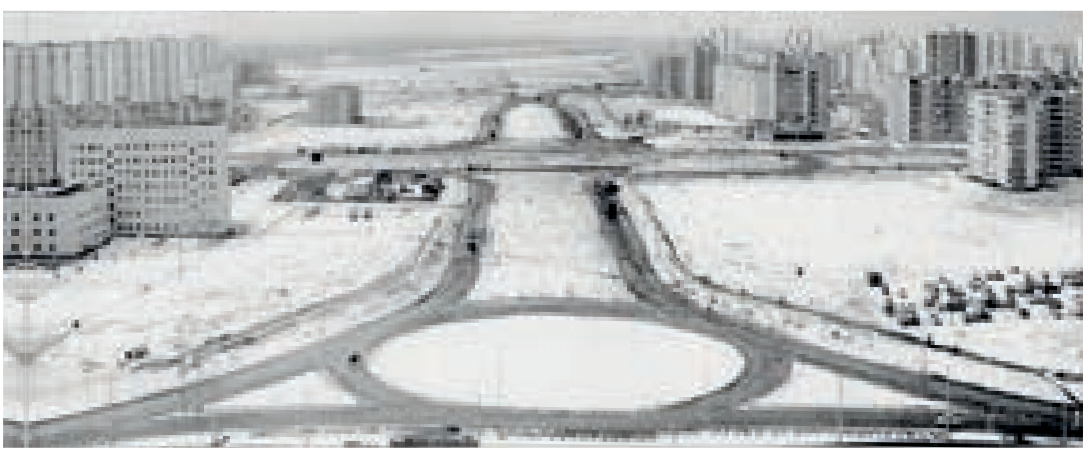
этапах, когда делался намыв. Кстати, идея намыва столь большого района осуществлялась впервые в Союзе. Был опыт Русановки, проектировались Березняки, но там, в случае прорыва плотины, риск был меньше. Здесь надо было серьезно поработать намывщикам и нам вместе с ними, сделать гидротехническую модель — такую махину подняли! Вначале при застройке еще как-то следовали нашим идеям. Стоит напомнить, что тогда в палитре архитектора было всего два дома: девятиэтажный «лежачий» и девятиэтажный «стоячий», и только-только начали появляться 16-этажки. И мы приняли негласное (внутреннее решение) намеренно отводить большие территории для центров, чтобы в будущем наиболее выразительные участки могли быть использованы эффективнее. Нынешняя застройка — одна из

Улица Маршала Тимошенко, вид со стороны Днепра, макет

таких «зарезервированных». Сегодня на Оболони и архитектор прилично работает, и строители тоже.

В этом районе есть еще много мест, где можно «поиграть». Один только недостаток уже не будет исправлен — нет зелени, потому что для нее нет места. Что было задумано, посчитано — все эти нормы «похерены» и строят где только можно. А старое жилье надо будет ремонтировать, как это принято делать во всем мире. Важно, что Оболонь уже нельзя испортить. Город будет становиться только лучше, постепенно набирать силу. Хорошие вещи будут дублироваться. Понравится людям — повторяют проверенное на опыте. Киев вообще испортить нельзя. Невозможно. Что ни сделай — все равно будет в конце концов хорошо — город все переварит, адаптирует, проглотит.

Виг со сторони Зои Гайдай вгось ул. Маршала Тимошенко на Днепр, 1980-е гг.

Валерий Бабиц, директор ЗАО Трест Киевгорстрой-1: Проект по застройке оболонского микрорайона 3-А уникален. Работает над ним одна архитектурная мастерская, которую возглавляет Валентин Исаак. Поскольку это одна команда, нет разногласий и принимаются решения, соответствующие общей идее. Получился единый ансамбль. Фасады домов четко вырисовываются и вписываются в общую застройку. Архитектурно-планировочные решения квартир современные. Есть двухуровневые квартиры и пентхаузы, одноквартирные коттеджи и малоэтажные дома. Думаю, что «Оболонские Липки» — удачное решение. Я не знаю, как подобное будет смотреться в других районах, но на Оболони гармоничны в единой концепции и те проекты, которые воплощены, и новые, ждущие реализации.

Лесь Задніпровський, актор Національного академічного драматичного театру ім. Івана Франка: Раніше я мешкав на Печерську, і перш ніж змінити квартиру, мав дуже копітку роботу з собою. Об'їздив багато районів, де мені пропонували житло. Бачив прекрасні будинки. Але поруч — бруд, пісок, щєбінь... Я розумію, що все це тимчасове, що це місце колись обживеться. Розумію, що потреба часу — дати людям

житло. Але ж кількість ніколи не переросте на якість. І потрібно мати певний баланс. Одна справа — поставити бараки і зовсім інша — людей там оселити. А потім вже, вибачте, ті бараки треба якось прикрашати, або міняти їх на щось краще. Я розумію, що це дуже складно. Але людина — це така істота, якій завжди чогось бракує. Вона їсть просто хліб, коли вона голодна, а потім, коли насичується, хоче з'їсти хліб з олією. Так само й естетичний погляд на житло. І кожен з нас шукає там, де краще. Мені як людині емоційній хотілося побачити всю картинку вігразу. Коли я потрапив на Оболонь, зрозумів, чого мені весь час бракувало, коли я, в пошуках житла, об'їздив багато районів: бракувало гармонії форми й змісту. Мене люб'язно прийняв голова Оболонської райдерж-адміністрації пан Микола Товкач, повів показувати будинки, намалював план забудови. Як актор я домислив, як це буде виглядати комплексно.

Люди, які проектували цей масив, мислили на перспективу, і — що мені дуже сподобалося — вігразу будували все. На відміну від інших новобудов тут максимально продумано шляхосполучення, озеленення, побутове рішення. Дуже зворушило, що є храм. При зведенні його продумана навіть аура. Повірте мені, вона вивірена. Не знаю, хто вибирав те місце, та треба йому низько вклонитися. Також мені подобається, що на Оболоні немає брудного виробництва. Щоправда, є концерн «Оболонь», дай їм бог здоров'я, що роблять добре пиво. Але немає труб, сморогу. Єдине, що не допрацьовано і на що я звернув увагу як актор, — немає культурного осередку. Немає театру. Зважте: Оболонь — район, де мешкає майже півмільйона киян. Якщо є храм, чому б не бути театру? Я навіть місце для нього придумав, і займаюся цим проектом. Загалом, я щасливий, що живу на Оболоні. Я вам не скажу, як то кажуть, «за всю Одесу», за весь Київ, але про Оболонь скажу: цей район має стати взірцем та об'єктом уваги тих, хто проектує інші райони й міста.

А.С.С № 5 '2003

ОБОЛОНЬ

ВАЛЕНТИНА ИСАКА

Возобновляя книжную серию «Мастера архитектуры» на украинской почве и на материале двух десятилетий посткоммунистического развития архитектуры в нашей стране, взгляд неизбежно ищет не просто оригинальные или художественные артефакты, но явления настоящего градостроительного масштаба, не утратившие за годы «переходного периода» гуманитарносоциальную компоненту, которой гордилась архитектура советская. Бесспорным достижением в этом ряду стали работы архитектора нового типа, Валентина Исака, сочетающего в себе черты незаурядного концептуалиста, предпринимателя, градостроителя и зодчего. Безусловно феноменальный объект в ряду его строительных начинаний — новая Оболонь, «Оболонские Липки», завоевавшие популярность далеко за пределами Украины. По комплексному подходу и синкретичному эффекту рядом можно поставить лишь изысканный градостроительный ансамбль «Крутогорный» в Днепропетровске архитектора Александра Дольника. Однако детище В. Исака гораздо масштабнее, в прямом смысле слова, если вести счет на гектары и квадратные метры. И гораздо демократичнее — новая селитьба органически интегрирована в традиционную структуру большого советского микрорайона, придав ему совершенно новое гуманистическое измерение. Сегодня Валентин Михайлович Исака — руководитель большого творческого коллектива и президент многопрофильной корпорации «Столица».

Архитектор Валентин Исак

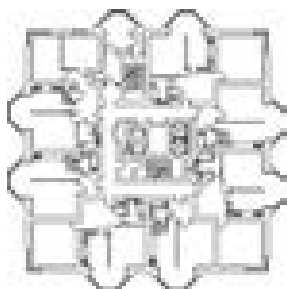
Планировочный крест

Теперь сосредоточимся непосредственно на главном герое и главном предмете нашего повествования. Валентин Исак родился в учительской семье 7 января 1951 года в с. Калугер Фалештского района (ныне Республика Молдова). Закончил архитектурно-строительный факультет Кишиневского политехнического института им. Лазо в 1973 году. Это был всего лишь пятый выпуск архитекторов в Молдавии, и отношение к архитекторам молдаванам было предвзятое. В те годы среди архитекторов даже в Кишинёве молдаван было мало, существовал традиционный протекционизм у приезжих русскоязычных зодчих. Исак во всех смыслах такое отношение к себе и своей работе изменил. Уже в студенческие годы проявились его недюжинные творческие способности. Увлекался японской архитектурой, предпочитая ее большие формы и чистые композиции, собирал все японские журналы. Активно участвовал и побеждал в конкурсах. В московском конкурсе 1972 года на застройку микрорайона, в котором принимали обязательное участие

Градостроительная концепция центра Оболони

Дуже великі проекти

Жилой комплекс на проспекте Героев Сталинграда № 22–24, 1998–2006

все кишиневские архитекторы, студентам, если они займут призовые места, обещали автоматическое получение диплома. Дело было на пятом курсе. Исак победил. Тем не менее, сделал и дипломный проект, который защитил на отлично.

Талантливый выпускника хотели оставить на кафедре, но он пошел в реальное проектирование, институт Молдгипрострой. После первого опыта в большой проектной организации руководит группой архитекторов в Кишиневгорпроекте. Большинство объектов создавалось для центра Кишинёва, работы было много, но как прогрессивный молодой архитектор он занимался в основном индивидуальным (не типовым) проектированием, а потому и реализованных работ за кишинёвское десятилетие оказалось совсем немного — тридцать четыре объекта. За эти годы Валентин выиграл три всесоюзных и множество республиканских конкурсов: на жилье для трех поколений, концептуальный конкурс на новый комплекс общепита и прочие, скорее «бумажно» теоретические, конкурсы. Такое положение вещей совершенно не устраивало амбициозного архитектора. Положение изменилось в 1981-м, когда на пост Первого Секретаря ЦК КП Молдавии (в декабре 1980-го) пришел молодой, сорокашестилетний, Семён Гроссу, решивший превратить Бельцы в образцовый город республики. Председатель Госстроя предложил для этой роли Валентина Исака. С этого момента для Валентина началась настоящая градостроительная карьера.

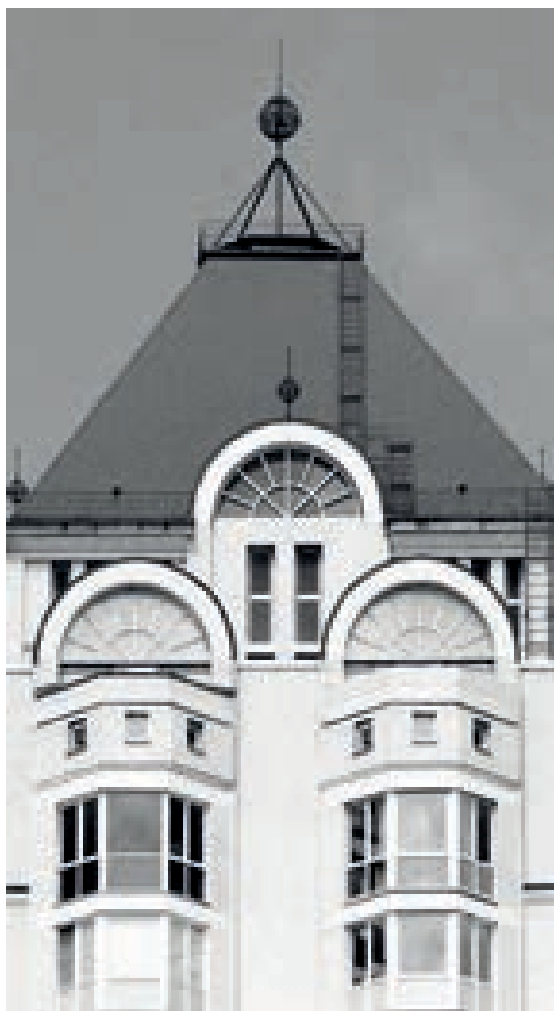
Градостроительный опыт

С 1981 года Валентин Исак исполнял обязанности главного архитектора города Бельцы. Чтобы решать нерядовые задачи, он создал новый проектный институт, чего в советские годы без особых разнарядок из центра делать не полагалось. Тем не менее, при поддержке Первого секретаря в Бельцах образовался проектный центр, обслуживающий весь север Молдавии. Здесь приобретался бесценный градостроительный опыт и появились первые значимые результаты. Бельцы были обновлены и перестроены. Но нет худа без добра, и наоборот. На Исака стали писать жалобы, мол, как это так, чуть ли не половина республики забыла дорогу в Кишинёв и пользуется проектными

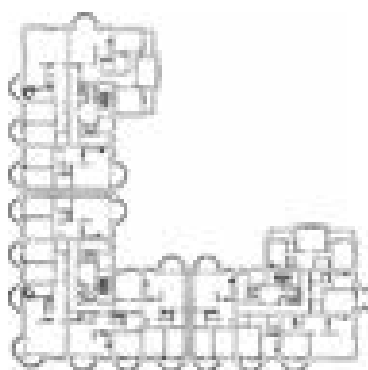
услугами и консультациями института в Бельцах! И очень скоро, в 1984м, когда произошла очередная рокировка в партийной иерархии, Валентину Исаку предложили руководящий, но не архитектурный пост в Кишинёве. «Я так расстроился! Потому что шел сюда с одной целью — заниматься архитектурой. Я же не бюрократ! — вспоминает Валентин Михайлович перипетии того переломного года. — Поэтому, когда увидел на дверях собственного дома объявление “Меняю Бельцы на Киев”, сразу решил: сделаю короткую передышку в Киеве, а потом переберусь в Ленинград». Дело в том, что в Питере после студенческой проектной практики у Валентина осталось много хороших друзей, с которыми он делал градостроительный конкурс на решение центра Сантьяго-де-Чили, конкурс выиграли. К тому же приглашал родственник жены — скульптор, председатель Союза художников в Ленинграде, — и обещал интересную работу, связанную с монументальной архитектурой». Но как только Валентин с головой ушел в работу в Киеве, о ленинградском предложении не вспоминал.

Киевпроект

Итак, в 1984 году тридцатипрехлетний архитектор с легким сердцем и еще более легким кошельком переезжает в Киев: «Помню, у меня семьдесят рублей в кармане было, хожу по городу, ищу себе работу. Ни города и никого в Киеве я не знал. Вышел из метро и, гуляя по Крещатику, обнаружил рядом с ЦУМом проектную вывеску «Нефтегаза». Подхожу к главному инженеру и спрашиваю, не нужен ли им архитектор? Нет, говорит, мы архитектурой не занимаемся, но чуть выше есть большой проектный институт... Так я попал в Киевпроект, новое здание которого на улице Ленина только-только было построено». Свои работы Валентин показал главному архитектору института Вадиму Михайловичу Шарапову. Проекты так понравились, что он даже выразил недоверие соискателю в авторстве. Договорились об испытательном сроке, и — Исак остался надолго. Начал работу в Управлении типового проектирования Киевпроекта под руководством В. М. Шарапова. Занимался знаменитой серией «Т», которую тогда разрабатывал Л. Х. Муляр. Включился в создание более

Проспект Героев Сталинграда № 22–24

Жилой дом на Оболонском проспекте № 22-В, 1998–2001

высокой и пластичной серии «С». Здесь же познакомился с Владимиром Шкрогалем. До сих пор они остаются друзьями и со товарищами по архитектуре. В 1985 году Валентин Исака пригласил гапом в Третье управление Киевпроекта Юрий Николаевич Белоконь. Год они проработали вместе, пока Ю. Белоконь не возглавил Гипроград. Не взирая на призывы последнего, Исака остался патриотом Киевпроекта. Ну а с 1988 года, когда Третье управление разделили и его возглавил Александр Комаровский, а В. Исака стал руководителем Управления № 5, именно тогда, по его мнению, и началась «настоящая работа».

Лицензия

В 1991 году, когда процессы демократизации общества продвинулись достаточно далеко, а Советский Союз все еще существовал, Валентин Исака создал первую в Украине персональную творческую мастерскую «Висак». Лицензии на индивидуальную проектную деятельность тогда выдавал своим членам только Союз архитекторов СССР. «Об этом я услышал от друга из Молдавии, Соломинова. Рассказал об этом И. Шпаре, В. Жежерину, Н. Левчуку, Полякову и предложил им

поехать в Москву получить индивидуальные лицензии», — вспоминает архитектор. Непривычное предложение встретило бурю возмущения, недоверия и опасений. Одним словом, Исак поехал сам, с другом Володей Шкрогалем, и стал первым лицензированным, то есть независимым от проектных организаций, архитектором постсоветского периода в Украине. Через неделю в Москву отправилась целая делегация. А после первых 10–15 лицензий, полученных у «варягов», процесс независимого лицензирования архитектурной деятельности был налажен и при Союзе архитекторов Украины. После распада СССР все мастерские были ликвидированы, и их нужно было воссоздавать. Исак снова первым создал архитектурную мастерскую и назвал ее собственным именем «В. Исак». Ситуацию с поименованием архитектор комментирует отчасти в шутку, ново многим — всерьез: «После этого все так и начали называть свои бюро — своим именем. Считаю, это нормальный путь, так и должно быть. Человек не должен бояться своей работы и чего-то стесняться. А если он не испытывает неловкости от содеянного, то почему должен скрывать свое имя? Я вообще индивидуалист. Когда я учился в институте, то все считали, что у меня капиталистический образ мышления. Меня из-за этого хотели исключить из института на пятом курсе. Всё нужно было делать покоммунистически, коллективно, а не индивидуально. Но я, не взирая ни на что, делал все самостоятельно. Хорошо это или плохо, одному Богу известно».

Строить по-новому

Таким образом, Валентин Исак стал заниматься самостоятельной проектной деятельностью и, кроме того, был начальником Пятого управления Киевпроекта. Комплексный градостроительный подход сохранялся во всех работах. Основные объекты проектирования — новые микрорайоны Киева: 13-й микрорайон Оболони; 6, 7, 8, 9 и 10-й микрорайоны на Осокорках; микрорайон Святошино-1. Все они делались в рамках Киевпроекта-5. Однако советские схемы финансирования и реализации жилищного строительства к этому времени окончательно перестали работать. Руководители проектных

Нова Оболонь

Жилой комплекс по ул. Маршала Тимошенко № 21, 2001–2009

Дуже великі проекти

Жилой комплекс по ул. Маршала Тимошенко № 29. 1997–2002

мастерских и, более того, предприятий строительного комплекса оказались в отчаянном кризисе, вместе со всей молодой и независимой страной. Спасительная и в известной степени рискованная идея пришла в голову руководителю одного из крупнейших строительных предприятий города, треста Киевгорстрой-1, Владимиру Аврумовичу Поляченко: надо научиться не просто «гнать квадратные метры», но самим строить и продавать квартиры. Поляченко стал раскручивать эту идею в 1993–1994 годах. В команду единомышленников для реализации такой задачи он привлек архитектора Исака. В 1995 году АО Холдинговая компания «Киевгорстрой» поддержала идею о строительстве жилья с предварительным инвестированием от покупателей. Вначале для продажи квадратных метров использовалась советская панельная технология, инертность строительных комбинатов была велика, к тому же достраивались уже начатые в большом количестве дома.

«Мне не нравилось, что они не смотрели на архитектуру, их интересовала только привязка панельных домов, чтобы делать массовое жилье и не терять строительные мощности», — вспоминает Исаак. Было много проб и ошибок, на которых учатся. Например, камнем преткновения стал многоэтажный гаражулитка на Осокорках на пятьсот машиномест, в который не заложили изначальную проектную цену. Но тогда, в 1994–1995 годах, этого и невозможно было сделать из-за галопирующей инфляции, неустойчивой валюты и отсутствия опыта.

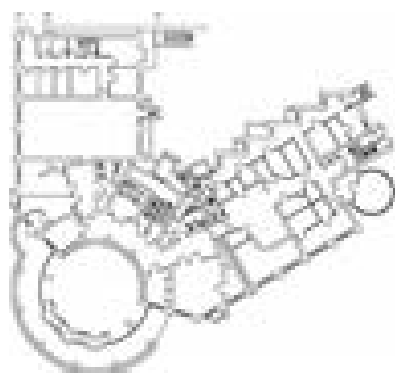
Тогда архитектор Исаак решил сделать все по-другому, и заключил деловое соглашение с Киевгортрестом, подразделением Холдинга, которым руководил М. П. Загородний. Подробности обсуждали с замом, главным инженером Киевгорстроя-1 Г. М. Шнейден: «Они не знали ничего, не знали чем зарплату платить! Я пропагандировал свою идею о комплексном строительстве. Решили объединиться и создать архитектурно-строительную компанию, — рассказывает Валентин Исаак. — Встретились вечером за стаканом вина с самим Загородним, определились и начали работать». Результатом такого сотрудничества стали первые многоквартирные дома-комплексы, спроектированные

Исаком на Оболони, которые удалось не только быстро и качественно построить, но и успешно продавать. Своими учителями в этом деле архитектор искренне признает В. А. Поляченко и М. П. Загороднего.

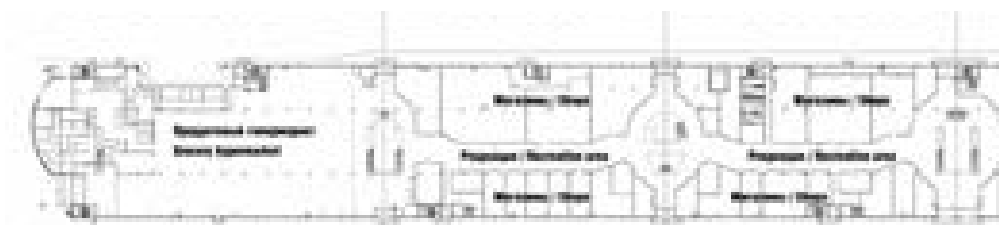
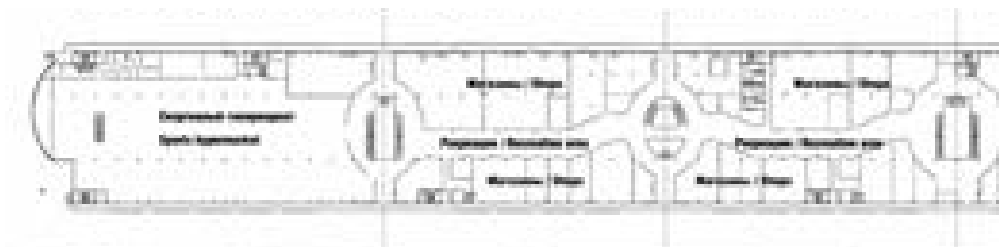
Оболонь

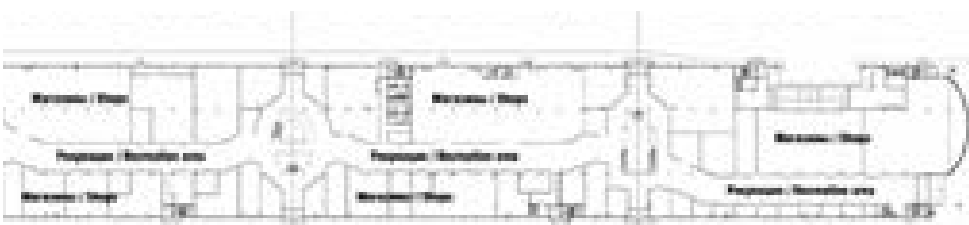
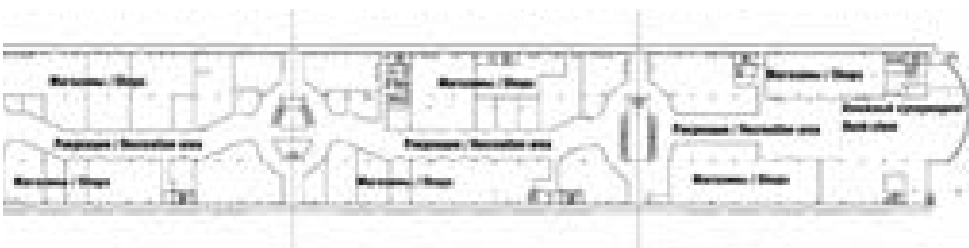
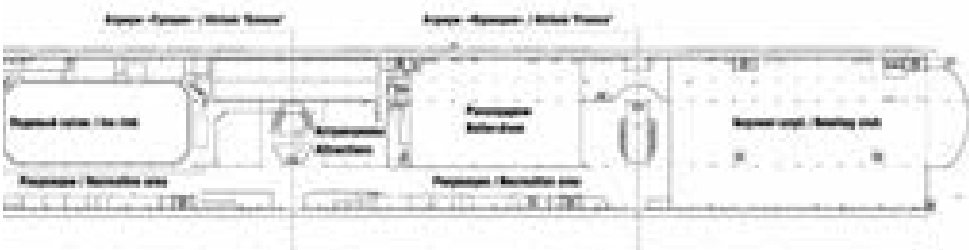
Сотрудничество архитектора В. Исака с Оболонской администрацией началось с просьбы председателя райисполкома Виктора Андреевича Кириченко найти место для грамотного расположения в структуре района нового храма Покрова Божьей Матери. Однако, для того чтобы «посадить» храм, требовалось разработать новый проект детальной планировки (ПДП). Предыдущий ПДП Оболони был разработан Ю. А. Паскевичем и Н. Л. Жариковым еще в советские годы и предусматривал совершенно иные условия строительства и эксплуатации. На ул. Маршала Тимошенко был разбит городской сад, рядом разместили прокуратуру и планировали расположить все административные здания.

Поскольку ближайшие годы не сулили реализации намеченного, требовалось разработать новое решение, как минимум, оправданное новыми рыночными условиями. Повидимому, строительство храма подсказало решение нового ПДП в виде лаконичного, композиционно и транспортно оправданного креста: главная ось, улица Маршала Тимошенко, пересекает второстепенную, Оболонский проспект, в районе метро «Минская» и на востоке выходит на набережную Днепра, где и было решено поставить Храм. Предложенный пространственный каркас оказался очень уместным при начале очередного периода большого оболонского строительства. Вновь спроектированные здания, заполняя намеченные оси, как бы естественным образом создавали контуры нового общественного центра. Жилой комплекс рядом с Покровской церковью положил начало формированию благоустроенной и оживленной набережной (из тех, которых так не хватает в Киеве). Дом по ул. Маршала Тимошенко 29 наметил будущее главное средокрестие нового центра района и подчеркнул значимость улицы, ведущей к Храму. Следующие постройки последовательно и непротиворечиво развивали композицию, благо, замысел ее очевидно прост и эффектен.

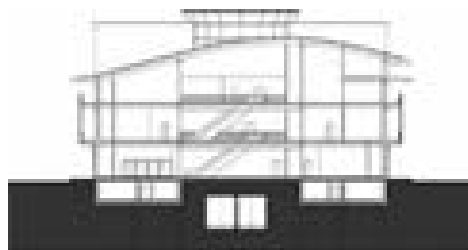
Главный офис корпорации

Торгово-розважальний центр Dream Town, фасад, плани етажів, 2004–2010

Дуже великі проекти

Торгово-развлекательный центр Dream Town, 2004–2010

Не так давно, посещая знаменитые китайские стройки, архитектор Исак попросил коллега показать ему самый модный и современный жилой район Пекина. Оказалось, что этот мегакомплекс, построенный французскими архитекторами, по общей формологической концепции весьма напоминает Оболонь: «И я подумал, кто у кого копировал, я у них или они у меня? Те же самые башенки, внутриквартальное благоустройство... Единственное существенное отличие — весь транспорт они вынесли за периметр жилого района». Вывод прост: даже самые фешенебельные идеи, и те — носятся в воздухе!

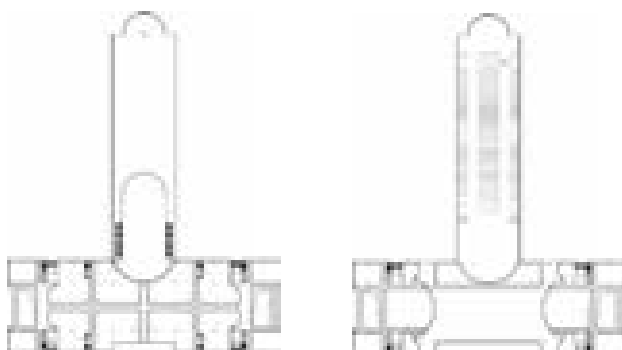
Корпорация «Столица»

В 2003 году Валентин Исак объединил архитекторов, строителей и «эксплуатационщиков» в корпорацию «Столица» и возглавил ее. В корпорации более сорока организаций и предприятий Киева и Украины, обеспечивающих развитие архитектурно-строительных проектов: ОАО Коммерческий банк «Столица»; ЗАО Трест «Киевгорстрой1», Страховая компания «Столица»; ООО Холдинг «Киевгорстрой1», «Декор Висак», «Эксплуатационная компания», строительные предприятия «БП1», «КМБП1», «Виктерприбор», Охранная фирма «Столица», Яхтклуб «Столица»; ЧП «Висак», «Творческая мастерская Висак», «Архитектурно-строительное предприятие», «Снага» и многие другие. Все вместе они создают комфортную для людей среду в столице, Николаеве, Чернигове, Кременчуге, Комсомольске (Полтавской обл.), в Василькове и Вишневом под Киевом, в крымском Судакe и закарпатских Шаянах. Основное направление деятельности корпорации — комплексное строительство и обслуживание жилья, социальных объектов. Настоящим мозговым центром корпорации является творческая мастерская «Висак» и ее ведущие архитекторы: Анна Сушко, Игорь Авдеев, Екатерина Алексеева, Алексей Власенко, Яков Дяченко, Олег Калиновский, Зоя Каляева, Ольга Назаренко. Как закономерное и удачное развитие корпорации 28 июля 2008 года на территории уже достаточно развитого микрорайона «Оазис» в живописном днепровском заливе Оболонь основан яхтклуб «Столица». Не в последнюю очередь успешности проекта «яхтклуб» способствовало увлечение самого архитектора

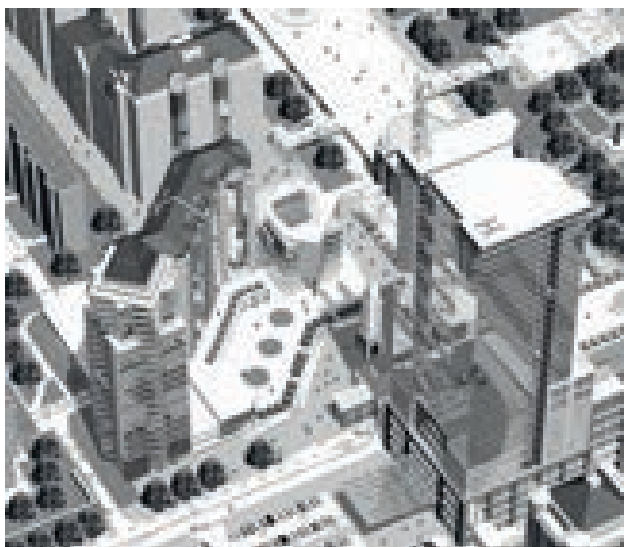
яхтингом — он со знанием дела управляется с одной из лучших яхт в Украине. Причал яхтклуба общей площадью 5 900 кв. м занял около 500 м береговой линии и может принять одновременно более сотни яхт и катеров. Полный комплекс услуг и специализированная инфраструктура для яхтсменов позволили проводить здесь ежегодное международное Бот Шоу «Столица», которое, невзирая на обширные параллельные мероприятия в День Независимости Украины, собирает достойную аудиторию. Сегодня «Столица» занимает лидирующее место на строительном рынке Украины и входит в десятку самых мощных строительных фирм страны. Успех корпорации стал закономерным следствием продуманной концепции бизнеса и четко определенных приоритетов — создавать комфортную жилую среду.

О будущем нашей архитектуры

Валентину Исаку принадлежат слова: «Архитектура — коллективный труд. Один может быть генератором идей. Но большая архитектура всё равно останется коллективным трудом. Потому что архитектор не художник, который рисует картину в одиночестве — и вот готова его работа. Архитектура же это: власть, собственно архитекторы, смежные инженеры-проектировщики, строители. Это комплекс, который не может быть единоличным». В этом отношении Исаак меценат и Исаак хозяин знает, о чем он говорит. Архитектор констатирует — «без отношений с властью построить ничего невозможно». И, тем не менее, из многочисленных пересечений с властью имущими он вынес понимание того, что «если не искоренить коррупцию, страна не сможет существовать; она пропадет, если не будет уничтожена коррупция — практика показывает». Для того, чтобы Украина перешла в принципиально новую стадию развития, заняла, так сказать, следующую цивилизационную ступеньку, Исаак отводит стране минимум двадцать лет, мотивируя это тем, что даже Евросоюз не в состоянии побороть коррупцию в среде новых стран-союзников. Об устройстве архитектурной власти Валентин Исаак тоже говорит, казалось бы, очевидные вещи, которые, однако, принимают совершенно другой вес, если учесть, что это сентенции архитектора, построившего больше

Офисный центр над станцией метро «Минская», проект 2008–2010

Жилой комплекс по Оболонскому проспекту № 26, прект 2008–2009

прочих «действующих» зодчих в эпоху Независимости: «Считаю, что главный архитектор города вообще не нужен. Во-первых, при городской власти должно быть создано что-то вроде Совета концептуальной застройки города (название можно уточнять), но принимать он должен исключительно градостроительные решения, и — никакого влияния на решения архитектурные. Нужна концепция городского развития и макет. Как использовать территорию города, что в этом месте может быть, жилой дом или административный, сколько этажей — вот основное, чем должен такой Совет заниматься. Во-вторых, необходима структура, которая обеспечивала бы существование такой концепции и “макета”. И в-третьих, должна быть полная открытость, доступность».

Когда речь заходит об архитектурном устройстве Киева, Исаак восклицает: «Миллионник — слишком большой город, особенно, когда в нем обретается три или пять миллионов, сколько точно, никто не знает. А поэтому каждый район должен иметь свое лицо, свою самостоятельную проектную структуру, которая делает свой градостроительный макет. Можно ли сегодня сделать макет всего Киева? Невозможно! А вот порайонно взятые объекты могут быть сгруппированы. И тогда один коллектив будет работать над одним районом, другой — над другим».

Самый выразительный и плодотворный пример — макет Оболони, над которым архитектурный коллектив В. Исаака работает не один год. И здесь прослеживается его неукротимое архитектурское стремление к наглядности, пространственной «вменяемости» и доступности этой информации. «Почему не могут быть созданы подобные макеты для Осокорков или Подолы? — искренне изумляется он. — Нет такого района, который нельзя перестроить. Просто нужно начинать с малого: сделать какой-то участок и двигаться дальше. Вовсе не обязательно все сносить, достаточно привести дом в порядок — покрасить, облицевать... К примеру, великолепно можно было бы перестроить Ленинградский или Шевченковский районы. Самый тяжелый для реконструкции — Печерск, но и его можно обновить. Просто нужно любить эту работу, и тогда непременно придет успех».

«Оазис»

Весь комплекс работ по реконструкции существующей застройки Оболони и новому строительству был условно разделен на несколько этапов. Первый — предусматривал модернизацию уже существующего микрорайона ЗБ. Его реализовали в 1995–1999 годах. Работы благоустройству были начаты с Оболонской набережной, которая сегодня превратилась водно из самых популярных мест Киева, а также на участке метро «Минская» — улица Маршала Тимошенко с выходом к Днепру. Второй этап — застройка от улицы Лайоша Гавро (ныне ул. Иорданская. — Б. Е.) до площади возле метро «Оболонь». В третью очередь ведется строительство от улицы Героев Днепра к площади над станцией метро «Героев Днепра». Таким образом, созданы три новых центра Оболони, или, вернее, три композиционные оси, органично дополняющие Оболонский проспект.

Строительством торговоразвлекательного комплекса Dream Town начата кардинальная реконструкция площади возле станции метро «Минская». Успешно завершается застройка микрорайона ЗА «Оазис» от института Микробиологии до Московского моста. «С самого начала мы отказались от строительства отдельных домов, а создавали целостный градостроительный комплекс — дома, дороги, детские сады, так называемые малые архитектурные формы, — рассказывает В. Исак. — Главное, чтобы всё это находилось в архитектурном симбиозе, было взаимосвязано. Мы разработали комплексное цветовое решение и масштаб застройки. Обратите внимание: новые дома более светлые, чистые, они выделяются на фоне мрачноватых окружающих зданий. Как мне кажется, с поставленной задачей мы справились. Во всяком случае, сегодня никто не сможет обвинить нас в том, что Оболонь не благоустроена. Хотя лично я не считаю, что мы создали нечто безупречное — архитектура не стоит на месте, и со временем будут появляться более красивые и комфортабельные дома».

Коттеджный городок с многозначительным именем «Оазис», служащий своеобразным фасадом Оболони со стороны Днепра, — это

Яхт-клуб в микрорайоне «Оазис», 2008–2010

действительно уникальное сочетание человеческого масштаба архитектуры, комфорта и удивительных пейзажных качеств места, более характерные для престижных пригородов. В данном случае коттеджи находятся фактически в центре города. Это довольно большие и отлично оснащенные дома с автономными котельными, зелеными лужайками и надежной охраной. «Я думаю, они стоят тех денег, которые за них заплатили покупатели, и уверен, что со временем цены на эту престижную недвижимость будут только расти. При проектировании застройки на этом участке мы придерживались единой идеи: этажность понижается по направлению к Днепру с тем, чтобы каждый житель новых домов мог любоваться из окна рекой и набережной», — комментирует архитектор.

Не иначе, как об отражении диалектики в градостроительстве, ведет речь о современных превращениях Оболони заслуженный архитектор Украины Евгений Лишанский: «В жизни всегда соседствуют радость и горе. Если говорить о радостях, Оболонь — совершенно оригинальная планировочная структура, реализованная в чистом виде, единственный пример в Киеве. Если говорить о горестях, это застройка, которая возникла в этой планировочной структуре. В итоге мы получили достаточно унылое решение. Есть исторические районы, а есть районы, построенные в первый период массового строительства. То, что делается сегодня на Оболони, вселяет в душу радость. Всех, кому я хочу показать Киев, обязательно привожу в центр Оболони. Тогда, в начале 1980-х была поставлена задача: сделать Оболонь законченным градостроительным комплексом. Оказалось, при том что всё жилье уже практически построено, чтобы довести Оболонь до ума, нужно около 200 млн руб. (соцкультбыт, общественный центр возле метро “Минская”). Денег не нашлось. Ныне мы стали свидетелями подлинного рождения нового облика советского жилмассива. Здесь найден верный ключ к реабилитации и гуманизации среды. Не даром Оболонь получила Госпремию Украины. С одной стороны, был заказчик, со вкусом, размахом, желанием что-то сделать для людей, с другой — энергичный и напористый проектировщик, с третьей — трест, который это воплотил. Из унылой, серой массы застройки люди попадают в совершенно новый, радостный мир».

Дорога к храму

Сегодня обыденным стало копирование большинством постсоветских архитекторов церковной классики XVII–XIX вв. В этом Валентин Исак не видит их вины: чрезмерно консервативны заказчики, считает он, и переубедить их редко кому удастся. Чтобы преодолеть сложившиеся стереотипы, архитектор Исак, в пределах меценатской программы, отважился на эксперимент — построить изящную и современную православную церковь на берегу Днепра, на въезде в Оболонь с юга: «Вначале я специально не взял ни одного священника — к современной форме они относятся неоднозначно. Теперь в церкви

Рождества Христова идут службы. Когда пришли священнослужители и увидели все в натуре, им понравилось. Я пригласил митрополита, он тоже одобрил современное здание. Надеюсь, после меня будущим архитекторам легче будет создавать «стеклянные объемы», и через лет пятнадцать–двадцать мы будем иметь свою неповторимую украинскую архитектуру».

Самая интересная задача для современного архитектора — построить храм, соответствующий и каноническим представлениям Церкви, и самым дерзким формотворческим мечтаниям. Взвешенный результат возможен лишь у опытного зодчего. Именно такими качествами, с нашей точки зрения, обладает храм Рождества Христова, построенный Валентином Исаком как меценатом за собственные средства и переданный местной общине (напомним, что и сам архитектор родился на Рождество, 7 января).

Исходя из частной критической позиции, следует признать, даже если бы архитектор Исаак не построил больше вообще ничего, благодаря Рождественской церкви он уже искупил свое предназначение под Луной. Церковь расположена в ключевом месте, на въезде в Оболонь на набережной Днепра возле Московского моста. Под стать живописности места и пластической архитектурной ситуации церковь имеет традиционную структуру пятикупольного храма с колокольней, и в то же время решена в почти театральном, ключе со всеми признаками современного здания. Ее прозрачные синие купола символизируют доступность Божественной благодати каждому.

В архитектурно-градостроительном отношении обе церкви, Рождества Христова и Покрова Божьей Матери, являются частью стратегии гуманизации жилой среды Оболони. «Находящиеся в зримой связи оба храма — в начале и в конце Оболонской набережной — наполняют особым настроением весь этот удивительный район Киева,» — заметил безразличный комментатор.

Из книги А+С «Архитектор Валентин Исаак», 2011

2|7

МАЙДАН

О КОНКУРСЕ И ЧАСТНИКАХ

СКОРБНОЕ МОЛЧАНИЕ

ГЛОБУС НА МАЙДАНЕ

КОЛОННА НЕЗАВИСИМОСТИ

О КОНКУРСЕ И ЧАСТНИКАХ

Драма в трех актах

Действующие лица и локации

Кот Базилио и Лиса Алиса — проектировщики с большой дороги
(В. Смирнов и Ю. Бородин — Б. Е.)

Мальвина и Пьеро — тоже проектировщики

Буратино — деревянный неофит

Папа Карло — аксакал проектного цеха

Дуремарр — бургомистр

Карабас-Барабас — полицмейстер

Чумазый — обыватель, побывавший в Лимонии

Страна Дураков — была большой

Страна Лимония — где нас нет

Шапито — город хороший, но большой

Чумайдан — площадь

Поле Чудес — главная улица города

Кушкинская — неглавная улица города

Гора — Старый город

Дол — Нижний город

Жлоболонь — новый район

ГлавПУПУ — Глав АПУ

Радсовет — Градсовет

Феня — Вена

Шапитутники — горожане

имена, не расшифрованные
в журнальной редакции

Поле Чудес, как известно, золотая середина Шапито. Между чревом города, Долом, и его головою, Горой, Поле Чудес — центр торговой расчетливости и нуворишеского щегольства, шинельного спотыкания и веселья доброго народца. Поле Чудес — сердце города Шапито. И вот провели конкурс, решили Поле довести до ума...

Трое чумазых

Акт первый

В корчме за липким столом сидят Кот Базилио, Буратино и Пьеро. Заходит Лиса Алиса.

Лиса Алиса: Чего собрались?

Кот Базилио: Да вот, конкурс объявили. На переделку Поля Чудес. А ведь конкурс — это ложно понятая панацея от профессиональных бег. Правовое поле с нулевым напряжением. Законодательство есть, но не работает. Есть интересы и повыше законов нашего цеха.

Буратино: А есть ли цех? Раньше Карабас указывал, кому сколько метров положено и какую линию гнуть. Теперь городок сам по себе. Вот и остались вы, ребята, со своей профкультурой.

Кот Базилио: Во времена Страны Дураков проектировщики были святее папы римского. Они карабас-барабасовщиной, преобразованиями этими, грешили так, что до сих пор не останавливаются. А конкурс на Поле Чудес — пример карабасо-барабасизации любой задачи.

Буратино: А Папа Карло говорит, что сейчас всё по-новому — нужно уважать частную собственность.

Кот Базилио: Никто не считается с тем, что сложившееся место уже тем и ценно, что оно есть. Генцус лоци — однозначно!

Лиса Алиса: Выборные градоправители должны уважать в себе миссию города! И заботиться о «духе места» — неизбежно!

Кот Базилио: Включая их в свою игру, мы только время потеряем.

Буратино стучит деревяшками.

Буратино: А Папа Карло говорит, что если проектировщик обслуживает частника, то город должен дать понятную денежную схему, а потом проводить состязания.

Шапито

Заходит Мальвина с чайником. Чайник в красивых цветках. Все захвачены беседой и не обращают на чайник внимания.

Кот Базилио: Пока что частный собственник — «чумазый»! Но капитализация Шапито — совершенно необходимая вещь. Однако наша ситуация фигуру настоящего собственника еще не сложила. В натуре. Он или стесняется своих денег, или афиширует их безбожно. Новые частники не адекватны своему месту в городской культуре.

Лиса Алиса: Они не занимаются благотворительностью! Хотят делать только под себя! А мы не можем нормально проектировать!

Буратино: А Папа Карло говорит, что бывают техусловия...

Лиса Алиса: Заказчики говорят только «дай!» и отпираются от любых технических условий! Каждый проект — обман! Все сидят на Техсоветах, и все знают — будет не то! Честное слово.

Кот Базилио: Бега в другом. Фигура «чумазого» возникает и в профессиональном цеху. Неясная и размытая, как бы фигура, как бы собственника, как бы владельца чего-то.

Буратино: Что же такое «цех» теперь?

Кот Базилио: Это некие остатки после отделения ведущих проектировщиков Шапито. А внутри ведущих происходит борьба на уровне собственности. Их заказы — гля на нас работа... Точно такая же

размытая фигура — чиновник от «самоуправления». У него одна рука беспрестанно шарит: «Что вы мне деньги суете! А, впрочем, давайте». Он тоже мечтает стать собственником, используя все что плохо лежит: затерявшийся в бумагах земельный участок, развалившийся дом и т. п. И вот эти трое поднявшиеся из болота, в тине и «чумазые», стоят. Один с рейшиной, другой с мешком денег, третий с чиновничьей печатью. А город — отдельно.

Революция и эволюция

Акт второй

Все те же, и едят. Кот Базилио предлагает определиться.

Кот Базилио: Давайте выпьем!

Пьеро, до сих пор слушавший молча, уходит оскорбленный.

Мальвина: Друзья! Если мы говорим о профессиональном цехе как о предмете, который следует обсуждать, то должны принять базовый тезис — сообщество появится только тогда, когда сложится «не-чумазый» собственник, принимающий на себя ответственность.

Кот Базилио: Три кита, на которых держится город: профессионал, застройщик и администратор. Предположение, что один из них, оторвавшись, начнет влиять на ситуацию в большей степени и тем самым подтянет остальных, ложно в своем основании. Это одна из карабасо-барабасовских идей: «Щас вам проектировщик все расскажет!» Так же говорит и застройщик: «Вы создайте мне финансовые условия, и я брошу туда капиталы». А чиновники отвечают: «Как же, мы сейчас выработаем законы, мы сейчас соберемся, у нас инвестиционный комитет». А мысль-то у всех одна, о своем...

Мальвина: И где же выход?

Лиса Алиса: Очевидно, необходимо время...

Буратино: Да вы, похоже, эволюционисты!

Кот Базилио: Одно из двух. Если это позиция преобразования — я против. Я за естественное развитие.

Буратино: Папа Карло говорит, что по роду своей деятельности проектировщик всегда осуществляет преобразования, занимаясь конструированием.

Кот Базилио: Конструирование это средство, а преобразование — цель. Нам говорят лидеры Шапитопроекта: «Вам надо исторический Шапито? Пожалуйста! Мы все про это знаем». Фундаментальное заблуждение. Чтобы знать, надо предметом овладеть.

Буратино: Радикально!

Кот Базилио: А то Дуремарр создал Союз уважаемых городов! Настройку на трупом великолепного городка, в котором термиты понаделали своих хогов...

Лиса Алиса: Любопытнейший феномен! Единственным регулятором землеустройства оказалось инженерное управление ГлавПУПУ, которое хочет, чтобы красная линия осталась красной, чтобы Шапито сохранил хоть какие-то градостроительные категории!

Мальвина: Потому что они порядочные граждане и отвечают за Шапито и его престиж.

Кот Базилио: Когда им нужно завернуть тебе оглобли, они будут рассказывать про земельные кодексы. А на самом деле — обратите внимание на количество новых крылец, которые вылезли за красную линию. Да в то доисторическое время, на которое мы ссылаемся, за это Карабас-Барабас палкой по голове бил.

Буратино: Неправильно всё!

Лиса Алиса: Так вот и получается, что конкурс на Поле Чудес провели на «голом таланте»! И плевать хотели на кодексы и традиции! Идеальная гармония со стороны участников конкурса и управителей, выдавших задание на проектирование. Призыв к новаторскому решению задачи! Ну, честное слово...

Кот Базилио: У меня большие сомнения, нужны ли такие конкурсы.

Буратино: А Папа...

Кот Базилио: Отдыхай ты со своим Папой! Думаю, это делается специально, чтобы измотать нервы в арьергардных конкурсных боях, чтобы выпустить пар у участников, создать видимость профессиональной жизни. На самом деле — ничего подобного. Не знаю как, но обходятся без проектировщиков. Посмотрите вокруг, 95% делается вопреки здравому смыслу. И преднамеренно, чтобы в мутной водице лучше ловилась толстая рыбка. Люблю, однако, рыбку...

Проектировщики

Лиса Алиса: И я люблю!

Мальвина: Так мойте же руки, господа хорошие!

Кот Базилио: Дорогие братья и сестры, сто лет назад в Строительном Уставе все условия проектирования в Шапито были оговорены. Сработал по Уставу, заказчику понравилось — и достаточно. Никаких конкурсов! Другое дело, конкурсы на общегородские знания, которые проводили всевозможные вольные общества и комитеты...

Лиса Алиса: Они ориентируются на неведомый талант!

Речи нет о преемственности! Они растоптали традицию!

Мальвина: А иностранцам понравилось. И престижно...

Лиса Алиса: Ситуация просто театральная! Я видела их реакцию. Иностранцы даже не поняли, в чем смысл конкурса. Пьеро сделал хмарочес, уходящий пятками в небо. И его не волнует, как туда подъехать. Есть 2000 номеров, а остальное — не его вопрос. У представителей Лимонии всё давно делено-расподелено. И нет проблем землеотвода!

Буратино: А были ли еще такие конкурсы?

Лиса Алиса: Конкурс по центру Шапито трехлетней давности. Было выдано две первых премии! И что же!

Мальвина: Извините, пожалуйста...

Кот Базилио: Два непохожих, диаметрально противоположных и не вяжущихся между собой решения получили первую премию: Алиса

подняла тему крыш города Шапито — мансарды как источник развития; а в проекте Мальвины — устройство клубов в полуподвалах.

Мальвина: Простите...

Лиса Алиса: А любование нищенскими пустырями! Последние объявляются памятниками культуры Шапито, которые нужно охранять... А где же понятие городской территории? А стоимость земли, статус центра? Старушки уйдут отсюда, их убьют или выселят. А придут толстосумы, которые хотят! Они сделают ремонты на миллионы золотых! Кушкинская уже выкуплена вся!

Мальвина: Извините, можно мне...

Лиса Алиса: В конкурсе все было четко: Шапито — метрополия! Шапито — столица! Статус подразумевает, что центр будет развиваться, как и во всем мире. К сожалению, мы отстали ровно на век. Сейчас бы в самый раз сделать двухэтажным Поле Чугес. Этот гурацкий Чумайдан в самый раз пересечь путепроводом! Это решило бы массу проблем.

Буратино: Эволюционный путь!

Пьеро (выглядывая из дверей): Неизбежно.

Поле чугес

Акт третий

Все уgomонились. Мальвина стала попробовать напитки и всем предлагать. Пьют.

Кот Базилио: А всё ж таки фольклор Шапито гениален... Нашего угощают в Лимонии достопримечательностями.

«Чего вам еще показать?», — спрашивают.

«Покажіть мені ваші гроші». Показывают доллары.

«Тю, так це ж наші бакси!» — говорит. Зеркальное отражение ситуации в проектировании. Мы всеми глазами (двумя этими и третьим скрытым) обращены в Страну Лимонию. Раньше до прозрачности залистывали иностранные журналы: всё шло в подсознание и оплодотворяло творческую мысль. И на каком-то этапе, на зверином уровне, где-то в спинном мозгу рождалась глобальная идея и, двигаясь от хвоста к полушариям, она обрастала множеством художественных деталей.

Луса Алиса: В Шапито нет до сих пор ни одной двухъярусной развязки! Нет темы — «Путепровод в исторической части города»! Честно, центр застыл в своем развитии...

Кот Базилио: Центр — вещь многоякая. Одно дело, какая-нибудь Жлоболонь на окраине, другое — центр города со старыми кварталами. Может быть, здесь и нельзя чего-то делать, и надо обойти, как в Фене — Рингом. Все-таки Поле Чудес главная улица столицы. Понимая неизбежность укрупнения, я стою на том, что нет противоречия между интересами развивающегося столичного города и историческим очень культурным наследием, которое ему досталось. Почему говорю «досталось»? Потому что на Поле Чудес остался интересный кусочек города, которому в свое время не хватило конкурсного проекта.

Луса Алиса: Он был оставлен с каким-то умыслом...

Мальвина: Для престижа?

Кот Базилио: Сейчас проектировщикам нужно высказаться уважительно по отношению к тому, что было здесь сделано в прошлом веке. А с другой стороны, не менее уважительно к тому, что было сделано во времена конкурсов после Второй войны. Задача должна быть поставлена на изучение и развитие всех пространственных, функциональных и стилистических характеристик того, что там сейчас находится. А не какого-то там опыта из Фени. Впрочем, это сейчас модно и в Стране Лимонии.

Мальвина (мечтательно): Один мой поклонник, чукча по профессии, приговаривал: «Когда я слышу Шапито, становится сладко, как апельсин!»

Луса Алиса: Поле Чудес квинтэссенция сладости...

Мальвина: Так это же престиж Шапито!

Луса Алиса: На Поле Чудес погрузились идеи доисторической парцелляции и централизации Карабаса-Барабаса. Но про парцелляцию немножко забыли.

Кот Базилио: Парцелла на Поле Чудес изменилась, потому что изменилась роль Шапито. Был провинциальный город, после войны Карабас дал ему столичный масштаб. Однозначно.

Карабас-Барабас

Лиса Алиса: Если возрождается новое понятие собственности, то на Поле Чудес слишком много собственников.

Кот Базилио: С ними нужно разобраться. Уменьшить их количество.

Лиса Алиса: Сплотить в акционерные общества, товарищества и всякие кондоминимумы.

Кот Базилио: «Чумазый» (первое «ч») должен совершенствоваться в этом направлении — укрупняться.

Лиса Алиса: Город должен свою позицию тоже сформулировать. Поле Чудес может объединить постройки разного плана, разного времени и разного масштаба собственности.

Кот Базилио: Второе «ч» — чиновник — должен развиваться в направлении создания документов. Третье «ч», чертежник-профессионал, несколько перевоспитался в него уже вбили нечто свежее по поводу землеустройства. Потому что стекляшки, о которых все мечтают, — «це ж наши бакси». Я бы спокойно пошел ловить мышей, появись некая средняя позиция между «почвенниками» и «западниками».

Мальвина: Ах, этот Поле Чудес, со своей мистикой и городской символикой! Шапитутники ценят в нем центральность. В конце концов, это престиж!

Кот Базилио: Если подменять метафизикой простую профессиональную задачу — труба дело.

Пьеро (из предбанника): Пойду утоплюсь...

Буратино: В столице должен быть узнаваемый даун-таун, как в Стране Лимони, и Папа Карло так говорит!

Лиса Алиса: Не надо ничего изобретать. Просто нужно увидеть, что уже заложено в Поле Чудес, и развить — однозначно!

Буратино: А частник?

Кот Базилио: Главное, не перегрузить — он не потянет. Отечественному частнику, пока «чумазому» (хотя есть и светлые личности), хочется сказать: больше доверяй проектировщику и четче формулируй свои интересы. Не говори, что на этом участочке Папы Карло нужны 20 тысяч квадратных метров офисной площади. Зачем заставлять этого наймита-проектировщика уродоваться? В натуре!

Буратино: Да здравствует Шапито!

Лиса Алиса: Честное слово.

Мальвина: Какие милые.

Занавес

А.С.С № 4 '1998

СКОРБНОЕ МОЛЧАНИЕ

Что касается эстетического облика площади в ее нынешнем виде, то, по-моему, это тема скорее для скорбного молчания, нежели для обсуждения. Ведь никакие обсуждения не сдвинут на ней ни кирпичика. Впрочем, позвольте обратить внимание на несколько моментов, продолжающих тему нашего разговора. До реконструкции плоскость площади выглядела более или менее скромно в окружении зданий, завершающих стекающие на нее улочки. У площади и этих зданий был один, так сказать, уровень претенциозности, что создало — худо-бедно — гармоническое впечатление.

Позолоченная пышность нынешних красот, дешевая роскошь новейших материалов и пестрота расцветки превращают сохранившуюся от предыдущей эпохи застройку площади (со Старокиевской стороны) в ряд убогих, скучно серых бараков. Тогдашняя пышность выглядит нищенски рядом с пышностью новейшей. Возникает непредусмотренный проектировщиком и строителем губительный для целостного облика площади контраст между ее старыми и новыми составляющими: золоченая карета в гровянном сарае.

Не будем хаять эклектичную архаикуobeliska на другой стороне Крещатика, но разве не очевидно, что органическое местоobeliska — на ином, противоположном конце площади, в центре тылового ее полукруга, на пересечении осей стекающих в нее улочек? В том примерно месте, где на бывшей Думской площади стоял фонтан, а на бывшей площади Калинина был поворотный круг троллейбуса. Поставленный там,obelisk организовал бы пространство (сейчас он его дезорганизует), собрал бы ныне рассыпающуюся, разваливающуюся на куски (зрительно, конечно) площадь. Его вертикаль приобрела бы силуэт, который сейчас затенен гостиничной громадой. Его золотое навершие возвышалось бы над застройкой (сейчас оно теряется на фоне гостиницы «Украина») и перекликалось бы с позолотами Софийских куполов.

Майдан, коллаж Ярослава Белинского, 2005

Конечно, обелиск не переставишь, как фигуру на шахматной доске, но почему проектировщик пренебрег столь очевидным и выигрышным решением? Всё дело, полагаю, в том, что на место редуцированного полицейского заказа пришел по-новому актуализированный заказ политический. Или даже так: политико-мифологический. Новый символ следовало — согласно этому заказу — поставить не где-нибудь, а точнехонько на месте свергнутого старого. Как свидетельство победы и вытеснения. Украинский национализм — на месте советского коммунизма. Из тех самых соображений, по которым крест некогда был водружен на месте свергнутого Перуна. То обстоятельство, что размер, форма, объем и стиль нового символа решительно расходятся со старым, было сочтено маловажным. Когда в дело вступают столь значительные соображения, до эстетики ли тут? Или хотя бы здравого смысла...

Мирон Петровский

А.С.С № 4 '2004

Проект комплексной реконструкции Майдана Незалежности и гостиницы «Украина»

Майдан

архитт. А. Комаровский, С. Бабушкин, Р. Кухаренко, Ю. Бородин, 1999–2002

ГЛОБУС НА МАЙДАНЕ

«Глобус» — лучшее, что есть на центральной площади столицы. В нем человек — «человек подземелья» только отчасти. На самом деле все это грандиозно и сложно выполненное общественное пространство (сколько земли перевернули!) попытка создать зимний дубликат того, что наверху. Знаете, попытка удачная. Нашему человеку в земле всегда покойнее, чем на поверхности. Именно там ему — да еще в самом центре Киева — и созданы специальные условия.

Сидит себе человек в подземелье, пиво пьет, хот-догом закусывает, к земле привыкает. В метро движение, здесь питание. Если пустить шутки по боку, окажется, что когда мы добьемся, чтобы руководитель, специалист и интеллигент были одним лицом, тогда он скажет нам: «Спасибо, ребята!» К сожалению, прав Жванецкий, это люди разные.

В «Глобусе» (надо же, «глобус Украины» гуаметром 3,5 м — под землей!) сделана попытка выстроить подобие американского мола, но получилась копия московской Манежной площади, которая тоже копирует американский мол. Ну, как же: в Москве уже снег есть, а у нас еще нет; значит, скоро будет. Оба подземелья на центральных площадях имеют жгучее сходство: и там, и тут две главных функции — относительно дешевая еда (естественно, в сторону дорогой и для приезжих) и невероятно дорогие магазины с безделками. Первая ориентирована на праздношатающегося, вторая — на заезжего с деньгами. Как будет развиваться столичное подземное хозяйство, насколько рентабельным окажется маркетинговый компонент его ввода в действие, сколь точной будет притирка подземного пространства к наземному — время покажет.

Андрей Пучков

А.С.С № 10 '2002

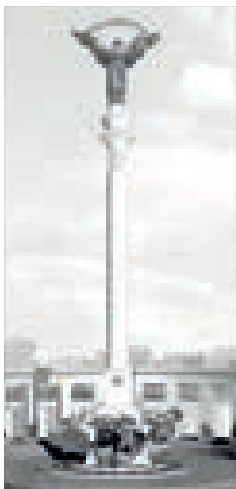
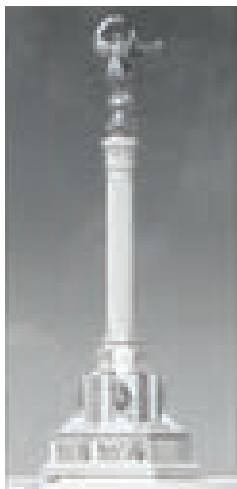

Торгово-развлекательный комплекс «Глобус»

архитт. А. Комаровский, С. Бабушкин, А. Московчук, В. Рубштейн, Е. Яновицкий и др., 2001

КОЛОННА НЕЗАВИСИМОСТИ

Монумент Независимости, варианты, 2000

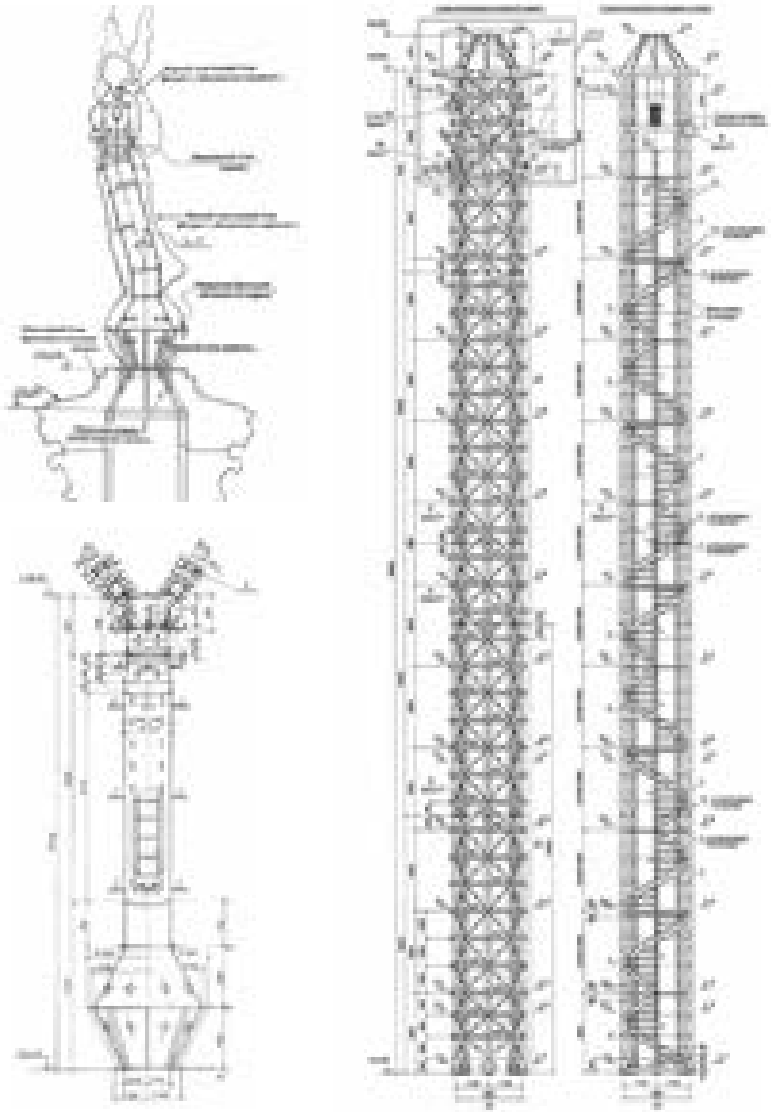
архитм. Александр Комаровский, Сергей Бабушкин, Руслан Кухаренко,
Александр Московчук, Янош Виг, Валерий Рубштейн, Олег Стукалов
скульпторы Анатолий Куц (в центре), Валентин Зноба

При всех усложнениях пространства на Майдане Незалежности (многочисленные световые фонари в подземелье торгового мола, обильная попсовая скульптура) колонна на левом берегу Крещатика спасает положение. У нее есть много предшественников: от колонны Траяна до Нельсона. Тем не менее, она вполне уместна и оригинальна. Пьедестал — барочная каплица (реплика на Брामу Заборовского), тело — коринфский ордер, скульптура — народная. Благодаря колонне площадь состоялась, исполнив роль сценического задника Памаранчевой революции.

А+С № 3–4 '2012

Колонна Незалежності на Майдане Незалежності
архитм. Александр Комаровский, Руслан Кухаренко, Александр Московчук и др.
ск. Анатолий Куц, 2000–2001

Монумент Независимости архит. Александр Комаровский и гр.
скульптор Анатолий Куш, конструкторы Игорь Лебедич, Владимир Холькин, 2000–2001

Такие объекты, как монумент Независимости, уникальны, и поэтому каждый раз, несмотря на опыт, приходится решать головомные задачи. Взять хотя бы ветку. Она обдувается самыми мощными потоками воздуха, а закрепление у нее всего в двух точках. Скульпторам хотелось видеть ее изящной, а нам необходима была надежность, поэтому ее каркас мы сделали из стержней. Ветку нужно было раскрепить в руках, а каркас внутри скульптуры до рук не доходил. Поэтому лагоны сделали литыми из бронзы, прикрепили их к каркасу, а ветку соединили с лагонами бронзовым крепежом.

Сложности были и при монтаже. Специальный кран, единственный в стране, гнали с Западной Украины, благодаря чему скульптуру удалось поставить за пару дней. Но напряжение царило невероятное: кран удерживал ее на пределе возможностей, и только когда все болты вошли в предусмотренные для них гнезда, все вздохнули с облегчением. Расчет оказался точными, и после стыковки обошлись без сварки. Меня монумент устраивает. Конечно, он где-то чем-то что-то напоминает, но зато его возведение позволило продемонстрировать высокий уровень отечественной инженерной школы.

Игорь Лебедич

А+С № 6 '2005

2|9

ЕВРОПЕЙСКА ПЛОЩА

КОНЦЕПЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ Ю. БОРОДКИНА

КРЕЩАТИК 5: СТОЛИЧНЫЙ МАСШТАБ

В. СМЕРНОВ ОТ ИМЕНИ ЧИКАГСКОЙ ШКОЛЫ

ЭТО МЕСТО ОШИБКИ НЕ ПОТЕРПИТ / ИНТЕРВЬЮ С ИНВЕТОРОМ

А. ПАШЕНЬКО: НЕ РАЗРУШАЯ ТКАНЬ КРЕЩАТИКА

ИЗ РЕШЕНИЯ ЖЮРИ

КОНЦЕПЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПЛОЩАДИ

Окруженная природными холмами, расположенная на пересечении главных городских магистралей Европейская площадь в первую очередь требует решения визуально-пространственного аспекта и четкой транспортной схемы. Концепция реконструкции предполагает превращение периферийной части Крещатика в современный торгово-гостиничный комплекс. Расширяются границы площади. В многоуровневом подземном пространстве под пешеходной зоной размещаются предприятия торговли, транспортные связи и паркинги, технические и коммуникационные сооружения, входы в метро. Существующая застройка реставрируется и дополняется таким образом, чтобы появилось два плана восприятия: ближний — многоэтажная периметральная застройка, и дальний — ритм многоэтажного окружения флигельных сооружений и природного рельефа.

Транспортная схема предполагает разделение по зонам и уровням пешеходных и автотранспортных потоков. Существующие подъезды к площади обеспечиваются паркингами.

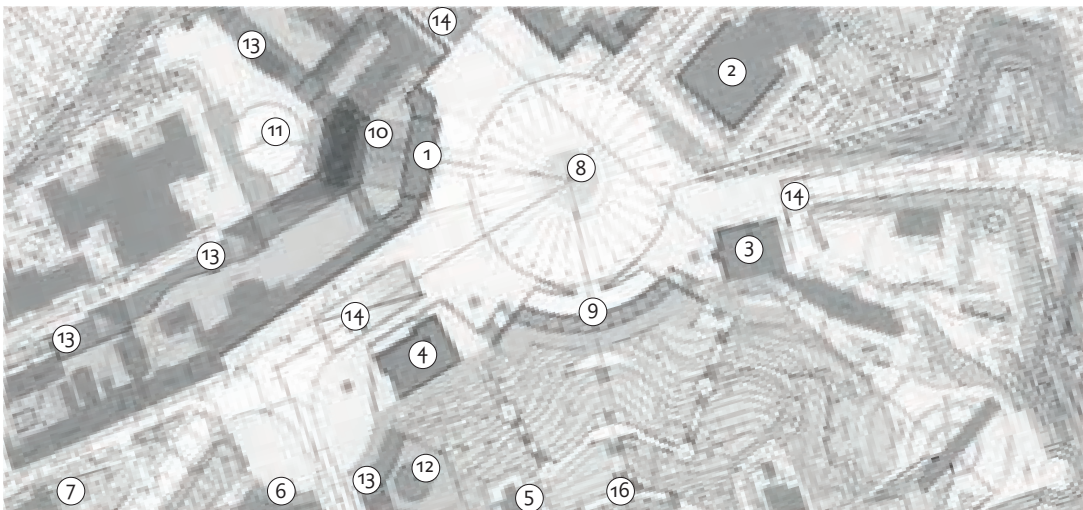
Самым высоким сооружением Европейской площади становится сорокоэтажный корпус гостиницы «Днепр», вокруг которого организуется новая среда высокого уровня со своей площадью, ресторанами, бассейном, паркингом. Многоэтажные сооружения располагаются также во внутренних пространствах кварталов по ул. Грушевского и Музейному переулку.

Новая периметральная застройка формируется под склоном городского парка. Галерейный культурно-просветительный центр тянется от Библиотеки до Филармонии и становится первым сооружением садово-паркового ансамбля, который поднимается на вершину холма.

Європейська площа

Концепция реконструкции Европейской площади
архитт. Юрий Борожкин, Елена Ковалёва, Александр Михненко и др., конкурс, 1998

Концепция реконструкции Европейской площади, архит. Юрий Бородин, 1998

ОБЪЕКТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ И НОВАЯ ЗАСТРОЙКА

1. Гостиница "Днепр"
2. Украинский Дом
3. Филармония
4. Библиотека
5. Памятник архитектуры
6. Арка стадиона "Динамо"
7. Музей украинского искусства
8. Общественно-торговый центр
9. Галерея
10. Вторая очередь гостиницы "Днепр"
11. Пьяцца
12. Многоэтажный паркинг
13. Культурно-офисный центр
14. Въезд в паркинг
15. Парковая поляна
16. Колоннада

И вот достойный финал. Из пояснительной записки к конкурсному проекту: «В геометрическом центре круга Европейской площади сияет купол, окруженный флагами европейских государств — ядро подземного пространства, которое должно стать центром тяготения окружающей среды, как общеевропейская идея стала надеждой на развитие для нашего государства».

Главный архитектор города Сергей Бабушкин о победившем конкурсном проекте: «Это была чистая победа. Из тринадцати членов жюри девять отдали проекту первое место, и я в том числе. Потрясающий результат для конкурса! Комплексно и творчески проанализирована территория, прилегающая к площади со стороны Крещатика, и парковые склоны. В проекте есть перспектива. Сегодня мы не можем вырыть на четыре этажа под землю Крещатик, но город всё равно к этому придет. Великолепна идея пешеходной улицы Костельной. Нет дворов — есть внутреннее пространство квартала, нет дворового фасада — есть объемная композиция. Давно пора осваивать дворы как части территории центра. Хотя имя Юрия Бородинки в Киеве известно, но на этом конкурсе он прозвучал как новая звезда.

Если говорить о реализации проектных предложений по Крещатику, то первое на очереди — Бессарабский квартал, второй — Старый квартал и потом — Европейская площадь».

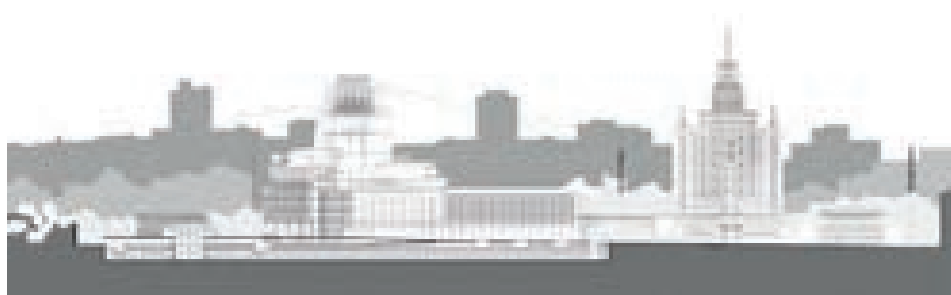
А.С.С № 4 '1998

КРЕЩАТИК 5

СТОЛИЧНЫЙ МАСШТАБ

Событие, выдающееся для архитектурной жизни столицы: по поводу застройки участка по ул. Крещатик 5 (и его окрестностей) инвестиционная компания «Грааль» провела третий (!) тур конкурса. За три года в нем приняло участие более дюжины проектировщиков, отечественных и зарубежных. Место расположения проекта — сложное в меру своей ответственности: исторический контекст, примыкание двух центральных киевских площадей, большая транспортная нагрузка и специфическая миссия Крещатика с выходом на днепровские склоны. Результаты, как и точки зрения на конкурс, неоднозначны, но многообещающи. В мае 2003 года. Инвестиционная компания «Грааль» выиграла конкурс на привлечение инвесторов к реконструкции Европейской площади со строительством офисно-гостиничного комплекса «Столичный». В июне был подписан инвестиционный договор с Главным управлением экономики КГА. Затем был объявлен открытый конкурс на разработку архитектурной концепции.

Развертка по ул. Крещатик и по ул. М. Грушевского

Із програми конкурсу:

1. Метою конкурсу є визначення оптимального функціонально-розпланувального й об'ємно-просторового рішення забудови ділянки з оптимальним для замовника техніко-економічними показниками.

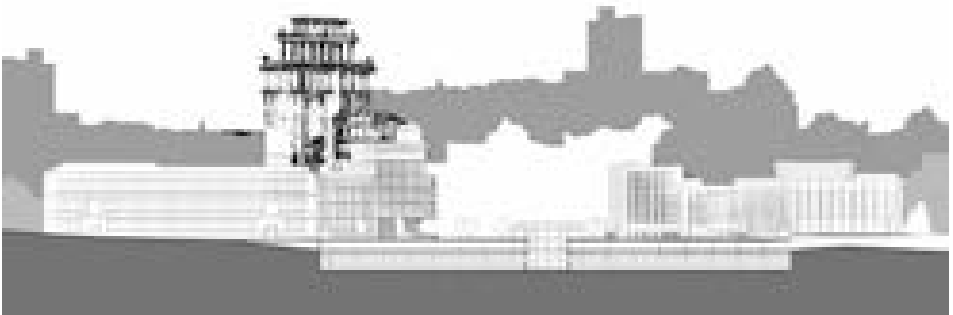
2. До участі у конкурсі запрошуються фахівці або авторські колективи фахівців, які мають досвід у розробках проектів реконструкції і будівництва подібних об'єктів та ліцензію на проектування, за письмовим запрошенням організатора конкурсу.

3.2. Завдання учасникам:

– розробка архітектурно-розпланувального рішення офісно-готельного комплексу «Столичний» (готель 5*, офісні приміщення, конференц-зали, готельні (житлові) апартаменти, ресторани, бари, торговельні площі на преших поверхах), розташованого за адресою: вул. Хрещатик 5;

– розробка принципових рішень використання підземного простору під шляховим покриттям та часткою пішохідної зони Європейської площі для будівництва одно-дворівневого розважального торговельного комплексу й паркінга під ним;

3.8. За результатами конкурсу журі визначає краще рішення й присуджує першу премію у розмірі 20 000 гривень.

ІІ тур, архитм. Юрій Бородкин, Георгій Духовичный, Александр Колесников, 2004

ОТ ИМЕНИ ЧИКАГСКОЙ ШКОЛЫ

Идея понятна. Выкупили здание, решили там нечто построить. Размечтались о каком-то сорокаэтажном небоскребе. Без особых на то оснований. Все, конечно по слабости воображения, мечтают о том, чтобы эту точку передвинуть за спину гостиницы «Днепр». Но не всё так просто. Идея этой вертикали восходит ко временам, когда еще с А. Комаровским и С. Бабушкиным мы обсуждали новый градостроительный контекст Крещатика (когда мы Бессарабку делали, а они — Майдан). Для того чтобы удержать новый Майдан рассматривалась тема реконструкции гостиницы «Украина». В рамках ее реконструкции могла бы появиться очень активная вертикаль, которая удержала бы от начала до конца весь Крещатик, фланкируемый двумя второстепенными вертикалями, на въезде и выезде. Вертикаль Бессарабки тогда обсуждалась на углу Нового проезда и Красноармейской. Эта тема трех вертикалей, видно, засела в сознании заказчиков, и архитекторов тоже...

Сейчас архитектором может быть каждый. Время такое. И по любому поводу при наличии собственной гражданской позиции или ее отсутствии может высказаться и оценить, как у нас на Градсовете принято: «Я бы на месте имярек сделал так!» Это к вопросу об этике. Высотки тоже можно рассматривать в этической плоскости, поскольку многие предпочитают переводить вопрос в категорию отношения к историческому Крещатику. В дни моей профессиональной молодости главная улица нашего города воспринималась чем-то нарицательным, антиархитектурным: «Крещатик — это просто какое-то посмещение». Как в жизни всё неоднозначно! А чтобы поддержать старый Крещатик, который в сознании «сфотографированный» лежит как узнаваемая вещь, чтобы не вступать с ним в конфликт, не входить в противоречие новым с градостроительным контекстом, мы выбрали стилистику, обращаясь к прототипу. Исходили из того, что наши

Європейська площа

II тур, архитм. Юрий Бородкин, Георгий Духовичный, Александр Колесников, 2004

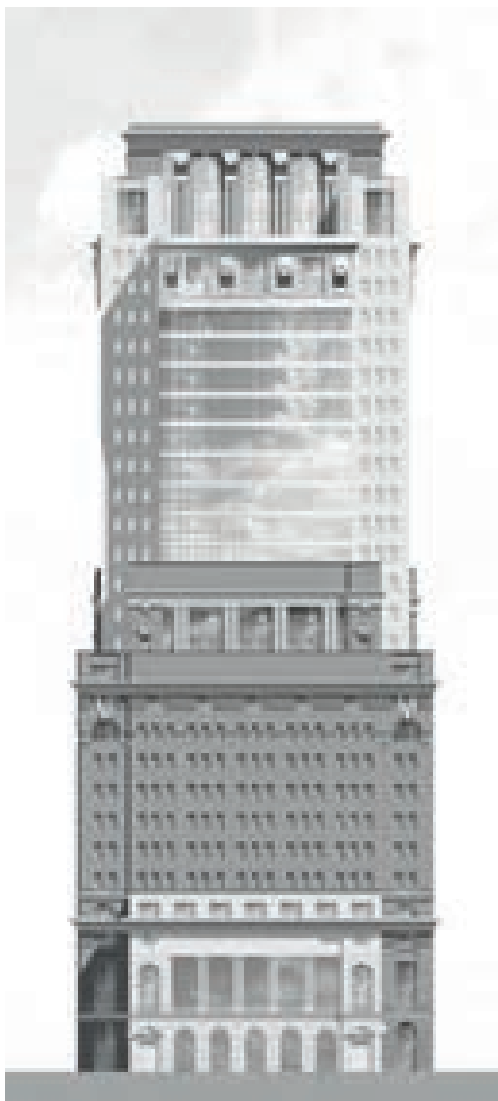

II тур, архит. Вячеслав Кравчук, 2004

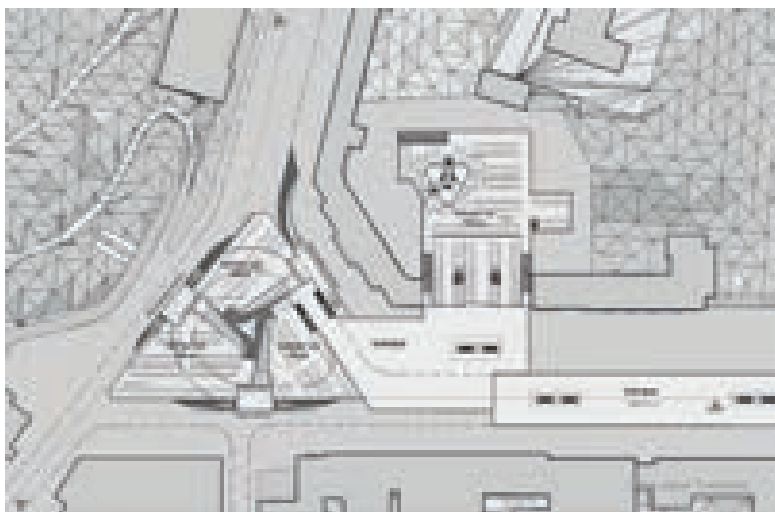
предшественники работали с киевским модерном и ар-деко американской версии чикагской школой. Хотели поддержать стилистикой, близкой к объектам, построенным в Штатах в 1920–1930-е. В Иллинойсе и Пенсильвании множество классных образцов. Не копируя их, а пропускающая через свое гражданское сознание.

Почему мы не прошли в третий тур, я не знаю. Мне наш проект до сих пор нравится. Это тайна заказчика. Откуда у него произрастают все его идеи, один Господь знает. Переделывать проект нас не просили. В нем нечего было переделывать. Это абсолютно идеологизированная вещь. Идея рафинированно-градостроительного свойства. Мы не претендовали на понимание внутренних устройств, особых планировочных приемов. Их множество — надо выбрать лучшее. Я считал лучшим пассаж.

Європейська площа

II тур, архитт. Владимир Смирнов, Виктор Лихно, 2004

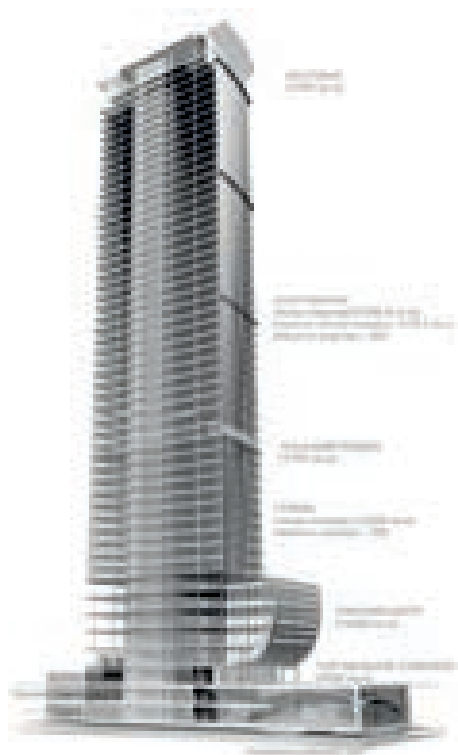

Не проектировали мы никаких гаражей, никакого паркинга под Крещатиком и Европейской площадью. Зачем микроскопом гвозди забивать? Как можно ставить на одну полку градостроительную задачу такого масштаба, как новый контекст Крещатика, и какие-то там гаражи в подземелье! Поскольку мы изустно декларировали свои симпатии в адрес чикагской школы и себя, как теперь говорят, позиционировали ее продолжателями, как это не смешно звучит, нас пригласили, как архитекторов, которые могли бы сделать нечто в таком стиле. Мы приверженцы этой традиции. Считаю, что у нее в наступившем тысячелетии есть будущее. Учитывая, что я во главе этого коллектива являюсь членом профессиональной американской организации, будучи последовательным, я рассказываю про чикагскую школу. Вижу общие корни, откуда произросли все. Оказывается, от-туда. Там — память о предшественниках, там никто не вытирает о них ноги, как это любят делать у нас: как при жизни нет пророков, так и не при жизни тоже могут снести, растоптать.

Європейська площа

II тур, архитт. Андрей Пашенько, Светлана Здоренко, Денис Олексіюк, 2004

Не снесенный в свое время старый почтамт, будучи достаточно ярким представителем архитектурного минимализма 30-х, сохранился в памяти как артефакт не столько своей архитектурой, сколько фактом своей галереи. Поэтому мы в своем предложении руководствовались двумя установками. Одна из них — это новый Крещатик, новый контекст и масштаб. А другая — это память места, *genius loci*. На старом месте, на высокой аркатуре или колоннаде — ящик серого цвета, с проходом и вдоль (галерея), и в глубину (пассаж). Внутренностями мы не занимались, зная, что есть крепкая традиция устройство пассажа, система лестниц, деков, лобби и прочее. Очень жаль, что третий тур конкурса с такими яркими работами оказался в положении

II тур, архит. Максим Хорошавин, 2004

горы, которая родила мышь. Это никому не нужно. Потому что задачи другие. Во-первых, градостроительные. А во-вторых, конечно, экономические. А вот где там лестница, а где там лифт, мне кажется, пока не важно. Хотя были очень достойные работы.

Я еще хотел сказать про старый почтамт. Хороший строитель — время. В Киеве из-за паршивых грунтов здание либо вопреки им набирает прочность, либо разваливается. Это вот набрало прочность. Разбирать его было не легко. В проекте мы воспроизвели идеологию почтамта — тот факт, что он вылезал из общего ряда — маловыразительного, надо сказать. Слева «Днепр» — достаточно стильный по замыслу, но в таком исполнении очень аскетическом он впечатления

II тур, проєктувальщики Foster & Partners (Великобританія), АБ С. Бабушкін (Київ), 2004

не производит и нуждается в реконструкции. А справа — самое убогое из всего крещатицкого, с дохлым по глубине корпусом. Мы предлагали его надстроить — для нивелирования активных вертикалей главного объема. Используя развитый портал в сторону Майдана, вытянуть его наверх и уровнять по массам с Домом профсоюзов напротив, немного уравновесив, таким образом, большой перепад и получив дополнительно три–четыре этажа. Или вообще заменить «сеьмой номер» на другое здание, но опять же — в крещатицком контексте.

Что касается гостиницы «Украина», мы все видели ее оригинал конца 50-х годов — интересная штука. Ей бы перцу прибавить, сохранив в основе ее идеологему, композицию, даже стилистику и новации того времени, но развить по вертикали и в глубину — возможно, для Крещатика это было бы очень классно.

Жаль, что Бессарабка для партнерства утрачена. Кстати, на Совете это любимая тема. Если предмет обсуждения — здание возле ранее согласованного, или на картинке в видимости, обсуждение начинается так: «Это безобразие! Кто его согласовал!?» А оно строится, или только что построено. «Это наша большая ошибка!» — все признают. Мы живем в окружении ошибок. И, соответственно, уже обречены и дальше делать ошибки.

Мы считаем, что Киев понес колоссальные потери от архитектурной и околоархитектурной чиновной деятельности, даже не в потенциале своем, а в своих интенциях. Он мог бы стать классным городом, но, как сказано, прервалась связь времен.

Владимир Смирнов
А+С № 4 '2005

ЭТО МЕСТО ОШИБКИ НЕ ПОТЕРПИТ

В условиях конкурса на «Крещатик 5», опубликованных в «Урядовому кур'єрі», сформулированы принципиальные задачи и минимальные объемы, которые инвестор должен выполнить: убрать «Столичный», построить офисно-гостиничный комплекс с указанным метражом. Плюс освоение подземного пространства от Майдана Незалежности до Европейской площади со строительством паркинга и торговых площадей. Гостиница «Днепр» не затрагивалась. Оговаривалась лишь площадка с условием выкупа земельного участка. О перипетиях конкурса любезно согласилась рассказать генеральный директор фирмы-заказчика — инвестиционной компании «Грааль» — Ирина Окунева.

А+С: В I туре конкурса принимали участие три архитектурных бюро: С. Бабушкина, В. Смирнова и Г. Духовичного.

Ирина Окунева: Однако никто не выполнил все требования, формально только Духовичный. Поэтому первый тур был признан несостоявшимся и в 2004-м объявлен второй открытый конкурс.

Этот участок знаменит застройкой в четыре ряда, редкое для Крещатика место.

После инвестирования конкурса, мол, нам ограничили площадку. Мы сносим «Столичный» для того чтобы освободить Крещатик и практически две трети здания урезали. Строить на участке, который остался, сложно. Снесенное здание было конструктивно связано с прилегающими домами 5Б (жилой блок) и 5В (ТРК «Киев»). Спецраспоряжением к пятну застройки отнесли 5Б, 5В и 7/9 (бывшее АО «Хліб України»).

Здание Укоопсоюза, которое в народе именуют «Кулинарией», к проектной площадке не относится?

Нет, у него другой номер.

Хотя в проекте В. Кравчука второго тура было решение с выходом башней на Майдан.

Європейська площа

III мур / 2 премія, проєктувальники Master Group (Київ), Jems Architekci (Польща), 2005

III тур, проєктувальщики Віктор Каменев (Київ), ВСК (Німеччина), 2005

Это довольно трезвая мысль. После третьего тура мы пришли к такому же выводу, и жюри обязало нас концептуально проработать реконструкцию прилегающих зданий и прежде всего гостиницы «Днепр». Хотя это не наша территория, но в градостроительном обосновании нужна перспектива. Новые инвесторы в случае реконструкции гостиницы должны будут в эту концепцию вписываться.

Тем не менее пятно застройки увеличено вглубь.

Невозможно построить современный комплекс, оставив позади трущобы. Мы уже выкупили № 5Б, и сейчас решается вопрос с ТРК «Киев». Скорее всего, акценты и ось будут ориентированы не на Крещатик, а на Европейскую площадь. Высотное здание уйдет вглубь, и осью будет направлено на Европейскую. Приблизительно как было у А. Пашенко во II туре.

III тур, архитектурное бюро из страны Турции, 2005

Первое место принципиально не было назначено. Чем это обусловлено?

Польский проект привлек корректностью, интересным решением и направленностью на Европейскую площадь. Хотя это пока только игра объемами, фасады они практически не показали. Французы же начали и детализацию. У них интересная подача кафе, ресторанов, конференц-функций. Кроме того, и по привлекательности показателей эти проекты были лучшими. Понятно, что мы выбирали только концепцию, а не проект. Многие наработки могут быть использованы. Но мнения разделились.

Есть ли у вас твердое предпочтение того или иного бюро?

Сейчас Jems, Buick и Андрей Пашенько конструктивно работают друг с другом. И практически разработали меморандум

Європейська площа

III тур, архит. Вячеслав Кравчук, 2005

III тур, архит. Вячеслав Кравчук, 2005

о сотрудничестве с распределением работ. По их предложению будет организована проектная группа.

В какие сроки работа может найти завершение?

Французы и поляки гарантировали сдать проект за пять месяцев (с согласовательными процедурами). Думаю, что этот период займет не больше года. Ставим срок девять месяцев — «выносим» и «родим».

Время старта определено?

В августе договор, работы уже ведутся. Третья сторона — служба заказчика (Киевавтодор) — берет на себя разрешительную документацию. Мы не очень торопились, чтобы дать созреть концепции, дойти до такого проекта, чтобы не останавливали во время строительства, как часто происходит.

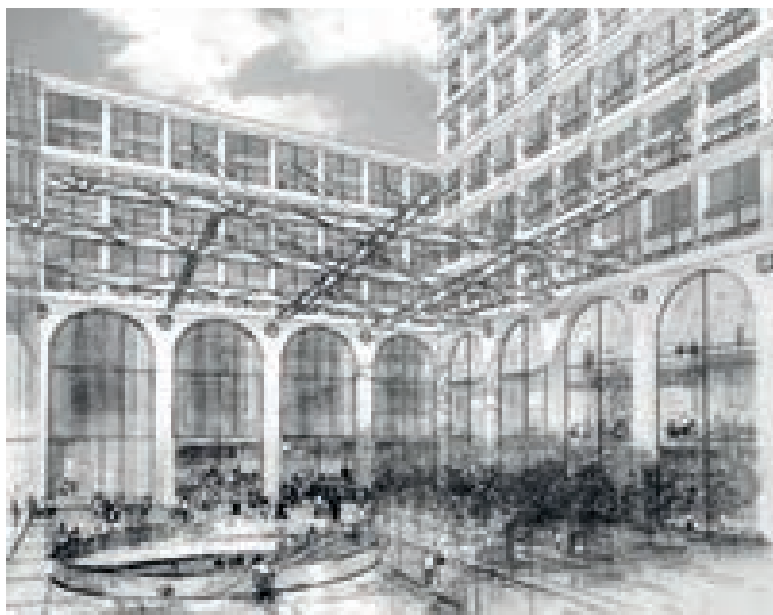

III тур, проєктувальщик Основа-Солсиф (Україна-Франція), 2005

Дуже великі проекти

III тур, архитектурное бюро из страны Израиль, 2005

Атриум в израильском проекте

Инвестор тратит большие средства даже для того, чтобы подготовить площадку «под ноль».

По инвестиционному заданию мы должны не только снести здание «Столичного», но всех расселить и возместить потерю имущества всем фирмам. Мы должны были решить земельные вопросы, выкупить имущество у города, у Печерского района. Зная нашу бюрократическую машину, вы понимаете, что это длительный процесс. Чтобы не терять времени, провели конкурсы. Не знаю, кто еще устраивал три конкурса на один объект! Но это такое место, которое ошибки не потерпит.

Какие препятствия мешают больше всего?

До 2005 года помех не было. Но процедура длительная и медленная. Сейчас могут возникнуть препятствия из-за общественных слушаний. Причем «громадскість» — это 20–30 человек, которые ходят с одного

совета на другой, и диктуют реляции инвестору. Если идти по такому пути, никто ничего не построит. Мы должны будем угодить не только государству, городу, себе, но еще и каждому жителю. Но это невозможно. А когда это перерастает в хамство, то...

Что можно выделить из конструктивных предложений?

Жюри рекомендовало снизить этажность. Сейчас мы делаем проект ориентировочно в тридцать этажей. Были предложения о задействовании гостиницы «Днепр», что мы и включили в конкурсное задание. Хотя это дополнительные затраты, но мы на них идём.

Нет ли противоречия между нормальной строительной практикой и желанием города на всякий земельный участок привесить разрешение общегородских проблем?

Конечно, привлекая инвесторов, необходимо отрабатывать не только конкретную площадку, но и близлежащее окружение. Инвестору нужно давать такие конкурсные задания, для выполнения которых он потом не будет сталкиваться с сопротивлением властей (первых лиц города, района), общественности или каких-то служб. Сначала следует проводить общественные слушания и лишь затем привлекать инвестора, иначе в «процессе» он сталкивается с множеством нерешенных вопросов, не входящих в его функции.

Где слабое звено: правила игры, законодательство, неповоротливость конкретных служб и специалистов?

Я бы не рассматривала все отдельно. Должна быть выстроена некая система. У нас «лебедь, рак и щука». Конкурсы должны быть более подготовленными. Инвестор, выиграв конкурс, не доказывает, что он «имеет право», а предлагает архитектурный концепт.

Каково ваше отношение к окружающей архитектурной ситуации? Ведь для того, чтобы освободить площадку, снесено конструктивистское здание 1930-х.

Многие архитекторы говорят, что фасад Крещатика — это хорошо. А что за фасадом? Сплошные трущобы. При строительстве комплекса трущобы, которые там остались, рухнут. Наша ли вина в этом?

Если подходить к вопросу комплексно, город мог бы привлечь нескольких инвесторов, задействовать сразу несколько площадок?

Європейська площа

III тур, архитектурное бюро из страны Словении, 2005

Я не видела, чтобы рассматривались вопросы застройки второй крещатицкой очереди.

Есть такая очередь?

Не трогая фасады Крещатика, трущобы должны быть снесены и там должна начинаться современная стройка. Какая она должна быть, ищем сейчас. Поэтому будем отрабатывать этот проект, и может быть, он станет «законодателем моды» и отправной точкой на ближайшие семьдесят лет. Кто сказал, что Крещатик в том виде, в каком он есть, через сто лет будет прекрасен? Он должен обновляться, возможно, сохраняя стилистику, но она должна быть современной. Вот обещают реконструкцию гостиницы «Украина».

«Архитектурный союз» предложил там возвести «свечу».

Но это ведь идея! Архитектура же — это искусство и инженерия. Не надо забывать, что архитекторы люди искусства, у них своеобразное видение. Да радоваться надо, что они что-то предлагают.

Насколько рентабельной станет реализация проекта при всех «попутных» затратах?

С момента его реализации не менее 7–10 лет.

И это предполагает, что «нам не нужны потрясения»?

Сейчас приходят инвесторы новой формации, и все заинтересованы в получении денег. Но есть экономические законы, когда на определенных проектах быстрые деньги получить невозможно.

Рядом здание Укоопсоюза, которое, по архитектурным характеристикам очевидно проигрывает снесенному зданию «Столичного».

Большие затраты — расселить все государственные и частные структуры, которые там есть.

Если мы защищаем удивительную стилистику Крещатика, то этот дом из нее выпадает.

После того, что сделали с Майданом, нельзя говорить о целостности Крещатика как такового. От Майдана до Европейской совсем другой участок улицы. Он может быть выдержан в другом стиле...

По сравнению с московской ситуацией киевские вопросы кажутся не такими ужасными: в Москве разобрали гостиницу «Москва»! — целая легенда с подписью Сталина под фасадами А. В. Щусева.

Мы лишь сейчас приходим к тому, что в Москве было шесть–семь лет назад. Всё равно приходим к тому же, просто опаздываем. Киевская жизнь не приучает мыслить интенсивно. Да и московские власти тому, кто выиграл тендер, оказывают поддержку. В Киеве еще и ландшафтная ситуация не такая, как в Москве.

Может, это и спасает Киев?

Мы ведь не против, чтобы Киев сохранил лицо. Но ведь это лицо не может постоянно быть губернским.

Ожидания от реализации этого проекта скорее финансовые или имиджевые?

Любой инвестор преследует свои инвестиционные интересы, амбиции наши серьезные.

Помимо фаворитов III тура, на какие проекты вы обратили внимание?

Показатели у немцев и словен тоже были хорошие. Жюри, может быть, не понравился «чисто немецкий» стиль.

Как вы прокомментируете то, что за спиной большинства проектов стоят зарубежные проектировщики?

Импортные компании появились только в III заказе туре. У них большой опыт проектирования именно высотных зданий и крупных подземных пространств. Тем более что мы рассматриваем вопрос о приглашении европейских подрядчиков. Они работают, не нарушая транспортного движения и инженерных коммуникаций, переносят их тактично, не обременяя город и горожан.

Чего не хватает нашим строителям?

У них нет таких технологий, технических возможностей, нет опыта, а экспериментировать на себе мы не будем.

A+C № 4 '2005

НЕ РАЗРУШАЯ ТКАНЬ КРЕЩАТИКА

По результатам работы первого тура конкурса решения не было вообще никакого. И объявили тур второй. Учитывая то, что наша мастерская в первом туре участия не принимала, мы решили по этическим соображениям не участвовать и во втором. Но к нам обратился клиент лично, сказал, что по некоторым объектам он следит за нашей работой и очень хотел бы, чтобы мы приняли-таки участие в этом конкурсе. В задании второго тура определилась этажность: сорок. Граница земельного участка четко не фиксировалась, поэтому мы посадили объем на ось гостиницы «Днепр». Он был сложный по форме, но высотную часть мы принципиально выдержали по оси гостиницы. В третьем туре задача была конкретизирована по позиции земельного участка, который не позволял поставить центрично высокий объем по отношению к стилобату. Мы исходим из того, что высота гостиницы «Днепр» является стилобатом для всего, что там может появиться. Это градостроительный подход, то есть мы держим эту ось.

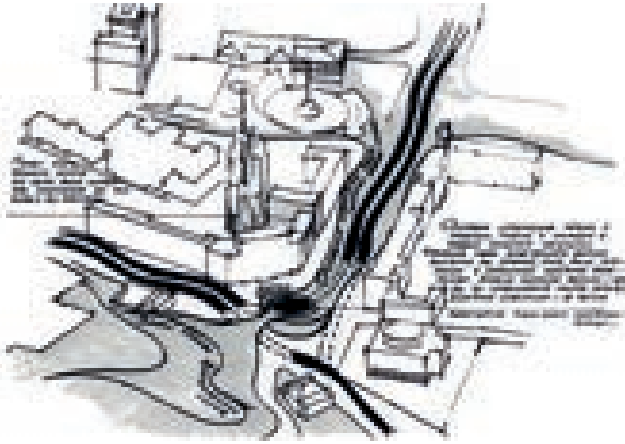
На третий тур мы вышли с предложением, в котором поставили на ось часть своего объекта и представили, как мы видим развитие этого комплекса. Главный объем поставили так, чтобы потом можно было к нему пристыковаться. В проекте всё это есть. Объемами условно расползлись под углом, чтобы объект не был очень жестким по отношению ко всему кварталу. По оси принципиально прямая стенка, потому что мы ее предлагали как брандмауэр, к которому потом можно пристроится и развить комплекс дальше, такая «бабочка».

Этажность в третьем туре была определена на словах: не выше крепостов Киево-Печерской лавры. Если во втором туре сорок, то здесь около тридцати этажей. Мы сделали развертку, на которой есть Лавра, вся вертикалка, выход на Крещатик, Европейскую площадь. Определили таким образом параметр, выше которого объем не делаем.

Європейська площа

III тур / 3 премія, архитт. Андрей Пашенько, Светлана Здоренко, Денис Олексіюк, 2005

Анализ ситуации возле Европейской площади, архит. Андрей Пашенько

Кроме этого, на третьем туре по рекомендациям трех независимых экспертов развязка на Европейской площади была предложена одноуровневая: никаких нор и никаких мостиков. Но с паркингом. Въезды в паркинги нами сделаны в виде карманов по Крещатику и перед гостиницей «Днепр».

А общественное обсуждение проходило таким образом: никаких высоток! Киеву этого не надо! Есть милая статья в «Зеркале недела». В ней киевлянам предложено ответить на два вопроса. Первый: Хотите ли вы, чтобы на Европейской площади появилась высотка? И второй: Хотите ли вы жить в высотке на Европейской площади с видом на Днепр?

На самом деле, есть два пути развития. Путь номер один — зажатый участок, и город потихонечку решает: выше—ниже, выше—ниже... И второй путь — увеличение участка и затем выход на более или менее градостроительно доказуемую вещь. Тогда можно говорить о какой-то этажности. Я был не согласен с урезанной площадкой. Если город хочет обсуждать вопрос социально и градостроительно, тогда нужно решать земельный вопрос. Это моя позиция.

Европейська площа

Развертка по нечетной стороне Крещатика, проект, архит. Андрей Пашенько, 2005

Если говорить абстрактно о решении Нормана Фостера, интересно сделана нутрянка, зимние сады. Климатология просто супер! С другой стороны, для меня Крещатик сформирован как единое целое после войны. Мы ставили перед собой задачу: держать объем в той характерной строчке, которая там сейчас есть. И не выдвигали высотку к центру. Нам казалось, что она ткань Крещатика разрушит. Мы сделали вещь, которая не выше гостиницы «Москва». И потому, что касается высотки Фостера, в таком виде она чужда месту и Крещатику как цельному организму. Конечно, все решают деньги. Я знаю людей, которые покупают недвижимость на Крещатике не для того, чтобы сейчас эксплуатировать, а чтобы потом на ней сыграть. Сегодня она дорогая, но в будущем эта земля станет безумно дорогой. И за свой квадратный метр они получают десять метров в реконструированном виде. Такое место не будет пустым.

Андрей Пашенько
А+С № 4 '2005

2|10

ВИСОТНА КОНЦЕПЦІЯ

КОНЦЕПЦІЯ РОЗМІЩЕННЯ ВИСОТНИХ БУДІВЕЛЬ:

1.1 ТЕЛИЧКА, 1.2 ЛИБІДСЬКА ПЛОЩА

1.3 ПРОТАСІВ ЯР, 1.4 СЕВАСТОПОЛЬСЬКА ПЛОЩА

1.5 ШУЛЯВКА, 1.7 ОБОЛОНЬ

1.8 РИБАЛЬСЬКИЙ ОСТРІВ, 1.9 ЛІВОБЕРЕЖНИЙ ЦЕНТР

1.10 ПОЗНЯКИ, 1.11 ОСОКОРКИ

2.1 СТОЛИЧНЕ ШОСЕ, 2.3 ПРОСПЕКТ ГЛУШКОВА

2.5 БРОВАРСЬКИЙ ПРОСПЕКТ

2.6 ХАРКІВСЬКА ПЛОЩА

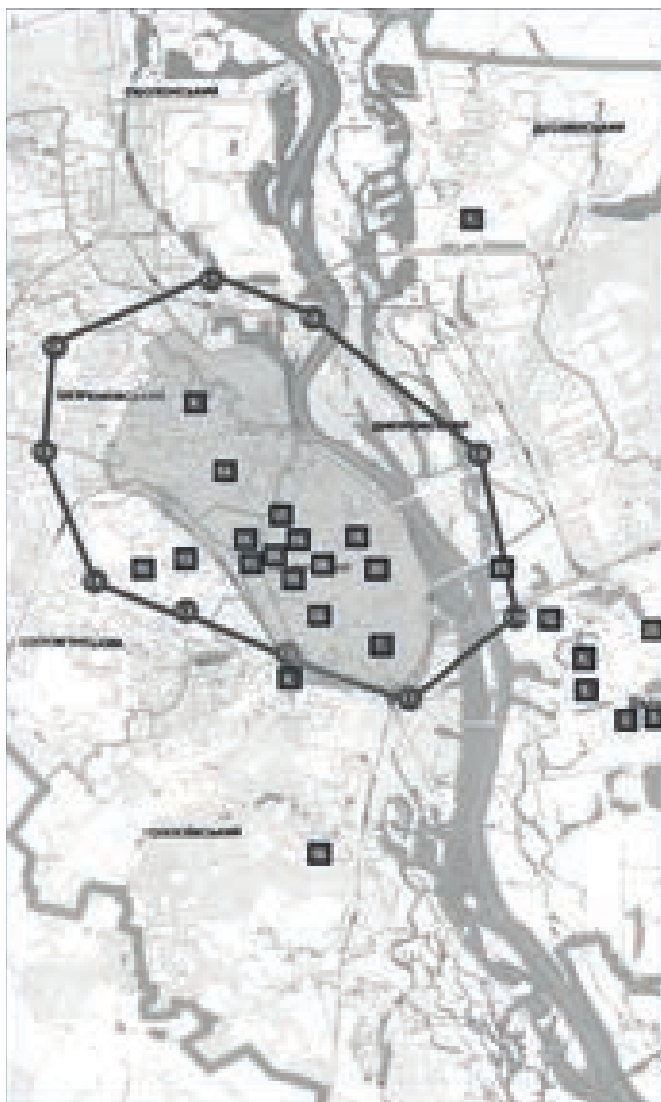
КОНЦЕПЦІЯ РОЗМІЩЕННЯ ВИСОТНИХ БУДІВЕЛЬ У КИЄВІ

Основна мета концепції полягає в тому, аби, враховуючи зарубіжний та вітчизняний досвід і специфічні якості висотних будинків і споруд, шляхом їх розміщення приборкати хаосі стихію «вибіркової» забудови, гармонізувати об'ємно-просторову структуру міста, звільнити історичну зону від невластивих їй функцій, відновити втрачені естетичні якості, створивши цілісну, гармонійно завершену об'ємно-просторову архітектурно-містобудівну композицію, яка історично формувалась на принципі контрастного поєднання масової і акцентної забудови. При цьому мають повною мірою вирішуватись функціонально-типологічні, конструктивні, інженерно-технічні питання і забезпечуватись збереження історико-архітектурної спадщини. З цією метою запропоновано створити об'ємно-просторову структуру забудови на основі згуртованих за соціальним рангом, суспільною значимістю, висотою і об'ємом групи висотних будинків і комплексів як органічних складових єдиної гармонійно завершеної містобудівної композиції.

Київське Намисто

Перша, домінуюча, складова об'ємно-просторової композиції міста — «Київське намисто» — складається з десяти найбільш значимих висотних комплексів висотою понад 60 поверхів, об'єднаних у «внутрішнє кільце». Вони розміщуються поза межами історичної зони міста, на перетині його основних радіальних і кільцевих магістралей і поблизу станції метрополітену, де згідно з Генеральним планом правобережної частини міста передбачено створення міських центрів загальнодержавного значення. Це основний за значимістю, функцією, висотою і об'ємами блок висотних будинків і комплексів, який створює домінуючий об'ємно-просторовий і функціонально-типологічний каркас забудови міста.

Висотна концепція

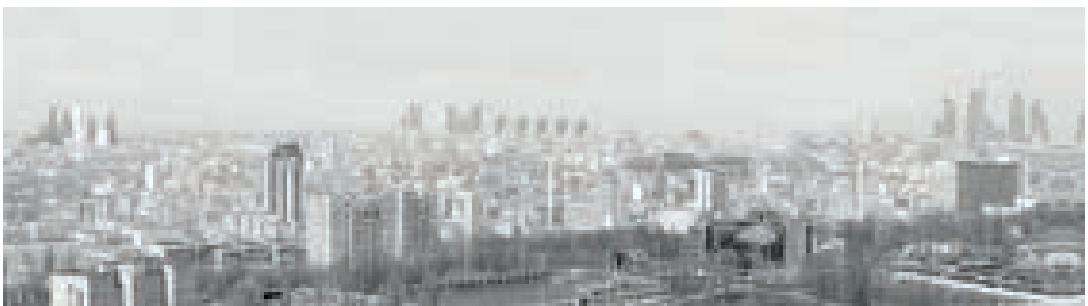
Концепція розміщення експериментальних висотних комплексів (вище 25 поверхів)
архітм. В. Штолько, Ю. Вахламова, Б. Єрофалов, М. Ксєневич, О. Сєгак, В. Тімохін та ін., 2006

Висотні будинки і комплекси «Київського намиста» використовуються під потреби багатофункціональних ділових, фінансових, готельних, культурно-просвітницьких і спортивно-оздоровчих міських центрів загальнодержавного значення.

До складу «внутрішнього кільця» увійдуть:

- 1.1. Висотний містобудівний комплекс в районі Телички (Нижня Теличка);*
- 1.2. Либідський висотний містобудівний комплекс (Залізничне шосе, вулиця Академіка Філатова та проспект Дружби народів);*
- 1.3. Висотна будівля на вул. Протасів яр (парк Олександрівська слобідка);*
- 1.4. Висотний містобудівний комплекс у районі Севастопольської площі;*
- 1.5. Шулявський висотний містобудівний комплекс (завод «Більшовик»);*
- 1.6. Дорогожицький висотний містобудівний комплекс (вулиця Олени Теліги по непарному боку забудови від вулиці Академіка Щусева);*
- 1.7. Висотні будівлі в районі Петрівки (на території в межах: проспект Московський, Оболонський проспект та вулиця Єрмака);*
- 1.8. Рибальський висотний містобудівний комплекс (Рибальський острів, вулиця Електриків);*
- 1.9. Лівобережний висотний містобудівний комплекс (в межах вулиці Микільсько-Слобідської та Броварського проспекту);*
- 1.10. Позняківський висотний містобудівний комплекс (Позняки, вулиця Сортувальна).*

Київ-Сімі

Можлива зона головного центру ділової активності столиці — «Київ-Сімі» — може розглядатись як один із елементів «Київського намиста». Йдеться про висотну забудову багатоцільових комплексів загальнодержавного і столичного рівнів. Створення такого центру (в тому числі Київ-Сімі на Рибальському острові) дасть можливість звільнити центральну зону Києва від частини ділових і фінансових функцій, створити для ділових людей необхідні та комфортні умови міжнародного рівня для роботи, відпочинку, занять спортом і передбачити надання інших послуг, що забезпечують їх ефективну діяльність. Проведені УАА разом з Головкиївархітектурою конкурси на розробку проекту Київ-Сімі продемонстрували реальну можливість і доцільність здійснення цього плану.

Ворота міста

Друга складова об'ємно-просторової композиції міста — «зовнішнє кільце» — «Ворота міста». Визначальна функція об'єктів «зовнішнього кільця» — сформувати сучасний образ столиці у приїжджаючих, забезпечити їх усіма видами послуг (готель, офіс, приміщення для проведення нарад, зали для організації виставок, широка палітра культурно-побутових послуг, транспорт, автостоянки тощо), водночас скорочуючи наплив у місто людей і автотранспорту.

З точки зору об'ємно-просторового вирішення комплексу, створювані тут об'єкти за об'ємами, розмірами і висотою не обмежуються, і можуть досягати гев'яноста і більше поверхів.

Ворота міста — це багатofункціональні регіональні центри:

2.1. Дніпропетровський висотний комплекс (на перетині вул. Академіка Заболотного та Столичного шосе);

2.2. Одеський висотний комплексі (просп. Академіка Глушкова);

2.3. Житомирський висотний коймплекс (на перетині просп. Перемоги та просп. Академіка Палладіна);

2.4. Вишгородський висотний комплекс (на перетині вул. Богатирської та вул. Павла Дибенка);

2.5. Чернігівський висотний комплекс (просп. Броварський при в'їзді у Київ);

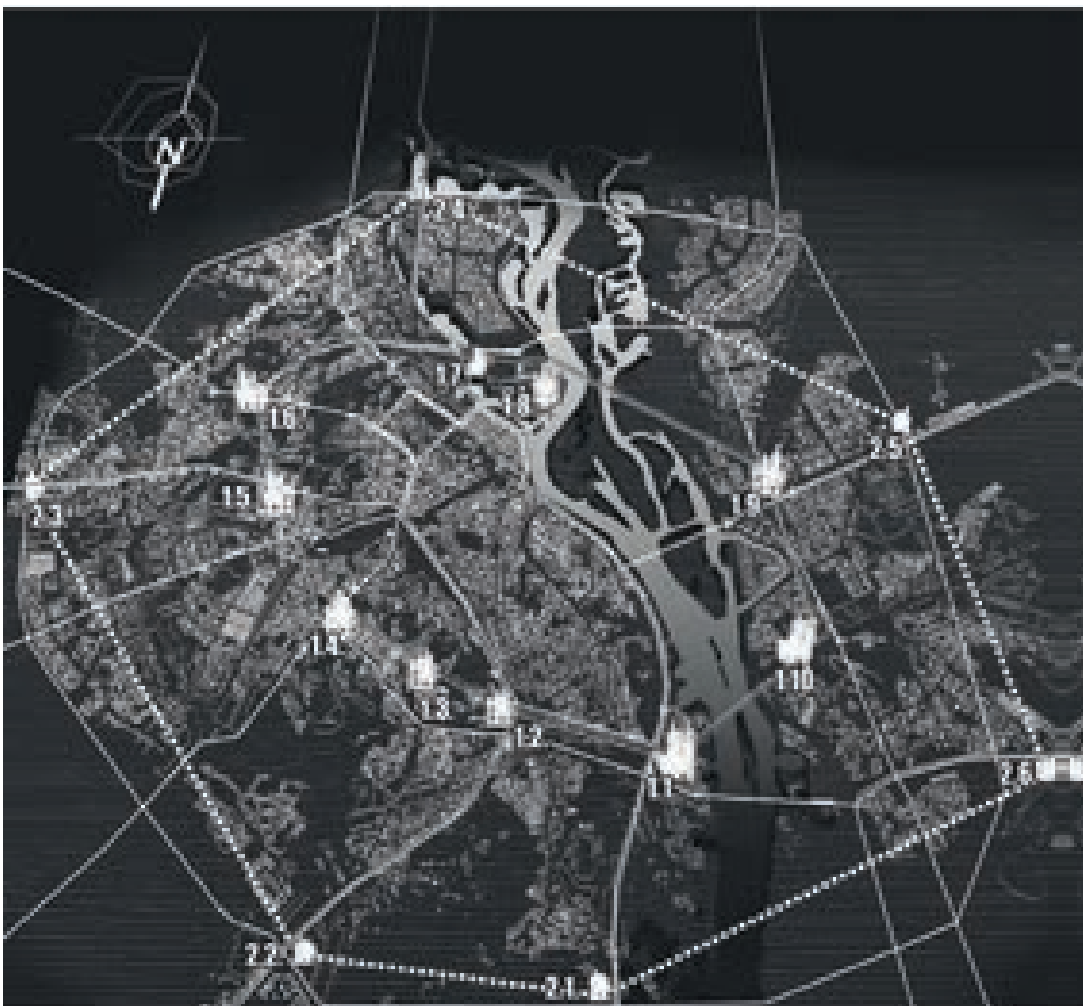
2.6. Харківський висотний комплекс (на перетині просп. Миколи Бажана, вул. Колекторної та вул. Дніпродзержинської).

Дороги — вісі міста

Третя складова — акцентні висотні будівлі вздовж основних радіальних та вузлових магістралей міста — «Дороги — вісі міста». Акцентні висотні будівлі формують архітектурні ансамблі основних площ, вулиць і магістралей, завершують їх перспективи, виконують функції композиційних акцентів. Висота будинків цієї складової забудови — у межах п'ятидесяти поверхів. Місця розташування, функції, об'єми і техніко-економічні показники вирішуються по мірі ведення робіт з реконструкції існуючої забудови з урахуванням її об'ємів, висоти і функціональної спрямованості з оглядом на «Концепцію розміщення висотних будинків і споруд у Києві на період до 2020 року».

Житлові масиви

Четверта складова об'ємно-просторової композиції міста — висотні будинки і комплекси висотою до сорока поверхів, які споруджуються при реконструкції одноманітних масивів масової житлової забудови, зведених за типовими проектами. Ця складова має внести в масову забудову елементи контрасту і сучасності.

Регіональні центри

Історичний центр

П'ята складова містобудівної композиції—центральна історична зона Києва («Центр міста») — не може використовуватись для розміщення висотних будівель і споруд і регулюється виключно вимогами збереження історико-культурного середовища.

Шоста (перспективна) складова

– центральна історична зона міста — висотні будівлі на Правобережних схилах Київських гір

– «Корона міста» (тобто «кетер». — Б. Є.).

Забудова центральної історично-культурної зони висотними будівлями на Київських горах має регулюватися окремими спеціальними законодавчо-правовими документами (додатковими обґрунтуваннями, конкурсними пропозиціями тощо), метою яких має бути вдосконалення та збереження існуючої забудови історико-культурної спадщини України на території старокиївської частини міста відповідно до історико-архітектурного опорного плану міста, генерального плану розвитку Києва на період до 2020 року, «Містобудівної концепції...» і «Правил забудови Києва», і тому в першу чергу реалізації «Концепції» не входить, оскільки потребує додаткового опрацювання за окремими містобудівними документами. Таким чином до 2020 року висотна забудова «Корони міста» не передбачається.

Втілення

Втілення заходів реалізації містобудівної «Концепції» після її затвердження Київрадою передбачає декілька етапів:

Перший етап. На закріплених рішенням Київради територіях за комплексами «Концепції» визначити першочергові об'єкти реалізації.

Другий етап. Розробити та затвердити Київрадою містобудівні обґрунтування розміщення об'єктів-комплексів містобудування першої черги з інвестиційним прогнозом реалізації, які безпосередньо стануть апробацією на практиці втілення «Концепції» на новому етапі сучасного розвитку Києва. До першочергових комплексів-об'єктів доцільно віднести:

1-й комплекс — загальноміський гіловий центр в районі Петрівки або Протасового яру;

2-й комплекс — у районі Лівобережного загальноміського гілового центру;

3-й комплекс — у районі Правобережного загальноміського гілового центру (Вигубичі, Нижня Теличка);

4-5-й комплекси — у районі загальноміського гілового центру: Лівобережжя — район Райдужний; Правобережжя — Оболонь; 6–7–8–9–10–11-1 комплекси — в'їзди в місто: Дніпропетровський, Одеський, Житомирський, Варшавський (Львівський), Вишгородський (Мінський), Чернігівський (Московський), Харківський.

Третій етап. За затвердженими містобудівними обґрунтуваннями, згідно з інвестиційним прогнозом першої черги розміщення, проектування і будівництва комплексів висотних будинків і споруд створити дирекції щодо залучення інвесторів та організацій проектування і будівництва комплексів.

Четвертий і наступні. Поетапна розробка проектної документації, будівництво та введення в експлуатацію комплексів першої черги.

Валентин Штолько

А+С № 4 '2007

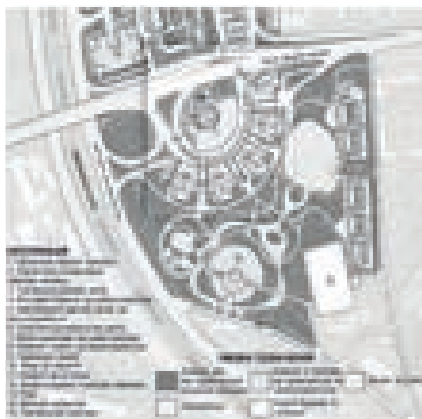
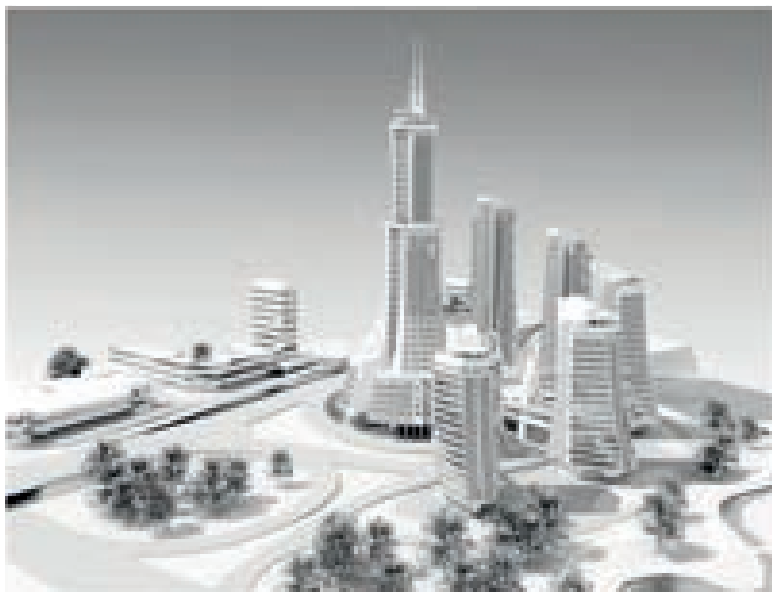

1.1 Теличка

Комплекс урядових споруд в районі Телички, проектна пропозиція
архітм. А. Аніщенко, І. Петров, В. Шпара, 2006

1.2 Либідська площа I

Висотний комплекс на Либідській площі (варіант 1)
архіт. В. Єжов, 2006

1.2 Либідська площа II

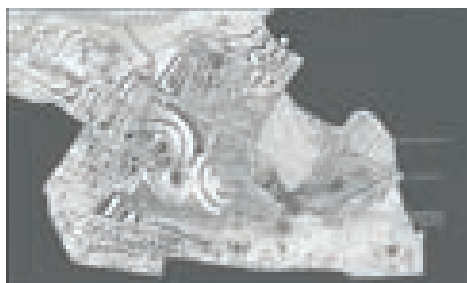
Висотний комплекс на Либідській площі (варіант 2)
архітм. А. Аніщенко, І. Петров, В. Шпара, 2006

1.2 Либідська площа III

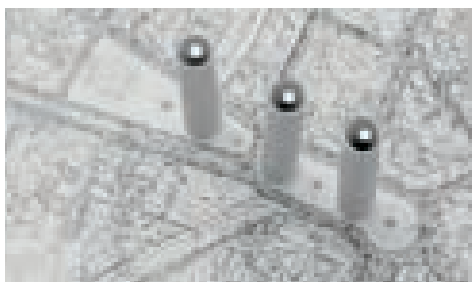
Висотний комплекс на Либідській площі (варіант 3)
архітм. І. Шпара, Ю. Бабич, Д. Крисько, Ю. Рейтерович та ін., 2006

1.3 Протасів Яр

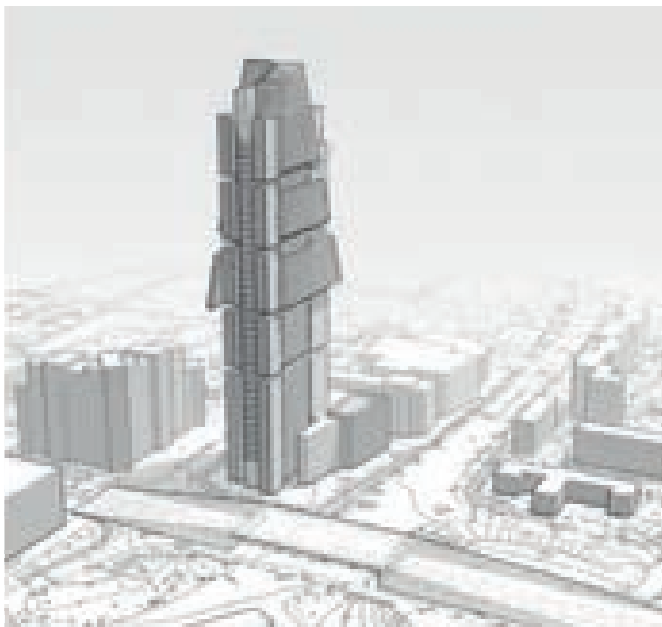
Проект багатофункціонального інтегрованого комплексу на Протасівому Яру
архітт. В. Книш, В. Гнатієнко, О. Білоцький, М. Турчин, 2006

1.4 Севастопольська площа

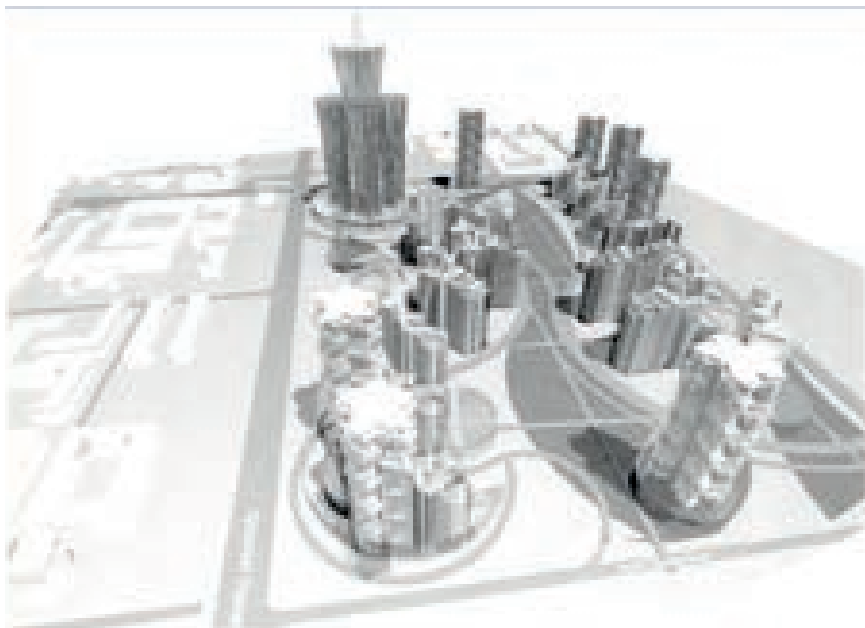
Культурно-гіловий комплекс «Трійця» на Севастопольській пл., проектна пропозиція
архіт. А. Ігнащенко, 2006

1.5 Вул. Індустріальна

Проект гілового центру на перехресті вул. Індустріальної та Борщагівської
архітм. С. Фадєєв, М. Фадєєв, А. Фадєєв, 2006

1.5 Шулявка

Забудова кварталу «Більшовик», проектна пропозиція
архітм. А. Аніщенко, І. Петров, В. Шпара, 2006

1.7 Оболонь

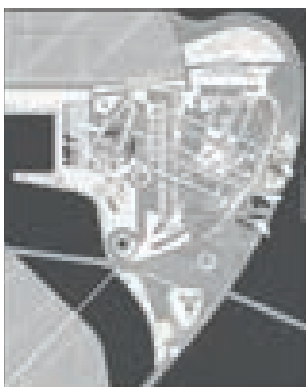
Готельно-офісний центр на Оболоні, проектна пропозиція
архит. Ю. Лосицький, 2006

1.7 Петрівка

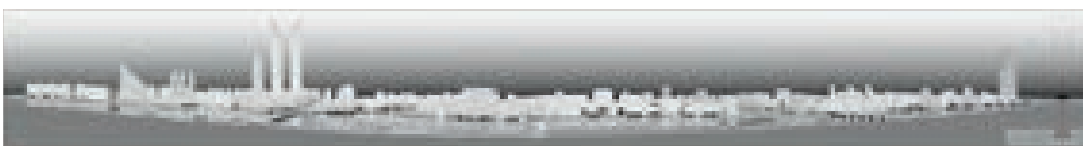
Багатофункціональний бізнес-центр на Петрівці, проектна пропозиція
архіт. Б. Ржондовський, 2006

1.8 Рибальський острів

Інтегрований комплекс на Рибальському, проектна пропозиція
архіт. В. Книш, 2006

1.9 Лівобережний центр

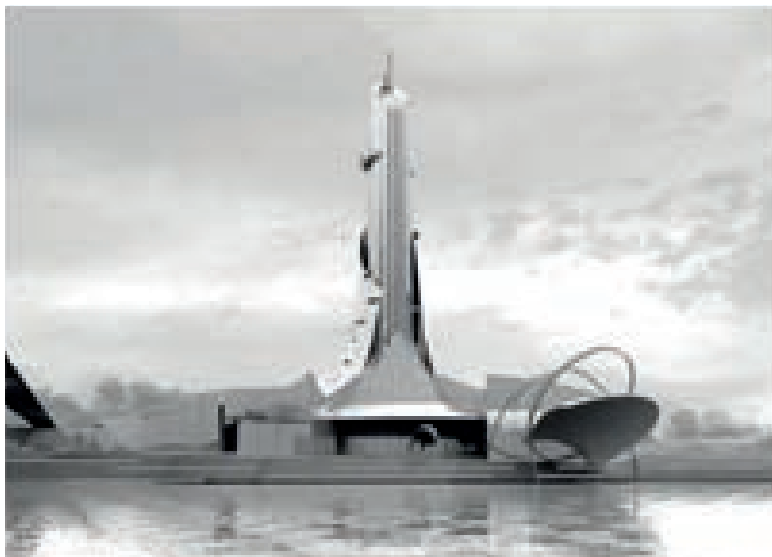
Лівобережний багатофункціональний комплекс, проектна пропозиція
архіт. С. Бабушкін, 2006

1.10 Позняки

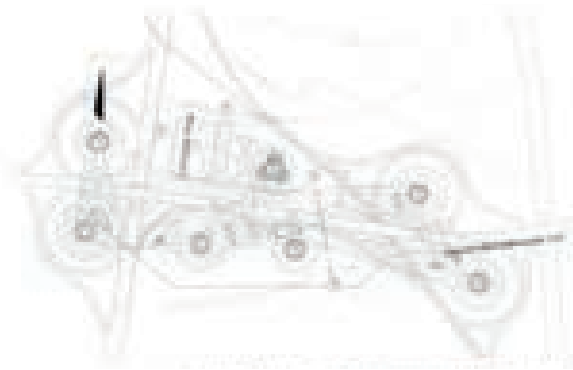
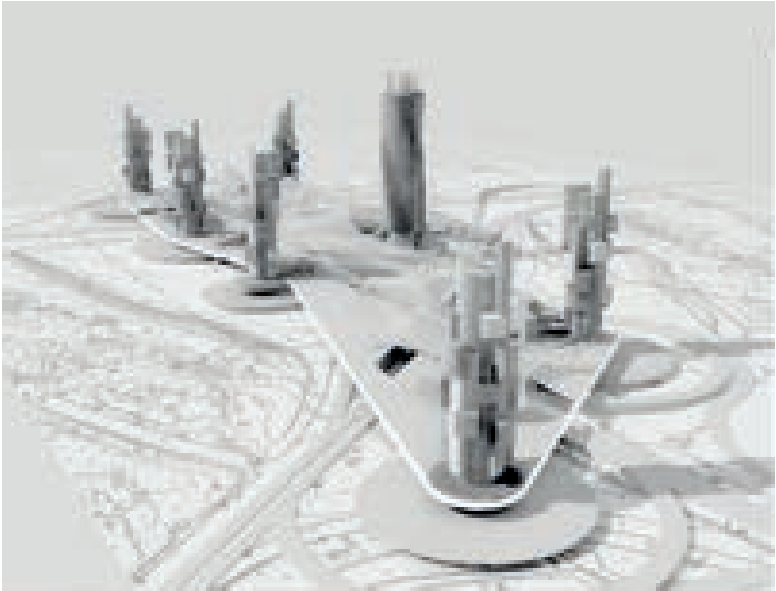
Позняківський поліфункціонал. проектна пропозиція
архітм. С. Дьомін, О. Гусєв, І. Данько, І. Зайцева, В. Трушин, 2006

1.11 Осокорки

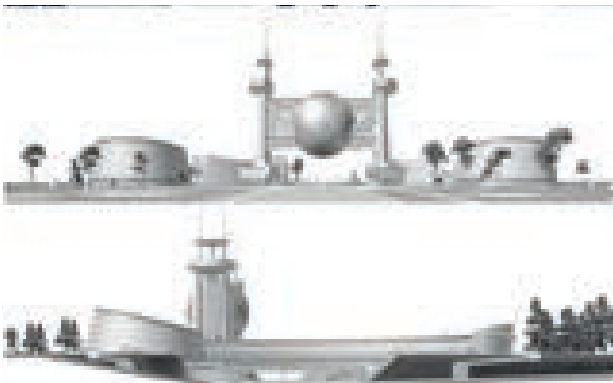
Громадський комплекс по вул. Зарічній в Осокорках, проектна пропозиція
архітм. Є. Лещенко, В. Горбонос, В. Пігарєв, В. Кіреєв, 2006

2.1 Столичне шосе

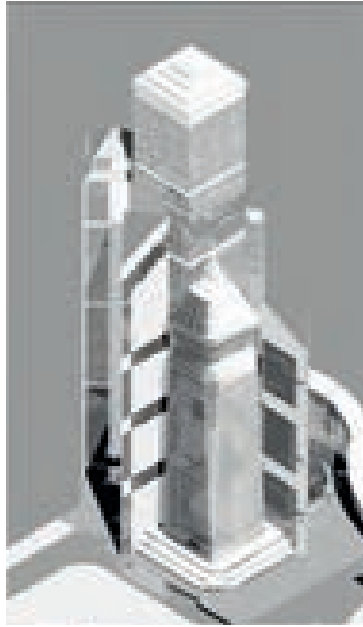
Офісно-громадський центр на Столичному шосе, проектна пропозиція
архітм. О. Слєпцов, І. Піггорний, К. Константинов, 2006

2.3 Проспект Глушкова

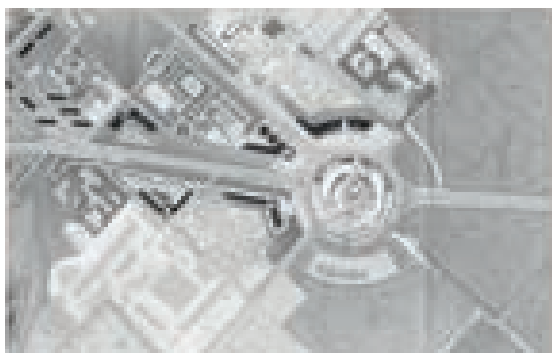
«Європейські ворота», перетин просп. Перемоги і просп. Палладіна, проект архітм. О. Слєпцов, І. Підгорний, А. Панкратов, М. Сайгулін, 1996–2006

2.5 Броварський проспект

Ансамбль XXI, проектна пропозиція
архит. Ю. Репін, 2006

2.6 Харківська площа

Харківський висотний комплекс, проектна пропозиція
архіт. С. Юнаков, 2004

ПОВНА БІБЛІОГРАФІЯ
A.C.C | A+C
про
архітектуру
незалежного Києва

1995

Ерофалов Б., Прима А. «Киев — самый урбанизированный центр Украины...» // А.С.С, 1995, № 1, с. 1.

Кейген Д., Валлетта В. Земельна реформа в місті — реальність чи проблема? // А.С.С, 1995, № 1, с. 4–5.

Писковский Ю., Лишанский Е. Накануне: Начаты работы по составлению нового генерального плана // А.С.С, 1995, № 1, с. 6–7.

Драпіковський О., Іванова І. Регламентация земельных відносин у місті // А.С.С, 1995, № 1, с. 8–11.

Семигочный С. «Детский возраст» рынка недвижимости не позволяет риэлтерам вести «взрослую жизнь» // А.С.С, 1995, № 1, с. 14–15.

[Ерофалов Б.] Киевпроект // А.С.С, 1995, № 1, с. 18–19. [Интервью с председателем правления АО Киевпроект И. П. Гордеевым.]

Ерофалов Б. Игорь Шпара // А.С.С, 1995, № 1, с. 20–21. [Интервью с председателем САУ.]

[Ерофалов Б.] Skanska: Свежий ветер в парусах Украины // А.С.С, 1995, № 1, с. 22–23. [Интервью с Юха Руска.]

[Ерофалов Б.] Главный архитектор // А.С.С, 1995, № 1, с. 28–31. [Интервью с Ю. И. Писковским.]

Паскевич Ю., архит. Схема размещения культовых сооружений в г. Киеве // А.С.С, 1995, № 1, с. 31.

Скорик Л., архит. Каплица на Вознесенском спуске // А.С.С, 1995, № 1, с. 31. [Проект.]

Бабушкин С., архит. Международный Деловой Центр по бул. Т. Шевченко 28–30 // А.С.С, 1995, № 1, с. 31. [Проект.]

Виг Я., архит. «Бессарабский квадрат» // А.С.С, 1995, № 1, с. 31. [Проект.]

Хорхот Г., архит., Лебедич И., инж. Зелёный театр на Днепровском спуске // А.С.С, 1995, № 1, с. 31. [Проект реконструкции.]

Паскевич Ю., Коваль А., архитт. Программа «Вознесенский Яр», ул. Петровская // А.С.С, 1995, № 1, с. 31. [Концепция и эск. проект компл. возрождения урочища.]

Серёгин Ю., архит. Каскадный жилой дом по Бехтеревскому пер. 14 // А.С.С, 1995, № 1, с. 31.

Комаровский А., архит. Гостиница «Москва» по ул. Институтской 2 // А.С.С, 1995, № 1, с. 31. [Проект реконструкции.]

- Хромченков В., архит.* Голосеевская пустынь, ул. Полковника Затевахина // А.С.С, 1995, № 1, с. 31. [Предложение по перспективному развитию территории.]
- Шкляр В., архит.* «Замок Ричарда» // А.С.С, 1995, № 1, с. 31. [Проект реставрации.]
- [Ерофалов Б.]* Urban Husbandry означает «приведение города в чувство» // А.С.С, 1995, № 1, с. 32–34. [Интервью с В. Л. Глазычевым.]
- Слепцов О., Дубінський Ю., Підгорний І.* Житло підвищеної комфортності // А.С.С, 1995, № 1, с. 42–44.
- [Штолько В.]* Ювілей Української академії архітектури // А.С.С, 1995, № 1, с. 48.

1996

- Асеев Ю.* «Дорога к храму...» // А.С.С, 1996, № 1, с. 1. [Вступительное слово к выпуску о храмостроении.]
- Эпштейн М.* Пост-атеизм, или Бедная религия // А.С.С, 1996, № 1, с. 4.
- [Ерофалов Б., Ковальчук И.]* Какой быть церкви: Три угла круглого стола // А.С.С, 1996, № 1, с. 5–6. [Е. Зинченко, Е. Елисей, С. Воронков, Д. Яблонский, патриарх УАПЦ Димитрий.]
- Харламов В.* Десятинна: 1000 років кам'яного зодчества Києва // А.С.С, 1996, № 1, с. 7.
- [Ерофалов Б.]* Муниципализация: Традиции профессионализма // А.С.С, 1996, № 1, с. 12. [Интервью с Т. М. Говоренковой.]
- [Ерофалов Б.]* Юрий Паскевич // А.С.С, 1996, № 1, с. 16–17. [Интервью.]
- [Ерофалов Б.]* Архитектурная мастерская «Ю. Лосицкий» // А.С.С, 1996, № 1, с. 18–19. [Интервью.]
- [Ерофалов Б.]* НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства // А.С.С, 1996, № 1, с. 20–21. [Интервью с директором института Н. М. Дёминым.]
- Церква і нерухомість.* Консультує «ЮД Мінімакс» // А.С.С, 1996, № 1, с. 27.
- Жариков Н., архит.* Храм памяти жертв Чернобыля на ул. Нагорной // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Эскизный проект.]
- Клименко Т., архит.* Монастырский дом босых кармелиток на ул. Шепетовской // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Проект.]
- Бабушкин С., архит.* Новоапостольская церковь по ул. Тычины 18А // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Проект.]
- Харламов В., архит.* Михайловский Златоверхий монастырь // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Предпроектные предложения по воссозданию.]

Донец А., архит. Комплекс Агвенцистов Седьмого Дня по ул. Лукьяновской 95 // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Эскизный проект.]

Огурь В., архит. Церковь Агвенцистов Седьмого Дня на ул. Саперно-Слободской // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Эскизный проект.]

Шкарупа Д., архит. Комплекс Евангельских христиан-баптистов по Отрадному просп. 34 // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Проект.]

Комаровский А., архит. Мечеть на ул. Лукьяновской // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Проект.]

Гречина О., архит. Храм Иоанна Крестителя по ул. Гарматной 37 // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Эскизный проект.]

Иваненко О., архит. Михайловская церковь на пересечении бул. Верховного Совета и просп. Мира // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Эскизный проект.]

Паскевич Ю., архит. Схема размещения культовых сооружений в г. Киеве // А.С.С, 1996, № 1, с. 32.

Скорик Л., архит. Каплица Св. Анны на пересечении ул. Смирнова-Ласточкина и ул. Петровской // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Проект.]

Бабушкин С., архит. Костел капуцинов, бул. Перова // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Проект.]

Хромченко В., архит. Голосеевская пустынь // А.С.С, 1996, № 1, с. 32. [Программа перспективного развития территории.]

Жежерин В., архит. Духовный центр Свв. Бориса и Глеба на ул. В. Касияна, Теремки // А.С.С, 1996, № 1, с. 33. [Эскизный проект.]

Жариков Н., Шевченко В. П., архитт. Церковь Успения Богородицы на Контрактовой пл. // А.С.С, 1996, № 1, с. 33. [Эскизный проект.]

Авдеев И., архит. Покровская церковь на ул. Приречной 3 // А.С.С, 1996, № 1, с. 33. [Эскизный проект.]

Штуков С., архит. Церковь Зачатия Иоанна Крестителя по просп. Победы 111 // А.С.С, 1996, № 1, с. 33. [Проект.]

Шпара И., архит. Культовый дом Евангельских христиан-баптистов на ул. Вербицкого, Харьковской р-н // А.С.С, 1996, № 1, с. 33. [Эскизный проект.]

Шпара И., архит. Церковь Агвенцистов Седьмого Дня по ул. Боженко 32–36 // А.С.С, 1996, № 1, с. 33. [Эскизный проект.]

Андриенко А., архит. Культовый дом Евангельских христиан-баптистов по ул. Мичурина 66–70 // А.С.С, 1996, № 1, с. 33. [Эскизный проект.]

Деревянко В., архит. Молитвенный дом Церкви Агвенцистов Седьмого Дня по ул. Микитенко в Днепровском районе // А.С.С, 1996, № 1, с. 33. [Проект.]

Вихарев В., архит. Культовый дом Евангельских христиан-баптистов по ул. Академика Глушкова 43, Теремки // А.С.С, 1996, № 1, с. 33. [Проект.]

Левандовский М., архит. Культовое здание Евангельских христиан-баптистов по ул. Маршала Тимошенко 15А, Оболонь // А.С.С, 1996, № 1, с. 33. [Проект.]

Власова Т. Трудная дорога к Храму: Возврат или новое начало проектирования // А.С.С, 1996, № 1, с. 34–35.

Мартиненко В., Швайдак Ю., академики космософії. Планетарний храм Всесвітньої Сім'ї — Мир і Світло Вам (ВСІМ) на вул. Воздвиженській // А.С.С, 1996, № 1, с. 44. [Проектна пропозиція.]

Настенко Л., Капалет Е. Храм на Земных Покровах: место третьего креста // А.С.С, 1996, № 1, с. 24.

[Ерофалов Б.] Проект Россия / Project Russia // А.С.С, 1996, № 1, с. 45. [Рецензия на первый выпуск PR.]

Ерофалов Б. «Дом — это место, где мы спокойны...» // А.С.С, 1996, № 2, с. 1. [Вступительное слово редактора.]

Олсон А., Тимкович Б., Шимкін В. Крокує чи повзе? Реформа житла в Україні // А.С.С, 1996, № 2, с. 4–5.

Герхейзер Ф. (Швейцария). Публичное соучастие в жилищном строительстве // А.С.С, 1996, № 2, с. 6–7.

[Ерофалов Б.] Евгений Асс о разном // А.С.С, 1996, № 2, с. 8–9. [Интервью.]

[Ерофалов Б.] Американская резиденция в Киеве: Новая жизнь дома Стрельбицкого // А.С.С, 1996, № 2, с. 10–13. [Интервью с архит. В. Хромченковым, подрядчиком И. Серпаком и послом США в Украине У. Грин-Миллером.]

Хадсон Ф. (Великобритания). Киев глазами иностранцев // А.С.С, 1996, № 2, с. 14–15.

Шнауфер Р. (Германия). Киев глазами иностранцев // А.С.С, 1996, № 2, с. 14–15.

Шапиро Б. Восхищение и вопрос. Базис-СК // А.С.С, 1996, № 2, с. 18–19.

Белоблоцкий Н. АО «Золотые ворота» // А.С.С, 1996, № 2, с. 20–21.

[Шалоплут А.] Украинско-американское СП Sobi // А.С.С, 1996, № 2, с. 24–25.

[Ерофалов Б.] Левитан и метрополитен // А.С.С, 1996, № 2, с. 40. [Интервью с архитектором Я. Б. Левитаном.]

1997

[Ерофалов Б.] Главный архитектор города // А.С.С, 1997, № 1, с. 4–5. [Интервью с С. В. Бабушкиным.]

[Ерофалов Б.] Городская реконструкция // А.С.С, 1997, № 1, с. 6–7. [Интервью с Н. Дёминым, Е. Маринченко, В. Хромченковым.]

[Ерофалов Б.] Дворец «Украина»: Реконструкция или... // А.С.С, 1997, № 1, с. 6, 39. [Интервью с Е. А. Маринченко.]

[Ерофалов Б.] Быть ли киевскому Дефансу? // А.С.С, 1997, № 1, с. 8–9. [Интервью с Я. Б. Левитаном и Ю. А. Паскевичем.]

Зинченко А. Градостроительство: Ритуал или реальность // А.С.С, 1997, № 1, с. 10.

[Ерофалов Б.] Школа муниципальной политики // А.С.С, 1997, № 1, с. 10–12. [Интервью с Ю. Паскевичем, Н. Дёминым, Р. Зварычем, Л. Скорик, В. Рубцовым, Н. Шиманской.]

[Ерофалов Б.] Муниципальное управление — функция гражданского общества // А.С.С, 1997, № 1, с. 12–13. [Интервью с директором Института трансформации общества О. И. Соскиным.]

[Ерофалов Б.] Евгений Асс о разном – 2 // А.С.С, 1997, № 1, с. 14–15. [Интервью.]

[Ерофалов Б.] Десять вопросов Владимиру Смирнову // А.С.С, 1997, № 1, с. 16–17. [Интервью.]

Архитектурно-строительное объединение Kramall & Anna // А.С.С, 1997, № 1, с. 20–21.

Основа-Солсиф: Городу — надёжная основа // А.С.С, 1997, № 1, с. 22–23.

[Ерофалов Б.] Гостиничный бизнес // А.С.С, 1997, № 1, с. 28. [Интервью с архит. Рольфом Шнауфером.]

Лесь Галва [Кваша С.] Хрущёвки // А.С.С, 1997, № 1, с. 28.

Держархбудконтроль // А.С.С, 1997, № 1, с. 30. [Интерв'ю з начальником управління О. Ребицьким.]

Про реконструкцію // А.С.С, 1997, № 1, с. 31. [Интерв'ю з першим заступником голови держадміністрації Шевченківського району О. Кияницею.]

[Ерофалов Б.] Рынок недвижимости // А.С.С, 1997, № 1, с. 33. [Интервью с гендиректором Украинской Биржи Недвижимости Ю. Литвиным.]

Штолько В., архит. Реконструкция Музея украинского искусства по ул. М. Грушевского 6 // А.С.С, 1997, № 1, с. 34. [Эскизный проект.]

Бабушкин С., архит. Реконструкция домов под центральный офис банка «Ажис» по ул. Красноармейской 10А и 10Б // А.С.С, 1997, № 1, с. 34. [Эскизный проект.]

Серёгин Ю., архит. Гостинично-офисный комплекс по бул. Леси Украинки 7–9 // А.С.С, 1997, № 1, с. 34. [Эскизный проект.]

Коваль А., архит. Административное здание по ул. Петровской 25 // А.С.С, 1997, № 1, с. 34. [Проект.]

Бабушкин С., архит. Реконструкция дома для подразделений налоговой инспекции на Львовской пл. // А.С.С, 1997, № 1, с. 34. [Эскизный проект.]

Ежов В., архит. Гостинично-офисный комплекс по ул. Урицкого 18 // А.С.С, 1997, № 1, с. 35. [Эскизный проект.]

Лосицкий Ю., архит. Михайловский Златоверхий монастырь, ул. Трёхсвятительская 4–8 // А.С.С, 1997, № 1, с. 35. [Программа воссоздания.]

Виз Я., архит. БЦ по ул. Жилианской 77 // А.С.С, 1997, № 1, с. 35. [Эскизный проект.]

Виз Я., архит. Посольство Молдовы по ул. О. Гончара // А.С.С, 1997, № 1, с. 35. [Проект.]

Ширяев В., архит. Реконструкция Торгово-промышленной палаты Украины по ул. Б. Житомирской 33 // А.С.С, 1997, № 1, с. 35. [Эскизный проект.]

Комаровский А., архит. Президент-Отель по ул. М. Грушевского 9–11 // А.С.С, 1997, № 1, с. 35. [Эскизный проект.]

Брыль А., архит. Центр делового сотрудничества по ул. Красноармейской 70–72 // А.С.С, 1997, № 1, с. 35. [Эскизный проект.]

Васягин В., Чумаков Е., Яновицкий Е., Кресальный Г., архитт. Реконструкция здания по ул. Красноармейской 34 // А.С.С, 1997, № 1, с. 36–37.

Думчев А., Прусский В., Швец Н., Евко А., Суходубовский О., Урети С., Смирнов В., архитт. Реконструкция дворца «Украина» по ул. Красноармейской // А.С.С, 1997, № 1, с. 38. Колесников А., архит. Здание «Укринбанка» по ул. Смирнова-Ласточкина 10 // А.С.С, 1997, № 1, с. 38.

Колосов С., архит. ЖК «Энран» по ул. А. Довженко 14 // А.С.С, 1997, № 1, с. 38.

Хорхот Г., архит. Здание АБ «Брокбизнесбанк» на просп. Победы 41 // А.С.С, 1997, № 1, с. 38.

Донец А., архит. Здание «Внешэкспосервис» по ул. Б. Хмельницкого 55 // А.С.С, 1997, № 1, с. 38.

Хромченков В., архит. Резиденция Посла США в Украине по ул. Покровской 5 // А.С.С, 1997, № 1, с. 38.

Хромченков В., архит. Филармония, реконструкция с реставрацией // А.С.С, 1997, № 1, с. 38.

Бабушкин С., Кресальный Г., архитт. Центр делового сотрудничества банка «Украина» по ул. Б. Житомирской 11 // А.С.С, 1997, № 1, с. 38.

Бабушкин С., Мазур А., архитт. Центральный офис банка «Инко», ул. Саксаганского 119 // А.С.С, 1997, № 1, с. 38.

Таможенный комитет Украины по ул. Дегтярёвской 11, реконструкция «Энергополь-Трейд» // А.С.С, 1997, № 1, с. 38.

Дмитриевич Ю., архит. Управление Нацбанка по Киеву и Киевской области, реконструкция зданий на Контрактовой пл. 2А и 2Б // А.С.С, 1997, № 1, с. 38.

Жежерин В., Матиенко О., архитт. Офисный центр «Киев-Донбасс» по ул. Пушкинской 42/4 // А.С.С, 1997, № 1, с. 38.

Дроздовська А, Крижанівський О. Геоенергетика житлового району // А.С.С, 1997, № 1, с. 44. [Троещина, мікрорайон № 8.]

Базис-СК: Место под крышей // А.С.С, 1997, № 1, с. 55–57. [Интервью с Борисом Шапиро.]

Пучков А. Рецензия на сб. ст. «Понятие о городе» / под ред. А. П. Зинченко. Тольятти, 1994 // А.С.С, 1997, № 1, с. 59.

Никитин В. Новый «кирпичный» стиль // А.С.С, 1997, № 1, с. 61.

Пучков А. Сомнение о стиле // А.С.С, 1997, № 1, с. 62–65.

Мардер А. О стиле? // А.С.С, 1997, № 1, с. 65.

Омельченко О. 1997-й стає переломним в будівельному житті столиці // А.С.С, 1997, № 2, с. 4–5.

Президент про муніципальну реформу // А.С.С, 1997, № 2, с. 9. [З виступу Л. Кучми 25.01.1997.]

«Политеп»: Фэмами по бездорожью // А.С.С, 1997, № 2, с. 18–19.

[Ерофалов Б.] Украинская Биржа Недвижимости: 5 лет на рынке // А.С.С, 1997, № 2, с. 24–25.

Максимилиан Керог [Ерофалов Б.] Понятие об инвестициях // А.С.С, 1997, № 4, с. 26.

Артур Бум [Ерофалов Б.] Development означає розвиток // А.С.С, 1997, № 2, с. 27.

[Александрович И., архит.] Kramal, архитектурно-строительная компания // А.С.С, 1997, № 2, с. 34–35.

Зыбин А., архит. Жилой дом по Десятинному пер. 10 // А.С.С, 1997, № 2, с. 36

Баранов Ю., архит. Жилой дом по ул. Кудрявской 19 // А.С.С, 1997, № 2, с. 36

Донец А., архит. Левобережный почтамт по ул. Луначарского 16/4 // А.С.С, 1997, № 2, с. 36

Гречина И., архит. Церковь на Троещине // А.С.С, 1997, № 2, с. 36

Юн А., архит. Микрорайон № 3 жилого массива Оболонь // А.С.С, 1997, № 2, с. 36

Дихтярь Я., архит. Здание Агентства США по экономическому развитию (A.I.D.) по ул. Нижний Вал 19 // А.С.С, 1997, № 2, с. 36

Конкурс «Крещатик» // А.С.С, 1997, № 2, с. 38–39. [Проекты-победители архитм. Н. А. Левчука и В. Г. Шевченко.]

Дёмин Н., Левитан Я., Фукс Г. Подольский мост // А.С.С, 1997, № 2, с. 40.

[*Ерофалов Б.*] Жилищная политика Украины // А.С.С, 1997, № 3, с. 4–5. [Интервью с председателем Госкомитета Украины по делам градостроительства и архитектуры В. Гусаковым.]

[*Ерофалов Б.*] Киев глазами иностранцев // А.С.С, 1997, № 3, с. 6. [Интервью с руководителем бюро Ф. Эберта в Украине В. Шнайдером-Дитерсом и послом Швеции в Украине Й. Якобсоном.]

Колесников А., архит. Здание «Укринбанка» по ул. Смирнова-Ласточкина 10 (генподрядчик Энергополь-Трейд) // А.С.С, 1997, № 3, с. 16.

Донец А., архит. Здание «Внешэкспосервис» по ул. Б. Хмельницкого 55 // А.С.С, 1997, № 3, с. 17. [Генподрядчик Энергополь-Трейд.]

Серёгин Ю., архит. Каскадный жилой дом по Бехтеревскому пер. 14 // А.С.С, 1997, № 3, с. 18–19. [Генподрядчик Житло-Буд.]

Лавринчук В. Земельна ділянка під житло // А.С.С, 1997, № 3, с. 30–31.

Шалопут А. Фирма Sobi // А.С.С, 1997, № 3, с. 52. [Проект двухэтажного особняка.] УкрНИИПграждансельстрой. Жилые дома для частного строительства // А.С.С, 1997, № 3, с. 60–61. [8 проектов.]

«Интро». Коттеджи // А.С.С, 1997, № 3, с. 62–63. [5 проектов.]

Шкροгаль В., архит. Двухэтажные жилые дома // А.С.С, 1997, № 3, с. 64–65. [3 проекта.]

Захарченко С., архит. Трёхэтажный жилой дом // А.С.С, 1997, № 3, с. 64. [Проект.]

Коваль А., архит. Двухэтажные жилые дома // А.С.С, 1997, № 3, с. 65. [2 проекта.]

«Аркада-Термодом». Виллы // А.С.С, 1997, № 3, с. 66–67. [4 проекта.]

Скороход В., архит. Коттеджи // А.С.С, 1997, № 3, с. 68. [3 проекта.]

Писарец И., Плотникова Е., архитм. Усадебные жилые дома // А.С.С, 1997, № 3, с. 69. [3 проекта.]

«Акме-Плюс». Двухквартирный коттедж // А.С.С, 1997, № 3, с. 72. [Проект.]

Кутовой А., архит. Реконструкция жилого дома в Киеве // А.С.С, 1997, № 3, с. 72. [Проект.]

Швец-Машкара С., архит. Жилой дом в Киеве // А.С.С, 1997, № 3, с. 72. [Проект.]

Александрович И., архит. Трехэтажный дом фирмы «Д» // А.С.С, 1997, № 3, с. 73, обложка. [Проект.]

Остапенко А., архит. Две гачи 6 х 6 и Киевский загородный дом воскресных утех «С» // А.С.С, 1997, № 3, с. 74, 53. [Проекты.]

Власова Т., архит. Киевский загородный дом воскресных утех «D» // А.С.С, 1997, № 3, с. 75. [Проект.]

Шкарапута В., архит. Загородные дома для бизнесмена // А.С.С, 1997, № 3, с. 76.

Бабийчук Е., Лихно В., архит. Двухэтажные резиденции // А.С.С, 1997, № 3, с. 76–77. [2 проекта.]

Катулин В., архит. Комтеджи // А.С.С, 1997, № 3, с. 78–79. [4 проекта.]

Суботовский В., архит. Усадебные жилые дома // А.С.С, 1997, № 3, с. 80–81. [6 проектов.]

Коструба А., архит. Городские дома «Доктор» и «Директор» // А.С.С, 1997, № 3, с. 90. [Проекты.]

Бородин Ю., архит. Городской жилой дом // А.С.С, 1997, № 3, с. 90. [Проект.]

[Пучков А.] Ежову — семьдесят // А.С.С, 1997, № 3, с. 91.

Ежов В. Профессионализм и политика в архитектуре // А.С.С, 1997, № 3, с. 92–93. [Фрагменты рукописи.]

Ерофалов Б. «А.С.С is leading Ukrainian periodical in the domain of architecture...» // А.С.С, 1997, № 4, с. 1.

Життя чудове. Люди роблять чудову архітектуру і ловлять від цього кайф. А.С.С робить чудовий журнал. І це прекрасно! // А.С.С, 1997, № 4, с. 4–5. [Сер Норман Фостер з проектом реконструкції стагіона Уемблі.]

Проектно-строительная фирма «Визиком-Д» // А.С.С, 1997, № 4, с. 10–11. [Архит. И. Паламарчук, сервисцентр «Орифлэйм».]

[Ерофалов Б.] Анна Studio: 6 лет вольного плавания // А.С.С, 1997, № 4, с. 20–21. [Интервью с архитектором И. Доценко.]

Ерофалов Б. «Жилище Бога ... сделано по образу и подобию дома Человеческого» // А.С.С, 1997, № 4, с. 56. [Концепция каталога «300 Лучших».]

[Ерофалов Б.] Американская резиденция: Год спустя // А.С.С, 1997, № 4, с. 114–119.

Sobi: Мы выигрываем. От добра добра не ищут... // А.С.С, 1997, № 4, с. 120–121. [Два коттеджных городка в Конча-Заспе.]

LKS: Система, обращенная к клиенту // А.С.С, 1997, № 4, с. 126–127. [Жилой дом по ул. Мельникова 12А.]

Erofalow B. Architektura Kijowa: Zo inego? // Architektura Murator. — Warszawa, 1997, # 12. — S. 28–29.

1998

Ерофалов Б. «А.С.С reminds of its major subjects...» // А.С.С, 1998, № 1, с. 1.

Третьак А. Місто: Спрага земельної реформи // А.С.С, 1998, № 1, с. 4–5. [Про Земельний кадастр.]

Лоїк Г. Територіальний розвиток міста і земельна реформа // А.С.С, 1998, № 1, с. 5.

Александр Матросов [Ерофалов Б.] Виноградарь // А.С.С, 1998, № 1, с. 24.

Комаровский А. архит. Гостиница на Голосеевской пл. // А.С.С, 1998, № 1, с. 53.

Погольский мостовой переход // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Проект.]

Хромченков В. архит. Посольство Комиссии Европейского Сообщества по ул. Круглоуниверситетской 10 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Проект реконструкции.]

Виз Я., архит. Гостиница по ул. А. Тарасовой 5 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Проект.]

Ежов В., архит. Реконструкция квартала: ул. Желянская, Владимирская, Горького // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]

Чупак А., архит. Дипломатическое представительство Ватикана по ул. Тургеневской 40 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Реконструкция, эскизный проект.]

Шпара И., архит. Посольство Литовской республики (проект) по ул. Бусловской 21, Печерск // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Проект.]

Ширяев В., архит. Проект реконструкции здания ТПП Украины по ул. Б. Житомирская 33 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53.

Загниборода А., архит. Погольское отделение Укрсоцбанка на ул. Спаской // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]

Овсянников В., архит. Деловой центр по ул. Десятинная 3 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]

УкрНИИПграждансельстроой. Здание Проминвестбанка на просп. 40-летия Октября 32 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]

Комаровский А., архит. Гостиничный комплекс на ул. Шелковичной 42–44 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Проект.]

Жежерин В., архит. Международный деловой центр в пределах ул. Косиора, Дмитриевской, Павловской // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Концепция.]

Жежерин В., архит. Посольство Исламской республики Иран по ул. Володарского 41–49 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]

- Комаровский А., архит.* Административный комплекс по ул. Садовой 3А // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Проект.]
- Шевченко В., архит.* Реконструкция квартала в пределах ул. Крещатик, Пушкинская, Б. Хмельницкого, бул. Т. Шевченко // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Концепция.]
- Брыль А., архит.* Гостиница «Хилтон» на ул. Владимирской 47–49 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Проект.]
- Виг Я., архит.* Многофункциональный комплекс «Деловые ворота Киева» по ул. Ярослав Вал 22–24 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]
- Доценко И., архит.* Гостинично-жилой комплекс по ул. Саксаганского 119–121 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]
- Шпара И., архит.* Компьютерный клуб с выставочным залом по ул. Горького 158 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]
- Хромченков В., архит.* Церковь Св. Николая на Аскольдовой могиле, Парковая аллея // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Проект реставрации.]
- Коваль А., архит.* Реконструкция жилого дома под офис НБУ по ул. Институтской 9 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Проект.]
- НПЦ УАА. Христианский центр Возрождения Духовности и Милосердия по ул. Голосеевской 57 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]
- Жежерин В., архит.* Общественно-жилой комплекс по ул. Пушкинской 35А/Б и 37А/Б // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Проект.]
- Жежерин В., архит.* Жилой дом по ул. Тургеневской 47–49 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]
- Левчук Н., архит.* Комплексная застройка Левобережного центра // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Концепция.]
- Жежерин В., архит.* Международный бизнес-центр Дзу-Киев, Бессарабская пл. // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Концепция.]
- Бабушкин С., Чекман, архитт.* Офисно-гостиничный центр «Театральный» по ул. Б. Хмельницкого 17/52 // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]
- Украина Norge AS. Гольф-клуб по ул. Богатырской, Оболонь // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]
- Укрпроектреставрация. Храм Св. Михаила в честь 1000-летия Крещения Руси // А.С.С, 1998, № 1, с. 53. [Эскизный проект.]
- Ежов В., архит.* Жилой комплекс на Печерске, ул. Январского восстания // А.С.С, 1998, № 1, с. 54. [Проект, девелопер Sobi.]

- Ежов В., архит.* Гостинично-офисный комплекс по ул. Урицкого 18 // А.С.С, 1998, № 1, с. 54. [Эскизный проект, девелопер Unitech Bau.]
- Oriflame* у Золотых ворот [архит. И. Паламарчук] // А.С.С, 1998, № 1, с. 62–63.
- Ерофалов Б.* «This issue deals with totalitarianism and classicism...» // А.С.С, 1998, № 2, с. 8–9. [Вступительное слово редактора.]
- Творческая архитектурная мастерская «В. Ежов»: Юбилей на Сейшельских островах // А.С.С, 1998, № 2, с. 10–13.
- Буряк А.* Тоталитарность архитектурного мышления // А.С.С, 1998, № 2, с. 30–32.
- Пучков А.* Три парадокса тоталитарных сред // А.С.С, 1998, № 2, с. 34.
- [*Ерофалов Б.*] 1937: Вперёд, к традиции! // А.С.С, 1998, № 2, с. 40–41.
- Трусова Л.* Реєстрація прав на нерухомість: Винахід велосипеда чи крок вперед? // А.С.С, 1998, № 2, с. 50–53.
- Батрух Б., Бевза П.* Проект реконструкції Райдуги Дружби // А.С.С, 1998, № 2, с. 58–61. [Клаузура.]
- Новая концепция жилья в городе // А.С.С, 1998, № 2, с. 68. [Жилой дом улучшенной планировки по ул. Мельникова 12А.]
- Новая организация финансирования строительства // А.С.С, 1998, № 2, с. 69. [Жилищно-офисный комплекс на углу улиц Мельникова и Якира в Киеве.]
- Ерофалов Б.* «Экология, вырванная из контекста естествознания...» // А.С.С, 1998, № 4, с. 9. [Вступительное слово редактора.]
- [*Ерофалов Б.*] ТАМ А. Комаровский // А.С.С, 1998, № 4, с. 10–11.
- Леонид Фламенко [Зинченко Б.]* Экотектура // А.С.С, 1998, № 4, с. 20–23.
- Тополянская И.* Экологоориентированное развитие территории // А.С.С, 1998, № 4, с. 24–25. [О новой Схеме районной планировки, Гипроград.]
- Никитина Е., Никитин В.* Коммуникативная экология города // А.С.С, 1998, № 4, с. 26–27.
- Жежерин В., архит.* Бессарабский квартал // А.С.С, 1998, № 4, с. 34–35. [Поисковые варианты.]
- Шевченко В., архит.* Старый квартал, в пределах ул. Крещатик, Б. Хмельницкого, Пушкинская и бул. Т. Шевченко // А.С.С, 1998, № 4, с. 36–37. [Эскизный проект.]
- Бородкин Ю., архит.* Европейская площадь // А.С.С, 1998, № 4, с. 38–39. [Концепция реконструкции, реставрации и застройки.]
- Комаровский А., архит.* Площадь Независимости // А.С.С, 1998, № 4, с. 40–41. [Проектное предложение.]

Артур Бум [Ерофалов Б.] О конкурсе и частниках / Драма в пяти актах // А.С.С, 1998, № 4, с. 46–48.

Михаил Ас [Астанин М.] Окружающая среда постмодерна // А.С.С, 1998, № 4, с. 54.

[Ерофалов Б.] Проект Kiev Sport Club от Kramal // А.С.С, 1998, № 4, с. 62–63. [бул. Дружбы Народов 5.]

Sobi: Жилой комплекс на Печерске / ул. Январского восстания // А.С.С, 1998, № 5, с. 16–17. [архит. С. Ежов.]

Ерофалов Б. «Скрипучий снег и крепкий морозец нынче в Украине...» // А.С.С, 1998, № 6, с. 7. [Вступительное слово редактора.]

[Ерофалов Б.] КТАМ «Я. Виг» // А.С.С, 1998, № 6, с. 8–11.

[Ерофалов Б.] Гипрограг: Будущее украинского градостроительства // А.С.С, 1998, № 6, с. 24–25. [Интервью с директором института Юрием Белоконом.]

Штолько В., архит. Христианский центр «Филадельфия» по ул. Голосеевской 57 // А.С.С, 1998, № 6, с. 36. [Эскизный проект.]

Бабушкин С., архит. Бизнес-центр «Форум» по ул. Кутузова 9 // А.С.С, 1998, № 6, с. 36. [Эскизный проект.]

Исак В., архит. Гольф-клуб в урочище Оболонь, ул. Богатырская // А.С.С, 1998, № 6, с. 36. [Эскизный проект.]

Мельничук Ю., архит. Гостинично-офисный центр «Бриз-1» по ул. Фрунзе 25–27 // А.С.С, 1998, № 6, с. 36. [Эскизный проект.]

Левчук М., архит. Дом отдыха таможенной службы на Столичном шоссе // А.С.С, 1998, № 6, с. 36. [Эскизный проект.]

Жежерин В., архит. Реконструкция и строительство транспортной инфраструктуры центра Киева // А.С.С, 1998, № 6, с. 36. [Проектное предложение.]

Анищенко А., архит. Спортивный комплекс «Олимпийский» // А.С.С, 1998, № 6, с. 36. [Проектное предложение.]

Жежерин В., архит. Посольство Италии на ул. Б. Житомирской 34Б, 34В // А.С.С, 1998, № 6, с. 36. [Эскизный проект.]

Виг Я., архит. Реконструкция Львовской площади // А.С.С, 1998, № 6, с. 36. [Проектное предложение.]

Лосицкий Ю., архит. Собор и колокольня Михайловского Златоверхого монастыря // А.С.С, 1998, № 6, с. 36. [Воссоздание.]

Асеев Ю., архит. Церковь Богородицы Пирогощей // А.С.С, 1998, № 6, с. 36. [Воссоздание.]

Хромченков В., архит. Церковь на Аскольдовой могиле // А.С.С, 1998, № 6, с. 36. [Реконструкция.]

Коваль А., архит. Офис НБУ по ул. Институтской 9 // А.С.С, 1998, № 6, с. 36.

Чепелик В. (ск.), Кислый Н. (архит.) Памятник Михаилу Грушевскому на ул. Владимирской // А.С.С, 1998, № 6, с. 36.

Шпара И., архит. Укрэксимбанк по ул. Горького 127 // А.С.С, 1998, № 6, с. 37.

Исак В., архит. Жилой комплекс на просп. Героев Сталинграда 16, Оболонь // А.С.С, 1998, № 6, с. 37.

Лабунский О., архит. Кофейный ресторан «Каффа» на пер. Т. Шевченко 3 // А.С.С, 1998, № 6, с. 37.

Комаровский А., архит. Гостинично-офисный центр Horizon Tower по ул. Шевченко 42–44 // А.С.С, 1998, № 6, с. 37.

Серёгин Ю., архит. Жилой комплекс на Бехтеревском пер. 14 // А.С.С, 1998, № 6, с. 37. Здание Golden Telecom по ул. Софийской 1 // А.С.С, 1998, № 6, с. 37. [Заказчик Colliers International.]

Бавиловский В., архит. Центр перевозки почты в Зализничном районе // А.С.С, 1998, № 6, с. 37.

Александрович И., архит. Фитнес-центр Kiev Sport Club на просп. Дружбы Народов // А.С.С, 1998, № 6, с. 37.

Бабушкин С., Кресальний Г., архитт. Центральный офис Проминвестбанка по пер. Т. Шевченко 10 // А.С.С, 1998, № 6, с. 37.

Шпара И., архит. Жилой дом по ул. Еленовской 8 на Подоле // А.С.С, 1998, № 6, с. 37.

Коваль А., архит. Реконструкция дома по ул. Овручской 6 // А.С.С, 1998, № 6, с. 37.

Бабушкин С., архит. ЖК LKS по ул. Мельникова 12А // А.С.С, 1998, № 6, с. 37.

Лелеко О., архит. Спортивный комплекс НБУ по ул. Теодора Драйзера 2Б // А.С.С, 1998, № 6, с. 37, 40–41.

1999

Ерофалов Б. «После девяти лет обсуждений...» // А.С.С, 1999, № 1, с. 7. [Вступительное слово редактора о горгосадминистрации Киева.]

[*Ерофалов Б.*] Творческая архитектурная мастерская «Кугін» // А.С.С, 1999, № 1, с. 8–11.

Дёмин Н., Кульчицкая И., Дружинин В., архитт. Мансарда дома по ул. Пушкинской 45/2 // А.С.С, 1999, № 1, с. 40. [Реконструкция с реставрацией.]

Шпара И., архит. Храм Рождества Пресвятой Богородицы на просп. Академика Глушкова 11 // А.С.С, 1999, № 1, с. 40. [Эскизный проект.]

Васягин В., архит. Жилой дом по ул. Паньковской 6Б // А.С.С, 1999, № 1, с. 40. [Проект.]

Жежерин В., архит. Реконструкция жилого дома с пристройкой гостинично-делового комплекса по ул. Б. Житомирская 20 // А.С.С, 1999, № 1, с. 40. [Проект.]

Яновицкий Е., архит. Бизнес-центр по ул. Тургеневской 15В // А.С.С, 1999, № 1, с. 40. [Проект.]

Конкурс на монумент Независимости, II тур. // А.С.С, 1999, № 1, с. 41. [Проекты: Н. Жариков, А. Радионон (ск.); Р. Кухаренко, Ю. Багалика (ск.); А. Комаровский, Зноба (ск.); Е. Андрушкевич, А. Бердюгин; О. Стукалов, А. Куц (ск.).]

Монетний двір та сховище НБУ, Троєщина // А.С.С, 1999, № 1, с. 42.

Дмитревич Ю., архит. Будинок управління НБУ по Києву та області, Контрактова пл. 2 // А.С.С, 1999, № 1, с. 42. [Реконструкція та добудова.]

Хорхот Г., архит. Будинок АБ «Брокбізнесбанк» на просп. Перемоги 41 // А.С.С, 1999, № 1, с. 42.

Донець О., архит. Торгово-промислова палата по вул. Б. Хмельницького 55 // А.С.С, 1999, № 1, с. 42.

Булигіна О., Лабунський О. Kaffa: Смак Африки // А.С.С, 1999, № 1, с. 48–49. [Реконструкція під кавовий ресторан на пров. Т. Шевченка 3.]

Рубцов В. О новом законе [о столице Украины] // А.С.С, 1999, № 1, с. 60.

Постанова XII з'їзду КП(б)У «Про перенесення столиці Української соціалістичної радянської республіки до міста Києва // А.С.С, 1999, № 1, с. 60–62.

Веденеев А. Разрешение на строительство дома: Step by step // А.С.С (ДОМ), 1999, № 2, с. 8–9.

[Ерофалов Б.] Технология отвода земли, согласования проекта и строительства в городе Киеве // А.С.С (ДОМ), 1999, № 2, с. 10–11. [Схема-реконструкция № 1. Уточнение схемы см. в №№ 2 '2000, 6 '2000, 5 '2001, 10 '2002.]

Ерофалов Б. «Москалі казали, що в Україні погано, але...» // А.С.С, 1999, № 3, с. 7. [Вступне слово редактора.]

[Ерофалов Б.] Архитектор Александр Коваль // А.С.С, 1999, № 3, с. 8–11.

Никитин В. Метаполис, или Куда движется новый капитализм? // А.С.С, 1999, № 3, с. 20–22.

Іванова І., Драпівський О. Вартість землі: Методика чи химера? // А.С.С, 1999, № 3, с. 22–23.

- Максимилиан Керог [Ерофалов Б.] Новый капитализм // А.С.С, 1999, № 3, с. 26–27.
- Михаил Халдай [Астанин М.] Банки // А.С.С, 1999, № 3, с. 26–27.
- Загородній М. Інвестпропозиція: Оболонь // А.С.С, 1999, № 3, с. 31. [Проект торгового пасажу 2,5 км вздовж лінії метро, архіт. В. Ісак.]
- Ерофалова Т., Занько Г., архитт. Банк «Финансы и Кредит» по ул. Артёма 60 // А.С.С, 1999, № 3, с. 32. [Реконструкция корпуса № 1 института Южгипро-нефтепровод.]
- Пашенько А., Згоренко С., Лищенко Л., Шеремета Б., архитт. Посольство Туркменистана по ул. Пушкинской 6 // А.С.С, 1999, № 3, с. 33.
- Пашенько А., Товт А., архитт. Японский ресторан-клуб «Бенихана» по ул. Зоологической 10 // А.С.С, 1999, № 3, с. 33.
- Пашенько А., Ефименко И., архитт. Реконструкция здания «Молодіжна мода» по ул. Артёма 15 // А.С.С, 1999, № 3, с. 33. [Проект.]
- Заплатников В., Мекркулова Л., архитт. Посольство Королевства Нидерланды на Контрактовой пл. 7 // А.С.С, 1999, № 3, с. 34. [Проект.]
- Кудин В., архит. Пристройка к клубу «Голливуд» по ул. Фрунзе 134 // А.С.С, 1999, № 3, с. 34. [Консультативный проект.]
- Стасюк Н., архит. Магазин «Крым» по ул. Московской 17 // А.С.С, 1999, № 3, с. 34.
- Варивода С., архит. Здание службы налоговой инспекции по ул. Шолуденко 33 // А.С.С, 1999, № 3, с. 35. [Консультативный проект.]
- Залуцкий В., архит. Центральное отделение Укрсоцбанка в Борисполе // А.С.С, 1999, № 3, с. 35. [Эскизный проект.]
- Жежерин В., архит. Реконструкция жилого дома с пристройкой гостинично-делового комплекса по ул. Б. Житомирской 20 // А.С.С, 1999, № 3, с. 35. [Проект.]
- Залуцкий В., архит. Центральный офис Укрсоцбанка по ул. Ковпака 29 // А.С.С, 1999, № 3, с. 35. [Эскизный проект.]
- Стаббс В., Каламаракис Т., архитт. Репрезентативная резиденция в Конче-Заспе // А.С.С, 1999, № 3, с. 35.
- Придий В. «Органикс» на «Украине»: Работаем в конструктив! // А.С.С, 1999, № 3, с. 36–37. [ТАМ В. Лошко, мегаплакат 126,2 x 17,3 м.]
- Александрович И., архит. Бутик Нуго Boss на ул. Архитектора Городецкого // А.С.С, 1999, № 3, с. 38–39.
- Ерофалов Б. «На гвoрі літо, час саме для будування...» // А.С.С, 1999, № 4, с. 6–7. [Вступне слово редактора.]

[Ерофалов Б.] Гипрогражданпромстрой: 50 лет // А.С.С, 1999, № 4, с. 8–13. [Интервью с презс. правления П. Антонюком и гл. архит. института А. Думчевым.]

Заплатніков В., Меркулова Л., архитт. Квартцра архітекторів // А.С.С, 1999, № 4, с. 31.

Приймак В., архит. Устройство мансарды Инны Михайличенко, ул. Январского восстания 18/19 // А.С.С, 1999, № 4, с. 32.

Карлос ван дер Меер, архит. Реконструкция под офис УМС дома по ул. Январского восстания 11 // А.С.С, 1999, № 4, с. 32.

Волина Н., Бабушкин С., архитт. Реконструкция жилых зданий по ул. Владимирской 20–22 (Софийская пл.) // А.С.С, 1999, № 4, с. 33.

Дёмин Н., архит. Реконструкция гостиницы «Украина» на бул. Т. Шевчен-ко 5 // А.С.С, 1999, № 4, с. 33. [«Премьер-Палас».]

Здоренко С., Товт А., Пашенько А., архитт. Мансардные этажи в доме по ул. Дарвина 1 // А.С.С, 1999, № 4, с. 33.

Мисько Б., Иваненко И., Расторгуева Е., Стаббс В., Каламаракис Т., Маевская В., архитт. Форма высокого напряжения // А.С.С, 1999, № 4, с. 36–39. [Резиденция благотворительного фонда «Заря».]

Судоргин В., архит. Комтедж на крыше // А.С.С, 1999, № 4, с. 42. [Проекты мансарг в домах по ул. И. Франко 40, 42, 44 и по ул. Шота Руставели.]

Шпаковский А., архит. Новая «старая» квартира // А.С.С, 1999, № 4, с. 43.

Венедиктов А., архит. «Хуторок на Днепре» // А.С.С, 1999, № 4, с. 46–47. [Первая в Украине вилла на воде, ул. Набережно-Крещатицкая, Спасский причал № 1.]

Ерофалов Б. «XX век кончился...» // А.С.С, 1999, № 5, с. 7. [Вступительное слово редактора.]

[Ерофалов Б.] Центральный проектный институт: 50 років // А.С.С, 1999, № 5, с. 8–11. [ДП МО України.]

Маркман П., архит. Ad Hoc Creative Groups // А.С.С, 1999, № 5, с. 12–13.

Исак В., Авдеев И., архитт. Два жилых дома-комплекса по ул. Маршала Тимошенко и просп. Героев Сталинграда, Оболонь // А.С.С, 1999, № 5, с. 32. [Проект.]

Исак В., архит. Застройка микрорайона 3А, Оболонь // А.С.С, 1999, № 5, с. 32. [Эскизный проект.]

Комаровский А., архит. Жилой дом для Администрации президента по ул. Б. Хмельницкого 72 // А.С.С, 1999, № 5, с. 33. [Эскизный проект.]

Комаровский А., архит. Молитвенно-мемориальный дом мусульманской общины на ул. Лукьяновской // А.С.С, 1999, № 5, с. 33. [Проект.]

Васягин В., архит. Торговый дом «Кармэн» на просп. Победы 67 // А.С.С, 1999, № 5, с. 33. [Проект.]

Васягин В., архит. Жилой дом по ул. И. Франко 15А // А.С.С, 1999, № 5, с. 33. [Проект.]

Заварзин О. Правительственный центр в Киеве, Маринский парк // А.С.С, 1999, № 5, с. 38–39. [архитм. Константин и Максим Хорошавины, рук. В. Тимохин и Н. Шебек, КНУСА.]

Бевза П., Ерофалов Б. Гора: Наша работа / Визия // А.С.С, 1999, № 5, с. 49. [Два манифеста.]

Ерофалов Б. Концепция каталога «300 Лучших» // А.С.С, 1999, № 6, с. 8–9.

Артур Бум [Ерофалов Б.] Киев и вертикаль // А.С.С, 1999, № 6, с. 14–15.

Коляков М. Высотки: Конструкция и эволюция // А.С.С, 1999, № 6, с. 16–17.

Матильда. Офис Super-Nova // А.С.С, 1999, № 6, с. 42–43. [Братьев Валида и Омара Арфуш, бизнес-центр «Киев-Донбасс» на пл. Л. Толстого.]

Авдеев И., архит. Жилой дом по ул. Маршала Тимошенко 29 // А.С.С, 1999, № 6, с. 124. [Проект.]

Коваль А., архит. Офис Нацбанка Украины по ул. Институтской 9 // А.С.С, 1999, № 6, с. 125. [Проект.]

Свистунов А., архит. Комплекс «Рыбальский Остров» // А.С.С, 1999, № 6, с. 126–127. [Дипломный проект.]

Комаровский А., архит. Международный жилой и торговый комплекс Golden Gate, ул. Б. Хмельницкого / М. Коцюбинского // А.С.С, 1999, № 6, с. 128. [Проект.]

Комаровский А., архит. «Президент-Отель» на ул. Госпитальной // А.С.С, 1999, № 6, с. 128. [Проект.]

Виг Я., архит. БЦ в Бессарабском квартале // А.С.С, 1999, № 6, с. 128. [Проект.]

Бабушкин С., архит. Жилой дом на ул. Грушевского // А.С.С, 1999, № 6, с. 128. [Эскизный проект.]

Донец А., архит. Жилой дом на Краснозвездном просп. // А.С.С, 1999, № 6, с. 128. [Проект.]

Пашенько А., архит. Реконструкция проектного института по ул. Эспланадной // А.С.С, 1999, № 6, с. 128. [Проект.]

АРДОК. Офисный центр по ул. Физкультурной // А.С.С, 1999, № 6, с. 129. [Клаузура.]

Бабушкин С., архит. «Регина-Центр» на Музейном пер. // А.С.С, 1999, № 6, с. 129.

Комаровский А., архит. Башня обозрения на площади Независимости // А.С.С, 1999, № 6, с. 129. [Конкурсный проект.]

Бабушкин С., архит. Офисный центр на пл. Леси Украинки // А.С.С., 1999, № 6, с. 129. [Проектное предложение.]

Комаровский А., архит. Гостиница «Москва» на пл. Независимости // А.С.С., 1999, № 6, с. 129. [Проект реконструкции.]

АРНИКА. Офисный центр на ул. Владимирской // А.С.С., 1999, № 6, с. 129. [Проектное предложение.]

Жежерин В., архит. Бизнес-центр «Дэу» в Бессарабском квартале // А.С.С., 1999, № 6, с. 129. [Проектное предложение, 1997.]

Виз Я., архит. Бизнес-центр «Дэу» в Бессарабском квартале // А.С.С., 1999, № 6, с. 129. [Проектное предложение, 1997.]

Серёгин Ю., архит. Жилой дом по ул. Г. Тимофеевой // А.С.С., 1999, № 6, с. 130. [Проект.]

Виз Я., архит. Жилой дом по просп. 40-летия Октября 68А // А.С.С., 1999, № 6, с. 131. [Проект.]

2000

Ерофалов Б. 10 правил классицизма / 10 засад класицизму / 10 Rules of Classicism // А.С.С., 2000, № 1, с. 6–7. [Концепция номера «Одесса / Классицизм».]

Акция 2000: Второе собрание Проектно-строительного клуба А.С.С. // А.С.С., 2000, № 1, с. 8–9.

Муниципальная хроника // А.С.С., 2000, № 1, с. 44. [О XII съезде НСАУ и присвоении Союзу архитекторов звания Национальный.]

Ленков В., архит. Пятисекционный жилой дом «Познякижилстрой» по ул. Ковпака 17 // А.С.С., 2000, № 1, с. 48.

Кравчук Я. ЖД Познякижилстрой по ул. Дмитриевской 13А // А.С.С., 2000, № 1, с. 48.

Ленков В., Кравчук С., архитт. Трехсекционный жилой дом Познякижилстрой по ул. Клиническая 23–25 // А.С.С., 2000, № 1, с. 48.

Бабушкин С., Мазур А., Яновицкий Е., архитт. Офисный центр по ул. Владимирская 22 // А.С.С., 2000, № 1, с. 48.

Коломиец В., архит. Жилой дом Житлобуд по ул. Кудрявской 13–19 // А.С.С., 2000, № 1, с. 48.

Мельничук Ю., архит. Офисный центр по ул. Константиновской 2/1–4 // А.С.С., 2000, № 1, с. 49.

Литвиненко С., архит. Ресторан быстрого обслуживания McDonald's на Вокзальной пл. 2 // А.С.С., 2000, № 1, с. 49.

Бабушкин С., архит. Офисный центр с реконструкцией здания по ул. Сковороды 19 / Спасская 30 // А.С.С, 2000, № 1, с. 49.

Ширяев В., архит. Торговая палата по ул. Срепенской 33 // А.С.С, 2000, № 1, с. 49.

Исак В., Авдеев И., архитт. Жилой дом по ул. Маршала Тимошенко 19 // А.С.С, 2000, № 1, с. 49.

Пашенько А., архит. Посольство Республики Туркменистан по ул. Пушкинской 6 // А.С.С, 2000, № 1, с. 49.

Варивода С., архит. Офисный центр по ул. Димитрова 16Г // А.С.С, 2000, № 1, с. 49.

Литвиненко С., архит. Ресторан быстрого обслуживания McDonald's на Ленинградской пл. // А.С.С, 2000, № 1, с. 49.

Киевпроект. Поликлиника на 1000 мест по ул. Мостицкой // А.С.С, 2000, № 1, с. 49.

Пучков А. Неудобное // А.С.С, 2000, № 1, с. 88.

Иевлева В. Архитектурный эксгибиционизм, или О профессионализме // А.С.С, 2000, № 1, с. 88. [О проекте братьев Хорошавиных «Правительственный центр в Киеве».]

[Ерофалов Б.] Технология согласования проекта в г. Киеве // А.С.С (ДОМ), 2000, № 2, с. 20–21. [Схема-реконструкция № 2; варианты в №№ 2 '1999, 6 '2000, 5 '2001, 10 '2002.]

Серьозін Ю., Геркен Р., Главко Г., архітт. Житловий комплекс по Бехтерівському пров. 14 // А.С.С, 2000, № 3, с. 40.

Асеев Ю., Жаріков М., Кухаренко Р., Отченашко В., Шевченко В., архітт. Церква Успіння Богородиці Пирогової на Контрактовій пл. // А.С.С, 2000, № 3, с. 40.

Баранов Ю., Скороход В., архітт. Поліклініка на 1000 відвідувань за зміну в Харківському районі // А.С.С, 2000, № 3, с. 40.

Баранов Ю., Скороход В., архітт. Поліклініка на 1000 відвідувань за зміну у Ватутінському районі // А.С.С, 2000, № 3, с. 40.

Хорхот Г., Білявська І., Журавель В., Руднєва І., архітт. Брокбізнесбанк на просп. Перемоги 41 // А.С.С, 2000, № 3, с. 41. [Реконструкція районної лазні.]

Шубін В., Сухобрус Г., архітт. Монетний двір та Центральне сховище НБУ на Троєщині // А.С.С, 2000, № 3, с. 41.

Шпара І., Гречина І., Зубченко В., Рибак В., архітт. Укрексімбанк на вул. Антоновича 127 // А.С.С, 2000, № 3, с. 41.

Гроссман С., Литвиненко С., архітт. Посольство ФРГ на ул. Б. Хмельницького 25 // А.С.С, 2000, № 3, с. 42. [Проект.]

Жежерин В., архит. Жилой дом по ул. Павловской 31/32 // А.С.С, 2000, № 3, с. 42. [Проект.]

Кульчинский Н., архит. Жилой дом по ул. Б. Хмельницкого 39 // А.С.С, 2000, № 3, с. 42. [Проект.]

Коваль А., архит. Реконструкция здания во дворе Нацбанка, ул. Институтская 11Б // А.С.С, 2000, № 3, с. 42. [Проект.]

Комаровский А., архит. Жилой дом по ул. Жилианской и Шота Руставели // А.С.С, 2000, № 3, с. 42. [Консультативно.]

Виз Я., архит. Международный выставочный центр на Левобережной пл. // А.С.С, 2000, № 3, с. 43. [Консультативно.]

Левчук Н., архит. Кафедральный собор УГКЦ на Левобережной пл. // А.С.С, 2000, № 3, с. 43. [Проект.]

Киевпроект. Реконструкция Севастопольской пл. // А.С.С, 2000, № 3, с. 43. [Консультативно.]

Ерофалов Б. Время Пост-Пост / Що таке постмодернізм? / Editorial // А.С.С, 2000, № 4, с. 6–7. [Концепция номера «Днепропетровск / Постмодерн».]

Васягін В., архіт. Житлово-офісний комплекс «Печерськ-Плаза», вул. Кутузова, вул. Старонаводницька // А.С.С, 2000, № 4, с. 34. [Проект.]

Серьогін Ю., архіт. Житловий будинок по вул. Щорса 3Б // А.С.С, 2000, № 4, с. 34. [Проект.]

Штолько В., Горбонос В., Загниборода О., Куцевич В., Синевич М., Тимохін В., архітт. Мікрорайони «Столичний», «Фламінго», «Столичні Вали», вул. Щорса та Патріса Лумумби // А.С.С, 2000, № 4, с. 34. [Проект.]

Варивода С., архіт. Офісно-житловий будинок «Ділові зустрічі» по вул. Кругло-університетській 5–7 // А.С.С, 2000, № 4, с. 35. [Проект.]

Хорхот Г., архіт. Житловий будинок «Житлоінвест» по вул. Воровського 3Б // А.С.С, 2000, № 4, с. 35. [Проект.]

Грунський В., архіт. Комплекс храму Української Лютеранської церкви з канцелярією, культурним центром та школою по вул. Тургенівській 24 // А.С.С, 2000, № 4, с. 35. [Ескізний проект.]

Яновицький Є., архіт. Житловий будинок «Інус» по вул. Ярославів Вал 2 // А.С.С, 2000, № 4, с. 35. [Ескізний проект.]

Комаровський О., архіт. Адміністративний будинок ВР України по вул. Саговій 3 // А.С.С, 2000, № 4, с. 35. [Проект.]

Серьогін Ю., архіт. Житловий будинок ТММ по вул. Звіринецькій 59 // А.С.С, 2000, № 4, с. 35. [Ескізний проект.]

Савинова Е. М2 Дизайн Студіо: Кофейний ресторан «Каффа» // А.С.С, 2000, № 4, с. 56–57.

Никитин В. Рядом с постмодернизмом // А.С.С, 2000, № 4, с. 84.

Макар Матушкин [Пучков А.] Травматизм абсурда: Пост-модерн после пост-модерна // А.С.С, 2000, № 4, с. 85–86.

Леонид Фламенко [Зинченко Б.] Новое: После нового искусства // А.С.С, 2000, № 4, с. 86–87.

Пучков А. Почему же современное искусство хорошо // А.С.С, 2000, № 4, с. 92–94.

Гелла А. Городская среда: Архитектура без архитектора // А.С.С, 2000, № 4, с. 98–99.

Шліпченко С. Тіло // А.С.С, 2000, № 4, с. 100–102.

Ерофалов Б. Муравейник: Лагерь или дом? / Гуртожиток: В'язниця чи едем? / Anthill: Prison or Dwelling? // А.С.С, 2000, № 6, с. 10–11. [Концепция номера «Жилые комплексы. Общaги. Гостиницы».]

Ерофалов Б. Современная архитектура Киева: Другое // А.С.С, 2000, № 6, с. 12–15.

Пучков А. Импровизация о доброкачестве жития, или От виллы к инсуле // А.С.С, 2000, № 6, с. 18–20.

Воронина Т. Гостиничный бизнес в Украине // А.С.С, 2000, № 6, с. 22–25.

[Ерофалов Б.] Технология согласования проекта в городе Киеве // А.С.С, 2000, № 6, с. 30–31. [Реконструкция № 3; варианты в №№ 2 '1999, 2 '2000, 5 '2001, 10 '2002.]

Фирма ТММ. Новое качество жизни // А.С.С, 2000, № 6, с. 46–47. [ЖК по ул. Г. Тимофеевой 3/13 и Зверинецкой 59 (Ю. Серёгин); по ул. Воровского 36 (Г. Хорхот); по ул. Владимирской 47–49 (В. Жежерин).]

Штолько В., архит. Проектное предложение реконструкции гостиницы «Спорт» // А.С.С, 2000, № 6, с. 111.

Виг Я., Алексеева Е., архитт. Жилой дом по просп. 40-летия Октября 68А // А.С.С, 2000, № 6, с. 132. [Проект.]

Исак В., Авдеев И., архитт. Односекционный жилой дом по ул. Маршала Тимошенко 29 // А.С.С, 2000, № 6, с. 132. [Проект.]

Штолько В., Горбонос В., Загниборода А., Куцевич В., Синевич М., Тимохин В., архитт. Микрорайоны «Столичный», «Фламинго», «Столичные Вaлы», между ул. Щорса и Патриса Лумумбы // А.С.С, 2000, № 6, с. 133. [Проект.]

- Серёгин Ю., Васько Я., Геркен Р., Главко Р., Запорожец Е., Захарова-Король Н., Носенко В., архитт.* Жилой дом по ул. Павловской 18 // А.С.С, 2000, № 6, с. 134. [Проект.]
- Серёгин Ю., Дощенко А., Главко Г., Гудыменко А., Климов В., архитт.* Жилой квартал из двух комплексов по ул. Раисы Окипной // А.С.С, 2000, № 6, с. 135. [Проект.]
- Шевченко В., Макарина Т., Шевченко Н., Смирный Д., архитт.* Жилой дом по бул. Леси Украинки 30Б // А.С.С, 2000, № 6, с. 136. [Проект.]
- Шевченко В., Макарина Т., Смирный Д., архитт.* Жилой комплекс по ул. Рыбальской // А.С.С, 2000, № 6, с. 136. [Проект.]
- Шевченко В., Горбунов И., Макарина Т., Шевченко Н., архитт.* Коммерческо-гостиничный комплекс по пер. Горького 7 // А.С.С, 2000, № 6, с. 137. [Проект.]
- Линков В., архит.* ЖД «Анклав» по ул. Ковпака 17 // А.С.С, 2000, № 6, с. 138. [Проект.]
- Виг Я., Алексеева Е., Шевченко В., Башинская Н., архитт.* Фешенебельный жилой комплекс по ул. Старонаводницкой 2–20 // А.С.С, 2000, № 6, с. 139. [Проект.]
- Кравчук Я., Шевченко В., Носенко А., архитт.* Жилой дом по ул. Дмитриевской 13 // А.С.С, 2000, № 6, с. 139. [Проект.]
- Мазур А., архит.* Жилой дом по Десятинному пер. 3–5 // А.С.С, 2000, № 6, с. 140–141. [Консультативно согласован.]
- Пашенько А., Здоренко Л., Товт А., архитт.* Жилой дом-вставка по ул. Панаса Мирного // А.С.С, 2000, № 6, с. 142. [Препроектное предложение.]
- Пашенько А., Здоренко Л., Лищенко Л., архитт.* Жилой дом на Кловском спуске 22 // А.С.С, 2000, № 6, с. 143. [Эскиз в рамках инвестиционной программы.]
- Пашенько А., Здоренко Л., Лищенко Л., архитт.* Жилой дом по ул. Гоголевской 32 // А.С.С, 2000, № 6, с. 144. [Эскизный проект.]
- Здоренко Л., Лищенко Л., Шеремета Б., архитт.* Жилой дом по ул. Гоголевской 14 // А.С.С, 2000, № 6, с. 145. [Препроектное предложение.]
- Варивода С., архит.* Жилой дом по ул. Лескова 1 // А.С.С, 2000, № 6, с. 148. [Проект.]
- Васягин В., архит.* Жилой микрорайон по ул. Раисы Окипной // А.С.С, 2000, № 6, с. 148–149. [Проект.]
- Яновицкий Е., архит.* Жилой дом по ул. Золотоворотской 13 // А.С.С, 2000, № 6, с. 149. [Эскиз.]
- Шпара И., Розенберг В., Левитан Я., архитт.* Торгово-гостиничный комплекс на пл. Дзержинского // А.С.С, 2000, № 6, с. 150. [Эскиз.]
- Виг Я., Сабо А., архитт.* ТРЦ Лыбидь-Плаза на ул. Горького 176 // А.С.С, 2000, № 6, с. 150. [Проект.]

Виг Я., Комаровский А., Бабушкин С., архитт. Офисно-коммерческий центр «Бесарабский квартал» // А.С.С, 2000, № 6, с. 150. [Поисковые предложения.]

Комаровский А., архит. Международный комплекс Golden Gate, ул. Б. Хмельницкого и М. Коцюбинского // А.С.С, 2000, № 6, с. 151. [Проект.]

Бородкин Ю., архит. Гостиница «Днепр», реконструкция Европейской площади // А.С.С, 2000, № 6, с. 151. [Конкурсный проект.]

Комаровский А., архит. Гостиницы «Днепр» и «Москва» // А.С.С, 2000, № 6, с. 151. [Проект.]

Комаровский А., архит. Президент-Отель на ул. Госпитальной // А.С.С, 2000, № 6, с. 151. [Проект.]

БЦ ДЭУ Електронікс // А.С.С, 2000, № 6, с. 151. [Корейское предложение, 1997.]

Хорошавин М., Хорошавин К., архитт. Гостиничный комплекс Президент-Отель на ул. М. Грушевского // А.С.С, 2000, № 6, с. 151. [Проект.]

Виг Я., архит. Международный выставочный центр «Левобережный» // А.С.С, 2000, № 6, с. 151. [Проект.]

Гнездилова Т., архит. Офисно-гостиничное здание на Спортивной пл. // А.С.С, 2000, № 6, с. 153. [Предпроектное предложение.]

Полищук А., Гнездилова Т., Гнездилова А., архитт. Жилой тдом по ул. Васильковской 57 // А.С.С, 2000, № 6, с. 153. [Предпроектное предложение, три варианта.]

Полищук А., архит. Гостиница «Салют» // А.С.С, 2000, № 6, с. 153. [Два варианта реконструкции с увеличением этажности.]

Ерофалов-Пилипчак Б. Л. Архитектура имперского Киева. — К.: А.С.С, НИИТИАГ, 2000. — 192 с., ил. — ISBN 966-7452-22-0

2001

Ерофалов Б. К традиції / До традиції / For Tradition // А.С.С, 2001, № 1, с. 6–7. [Концепция номера «Захід / Традиціоналізм».]

Проектно-строительный клуб А.С.С // А.С.С, 2001, № 1, с. 8–9.

Приватне підприємство «Білий Крук» // А.С.С, 2001, № 1, с. 12–13. [Архіт. С. Мандаліна.]

Мандаліна С., Шкарупа Д., Бобров Ю., Шляхтиченко О., архитт. Житлово-офісний будинок по вул. О. Гончара 73 // А.С.С, 2001, № 1, с. 12–13.

Мандаліна С., Фадєєв М., архитт. Накриття зупинки громадського транспорту // А.С.С, 2001, № 1, с. 12–13. [Типовий проект.]

Мандаліна С., Шкарупа Д., Бобров Ю., Шляхтиченко О., Холеван В., архітм. Народна консультативна поліклініка Данила Зубицького по вул. Шпака 5 // А.С.С, 2001, № 1, с. 12–13. [Проект.]

Мандаліна С., Казміренко В., Шляхтиченко О., Холеван В., архітм. Готель «Феномен» по вул. Б. Хмельницького 63А // А.С.С, 2001, № 1, с. 12–13. [Проект.]

Мандаліна С., Бобров Ю., Шляхтиченко О., Казміренко В., архітм. Східний ринок по вул. Усенка 7/9 // А.С.С, 2001, № 1, с. 12. [Проект.]

Духовичный Г. Архитектура в гревнем городе: Функциональная диагностика и рационализация жажов // А.С.С, 2001, № 1, с. 25–29.

[Кухаренко Р.] Навколо традиції — II // А.С.С, 2001, № 1, с. 30.

Год 2001-й, Градсовет: Офисное здание по Владимирской 12 в Киеве // А.С.С, 2001, № 1, с. 35. [архитм. С. Бабушкин, А. Мазур, Е. Яновицкий.]

Зота Лотиворо [Пучков А.] Идолы и идеалы нового строительства // А.С.С, 2001, № 1, с. 36–37. [О доме по Владимирской 12]

Ерофалов Б. (модератор), Протопопов С., Левченко А., Гетман В., Пшенишнюк В., Коротких А., Постолов А., Лебедева О. Национальный стиль, или Какая в Украине архитектура // А.С.С, 2001, № 1, с. 38–39. [Круглый стол.]

Коваль О., архітм. Проект відродження історичного середовища та забудови урочища Вознесеньський Яр // А.С.С, 2001, № 1, с. 42.

Слепцов О., Панкратов А., архітм. Офісно-комерційний центр в Шевченківському районі // А.С.С, 2001, № 1, с. 42. [Ескізний проект.]

Гершензон М., Чупак А., Хоменко І., Артюхов В., архітм. Збірно-розбірний павільйон на Повітрофлотському просп. // А.С.С, 2001, № 1, с. 42. [Проект.]

Хадсон Ф., Целовальник С., архітм. Офісно-банківський центр на вул. Воровського // А.С.С, 2001, № 1, с. 42. [Проект.]

Хорхот Г., Журавель В., Белявська І., Руднева І., архітм. Багатоквартирний житловий будинок по вул. Воровського 36 // А.С.С, 2001, № 1, с. 42. [Проект.]

Залуцький В., архітм. Реконструкція Будинку моделей осягу на вул. Шота Руставелі // А.С.С, 2001, № 1, с. 42. [Проект.]

Сагулін М., архітм. Реконструкція житлово-ремісничого середовища району Гончарі-Кожум'яки // А.С.С, 2001, № 1, с. 44. [Студентський проект, диплом I ступеня МАСА, Н. Новгород.]

Панкратов А., архітм. Комплекс Адміністрації президента, пл. Верховної Раги // А.С.С, 2001, № 1, с. 44. [Студентський проект, диплом II ступеня МАСА, Н. Новгород.]

- Миколайчук А., *архіт.* Аналіз об'ємно-просторової композиції та пластики фасаду 23-поверхового житлового комплексу по вул. Г. Тимофієвої // А.С.С, 2001, № 1, с. 44. [Студентський проект, диплом II ступеня МАСА, Н. Новгород.]
- Творча архітектурна майстерня «Ю. Лосицький» // А.С.С, 2001, № 1, с. 56–57.
- Лосицький Ю., *архіт.* Відновлення собору Михайлівського Золотоверхого монастиря // А.С.С, 2001, № 1, с. 56.
- Укрзахідпроектреставрація [концепція], ТАМ Ю. Лосицький [іконостаси]. Інтер'єри Михайлівського Золотоверхого собору // А.С.С, 2001, № 1, с. 56.
- Лосицький Ю., Мірошніченко О., *архітт.* Відновлення Казанської церкви Флорівського монастиря // А.С.С, 2001, № 1, с. 56.
- Лосицький Ю., *архіт.* Андріївська церква в Вишгороді // А.С.С, 2001, № 1, с. 56.
- Лосицький Ю., Захарченко Є., *архітт.* Відновлення церкви Різдва на Поштовій пл. // А.С.С, 2001, № 1, с. 56. [Проект.]
- Донець Г., *архіт.* Павільйон над бюветом на вул. Курнатовського // А.С.С, 2001, № 1, с. 57. [Проект.]
- Захарченко Є., *архіт.* Реконструкція будинку по вул. Володимирській 47 // А.С.С, 2001, № 1, с. 57. [Проект.]
- Мірошніченко О., *архіт.* Реставрація фасаду будинку «мадам Анжу» по вул. Б. Хмельницького 30/10 та вул. М. Лисенка // А.С.С, 2001, № 1, с. 57. [Проект.]
- Мірошніченко О., *архіт.* Реставрація фасаду будинку по вул. Круглоуніверситетська 7 // А.С.С, 2001, № 1, с. 57.
- Лосицький Ю., Захарченко Є., *архітт.* Реконструкція житлового будинку на Андріївському узвозі 28 // А.С.С, 2001, № 1, с. 57.
- Науково-проектна організація «Інститут Архітектури» // А.С.С, 2001, № 1, с. 59. [Архіт. В. Штолько.]
- Штолько В., *архіт.* Український духовно-культурний центр на півострові Осокорки // А.С.С, 2001, № 1, с. 59. [Проект, варіанти.]
- Ерофалов Б., Гусаков В., Шпара И., Петренко Б., Белоконь Ю., Штолько В., Шацкий В., Бабушкин С., Чекмарёв В., Шкодовский Ю., Бабаев В. Строительный рынок Украины: Pro et Contra // А.С.С (УСК), 2001, № 2, с. 10–13. [Круглый стол.]
- Ерофалов Б. Одновременно с политическими метаморфозами... / Минувало десять років... / Today there is no Great Architecture... // А.С.С, 2001, № 4, с. 8–9. [Концепція номера «Україна / Центр».]
- Про Центр: Архітектура і Незалежність // А.С.С, 2001, № 4, с. 18–25.

[Інтерв'ю з: А. Кукобою, М. Юхименком, А. Чернощоківим, В. Черненком, Ю. Петруком, Г. Осиченко, В. Русіним, О. Рекутою, В. Токарем, В. Дмитренком, І. Тополянською, Г. Айликовою, Ю. Шкоговським, Л. Скорик.]

Ерофалов Б., Ненашева Е., Перунова Н. Градсовет А.С.С: «На майдані коло бані революція іде» // А.С.С, 2001, № 4, с. 32–33. [Інтерв'ю з В. Лозовим, Р. Кухаренко, Е. Олейник, В. Жежериним, Г. Духовичним, І. Лялюком.]

Комаровський О., Московчук О., архіт. Готельно-офісний комплекс по вул. Шовковичній 42–44 // А.С.С, 2001, № 4, с. 34.

Добровінський С., Кучер Б. архіт. Банківська академія НБУ на вул. Андріївській 1 // А.С.С, 2001, № 4, с. 34.

Нестеровська З., Отченашко В., архіт. Реставрація та реконструкція Національної філармонії // А.С.С, 2001, № 4, с. 34.

Гречина В., Гречина І., Лінович Л., архіт. Храм Святої Трійці на Троєщині // А.С.С, 2001, № 4, с. 34.

Зубченко В., Рибак В., Шпара І., архіт. Державний експортно-імпортний банк на вул. Антоновича 127 // А.С.С, 2001, № 4, с. 35.

Коломієць В., Маренкова Г., Роговий М., архіт. Житловий будинок по вул. Кудрявській 13–19 // А.С.С, 2001, № 4, с. 35.

Комаровський О., архіт. ТРЦ по вул. Червоноармійській 53–55 // А.С.С, 2001, № 4, с. 36. [Препроєктна пропозиція.]

Комаровський О., архіт. 2-й мікрорайон ЖМ Троєщина // А.С.С, 2001, № 4, с. 36. [Проект.]

Мілецький А., архіт. Київський державний театр ляльок // А.С.С, 2001, № 4, с. 36. [Проект гобудови до Палацу піонерів, Дніпровський узвіз.]

Дубок В., архіт. Житловий будинок по вул. Предславинській 31/9 // А.С.С, 2001, № 4, с. 36. [Проект.]

Васягін В., архіт. Житловий комплекс по вул. Героїв Сталінграду 12 // А.С.С, 2001, № 4, с. 36. [Проект.]

Васягін В., архіт. Житловий будинок по вул. Анрі Барбюса // А.С.С, 2001, № 4, с. 36. [Проект.]

Бородкін Ю., архіт. Житловий комплекс на розі вулю П. Мирного та Гусовського // А.С.С, 2001, № 4, с. 37.

Яновицький Є., архіт. Житловий будинок на Кловському узвозі 5 // А.С.С, 2001, № 4, с. 37. [Проект.]

Віг Я., архит. Комплексна забудова та реконструкція Бесарабського кварталу // А.С.С, 2001, № 4, с. 37. [Проект.]

Шевченко В., архит. Житловий будинок по бул. Лесі Українки 23 // А.С.С, 2001, № 4, с. 37. [Проект.]

Шевченко В., архит. Житловий будинок по вул. Рибальська 22А // А.С.С, 2001, № 4, с. 37. [Проект.]

Підгорний І., архит. Реконструкція Лук'янівського ринку // А.С.С, 2001, № 4, с. 37. [Проект.]

[Ерофалов Б.] Самая новая схема согласования проекта особняка, отвода земли и строительства дома в городе-герое Киеве // А.С.С (ДОМ), 2001, № 5, с. 24–25. [Реконструкция № 4; варианты в №№ 2 '1999, 2 '2000, 6 '2000, 10 '2002.]

Ерофалов Б. Внимание! Материализм / Про поважне ставлення до середовища / Achtung! Moskali! // А.С.С (С&С # 3), 2001, № 6, с. 12–13.

Ерофалов Б. По дороге к техно / Схіг то не Захіг / Anti High Tech, or Pro-Techno // А.С.С, 2001, № 7, с. 8–9. [Концепція «Восток / Техно».]

Кучма Л., Омельченко А., Козак О., Лещенко Э., Юнаков С., Лозовой В., Кальницкий М. Градсовет А.С.С: «Южный вокзал» в Киеве // А.С.С, 2001, № 7, с. 20–21. [архитм.: С. Юнаков, И. Чёрная, Т. Малевич, Н. Хряпа, Г. Тимощук, О. Сергейчук, Н. Зуб, О. Музыченко, В. Швец, А. Петровский.]

Бородкин Ю., архит. Реконструкция здания по ул. Владимирской 46 под Национальный Резервный Банк // А.С.С, 2001, № 7, с. 26–27.

Дёмин Н. Памяти Дмитрия Ниловича Яблонского (1922–2001) // А.С.С, 2001, № 7, с. 92.

Бородкин Ю., архит. НРБ-Украина: Новый офис Национального резервного банка // А.С.С, 2001, № 8, с. 14–15.

Ежов В., архит. Жилой комплекс на Печерске «Перша Хата» по ул. Январского восстания 10 // А.С.С, 2001, № 8, с. 32. [Девелопер Sobi.]

Архитектурный Союз (рук. С. Бабушкин). Жилой комплекс на Печерске «Нова Хата» по ул. Январского восстания 3В // А.С.С, 2001, № 8, с. 33. [Девелопер Inves.]

Ерофалов Б. 7 Years of А.С.С / Прощай, XX век! / Дайджест А.С.С // А.С.С, 2001, № 8, с. 34–35. [Концепция номера «Проекты, тексты, артефакты за семь лет».]

Фёдор Толстов-Толстоевский [Пучков А.] О благорастворении воздушных, о изобилии плодов земных и временех мирных // А.С.С, 2001, № 8, с. 36–37.

VII лет А.С.С: Архитекторы, проектировщики, художники '1995–2001 // А.С.С, 2001, № 8, с. 46–49. [Указатель.]

VII лет А.С.С. Писатели '1995–2001 // А.С.С, 2001, № 8, с. 144–145. [Указатель.]

VII лет А.С.С. Партнеры '1995–2001 // А.С.С, 2001, № 8, с. 228–229. [Указатель.]

Ерофалов Б. Оперативная логика: В 12 частях. — К.: А.С.С, 2001. — 32 с. — ISBN 966-7452-30-1

2002

Золотой Ас. Профессиональная премия А.С.С в сфере архитектуры и строительства // А.С.С, 2002, № 1, с. 4–5. [Описание премии.]

Ерофалов Б. About Antiquity / Киево-Погол / До нової тематизації А.С.С // А.С.С, 2002, № 1, с. 9. [Концепция номера «Античность / Киево-Погол».]

Кухаренко Р., Отченашко В., Паскевич Ю., Лосицкий Ю., Скибицкая Т. А без Погола Киев невозможен // А.С.С, 2002, № 1, с. 11–14. [Круглый стол.]

Пуп земли: Погін і Верхнє місто // А.С.С, 2002, № 1, с. 15. [Про Державний історико-архітектурний заповідник «Стародавній Київ».]

Бабушкин С., Кухаренко Р., Смирнов В., Шпара И., Дыховичный Г., Пучков А., Паскевич Ю., Колом Г. (атташе), Лозовой В., Заплатников В. Градсовет А.С.С: Посольство Нидерландов на Подоле // А.С.С, 2002, № 1, с. 18–19. [Интервью.]

Духовичный Г. Новые в городе, или Услышать глазами // А.С.С, 2002, № 1, с. 20–21.

Ерофалов Б. Майдан Незалежности: Последний вариант? // А.С.С, 2002, № 1, с. 34–35.

Слепцов О. ЛИЦЕНЗИАРХ: 10 лет свободного полета // А.С.С, 2002, № 1, с. 28–31.

Слепцов О., архит. Реконструкция детского сада под офис на ул. Рижской // А.С.С, 2002, № 1, с. 29. [Проект.]

Слепцов О., архит. Усадьба в Конча-Заспе // А.С.С, 2002, № 1, с. 29. [Проект.]

Слепцов О., архит. Жилой дом на ул. Московской // А.С.С, 2002, № 1, с. 29. [Проект.]

Слепцов О., архит. Собор Казанской Божьей Матери на Южной Борщаговке // А.С.С, 2002, № 1, с. 30–31.

Слепцов О., архит. Церковь Петра и Павла на Берковцах // А.С.С, 2002, № 1, с. 30–31. [Проект.]

Слепцов О., архит. Свято-Ильинский храмовый комплекс в г. Славутиче // А.С.С, 2002, № 1, с. 30–31. [Проект.]

Слепцов О., архит. Церковь Петра и Павла в Киеве // А.С.С, 2002, № 1, с. 30–31. [Проектный вариант.]

Слепцов О., архит. Памятный знак в честь 2000-летия Рождества Христова в Киеве // А.С.С, 2002, № 1, с. 30–31. [Концепция.]

- Комаровский А. (зап), Бабушкин С., Кухаренко Р., Московчук А., Виг Я., Рубштейн В., Стукалов О., архитт.; Куц А., Зноба В., скк. Майдан Незалежности: последний вариант? // А.С.С, 2002, № 1, с. 34–35. [Вариации на тему одного монумента.]
- Асеев Ю., Жарииков Н., Кухаренко Р., Отченашко В., Шевченко Влнт., архитт. Церковь Успения Богородицы Пцрогощей, Контрактовая пл. // А.С.С, 2002, № 1, с. 40. [Воссоздание в формах XII в.]
- Лосицкий Ю., Мирошниченко Е., Захарченко Е., архитт. Церковь Рождества на Почтовой пл. // А.С.С, 2002, № 1, с. 40. [Проект воссоздания.]
- Хромченков В., Отченашко В., Церковняк Г., архитт. Академический корпус Киево-Могилянской академии, ул. Г.Сковороды 2 // А.С.С, 2002, № 1, с. 40. [Реставрация.]
- Кудин В., Шевченко Влнт., архитт. Контрактовый дом, ул. Межигорская 1 // А.С.С, 2002, № 1, с. 41. [Реконструкция.]
- Отченашко В., Подольский А., Гаврилюк В., архитт. Музей гетманства в доме по ул. Спасской 16Б // А.С.С, 2002, № 1, с. 41. [Реставрация с приспособлением.]
- Мельничук Ю., Печёнов Н., архитт. Центр релаксации, угол ул. Константиновской и Верхнего Вала // А.С.С, 2002, № 1, с. 41. [Проект.]
- Смирнов В., Шевцов С., архитт. Жилой дом на Андреевском спуске 1А // А.С.С, 2002, № 1, с. 41. [Реконструкция.]
- Мельничук Ю., Печёнов Н., Гаранина Л., архитт. Офисный комплекс по ул. Фрунзе 25–27 // А.С.С, 2002, № 1, с. 42. [Проект.]
- Духовичный Г., архит. Жилой дом с офисами по ул. Фрунзе / Введенской 12–18 // А.С.С, 2002, № 1, с. 42. [Препроектное предложение.]
- Шалацкий Ю., Мороз Л., Лазаренко Т., Шпара И., Тамаров А., Духовичный Г., архитт. Застройка четырех кварталов в границах ул. Межигорской, Еленовской, Оболонской, Фрунзе // А.С.С, 2002, № 1, с. 42. [Проект.]
- Духовичный Г., архит. Дом Евангелия на ул. Ярославской // А.С.С, 2002, № 1, с. 42.
- Смирнов В., Шевцов С., архитт. Деловой банковский центр в усадьбе по ул. Сагайдачного 18 // А.С.С, 2002, № 1, с. 42. [Проект реконструкции кино «Иллюзион».]
- Ковальский И., Кондрацкая О., Приймак В., Томащук Л., архитт. Квартал «Дорис» по ул. Волошской 48–52, в пределах ул. Щекавицкой и Введенской // А.С.С, 2002, № 1, с. 43. [Проект реконструкции.]
- Приймак В., Горовой В., Онищенко Ю., архитт. Гостиничный комплекс «Андреевский» по ул. Воздвиженской 60 // А.С.С, 2002, № 1, с. 43. [Проект и реализация.]

- Лосицкий Ю., архит. Вентшахта метро с доской почета на Контрактовой пл. // А.С.С, 2002, № 1, с. 43.
- Хромченков В., архит. Синагога на ул. Щекавицкой 29 // А.С.С, 2002, № 1, с. 43. [Реставрация.]
- Мельничук Ю., Овдий О., Гаранина Л., Макаренко А., архитт. Реконструкция Почтовой пл. с размещением ресторана «Макдональдс» // А.С.С, 2002, № 1, с. 44.
- Венедиктов А., архит. Ресторан-гебаркадер «Хуторок на Днепре», Набережно-Крещатицкая, Спасский причал № 1 // А.С.С, 2002, № 1, с. 44.
- Лосицкий Ю., архит. Средняя школа № 17 по ул. Фрунзе 8 // А.С.С, 2002, № 1, с. 44.
- Мельничук Ю., Печёнов Н., Гаранина Л., Шульга А., архитт. Группа зданий по ул. Спасской и Константиновской // А.С.С, 2002, № 1, с. 44. [Реконструкция.]
- Бабушкин С., Мазур А., Яновицкий Е., архитт. Офисный центр «Погол-Плаза» по ул. Г. Сковороды 19 / Спасской 30 // А.С.С, 2002, № 1, с. 45. [Проект.]
- Бабушкин С., Яновицкий Е., архитт. ЖК на углу ул. Спасской и Почайнинской // А.С.С, 2002, № 1, с. 45. [Проект.]
- Пиляк Н., архит. Коммунблок «Азалия», ул. Вышгородская 33 // А.С.С, 2002, № 1, с. 45.
- Мельник О., Приймак В., архитт. Жилые дома с надстройкой по ул. Борисоглебской 16А, Б, В // А.С.С, 2002, № 1, с. 46. [Реконструкция.]
- Бек Х. ван, Суверийн Р., Кристенсен Д., С. де Стор-Киасман, Заплатников В., Меркулова Л., Хмельёв А., архитт. Канцелярия посольства Королевства Нидерланды в Украине на Контрактовой пл. 7 // А.С.С, 2002, № 1, с. 46. [Проект.]
- Пашенько А., Шеремет Б., Здоренко С., архитт. Дом с надстройкой по ул. Андреевской 2/12 // А.С.С, 2002, № 1, с. 46. [Проект реконструкции.]
- Майкл Астана [Астанин М.] Корабельный стиль: Голландское посольство в Киеве // А.С.С, 2002, № 1, с. 60–63.
- Ведрашко Е. Маэстро Слепцов // А.С.С, 2002, № 1, с. 66–67.
- Савельева М. Необходимость киевомышления: Контексты Мирона Петровского // А.С.С, 2002, № 1, с. 92. [Рецензия на книгу: Петровский М. Мастер и город: Киевские контексты Михаила Булгакова. К., 2001.]
- Трачук О., Ушаков Г. Відкриття культури, музею і пам'ятника // А.С.С, 2002, № 1, с. 94. [Про Обласний археологічний музей в Тріпільлі; архіт. А. Ігнащенко.]
- Ушаков Г. Банковское строительство: опыт 90-х // А.С.С, 2002, № 1, с. 98–101.
- Бородкин Ю., архит. Дочерний банк НРБ в Киеве по ул. Владимирской 46 // А.С.С, 2002, № 1, с. 98, 106–107, 112–113. [Реконструкция.]

Дмитрович Ю., архит. Управление НБУ по Киеву и области, Контрактовая пл. // А.С.С, 2002, № 1, с. 100. [Реконструкция.]

Хадсон Ф., Целовальник С., архитт. Офисно-банковский центр в Киеве // А.С.С, 2002, № 1, с. 100. [Проект.]

Хорхот Г., Руднева И., Журавель В., Белявская И., Ратушный А., архитт. Брокбизнес-банк на просп. Победы // А.С.С, 2002, № 1, с. 100. [Реконструкция.]

Шубин В., Сухобрус Г., архитт. Монетный двор и центральное хранилище НБУ на Троещине // А.С.С, 2002, № 1, с. 100.

Бабушкин С., Кресальный Г., Мазур А., архитт. Банк «Украина» по ул. Б. Житомирская 11 // А.С.С, 2002, № 1, с. 100.

Шпара И., Гречина И., Зубченко В., Рыбак В., архитт. Главный офис Укрэксимбанка по ул. Антоновича 127 // А.С.С, 2002, № 1, с. 101.

Бабушкин С., Мазур А., архитт. Проминветбанк на пер. Т. Шевченко 10 // А.С.С, 2002, № 1, с. 101.

Ерофалова Т., архит. Банк «Финансы и Кредит» по ул. Артёма 60 // А.С.С, 2002, № 1, с. 114–115. [Реконструкция.]

Ерофалов Б. Наш Иерусалим // А.С.С, 2002, № 4, с. 9. [Концепция номера «Средневековье / Старый Киев».]

Буряк А., Богословская И. Муниципальное движение. Попытка № 2 // А.С.С, 2002, № 4, с. 10–11.

Кальницкий М., Виг Я., Поживанов М., Пашенько А. Старый город: где жить? // А.С.С, 2002, № 4, с. 12–13. [Круглый стол.]

Камоликова О. В поисках столичных брэндовых отелей // А.С.С, 2002, № 4, с. 14–15.

Пашенько А., архит. Отель Radisson SAS на Ярославовом Валу // А.С.С, 2002, № 4, с. 14. [Проект реконструкции с расширением.]

Виг Я., архит. Гостиница Inter Continental Kiev [Hyatt], Владимирский проезд // А.С.С, 2002, № 4, с. 15.

Бабушкин С., архит. Гостиница «Театральная» на ул. Владимирской // А.С.С, 2002, № 4, с. 15. [Проект.]

Комаровский А. Площадь Независимости: гругой город // А.С.С, 2002, № 4, с. 19.

[Ерофалов Б., Ковальчук И., Ненашева Е.] Градсовет А.С.С: Снова о Майдане // А.С.С, 2002, № 4, с. 20–21. [Интервью с С. Бабушкиным, Р. Кухаренко, Л. Малым, В. Пригуем.]

Сивков О. Скульптура на площади Независимости // А.С.С, 2002, № 4, с. 22–23.

Артур Бум [Ерофалов Б.]. Анонімка про Чумайдан. Стенограмма в пяти актах и двенадцати параграфах // А.С.С, 2002, № 4, с. 24–29.

Дёмин Н., Маргер А., Пучков А., Комаровский А., Смирнов В. Академизм в профессии // А.С.С, 2002, № 4, с. 30–31. [Мнения.]

Штолько В., президент УАА. Ювілей: 10 років УАА // А.С.С, 2002, № 4, с. 34–39. [48 персоналій.]

Макар Матушкин [Пучков А.] Гончары-Кожемяки: проект новой эпохи // А.С.С, 2002, № 4, с. 40–41.

Авдеев И., архит. Жилой комплекс по ул. Героев Сталинграда 24 // А.С.С, 2002, № 4, с. 42.

Шпаковский А., архит. Административное здание Киевэнерго по ул. Мельникова 31 // А.С.С, 2002, № 4, с. 42. [Реконструкция.]

Киев: Конгресс-Центр // А.С.С, 2002, № 4, с. 44. [Конкурс на лучший эскизный проект административно-гостиничного комплекса МИД по ул. Б. Житомирская 2А: 1 премия — Н. Левчук; 2 — А. Мазур; А. Донец; вне конкурса — Л. Скорик.]

Василенко Н., Суходубовский О., Баринев В., архитт. Реконструкция здания по ул. Мельникова 24 под офис Украинской авиационной транспортной компании // А.С.С, 2002, № 4, с. 46.

Мирошниченко Е., архит. Фасад жилого дома по ул. Гоголевской 23 // А.С.С, 2002, № 4, с. 46. [Проект реставрации.]

Кучер Б., Кудин В., Константинова Н., Гармаш В., архитт. Реконструкция здания по ул. Владимирская 25–27 под Сбербанк Украины // А.С.С, 2002, № 4, с. 46.

Мирошниченко Е., архит. Фасад Мегуниверситета по ул. Пушкинской 22 // А.С.С, 2002, № 4, с. 46. [Проект реставрации.]

Лосицкий Ю., Мирошниченко Е., архитт. Павильон ресторана «Пантагрюэль» в Золотоворотском сквере по ул. Владимирской (проект) // А.С.С, 2002, № 4, с. 46.

Мирошниченко Е., архит. Фасад жилого дома по ул. Б. Житомирской 8/14 // А.С.С, 2002, № 4, с. 46. [Проект реставрации.]

Архитектурный Союз, ПТАМ Дёмин, Укрпроектреставрация. Реконструкция гостиницы «Украина» // А.С.С, 2002, № 4, с. 46. [«Палас-Отель» по бул. Т. Шевченко 5–7.]

Хромченков В., Король М., Гринёв И., архитт. Реконструкция жилого дома по ул. Б. Житомирская 25 // А.С.С, 2002, № 4, с. 46.

Мельничук Ю., Кухаренко Р., Печёнов Н., Макаренко А., Гаранина Л., Власюк В., архитт. Реконструкция парка им. Т. Шевченко // А.С.С, 2002, № 4, с. 47.

Бабийчук Е., Смирнов В., архитт. Реконструкция жилого дома по ул. Ярославов вал 16 // А.С.С, 2002, № 4, с. 47.

Филенко Л., Гершензон М., архитт. Отель «Крещатик», ул. Крещатик 14 // А.С.С, 2002, № 4, с. 47.

Чепелик В., Кислый Н., скк.; Мельничук Ю., Гаранина Л., Макаренко А., Вакула А., архитт. Памятник Михаилу Грушевскому на ул. Владимирской // А.С.С, 2002, № 4, с. 48.

Пашенько А., Здоренко С., Ищенко Л., архитт. Жилой дом по ул. Гоголевской 22 // А.С.С, 2002, № 4, с. 48.

Думчев О., архитт.; Рапай О., худ. Дом государственных художественных коллективов по бул. Т. Шевченко 50 // А.С.С, 2002, № 4, с. 48.

ПТАМ С. Бабушкин. Проминвестбанк, пер. Т. Шевченко 10 // А.С.С, 2002, № 4, с. 48.

Бабушкин С., Мазур А., Яновицкий Е., архитт. Офисный центр по ул. Владимирской 12 // А.С.С, 2002, № 4, с. 48.

Виз Я., архит. Гостиница Inter Continental Kyiv по ул. А. Тарасовой 5 // А.С.С, 2002, № 4, с. 48. [Эскизный проект.]

Комаровский А., архит. Международный комплекс Golden Gate, угол ул. Б. Хмельницкого и М. Коцюбинского // А.С.С, 2002, № 4, с. 48. [Эскизный проект.]

Комаровский А., архит. Жилой дом на ул. Б. Хмельницкого для Администрации Президента Украины (проект) // А.С.С, 2002, № 4, с. 48.

Кириченко Е., архит. Жилой дом с офисным центром по бул. Т. Шевченко 11А–Б // А.С.С, 2002, № 4, с. 49. [Проект.]

Бабийчук Е., архит. Административное здание по бул. Т. Шевченко 8/26 // А.С.С, 2002, № 4, с. 49. [Проект, варианты.]

Комаровский А., архит. Мечеть на ул. Лукьяновской (проект) // А.С.С, 2002, № 4, с. 49.

Гроссман С., Иваницкий И., Литвиненко С., архитт. Посольство Германии по ул. Б. Хмельницкого 25 // А.С.С, 2002, № 4, с. 49. [Проект.]

Собцов В., архитт.; Швецов В., Киселёв Ю., скк. Памятный знак «Софийские ворота» // А.С.С, 2002, № 4, с. 50. [Проект.]

Петренко А., архитт.; Сырий В., худ. Монумент Независимости в Киеве // А.С.С, 2002, № 4, с. 50. [Конкурсный проект.]

Бородкин Ю., Нивин С., Смирнов В., Шевцов С., архитт. Жилой дом по ул. Б. Хмельницкого 80–82 // А.С.С, 2002, № 4, с. 50. [Проект.]

Серёгин Ю., Главо Г., Геркен Р., Запорожец Е., архитт. Жилой дом по ул. Павловская 18 // А.С.С, 2002, № 4, с. 50.

Жежерин В., Матиенко О., архитт. Жилой дом по ул. Тургеневская 45–49 // А.С.С, 2002, № 4, с. 50.

Барановский А. Ресторанное строительство: Вкус архитектуры // А.С.С, 2002, № 4, с. 100–101.

Наталуха О., Бабенко Л. Детство должно быть ярким // А.С.С, 2002, № 5, с. 68–69. [Детские площадки «Бімбока».]

Кудин В., Рябова О., архитт. Два особняка, на Печерске и в Конча-Заспе // А.С.С, 2002, № 5, с. 178–179.

Довбыш Н., Ле Корбюзье, Красильников П., Литвин О., Маркман П., архитт. Дом в стагione // А.С.С, 2002, № 5, с. 180. [Концепция.]

Литвин О., Маркман П., архитт. Дом-пентхаус в мегаполисе // А.С.С, 2002, № 5, с. 181. [Концепция.]

Виз Я., Алексеева Е., Залозная З., Бангаи М., Богдан Н., Зуев А., Новицкий Г., Клименко А., архитт. Резиденция посла Туркменистана в Украине на ул. Старонаводницкой // А.С.С, 2002, № 5, с. 196–197. [Проект.]

Кириченко Е., архит. Жилой дом в Киевской обл. // А.С.С, 2002, № 5, с. 200. [Проект.]

Ерофалов Б. Семь грехов Возрождения / Сім злочинів Ренессансу / Seven Evils of Renaissance // А.С.С, 2002, № 6, с. 7. [Концепция номера «Возрождение / Киево-Печерск».]

Ерофалов Б., Ненашева Е. Глава Печерского района Киева Анатолий Андриеевич Коваленко: О городе и о Печерске // А.С.С, 2002, № 6, с. 8–10. [Интервью.]

Ерофалов Б., Ненашева О. Печерськ: Духовне вігродження // А.С.С, 2002, № 6, с. 11. [Интерв'ю з намісником Києво-Печерської лаври єпископом Павлом.]

Ненашева Е. Познякижилстрой: Градостроительная судьба Печерска // А.С.С, 2002, № 6, с. 12–13. [Интервью с зам. председателя корпорации, советником премьер-министра Украины В. Н. Гусаковым.]

Ерофалов Б., Ковальчук И., Ненашева Е. Градсовет А.С.С: Силуэт Киева и Родина-Мать // А.С.С, 2002, № 6, с. 18–19. [Интервью с В. Борогаем, И. Ковальчуком, В. Гусаковым, А. Коваленко, заместителем КПЛ епископом Павлом, В. Смирновым, Ю. Беличко, А. Шалоплутым, В. Ковалевским, С. Кушпитовским, В. Заплатниковым.]

Соловьёв С., Лозовой В. Культбартер: The Greatest International Exchanges // А.С.С, 2002, № 6, с. 20–21.

Лаврова В., архит. Жилой дом по ул. П. Тычины 18 // А.С.С, 2002, № 6, с. 26.

Баранько В., Верговский С., Прибега Л., Романов В., Сикорский В., Стамов В.,

Ходаковский Н., архитт. Государственный музей народной архитектуры и быта Украины в Пирогово // А.С.С, 2002, № 6, с. 27.

Коваленко И., архит. Учебно-спортивная база ФК «Динамо-Киев», Столичное шоссе 45 // А.С.С, 2002, № 6, с. 27.

Паламарчук И., архит. Жилой дом на Печерске // А.С.С, 2002, № 6, с. 30. [Гран-при конкурса Интер'Year.]

ПТАМ Мельничук. Крытая автостоянка на Днепровском спуске / пл. Славы // А.С.С, 2002, № 6, с. 32.

Виг Я., Левандовский Н., Немержицкий Л., Артёменко Б., архитт. Конституционный народный суд, ул. Желянская 14 // А.С.С, 2002, № 6, с. 32.

Мельничук Ю., Гаранина Л., Макаренко А., Панченко А., Павленко Н., архитт. Благоустройство пл. Славы и подземного пространства // А.С.С, 2002, № 6, с. 32.

Мельничук Ю., Матиенко О., Бондар Т., Гаранина Л., архитт. Центральная трансформаторная подстанция на площади Дворца Sports // А.С.С, 2002, № 6, с. 32.

Коваль А., архит. Конторское здание НБУ на ул. Институтской 11Б // А.С.С, 2002, № 6, с. 32.

Мельничук Ю., Скульский В., Вакула А., архитт. Реконструкция дома по ул. Банковой 5–7 под большие административные нужды // А.С.С, 2002, № 6, с. 32.

Фещенко Н., архит. Оранжереинный комплекс в ботаническом саду [новом] НАНУ // А.С.С, 2002, № 6, с. 32.

Мельничук Ю., Макаренко А., Гаранина Л., Богуславская Л., Павленко Н., Трубоченко Е., Баженова О., Чутова С., архитт. Благоустройство и замощение пл. Верховной Рады // А.С.С, 2002, № 6, с. 32.

Соченко В., Пустовит О., архитт. Духовно-религиозный центр (часовня) при КНУСА // А.С.С, 2002, № 6, с. 33. [Эскизный проект.]

Жаригов Н., архит. Церковь Андрея Первозванного, Днепровский спуск // А.С.С, 2002, № 6, с. 33.

Смирнов В., архит. Интеллектуальный дом на Лютеранской // А.С.С, 2002, № 6, с. 33.

Мельничук Ю., Гаранина Л., Павленко Н., архитт. Площадь Андрея Первозванного, на пересечении Днепровского спуска и Парковой аллеи // А.С.С, 2002, № 6, с. 33.

Виг Я., Комаровский А., Бабушкин С., архитт. Бизнес-центр в Бессарабском квартале // А.С.С, 2002, № 6, с. 33. [Проект.]

Комаровский А., архит. Гостиница «Москва», Майдан Незалежности // А.С.С, 2002, № 6, с. 33. [Проект реконструкции.]

Донец А., архит. Дом делового назначения по ул. Васильковской 62 // А.С.С, 2002, № 6, с. 33. [Проект.]

Урети С., архит. Жилой дом с подземным паркингом по ул. Кропивницкого 8 // А.С.С, 2002, № 6, с. 34. [Проект.]

Шевченко В., Макарина Т., Шевченко Н., Смирный Д., архит. Жилой дом по бул. Леси Украинки 30Б // А.С.С, 2002, № 6, с. 34. [Проект.]

Штолько В., Горбонос В., Загниборода А., Куцевич В., Ксенович В., Тимохин В., архитт. Микрорайоны Столичный, Фламинго, Васильковские Валы на Печерске // А.С.С, 2002, № 6, с. 34. [Концепция.]

Виг Я., Алексеева Е., Шевченко В., Башинская Н., архитт. Фешенебельный жилой комплекс по ул. Старонаводницкой 2–20 // А.С.С, 2002, № 6, с. 34. [Проект.]

Виг Я., архит. Жилой дом с подземным паркингом по ул. Старонаводницкой 15 // А.С.С, 2002, № 6, с. 35. [Проект.]

Виг Я., Алексеева Е., архитт. Жилой дом с объектами соцкультбыта, просп. 40-летия Октября // А.С.С, 2002, № 6, с. 35. [Проект.]

Ксенович М., Лысенская Ю., архитт. Депозитарий Нац. художественного музея Украины, Музейный пер. // А.С.С, 2002, № 6, с. 35. [Студенческий проект, КНУСА.]

Васягин В., архит. Комплекс «Печерск-Плаза», ул. Кутузова и Старонаводницкая // А.С.С, 2002, № 6, с. 35. [Проект.]

Виг Я., архит. Жилой дом по ул. Горького 34Д // А.С.С, 2002, № 6, с. 35. [Проект.]

Комаровский А., архит. Гостинично-офисный центр Horizon Tower // А.С.С, 2002, № 6, с. 35.

Коваль А., архит. Офис Нацбанка Украины по ул. Институтской // А.С.С, 2002, № 6, с. 36. [Эскизный проект.]

Комаровский А., архит. Президент-Отель на ул. Госпитальной // А.С.С, 2002, № 6, с. 36. [Эскизный проект.]

Хорошавин М., Хорошавин К., архитт. Президент-Отель, ул. М. Грушевского, Мариинский парк // А.С.С, 2002, № 6, с. 36. [Эскизный проект, варианты.]

Артур Бум [Ерофалов Б.] Бессарабский квадрат: Попытка № 5 // А.С.С, 2002, № 6, с. 38–39. [Проекты В. Жежерина и В. Смирнова.]

Ирина Мао [Ковальчук И.] Дом с химерами: постсоветское возрождение // А.С.С, 2002, № 6, с. 40–43. [О комплексной реконструкции и реставрации дома В. Городецкого по ул. Банковой 10; архитт. Н. Косенко, О. Граужис (науч. рук.), Т. Бурмай, О. Сторожук, С. Лабуть, Е. Кравченко.]

Артур Бум [Ерофалов Б.] Зеленый театр на Парковой аллее // А.С.С, 2002, № 6, с. 44–45. [С проектами А. Хорхота и А. Пашенько.]

Фильваров Г. Международный конкурс: Еврейский центр «Наследие» в Киеве, Бабий Яр // А.С.С, 2002, № 6, с. 48–51. [1 премия — У. и Д. Плезнер (Израиль); 2 премия — Э. Киммель, М. Эшколот (Израиль); 3 премия — Ю. Бородин, Г. Духовичный; проекты без премий: Я. Молхо, Ф. Бейнхакер (Израиль); В. Шевченко; Р. и А. Карми (Израиль); Л. Скорик; Ю. Калашник; А. Готесман (Израиль).]

Григорьева А. Украинский дом посла Швеции // А.С.С, 2002, № 6, с. 60–63.

Ерофалов Б. Классика — это хорошо! / So Classic is the Best // А.С.С, 2002, № 8, с. 6–7. [Концепция номера «Классика / Большой Киев».]

Камоликова О. Валерий Иванович Череп: Председатель Госстроя Украины о строительстве // А.С.С, 2002, № 8, с. 8–9.

Ненашева Е. Новый генплан Киева: В капитализм? // А.С.С, 2002, № 8, с. 12–13.

Товстенко Т. Територіальний розвиток Києва // А.С.С, 2002, № 8, с. 13–15.

Ненашева Е. Николай Дёмин: О новом генплане // А.С.С, 2002, № 8, с. 17.

Ежов В., Щербина Г., Сопилко В., Жариков Н. Градсовет А.С.С: Генплан 2002 — всё ли отмечено? // А.С.С, 2002, № 8, с. 18–19. [Комментарии.]

Соломон Кац [Зинченко Б.] Наши маргиналии: Як тэбэ нэ любыты, Києвэ мий? // А.С.С, 2002, № 8, с. 22.

Антон Мазафака [Ерофалов Б.] Советские генпланы города Киева // А.С.С, 2002, № 8, с. 26–29.

Петро Водкін [Чекмарьев В.] Новий генплан Києва // А.С.С, 2002, № 8, с. 30–33.

Исак В., Каляева З., Чекмарёв В., архитт. Дома с системой навесных тепловентилируемых фасадов по просп. Бажана // А.С.С, 2002, № 8, с. 38.

Серёгин Ю., Дощенко А., Главо Г., Гудыменко А., Климов В., архитт. Жилой квартал из двух комплексов по ул. Р. Окипной // А.С.С, 2002, № 8, с. 38. [Проект.]

Виг Я., архит. Международный выставочный центр с развлекательным и гостинично-офисным комплексами // А.С.С, 2002, № 8, с. 38. [Проект.]

Левчук Н., архит. Кафедральный собор УГКЦ и резиденция экзарха со вспомогательными помещениями // А.С.С, 2002, № 8, с. 38. [Проект.]

Шубин В., Сухобрус Г., архитт. Монетный двор и хранилище НБУ на Троещине // А.С.С, 2002, № 8, с. 39.

Гершензон М., Хоменко И., Гичан М., Баров М., архитт. Блок социально-бытового обслуживания // А.С.С, 2002, № 8, с. 39. [ул. Мишуги, проект.]

Шевченко В., Макарина Т., Смирный Д. архитт. Жилой комплекс по ул. Рыбальской // А.С.С, 2002, № 8, с. 39. [Проект.]

Комаровский А., архит. Жилые дома с объектами социально-культурного и бытового назначения, просп. Генерала Ватутина // А.С.С, 2002, № 8, с. 39. [Проект.]

Комаровский А., Московчук А., Дорошенко Н. архитт. Жилой массив «2-й микрорайон», Троещина // А.С.С, 2002, № 8, с. 39. [Проект.]

Исак В., Авдеев И., архитт. ЖД по ул. Маршала Тимошенко // А.С.С, 2002, № 8, с. 40.

Литвиненко С., архит. Ресторан McDonald's на Вокзальной пл. 2 // А.С.С, 2002, № 8, с. 40.

Полищук А., Гнездилова Т., Гнездилова А., архитт. Жилой дом по ул. Васильковской 57 // А.С.С, 2002, № 8, с. 40. [Проект, 3 варианта]

Свистунов А., архит. Общественно-деловой комплекс на Рыбальском острове // А.С.С, 2002, № 8, с. 40. [Проект.]

Гершензон М., Хоменко И., Березовец А., Постикова Е., Гичан М., Педоренко С., архитт. Центр семейного досуга на ул. Маршала Малиновского, Минский р-н // А.С.С, 2002, № 8, с. 40. [Проект.]

Пашенько А., Носаль Д., архитт. Автоцентр на просп. Победы 67 // А.С.С, 2002, № 8, с. 41. [Проект.]

Виз Я., архит. Многоэтажный гараж, склоны Старонаводницкой балки // А.С.С, 2002, № 8, с. 41. [Проект.]

Бабушкин С., Мазур А., Яновицкий Е., архитт. Офисный центр «Погол-Плаза», ул. Сковороды 19 / ул. Спасская 30 // А.С.С, 2002, № 8, с. 41. [Проект.]

Исак В., архит. Жилой комплекс на просп. Героев Сталинграда 16 // А.С.С, 2002, № 8, с. 41.

Ленков В., Кравчук С., архитт. Трехсекционный жилой дом по ул. Клинической 23–25 // А.С.С, 2002, № 8, с. 41.

Хорхот Г., Билявская И., Журавель В., Руднева И., архитт. Брокбизнесбанк на просп. Победы 41 // А.С.С, 2002, № 8, с. 41.

Полюшко А. ПУМБ: Теперь на Подоле (архит. С. Штуков; ул. Андреевская 4) // А.С.С, 2002, № 8, с. 44–45.

Ведрашко Е. Отец и сын: Классицизм из вестибюля // А.С.С, 2002, № 8, с. 66–69. [О реконструкции интерьера Красного корпуса Университета; архит. Ю. Мельничук.]

Несмиянова И. Архитектурный макет: Ремесло или искусство // А.С.С, 2002,

№ 8, с. 74–75. [О мастерской «Формат»; архитекторы-макетчики М. Антипов, А. Скидан, Н. Лабунская, П. Говда, С. Крыжановский, С. Литвин.]

Комаровский А., Бабушкин С., Кухаренко Р., архитт. Майдан Незалежности // А.С.С, 2002, № 8, с. 75. [Проект реконструкции.]

Бородкин Ю., архит. Банк «Аркада» на ул.Ольгинской (проект) // А.С.С, 2002, № 8, с. 75.

Ерофалов Б., Ведрашко Е. Виктор Кудин: Молчание вслух // А.С.С, 2002, № 8, с. 76–77. [Интервью.]

Бевза П. Моя Москва зразка 22 серпня 2002 року // А.С.С, 2002, № 8, с. 96–99.

ТАМ А. Пашенько // А.С.С, 2002, № 10, с. 22–23.

Корпорация «Познякижилстрой» // А.С.С, 2002, № 10, с. 24–25.

Ерофалов Б. Семь тезисов о добре торговли / Купівля корелює з прогажем, як куля з лузою / Market As a Sign // А.С.С, 2002, № 10, с. 32–33. [Концепция номера «Торговля / Магазинное строительство».]

Камоликова О. Лев Парцхаладзе: О первом «Квадрате» и не только... // А.С.С, 2002, № 10, с. 36–37.

Онуфриенко Э., Парцхаладзе Л., Скорик Л., Миргородский А., Хмилёвский В., Дехтярёв М., Кунц В., Яновский В., Подеревянский Л. Градсовет А.С.С: На Майдане «Глобус» // А.С.С, 2002, № 10, с. 42–43. [Комментарии.]

Иванов С. Майдан Незалежности: Размышления после реконструкции // А.С.С, 2002, № 10, с. 45–47.

Черкашина М., Завгородняя И., архитт. Торгово-выставочный комплекс с транспортно-пересадочным узлом на Московской пл. // А.С.С, 2002, № 10, с. 54–55. [Дипломный проект КНУСА; рук. В. Тимохин, Е. Бавыкин, Н. Щебек.]

Серёгин Ю., Демьяненко А., Баронча Л., архитт. Торгово-офисный центр «Мангарин-Плаза», Бессарабский квартал / ул. Бассейная // А.С.С, 2002, № 10, с. 55. [Проект.]

Яновицкий Е., архит. «Квадрат» на Лукьяновке, ул. Белорусская 2 // А.С.С, 2002, № 10, с. 56. [Проект.]

Варивода С., архит. Торговый центр «Караван» на ул. Луговой 9 // А.С.С, 2002, № 10, с. 62. [Проект.]

Комаровский А., Бабушкин С., Варивода С., архитт. Торгово-деловой комплекс на Троицкой пл., ул. Б. Васильковская 53–55 // А.С.С, 2002, № 10, с. 62. [Проект.]

Комаровский А., Бабушкин С., Московчук А., Рубштейн В., Яновицкий Е., Малый Л., Нгонго А., архитт. Торгово-развлекательный комплекс «Глобус», Майдан Независимости // А.С.С, 2002, № 10, с. 66–71.

Кудин В., Куц В., архитт. Торгово-офисный центр фирмы «Альцест», Петропавловская Борщаговка // А.С.С, 2002, № 10, с. 80. [Проект.]

Пашенько А., Згоренко С., Шеремет Б., архитт. Общественно-торговый центр «Магелан», просп. Академика Глушкова 13/2 // А.С.С, 2002, № 10, с. 80.

Шевченко Влнт., архит. Гостиный двор // А.С.С, 2002, № 10, с. 93. [Реконструкция.]

Беломесяцев А. Бег с препятствиями, или Кое-что о согласовательном процессе // А.С.С, 2002, № 10, с. 130–133.

[Ерофалов Б.] Схема согласования проекта // А.С.С, 2002, № 10, с. 133. [Реконструкция № 5 с исправлениями А. Беломесяцева; исходные варианты в №№ 2 '1999, 2 '2000, 6 '2000, 5 '2001.]

Ерофалов Б. Л. Постсоветский город. — К., Тольятти: А.С.С, НИИТИАГ, 2002. — 112 с., ил. — ISBN 966-7452-40-9

2003

Ерофалов Б. Композиция, или О непростом ремесле визуального благорасположения // А.С.С (С&С), 2003, № 1, с. 10–11. [Концепция выпуска «Дизайн-каталог С&С # 4».]

Кондель-Перминова Н. Золотой Ас '2002 // А.С.С (С&С), 2003, № 1, с. 12–17. [О Проектно-строительном клубе А.С.С.]

Ерофалов Б. Пётр Маркман: Человек-клуб, или Просто клубень // А.С.С (С&С), 2003, № 1, с. 38–47. [Интервью с архитектором.]

Григорьева А. Украинский дом посла Швеции // А.С.С (С&С), 2003, № 1, с. 56–59. [Апартаменты в доме по ул. И. Франко 35/1, архит. Бу Росенгаль.]

Майкл Астана [Астанин М.] Корабельный стиль: Голландское посольство на Подоле // А.С.С (С&С), 2003, № 1, с. 68–73. [архитт. Х. ван Беек, В. Заплатников, Л. Меркулова.]

Поля Аннушкина [Полюшко А.] Офис «Лукойл» в Киеве // А.С.С (С&С), 2003, № 1, с. 74–77. [В здании на ул. Коминтерна; архит. Е. Кузнецова.]

Ковальчук И. Офисный комплекс компании «Агромат» // А.С.С (С&С), 2003, № 1, с. 78–81. [В здании по просп. Победы 89А; архит. Н. Быков.]

Лиля Буц [Ковальчук И.] Офис проектной компании // А.С.С (С&С), 2003, № 1, с. 80–83. [ул. Павловская 18, архит. Ю. Серёгин.]

Ковальчук И. Салон керамической плитки «Милениум-Концепт» // А.С.С (С&С), 2003, № 1, с. 84–87. [ул. Прорезная 20, архит. А. Коструба.]

- Полюшко А.* Галерея «Итис» на бульваре // А.С.С (С&С), 2003, № 1, с. 92–95. [по бул. Т. Шевченко 54/1, архит. С. Косоловский.]
- Хелпи Бёздей.* Детский развлекательный комплекс «Тасюха» // А.С.С (С&С), 2003, № 1, с. 98–99. [ТЦ «Глобус» на майдане Незалежности, архит. А. Собцов.]
- Пучков А.* Фаст-фуд внутри земного шара // А.С.С (С&С), 2003, № 1, с. 100–101. [ТЦ «Глобус» на майдане Незалежности, архит. В. Рубштейн.]
- Ерофалов Б., Ненашева Е.* Никита Лобанов-Ростовский: Я князь, могу гарить // А.С.С, 2003, № 1, с. 106–111. [Интервью.]
- Карась Е.* Ателье «Карась» // А.С.С, 2003, № 1, с. 112–113. [Андреевский спуск 22А.]
- Трилський А.* Галерея «Ра» // А.С.С, 2003, № 1, с. 116–117. [вул. Б. Хмельницького 32.]
- Миловзоров А.* Галерея «36» // А.С.С, 2003, № 1, с. 118–119. [Андреевский спуск 36.]
- Ройтбург А.* Галерея Марата Гельмана // А.С.С, 2003, № 1, с. 120–121. [ул. Костельная 11.]
- Березницкая Л.* Галерея «А-Арт» // А.С.С, 2003, № 1, с. 124–125. [Андреевский спуск 2Б.]
- Камельков Ю.* Галерея «Триптих» // А.С.С, 2003, № 1, с. 126–127. [Андреевский спуск 34.]
- Юзвизин К.* Галерея «Arteast» // А.С.С, 2003, № 1, с. 128–129. [ул. Рейтарская 13.]
- Ерофалов Б.* Стена, или О самом косном материале зодчего / Discourse on the Nature of Wall / Take собі міркування // А.С.С, 2003, № 2, с. 6–7. [Концепция номера «Луцк/Стены».]
- Ерофалов Б.* Андрей Миргородский: Пришло новое поколение // А.С.С, 2003, № 2, с. 8–10. [Интервью с архитектором.]
- Ненашева Е.* Стройка на Бессарабке: Шрам, который не украшает // А.С.С, 2003, № 2, с. 12–13. [Интервью с архитектором В. Смирновым.]
- Дыченко И., Ежов В., Усатый Д., Дёмин Н., Черницкий А., Приходько В., Онуфриенко Э., Отченашко В.* Градсовет А.С.С: Бессарабский квадрат–2 // А.С.С, 2003, № 2, с. 14–15. [Комментарии.]
- Бевза П.* Українська ідея: Текстуальный проект // А.С.С, 2003, № 2, с. 22–23.
- Кныш В., Куровский Г., Гнатиенко В., Василенко Т., Товбыч В., архитт.* Украинский центр инжиниринга, маркетинга и менеджмента // А.С.С, 2003, № 2, с. 30. [«Вращающийся дом» по ул. Шевковичной 13–15/1, проект.]
- Клименко А.* «Рейнарс-Украина» // А.С.С, 2003, № 2, с. 31. [Банк НРБ по ул. Владимирской 46; Морской транспортный банк на ул. Щорса.]
- Жежерин В., Коваль А., Макаревич М., архитт.* Основа-Солсиф: Бизнес-центр «Доминант» // А.С.С, 2003, № 2, с. 32–33. [ул. Бассейная 6, проект.]

- Саркисов В., Гончаров В., Рагкевич Н., архитт.* Торговый центр «Городок» на Петровке // А.С.С, 2003, № 2, с. 37. [Проект.]
- Горбань А., архит.* Автосалон на ул. Красных Казаков 24 // А.С.С, 2003, № 2, с. 46.
- Пашенько А., Здоренко С., архитт.* Международный гостинично-офисный комплекс на ул. Антоновича 79 // А.С.С, 2003, № 2, с. 46. [Проект.]
- Пашенько А., Здоренко С., Городецкий С., Зубарева Е., архитт.* Офисно-торговый центр по ул. Ярославов вал 23 // А.С.С, 2003, № 2, с. 46. [Проект.]
- Мельничук Ю., Карнабед В., Гаранина Л., Лосицкий Ю., Мирошниченко Е, архитт.* Реконструкция жилого дома с надстройкой мансарды по ул. Б. Хмельницкого 30/10 // А.С.С, 2003, № 2, с. 47. [Проект.]
- Шевченко В., Макарина Т., Смирный Д., Шевченко Н., Шириян А., архитт.* Комплекс Национального художественного музея Украины по ул. Институтской 3 // А.С.С, 2003, № 2, с. 47. [Проект.]
- Васягин В., Дугарь Я., архитт.* Общественно-жилой комплекс «Серебряный Бриз», угол Днепровской наб. и ул. П. Тычины // А.С.С, 2003, № 2, с. 48. [Проект.]
- Бабушкин С., Рубштейн В., Свистунов А., Кабанец О., Смирнов В., архитт.* Реконструкция админздания по ул. И. Франко 5 // А.С.С, 2003, № 2, с. 48. [Проект.]
- Бабушкин С., Рубштейн В., Васягин В., архитт.* Торгово-общественный центр, угол ул. Эспланадной и бул. Леси Украинки // А.С.С, 2003, № 2, с. 48. [Проект.]
- Ерофалов Б.* Новая волна от Украинского Центра ИММ // А.С.С, 2003, № 2, с. 49–53, обложка. [Об архитекторе В. Кныше]
- Меркулова Л., Заплатников В., Ненашева Е.* Свой среди чужих, чужой среди своих // А.С.С, 2003, № 2, с. 72–77.
- Трепандр Ивкустогиев [Пучков А.]* Капитан Немо: Не моряк, но ресторан // А.С.С, 2003, № 2, с. 78–79. [ул. Хорива 15/8, архит. В. Шлыков.]
- Матфей Шальгрэн [Пучков А.]* Амбир: И снова в Киеве // А.С.С, 2003, № 2, с. 81–85. [Квартира в центре Киева; архитт. И. Александрович, Г. Волга.]
- Скляренко Г.* Болотьяна Лукроза // А.С.С, 2003, № 2, с. 92–93. [Баршівка-Київ, фото-проект Олега Тістола та Миколи Маценко.]
- Петровский М., Босенко А., Махлин П.* Стена: Круглый стол // А.С.С, 2003, № 2, с. 106–107.
- Архитектурное бюро «Ю. Серёгин» // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 30–31. [Жилой комплекс на ул. Павловской 18.]

Пархоменко Д., архит. Дом «Умственный барьер» // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 60. [Студенческий проект, КНУСА.]

Писарец И., Плотникова Е., архитт. Дачный дом Vist, Киевская обл. // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 98. [Проект.]

Судоргин В., Егоров М., архитт. Жилой дом // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 80. [Проект.]

Ещенко Н., Косенко Д., архитт. Дом на окраине // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 86. [Проект.]

Писарец И., Плотникова Е., Бакутина Л., архитт. Дачный дом «Большая Бугаёвка», Киевская обл. // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 98. [Проект.]

Кудин В., Побигаши Т., архитт. Дом у Днепра // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 105. [Проект.]

Медведев К., архит. Жилой дом // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 107. [Студенческий проект, КНУСА.]

Слепцов О., Солдатов О., Невожай Л., архитт. Комтедж композитора А. Злотника // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 118. [Проект.]

Тарновский П., архит. Жилой дом // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 120. [Студенческий проект, КНУСА.]

Следзь В., Малярчук К., архитт. Комтедж в Конча-Заспе // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 121.

Писарец И., Плотникова Е., Осипов А., Бакутина Л., Успенская Н., Бондаренко С., архитт. Вилла «Плавник акулы», Киевская обл. // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 140. [Проект.]

Судоргин В., Морозова Е., архитт. Жилой дом в районе дамбы реки Козинка // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 149. [Проект.]

Краморов Г., архит. Жилой дом в Киеве // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 150. [Проект.]

Писарец И., Плотникова Е., Успенская Н., Бакутина Л., Бабий Ю., архитт. Вилла «Буонапарте», Киевская обл. // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 156. [Проект.]

Швец-Машкара С., Ржондовский К., архитт. Индивидуальный жилой дом на Русановских садах // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 168. [Проект.]

Гарбар Ю., Коцан Ю., архитт. Индивидуальный жилой дом, Киев // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 178. [Проект.]

Волков А., Ковальчук А., Кондращенко И., архитт. Загородный дом, Киев // А.С.С (ДОМ), 2003, № 3, с. 187. [Проект.]

Ерофалов Б. Нарост окна как символ дома технологической эры / На роздоріжжі / In This Issue // А.С.С, 2003, № 4, с. 9. [Концепция номера «Ильичёвск / Окна»]

Дубик А., архит. «Аркада» // А.С.С, 2003, № 4, с. 30–31. [Проект церкви Блаженной Ксении Петербургской на ул. Петра Запорожца.]

Архитектор Сергей Юнаков // А.С.С, 2003, № 4, с. 33. [Реконструкция универмага «Украина», пл. Победы 3.]

Ковальчук И. Сергей Юнаков: С вокзалом по жизни! // А.С.С, 2003, № 4, с. 36–40. Гаврилюк В., Джирма В., Жуков М., Блажиевская Н., архитт. Загородный клуб Lexicon Costri // А.С.С, 2003, № 4, с. 42.

Мандалина С., Шляхтиченко А., Богров Ю., архитт. Народная консультативная клиника Зубицких // А.С.С, 2003, № 4, с. 42.

Авдеев И., Исак В., Каляева З., Назаренко О., архитт. Гуманизация среды жилого района Оболонь // А.С.С, 2003, № 4, с. 43.

Бабушкин С., Гоер Л., Граужис О., Юнаков С., архитт. Комплекс станции Киев-Пассажирский ЮЗЖД // А.С.С, 2003, № 4, с. 43. [Южный вокзал.]

Национальный конкурс «Созидание» // А.С.С, 2003, № 4, с. 44. [Лауреаты С. Бабушкин, В. Жежерин.]

Юнаков С., Чёрная И., Хряпа Н., Малевич Т., Тимошук Г., архитт. Южный терминал Киев-Пассажирский // А.С.С, 2003, № 4, с. 45.

Слепцов О., Подгорный И., Сагулин М., архитт. Институт развития человека «Украина», ул. И. Крамского 10 // А.С.С, 2003, № 4, с. 30–31. [Проект.]

Ежов В., Ежов С., Ушаков Г., Лукашова О., Витушок М., Сиренко А., архитт. Реконструкция Житнеторжской площади // А.С.С, 2003, № 4, с. 53. [Проект.]

Ковальчук С., Ежов С., архитт. Реконструкция Житнеторжской площади // А.С.С, 2003, № 4, с. 53. [Студенческий проект.]

Ненашева Е. Реконструкция НАМУ: Греческая традиция // А.С.С, 2003, № 4, с. 86–90. [Интервью с директором музея А. Мельником и архит. В. Шевченко.]

Босенко А. Окно-метафора // А.С.С, 2003, № 4, с. 114.

Петровский М. Алиса в заоконье // А.С.С, 2003, № 4, с. 115.

Ерофалов Б. Крыша: То, ради чего / Big негараздів / In this issue // А.С.С, 2003, № 5, с. 8–9. [Концепция выпуска «Каменец-Подольский / Крыши».]

Ерофалов Б. Речной симпозиум трех архитектурных академий // А.С.С, 2003, № 5, с. 18–19. [Интервью с Ю. Гнедовским, А. Кудрявцевым, А. Черниковым.]

Ерофалов Б. Лариса Скорик: А тому народу все пофіг... // А.С.С, 2003, № 5, с. 20–23. [Интерв'ю з архітектором.]

Присяжнюк В., Заднепровский Л., Паскевич Ю., Лишанский Е., Бабич В., Величко В., Писковский Ю., Пашенько А. Градсовет А.С.С: Оболонские Липки — «старый новый» жилмассив // А.С.С, 2003, № 5, с. 24–25. [Комментарии.]

Омелинский Ф. ООО «Рехау» // А.С.С, 2003, № 5, с. 33. [Жилой дом по бул. Леси Украинки «Волна».]

Серёгин Ю., архит. Жилое здание по ул. Щорса 32 // А.С.С, 2003, № 5, с. 36. [Проект.]

Исак В., Авдеев И., Алексеева Е., Босенко Н., Гудков Б., Каляева З., Клименко И., Назаренко О., архитт. Оболонь: Гуманная жилая среда // А.С.С, 2003, № 5, с. 44–45. Святогоров И., архит. Национальный центр культуры и искусств, Владимирский проезд // А.С.С, 2003, № 5, с. 46. [Студенческий проект, КНУСА.]

Горбонос В., Скороход В., Овчарова О., Бруштынская Н., Невмержицкий И., архитт. Дом-кром: для людей // А.С.С, 2003, № 5, с. 49–53. [Проект-концепция дома по ул. Перспективной 2/8.]

Бориш Торнадо, Андреаш Текила [Ерофалов Б., Пучков А.] Дом с химерами: Новый ар-нуво в интерьере // А.С.С, 2003, № 5, с. 74–79. [О реконструкции; архит. Наталия Косенко.]

Духовичный Г. Марнсрандры и «массангры» // А.С.С, 2003, № 5, с. 98–99.

Авдеева М., Пучков О. В Українській академії архітектури // А.С.С, 2003, № 5, с. 110. Кыш В., архит. Украинский центр инжиниринга, маркетинга и менеджмента // А.С.С, 2003, № 6, с. 16. [«Вращающийся дом», проект.]

Архитектурное бюро «Ю. Серёгин» // А.С.С, 2003, № 6, с. 17. [Дом на ул. Павловской, проект.]

Дубик А., архит. ПСФ «Аркада» // А.С.С, 2003, № 6, с. 17. [Проект церкви в Киеве.]

Архитектор Сергей Юнаков // А.С.С, 2003, № 6, с. 17. [Реконструкция универсама «Украина».]

«Основа-Солсиф»: Бизнес-центр «Доминант» // А.С.С, 2003, № 6, с. 19.

Клименко А. «Рейнарс Украина» // А.С.С, 2003, № 6, с. 20. [Морской Транспортный Банк и НРБ.]

Иванчук И. «Раннила Киев» // А.С.С, 2003, № 6, с. 21. [McDonalds на Ленинградской пл. и завод «Реемтсма-Украина».]

Омелинский Ф. ООО «Рехау» // А.С.С, 2003, № 6, с. 22. [«Дом-волна» на бул. Леси Украинки.]

Ерофалов Б. О проекте / Про небо / About Communication // А.С.С, 2003, № 6, с. 24–25. [Концепция выпуска «Транспорт / Мосты».]

Кондель-Перминова Н. Транспорт, мосты, город // А.С.С, 2003, № 6, с. 24–25. [Интервью с М. Корнеевым (Мостобуг), Г. Фуксом (Союздорпроект), Ю. Айвазовым (НТУ), А. Гавриловым (Киевинтерпроект).]

- Ярославцев А., Левитан Я. Транспорт в Генплане Киева // А.С.С, 2003, № 6, с. 37–39.
- Корнеев М., *гип.* Реконструкция моста им. Е. О. Патона через Днепр // А.С.С, 2003, № 6, с. 42. [Проект.]
- Гаврилов А., *архит.*; Фукс Г., Корнеев М., *гипы.* Южный мост через Днепр // А.С.С, 2003, № 6, с. 43.
- Юнаков С., *архит.* Южный терминал «Киев-Пассажирский» // А.С.С, 2003, № 6, с. 47.
- Фукс Г., Корнеев М., Панасюк И., *гипы.* Подольский мостовой переход // А.С.С, 2003, № 6, с. 48–49. [Проект.]
- ТАМ «А. Пашенько». Гостиница Radisson Sas Hotel Kyiv // А.С.С, 2003, № 6, с. 50–51. [Проект и строительство.]
- Кухаренко Р., Александрович И., *архитт.* Европейская набережная // А.С.С, 2003, № 6, с. 52–53. [Концепция.]
- Духовичный Г., *архит.* Концепция реконструкции и обновления набережной Днепра, Набережное шоссе // А.С.С, 2003, № 6, с. 54–55.
- Александр Матросов [Ковальчук И.] Строительство для коммуникации // А.С.С, 2003, № 6, с. 123–126.
- Ерофалов Б. Киев и Независимость // Project Russia / Проект Россия. — М., 2003. № 4, с. 68–70.
- Ерофалов Б. А. Постсоветский город. — К.; Тольятти: ИД А.С.С; НИИТИАГ, 2003. — 112 с., 54 сх., 14 ил. — ISBN 966-8613-01-5

2004

- Ерофалов Б. О новой форме А.С.С // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 12–13. [Концепция номера «Архитектурные фантазии».]
- Маркман П. Концептуалисты: Теперь об этом можно рассказать // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 65–72.
- Кныш В., Гнатиенко В., *архитт.* Жилье «Малыш Гаргантюа», ул. Армянская, район Бориспольской пл. // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 72/1. [Концепция.]
- Кныш В., Гнатиенко В., *архитт.* Жилье Предложение силуэтного развития центральной части Киева // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 72/1–73/2. [Концепция.]
- Кныш В., Гнатиенко В., *архитт.* ЖК «Пламя» // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 73/1. [Эскиз.]
- Куровский Г., Кныш В., Гнатиенко В., *архитт.* Президентский гостиничный комплекс «Самватас-Украина» // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 73/1. [Концепция.]

- Кныш В., архит.* Многофункциональный комплекс «Фрегат Паллага» // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 73/2. [Проект.]
- Ерофалов Б.* Василь Присяжнюк: Головне — сталий розвиток столиці // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 82–83. [Интер-в'ю з головним архітектором Києва.]
- Ерофалов Б.* Сергей Бабушкин: Настоящий бум — впереди! // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 84–85. [Интервью.]
- Ненашева Е.* Госэксперты: не ругатели, но ценители // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 86–88. [Интервью с А. Карминским]
- Меркулова Л., Заплатников В.* Ценность утопии против правды жизни // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 96–99.
- Фрэнсис К., Доуз Д., Бабушкин С., Комаровский А., Варивода С., архитт.* Торгово-общественный центр «Олимпик-Плаза», Стагионная / Троицкая пл. // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 100–101. [Проект.]
- Смирнов В., архит.* Вымысел в стиле ар-нуво // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 106. [Эскиз планировки Почтовой площади в Киеве.]
- Панкратов А., архит.* Фантазируем реалию // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 108. [Торгово-офисный центр «Изумрудный кристалл» на Окружной дороге, эскиз.]
- Заплатников В., Меркулова Л., архитт.* Торговый комплекс Promenada Center, ул. Овручская / ул. Баггоутовская // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 109.
- Шевченко В., архит.* Семиотический экзерсис // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 110. [Концепция ТРЦ «Аврора» (2004); эскизы гостиницы «Салют» (1977); интерьер ТРЦ на Лыбедской пл. (1994); эскизы Киевского филиала музея В. И. Ленина (1980-е).]
- Виг Я., архит.* Бессарабские пирамиды // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 111. [Эскизы МОГЦ на Бессарабке (1992), офисно-жилого комплекса в Киеве (2001), гостиницы на Софийской пл. (1996).]
- Alumil:* Греческий профиль Верховной Рады // А.С.С (А+С), 2004, № 1, с. 118–119.
- Заплатников В., Дубенчук А., Заброда О., архитт.* Землянка для досуга и отдыха // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 20–21. [Обуховское шоссе, Beer-Club «Партизан», проект.]
- Судоргин В., Морозова Е., архитт.* Дачный домик // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 22–23. [Проект.]
- Заплатников В., Дубенчук А., Литвиненко С., архитт.* Дом для гостей // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 28–29. [Проект.]
- Томащук Л., архит.* Дом «Дамба» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 34–35. [Проект.]
- Заварзин О., архит.* Дом-Крыло // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 38–39. [Проект.]

- Маркман П., Красильников П., Литвин О., архитт. Тайм-шер класса люкс // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 42–43. [Проект.]
- Мандалина С., Насибович А., архитт. Дом «Серго» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 48–49. [Проект.]
- Опара А., Васенин С., Заварзин О., архитт. Дом архитектора // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 62–63. [Проект.]
- Бахова В., Зюзюк В., Мазниченко Е., архитт. Дом «Омега» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 64–65. [Проект.]
- Носков С., архит. Дом «Гамма» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 70–71. [Проект.]
- Швец-Машкара С., Земляков С., архитт. Фахверковый дом // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 74–75. [Проект.]
- Мандалина С., Шляхтиченко А., архитт. Комтедж «Куб» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 76–77. [Проект.]
- Добров С., архит. Beach-Khata // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 78–79. [Проект.]
- Кудин В., Агапова О., архитт. Дом «Фрэнк» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 80–81. [Проект.]
- Судоргин В., Морозова Е., архитт. Дом с арками // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 82–83. [Проект.]
- Будников Р., Шемсединов Г., архитт. Комтедж «Богдан» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 88–89. [Проект.]
- Панкратов А., архит. Дом на горе // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 90–91. [Проект.]
- Волга Т., Томащук Л., архитт. Усадьба «Виченца» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 94–95. [Проект.]
- Толмачёв Д., архит. Вилла «Лулия» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 100–101. [Проект.]
- Заплатников В., Меркулова Л., Судимак А., Дубенчук А., архитт. Дом на крановом понтоне // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 102–103. [Проект.]
- Слепцов О., Панкратов А., Сагулин М., архитт. Комтедж «Эмилия» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 104–105. [Проект.]
- Пашенько А., Олексюк Д., архитт. Вилла «Тамара» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 106–107.
- Толмачёв Д., архит. Дом «Ирина» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 108–109. [Проект.]
- Слепцов О., Панкратов А., Поггорный И., архитт. Особняк «Эклектик» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 110–111. [Проект.]
- Смирнов В., Шульгац А., Гутниченко Т., архитт. Особняк «Модерн» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 116–117. [Проект реконструкции.]

Вышинский А., Панкратов А., архитт. Дом «Байрон» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 120–121. [Проект.]

Дубенчук А., архит. Дом у Киевского моря // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 122–123. [Проект.]

Вышинский А., Богданов В., архитт. Усадьба «Чай вдвоем» // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 126–127. [Проект.]

Левчишин В., Орехов Б., Орехов В., архитт. Блочная застройка // А.С.С (ДОМ), 2004, № 2, с. 128–129. [Проект.]

Ерофалов Б. Девять лет А.С.С // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 12–13. [Концепция номера «Архитектурные конструкции».]

Ненашева Е. Городецкий в Пассаже кофе пьет // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 60–61. [Интервью со скульптором В. Щуром.]

Макар Матушкин [Пучков А.] Выставка в «Итис» // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 62. [С демонстрацией мегастула архитектора Альдо Росси, на бул. Т. Шевченко.]

Пучков А. Альдо Росси, и несть ему конца // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 63.

Астанин М. Интерьер с колонной от Лооса // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 64–69. [Квартира в центре Киева; архитт. Л. Меркулова, В. Заплатников, Т. Фёдорова, А. Дубенчук, А. Пархоменко.]

Борис Пилипчак [Ерофалов Б.] Стоунхендж по-киевски // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 70–72. [Квартира на Печерске, архит. А. Калугин.]

Фильваров Г. Архитектура города: Выбор будущего // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 80–81.

Маркман П. Будиловскость рук и никакого мошенничества // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 90–91. [Об архитекторе Михаиле Будиловском.]

Шемотюк В. О семиотике среды обитания как предмете культурной политики // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 92–93.

Добров С. Огни Св. Михаила // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 97. [О светоинсталляции на Михайловской пл., посвященной LXX годовщине Голодомора.]

Андрей Шалыгин [Ерофалов Б.] Светогизайн от Skertzo: Show Must Go On // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 98–103. [Светомузыкальное представление парижских гизайнеров на Майдане.]

Васягин В., Дударь Я., архитт. Общественно-деловой центр на просп. Победы / ул. Шолуденко // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 107. [Проект.]

Васягин В., Дударь Я., архитт. Жилой комплекс по ул. Зверинецкой 59 // А+С (А.С.С), 2004, № 3, с. 107. [Проект.]

- Давыдов А., Магура Т., Кирий А., Тищенко Е., Петросюк Т., архитт.* Парк Юрского периода, урочище Городище // А+С (А.С.С.), 2004, № 3, с. 108. [Проект.]
- Бабушкин С., Рубиштейн В., Кабанец О., Нгонго А., архитт.* Развлекательный комплекс на Днепровском спуске 1 // А+С (А.С.С.), 2004, № 3, с. 108. [Проект.]
- Чекмарёв В., Холоша А., Белянин А., Заботина Э., Дюжев С., Новохатний А., Марков Ю., Маркова Т., архитт.* Детальный план Труханова о-ва // А+С (А.С.С.), 2004, № 3, с. 109.
- Ерофалов Б.* О новой ситуации в объемлющем её социуме // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 14–15. [Концепция выпуска «Архитектурное хулиганство».]
- Артур Бум [Ерофалов Б.]* Халявный квадратный метр — вот где Золотой ключик! Разговор бывалых плотников с Буратино (и Мальвиной впридачу) в трех актах и четырнадцати действиях // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 42–47.
- Калугин А., архит.* Салон Mitsubishi в Киеве // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 76–77.
- Васильева Е., Гавриленко А., архитт.* «Вилла-Керамика» под Киевом // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 78–80.
- Коструба А., архит.* Porcelanosa в Украине // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 81–83. [Салон «Миллениум-Концепт» на ул. Прорезной 20.]
- Добров С., архит.* Вилла в Конча-Заспе // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 85.
- Селиванова Н., архит.* Церковь Св. Николая Притиска // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 86–87. [Реставрация интерьера.]
- Быков Н., архит.* Офис компании «Агромат» // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 42–47. // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 88.
- Карминский В., фотограф; Волга Г., архит.* В пентхаусе и архитектору жарко // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 42–47.
- Духовичный Г.* Ода архитектурному хулиганству // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 98.
- Кудін В.* Хулігани з клубу «Архігум» // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 99–103.
- Пучков А.* Мирон Петровский: А вы, собственно, о каком хулиганстве? // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 104–106. [Интервью.]
- Кныш В.* О терниях и волчках архитектурного хулиганства // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 107–109. [Дом на ул. Пань-ковской; дом «Бостон-блюз»; «Вращающийся дом» на ул. Шелковичной; ЖК «Фрегат Паллада» на ул. Горького; ЖК «Шурупы и Гвозди».]
- Гнатиенко В.* Еще раз о хулиганстве, или Как нам обустроить ся // А+С (А.С.С.), 2004, № 4, с. 112–114. [ЖК «Земляничные Поляны» и «Тихий Дон» в Протасовом яру; ЖД на ул. Обсерваторной; ЖК «Кубики» на Бориспольской пл., эскизы.]

Исаков Е., архит. Национальный центр ледо- и скалолазания в Киеве // А+С (А.С.С), 2004, № 4, с. 120–123. [Магистерский проект.]

Непринятые улицы Петра Ф. Маркмана // А+С (А.С.С), 2004, № 4, с. 124–125.

Кондель-Перминова Н. Человек-сфера: Авторская рефлексия // А+С (А.С.С), 2004, № 4, с. 127. [О двух книгах В. И. Ежова.]

Кира Руматова [Ковальчук И.] Балкон это вещь! // А+С (А.С.С), 2004, № 4, с. 140–147.

Лосицкий Ю., архит. Церковь на воде // А+С (А.С.С), 2004, № 4, с. 148.

Ерофалов Б. Ретро // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 14–15. [Концепция выпуска «Архитектурное ретро».]

Штолько В., Бельчиков, Вахламова Ю., архитт. Готика XII–XV века // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 56–57. [Костел на ул. Срибнокильской, проект.]

Лосицкий Ю., архит. Церковь Св. Николая на воде в Киеве // А+С, 2004, № 5, с. 174–181.

Приймак В. Горовой В., Онищенко Ю., архитт. Английская готика XIII–XV века // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 58–59. [Отель «Андреевский» на Андреевском спуске, проект.]

Мандилина С., Шкарупа Д., Бобров Ю., Шляхтиченко А., архитт. Готика XII–XV века // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 60. [Офисно-жилой дом по ул. О. Гончара 73.]

Виг Я., Чорна Т., Кашшай С., Комарчук А., архитт. Готика XII–XV века // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 61. [Офисное здание «Укргазбанк» по ул. Красноармейской 39, проект.]

Пашенько А., Згоренко С., Аршинов Д., Саленко Р., архитт. Готика XII–XV века // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 62–63. [Holiday Inn, ул. Антоновича 79.]

Цветков А., Рыбак В., Довженко Т., архитт. Украинское Барокко XVII–XVIII века // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 64. [Министерство финансов на ул. Межигорской.]

Виг Я., Алексеева Е., Залозная З., Клименко А., Богдан Н., архитт. Украинское Барокко XVII–XVIII века // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 65. [ЖД по ул. Старонаводницькой 4В.]

Ежов В., Ежов С., Витушок М., архитт. Украинское Барокко XVII–XVIII века // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 67. [ЖД по ул. Январского восстания 10.]

Александрович И., Лысенко Н., Макогончук А., Бобырь Е., Трубченко Е., архитт. Бидермеер, середина XIX века // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 74. [ЖД по ул. Лютеранской 14, проект.]

Александрович С., Лысенко Н., Смирнов В., Кобзарь В., Бобырь Е., Трубченко Е., архитт. Венский ренессанс, XIX век // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 75. [Жилой дом по ул. Владимирской 40/2, проект.]

- Смирнов В., архитт. Венский ренессанс, XIX век // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 76–77. [Офисно-гостиничный комплекс по ул. Сагайдачного 3–15, проект.]
- Штуков С., Граужис О., архитт. Нео-рюс, конец XIX — начало XX века // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 81. [Храм Благовещения, просп. Победы 111.]
- Серёгин Ю., Геркен Р., Главко Г., архитт. Эkleктика, XIX век // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 82–83. [ЖК на Бехтеревском пер. 14.]
- Штуков С., Подольский А., Высоцкая И., архитт. Возрождение урочища Гончары-Кожемяки в Киеве, ул. Гончарная // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 84–87. [Проект.]
- Лосицкий Ю. Свежий воздух Владимирской горы // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 88–91. [Проект реконструкции и благоустройства парка «Владимирская горка».]
- Коваль А., архит. Модерн, конец XIX — начало XX века // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 92. [Жилой дом на Георгиевском пер. 5, проект.]
- Кныш В., Василенко Т., Гнатиенко В., Гайворонская Е., архитт. Модерн, конец XIX — начало XX века // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 96. [Офисно-жилой комплекс, ул. Щекавицкая / Волошская, проект.]
- Пашенько А., Олесьюк Д., архитт. Ар-деко, 1930-е годы // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 97. [Реконструкция Зелёного театра на Парковой дороге, проект.]
- Бородкин Ю., Михненко А., Нивин С., Флоринская Г., Кипич А., архитт. Ар-деко, 1930-е годы // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 98–99. [Жилой комплекс, ул. Командарма Каменева, проект.]
- Меркулова Л., архит. Без стилизации в контексте // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 100–103. [Посольство Нидерландов, Контрактовая пл. 7.]
- Ненашева Е., Ерофалов Б. Красивые вещи: Никакого авангарда! // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 106–107. [Интервью с архитектором Владимиром Смирновым.]
- Кондель-Перминова Н. Современный стиль: Контекстуализм // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 112–113. [Интервью с директором НИИТИАГ Вадимом Абызовым.]
- Держпремія України в галузі архітектури // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 122–123. [Генеральний план Києва до 2020 року; Відтворення Успенського собору Києво-Печерської Успенської лаври.]
- Елена Мирошниченко [Ерофалов Б.] Архитектор–художник–музыкант // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 140–143. [Об архитекторе Олеге Слепцове.]
- Руслан-і-Людмила Гудзон-Задунайський [Заплатніков В.] Закат Європи в отгьельно взятому місті. Трагікоміческа драма за мотивами одноіменного твору О. Шпенглера в трьох частинах та 11 явленіях // А+С (А.С.С.), 2004, № 5, с. 145–149.

Духовичный Г. То, що доктор прописал: «анастилоз» всмятку // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 150–151.

Ирина Мельникова [Ковальчук И.] Храм на Никольской слободке // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 158–167. [Архитм.: Н. Левчук, О. Клименко, О. Белогуб, Т. Игнатенко, А. Левчук.]

Ковальчук И. Михайловский Златоверхий: Купола // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 168–169. [архит. Ю. Лосицкий, конструктор И. Лебедич.]

Болгар О. Мечеть на Татарці: Технологія ПІТОР // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 170–171.

Снежкин С., Гудыменко А., Доценко А., архитм. Крещальня в Гидропарке // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 172–173.

Ерофалов Б. Церковь Св. Николая на воде // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 174–181. [архитм.: Ю. Лосицкий, Е. Мирошниченко; конструкторы: И. Головина, И. Вилько.]

Коваль А., Сокол О., архитм. Архив НБУ в Киеве, ул. Институтская 11 // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 182–183.

55 лет Гипрогражданпромстрою // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 190.

60 лет УкрНИИпроектстальконструкции // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 190.

5 лет «Идея-Луче» в Украине // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 190.

Авиационно-космический салон в Киеве // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 192.

«Галерея Камня» на Большой Житомирской // А+С (А.С.С), 2004, № 5, с. 192.

Данилова Н. «Агромат» для архитекторов и дизайнеров // А+С, 2004, № 5, с. 194.

Погорелов А., Моисеев В. Архитектурно-строительный прецедент // Компаньон, 2004, № 34 (27 августа — 2 сентября), с. 22–26. [Интервью с Б. Ерофаловым.]

Ерофалов Б. Л. Девять лет А.С.С: Концепции / Манифесты / Обращения. — К.: ИД А+С, 2004. — 432 с.

2005

Ерофалов Б. Марафон // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 19. [Концепция выпуска «Архитектурный марафон».]

Ненасева Е. Олимпийский огонь в Киеве // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 41–44. [Интервью с Иваном Тыщенко, автором проекта декорации Майдана к встрече Олимпийского огня.]

Ерофалов Б. Катарсис, или Померанчевая концепция Майдана // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 45–56.

Ковальчук И. Юрий Серёгин: Спорт как искусство // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 57–72.

Кондель-Перминова Н. Arena Entertainment // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 73–77. [О развлекательном комплексе в Бессарабском квартале, ул. Бассейная 2А, архитм. К. Проценко, А. Попов, Д. Васильев.]

Ковальчук И. Киев должен стать спортивной столицей // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 102–103. [Интервью с В. Сагомовым, ГУ по физической культуре и спорту КГГА.]

Куцевич В., Кабацкий А., Мороз А., Бильчинский А., Кирьянова И., архитм. Физкультурно-оздоровительный комплекс с учетом возможностей инвалидов в Киеве (проект) // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 102.

Ежов Д., архит. Аквапарк: Азартний відпочинок на воді // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 104.

Кудин В., Побигащ Т., архитм. Комплекс с ледовой ареной «Совки-Спорт», ул. Кировоградская // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 103. [Проект.]

Буравченко С., Галетко А., Чижевский А., Ерохина А., Пятигорик В., Дзюбинская Е., Дубровская Т., архитм. Аквапарк в Вишнёвом, ул. Черновола / Кольцевая дорога // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 107. [Концепция.]

Ежов В., Ежов Д., Коробчук Е., Коношевский А., Симонович И., архитм. Аквапарк на озере Тельбин, ул. Ю. Шумского // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 108. [Предпроектное предложение.]

Пташнюк В., архит. «Экстрим-комплекс», спортивный комплекс экстремальных видов спорта на Троещине, ул. Радиальная / ул. О. де Бальзака // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 111. [Дипломный проект КНУСА, рук. Т. Малик.]

Слепцов О., Сагулин М., Панкратов А., архитм. Боулинг-клуб в Киеве // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 112. [Концепция.]

Подгорная Г., архит. Бейсбольный комплекс в Киеве // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 112. [Концепция.]

Пашенько А., Здоренко С., Бородкина А., Коваленко Ю., Бойко Т., Зубарева Е., архитм. Гольф-центр на Оболони, ПКЮ «Наталка» // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 113. [Проект.]

Плотникова Е., Борошенко Е., Ляхевич С., Мирошниченко В., Борисова Н., архитм. «Манеж на Черепановой горе» // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 114. [Спортивный комплекс НСК «Олимпийский», концепция.]

Штолько В., Анищенко А., Артеменюк М., Микульчик О., Шпара В., архитт. Стадион «Олимпийский» // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 115. [НСК, концепция.]

Штолько В., Бельчиков В., Вахламова Ю., архитт. Стадион «Динамо», ул. М. Грушевского 1 // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 116. [Предложение по реконструкции.]

Гладкевич П., архит. Стадион «Старт», ул. Маршала Рыбалко // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 119. [Дипломный проект КНУСА, рук. Г. Шемсединов.]

Штолько В. Дах для спорту: Архитектура всяких систем // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 124–127.

Чуйкова Т. Ассоциация проектных организаций Украины: Первые шаги // А+С (А.С.С), 2004, № 6 / 2005, № 1, с. 164.

Ерофалов Б. О дымной прелести энтазиса // А+С (А.С.С), 2005, № 3, с. 10–11. [Концепция номера «Архитектурная органика».]

Пучков А. Органическая камера Анатолия Заики // А+С, 2005, № 3, с. 48–55.

60 академических лет. По материалам секретариата Украинской академии архитектуры // А+С, 2005, № 3, с. 88–89.

Академический конкурс «Деловой центр Kiev-City на Рыбальском острове» // А+С, 2005, № 3, с. 89. [Проекты А. Игнащенко, В. Горбоноса, С. Юнакова, В. Кныша.]

Кныш В. Сити-центр на Рыбальском острове // А+С, 2005, № 3, с. 90–95. [Концепция: В. Кныш, М. Коробков, Г. Куровский, В. Товбыч, С. Еремеев, Б. Нечволодов; архитт.: В. Гнатченко, Д. Сараев, О. Гайворонская, Д. Данилко, О. Мельник, И. Литвинова, Д. Мухорин, П. Шамсетдинов, П. Тарновский.]

Штуков С., архит. Храм Покрова Богородицы в Киеве // А+С, 2005, № 3, с. 103. [Концепция.]

Серёгин Ю., Геркен Р., Главко Г., Коробка П., Запорожец-Король Е., Захарова Н., Демьяненко А., архитт. «Гнездо юного орла» // А+С, 2005, № 3, с. 114–115. [Жилой дом по ул. Щорса 37.]

Бородкин Ю., Смирнов В., Пилипчук В., Пригода Я. (конкурсный проект); Бородкин Ю., Михненко А., Рябова Е., Сальков С., Косенко Ж., Бабаева Т., Кипич А., Рожко Ю., Бельчиков В., Пилипчук В., Нивин С., Багрий С., архитт. Дом на Печерске // А+С, 2005, № 3, с. 126–127. [ЖК на ул. П. Мирного / ул. Гусовского.]

Ерофалов Б. Какая машина нам нужна // А+С, 2005, № 4, с. 18–19. [Концепция номера «Архитектурная машина».]

Беломесяцев А. Как выйти из градостроительного тупика // А+С, 2005, № 4, с. 22–24.

Кравчук В.; Бородкин Ю., Духовичный Г., Колесников А.; Смирнов В., Лихно В.;

Хорошавин М.; Пашенько А., Здоренко С., Олексіюк Д.; Бабушкин С., Фостер Н.; Каменев В., ВСК; Ягелло О., Милобеджки М., Садовски М., Степанек-Дзиковски Е., Москал М., Потапов М., Мирошковски Я., Васак Д.; Кравчук В.; Беллон Р., Эдбург О., архитт. Крещатик 5: Столичный масштаб // А+С, 2005, № 4, с. 25–32. [Конкурсные проекты.]

Ерофалов Б., Кондель-Перминова Н. Это место ошибки не потерпит // А+С, 2005, № 4, с. 34–35. [Интервью с Ириной Окуневой, директором инвесткомпании «Грааль», заказчиком конкурса «Крещатик 5».]

Пашенько А. От имени чикагской школы // А+С, 2005, № 4, с. 36–37. [О конкурсе «Крещатик 5».]

Семенець Т., Яблонська Г., архитт. Арсенал: Ревіталізація Київської фортеці // А+С, 2005, № 4, с. 52–53.

Ненашева Е. Киевский Арсенал: Попытка № 2 // А+С, 2005, № 4, с. 54–55. [Из стенограммы киевского Грагсовета 17.08.05.]

Ерофалов Б. Строить надо заново, но из наличного материала // А+С, 2005, № 4, с. 70–72. [Интервью с В. Л. Глазычевым.]

Трушин В., архит. Отель на Парковой аллее // А+С, 2005, № 4, с. 108. [Студенческий проект КНУСА, рук. В. Казимирский.]

Гнездилова Т., Полищук А., Гнездилова О., архитт. Реконструкция офисного здания по ул. Соломенская 11А // А+С, 2005, № 4, с. 109. [Эскизный проект.]

Зубченко В., архит. Административный корпус завода «Стройдормаш» по ул. Дегтярёвской 21 // А+С, 2005, № 4, с. 110. [Проект.]

Гнездилова Т., Полищук А., Гнездилова О., архитт. Логистический комплекс, угол улиц Вырлицкой и Коллекторной // А+С, 2005, № 4, с. 111. [Проект.]

Кныш В., Нечволодов Б., Данилко Д., Фень Ю., Билоцкий А., архитт. Жилой комплекс «Большая Берта», улицы Социалистическая, Мартиросяна, Очаковская // А+С, 2005, № 4, с. 112. [Проект.]

[Заплатніков В.] Десятичні ноктюрни. Ностальгічний трилер, точно фіксований зі слів любителя старожитностей і відвертої людини Вамгама Далай-Махна // А+С, 2005, № 4, с. 113–115.

[Ковальчук И.] У проектно-строительного цеха есть свой министр // А+С, 2005, № 6, с. 4. [О создании «нового» Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства, рук. П. С. Качур.]

Киев Арх 2005: Конкурсы студенческих работ // А+С, 2005, № 6, с. 4. [XIV международный смотр-конкурс дипломных работ и конкурс Артека-4.]

КОНСАУ обсудил вопросы профессиональной этики // А+С, 2005, № 6, с. 4. [О XVII конференции и вопросе Р. Кухаренко.]

Международный архитектурный форум // А+С, 2005, № 6, с. 4. [О участии в первом форуме представителей России, Италии, Германии, Бразилии, Великобритании, Австрии, Швейцарии и США и инициативе С. Бабушкина проводить форум в Киеве ежегодно.]

Семинар об Арсенале // А+С, 2005, № 6, с. 4. [О стратегической сессии ДП «Художественный Арсенал», фирме IN-VI и Министерстве культуры.]

Ерофалов Б. Рассуждение о высоте // А+С, 2005, № 6, с. 18–19. [Концепция выпуска «Архитектурная высота».]

Виг Я., Кузьмин А., Лишанский Е., Бабушкин С., Бородкин Ю., Судоргин В., Приймак В., Серёгин Ю., Юнаков С., Цветков А., Штолько В. Высота, или Выстное строительство // А+С, 2005, № 6, с. 98–104. [Круглый стол.]

Комаровский А., архит.; Куц А., ск. Монумент Независимости, Майдан // А+С, 2005, № 6, с. 116–117. [Проект и реализация.]

Гершензон М., Добровинский С., Маркман П., архитт. Центр семейного досуга «Дивосвіт», просп. Маршала Малиновского // А+С, 2005, № 6, с. 118–120.

Ретроспектива Александра Комаровского (1945–2002) // А+С, 2005, № 6, с. 122–127. [Карпенко Ю.] Основа-Солсиф: Больше зданий высоких и красивых! // А+С, 2005, № 6, с. 128–131.

Свистунов А., архит. Общественно-деловой комплекс «Рыбальский остров» // А+С, 2005, № 6, с. 132–133. [Студенческий перект КНУСА.]

Свистунов А., Леонтьева Т., Пушкарь Ю., архитт. ЖК на Предславинской // А+С, 2005, № 6, с. 134. [Проект.]

Мазур А., архит. Офисно-жилой и развлекательный центр, ул. Госпитальная 4 // А+С, 2005, № 6, с. 135. [Проект.]

Бабушкин С., архит. Офисно-гостиничный и культурно-развлекательный комплекс «Прапор», Майдан Незалежности // А+С, 2005, № 6, с. 136–137. [Проект.]

Бабушкин С., архит. Гостинично-офисный и торгово-развлекательный комплекс «Тризуб», ул. Никольско-Слободская // А+С, 2005, № 6, с. 138–139. [Проект.]

Шпара В., Чабаненко Л., Петров И., Бучма Е., архитт. Жилой комплекс, бул. Дружбы народов 2 // А+С, 2005, № 6, с. 140. [Проект.]

Гречина В., Гречина И., Славнина Ж., Забаштанская С., Шугаев А., архитт. Жилой дом, ул. Дмитриевская 69 // А+С, 2005, № 6, с. 142. [Проект.]

Зубченко В., архит. Административный корпус завода «Стройгормаш» по ул. Дегтярёвской 21 // А+С, 2005, № 6, с. 144. [Проект.]

Гнездилова О., Дымченко Е., архитт. Жилой комплекс, ул. Щорса 26А // А+С, 2005, № 6, с. 145. [Проект.]

Гальченко В., архит. Здание апелляционного суда, Соломенская пл. // А+С, 2005, № 6, с. 146–147. [Проект реконструкции голгостроя.]

Реконструкция административного здания Министерства транспорта Украины // А+С, 2005, № 6, с. 148–149. [Проект ГП Киевгипротранс.]

Григорова Т., Здыбай С., архитт. ЖК на ул. Антоновича 72 // А+С, 2005, № 6, с. 154. [Проект.]

Бабушкин С., Рубиштейн В., Григорова Т., Здыбай С., архитт. Жилой и торгово-офисный комплекс, Спортивная пл. 1 // А+С, 2005, № 6, с. 155. [Проект.]

Касперов А., Фролова М., Петров Ф., Городчанин Д., архитт. Общественный центр, жилмассив Позняки // А+С, 2005, № 6, с. 156. [Проект.]

Моспан В., архит. ЖД на Позняках, микрорайон 10А // А+С, 2005, № 6, с. 157. [Проект.]

Кириченко Е., Денисов К., Ткачук Л., архитт. ЖД на бул. Т. Шевченко 11 // А+С, 2005, № 6, с. 158–159. [Проект.]

Слепцов О., Подгорный И., Панкратов А., Сагулин М., архитт. Центр «Европейские ворота», пересечение просп. Победы и просп. Академика Палладина // А+С, 2005, № 6, с. 160. [Проект.]

Слепцов О., Панкратов А., архитт. Офисный центр, пересечение просп. Академика Глушкова и ул. Васильковской // А+С, 2005, № 6, с. 161. [Проект.]

Монако Ю., архит. ДЦ на пересечении ул. Старонаводницкой и бул. Дружбы Народов // А+С, 2005, № 6, с. 162–163. [Дипломный проект КНУСА, рук. Н. Житкова.]

Пашенько А., Здоренко С., Микульчик Е., архитт. Офисно-гостиничный центр, ул. Шолугенко // А+С, 2005, № 6, с. 164. [Проект.]

Коробков М., Куровский Г., Кныш В., Гнатиенко В., Сараев Д., архитт. Сити-центр, Рыбальский остров // А+С, 2005, № 6, с. 165. [Проект-концепция.]

Приймак В., Ковальский И., Созанский М., архитт. ЖК на ул. Луначарского / Ликарняная // А+С, 2005, № 6, с. 166. [Проект.]

Приймак В., Созанский М., архитт. ЖД на просп. Комарова // А+С, 2005, № 6, с. 167.

Серёгин Ю., Геркен Р., Главко Г., Коробка П., Запорожец Е., Захарова-Король Н., Демьяненко А., архитт. ЖД на ул. Щорса 36 // А+С, 2005, № 6, с. 168.

Серёгин Ю., Геркен Р., Васько Я., Запорожец Е., Захарова-Король Н., Демьяненко А., архитт. ЖД на ул. Г. Тимофеевой 3/13 // А+С, 2005, № 6, с. 169.

Серёгин Ю., Главко Г., Дихтиевский А., Чех Я., архитт. ТРЦ на ул. Здолбуновская // А+С, 2005, № 6, с. 171. [Проект.]

Серёгин Ю., Дощенко А., Гудыменко А., Малёванная Т., Никитина И., Дихтиевский А., Оганесян О., архитт. «Европа-Плаза» на пл. Победы // А+С, 2005, № 6, с. 172–173. [Проект и строительство.]

Смирнов В., Лихно В., архитт. Офисно-гостиничный комплекс, ул. Крещатик 5 // А+С, 2005, № 6, с. 174. [Проект.]

Смирнов В., Шульгач А., архитт. ЖД на Лабораторном пер. // А+С, 2005, № 6, с. 175. [Проект.]

Судоргин В., Чопенко Ю., архитт. Реконструкция Ленинградской площади // А+С, 2005, № 6, с. 180. [Проект.]

Штолько В., Бельчиков В., Вахламова Ю., Киреев В., архитт. Спортивно-оздоровительный комплекс, Славногогородский пер. // А+С, 2005, № 6, с. 181. [Проект.]

Шевченко В., Носенко А., Макарина Т., Смирный Д., Шевченко Н., Ширинян А., архитт. ЖК на бул. Леси Украинки 23 // А+С, 2005, № 6, с. 182.

Юнаков С., Юнаков И., Овсянников В., Хряпа Н., Семироз Н., архитт. Офисно-гостиничный комплекс, бул. Леси Украинки 26 // А+С, 2005, № 6, с. 184. [Проект расширения Дома Проектов.]

Юнаков С., Юнаков И., Факас М., Кошечкин И., архитт. Гостинично-офисный центр, ул. Ползунова // А+С, 2005, № 6, с. 185. [Проект.]

Юнаков С., Жолкевская Ю., архитт. Жилой дом, ул. Урицкого 14А // А+С, 2005, № 6, с. 186. [Проект.]

Юнаков С., Юнаков И., Жолкевская Ю., архитт. Офисно-жилой комплекс на ул. Б. Васильковской 44 // А+С, 2005, № 6, с. 187. [Проект.]

2006

Новая концепция набережной в Киеве // А+С, 2006, № 1, с. 10. [Проект международного архитектурного бюро IN-VI.]

День відкритої архітектури. Щорічна професійна премія журналу А+С «Архітектурний Триумф» // А+С, 2006, № 1, с. 12–15. [Софія Київська, 24.12.2005.]

Ерофалов Б. Концептуирование, или О том, как писать концепцию (учись, студент!) // А+С, 2006, № 1, с. 18–19.

[Ненашева О.] Мистецький Арсенал: Стратегічна робоча сесія // А+С, 2006, № 1, с. 82–83. [2–3.11.2005.]

[Ненашева О.] Президент презентував концепцію Мистецького Арсеналу // А+С, 2006, № 1, с. 84. [22.02.2006.]

Марта Шрайбикус [Ненашева Е.] Мини-Киев в Гидропарке // А+С, 2006, № 1, с. 88–89.

Ерофалов Б. Руслан Кухаренко: Из НСАУ меня никто не исключал // А+С, 2006, № 1, с. 98–99. [Интервью.]

Пучков А. Киев-город: Классическая элегантность усадьбы // А+С, 2006, № 1, с. 122–128. [Офис АО УкрАвто в квартале по ул. Б. Васильковской и ул. Рогнединской; архитм.: А. Касперов, М. Фролова, Ф. Петров, Д. Гордчаннин.]

Ковальчук И. Воссоздание Рождественской церкви // А+С, 2006, № 1, с. 140–145. [Почтовая пл., архитм.: Ю. Лосицкий, Е. Мирошниченко, Г. Донец, Е. Захарченко.]

[Ковальчук И.] Новый кукольный театр // А+С, 2006, № 1, с. 162–165. [Европейская пл., архитм.: В. Югин, О. Югина, Б. Сидельник, Н. Винник.]

Марта Шрайбикус [Ненашева Е.] Конно-спортивный комплекс «Магнат» // А+С, 2006, № 1, с. 166–167. [с. Чубинское Киевской обл., архит. С. Штуков.]

Моисей Хундертвассер, профессор [Ерофалов Б., Ненашева Е., Пучков А.] Архитектура без архитектора // А+С, 2006, № 2, с. 108–113. [С обзором построек С. Зильберфарба, И. Полыхая, Л. Л. Ерофалова и др.]

Ерофалов Б., В. Мироненко, М. Рева, С. Лыков, А. Свейда, А. Коваленко, А. Ерёменко, И. Лялюк. Круглый стол А+С «Провокация в архитектуре»: Дятлы строят, потому что не строить не могут // А+С, 2006, № 2, с. 116–119.

Добровольская Т., архит. Реставрация с приспособлением магазина «Взуття» по ул. Крещатик 21 // А+С, 2006, № 2, с. 121. [Проект.]

Пашенько А., Новак И., архитм. Торговый комплекс «Альта-Центр», Московский просп. 13А–15 // А+С, 2006, № 2, с. 122. [Проект.]

Пашенько А., Здоренко С., Саленко Р., архитм. Многофункциональный комплекс Сенной рынок // А+С, 2006, № 2, с. 123. [Проект.]

Касперов А., Петров Ф., Фролова М., архитм. Многофункциональный центр «Метро Лесная» // А+С, 2006, № 2, с. 130–134. [Проект.]

[Ковальчук И.] Кабачок на бочок // А+С, 2006, № 2, с. 142–143.

Дегурко Г. ТРК «Алагдин» // А+С, 2006, № 2, с. 150–151.

Державна премія України '2006 // А+С, 2006, № 3, с. 10–11. [«Аналіз та узагальнення <...> в професійній архітектурній пресі України (1995–2005 рр.)», лауреати:

С. Буравченко, Б. Єрофалов, І. Лялюк, О. Олійник, О. Прима, А. Пучков, О. Чижевський.]

Корабль А+С: Десант на остров Робинзона // А+С, 2006, № 3, с. 14. [О мероприятии А+С на острове Великий в устье Десны в июле 2006 года.]

Абрам Мардер: Карл Маркс отечественного архитектуроведения // А+С, 2006, № 3, с. 112. [К 75-летию.]

Игорь Лебедич: Любимый конструктор украинского архитектора // А+С, 2006, № 3, с. 112. [К 70-летию.]

Игорь Шпара: Бессменный лидер НСАУ // А+С, 2006, № 3, с. 113. [К 70-летию.]

Юрий Паскевич: Певец архитектурного ландшафта Киева // А+С, 2006, № 3, с. 113. [К 75-летию.]

Лишанский Е. Николай Дёмин: Потомственный архитектор // А+С, 2006, № 3, с. 116–121. [К 75-летию.]

Кныш В., *архит.* Архитектор и пустота, или Формотворческие излишества и скромность в быту // А+С, 2006, № 3, с. 130–131.

Судоргин В., *архит.* Об архитектуре и евреях // А+С, 2006, № 3, с. 132–133.

Ерофалов Б. Архитектор Кугин // А+С, 2006, № 3, с. 140–149. [Интервью.]

Серёгин Ю., *архит.* Студенческий городок Университета культуры // А+С, 2006, № 3, с. 150–151. [Проект, ул. Щорса 36Б.]

Бабушкин С., *Рубштейн В., Григорова Т., Здыбай С., архитт.* Новый комплекс на Спортивной площади // А+С, 2006, № 3, с. 176–177. [«Гулливер».]

Зубченко В., *Крамаров Д., архитт.* 34 этажа на Осокорках // А+С, 2006, № 3, с. 178. [просп. Григоренко 7А.]

Вікторук Г. «Дивосвіт»: Центр сімейного відпочинку на Оболоні // А+С, 2006, № 3, с. 179–183. [Вул. Маршала Малиновського 24/10; архітм. М. Гершензон, І. Хоменко, С. Добровінський, Н. Лагутенко.]

Моспан В., *Серкин И., Власюк К., архитт.* Жилой дом по Днепровской набережной 10А // А+С, 2006, № 3, с. 185.

Топ 100 А+С '2006 // А+С, 2006, № 4, с. 14–117.

Ерофалов Б. Об эдиционных правилах рейтинга топ 100 А+С // А+С, 2006, № 4, с. 17.

Сергей Бабушкин (59 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 21.

Юрий Белоконь (56 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 26.

Юрий Бородин (56 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 29.

- Янош Виг (59 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 34.
- Татьяна Гнездилова и династия (58 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 38.
- Николай Дёмин (75 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 44.
- Валентин Ежов и династия (79 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 52.
- Вадим Жежерин (60 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 54.
- Вадим Заплатников и Лариса Меркулова (46 и 40 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 56.
- Виктор Зотов (43 года) // А+С, 2006, № 4, с. 57.
- Валентин Исак (55 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 59.
- Валерий Кныш (48 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 61.
- Виктор Кудин (56 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 64.
- Николай Левчук (67 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 67.
- Юрий Лосицкий (53 года) // А+С, 2006, № 4, с. 68.
- Пётр Маркман (60 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 71.
- Андрей Пашенько и Светлана Згоренко (47 и 44 года) // А+С, 2006, № 4, с. 80.
- Александр Прокопов (52 года) // А+С, 2006, № 4, с. 87.
- Юрий Серёгин (60 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 93.
- Лариса Скорик (67 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 94.
- Олег Слепцов (48 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 97.
- Владимир Смирнов (60 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 98.
- Георгий Хорхот (67 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 104.
- Владимир Шевченко (54 года) // А+С, 2006, № 4, с. 109.
- Игорь Шпара (70 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 113.
- Валентин Штолько (75 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 115.
- Виталий Юдин (60 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 116.
- Сергей Юнаков (55 лет) // А+С, 2006, № 4, с. 117.
- «Меблі. Киянка Нова»: Открытие нового ТЦ // А+С, 2006, № 4, с. 118. [Ул. Мечникова 9.]
- Ерофалов Б. Парижане об Украине и архитектуре («Скульптуры общества») // А+С, 2006, № 4, с. 144. [Интервью с архитекторами Мануэлем Нуньесом-Яновским и Виктором Гвездой.]
- Овсянников В., Зуб. Н., *архитт.* Дом Техники на Левобережной // А+С, 2006, № 4, с. 146–147. [Ул. Луначарского 4.]
- Серёгин Ю., Дощенко А., Гудыменко А., Малёваная Т., Никитина И., Дихтиевский А., Оганесян О., *архитт.* Европа-Плаза на площади Победы // А+С, 2006, № 4, с. 148–149.

Бабушкин С., Сусская М., Каменев В., архит. Бизнес-центр Парус // А+С, 2006, № 4, с. 150–151. [Ул. Мечникова / бул. Леси Украинки.]
Антон Мазафака [Ерофалов Б., Заплатников В.] Чумайдан. Архитектурные пьесы для барабалаечника с оркестром. — К.: ИД А+С, 2006. — 96 с., ил.

2007

Архитектурный триумф '2006 // А+С, 2007, № 1, с. 14–15. [О презентации А+С в Софии Киевской 22 декабря 2006 г.]
Ерофалов Б. Большие проблемы большой формы // А+С, 2007, № 1, с. 18–19. [Концепция журнала «Архитектура стадионов».]
Суркис Г., Федоренко И. Украина готовится к чемпионату Евро '2012 // А+С, 2007, № 1, с. 22–23.
 Киев, стадион НСК Олимпийский // А+С, 2007, № 1, с. 30–33. [Архит. gmp, Германия.]
Ерофалов Б., Art-Маша [Фірсова М.] Скрипка — вперед! // А+С, 2007, № 1, с. 134–135. [Интерв'ю з Олегом Скрипкою.]
Терентьев Б. Амфитеатр нового типа: трибуна над ареной // А+С, 2007, № 1, с. 166.
Вестибулярный Мозжечок [Пучков А.] Вышел Чумайдан // А+С, 2007, № 1, с. 150. [Рецензия на книгу: А. Мазафака. Чумайдан: Архитектурные пьесы для барабалаечника с оркестром. К., 2006.]
 Федерация футбола Украины // А+С, 2007, № 1, с. 170–171, 176–177.
Марта Шрайбикус [Ненашева Е.] «Французская весна» загла у Св. Софии // А+С, 2007, № 2, с. 126–127.
Бородкин Ю., архит. Ренессанс камня // А+С, 2007, № 2, с. 144–149. [Банк «Аркада» по ул. Ольгинской 3.]
Александрович И., архит. Вознесенский яр: Первая очередь // А+С, 2007, № 2, с. 150–153. [Многофункциональный комплекс «Вознесенский Яр», ул. Кудрявская, Вознесенский спуск, ул. Глубочицкая, пер. Косогорный.]
 Архитектор Виктор Абрамович Розенберг (6.10.1938 — 28.07.2007) // А+С, 2007, № 3, с. 14. [Некролог.]
 Архитектор Юрий Аврамович Паскевич (19.08.1931 — 6.09.2007) // А+С, 2007, № 3, с. 15. [Некролог.]
Заплатников В., архит. База відпочинку «Двоє гоїв» // А+С, 2007, № 3, с. 48–55. [Будинок в Козині, з архітм. Л. Меркуловою та Г. Судимак.]

- Заплатніков В., *архит.* Партизан-клуб у лісі під Києвом // А+С, 2007, № 3, с. 58–65. [Готельно-ресторанний комплекс на Обухівському шосе, з архітм. Л. Меркуловою, О. Дубенчуком, Г. Судимак, О. Забродою.]
- Коломиец А. Veta и Неделя архитектуры в Киеве // А+С, 2007, № 3, с. 82–103.
- Архитектор Слепцов покориł «Украину» // А+С, 2007, № 3, с. 110–111. [К 50-летию.]
- Рычков П. Куда движется постмодернизм // А+С, 2007, № 3, с. 134–135. [Рецензия на книгу Ch. Jencks. Critical Modernism: Where Is Post-Modernism Going? — L, 2007.]
- Заїка А., *архит.* Дерево в місті, або Місто серед дерев // А+С, 2007, № 3, с. 138–141.
- Ковальчук И. Летняя эстрада в Мариинском парке // А+С, 2007, № 3, с. 146–149. [архит. Ю. Серёгин.]
- [Ерофалов Б.] Mirax Plaza: Высотные амбиции Киева // А+С, 2007, № 4, с. 14–17. [Интервью с гендиректором Mirax Group в Украине А. Харивым.]
- Ерофалов Б. Киев ждёт праздник архитектуры // А+С, 2007, № 4, с. 18–19. [Интервью с архит. С. Бабушкиным.]
- Штолько В., *архит.* Концепція розміщення висотних будинків у Києві // А+С, 2007, № 4, с. 120–125.
- Аніщенко А., Петров І., Шпара В., *архітм.* Комплекс урядових споруд в районі Телички // А+С, 2007, № 4, с. 126. [Проектна пропозиція.]
- Ежов В., *архит.* Висотний комплекс на Либідській площі // А+С, 2007, № 4, с. 127. [Варіант 1.]
- Аніщенко А., Петров І., Шпара В., *архітм.* Висотний комплекс на Либідській площі // А+С, 2007, № 4, с. 128. [Варіант 2.]
- Шпара І., Бабич Ю., Крисько Д., Рейтерович Ю., Омелянченко В., Жарко О., *архітм.* Висотний комплекс на Либідській площі // А+С, 2007, № 4, с. 129. [Варіант 3.]
- Книш В., Гнатієнко В., Білоцький О., Турчин М., *архітм.* Багатофункціональний комплекс на Протасовому яру // А+С, 2007, № 4, с. 130–131. [Проектна пропозиція.]
- Фадеев С., Фадеев М., Фадеев А., *архітм.* ДЦ на перехресті вул. Індустріальної та Борщагівської // А+С, 2007, № 4, с. 132. [Проектна пропозиція.]
- Ігнащенко А., *архит.* Культурно-діловий комплекс на Севастопольській площі // А+С, 2007, № 4, с. 133. [Проектна пропозиція.]
- Аніщенко А., Петров І., Шпара В., *архітм.* Забудова кварталу «Більшовик» // А+С, 2007, № 4, с. 134–135. [Варіанти 1 і 2.]
- Ржондковський Б., *архит.* Багатофункціональний бізнес-центр на Петрівці // А+С, 2007, № 4, с. 136. [Проектна пропозиція.]

- Лосицький Ю., *архит.* Готельно-офісний центр на Оболоні // А+С, 2007, № 4, с. 137. [Проектна пропозиція.]
- Книш В., *архит.* Інтегрований комплекс на Рибальському // А+С, 2007, № 4, с. 138–139. [Проектна пропозиція.]
- Бабушкін С., *архит.* Лівобережний багатофункціональний комплекс // А+С, 2007, № 4, с. 140. [Проектна пропозиція.]
- Дьомін С., Гусев О., Данько І., Зайцева І., Трушин В., *архитт.* Позняківський поліфункціонал // А+С, 2007, № 4, с. 141. [Проектна пропозиція.]
- Лещенко Є., Горбонос В., Пігарєв В., Кіреєв В., *архитт.* Громадський комплекс по вул. Зарічній в Осокорках // А+С, 2007, № 4, с. 142. [Проектна пропозиція.]
- Слепцов О., Підгорний І., Константинов К., *архитт.* Офісно-громадський центр на Столичному шосе // А+С, 2007, № 4, с. 143. [Проектна пропозиція.]
- Ігнащенко А., *архит.* Висотний комплекс «Рана землі» на Сирці // А+С, 2007, № 4, с. 144. [Проектна пропозиція.]
- Вахламова Ю., *архит.* «Одеський висотний містобудівний комплекс» на проспекті Глушкова // А+С, 2007, № 4, с. 145. [Проектна пропозиція.]
- Слепцов О., Підгорний І., Кельба С., *архитт.* «Одеські ворота» на проспекті Глушкова // А+С, 2007, № 4, с. 146. [Проектна пропозиція.]
- Слепцов О., Підгорний І., Панкратов А., Сайгулін М., *архитт.* «Європейські ворота» на проспекті Паллагіна // А+С, 2007, № 4, с. 147. [Проектна пропозиція.]
- Ігнащенко А., *архит.* Вишгородський комплекс // А+С, 2007, № 4, с. 148. [П. п.]
- Юнаков С., *архит.* Харківський висотний комплекс // А+С, 2007, № 4, с. 149. [П. п.]
- Репін Ю., *архит.* Ансамбль ХХІ на Броварському проспекті // А+С, 2007, № 4, с. 150–151. [Проектна пропозиція.]
- Заплатніков В., Судимак А., *архитт.* Археологічний музей на Поголі // А+С, 2007, № 4, с. 154–157. [Проект.]
- Юнаков Ю., Жолкевская Ю., Юнаков Ф., *архитт.* Ресторан на Днепровских склонах // А+С, 2007, № 4, с. 168–169. [Проект, Парковая горога.]
- Серёгин Ю., Главко Г., Дихтиевский А., *архитт.* Подводный ресторан // А+С, 2007, № 4, с. 170–171. [Проект, ул. Здолбуновская.]
- Виз Я., Григорова Т., Волков А., *архитт.* Nuatt на Софійському майдані // А+С, 2007, № 4, с. 180–183.
- Юнаков С., Юнаков І., Кошечкин І., *архитт.* Новая привокзальная пл. // А+С, 2007, № 4, с. 198–199. [Проект бизнес-центра, ул. Ползунова.]

- Борожкин Ю., Нивин С., Кипич А., Борожкина А., архитт. Геометрия на Севастопольской // А+С, 2007, № 4, с. 200–201. [Проект ТОЦ.]
- Кныш В., Билоцкий О., Гончар Е., Егрёнкина О., Мельник О., Турчин М., архитт. Скай-Лонтч // А+С, 2007, № 4, с. 150–151. [Проект офисно-торгового комплекса на Севастопольской пл.]
- Гнатієнко В. (архит.), Єрємєєв С. Володар кілець // А+С, 2007, № 4, с. 222–223. [Проект багатофункціонального комплексу на Багриновій горі.]
- Ягелло О., Милобенджски М., Саговски М., Щепаник-Дзиковски Е., архитт. «Столичный» на Крещатики 5 // А+С, 2007, № 4, с. 224–225. [Проект мультицентра.]
- Бабушкин С., архит. Восклицательный знак киевского Левобережья // А+С, 2007, № 4, с. 226–227. [Проект многофункционального высотного комплекса на ул. Березняковской.]
- Бабушкин С., архит. Сиамские близнецы в Киеве // А+С, 2007, № 4, с. 228–229. [Проект торгово-офисного центра на просп. Победы 11.]
- Пашенько А., архит. Киевская Лыбидь-Плаза // А+С, 2007, № 4, с. 232–235. [Проект многофункционального комплекса на Лыбидьской пл.]
- Юнаков С., Юнаков И., архитт. Горизонтальный небоскреб на Харьковской // А+С, 2007, № 4, с. 238–239. [Проект бизнес-центра.]
- Бабушкин С., Свистунов А., архитт. Гостиница «Интерконтиненталь» // А+С, 2007, № 4, с. 242–245. [ул. Б. Житомирская 2А.]
- Ткачук А., гип. Электродепо Киевского метрополитена «Харьковское» // А+С, 2007, № 4, с. 250–251. [Дарницкий район.]
- Костенко А., гип. Офисно-торговый комплекс Альянс-Плаза на ул. Старонавогницкой // А+С, 2007, № 4, с. 252–253.
- Комаровский А., архит. Наивысший фасад в Украине // А+С, 2007, № 4, с. 256–257. [Бизнес-центр «Парус» по ул. Мечникова.]
- Київпроект: 70 років / Автори-упорядники М. Б. Кальницький, В. А. Суворов. За заг. ред. І. П. Гордєєва, К. П. Кафієва, О. Л. Овгїя. — К.: ВД А+С, 2007. — 248 с., іл.
- Українська академія архітектури: Персональний склад / Упорядн.: В. Г. Штолько, М. С. Авдєєва, Б. Л. Єрофалов, Н. М. Кондель-Пермінова; за заг. ред. В. Г. Штолька. — К.: УАА, ВД А+С, 2007. — 152 с., іл.
- Ерофалов Б. Л. Сто мостов об архитектуре. — К.: ИД А+С, 2007. — 112 с. — ISBN 966-8613-28-7

2008

Пашенько А., Згоренко С., Хитриков С., *архітм.* Сінний ринок // А+С, 2008, № 1, с. 104–109. [Проект торговельно-офісно-житлового центру]

Єжов В., Єжов Д., Базирін В., *архітм.* Комплекс на Фізкультурній // А+С, 2008, № 1, с. 110–111. [Проект торговельно-офісного комплексу, вул. Фізкультури 23/30.]

Давидов А., Магура Т., Петросюк Т., *архітм.* Глобалізація на Троєщині // А+С, 2008, № 1, с. 112–113. [Торговельний комплекс «Глобал» по вул. Оноре де Бальзака 2А.]

Кугін В., Мовенко А., Агапова О., *архітм.* Офіс на польовій // А+С, 2008, № 1, с. 116, 117. [Проект офісного комплексу на вул. Польовій 24.]

Дьомін М., Дьомін С., Данілов І., Трушин В., *архітм.* Комплекс у Жулянах // А+С, 2008, № 1, с. 118–119. [Проект ТОЦ на Повітрофлотському просп. 63.]

Дёмин Н. Олег Слепцов: Полвека незря // А+С, 2008, № 1, с. 154. [Рецензия на книгу «Олег Слепцов: Архитектор. Художник. Музыкант», К., 2007.]

Макар Матушкин [Пучков А.] Металлопластика Владимира Дёмина // А+С, 2008, № 1, с. 155.

[Пучков А.] Історик архітектури Володимир Тимофієнко (5.02.1941 — 11.12.2007) // А+С, 2008, № 1, с. 160. [Некролог.]

Кныш В. Архитектура и будущее // А+С, 2008, № 1, с. 168–173. [Начало.]

Ерофалов Б., Ковальчук И. О металле, городе Асуане и стране Украине // А+С, 2008, № 1, с. 186–205. [Интервью с конструктором И. Н. Лебедичем.]

Ширяев В., *архит.* «Ласточка» на Поголе // А+С, 2008, № 1, с. 232. [ТДЦ «Ласточка» / «Ильинский» по ул. Ильинской 8.]

День відкритої архітектури. Щорічна професійна премія журналу А+С «Архітектурний тріумф» // А+С, 2008, № 1, с. 248.

Ширяєв В., *архіт.* Премія НСАУ «Волюта» в номінації «Містобудування» за Містобудівне обґрунтування офісно-житлового комплексу по бул. Дружби Народів 14–16 // А+С, 2008, № 1, с. 249.

Левчук М., Клименко О., Шипович П., *архітм.* Премія НСАУ «Волюта» в номінації «Житлові будинки» за Житловий комплекс по Новопечерському пров. 5 // А+С, 2008, № 1, с. 249.

Антонюк Д., Онищук О., Карнаухов М., *архітм.* Премія НСАУ «Волюта» в номінації «Будівлі та споруди» за Меморіальний комплекс Казимира Малевича // А+С, 2008, № 1, с. 249.

Ерофалов Б. О городской реконструкции и исторической перспективе // А+С, 2008, № 2, с. 14–17. [Интервью с начальником Киевского управления по охране культурного наследия Русланом Кухаренко.]

Ерофалов Б., Ковальчук И. Владимир Смирнов: Реконструкция vs Реставрация // А+С, 2008, № 2, с. 48–65. [Интервью с архитектором.]

Мирошниченко О., архіт. Банк «Ажіо» в Києві // А+С, 2008, № 2, с. 70–71. [Реставрація фасадів будинку з надбудовою мансардного та атикового поверхів по вул. В. Васильківська 9.]

Мирошниченко О., архіт. Будинок на Десятинній // А+С, 2008, № 2, с. 72. [Реконструкція будинку по вул. Десятинній 12.]

Лосицкий Ю., Макаренко П., архитт. Панорама «Голгофа» // А+С, 2008, № 2, с. 73. [Проект реконструкции панорамы «Голгофа» на Владимирской горке.]

Мирошниченко О., архіт. Церква Костянтина і Єлени // А+С, 2008, № 2, с. 74. [Реставрація Дмитрівської церкви / звінниці церкви Костянтина і Єлени, вул. Фрунзе 8/6.]

Мирошниченко О., архіт. Кирилівська звінниця // А+С, 2008, № 2, с. 75. [Вигворення звінниці та мурів Кирилівського монастиря, вул. Фрунзе 103.]

Шкροгаль В., Нездоровий С., Лук'янчук Д., Чопенко Д., Квочкіна С., архитт. Забудова на Кожум'яках в Києві // А+С, 2008, № 2, с. 80–87. [Проект.]

Книш В., Василенко Т., Гнатієнко В., Гайворонська О., Фень Ю., архитт. Дім на Щекавицькій 39/9 // А+С, 2008, № 2, с. 96–97.

Александрович С., Репура О., Косточка Н., Кириченко Н., архитт. Дім на Боричевому тоці // А+С, 2008, № 2, с. 98–99. [Проект.]

Александрович І., Кочерга О., Кравченко О., Репура О., архитт. Офісно-торговельний центр на вул. Спаській 26/14 // А+С, 2008, № 2, с. 100–101. [Проект.]

Александрович І., Кочерга О., Кравченко О., Репура О., архитт. Мультикомплекс на Оленівській // А+С, 2008, № 2, с. 102–105. [Проект, на перетині з Межигірською та Набережно-Луговою.]

Александрович І., Трубенко О., архитт. Готель на Печерську // А+С, 2008, № 2, с. 106–107. [Проект реконструкції нежитлового будинку та будівництво торговельно-офісно-готельного комплексу з підземною автостоянкою на вул. Московській 32–34 / Різницькій 2.]

Бородкин Ю., Бородкина А., Кипич А., архитт. Реконструкция на Прорезной // А+С, 2008, № 2, с. 108–109. [Проект реконструкции усадьбы со строительством

общественного центра реставрацией «нововыявленного памятника архитектуры» по ул. Прорезной 22.]

Бородин Ю., Михненко О., архітм. Реконструкція на Михайлівській // А+С, 2008, № 2, с. 110–111. [Реконструкція будинку під конторські приміщення по вул. Михайлівська 7А.]

Штолько В., Горбонос В., Загніборода О., архітм. Реконструкція Володимирського проїзду в Києві // А+С, 2008, № 2, с. 112–113. [Проект реконструкції.]

Ерофалов Б. Об архитектуре, керамике и «Агромат-Центре» // А+С, 2008, № 2, с. 156–163. [Интервью с архитектором Н. Быковым.]

Кныш В., архит. Архитектура и будущее // А+С, 2008, № 2, с. 166–171. [Продолжение.]

Мігах Plaza // А+С, 2008, № 3, с. 3. [Проект высотного комплекса по ул. Глубочицкой.]

Пучков А., фото: Заика А., Черкашин А. Бетон как он есть // А+С, 2008, № 3, с. 38–47. [Вервольф, Чернобыль, ТРЦ «Троцкий», крымские волнорезы.]

Антонюк Д., Онищук А., Федоренко К., Антонюк И., Мельник Б., Исупов П., архитм. Жилой дом Щ52 на Нивках // А+С, 2008, № 3, с. 112–115. [Проект, ул. Щербакова 52.]

Шевченко В., Гречух О., Ігнатенко В., Незговорова О., Смирний Д., Шевченко М., Шевченко Н., Яковенко І., архітм. Сонячна Брама в Голосієвому // А+С, 2008, № 3, с. 116–117. [Проект та будівництво ЖК по вул. Ломоносова 73–79.]

Бабиц Ю., Лішанський Є., Рейтерович Ю., Омеляненко В., архітм. Готель «Спорт-Центр» // А+С, 2008, № 3, с. 120–121. [Проект спортивно-розважального центру на березі Дніпра: Московський просп. / вул. Електриків.]

Гнездилова Т., Поліщук О., Гнездилова О., Димченко О., архітм. Готель «Блокада» // А+С, 2008, № 3, с. 124–125. [просп. Ю. Гагаріна 23, проект.]

Пашенько А., Здоренко С., Аршинов Д., Кравченко О., архитм. Hjliday Inn в Києве // А+С, 2008, № 3, с. 132–133. [Проект міжнародного гостинично-офісного комплексу, ул. Горького 79.]

Бабушкін С., Свістунов А., архітм. Готель Intercontinental // А+С, 2008, № 3, с. 134–135. [вул. Б. Житомирська 2А.]

Віг Я., Кашишай С., Залозна З., архітм. Будинок на Старонаводницькій 2–20 // А+С, 2008, № 3, с. 140–145. [Проект.]

Віг Я., архіт. Hyatt на Софійському майдані // А+С, 2008, № 3, с. 146–151.

Кныш В., архит. Архитектура и будущее // А+С, 2008, № 3, с. 180–181. [Окончание.]

Антонюк Д., Карнаухов М., Мельник Б., Исупов П., Онищук А., архитм. Музей Казимира Малевича в Києве // А+С, 2008, № 3, с. 186–191. [Концепция.]

Студентський конкурс віг Luvata: Мігь vs Бетон // А+С, 2008, № 3, с. 210–213.
[Реконструкція фасаду по вул. Володимирська 53 з використанням мігі; переможці: А. Медвідь, Н. Чабанна, О. Смолінська.]

Борожкин Ю., Ковалёва Е., Пилипчук В., Борожкина А., Кипич А., Захаров А., Васянович М., архитт. Банк «Аркада» на Ольгинской 3 // А+С, 2008, № 3, с. 214–221.

Тор 100 А+С 2008 // А+С, 2008, № 4, с. 12–215.

Ерофалов Б. Об энционных правилах рейтинга тор 100 А+С // А+С, 2008, № 4, с. 15.

Игорь Александрович (47 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 16–17.

Дмитрий Антонюк (55 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 20–21.

Сергій Бабушкін (61 рік) // А+С, 2008, № 4, с. 22–23.

Юрий Белоконь (58 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 30–31.

Юрий Борожкин (58 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 34–35.

Сергей Буравченко (52 года) // А+С, 2008, № 4, с. 40–41.

Янош Виг (61 год) // А+С, 2008, № 4, с. 42–43.

Анатолій Гайдамака (69 років) // А+С, 2008, № 4, с. 50–51.

Татьяна Гнездилова и династия (60 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 56–57.

Николай Дёмин (77 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 72–73.

Сергей Добров (48 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 76–77.

Валентин Ежов и династия (81 год) // А+С, 2008, № 4, с. 84–85.

Вадим Заплатников и Лариса Меркулова (48 и 42 года) // А+С, 2008, № 4, с. 92–93.

Виктор Зотов (45 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 94–95.

Валерий Кныш (50 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 100–101.

Виктор Кудин (58 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 108–109.

Руслан Кухаренко (50 років) // А+С, 2008, № 4, с. 110–111.

Николай Левчук (69 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 114–115.

Евгений Лишанский (71 год) // А+С, 2008, № 4, с. 116–117.

Юрий Лосицкий (55 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 118–119.

Пётр Маркман (62 годика) // А+С, 2008, № 4, с. 124–125.

Андрей Пашенько (49 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 142–143.

Володимир Приймак (53 роки) // А+С, 2008, № 4, с. 152–153.

Александр Прокопов (54 года) // А+С, 2008, № 4, с. 154–155.

Георгій Романов (59 років) // А+С, 2008, № 4, с. 160–161.

Валерій Рубштейн (61 рік) // А+С, 2008, № 4, с. 164–165.

Олександр Свістунов (32 роки) // А+С, 2008, № 4, с. 172–173.

- Юрий Серёгин (62 года) // А+С, 2008, № 4, с. 174–175.
 Олег Слепцов (50 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 178–179.
 Владимир Смирнов (62 года) // А+С, 2008, № 4, с. 180–181.
 Сергей Целовальник (56 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 194–195.
 Владимир Шевченко (56 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 200–201.
 Виктор Ширяев (61 год) // А+С, 2008, № 4, с. 202–203.
 Владимир Шкорогаль (60 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 206–207.
 Игорь Шпара (72 роки) і династія // А+С, 2008, № 4, с. 208–209.
 Валентин Штолько (77 лет) // А+С, 2008, № 4, с. 210–211.
 Сергей Юнаков (57 лет) и династия // А+С, 2008, № 4, с. 212–213.
 Євген Яновицький (37 років) // А+С, 2008, № 4, с. 214–215.
 Олег Слепцов: Архитектор, Художник, Музыкант / Регкол.: М. Е. Гуйда, Н. М. Дёмин, В. И. Ежов, Б. Л. Ерофалов, А. И. Злотник и др. — К.: ИД А+С, 2008. — 324 с., ил. — ISBN 966-8613-31-7
Ерофалов Б. Культура мегаполиса vs Городская среда: Тезисы сомневающегося // Городская культура и среда метрополии. К 10-летию Харьковского Клуба. Тезисы междунар. конф. — Харьков, 28–30.10.2008, с. 27.
Ерофалов Б. Каменщик: Собрание виршей из трех книг с одним современным дополнением. — К.: ИД А+С, 2008. — 120 с., ил. — ISBN 966-8613-33-3

2009

- Ерофалов Б.* Архитектурный триумф в Метрополищем доме // А+С, 2009, № 1, с. 6–7. [Четвертый Клуб А+С «Топ 100 '2008».]
Кныш В., архит. О специфике архитектурной и градостроительной деятельности в кризисный период // А+С, 2009, № 1, с. 112–115.
 Містобудівник Ключниченко: 70 років // А+С, 2009, № 1, с. 146.
Ключниченко Є. Спогади // А+С, 2009, № 1, с. 146–147.
 Академічний архітектурний бібліотеці 65 років // А+С, 2009, № 1, с. 150–151.
Заплатніков В., архит. Мистецький Арсенал: Рефлексії з приводу конкурсу // А+С, 2009, № 1, с. 154–165.
Коренюк Ю. Византийские мозаики Киева // А+С, 2009, № 2–3, с. 26–32.
Анищенко А., Шпара В., архитт. Ольжинский собор на Харьковском массиве в Киеве // А+С, 2009, № 2–3, с. 34–35. [ул. Архитектора Вербицкого 3Г.]

- Ануфриенко В., Огинцов В., архитт.* Воскресенский кафедральный собор УПЦ в Киеве // А+С, 2009, № 2–3, с. 38–39. [Проект.]
- Бабич Ю., Рейтерович Ю., архитт.* Храм в Буках під Сквирною // А+С, 2009, № 2–3, с. 42–53. [Храмовий комплекс з ландшафтним парком, Київська обл.]
- Бадаянц Т., Бадаянц П., Даниелян Х., Ширинян А., архитт.* Армянская церковь на Подоле // А+С, 2009, № 2–3, с. 54–57. [ул. Константиновская 28–30, проект.]
- Борогкін Ю., Нівін С., архитт.* Храм Рівноап. Вел. Кн. Володимира в Трикутнику // А+С, 2009, № 2–3, с. 58–59. [вул. О. Гончара і Б. Хмельницького, проект.]
- Борогкін Ю., Нівін С., архитт.* Храм Св. Вмч. Володимира в Ірпіні // А+С, 2009, № 2–3, с. 60–61. [вул. Чехова 27.]
- Виг Я., Зуев А., Залозна З., архитт.* Стретенская церковь в Киеве // А+С, 2009, № 2–3, с. 64–65. [Львовская пл. / ул. Стретенская, проект.]
- Виг Я., Чорна Т., архитт.* «Стретенская» на Старонаводницької // А+С, 2009, № 2–3, с. 66–71. [Проект.]
- Горюк И., Прокопов А., Чоботар М., Мамонтова М., архитт.* Вера Бхаи: Путь к единству // А+С, 2009, № 2–3, с. 80–83. [Проект храма Бхаи в Украине.]
- Дубик А., архит.* Церковь Рождества Иоанна Предтечи // А+С, 2009, № 2–3, с. 88–89. [ул. Лесная, г. Белая Церковь Киевской обл., проект.]
- Дубик А., архит.* Церковь Святой Ксении Петербургской в Киеве // А+С, 2009, № 2–3, с. 90–91. [ул. П. Запорожца 26, проект.]
- Дубик А., архит.* Церковь Христиан-евангелистов в Белой Церкви // А+С, 2009, № 2–3, с. 92–93. [Проект храма Христиан веры евангельской Союза пятидесятичников по ул. Голубиной 19.]
- Жариков Н., архит.* Каплиця Андрія Первозванного в Києве // А+С, 2009, № 2–3, с. 94–95. [Церковь-памятный знак на Днепровском спуске.]
- Жариков Н., архит.* Храм памяти жертв Чернобыля // А+С, 2009, № 2–3, с. 96–97. [Храм-часовня Мемориального комплекса памяти жертв Чернобыльской катастрофы, ул. Нагорная.]
- Жежерін В., Литвиненко О., архитт.* Церква Свв. Вмч. Бориса і Гліба на Теремках // А+С, 2009, № 2–3, с. 98–99. [вул. Ломоносова, В. Касіяна, Маршала Конєва, проект.]
- Ісак В., Калиновський О., Деченко Я., Сушко Г., Неважай Н., Нездоровий С., архитт.* Кафедральний собор Воскресіння Христового в Києві // А+С, 2009, № 2–3, с. 100–103. [Залізничне шосе 3, проект.]

- Ісак В., Авдєєв І., Клименко І., архітм.* Храм Св. Франциска на Оболоні // А+С, 2009, № 2–3, с. 104–105. [вул. Героїв Дніпра 6–8 / Зої Гайдай 9, проект.]
- Ісак В., Авдєєв І., Гудков Б., Калиновський О., архітм.* Храм Покрови Божої Матері // А+С, 2009, № 2–3, с. 106–107. [вул. Маршала Тимошенка.]
- Ісак В., Калиновський О., Ховалко Р., архітм.* Храм Різдва Христового на Оболоні в Києві // А+С, 2009, № 2–3, с. 108–113. [Оболонська набережна 5.]
- Левчук М., Клименко О., Білогуб О., Ігнатенко Т., архітм.* Кафедральний собор Воскресіння Христового на Лівому березі // А+С, 2009, № 2–3, с. 114–115. [вул. Микільсько-Слобідська 5.]
- Матвиенко А, Лихно В., архитм.* Иоанн Богослов в Больших Дмитровичах // А+С, 2009, № 2–3, с. 116–117. [Проект церкви, Киевская обл.]
- [Ерофалов Б.]* Архитектор Юрий Николаевич Белоконь (20.02.1950 — 28.06.2009) // А+С, 2009, № 2–3, с. 184. [Некролог.]
- Марта Шрайбикус [Ненашева Е.]* Glazz алмаzz // А+С, 2009, № 2–3, с. 200. [Рецензия на книгу: Б. Л. Ерофалов. Glass архитектуры. К., 2009.]
- Слепцов О., архит.* 17 лет Лицензиарх // А+С, 2009, № 2–3, с. 202–203.
- Слепцов О., Вышинский А., Ткаченко Т., архитм.* Храм Св. Ильи в Славутиче // А+С, 2009, № 2–3, с. 208–209. [Киевская обл., проект.]
- Слепцов О., Максимчук П., Вышинский А., Богданов В., архитм.* Храм Живоносного источника на Борщаговке // А+С, 2009, № 2–3, с. 210–215. [Храмовый комплекс Иконы Божьей Матери «Живо-носный Источник», ул. Симиренко 12.]
- Слепцов О., Беркута Т., Подгорный И., Панкратов А., Ткаченко Т., архитм.* Храм Петра и Павла на Берковцах // А+С, 2009, № 2–3, с. 218–221. [ул. Стеценко 18.]
- Слепцов О., Богданов В., Сагулин М., архитм.* Каплица Международного университета «Укриана» // А+С, 2009, № 2–3, с. 224–225. [Святошин, проект.]
- Слепцов О., Подгорный И., Кельба С., Максимов А., Ковалёв А., архитм.* Церковь Св. Дмитрия Солунского в Николаевке // А+С, 2009, № 2–3, с. 226–231. [Храм в церковно-этнографическом комплексе «Украинское село», Киевская обл.]
- Слепцов О., Кельба С., Ткаченко Т., архитм.* Храм Св. князя Владимира в Василькове // А+С, 2009, № 2–3, с. 240–241. [Киевская обл., проект.]
- Слепцов О., Кельба С., Футымский К., Сагулин М., архитм.* Крестовоздвиженская церковь в Витачеве // А+С, 2009, № 2–3, с. 242–243. [Киевская обл., проект.]
- Слепцов О., Кельба С., архитм.* Православный Храм Света // А+С, 2009, № 2–3, с. 246–247. [Проект.]

День архитектуры '2009: Дольник в Киеве! // А+С, 2009, № 2–3, с. 254.

Ерофалов Б. Л. Glass архитектуры. — К.: ИД А+С, 2009. — 368 с., ил. — ISBN 966-8613-26-0

Ерофалов Б. Л. Обелиск: Опыт культурологического исследования в области истории архитектурной формы. — К.: ИД А+С, 2009. — 116 с., ил. — ISBN 966-8613-40-6

Александр Дольник / Alexander Dolnik // Под ред. акад. УАА Б. Л. Ерофалова. — К.: А+С, 2009. — 280 с., ил. — ISBN 966-8613-39-2

2010

Ерофалов Б. Закон руин, или Экотектура // А+С, 2010, № 1–2, с. 6–7. [Концепция номера «Архитектурная панорама».]

Ерофалов Б. Киев: Архитектура возвращается // А+С, 2010, № 1–2, с. 8–12. [Интервью с главным архитектором города С. А. Целовальником.]

Гальченко В., Цветков А., *архитт.* Городской апелляционный суд // А+С, 2010, № 1–2, с. 14–15. [Госпремия 2010 года, Соломенская пл.]

Карнаухов М., Бесараб Н., *архитт.* Троїцька площа I // А+С, 2010, № 1–2, с. 36–37 [Перша премія, конкурс на концепцію забудови майдану в межах вул. Жилинської, В. Васильківської, Фізкультури.]

Городецький С., Кузаєв К., *архитт.* Троїцька площа II // А+С, 2010, № 1–2, с. 38–39. [2 премія.]

Лаврєнов А., *архит.* Троицкая площадь III // А+С, 2010, № 1–2, с. 40–41. [3 премія.] КНУБА: Архитектурный клуб КОНСАУ. Международный студенческий фестиваль гизайна архитектурной среды Das Fest // А+С, 2010, № 1–2, с. 42–43.

Інститут сучасного проектування // А+С, 2010, № 1–2, с. 46–47. [Директор Р. Б. Файнберг: ЖК по вул. Багговутівській, ЖК по бул. Дружби Народів, ЖК по вул. Солом'янській 15.]

Гусаков В., Ширяєв В., Карімов Є., Суходубовський О., *архитт.* «Іллінський» на Подолі // А+С, 2010, № 1–2, с. 48–49. [ТДЦ в межах вул. Іллінської, Борисоглібської та Братської.]

Пашенько А., Здоренко С., Івасків В., Франко В., Олексіюк Д., Матієнко О., Городчанін Д., *архитт.* Новопечерські Липки // А+С, 2010, № 1–2, с. 50–51. [Проект.]

Исак В., Деченко Я., Урети Д., Власенко А., Нездоровый С., Чопенко Д., *архитт.* Новый центр Оболони // А+С, 2010, № 1–2, с. 52–53. [Проект офисного центра над станцией метро Минская, Оболонский просп. / ул. Маршала Тимошенко.]

- Александрович С., Александрович І., архітм.* Подільський Манхеттен від Kramall // А+С, 2010, № 1–2, с. 54–55. [Проект торговельно-офісного комплексу із вбудованими приміщеннями та підземним паркінгом зі знесенням існуючих будівель.]
- Прокопов О., Яцишин С., Міщук О., архітм.* «Чайна-таун» під Києвом (Японський сад з будинком чайних церемоній // А+С, 2010, № 1–2, с. 56–57. [Дамба, Конча-Заспа.]
- Кудин В., Рябова О., Агапова О., Косик Л., архітм.* Луч света в темном царстве // А+С, 2010, № 1–2, с. 59. [Проект развлекательного центра «Яма» на ул. Ямской.]
- Кудин В., Рябова О., Карнаухов М., архітм.* Дансинг-тара // А+С, 2010, № 1–2, с. 60–61. [Проект развлекательного центра «Тара» на ул. Константиновской.]
- Пучков А.* Двубортный ерофаловский // А+С, 2010, № 1–2, с. 124. [Рецензия на книгу: Б. Ерофалов. Архитектура советского Киева. К., 2010.]
- Слепцов О. С.* Архитектура цивільних будівель: Індустріалізація. — К.: ВД А+С, 2010. — 248 с., іл.
- Архитектор Валентин Исак / Сост. действующим член УАА Б. Л. Ерофалов. — К.: ИД А+С, 2010. — 152 с., ил. — ISBN 978-966-8613-45-6
- Ерофалов Б. Л.* 20 х 20. 20 век, Киев: 20 великих архитекторов и один Хаустов. — К.: ИД А+С, 2010. — 48 с., ил. — ISBN 978-966-8613-43-2
- Ерофалов-Пилипчук Б. Л.* Архитектура советского Киева. — К.: ИД А+С, 2010. — 640 + ILL с., ил. — ISBN 978-966-8613-53-1

2011

- Ерофалов Б.* Спорт и архитектура Юрия Серёгина // А+С, 2011, № 1, с. 4–9.
- Спортивные сооружения Ю. Серёгина в Киеве // А+С, 2011, № 1, с. 10–11.
- Серёгин Ю., архитм.* Дипломный проект // А+С, 2011, № 1, с. 12. [Бассейн на Республиканском стадионе, ул. Красноармейская 55, проект.]
- Серёгин Ю., Кириченко Е. (зап), архитм.* Бассейн на Бастионной 7 // А+С, 2011, № 1, с. 13.
- Серёгин Ю., Кириченко Е., Слуцкий В., архитм.* Реконструкция стадиона «Динамо» // А+С, 2011, № 1, с. 14. [ул. М. Грушевского 3.]
- Серёгин Ю., Малышева Т., Миколайчук А., Главко Г., Дихтиевский А., Чех Я., архитм.* Спортивно-развлекательный и ТК // А+С, 2011, № 1, с. 15. [ул. Здобуновская 2.]
- Marg V., Hoffmann C., Nowak M., Bleckmann M., König M., Salentin Ch., Peters O., Faber H., Moller S., Hepp R., Weitheger A. (GMP Architekten), АБ «Ю. Серёгин», архитм.* НСК «Олимпийский» // А+С, 2011, № 1, с. 16–19. [Реконструкция, ул. Б. Васильковская 55.]
- Жилые и общественные здания Ю. Серёгина // А+С, 2011, № 1, с. 34–35.

Серёгин Ю., Самodelкин А., Калуева Л., Бондаренко Н., архитт. Эстрада в Мариинском парке // А+С, 2011, № 1, с. 36–37. [ул. М. Грушевского 5.]

Серёгин Ю., архитт. Реконструкция на Игоревской 1/8 // А+С, 2011, № 1, с. 39. [Проект.]

Серёгин Ю., Геркен Р., Главко Г., Демьяненко А., Запорожец Е., Захарова-Король Н., Ноенко В., Самodelкин А., архитт. Дом на Павловской 18 // А+С, 2011, № 1, с. 40–41.

Серёгин Ю., Геркен Р., Главко Г., Запорожец Е., Захарова-Король Н., Васько Я., Демьяненко А., Ноенко В., архитт. Дом на Бехтеревском 14 // А+С, 2011, № 1, с. 42–43.

Серёгин Ю., Геркен Р., Главко Г., Коробка П., архитт. Дом на Зверинецкой 59 // А+С, 2011, № 1, с. 44.

Серёгин Ю., Геркен Р., Главко Г., Демьяненко А., Захарченко А., архитт. Градостроительный ансамбль на ул. Щорса // А+С, 2011, № 1, с. 45. [Концепция развития КНУКИМ.]

Серёгин Ю., Геркен Р., Коробка П., Главко Г., Запорожец Е., Захарова-Король Н., Демьяненко А., архитт. Жилой дом «Юный Орёл» // А+С, 2011, № 1, с. 46–47. [ул. Щорса 36В.]

Серёгин Ю., Геркен Р., Ноенко В., Васько Я., Демьяненко А., Главко Г., Коробка П., Гринченко Т., архитт. Жилой комплекс «Митець» // А+С, 2011, № 1, с. 48. [ул. Щорса 32В.]

Серёгин Ю., Малышева Т., Дихтиевский А., Миколайчук А., Оганесян О., Малёванная Т., Никитина И., Жубинский А., Коробка П., архитт. Учебный корпус КНУКИМ // А+С, 2011, № 1, с. 48. [ул. Щорса 36Б, проект и строительство.]

Серёгин Ю., Геркен Р., Захарченко А., Демьяненко А., Хоменко Н., архитт. Дом-волна // А+С, 2011, № 1, с. 49. [ул. Щорса 36В, проект.]

Серёгин Ю., Геркен Р., Миколайчук А., Захарова-Король Н., Запорожец Е., Васько Я., Демьяненко А., Главко Г., архитт. Дом на Шулявке // А+С, 2011, № 1, с. 50. [ул. Гали Тимофеевой 3–13.]

Серёгин Ю., Демьяненко А., Миколайчук А., Главко Г., Геркен Р., архитт. Мандарин-Плаза // А+С, 2011, № 1, с. 51. [ТОЦ, ул. Бассейная 6.]

Серёгин Ю., Дощенко А., Гудыменко А., Никитина И., Малёванная Т., Жубинский А., Бегешева Э., Оганесян О., Дихтиевский А., архитт. Европа-Плаза // А+С, 2011, № 1, с. 54–55. [ТОЦ, пл. Победы.]

Серёгин Ю., Геркен Р., Коробка П., Масленникова Н., архитт. Комплекс «Альпийский» // А+С, 2011, № 1, с. 56–57. [Протасов яр, ул. Докучаевская 23.]

Серёгин Ю., Малышева Т., Миколайчук А., архитт. Церковь УДЦ // А+С, 2011, № 1, с. 58. [Проект Украинского духовного центра на Позняках.]

- Ерофалов Б. Десять заповедей [архитектора] // А+С, 2011, № 1, с. 63.
- Бориш Торнадо [Ерофалов Б.] «Крайка»: Основна ідея // А+С, 2011, № 1, с. 64–65. [О концепции прибрежной части центра Киева на фестивале CANactions.]
- Рестрепо Дж., Фореро П. (Колумбия), архитт. Береговая линия // А+С, 2011, № 1, с. 66–67. [1 премия, проект 113011.]
- Марко И., Хавельска П. (Великобритания), архитт. Речной парк // А+С, 2011, № 1, с. 68–69. [2 премия, проект 1848.]
- Су Й. (Yehre Suh), Шеффер К. (США), архитт. Инфраструктурный ландшафт // А+С, 2011, № 1, с. 70–71. [3 премия, проект SYSK.]
- Аоки К. (Япония), архит. Киев 2025 // А+С, 2011, № 1, с. 72–73. [3 премия, проект 3218.]
- Хилгефорт Дж. (Нидерланды), архит. 23 парка // А+С, 2011, № 1, с. 74–75. [Проект NAWX.]
- Пишик Ф. (Россия), архит. 2 sides / дом 2.0 // А+С, 2011, № 1, с. 76–77. [Проект 0407.]
- Дойл Дж. (Австралия), архит. Стирание края // А+С, 2011, № 1, с. 78–79. [Проект 0727.]
- Боинсон К. (Норвегия), архит. ВелоКиев 2012 // А+С, 2011, № 1, с. 80–81. [Проект 7423.]
- Ерофалов Б. Андреевский спуск: Модернизация vs Реставрация // А+С, 2011, № 2–3, с. 4–5. [Концепция номера «Архитектурный узвоз».]
- Милецкий А., архит. Прологомены к Андреевскому спуску // А+С, 2011, № 2–3, с. 66–75.
- Ерофалов Б., Ненашева Е. Пространство средневекового Киева // А+С, 2011, № 2–3, с. 76–85. [Интервью с архитектором А. Кутовым.]
- Власова Т., архит. Свято место пусто не бывает // А+С, 2011, № 2–3, с. 90–95. [Об истории Десятинной церкви и конкурсе на ее восстановление.]
- Ерофалов Б., Ненашева Е. Архитекторы об Андреевском // А+С, 2011, № 2–3, с. 96–120. [Интервью с архитт.: В. Смирнов, Ю. Бородин, А. Колесников, Д. Воронов, А. Кутовой, Г. Духовичный, В. Ширяев, Л. Скорик, С. Целовальник, Е. Лишанский.]
- Ерофалов Б. Андреевский спуск: Памятник градостроительства? // А+С, 2011, № 2–3, с. 122–137. [Интервью с «охранителями»: Я. Дегтярь, А. Косаревский, С. Новгородский, В. Собцов, Т. Скибicka.]
- Коваленко Ю. Архитектор, работай с пространством! // А+С, 2011, № 2–3, с. 162–166.
- Лозовой В. Духовые зоны спуска и окрестностей // А+С, 2011, № 2–3, с. 167–169.
- Ненашева Е. Художники об Андреевском: бланманже и дежавю // А+С, 2011, № 2–3, с. 170–179.
- Вишеславский Г. Контра Банда: Спуск // А+С, 2011, № 2–3, с. 180–183. [Про проект «Збережемо середовище».]

Коновалова О. Объекты на киевских холмах // А+С, 2011, № 2–3, с. 184–187.

Заплатніков В., архіт. Пейзажна алея: Рефлексії аборигена // А+С, 2011, № 2–3, с. 188–193.

Ерофалов Б., Ненашева Е. Общественность за Андреевский спуск // А+С, 2011, № 2–3, с. 194–208. [Интервью с: А. Дирговский, А. Александров, В. Сильвестров, А. Миловзоров, Е. Гончарова, В. Могилевский, В. Малахов.]

Ерофалов Б. «Андреевский»: Первое приближение // А+С, 2011, № 2–3, с. 210–225. [Интервью с архит. С. Целовальником о проекте «Андреевский Плаза».]

Ерофалов Б. «Андреевский»: Итоги // А+С, 2011, № 2–3, с. 226–245. [Интервью с архитектором Джоном Фотиадисом о проекте «Андреевский Плаза».]

Щиряев В., Суходубовский О., Каримов Е., Гусаков В., архитт. Реконструкция квартала на Подоле // А+С, 2011, № 2–3, с. 246–259. [ОТК «Ильинский», ул. Ильинская 8.]

Судоргин В., архит. Пешеходное «Золотое кольцо» Киева // А+С, 2011, № 2–3, с. 260–261. [Концепция пешеходного маршрута и транспортной развязки Почтовой пл., совместно с В. Петруком.]

Слепцов О. С. Архітектура сучасної школи: Гімназія новітніх біотехнологій. — К.: А+С, 2011. — 124 с., іл.

Архитектурное бюро «Ю. Серёгин» / Под ред. акад. УАА Б. Л. Ерофалова. — К.: ИД А+С, 2011. — 300 с., ил. — ISBN 978-966-8613-46-3

2012

Ерофалов Б. Талон на Майдан, или Билет на Евро // А+С, 2012, № 1–2, с. 4–5.

Все выпуски журнала А+С // А+С, 2012, № 1–2, с. 6–7. [Вып. «Архитектурная арена».]

Ерофалов Б. gtr: Стагионы, корабли и архитектура // А+С, 2012, № 1–2, с. 10–17. [Интервью с Фольквином Маргом.]

Марз Ф., Гофман К., Новак М., Блэкман М., Серёгин Ю., архитт. Стадион в Киеве // А+С, 2012, № 1–2, с. 32–41. [НСК Олимпийский, ул. Б. Васильковская 55.]

XII фестиваль «Архітектура та Дизайн 2012» // А+С, 2012, № 1–2, с. 128–129.

Огляд-конкурс «Премія НСАУ 2012» // А+С, 2012, № 1–2, с. 130–131.

Щиряев В., Каримов Е., Галушкевич А., Шаховець І., архитт. Готель на подільській набережній // А+С, 2012, № 1–2, с. 136–137. [Проект.]

Щиряев В., Каримов Е., Галушкевич А., Шаховець І., архитт. Місто-сад на Теремках // А+С, 2012, № 1–2, с. 138–139. [Проект.]

- Боков А. Совсем другая война // А+С, 2012, № 1–2, с. 144–149. [Репортаж А+С по материалам фестиваля «Архитектура и Дизайн» 29.02 — 3.03.2012 в Киеве.]
- Фесенко Д. Выставка «30 лет СА России» в Киеве // А+С, 2012, № 1–2, с. 150–151.
- Никитин В. Архитектор Вячеслав Леонидович Глазычев (26.02.1940 — 5.06.2012) // А+С, 2012, № 1–2, с. 152–153. [Некролог.]
- Ненашева Е. Новые задачи Союза архитекторов // А+С, 2012, № 1–2, с. 156–159. [Интервью с президентом НСАУ В. Н. Гусаковым.]
- Гусаков В., Чижевский А., Худяков Ю., Жежерин В., Цыганов А., Павлюков В., Шевченко В., Богданов И., Буравченко С., Ширяев В., Хесин В. Круглый стол «О профессиональной практике» // А+С, 2012, № 1–2, с. 160–169. [Первое заседание Комиссии НСАУ по вопросам профессиональной практики архитекторов, ЦДА, 17.02.2012.]
- Олянина С., Светличная Н. Чудесное обретение иконостаса Братского собора // А+С, 2012, № 1–2, с. 172–177.
- Лозовой В. Слово о полке НСАУ // А+С, 2012, № 1–2, с. 179.
- Гусаков В. Об архитекторе Ежове // А+С, 2012, № 1–2, с. 1182–183.
- Лозовой В. Архитектура как текст // А+С, 2012, № 1–2, с. 184–187. [Рефлексии на книгу Б. Л. Ерофалова-Пилипчика «Архитектура советского Киева». К. 2010.]
- Лозовой В. Новый учебник: Анализ крова // А+С, 2012, № 1–2, с. 188. [Рецензия на книгу: В. І. Книш. Архітектурне проектування житла. К. 2012.]
- Конгель-Пермінова Н. Дніпровські перлини від CANactions // А+С, 2012, № 1–2, с. 190–191. [Про відкритий міжнародний містобудівний конкурс «Дніпровська перлина».]
- Канов Ю., Злота К., Стойка В., Тогозе А., Драгомир Р, Паскриу Г. (Румыния), архитт. Голубая линия // А+С, 2012, № 1–2, с. 192–197. [1 премия, проект 231615.]
- Фореро П., Рестрепо Ю., Куберос Ю. К., Аргуелло К., Гарсиа Л. (Колумбия), архитт. Город парков и велосипедов // А+С, 2012, № 1–2, с. 198–203. [2 премия, проект 123011.]
- Бейлин М., Никишин Д., Стаборовский А., Китаев А., Мартынов Н. (РФ), архитт. Речные звенья // А+С, 2012, № 1–2, с. 204–207. [2 премия, проект 203014.]
- Адамчик М., Возницца А., Коласинска М. (Польша), архитт. Архипелаг V 2.0 // А+С, 2012, № 1–2, с. 208. [Проект 007007.]
- Рейе М. А., Скарт Э., Гельмгольц Р., Вапне В., Шалот В. (Франция), архитт. Днипро Гранд Парк // А+С, 2012, № 1–2, с. 209. [Проект 050272.]
- Прингл Э., Кеннеди Дж., Блэк В. (Шотландия), архитт. Днипер-Ривер Парк // А+С, 2012, № 1–2, с. 210. [Проект 092425.]

- Тахоре С., Коун С. (Франция), архитт. Днепровский балет // А+С, 2012, № 1–2, с. 211. [Проект 191282.]
- Weightless Studio, бюро (Канада). Городской архипелаг // А+С, 2012, № 1–2, с. 212. [Проект 190681.]
- Ерофалов Б. Если бы директором был я // А+С, 2012, № 3–4, с. 2–3. [Концепция номера «Архитектурный атлас Киева».]
- Ювілей НСАУ: 75 // А+С, 2012, № 3–4, с. 4–5.
- Ерофалов Б. Архитектурные манифесты // А+С, 2012, № 3–4, с. 6.
- Некто Еромарник [Ерофалов Б., Маркман П., Никитин В.] О возвращении архитектуры базовых ценностей // А+С, 2012, № 3–4, с. 6–7. [Декларация.]
- [Ерофалов Б.] Співці архітекторів 75 років // А+С, 2012, № 3–4, с. 7.
- Ерофалов Б. Неотектонизм // А+С, 2012, № 3–4, с. 8–9. [Манифест.]
- Гусаков В., Жежерин В., Худяков Ю. 75 лет Национальному союзу архитекторов Украины // А+С, 2012, № 3–4, с. 10–11.
- Пичугина Л. У истоков Дома Архитектора // А+С, 2012, № 3–4, с. 12.
- Штолько В., президент УАА. Українській Академії Архітектури 20 років // А+С, 2012, № 3–4, с. 16–17.
- Тыминский В. Das Fest в Доме Архитектора // А+С, 2012, № 3–4, с. 22–27.
- Ерофалов Б. Архитектурный атлас Киева // А+С, 2012, № 3–4, с. 32–115.
- Ерофалов Б. Задачи текущего момента // А+С, 2012, № 3–4, с. 34–35. [Интервью с главным архитектором Киева С. Целовальником.]
- Беек Х. ван, Заплатников В., Меркулова Л., архитт. Посольство Нидерландов // А+С, 2012, № 3–4, с. 110. [Контрактовая пл. 7.]
- Скорик Л., архит. Храм Св. Василия Великого // А+С, 2012, № 3–4, с. 110. [Вознесенский спуск 7.]
- Комаровский А., Кухаренко Р., Бабушкин С., архитт. Колонна Независимости // А+С, 2012, № 3–4, с. 111. [Майдан Незалежности.]
- Бородкин Ю., Ковалёва Е., Пилипчук В., Бородкина А. и др., архитт. Банк «Аркада» // А+С, 2012, № 3–4, с. 112. [ул. Ольгинская 3, угол Институтской.]
- Виз Я., архитт. Отель Hyatt Regency // А+С, 2012, № 3–4, с. 112. [Софийская пл., ул. Аллы Тарасовой.]
- Левчук Н., Клименко О., Билозуб О., Игнатенко Т., архитт. Греко-католический кафедральный собор Воскресения Христова // А+С, 2012, № 3–4, с. 113. [ул. Никольско-Слободская 5.]

- Юнаков С., Чёрная И., Хряпа Н., Малевич Т., архитт. «Южный вокзал» // А+С, 2012, № 3–4, с. 113. [Южный терминал главного ж/д вокзала, ул. Ползунова.]
- Серёгин Ю., Дощенко А., Гудыменко А., Никитина И., Малёванная Т., Жубинский А., Бегешева Э. и др., архитт. Европа-Плаза // А+С, 2012, № 3–4, с. 114. [пл. Победы, стрелка бул. Т. Шевченко и ул. Саксаганского.]
- Исак В., Калиновский О., Ховалко Р., архитт. Церковь Рождества Христова // А+С, 2012, № 3–4, с. 115. [Оболонская наб. 5.]
- Смирнов В., Лихно В., архитт. Инсула, или Городской дом // А+С, 2012, № 3–4, с. 115. [ул. Гоголевская 4.]
- Белинский Я. Крашому транспорту в Києві бути! // А+С, 2012, № 3–4, с. 116–121. [Про системи графічної навігації.]
- Зашка А., архит. Киевские граффити // А+С, 2012, № 3–4, с. 122–123. [Фотосессия.]
- Ерофалов Б., Шалыгин А. Римский Киев, или Castrum Azagarium на Киево-Поголе // А+С, 2012, № 3–4, с. 126–149.
- Лозовой В. Парад «Арсенале» // А+С, 2012, № 3–4, с. 160–167.
- Ерофалов Б. Ритмический Киев с картинками // А+С, 2012, № 3–4, с. 168. [Рецензия на книгу «Поэтический атлас Киева». К., 2012.]
- Авессалом Архикадов [Ерофалов Б.] Хорхот: Архитектурный альбом // А+С, 2012, № 3–4, с. 169. [Рецензия на книгу: Хорхот А. Я., Хорхот Г. А., Руднева И. В. и др. «Проекты и постройки». К., 2012.]
- Лозовой В. Ностальжи по ушедшему оленю // А+С, 2012, № 3–4, с. 170–171. [Рецензия на книги: Д. А. Ермак. Трамвай на улицах Киева (2011); Київ.1943–1970. Фотоальбом / Упоряд. О. Насирова (2008); Д. Малаков. У Києві 50-х (2011); С. Цалик. Киев: Конспект 1970-х (2012); А. Ранчуков, В. Яковлев. Киев, 70-е–80-е. Фотоальбом (2010); В. Фалин. Фотоальбом: Киев. Это было недавно (2011).]
- Мазниченко Е., архит. Новый взгляд на архитектора Чмутину // А+С, 2012, № 3–4, с. 172. [Рецензия на книгу: Наталія Борисівна Чмутіна: Життєвий та творчий шлях архітектора. К., 2012.]
- Дж.-Б. Промекашон [Ерофалов Б.] Фолиант о храмостроении // А+С, 2012, № 3–4, с. 172. [Рецензия на кн.: Слепцов О. С. Архитектура правосл. храма. К., 2012.]
- Костенко І. Атестація архітекторів // А+С, 2012, № 3–4, с. 172. [Рецензія на: Посібник навчального курсу до професійної атестації архітекторів. К., 2012.]
- Барановский А. Два тома о киевском джа // А+С, 2012, № 3–4, с. 173. [Рецензия на: Александров А. Книга книг / в 2-х т., К., 2012.]

- Пучков А. Историческая мелиорация киевской застройки // А+С, 2012, № 3–4, с. 173. [Рецензия на книгу: Забудова Києва доби класичного капіталізму, або Коли місто стало європейським / А. Б. Беломесяцев, Б. Л. Єрофалов, В. П. Ієвлева та ін. К., 2012.]
- Лозовой В. Физ-скульпт-ура! // А+С, 2012, № 3–4, с. 174–177. [Kyiv Sculpture Project 2012 в Новом ботаническом саду им. Н. Н. Гришко.]
- Харченко В. Киевские этюды // А+С, 2012, № 3–4, с. 178. [Фотосессия.]
- Ерофалов Б. Архитектурная мастерская Пашенько // А+С, 2012, № 3–4, с. 180–181.
- Пашенько А., Здоренко С., Аршинов Д., Саленко Р., Назаров Н., Трегубов А., Шеремета Б., архитт. Гостиница Holiday Inn // А+С, 2012, № 3–4, с. 182–183. [Проект Международного гостинично-офисного комплекса «Торонто-Киев», ул. Красноармейская 100.]
- Пашенько А., Здоренко С., Иваскив Л., Олесиук Д., Петренко Ю., Саленко Р., архитт. Новопечерские Липки-I // А+С, 2012, № 3–4, с. 184–185. [ЖК, Чёрная гора в пределах ул. Подвысоцкого, Драгомцрова, Киквидзе.]
- Пашенько А., Здоренко С., Саленко Р., Трегубов А., Филипенко Т., Низамова А., Ильченко М., Матиенко А., архитт. Бизнес-центр у Печерского моста // А+С, 2012, № 3–4, с. 186–187. [IQ Business Center по ул. Струтинского 13–15, проект.]
- Пашенько А., Здоренко С., Дубик М., Михайлик Э., архитт. Жилой комплекс Rivera Riverside // А+С, 2012, № 3–4, с. 188–189. [ул. Раисы Окипной 18.]
- Пашенько А., Здоренко С., Корж А., Шендрик А., Черевко Ю., Франко В., Деркач С., архитт. IT-парк Bionic Hill // А+С, 2012, № 3–4, с. 190–191. [с. Коцюбинское, проект.]
- Пашенько А., Здоренко С., Олеусиук Д., Франко В., Пашенько М., Городчанин Д., Иваскив Л., Шендрик А., Корж А., архитт. Выгубицкое озеро // А+С, 2012, № 3–4, с. 192–193. [Проект ревалоризации Нижней Телички.]
- Пашенько А., Здоренко С., Петренко Ю., Френч Л., Кузаев К., Ляхевич С., архитт. Crystall Parc // А+С, 2012, № 3–4, с. 194–195. [Проект ЖК на просп. Победы 42.]
- Пашенько А., Здоренко С., Савченко А., Халус И., Татаренко М., Гончаров Д., Ляхевич А., Дубик М., Корж А., Шендрик А., Шеремет Б., Филипенко Т., Деркач С., Черевко Ю., Теслицкий К., Городчанин К., архитт. Торговый молл Океан-Плаза // А+С, 2012, № 3–4, с. 196–197. [Проект ТРК Ocean Plaza по ул. Горького 176.]
- Бородкина А., Нивин С., Березовец А., Борогиенко А., Онищук А., архитт. ТВ-студия «Интер» в Киеве // А+С, 2012, № 3–4, с. 198–199. [ул. Дмитриевская 38–40, проект.]
- Заплатніков В. Київський Монмартр: Утопічна легенда, чи Легендарна утопія? // А+С, 2012, № 3–4, с. 200–205. [Концепція «Арт-Прстір на Узвозі», архитт.

- В. Заплатніков, Л. Меркулова, Г. Дюговська, М. Штефан, Д. Смірнова, М. Коваленко.]
Кудин В., Карнаухов М., Бесараб Н., архитт. Спа-комплекс в Пуца-Водице // А+С, 2012, № 3–4, с. 206–207. [ул. Юнкерова, проект.]
Мороз А., архит. Свет и мрак одного интерьера // А+С, 2012, № 3–4, с. 208–211. [ул. Сажина 5А.]
Ерофалов Б. Yunakov | Architecture | Construction // А+С, 2012, № 3–4, с. 212–215. [Интервью с архит. С. Юнаковым.]
Хорхот Г., Башинская Н., Журавель В., Юрченко Е., Ландышева Н., архитт. Жилой дом в Киевской крепости // А+С, 2012, № 3–4, с. 216–223. [ЖК по ул. Щорса 44.]
Ерофалов Б. Л. 21 x 21: 21 архитектурный объект за 21 год Независимой Украины. — К.: НСАУ; А+С, 2012. — 24 с., ил. — ISBN 978-966-8613-48-7
Книш В. І. Архітектурне проектування житла: Нотатки з досвіду архітектора-практика. Навч. посіб. — К.: А+С, 2012. — 176 с., іл. — ISBN 978-966-47-0
Слепцов О. С. Архитектура православного храма: От замысла к воплощению. — К.: А+С, 2012. — 552 с., ил. — ISBN 978-966-1645-75-1
Ченский В. «Понятно, что это очень дорого. Но Киев этого достоин» [Интервью с Б. Ерофаловым] // Компаньон, 2012, № 17–18 (27 апреля — 10 мая), с. 20.

2013

- Ерофалов Б.* Дом для архитектора // А+С, 2013, № 1–2, с. 4–5. [Концепция номера «Дом архитектора».]
Гусаков В. Центральный Дом Архитектора НСАУ в Киеве // А+С, 2013, № 1–2, с. 8–13. [архитт. И. Каракис, П. Петрушенко, ул. Б. Гринченко 7.]
Волосовский О., Логвинец Е., архитт. Лофт_бюро в Мхайловском переулке [№ 9А] // А+С, 2013, № 1–2, с. 30–33.
Мороз А., архит. Oz Art: Вперед к истокам // А+С, 2013, № 1–2, с. 38–45. [Офис архитектурного бюро Oz Art, ул. Предславинская 47А.]
Лозовой В. Архитектурный лофт над Пейзажкой // А+С, 2013, № 1–2, с. 66–71. [Лофт-бюро «Гаразд Гурт Архитектуры», архитт. В. Заплатников, Л. Меркулова, ул. Б. Житомирская 26Б.]
Акулова О., архит. Квартирка с антресолью // А+С, 2013, № 1–2, с. 72–73.
Анастасия, Дмитрий и Иван Антонюк, архитт. Вокруг Софии: Настя на Стрелецкой // А+С, 2013, № 1–2, с. 74–75.

Дмитрий, Иван и Анастасия Антонюк, архитт. Вокруг Софии: Дмитрий на Ирининской // А+С, 2013, № 1–2, с. 76–77.

Бахова В., архит. Квартира в новом доме // А+С, 2013, № 1–2, с. 78–79. [Оболонь, ул. Маршала Тимошенко.]

Бородин Ю., архит. Маленький охотничий архитектор // А+С, 2013, № 1–2, с. 80–83. [Дача «Нава», Киевская обл.]

Сергей и Елена Добровы, архитт. Beach-хата на Осокорках // А+С, 2013, № 1–2, с. 90–95.

Ерофалов Б., архит. Сад как интерьер // А+С, 2013, № 1–2, с. 98–101. [Усадьба «Ангар и Круг», Гвоздов, Киевская обл.]

Колесников В., архит. Английский дом господина Колесникова // А+С, 2013, № 1–2, с. 102–103. [Дом нескольких поколений на Русановских садах.]

Кудин В., Рябова О., архитт. Мини-бокс на природе // А+С, 2013, № 1–2, с. 104–107. [Летний дом архитекторов, Крыхаев, Черниговская обл.]

Игорь, Юлия и Павел Шиповичи, архитт. Комтедж Фокс в Пуховке-на-Десне // А+С, 2013, № 1–2, с. 112–115. [Киевская обл.]

Ерофалов Б. Рецепт: Избегать жирного // А+С, 2013, № 1–2, с. 104–187. [Интервью с Евг. Ассом.]

Фадеев С., архит. О профессиональной практике // А+С, 2013, № 1–2, с. 108–109. [Продолжение, нач. в № 1–2 '2012.]

Єніна В., секретар журі. Всеукраїнський конкурс Золота Волюта // А+С, 2013, № 1–2, с. 76–77. [Результати конкурсу 20–22.02.2013.]

Файнберг Р., Шеремет Ю., архітт. Комплекс храмових споруд в Києві // А+С, 2013, № 1–2, с. 210. [Лауреат Золотої Волюти, проект.]

Пашенько А., Згоренко С., Савченко О., архітт. ТРК «Океан Плаза» у Києві // А+С, 2013, № 1–2, с. 210. [Лауреат Золотої Волюти, проект.]

Згоренко С., Трегубов А., Саленко Р., архітт. Проект офісного центру // А+С, 2013, № 1–2, с. 210. [бул. Дружби Народів / вул. Болсуновська 13–15; Лауреат Золотої Волюти.]

Козак Д., Козак Я., архітт. Житловий будинок по вул. Польова в Києві // А+С, 2013, № 1–2, с. 211. [Лауреат Золотої Волюти, проект.]

Пашенько А., Згоренко С., Корж О., архітт. Житловий будинок по вул. Димитрова // А+С, 2013, № 1–2, с. 211. [Лауреат Золотої Волюти, проект.]

Кудін В., Рябова О., Агапова О., архітт. Садиба Воген в Конча-Заспі // А+С, 2013, № 1–2, с. 211. [Лауреат Золотої Волюти.]

Стасюк Н., Кравцова Л., Столярова Л., архітм. Будинок в Київській обл. // А+С, 2013, № 1–2, с. 211. [Лауреат Золотої Волюти.]

Ерофалов Б. Культурное пространство на Андреевском // А+С, 2013, № 1–2, с. 212–217. [Итоги молодежного конкурса в рамках фестиваля «Архитектура и Дизайн» 20–23.02.2013.]

Соловьёв А., Шевченко И., архитм. (ХНУСА). Лауреаты конкурса «Культурное пространство на Андреевском» // А+С, 2013, № 1–2, с. 213. [1 премия.]

Волинец И., Процик М. (НУ «Львовская Политехника»). Лауреаты конкурса «Культурное пространство на Андреевском» // А+С, 2013, № 1–2, с. 214. [2 премия.]

Слажнев Б., архит. (НАОМА). Лауреат конкурса «Культурное пространство на Андреевском» // А+С, 2013, № 1–2, с. 215. [Поощрительная премия.]

Ковальчук К., Паршикова М., Харута М., архитм. (ХНУСА). Лауреаты конкурса «Культурное пространство на Андреевском» // А+С, 2013, № 1–2, с. 216. [Поощрительная премия.]

Базаренко Ю., Шумаев Р., архитм. Лауреаты конкурса «Культурное пространство на Андреевском» // А+С, 2013, № 1–2, с. 217. [Поощрительная премия.]

Ненашева Е. Ретро: Четыре киевских архитектора // А+С, 2013, № 1–2, с. 218–227. [Мемориальные квартиры (не музеи) И. Моргилевского, В. Кричевского, П. Алёшина, А. Добровольского в Киеве.]

Лозовой В. Скромное обаяние ваяния, или Большой скульптурный слон // А+С, 2013, № 1–2, с. 228–231. [О Большом скульптурном слоне в Арсенале, сентябрь 2012.]

Звернення Національної спілки архітекторів // А+С, 2013, № 3–4, с. 4–5. [Про Майдан, 2.12.2013.]

[Ерофалов Б.] Архітектура України за XXII роки Незалежності // А+С, 2013, № 3–4, с. 6–23. [Виставка в ЦДА, 7–9.11.2013.]

Марз Ф., Гофман К., Новак М., Серёгин и др., архитм. НСК «Олимпийский» в Киеве, 2008–2012 // А+С, 2013, № 3–4, с. 8.

Геркен Р., Серёгин Ю., архитм. Жилой комплекс «Альпийский» в Киеве, 2005–2008 // А+С, 2013, № 3–4, с. 9.

Бабич Ю., Рейтерович Ю., архитм. Храм в Буках под Сквирой, 1998–2004 // А+С, 2013, № 3–4, с. 8. [Киевская обл.]

Виг Я., архит. Отель Hyatt Regency в Киеве, 1997–2007 // А+С, 2013, № 3–4, с. 10.

Гудыменко А., Серёгин Ю., Дощенко А., Никитина И., Малёванная Т., Жубинский А., Бегешева Э., архитм. Европа-Плаза в Киеве, 2005–2007 // А+С, 2013, № 3–4, с. 10.

- Коробка П., Серёгин Ю., Геркен Р., Главко Г., Запорожец Е. и др., архитт. Жилой дом «Юный Орёл» в Киеве, 1999–2004 // А+С, 2013, № 3–4, с. 11.
- Бородкин Ю., Ковалёва Е., Пилипчук В., Бородкина А. и др., архитт. Банк «Аркада» в Киеве // А+С, 2013, № 3–4, с. 11.
- Шевченко В., Шевченко Н., Смирный Д., Нефёдова И., Шевченко А., архитт. Комплекс «Солнечные Ворота» в Киеве, 2005–2014 // А+С, 2013, № 3–4, с. 12.
- Меркулова Л., Заплатников В., архитт. Вилла Dictum-Factum под Киевом, 2006–2012 // А+С, 2013, № 3–4, с. 12.
- Морской В., архит. Жилой дом в Лютеже под Киевом, 2009 // А+С, 2013, № 3–4, с. 13.
- Антонюк Д., Сандула Е., Антонюк И., архитт. Клубный жилой дом «Глазунов» в Киеве, 2008–2009 // А+С, 2013, № 3–4, с. 14.
- Кудин В., Рябова О., Карнаухов М., Бесараб Н., Косик Л., архитт. Агминкорпус комбината Интерпайп-Сталь, 2011–2012 // А+С, 2013, № 3–4, с. 14.
- Башинская Н., Ширяев В., Ландышева Н., Юрченко Е., архитт. Офис «Таврика» по ул. Дмитриевской в Киеве, 2005–2006 // А+С, 2013, № 3–4, с. 15.
- Хорхот Г., Башинская Н., Журавель В., Юрченко Е., архитт. Жилой комплекс на ул. Щорса 44 в Киеве, 2005–2012 // А+С, 2013, № 3–4, с. 15.
- Ширяев В., Суходубовский О., Каримов Е., архитт. Бизнес-центр «Ильинский» в Киеве, 2005–2008 // А+С, 2013, № 3–4, с. 16.
- Юнаков С., Чёрная И., Хряпа Н., Малевич Т., Сергейчук О., Музыченко О., архитт. Южный ж/д вокзал в Киеве, 2000–2001 // А+С, 2013, № 3–4, с. 16.
- Лялина Н., JAC, Nirrop Koei Co, архитт. Аэропорт Борисполь, терминал D, 2011–2012 // А+С, 2013, № 3–4, с. 17.
- Заплатников В., Беек Х. ван, Суверийн Р., Меркулова Л., архитт. Посольство Нидерландов в Киеве, 1997–2001 // А+С, 2013, № 3–4, с. 18.
- Дюговская А., Заплатников В., Меркулова Л., архитт. Вилла «Два Дожа» под Киевом, 2004–2006 // А+С, 2013, № 3–4, с. 19.
- Гусаков В., Ерофалов Б. Встреча президентов II региона МСА в Киеве // А+С, 2013, № 3–4, с. 24–29. [7–9.11.2013.]
- Assord: Стандарты профессионализма // А+С, 2013, № 3–4, с. 30–35. [Соглашение МСА по рекомендуемым международным стандартам профессионализма в архитектурной практике.]
- Гусаков В. Н., Целовальник С. А., Лишанский Е. Е., Никитин В. А., Буряк А. П., Богданов И. В. Евромайдан: Три вопроса об архитектуре // А+С, 2013, № 3–4, с. 36–44.

Ненашева Е. Конференция НСАУ: Об интеграции Украины в мировое архитектурное сообщество // А+С, 2013, № 3–4, с. 46–59. [7.11.2013, в рамках Встречи президентов II Региона МСА.]

Дошол-Ли Ондовас [Ерофалов Б.] Некий Лакридоза // А+С, 2013, № 3–4, с. 124–125.

Лозовой В. Столичный атлас для глобуса Украины // А+С, 2013, № 3–4, с. 132. [Рецензия на книгу: Ерофалов Б. Л. Архитектурный атлас Киева. К., 2013.]

Маркман П. Памяти товарища. Архитектор Владимир Смирнов (1.10.1946 — 18.07.2013) // А+С, 2013, № 3–4, с. 134. [Некролог.]

Erofaloff B. Neotectonism: For Sale or For Life? — Kiev / Belgrade: А+С, 2013. — 28 p. — ISBN 978-966-8613-51-7

Гончаренко Д. Ф., Карпенко Ю. В., Меерсгорф Е. И. Возведение многоэтажных каркасно-монолитных зданий. — К.: А+С, 2013. — 128 с. — ISBN 978-966-8613-50-0

Ерофалов Б. Л. Архитектурный Атлас Киева. С десятью историческими картами, 294 оригинальными фотографиями и архивными иллюстрациями. — К.: А+С, 2013. — 352 с. — ISBN 978-966-8613-52-4

2014

Ерофалов Б. Киев: Мать... и Отец, и Дух святой // А+С, 2014, № 1, с. 2–3. [Концепция номера «Майдан / Архихит».]

Всеукраїнський огляд-конкурс Премія НСАУ // А+С, 2014, № 1, с. 4–9. [В рамках XIV фестивалю «Архітектура та Дизайн», 4–6.03.2014.]

Ненашева Е., Ерофалов Б. Архитектор Эдуард Бильский — лауреат // А+С, 2014, № 1, с. 10–17. [Интервью.]

Ерофалов Б. География Майдана: День за днем // А+С, 2014, № 1, с. 18–45.

Итоги архитектурной премии АрхиХИТ // А+С, 2014, № 1, с. 46–53.

Ерофалов Б., Заика А. Межигрьё: От «Хонки» к Национальному парку // А+С, 2014, № 1, с. 54–63.

Власова Т. Письмо гругу // А+С, 2014, № 1, с. 71. [Рецензия на книгу: Ерофалов Б. Л. Архитектурный атлас Киева. К., 2013.]

Эльза Дихтип-Трихтип, искусствовед [Ерофалов Б.] Валерий Кныш: Причуды архитектора // А+С, 2014, № 1, с. 74–77.

Kiev Otherwhere: Киев которого никогда не было. Киев каким он был. Киев каким он мог бы быть / Сост. Б. Л. Ерофалов, А. Г. Шалыгин. — К.: А+С, 2014. — 408 с., ил.

Ерофалов Б. Архитектурная езда // А+С, 2014, № 3–4, с. 2–3. [Концепция номера «Архитектурный съезд».]

Еремеев С. Грезы о Киеве, или Киев-грёза // А+С, 2014, № 3–4, с. 17. [Рецензия на книгу: Kiev Otherwhere. К., 2014.]

Марта Шрайбикус [Е. Ненашева]. К 50-летию поступления на архфак КИСИ // А+С, 2014, № 3–4, с. 62–67. [Власюк, Маркман, Бадаянц.]

Ненашева Е. Поэт о городе // А+С, 2014, № 3–4, с. 74–77. [Интервью с А. Зараховичем.]

Ерофалов Б. Обитель доктора Зугреса // А+С, 2014, № 3–4, с. 78–97. [Резиденция на Константиновской 68А, архит. Ирина Булах.]

Антонюк Д., архит. Архитектурная мастерская № 330 // А+С, 2014, № 3–4, с. 98–101. [НАОМА.]

Стратегія Національної спілки архітекторів в контексті розвитку сфери архітектури і урбаністики на 2015–2017 рр. // А+С, 2014, № 3–4, с. 113–128.

Слепцов О. С. Архітектурне проектування і реконструкція православних храмів: Підручник для ВНЗ / УАА, КНУБА, НПАБ ЛІЦЕНЗІАРХ. — К.: А+С, 2014. — 272 с.: іл. — ISBN 978-966-8613-56-2

Ерофалов Б. Домик на сосне // Огородник, 2014, № 10, с. 59. [Кооператив «Архитектор» в Гвоздове, архит. А. П. Зинченко с дочкой Верой, зятем Кириллом и внуками.]

Ерофалов Б. Л. Архитектурные каникулы, или Необязательные путешествия главного редактора А+С за границу. — К.: А+С, 2014. — 592 с. — ISBN 978-966-8613-54-8
Kiev Otherwhere. Киев которого никогда не было. Киев каким он был. Киев каким он мог бы быть / Сост.: Б. Л. Ерофалов, А. Г. Шалыгин. — К.: А+С, 2014. — 396 с., ил. [Загл. и текст парал. рус., англ.] — ISBN 978-966-8613-55-5

2015

Кондель-Перминова Н. Киев в двух пространствах // А+С, 2015, № 1–2, с. 91. [Рецензия на книгу: Б. Л. Ерофалов. Архитектурный атлас Киева. К., 2013; Kiev Otherwhere. К., 2014.]

Ерофалов Б. Украинский проект: ретро- и проспектива // А+С, 2015, № 1–2, с. 94–99. [Интервью с Олегом Соскиным.]

Барановський О. Всеукраїнський огляд-конкурс Премія НСАУ (4–6.03.2015) // А+С, 2015, № 1–2, с. 100–107.

Богданов А., Добровольська О., Кириленко В., архітт. Школа на 24 класи і 480 учнів по вул. Драгомирова в Києві // А+С, 2015, № 1–2, с. 104. [Лауреати призу «Волюта».]

Лосицький Ю., *архіт.* Реставрація сходів до пам'ятника Магдебурзького права в Києві // А+С, 2015, № 1–2, с. 107.

Алубексарь Евлисков [Ерофалов Б.] Императивный мандат, или О том, как звучать городу // А+С, 2015, № 1–2, с. 128–133.

[Ерофалов Б.] Украинская академия русского языка имени Владимира Даля АКРОС, или Институт Владимира Даля // А+С, 2015, № 1–2, с. 134. [Декларация.]

Ерофалов Б. Azбука: Новый русский алфавит // А+С, 2015, № 1–2, с. 135–137.

Маркман П. Архитектор Александр Костенко (27.10.1946 — 14.01.2015) // А+С, 2015, № 1–2, с. 146–147. [Некролог.]

Добровинский С. Архитектор Борис Кучер (3.12.1929 — 17.05.2015) // А+С, 2015, № 1–2, с. 148–149. [Некролог.]

2016

Ерофалов Б. Если бы... // А+С, 2016, № 1–2, с. 2–5. [Концепция номера «Главный архитектор?»]

Ерофалов Б. Главный архитектор — это свободный человек! // А+С, 2016, № 1–2, с. 6–9. [Интервью с экс-главным архитектором Ужгорода П. Сарвашем.]

Кондель-Перминова Н. Два в одном, або Чи потрібен місту головний архітектор? // А+С, 2016, № 1–2, с. 23–28.

Ираклий Богобоязов [Ерофалов Б.] Главный архитектор? // А+С, 2016, № 1–2, с. 31.

Худяков Ю., *голова журі.* Конкурс Національної спілки архітекторів 2016 // А+С, 2016, № 1–2, с. 32.

Шевченко В., Шевченко Н., Смирний Д., *архітт.* Сонячна Брама в Голосіїві // А+С, 2016, № 1–2, с. 34–35. [ЖК на вул. Ломоносова 73В.]

Кудін В., Рябова О., Карнаухова М., Бесараб Н., *архітт.* Вілла Escape // А+С, 2016, № 1–2, с. 40–41. [Сагиба піг Києвом.]

Непийвода В., Бонеско Д., *архітт.* East Restaurant // А+С, 2016, № 1–2, с. 42–43. [Пан-азійська ресторація по вул. В. Васильківській 72.]

Антонюк Д., Андрейчин Ю., Сандула Є., *архітт.* Дім у Святошині // А+С, 2016, № 1–2, с. 62–63. [Проект ЖК з адміністративно-офісною частиною, вул. Святошинська 20.]

Пашенько А., Згоренко С., Городчанин Д., Деркач С., Гредунова М., Франко В., Івасків В., Петренко Ю., Новак І., *архітт.* Hoffmann Haus у Києві // А+С, 2016, № 1–2, с. 64–65. [Проект ОЖК на перетині вул. Павлівської та Золотоустівської.]

- Шкрогаль В., Бондарчук М., Шкрогаль Б., архітм.* 4 мікрорайон в Голосієво // А+С, 2016, № 1–2, с. 66–67. [Проект, вул. Академіка Костичева, Академіка Вільямса.]
- Григорова Т., Риченкова С., Саїка С., архітм.* Летючий Голанець в Києві // А+С, 2016, № 1–2, с. 72–73. [Проект ЖК по вул. Казимира Малевича, ріг Лабораторної.]
- Петро і Лідія Красільникови, архітм.* Корбюмаєр в Пуці // А+С, 2016, № 1–2, с. 74–75. [Житловий будинок в Пуца-Водиці, вул. Гамарника.]
- Юнаков І., Карпов А., Катрич Я., архітм.* Олл'Райт в місті Буча // А+С, 2016, № 1–2, с. 78–79. [Приватний будинок в Київській обл.]
- Муляр Л., Дунаєвський Р., Муляр Д., Радомцев Д., Васькевич Є., архітм.* Арена на 1500 глядачів // А+С, 2016, № 1–2, с. 88. [Проект, Голосіївський просп. 6.]
- Бабійчук Є., Ліхно В., архітм.* Житловий комплекс «Кришталеві Джерела» // А+С, 2016, № 1–2, с. 96. [Голосієве, вул. Метрологічна.]
- Єршов І., Дюсєєв Р., архітм.* Житлово-офісний комплекс // А+С, 2016, № 1–2, с. 96. [вул. М. Драгомирова 2А.]
- Шкрогаль В., Бондарчук М., Шкрогаль Б., архітм.* Забудова вул Кожум'яцької №№ 10–22 // А+С, 2016, № 1–2, с. 97.
- Югін Д., архіт.* Приватний будинок в Рославичах (Київська обл.) // А+С, 2016, № 1–2, с. 97.
- Бульков К., Булькова М., архітм.* Садиба Устинових // А+С, 2016, № 1–2, с. 97. [Хотянівка Київської обл.]
- Бахова В., Бахова К., архітм.* Будинок у лісі // А+С, 2016, № 1–2, с. 97. [Київська обл.]
- Москальцов А., Єльчиць К., архітм.* Villa Galina // А+С, 2016, № 1–2, с. 98. [Київська обл.]
- Ліхно В., Барановський О., архітм.* Villa Britannica // А+С, 2016, № 1–2, с. 98.
- Ненашева Е.* О православном ландшафте // А+С, 2016, № 1–2, с. 99–109. [Интервью с В. Мешковой.]
- Меркулова Л., архит.* Бутик в городе Ярослава // А+С, 2016, № 1–2, с. 110–115. [Ласрет, ул. Б. Житомирская 23.]
- Меркулова Л., архит.* Салон в городе Владимира // А+С, 2016, № 1–2, с. 116–121. [Botanique, ул. Десятинная 13А.]
- Никитин В.* Самоопределение длиной и жизнью // А+С, 2016, № 1–2, с. 128–131.
- [Ненашева Е.]* Александр Раппапорт об архитектурном мышлении, о городе и о себе // А+С, 2016, № 1–2, с. 132–175.
- Лосицький Ю.* Ще раз до питання про реконструкцію Дестинної церкви // А+С, 2016, № 1–2, с. 176–183.

Ерофалів-Пилипчак Б. [Ерофалов Б.] Нова українська абетка // А+С, 2016, № 1–2, с. 184–185. [Про перехід з кирилиці на латиницю.]

Скубицкая Ю. Городская архитектура между покинутым раем и процессом становления // А+С, 2016, № 1–2, с. 194–197. [Рецензія на книгу: Васькин А., Назаренко Ю. Сталинские небоскребы: От Дворца советов к высотным зданиям. М., 2011; Ерофалов-Пилипчак Б. Архитектура советского Киева. К., 2010.]

Богдан Комузарко, Київ'енерго [Ерофалов Б.] Вільна людина в національному ландшафті // А+С, 2016, № 1–2, с. 205–206. [Рецензія на книгу: І. Семесюк. Щоденник україножера. К., 2014.]

Апубексарь Евлисков [Ерофалов Б.] Пропедевтические основы Беломесяцева // А+С, 2016, №. 1–2, с. 206–207. [Рецензія на три книги А. Б. Беломесяцева: «Філософські...» (К., 2005); «Правові...» (К., 2006) та «Економічні основи архітектури» (К., 2008).]

Архитектор / Методолог / Философ: Александр Зинченко (29.12.1946 — 26.07.2015) // А+С, 2016, № 1–2, с. 208–211. [Автобіографія «Путь побед и поражений», вместо некролога.]

Ерофалов Б. В стране контрабандистов и хлебобобов // А+С, 2016, № 3–4, с. 2. [Концепція номера «Архитектор Вагим Жежерин».]

[Ерофалов Б.] Річ Ляшка на Погоджувальній рагі 11.07.2016. // А+С, 2016, № 3–4, с. 3. Маркман П., вице-президент. Не гадим Андриевскому спуску // А+С, 2016, № 3–4, с. 4–6. [Альтернативный проект «Театра на Подоле».]

Дроздов О., Жемир В., Кошарная А., Кузнецов А., Правик В., Уланченко Т., Чебина О., архитт. Реновация Театра на Подоле // А+С, 2016, № 3–4, с. 7. [Андриевский сп. 20.]

Ерофалов Б. Город и запах (Мануэль и Заха) // А+С, 2016, № 3–4, с. 26–39.

Архитектор Вагим Жежерин // А+С, 2016, № 3–4, с. 40–41.

Ненашева Е. Их было не так много, как сейчас... // А+С, 2016, № 3–4, с. 42–73. [Интервью с В. Жежериним.]

Ерофалов Б. Людмила Шарина // А+С, 2016, №. 3–4, с. 74–75.

Ненашева Е. О городе оттаявших слов // А+С, 2016, № 3–4, с. 76–79. [Интервью с Л. Шариновой.]

Мороз А. Ландшафт и усадьба // А+С, 2016, № 3–4, с. 80–93.

Маркман П., Ерофалов Б. Жизнеутверждающий символ смерти // А+С, 2016, № 3–4, с. 176–183. [Конкурсный проект «Вертикальное кладбище» в Синдзюку, Токио.]

Ерофалов Б. К новой архитектурной топологии // А+С, 2016, № 3–4, с. 160–167. [О книге «Символы архитектуры».]

Ерофалов Б. Архітектор Ігор Шпара (30.05.1936 — 26.09.2016) // А+С, 2016, № 3–4, с. 190–191. [Некролог.]

Марафон проектів // А+С, 2016, № 3–4, с. 192. [6–8.10.2016.]

Заїка А. І. На тлі межигірських круч: Забуті сторінки історії Києво-Межигір'я. — К.: А+С, 2016. — 528 с., іл.

Клара Демюра : Архітектор-педагог / Сост. О. С. Слепцов, М. К. Кумейко. — К.: А+С, 2016. — 200 с., ил.

Книш В. І. Архітектурне проектування житла: Нотатки з досвіду архітектора-практика. Навч. посіб. / 2-е вид. — К.: А+С, 2016. — 172 с., ил. — ISBN 978-966-47-0

Ерофалов Б. А. Символы архитектуры, или Нумерологическое испытание архитектурной формы. — К.: А+С, 2016. — 576 с., ил. — К.: А+С, 2014. — 592 с. — ISBN 978-966-8613-58-6

2017

Гусаков В. Вісімдесят років НСАУ // А+С, 2017, № 1–2, с. 2–3.

Свистунов А., главный архитектор Киева. Приумножить архитектурное гостояние! // А+С, 2017, № 1–2, с. 4–5.

Ерофалов Б. 3 історії Спілки архітекторів України // А+С, 2017, № 1–2, с. 6–23.

Юрій Асєєв, 1917–2005 // А+С, 2017, № 1–2, с. 27.

Юрій Білокінь, 1950–2009 // А+С, 2017, № 1–2, с. 29.

Едуард Більський, 1931–2016 // А+С, 2017, № 1–2, с. 30.

Валентин Єжов, 1927–2010 // А+С, 2017, № 1–2, с. 45.

Анатолій Ігнащенко, 1930–2011 // А+С, 2017, № 1–2, с. 52.

Олександр Комаровський, 1945–2002 // А+С, 2017, № 1–2, с. 57.

Олександр Костенко, 1946–2015 // А+С, 2017, № 1–2, с. 59.

Борис Кучер, 1929–2015 // А+С, 2017, № 1–2, с. 62.

Євгенія Марінченко, 1916–1999 // А+С, 2017, № 1–2, с. 68.

Авраам Мілецький, 1918–2004 // А+С, 2017, № 1–2, с. 70.

Юрій Паскевич, 1931–2007 // А+С, 2017, № 1–2, с. 77.

Віктор Розенберг, 1938–2007 // А+С, 2017, № 1–2, с. 82.

Володимир Смірнов, 1946–2013 // А+С, 2017, № 1–2, с. 85.

Георгій Хорхот, 1939–2014 // А+С, 2017, № 1–2, с. 94.

Наталія Чмутіна, 1916–2005 // А+С, 2017, № 1–2, с. 97.

Ігор Шпара, 1936–2016 // А+С, 2017, № 1–2, с. 100.

Кудін В., *архіт.* Київський клуб карикатуристів Архігум: 1917–2017 // А+С, 2017, № 1–2, с. 104–109.

Ненашева Е. О зодчестве, лишь зодчему понятном [інтерв'ю з Ю. Лосицким] // А+С, 2017, № 1–2, с. 244–267.

Ерофалов Б. Архітектор Едуард Бильський (13.07.1931 — 27.12.2016) // А+С, 2017, № 1–2, с. 268–269. [Некролог.]

Ерофалов Б. ЛИЦЕНЗуАРХ. 25 лет созидания [Інтерв'ю з О. Слепцовым] // А+С, 2017, № 1–2, с. I–XIII.

Слепцов О., *архіт.* Громадський центр «Європейські Ворота» // А+С, 2017, № 1–2, с. XIV–XV. [Проект, на перетині просп. Перемоги і просп. Академіка Паллагіна.]

Слепцов О., *архіт.* ЖК з паркінгом // А+С, 2017, № 1–2, с. XVI–XVII. [вул. Копиленка 4.]

Слепцов О., *архіт.* Житловий та офісний комплекс Глорія Парк // А+С, 2017, № 1–2, с. XX–XXI. [просп. Перемоги 90/1.]

Слепцов О., *архіт.* Галерейний житловий будинок з офісами // А+С, 2017, № 1–2, с. XXII–XXIII. [вул. В. Липківського / Урицького 35, проект.]

Слепцов О., *архіт.* «Парк Ноосфери» в Києві / концепція // А+С, 2017, № 1–2, с. XXX–XXXI. [Реконструкція бульвару Академіка Вернадського.]

Слепцов О., *архіт.* Міжнародний університет «Україна» для маломобільних груп населення // А+С, 2017, № 1–2, с. XXXII–XXXIII. [вул. Крамського 10.]

Слепцов О., *архіт.* Гімназія новітніх біотехнологій // А+С, 2017, № 1–2, с. XXXIV–XXXV. [Реконструкція школи № 177, вул. Курська 12.]

Слепцов О., *архіт.* Кінцепція реконструкції КНУБА // А+С, 2017, № 1–2, с. XXXVI–XXXVII.

Слепцов О., *архіт.* Котедж в мегаполісі // А+С, 2017, № 1–2, с. XXXVIII–XXXIX.

Слепцов О., *архіт.* Вілла на Дніпрі композитора Олександра Злотника // А+С, 2017, № 1–2, с. XLII–XLIII.

Слепцов О., *архіт.* Храм Апостолів Петра і Павла // А+С, 2017, № 1–2, с. XLIV–XLV. [Берківці, вул. Стеценка 18.]

Слепцов О., *архіт.* Храм Ікони Божої Матері «Живоносне Джерело» // А+С, 2017, № 1–2, с. XLVI–XLVII. [вул. Симиренка 12.]

Слепцов О., *архіт.* Свято-Іллінський храмовий комплекс // А+С, 2017, № 1–2, с. L–LI. [Славутич, Київська обл.]

- Слепцов О., *архіт.* Храмовий комплекс Димитрія Солунського // А+С, 2017, № 1–2, с. LII–LIII. [Бузова, Київська обл.]
- Слепцов О., *архіт.* Храм Всіх Святих Землі Української // А+С, 2017, № 1–2, с. LVI–LVII. [Миронівка, Київська обл.]
- Слепцов О., *архіт.* Реконструкція скверу ім. М. Островського // А+С, 2017, № 1–2, с. LVIII–LIX. [Солом'янська пл. / Повітрофлотський просп.]
- Ерофалов Б. Иеротопия, или Новая архитектура для нашей планеты // А+С, 2017, № 3–4, с. 2–5. [Концепция номера «Иеротопия».]
- Конкурс Спілки архітекторів 2017 // А+С, 2017, № 3–4, с. 32–33.
- Давидов А., Магура Т., Петросюк Т., *архітт.* Агмін-Лейпціґ у Києві // А+С, 2017, № 3–4, с. 40. [Проект, вул. Лейпцизька.]
- Кудін В., Рябова О., Карнауков М., Бесараб Н., *архітт.* Дачний готель «Глібівка» // А+С, 2017, № 3–4, с. 41. [Київська обл.]
- Калугін О., Зосім Н., Пелепейченко А., *архітт.* Спортивний центр «Трипілля» // А+С, 2017, № 3–4, с. 43. [Козин, Київська обл.]
- Кацин В., Радченко Н., Пономаренко О., *архітт.* Затишний на Борщагівці // А+С, 2017, № 3–4, с. 50. [Софіївська Борщагівка, вул. Небесної Сотні.]
- Остапенко М., Панін О., *архітт.* Житло Woodness // А+С, 2017, № 3–4, с. 54. [Проект малоповерхових будинків в Плютах Київської обл.]
- Аранчій Д., Бондар А., Тимошук Є., *архітт.* Дніпровські кручі // А+С, 2017, № 3–4, с. 56. [Будинок в Трахтемирові, Київська обл.]
- Рабан Т., *архіт.* Приватний будинок в Києві // А+С, 2017, № 3–4, с. 57.
- Ерофалов Б. Маноло-75: Блиц среди лета // А+С, 2017, № 3–4, с. 74–113. [Интервью с архитектором Мануэлем Нуньес-Яновским.]
- Ерофалов Б. Маленькая революция, или Четыре квартала // А+С, 2017, № 3–4, с. 114–119.
- Ерофалов Б. Четыре квартала: Где это? // А+С, 2017, № 3–4, с. 120–133. [Интервью с архитектором Леонидом Морозом.]
- Ерофалов Б. Перестройка на углу Юрковской и Константиновской // А+С, 2017, № 3–4, с. 134–181. [Интервью с архит. Ю. Шлапацким.]
- Шалацкий Ю., Мороз Л., *архитт.* 30 лет спустя, или Послесловие к сказанному // А+С, 2017, № 3–4, с. 182–189.
- Ерофалов Б. Архитектурные стугии на сайте in kyiv // А+С, 2017, № 3–4, с. 190.
- Ерофалов Б. Когда площадь становится Майданом // А+С, 2017, № 3–4, с. 191–193.

Ерофалов Б. Площади Ерофалова // А+С, 2017, № 3–4, с. 194–199.

Ерофалов Б. Хазарский город // А+С, 2017, № 3–4, с. 200–201.

Ерофалов Б. Юрий Бородкин: Ретроспектива // А+С, 2017, № 3–4, с. 202–249.

Ненашева Е. Три киевских юбилея // А+С, 2017, № 3–4, с. 310–349. [Интервью с Глебом Ивакиным.]

Кутовой А. Римский Киев Бориса Ерофалова // А+С, 2017, № 3–4, с. 355–356. [Рецензия на книгу: Ерофалов Б. Л. Римский Киев. К., 2017.]

Ерофалов Б. Шаг в запределье: Метатектура или Иератопия? // А+С, 2017, № 3–4, с. 357–360. [Рецензия на книгу: Никитин В., Чудновский Ю. Метатектура: Иной взгляд на архитектуру и город. К., 2016.]

Ерофалов Б. Л. Римский Киев, или *Castrum Azagarium* на Киево-Поголе. — К.: А+С, 2017. — 468 с., ил. — К.: А+С, 2014. — 592 с. — ISBN 978-966-8613-60-9

2018

Ерофалов Б. Киевский ландшафт или киевский брундершафт? // А+С, 2018, № 1–2, с. 2–3. [Концепция номера «Київ та його ландшафт».]

Шевченко В., член міжнародного журі. Меморіал Героїв Небесної Сотні // А+С, 2018, № 1–2, с. 4–5.

Волинець І. (Львів), Процик М. (Роттердам), архітм. Меморіал Героїв Небесної Сотні // А+С, 2018, № 1–2, с. 5–7. [1 премія, проект 6008.]

Ібель Р., Хальбах В., Венус К. (Гамбург), архітм. Меморіал Героїв Небесної Сотні // А+С, 2018, № 1–2, с. 8–9. [2 премія, проект 6004.]

Вебер П., Шмельцер П. (Дрезден), архітм. Меморіал Героїв Небесної Сотні // А+С, 2018, № 1–2, с. 10–11. [3 премія, проект 6001.]

Ширер Р. (Альфдорф-Фальброн, Німеччина), архіт. Меморіал Героїв Небесної Сотні // А+С, 2018, № 1–2, с. 12–13. [Проект 6002.]

Остерхіус К. (Нідерланди, Катар), архіт. Меморіал Героїв Небесної Сотні // А+С, 2018, № 1–2, с. 14–15. [Проект 6003.]

Віль М., Майнштайн Д. (Берлін), архітм. Меморіал Героїв Небесної Сотні // А+С, 2018, № 1–2, с. 16–17. [Проект 6005.]

Додонов А., Стрижевська А., Уртюкова О. (Київ), архітм. Меморіал Героїв Небесної Сотні // А+С, 2018, № 1–2, с. 18–19. [Проект 6006.]

Гайдамака А. (Київ), архіт. Меморіал Героїв Небесної Сотні // А+С, 2018, № 1–2, с. 20–21. [Проект 6007.]

- Прядка В., ск.; Якименко К., архіт.* Меморіал Героїв Небесної Сотні // А+С, 2018, № 1–2, с. 22–23. [Проект 6009.]
- Барановський О.* Ревіталізація прибережної території річки Либідь // А+С, 2018, № 1–2, с. 24–25. [Про конкурс.]
- Кривенко О., архіт.* Ревіталізація прибережної території річки Либідь // А+С, 2018, № 1–2, с. 26–27. (Лауреат, проект 678298.)
- Карась Ю., Карась Е., архітм.* Ревіталізація прибережної території річки Либідь // А+С, 2018, № 1–2, с. 28–29. [Лауреати, проект К2ЕУ1.]
- Вязовська А, Казаков Д., Ткач В., Уваров В., архітм.* Ревіталізація прибережної території річки Либідь // А+С, 2018, № 1–2, с. 30–31. [Лауреати, проект ВА8835.]
- Гошовська В., Казімірський В., Панченко Т., Яценко В., архітм.* Ревіталізація прибережної території річки Либідь // А+С, 2018, № 1–2, с. 32–33. [Лауреати, проект 236713.]
- Ерофалов Б.* Панорама города Киева: Вид с горы Щекавицы // А+С, 2018, № 1–2, с. 34–53.
- Ерофалов Б.* Исторический ландшафт Киева // А+С, 2018, № 1–2, с. 64–93.
- Олійник О.* Вул. Хрещатик: До всесвітньої спадщини ЮНЕСКО // А+С, 2018, № 1–2, с. 94–101.
- Ерофалов Б.* Asplus: История создания одного шрифта // А+С, 2018, № 1–2, с. 138–147.
- Ерофалов Б.* Ре-Архітектура [Концепція до номера «Архітектура і Революція»] // А+С, 2018, № 3–4, с. 2–3.
- Конкурс: Музей Революції Гідності // А+С, 2017, № 3–4, с. 4–31.
- Кляйхус Я., Кресснер Й. (Берлін), архітм.* Штурм висоти // А+С, 2018, № 3–4, с. 6–9. [1 премія, проект 1002.]
- Олійник А., Пахомов О. (Київ), архітм.* Сонячне сяйво // А+С, 2018, № 3–4, с. 10–13. [2 премія, проект 1003.]
- Гомте Л. (Париж), архіт.* Блискавка справедливості // А+С, 2018, № 3–4, с. 14–17. [3 премія, проект 1001.]
- Ліон Д. (Париж), архіт.* Всевидяче око // А+С, 2018, № 3–4, с. 18–21. [Учасник другого раунду, проект 1004.]
- Прікс В. Д. (Відень), архіт.* Вітер майбутнього // А+С, 2018, № 3–4, с. 22–25. [Учасник першого раунду, проект 1005.]
- Консуєра Г. В., архіт.* Сад Небесної Сотні // А+С, 2018, № 3–4, с. 26–31. [3 раунд, 1006.]

Конкурс Спілки архітекторів 2018 // А+С, 2017, № 3–4, с. 32–64.

Юркевич Д., Кирій А., *архітм.* Ясла-сажок «Зірочка» // А+С, 2018, № 3–4, с. 36. [Бровари Київської обл., вул. Ярослава Мудрого, проект.]

Непийвода В., Филимонов С., Каширна Н., *архітм.* Дозвілля On the Water в Осокорках // А+С, 2018, № 3–4, с. 38. [Проект рекреаційного комплексу.]

Булкін М., *архіт.* Коло бані біля клубу в Лебедівці // А+С, 2018, № 3–4, с. 39. [Проект банного комплексу, Київська обл.]

Давидов А., Магур Т., Петросюк Т., *архітм.* Конторська бугівля на Лейпцизькій 15 // А+С, 2018, № 3–4, с. 43.

Слепцов О., Богданова В., Панкратов А., *архітм.* Дом-піранья в місті Києві // А+С, 2018, № 3–4, с. 47. [вул. Нагірна 25В.]

Слепцов О., Сагулін М., *архітм.* Оптимістичне середовище КНУБА // А+С, 2018, № 3–4, с. 52. [Проект формування внутрішнього простору вишу.]

Юркевич Д., Кирій А., *архітм.* Не дуже багатоповверховий будинок в Києві // А+С, 2018, № 3–4, с. 59. [вул. Черкаська, проект.]

Головатюк А., Лещенко Н., *архітм.* Ширяючі навкруги Арсеналу // А+С, 2018, № 3–4, с. 64. [Проект ширяючого склепіння Soaring Arch, вул. Лаврська 10–12.]

Миргородський А., Чопенко Д., Коломиєць О., Лошак І., Ларченко В., *архітм.* Канатна горога в Києві // А+С, 2018, № 3–4, с. 78–81. [Поштова пл. — Арка Дружби народів — Труханів острів, проект.]

Миргородський А., *архіт.* Міст над Володимирським узвозом // А+С, 2018, № 3–4, с. 82–83. [Проект.]

Миргородський А., *архіт.* Меморіал Жертв Голодомору // А+С, 2018, № 3–4, с. 84–85. [Проект другої черги, вул. Лаврська 3.]

Ерофалов Б. Архитектура и Революция // А+С, 2018, № 3–4, с. 92–133.

Джигіль Ю. Архітектор Валерій Книш (4.08.1958 — 26.10.2018) // А+С, 2018, № 3–4, с. 180. [Некролог.]

Слепцов О. Реконструкція громадських будівель і комплексів: Пігручник для ВНЗ. — К.: А+С, 2018. — 272 с., іл. — ISBN 978-617-7533-30-5

Серёгин. Проекты, концепции, замыслы / Под ред. акад. УАА Б. А. Ерофалова. — К.: А+С, 2018. — 352 с., ил. — К.: А+С, 2014. — 592 с. [Нереализованные проекты архит. Ю. И. Серёгина] — ISBN 978-617-7533-36-7

2019

Ерофалов Б. Про масштаб творчих виправлень архітектора // А+С, 2019, № 1–2, с. 2–3. [Концепція номера «Путь Паломників».]

Ерофалов Б. А.С.С / А+С за 24 года // А+С, 2019, № 1–2, с. 4–11.

Ерофалов Б. Бессарабский квартал Яноша Вига // А+С, 2019, № 1–2, с. 12–65. [Интервью с архитектором.]

Ерофалов Б. Шкромаль: Улица Кожемяцкая // А+С, 2019, № 1–2, с. 66–77. [Интервью с архитектором.]

Ерофалов Б. Колесников: Гончары-Кожемяки. Вторая очередь // А+С, 2019, № 1–2, с. 78–91. [Интервью с архитектором]

Ерофалов Б. Путь Паломников, или Старая-старая дорога в Лавру (материалы к одному историко-топографическому открытию) // А+С, 2019, № 1–2, с. 92–111.

Абрам Многудер [Ерофалов Б.] Усадьба как ландшафт // А+С, 2019, № 1–2, с. 112–117. [Рецензия на книгу: Старовинні маєтки України / конц. І. Д. Рогічкіна, уклад. О. І. Рогічкіної. К., 2016.]

Ерофалов Б. Аз бях тук / I я був тут / Et in Arcadia ego // А+С, 2019, № 3–4, с. 2–3. [Концепція номера «З Києва до Константинополя».]

Конкурс Спілки архітекторів 2019 // А+С, 2019, № 3–4, с. 4–43.

Аранчій Д., Наджафова А., Гаджилов Б., архітм. Контемпорарі М17 в Києві // А+С, 2019, № 3–4, с. 13. [Проект реконструкції Центру сучасного мистецтва, вул. Антоновича 17.]

Аранчій Д., Наджафова А., Кішта І., архітм. Стала континуальність в Києві // А+С, 2019, № 3–4, с. 14. [Проект кіоску на вул. Дегтерівській.]

Пилипчук В., Іванов М., архітм. Rasta 17A під Києвом // А+С, 2019, № 3–4, с. 21. [Індивідуальний житловий будинок в коледжному містечку Рів'єра Віллас.]

Бахова В., Бахова К., Мазніченко О., архітм. На печерських горбах // А+С, 2019, № 3–4, с. 22. [Проект приватного двоповерхового будинку.]

Ступак В., Ступак Р., Подагелите М., архітм. Литовський сквер у Києві // А+С, 2019, № 3–4, с. 25. [Володимирський проїзд 1, проект.]

Олена, Микола та Альона Гнезділови, архітм. Офісний ланд-простір в Києві // А+С, 2019, № 3–4, с. 26. [вул. Лейпцизька 15В.]

Нікуліна Г., архіт. Інтер'єр вір-терміналу міжнародного аеропорту Бориспіль // А+С, 2019, № 3–4, с. 31.

Лаган Т., архіт. КНУБА: 100 років Баухаус // А+С, 2019, № 3–4, с. 58–71.

Босенко А. Дело глупое, если не сказать опасное // А+С, 2019, № 3–4, с. 184–189.

[Рецензия на книгу: Ерофалов Б. Римский Киев. К., 2019.]

Левчишин В. Київ римський, але не Третій Рим // А+С, 2019, № 3–4, с. 190–194. [Рецензія на книгу: Ерофалов Б. Римський Київ. К., 2019.]

[Ерофалов Б.] Зодчий та аквареліст Власюк // А+С, 2019, № 3–4, с. 204–220. [До 80-річчя з дня народження архітектора.]

Ерофалов Б. Из Киева в Константинополь, или Автопробег из варяг в греки. — К.: А+С, 2019. — 232 с., ил. — ISBN 978-617-7533-56-5

Ерофалов Б. Л. Римский Киев, или Castrum Azagarium на Киево-Поголе. 2-е изд., испр. и доп. — К.: А+С, 2019. — 468 с., ил. — К.: А+С, 2014. — 592 с. — ISBN 978-617-7765-01-0

2020

Осипчук И. «На старых планах киевского Подола четко видны очертания римского военного лагеря, созданного во II веке» // Факты, 2020, № 39 (5004), 1–7 октября, с. 28. [Интервью с Б. Ерофаловым.]

Абетка. Тости свідомого громадянина / Укладач Б. Шапіро. — Бориспіль: А+С, 2020. — 62 с., іл. — ISBN 978-617-7533-11-4

Ерофалов Б. Из Киева в Константинополь, или Автопробег из варяг в греки. 2-е изд. — К.: А+С, 2020. — 240 с., ил. — ISBN 978-617-7533-56-5

Ерофалов-Пилипчак Б. Л. Архітектура незалежного Києва / Т. I. Дуже великі проекти. — К.: А+С, 2020. — 828 с., іл. — ISBN 978-617-7533-XX-X

Ерофалов-Пилипчак Б. Л. Архітектура незалежного Києва / Т. II. Майстри бетону та гіпсокартону. — К.: А+С, 2020. — 832 с., іл. — ISBN 978-617-7533-XX-X

Ираклий Богобоязов [Ерофалов Б.]. Слов-Арик: У вас пылінка. — К.: А+С, 2020. — 88 с.

Літературно-художнє видання

Борис Леонідович ЄРОФАЛОВ-ПИЛИПЧАК

АРХІТЕКТУРА НЕЗАЛЕЖНОГО КИЄВА

СТОРІНКАМИ АРХІТЕКТУРНОГО ЧАСОПИСУ А.С.С | А+С

Том I. Дуже великі проекти

Українською та російською мовами

Графічна концепція: Андрій Шалигін

Дизайнер: Владислав Каленський

Випускаючий редактор: Олена Ненашева

Системний редактор: Олександр Червінський

Коректор: Андрій Пучков

Формат 140 x 210 мм, умовних друкованих аркушів 63. Вуг. № 64.

Видавничий гім А+С, свідоцтво ДК № 2270 від 25.08.2005.

01001 Київ, вул. Бориса Грінченка 7, тел. (+38044) 2781311, www.nsau.org

Друк: СПД О. О. Лопатіна, свідоцтво ДК № 5317 від 03.04.2017.

тел. (+38044) 5013670, www.publishpro.com.ua

Printed in Ukraine